

А. Т. Федорук

Старинные усадьбы Гродненщины

Старинные усадьбы Гродненщины

Берестовицкий район

Волковысский район

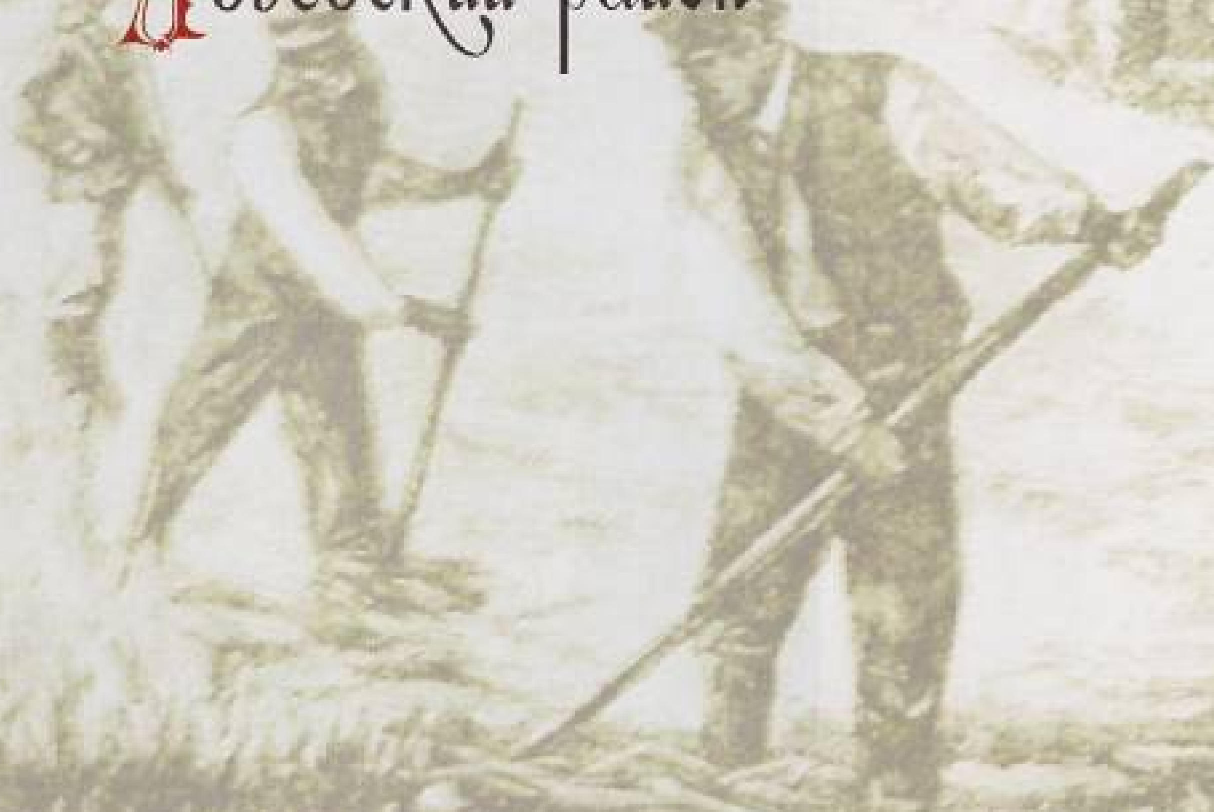
Вороновский район

Гродненский район

Дятловский район

Зельвенский район

Ивьевский район

А. Т. Федорук

Старинные усадьбы Гродненщины

Минск
«Беларусь»
2014

УДК 728.8.03(476.6)
ББК 85.113(4Беи)
Ф33

Научный редактор
кандидат исторических наук *О. Н. Попко*

Рецензенты:
доктор архитектуры *С. А. Сергачев*,
кандидат искусствоведения *А. А. Ярошевич*

Фото из архива автора

*Выпуск издания осуществлен по заказу учреждения
«Музей «Замковый комплекс «Мир»*

Федорук, А. Т.
Ф33 Старинные усадьбы Гродненщины : Берестовицкий – Ивьевский районы / А. Т. Федорук ; науч. ред. О. Н. Попко. – Минск : Беларусь, 2014. – 543 с. : ил.
ISBN 978-985-01-1091-6.

В книге, посвященной историческим усадьбам Гродненщины, рассматриваются художественные стили в усадебном зодчестве и садово-парковом искусстве. Представлены история землевладений, планировочные решения, характеристика сооружений, усадебных парков и водных систем, усадебная культура, особенности ведения хозяйства, современное состояние и др.
Для краеведов, историков, широкого круга читателей.

УДК 728.8.03(476.6)
ББК 85.113(4Беи)

ISBN 978-985-01-1091-6

Содержание

Предисловие

Работа над серией «Старинные усадьбы Беларуси» была начата в 2000 г. изданием книги «Старинные усадьбы Минского края» [485]. Интерес читателя к этому изданию умножил силы в работе над другим регионом – Брестчиной. Книга «Старинные усадьбы Берестейщины» вышла в 2004 г., второе издание – в 2006 г. [484].

Усадьбы Гродненщины изучаются нами с 1967 г. Гродненщина рассматривается в современных административных границах Гродненской области. Сам процесс выявления и инвентаризации объектов региона весьма долгий. На первом этапе, во время изучения особенностей садово-паркового искусства и видового состава парковых насаждений, мы располагали примерно 100 усадьбами. За последние 10 лет инвентаризационный список увеличился до 600 объектов, что примерно в два раза больше, чем по Брестчине. Гродненщина – лучший регион Беларуси и по степени сохранности усадеб. Усадьбы региона эволюционировали от древних укрепленных до добротно отстроенных ренессансных дворов и далее к художественным ансамблям времени барокко и классицизма. Большим разнообразием архитектурных форм выделяется эпоха эклектики, ставшая последней в развитии усадебного зодчества.

Комплексная оценка в разной степени сохранившихся объектов выполнена нами по общепринятым методикам. Исследования включали историю землевладения и формирования ансамблей, их преобразования в соответствии с требованиями новых стилей; стилевые и планировочно-композиционные особенности ансамблей в целом и их составляющих: дворцы и усадебные дома, служебные и производственные здания, хозяйственные дворы, парки, водоемы и водные системы. Стиль воспринимался в определении В.С. Турчина как духовное выражение эпохи, ее свободы и нормативности [482].

С особым вниманием мы относились к паркам как произведениям садово-паркового искусства, к этому идеальному миру взаимоотношений человека и природы, по выражению Д.С. Лихачева [406]. Изучались аллеи, которые лучше всего сохранились в усадьбах, деревья-интродуценты, завозимые с разных регионов земного шара, многовековые местные виды, с которыми был связан культ дерева. Одиночные деревья сажались в честь бракосочетания, рождения ребенка, в память посещения усадьбы именитыми особами, в знак траура.

Мы старались также учесть все каплицы, места фамильных захоронений, их руины, разрушенные надгробия. Каплица, храм в усадьбе являлись не просто архитектуроведческой темой, определенным планировочным узлом, а понимались как оплот вечности. Они располагались чаще всего обособленно. Были обозримы с разных сторон, воплощая особый духовный мир, связь времен и поколений, объединяя ныне живущих с теми, чьи портреты висели на стенах покоев. Именно в череде поколений рождалась преемственность, особая сила и главный механизм, обеспечивающий родовую индивидуальность, независимость и зажиточность. В традициях рода складывался особый материальный и духовный усадебный мир. Удержание отцовского имения было святой обязанностью каждого порядочного шляхтича. Элиза Ожешко,

продав Мильковщину, носила чувство вины в течение всей жизни.

Одновременно выяснялись принципы построения, источники питания и функционирования водных систем. Оценивалось современное состояние усадеб. Собирались сведения об архитекторах, о владельцах, строителях, хозяйственной жизни имений, доходах, культуре земледелия и животноводства, севообороте, породах животных и др.

Для усадеб с выраженной планировочной структурой выполнялась съемка, вычерчивались схемы-планы в масштабе 1:1000, 1:2000 с нанесением всех уцелевших и утерянных объектов. Проводилась научная фотофиксация сохранившихся объектов, их фрагментов, культурных ландшафтов (около 2 тысяч единиц). Кроме наших, в книге использованы фотографии В. Богданова, А. Дыбовского, Д. Мурашко, С. Адамчика и других фотографов, краеведов. Натурный (полевой) материал дополнялся сведениями из первоисточников и литературы. Наиболее информативными оказались инвентари – описания феодальных владений в XVI – первой половине XIX в., оформляемые как юридический документ при передаче имений в аренду, купле-продаже, разделе, дарении, получении в наследство или конфискации. Использовались архивные материалы фондов Национального исторического архива Беларуси (НИАБ, Минск), Национального музея истории и культуры Беларуси (г. Минск), краеведческого музея в Слониме, Национального исторического архива Беларуси в Гродно, Государственного исторического архива Литвы (ГИАЛ, Вильнюс), Государственного архива Гродненской области (г. Гродно), Национального архива Республики Беларусь (НАРБ, г. Минск), архива в Новогрудке, отдела рукописей научной библиотеки Вильнюсского университета, отдела редкой книги Центральной библиотеки АН Литвы (г. Вильнюс), архива отдела редкой книги и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси.

Разные материалы, в частности по истории землевладения, содержат «Акты, издаваемые Виленскою комиссиею», «Акты Главного Литовского Трибунала», «Археографические сборники документов», «Писцовые книги Гродненской экономии» и «Метрики ВКЛ» – книги копий документов (привилеи, дипломатическая переписка, решения по судебным делам, завещания, переписи войска, доходы и расходы таможенных камер и другие документы государственных учреждений), выдаваемые в канцелярии ВКЛ в XV–XVIII вв. Они являются наиболее полной документальной летописью ВКЛ за 409 лет.

При обращении к наиболее значимым историческим событиям, к истории культуры и архитектуры, при освещении генеалогии магнатских и шляхетских родов, деятельности государственных, политических и культурных представителей, владельцев усадеб мы использовали многотомные энциклопедические издания, такие как «Вялікае княства Літоўскае», «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі», «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі», «Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце», историко-документальные хроники «Память» районов Гродненской области, «Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów słowianskich», «Polski słownik biograficzny», «Rody rycerskie Wielkiego Księstwa Lietewskiego», «Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich», «Sapiehowie: materjały historyczno-genealogiczne i majątkowe» и др.

Особое значение для работы имели многотомные издания Романа Афтанази «Dzieie rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej», книги Чеслава Янковского «Powiat Oszmiański», Яна Булгака «Край дзіцячых гадоў», Ольги Попко «Шляхта Ваўкавыскага павета ў XIX – пачатку XX ст.: гісторыка-генеалагічнае даследаванне», А. Н. Кулагина, Т. В. Габрусь, А. И. Локотко, В. Ф. Морозова, С. А. Сергачева и других архитекторов Беларуси. В работе были использованы также разные статистические издания, периодическая печать, записки, воспоминания.

Особое внимание в книге уделено иконографическому материалу (гравюрам, акварелям, фотографиям), почти документально передающему архитектурный мир усадеб, черты стиля, ранг зод-

чего, вкус и материальное положение владельца. Сравнение по историческим снимкам прошлого с настоящим без слов и объяснений помогает учесть потери, нередко нелепые перестройки, современное отношение к объектам. Бесценными являются для нас акварели Наполеона Орды, фотографии Юлиуша Клоса, Яна Булгака и других членов «Общества любителей науки в Вильно», рисунки В. Карпызы, альбомы, периодические издания, содержащие иллюстративный материал по усадьбам: «Tygodnik illystrowany» (1860–1934), «Ziemia» (1910–1938), «Kwartalnik litewski», «Biesiada Literacka», «Kłosy», книга Л. Нестерчука «Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны» [427]. Из этих источников и некоторых сайтов в книге использованы фотографии владельцев имений, архитектурные сооружения усадеб.

Собранные материалы позволили дать стилевую, архитектурную и хозяйственную характеристику усадеб, воссоздать примерный образ старинной усадьбы региона в целом и каждой усадьбы в отдельности. Мы стремились больше внимания, чем в предыдущих изданиях, уделить усадебной культуре, освещению жизни владельцев, аспектов их деятельности. Без этих сведений нельзя представить усадебную жизнь. По архивным и литературным источникам, мы прежде всего обращались к материалам, посвященным создателям дворцов и усадебных домов, основателям монастырей и храмов. С усадьбами связана целая плеяда людей из разных сфер культуры, истории, науки, безмерно любивших свой край. В каждом случае мы старались подчеркнуть, ссылаясь на исторические источники, преданность таких людей родной земле. Особого внимания заслуживают герои разных исторических эпох и событий. Именно за доблестную службу, храбрость и мужество, проявленные в битвах с неприятелем «конно и збройно», они приобретали славу и признание, получали земельные наделы, награды, продвигались по служебной лестнице. Из усадеб вышли также многочисленные повстанцы, участники трех восстаний, пожертвовавшие не только владениями, но и жизнью во имя независимости Отчизны.

Книга – в некоторой степени повесть о жизни, судьбах людей привилегированных сословий, вспоминая которых декабрист А. Розен, узник Читинского острога и Петровского железного завода, писал: «Образованный и благовоспитанный шляхтич из земель белорусских в любой стране был бы украшением лучшего общества» [446].

Несмотря на все общее, характерное для усадеб определенной эпохи, каждая из них была индивидуальной, каждая имела свою программу. Индивидуальность ансамблей достигалась прежде всего ярко выраженным личностным началом владельца и зодчего. Г.Ю. Стернин, обращаясь к усадьбам России, писал: «Усадебный мир – это не только проекция распространенных эпохальных идей на русскую действительность, но и самостоятельная жизненная стихия, обладающая собственной внутренней энергией, своими имманентными законами развития» [473]. Усадебное пространство было насыщено философскими размышлениями о проблемах земного бытия, о смысле жизни, жизненных ценностях, идеалах. В каждой усадьбе были свои быт и досуг, свои фамильные ценности. Усадьба определяла духовный потенциал человека, образовывала и воспитывала, требовала быть достойным своего уровня. «Милый Героним, – обращался Ян Кароль Ходкевич к сыну, – не трать времени, учись, бо глупым быть шляхтичу не пристойно». Тяжело раненный гетман, передав булаву Станиславу Любомирскому, чуть ли не до последнего вздоха наказывал, «каким следует быть сыном Отчизны, земли, напоенной кривей и слезьми, муками и недолей» [525].

Отдельной темой книги являются коллекции и семейные реликвии. Художественные, этнографические, нумизматические собрания наряду с другими ценностями материальной и духовной культуры были обязательной принадлежностью многочисленных усадеб. Коллекционирование являлось показателем хорошего вкуса и образованности. Характер и состав собраний определялись материальным положением, индивидуальными пристрастиями владельцев. Особую ценность в усадьбах представляли архивы и библиотеки.

«Когда-то Беларусь была страной библиотек» – так писал известный белорусский историк Евгений Калубович [344]. На 25 квадратных верстах имелось по одной обширной библиотеке, кроме мелких книгосборов. Отношение к книгам отражено в тестаменте* 1582 г. Ежи Зеновича. Завещая «милому сыну Николаю» и его потомкам библиотеку как особую ценность, просил беречь ее, не делить, а приумножать, не раздавать, не отдолжать книги и хранить их только в башне им построенного сбора в Сморгони [578]. Учесть утерянное уже невозможно. Многое погибло в пламени войн, несгоревшее разошлось по миру, осело в частных и музейных коллекциях и библиотеках разных стран. По возможности мы старались отметить основные книжные ценности наиболее крупных усадеб.

Кроме того, были в имениях еще особые земледельческая, растениеводческая и животноводческая культуры, на которые также хотелось обратить внимание: севообороты, элитное семеноводство, породистый скот, плодовые сады, парки, зарыбленные пруды, пасеки, овощные огороды. Имения Гродненщины отражали мировые тенденции экономического развития сельского хозяйства. Уже в XVI в., по данным Метрик ВКЛ, в некоторых усадьбах имелось по 3 овощных огорода. В 1601 г. в Сморгонском фольварке Христофора Зеновича, брестского воеводы, имелись голландские коровы и свиньи, итальянские овцы, куры (куры кудрявые, каплуны итальянские с черными бородами, каплуны кудрявые и простые), индюки, павлины, свой конный завод. В «паперне» имения Сморгонь (1590) изготовляли бумагу с использованием четырех видов водяных знаков (филиграней) [336]. Бумага как более дешевый материал постепенно вытесняла пергамент. В 1603 г. Криштоф Дорогостайский из Мурованной Ошмянки издал «Гипику» («Искусство выездки»). Элитное коневодство являлось гордостью и любимым занятием шляхтичей. Владение мастерством наездника составляло традиционный атрибут сословия. Лошади служили не только как транспортное средство, на них воевали, охотились или просто совершали прогулки [437].

Многие шляхтичи любили землю, знали ей цену, заботились о ее состоянии и плодородии. Для большинства она была основным источником жизни. «Иные не поверят, – писал Фаддей Булгарин, писатель, родившийся в имении Пырашево Слуцкого уезда, – что, будучи в Париже, в цвете молодости, я иногда шел версты три за фурою с навозом – любуясь им и желая видеть, как мать наша земля примет эту благодатную для нее пищу» [289].

Предлагаемая книга не может претендовать на полное раскрытие всех аспектов столь широкой темы. Каждая усадьба – это особый культурно-исторический и экономический пласт, тесно связанный с историей и жизнью усадеб и страны в целом. Очень сложно проследить историю даже крупных землевладений, начиная от дворищ, дымов, особенно если имение не наследовалось «по мечу», нередко продавалось по частям, сдавалось в заставу (заклад). Застава имения Ворона длилась, например, около 100 лет. Трудно избежать неточностей в датировании ряда усадебных событий, в биографических данных владельцев, не хватает сведений о времени создания усадеб, проводимых перестройках.

Усадьбы существенно различаются по культурно-исторической значимости, имущественному положению, степени сохранности, поэтому представлены в книге с разной полнотой, что особо не сказывается на представлении об общих тенденциях формирования и развития усадебного зодчества региона. Названия хозяйственных производственных сооружений, архитектурных деталей приняты в соответствии со Словарем терминов, разработанным Ю.А. Якимовичем (1991). В целях передачи хотя бы в некоторой степени усадебного колорита того времени мы стремились также сохранять названия населенных пунктов, имен, фамилий, указанных в исторических источниках.

* Тестамент – завещание.

Усадьбы рассматриваются по административным районам. В первом томе приводятся сведения об усадьбах семи районов: Берестовицкого, Волковысского, Вороновского, Гродненского, Дятловского, Зельвенского и Ивьевского. Отдельной книгой в 2013 г. изданы усадьбы Кореличского района [483].

Автор глубоко признателен рецензентам С. Сергачеву, А. Ярошевичу за советы и замечания по содержанию рукописи книги; А. Ярошевичу, Д. Мурашко, А. Кулаку за помощь в проведении экспедиционных исследований. Особая благодарность В. Богданову за содействие в исследовании усадеб на последнем этапе работы и краеведу В. Прихачу, а также С. Адамчику, С. Ольшевскому, Н. Быховцеву, Г. Брегеру, О. Гайдукевичу, О. Громыко, А. Дыбовскому, А. Ельскому, А. Забелинской, В. Ивановскому, В. Корнелюку, Ф. Красюку, А. Крою, В. Лисовскому, О. Мась, Е. Нечай, Н. Паценко, О. Попко, И. Пухальской, Г. Рою, Г. Семенчуку, Ю. Сульжицкому, М. Храмлюк, В. Цвирко; старожилам, любящим свой край, помнящим его историческое прошлое и оказавшим помощь в сборе материала. Большое спасибо Н. Федорук за труд по подготовке рукописи к изданию.

Постоянными помощниками в сборе литературного материала были сотрудники архивов и библиотек, в частности отдела редких и старопечатных книг Гродненского государственного историко-археологического музея, отдела краеведения Гродненской областной библиотеки, отдела редкой книги и рукописей ЦНБ Я. Коласа НАН Беларуси, отдела редкой книги Национальной библиотеки Беларуси, которым автор выражает большую благодарность. Автор особенно признателен Т. Рощиной, А. Стефановичу, Н. Явтухович, Л. Турмасовой.

Становление и развитие усадебного зодчества

Усадебное зодчество региона имеет многовековую и весьма сложную историю. Первоосновой его возникновения и развития являются формы землевладения. Они начали проявляться примерно в XIV в. и связаны с так называемой «господарской колонизацией», параллельно которой шла «вольная оккупация» свободных земель [443]. Активно осваивая территорию, великие князья литовские, вышедшие из среды родовых старейшин, сумели сосредоточить в своих руках значительные земельные владения, вели хозяйство, закладывали на своих землях дворы. С образованием княжеских династий князь, по выражению М.К. Любавского, «уже осел на землю и стал сельским хозяином» [409].

Освоение земель, их перераспределение велось весьма активно. Великие князья раздавали земли «подъхоругвью своею», т. е. князьям и боярам. Те в свою очередь наделяли «в ленъ» рыцарству. Напряженные отношения с Москвою вынуждали великого князя раздавать земли до тех пор, «пока очистим тую отчину от неприятеля» [443]. Военная служба являлась главной обязанностью ленных владельцев, и распределение земель мотивировалось как награда за верную службу, услуги в прошлом и как средство обеспечения добровольной службы в будущем. Земли давались с правом передачи потомству («его жонъ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ») при условии несения службы с конем («конемъ служыти»). Следует отметить, что, беря с землевладельца обещания верной службы, князем гарантировалась защита его прав: «вѣчно и непорушно, мы и потомки наши кривды ему дѣлать не будемъ» [309].

Кроме великого князя, земли раздавались удельными князьями, наместниками, старостами, но право на собственность нуждалось в подтверждении великим князем. Наиболее простой формой была раздача земель «на хлебокормленье» (временное пользование без обозначения его сроков). Владения раздавались также на условиях «до воли господарской», «до нашей воли и до лепшего доведования». На этих условиях, например, пан Федко Хребтович получил Сенно в Новогрудском повете «со всеми людьми и со всеми землями».

Земельный фонд верховного собственника ВКЛ постоянно пополнялся за счет удельных местных князей, их бояр, которые не подчинялись велико-

Мстибов. Городище.
Фото 2011 г.

Сигизмунд I Старый.
Конец XVIII в.
Художник М. Баччиарелли

княжеской власти, а также за счет конфискованных, подаренных, вымороченных и других имений [443]. Например, в 1542 г., когда угас род Гаштольдов, все его многочисленные имения перешли великому князю литовскому и королю Польши Сигизмунду I Старому, а в следующем году они были подарены сыну Августу. Сигизмунд II Август, ставший преемником отца, располагал кроме того большим личным фондом владений, перешедших от матери, королевы Боны.

Созданию разветвленной сети феодальных владений, развитию сельских и городских поселений содействовала «волочная померa» (1557). Благодаря ей увеличивалась доходность владений, наблюдался общий относительный подъем позднефеодальной экономики. Согласно «Уставу на волоки» (1557), к числу господарских в Беларуси относилось 53 владения: Браслав, Лида, Остринo, Минск, Новогрудок, Воложин, Мядель, Ошмяны, Слоним, Брест, Каменец, Лысково, Ляховичи и др. Доходы с этих владений шли на содержание великого князя, дружины, челяди, на покрытие государственных расходов [466]. На сейме 1588 г. в Кракове из состава государственных владений выделились владения «столовые» в целях обеспечения потребностей короля, которые позднее стали именоваться экономиями. В состав Гродненской экономии, состоявшей из 11 дворов, в 1589 г. входили Перстунская, Переломская, Беловежская пущи и 181 село.

Пейзаж.
Художник Рейсдал

Николай Радзивилл Рыжий (1470–1521)

ничанки. В XV в. великокняжеские дворы имелись в «Остринь» (Острино), Берштах, Быстрице, Гераненах, Мостах, Желудке и др. Двор господарский Перстунский указывается в Литовской Метрике за 1564 г. В 1565 г. в Городно, Слониме, Мстибогове, Новгородке имелись господарские замки [400].

Господарский двор – это непосредственно сам двор (усадьба), резиденция великого князя, при которой располагались дворные земли и угодья (пашни, огороды, сеножати, леса). При дворе в Вертелишках имелось 18,5 волок* земли [442]. В зависимости от места расположения двора (в замке, городе) различались земли замковые, городовые. Дворы, расположенные в селах или изо-

Бортник. Художник Я. Герсон

Земли имелось 75 460 десятин [442]. Во главе таких владений стоял державца, получивший на это право за службу или за деньги.

В княжеском землевладении основной единицей хозяйствования в XIV–XVI вв. являлись господарские дворы и дво́рцы. Во главе господарского (великокняжеского) двора стоял господар (великий князь). Двор князя с усадебным домом, обнесенный земляными валами, в Новых Ошмянах в XIV в. располагался на левом берегу Ошмянки [296]. Двор Докудово известен со второй половины XIV в. В XV в. великокняжеский двор был в Мстибогове (Мстибово). Великий князь ВКЛ Казимир IV отдал Мстибогов Кезгайлам. Сохранившееся городище является местом первого поселения. В XII–XIII вв. на городище располагалась усадьба волынского боярина Мстибога, упомянутого в Ипатьевской летописи под 1202 г. Княжеский двор (замковый фольварк) имелся на берегу реки Каменки при лидском замке Гедимина. Он включал мельницы, винокурню и разные хозяйственные строения [476]. В Гродно великокняжеский двор с крытым гонтом деревянным дворцом, садом и водоемом располагался на берегу Город-

* Волока – основная земельная единица в ВКЛ, равная 21,36 га.

Криштоф Пац (1621–1684)

лированно от селения («при селе на приезд пана построенный»), назывались обычно двóрцами. В начале XV в. имелись, например, двóрец «Гнездо» (Гнезно), двóрец при великокняжеском дворе в Скиделе. Двóрцы окружали «одылёваные» заметы. В них имелись дом, гридня, кухня, конюшня [272].

Первоначально, в конце XIV в., земля обрабатывалась только при некоторых дворах. В XV в. хозяйства дворов, двóрцев были ориентированы на удовлетворение потребностей дворовой администрации [522]. К вертелишковскому двору, например, для обработки земли было приписано в 1559 г. 6 сел [442]. Двор включал усадебные жилые строения (хоромы) и клети для великокняжеских урядников и челяди, разные служебные и хозяйственные постройки, особенно для хранения хозяйственных припасов (подклети, погреба, амбары), а также конюшни, клуни, гумна.

Дворы постепенно становились сравнительно сложной единицей хозяйствования, были хорошо «хозяйственно обзаведены». Имели мельницы, иногда фольварки, сельскохозяйственные фермы, в которых разводили домашних животных [378]. Выполняли в отличие от обычных дворов также функции судебные, административные. В них находилась местная администрация (наместники, тивуны), специальные помещения для проведения судов. Во дворах жили и работали ремесленники, крестьяне-слуги. С дворами, двóрцами были связаны и крестьяне, несшие специальные повинности на господаря (конюхи, бобровники, бортники, мельники) [309]. В дворы от крестьян поступали подати и дань.

В XVI в., особенно после аграрной реформы 1557 г., дворы, двóрцы вместе с фольварками, появление которых датируется серединой XV в., становились крупными хозяйствами по производству товарного зерна, экспорт которого становился доходным делом на европейских рынках. Фольварки в инвентарях сравнительно часто упоминаются с середины XVI в. и были в значительной степени

Адам Чарторыйский (1732–1823)

Ян Кароль Ходкевич (1560–1621)

ориентированы на рынок, являясь принципиально новой формой землепользования. Они развивались рядом и обычно совместно с дворами. В Польше начало параллельно-фольварочных хозяйств приходится на XIV в., на землях Руси – на вторую половину XV в. [586].

Наряду с княжеским имелось еще крупное землевладение феодалов (магнатов), а с принятием христианства и организацией церковного управления появилось церковное землевладение [486]. Двор епископа в Гервятах известен с 1484 г. Магнаты являлись потомками удельных князей, представителями знатных феодальных родов, владевших большими наделами с городами, местечками и тысячами крестьянских дымов. В 1528 г. в Беларуси насчитывалось 23 магната, которым принадлежало более тысячи дымов, а наделы составляли одну шестую владений всех феодалов [312]. К наиболее крупным магнатским родам ВКЛ принадлежали Гаштольды, Радзивиллы, Кезгайло, Остиковичи, Заберезинские, Кишки, Ходкевичи, Волловичи, Огинские, Олельковичи, Ильиничи, Глебовичи, Глинские, Друцкие, Пацы, Сапеги, Тышкевичи, Хрептовичи, Чарторыйские и др. Они имели особый экономический и политический вес, пользовались многими привилегиями, добивались владения господарскими дворами, участия в управлении государством и тем самым значительно ограничивали власть короля [443].

Ведение хозяйства в великокняжеских и частновладельческих землях требовало рабочих рук и вело к формированию специальных служб. Первоначально, включая примерно первую половину XV в., основной рабочей силой являлась челядь не-

Люблинская уния 1569 г. Художник Я. Матейко

вольная. Мужчины обычно назывались батраками, холопами, а женщины – рабами [410]. С развитием сельского хозяйства немногочисленная невольная челядь не смогла справляться со всеми видами работ при дворе, становилась второстепенной силой и фактически обслуживала сам двор. Вторую многочисленную группу к концу XV в. в господарских дворах составляли «тягловые люди» («пригонные»), которые жаловались вместе с землей. В этот период в состав крестьянского населения вошла часть бояр, которая слилась с тяглым населением, но составляла в нем высший разряд [443].

Второй формой хозяйствования были имения, при которых, как правило, закладывались дворы. Установить время их появления и характер развития еще труднее. По данным А. Грицкевича, появление феодальных имений в Беларуси датируется концом XIV в. [312]. Мирское имение указывается в актах за 1434 г. Кроме имений были поместья, получившие распространение при великом князе ВКЛ Казимире [410]. Поместьями именовались владения, которые жаловались господарем во временное пользование с обязательством несения с них военной службы. Поместьями (от слова «место») назывались также наделы крестьян, бояр. С течением времени этот термин исчез из официального языка.

Становление и развитие имений региона было связано с новым шляхетским сословием. При Ягайло бояре, как высшее благородное сословие, составлявшие вместе с княжескими отроками и гридней «княжескую дружину», окружали князя на поле брани и помогали в государственном управлении, но постепенно теряли свое значение. Со времен Витовта началось увеличение числа людей, способных воевать и желающих иметь землю. За владение землей шляхта должна была служить королю и княжеству, нести военную службу, выступать «конно и збройно» в битвах против врага. Первое пожалование земли в личное владение при условии несения службы было сделано Миндовгом в 1254 г. [443]. Затем земли жаловали великие князья Витовт, Свидригайло, Сигизмунд Кейстутович, Казимир при условии исполнения военной

Лев Сапега (1557 – 1633)

службы в целях образования военно-служилого класса [318]. Нести службу, «ставиться под поветовое знамя, под начальство местного хоружаго» считалось почетной, привилегированной обязанностью. Шляхта наделялась рядом прав в сферах общественной жизни и освобождалась от обычных «мужицких» повинностей (тяглы, чинша, серебщины и др.). Отказ от службы сопровождался конфискацией имения, поэтому феодалы стремились превратить владения в наследственную собственность с полным правом распоряжения. Такое право было определено уставом 1566 г. Постепенно, по мере уменьшения земельного фонда, шел процесс усиления класса землевладельцев и ослабления веса и авторитета князя. В XV–XVI вв. господарский земельный фонд, особенно в западных областях ВКЛ, значительно уменьшился. Этот процесс привел к возникновению новых дворов. После Люблинской унии 1569 г. специальным постановлением запрещалось без согласия сейма жаловать «правом вечным» господарские имения [466].

На землях ВКЛ высшее служилое сословие называлось земянами, что соответствовало латинскому термину «nobilis» (благородный) [309]. Низшая группа светских феодалов именовалась шляхтой. Слово «шляхта» немецкого происхождения и означает «род, порода». Из Германии оно перешло

Шляхта в поветовых мундирах. Рис. XVIII в.

на земли Польши, а затем на рубеже XIII–XIV вв. вошло в употребление на Беларуси. Основной обязанностью шляхтичей была защита Родины. Основой политической и экономической мощи являлась земельная собственность. Первоначально она была небольшой и не могла конкурировать с княжеским и магнатским землевладением. По данным М.Ф. Спиридонова (1993), из числа всех учтенных феодалов в белорусских поветах в 1528 г. мельчайшие составляли 2077 (81%). Отдельные наделы могли иметь всего несколько крестьянских дымов. Бедные шляхтичи, которые несли военную службу в составе отрядов владельцев, но не имели земли и крестьян, назывались «голотой». Со временем численность, политическое и экономическое значение шляхты менялись. В течение XV в. шляхетское военно-служивое сословие, состоявшее из потомков бояр, князей, дружинников и других лиц, выросло численно и в 1528 г. было включено в реестр войска [443]. Его численность продолжала расти и в следующем столетии, составляя 8–10% от всего населения Речи Посполитой [372].

Шляхта, особенно богатая и средняя, отличалась высоким уровнем образования, владела правом «liberum veto», составлявшем основы шляхетской демократии, определявшем свободу и равенство каждого шляхтича в решении государственных вопросов. Она занимала ведущее положение в жизни государства и общества. Ее высоким государственным статусом, экономическим уровнем, образованностью определялась роль в развитии всех культурных процессов общества [372].

С имениями господарскими, магнатов, шляхты и духовенства была связана многовековая история усадебного зодчества Гродненщины и всей Беларуси, включая эпохи Ренессанса, барокко, а также классицизм и время эклектики.

Индурская шляхта. Фото до 1939 г.

Ренессанс

Ренессанс – универсальное явление европейской культуры. По выражению П. Берка, в Ренессанс «были втянуты и в нем переплетены многие регионы и разные ветви искусства» [291]. В каждой из стран стиль имел неповторимый облик, свою специфику и отличительные формы проявления общей сущности. Определить время его начала очень трудно. Рассвет Ренессанса в Италии начался в последней трети XIII в. Временем его зрелости в этой стране являлись 1520-е гг. Для Ренессанса стран Восточной Европы – это было только время молодости [291]. На землях Беларуси элементы ренессансной архитектуры в монументальном строительстве, например Троицкий костел в Ишкольди (1472), начали проявляться с конца XV в. и долгое время соседствовали с готикой. Элементы ренессансного декора имеют готические храмы XVI в. в Сынковичах и Мурованке [375]. Черты готики и Ренессанса, оборонительной и дворцовой архитектуры сочетаются в Мирском замке, построенном в начале XVI в. Ренессансо-готическим являлся также королевский дворец в Гродно, расположенный рядом с Верхним Замком (известен по гравюре Г. Адельгаузера). Типичными ренессансными

Ишкольдь. Троицкий костел. Вид со стороны апсиды. Фото 2000 г.

Мурованка. Церковь Рождества Богородицы. Фото 2005 г.

Мурованка. Интерьер церкви. Фото до 1909 г.

Сынковичи. Церковь Михаила Архангела. Фото 2006 г.

являлись замки в Несвиже, Любче, Гольшанах, многие кальвинские сборы (Койданово, Осташин, Сморгонь, Новый Свержень, Кухтичи, Заславль и др.) и сам город Несвиж. В 1580 г. в формах Ренессанса по проекту итальянского архитектора Скота из Пармы был перестроен Верхний (Старый) Замок в Гродно, ставший резиденцией короля Стефана Батория.

Эпоха становления духовной культуры Нового времени с особой выразительностью проявилась в феодальных дворах. Дворы этого времени полностью утеряны, но сведения о ренессансном зодчестве содержат инвентари, «подымные» реестры городов и местечек. Материалы инвентарей позволяют выявить характерные черты феодальных усадеб, проследить сам процесс развития застройки от простого двора до ренессансного ансамбля и даже получить представление о зарождении черт нового барочного стиля.

Простой двор первой половины XVI в. в обобщенном варианте включал жилые дома и хозяйственные постройки: конюшню, сараи (для содержания коров), сенные сараи (сенницы, пуни), гумна (пуни при гумне, токи для хранения снопов, обмолота, очистки и сортировки зерна). Дворы окружались оградами, вдоль которых обычно размещались здания. На подворье с колодцем росли деревья.

Позже в усадьбах из числа хозяйственных построек формировались самостоятельные структуры – гумнище, гуменье или попросту гумно, включавшее многочисленные постройки, предназначенные для хранения снопов и сена, оборы (скотные дворы), которые объединяли хлевы, воловни и другие постройки, где содержались домашние животные. В королевском дворе в **Перстуни** (1558) имелись гумно и обора, пекарня, конюшня, 2 водоема, 3 овощных огорода [442]. Обычными при дворах были мельницы на берегу водоемов, корчмы, реже кузницы, редко – рудни*, белильни по отбеливанию домотканого льняного холста. В некоторых дворах производили стекло, в Сморгони (1601) – бумагу на бумажной мельнице. Здание мельницы с высокой кирпичной трубой включало чистую горницу, светлицу с принадлежностями для изготовления бумаги, сени, варочную с восьмиведерным котлом для варки клея.

Количество зданий, их состояние зависело от имущественного положения имения. Дворы были схожими, но не идентичными. В усадьбе **Руссота** (1556), на берегу одноименной реки, имелись двор, обора и гумнище. Жилые и хозяйственные сооружения чередовались. Во дворе вместе с «домом великим замчистым» стояли челядня, гридня, 4 амбара, конюшня на 25 лошадей, кухня, погреб, баня. В одном из амбаров хранились 80 бочек зерна, 5 бочек пшеничной муки, бочка пшеничного солода, 12 бочек мяса, 34 бочки сала, 100 сыров,

* Рудня – сооружение для получения железа из болотной руды.

Мир. Дворец. Фото 2009 г.

Мир. Замок. Фото 2009 г.

Мир. Замок. Литография с рисунка Н. Орды. 1864 – 1876 гг.

Гайтюнишки. Дом-крепость. Фото 1997 г.

колбасы, дубленые шкуры [275]. Усадьба **Гайтюнишки** (1565) включала двор (3 жилых дома, конюшню, огороды) и гумнище (только с гумном), огражденное дылями. В **Гнезно** гумнище в 1597 г. обособилось от двора. При дворе на реке в этом же году работали водяная мукомольная двухколесная мельница с волюшней (сукновальней) и вторая одноколесная мельница. Усадьба в **Андрюшевщине** включала двор, огражденный дылями, жердями, плотом, и гумнище (2 одрины, амбар, озерод) [500].

В 1606 г. во дворе княжны Свирской в **Войшнаришках** имелись многочисленные уже старые хозяйственные строения (2 амбарчика, гридня, «издобка» для варива, амбар, одрина, обора, овчарник). В поле имелись гумно с током, осеть, на реке Лостаи – сруб новой мельницы [281].

Более сложной была усадьба в **Суботниках** (1619), принадлежавшая Яну Альбрехту Радзивиллу. Включала двор (со старыми и новыми жилыми домами, стайней, пивницей, амбарами, кухней и огородом «зелок»), заметом огражденный, бровар*

* Бровар – традиционное сооружение в усадьбе, в котором варили пиво, изготавливали водку и другие спиртные напитки.

Любча. Замковая башня-брама. Фото 2000 г.

Гольшаны. Вид на замок со стороны главного въезда. Рис. А. Адама

над водоемом и отдельно расположенные двóрец (курятник и сырница), обору с хлевами и гумно. Гумно, подобно гумнищам в других дворах, включало разные строения: 2 стодолы, клеть, осеть, сооружение для огневой сушки снопов и озерод – для воздушной сушки. В усадьбе **Рудава** Ходкевичей в 1579 г. имелся сложный двор с жилыми и хозяйственными зданиями, садом и «одылёваный» двóрец [281].

Основная тенденция развития планировочной структуры усадьбы этого времени заключалась в выделении и обособлении ее парадной части – двора с усадебным домом и рядом служебно-хозяйственных построек (амбар или клеть, флигель, конюшня для выездных лошадей, каретная, кухня, баня) и двора хозяйственного. Со временем хозяйственный двор получил функционально-планировочную самостоятельность и стал называться дворком. Первый просто устроенный дворок (избы челяди и клети) вместе с двором, огражденным парканом, и гумнище (клуня, одрина) отмечаются в **Черлёне** (1557) [275]. В 1577 г. дворок (гридня и сырница) и гумнище имелись при дворе в **Липичино** [500]. В Росси вплоть до 1660-х гг. утилитарная функция усадьбы казалась единственно важной, особая «парадная» часть ее еще не выделялась. Красивое видели в предметах повседневного быта, «красоту» не отделяли от «пользы» [294].

В усадьбах конца XVI – первой трети XVII в. обособление двора от хозяйственных построек прослеживается более выразительно. В **Лозовке** (1586) имелись двор, огражденный пряслами замета и застроенный по периметру (3 дома, 2 конюшни, 6 амбаров, клеть, повалуша); огород и сад, охваченные плетнями; хозяйственный комплекс у пруда (бровар, солодильня, баня); обора с пунями и гумнище (2 стодолы, осеть, озерод). В **Езернице** (1604) имелись двор (6 жилых домов и 8 хозяйственных построек) и даже 2 дворка; в **Олешевичах** (1624) – дворище и гумнище. Усадьба в **Солах** (1635) включала обычные для этого времени двор, дворок и гумнище. Двор имел разные здания (жилые дома, сырницу, амбар, конюшню и возовню, пруд, сад и огород). Застройка двора в **Каменке**, более позднего времени (1643) была спланирована по типу погонного двора, в котором усадебные строения располагались по одной линии: жилая часть, а за ней хозяйственная – конюшня, обора, гумна, озероды [500].

Двор в **Данюшево** (1640) был огорожен острогом – оборонной стеной из вертикальных, вкопанных в землю и заостренных вверху бревен с брамой. С двух ее сторон размещались коморки, верхнюю часть с куполом занимал зал. Во дворе располагались дом большой на 5 подклетьях, 2 жилых дома, дом эконома, 2 амбара, а на подворье – кухня, бровар и оловянный компас с вырисованными планетами. Хозяйственные здания (обо-

Новый Свержень. Кальвинский сбор. Фото 2013 г.

Новый Свержень. Кальвинский сбор. Интерьер. Фото 2013 г.

ра, гумно, ток большой, ток небольшой с осетью, пуни) образовывали двóрец, который находился за пределами парадного двора. В бывшем огороде, огороженном жердями, имелось капусты гряд 75, лука – 13,5, огурцов – 7, петрушки – 3 [589].

Обособление парадного двора, обнесенного бревенчатым заметом, обведенного рвом, хорошо выражено в **Дятлово** (1580). Здесь намечается роль и место сада в планировочном решении двора. Во дворе преобладали жилые дома (7 зданий, хозяйственных построек – 4). Двор окружали сад и 4 огорода. Хозяйственные постройки (бровар, 2 конюшни, каретная) размещались в разных местах усадьбы. Самостоятельным двором, обособленно расположенным, являлся фольварк, который в свою очередь имел двор, обору и гумнище (стодола, клуня, евня и 2 одрины) [500]. В бывшем господарском владении в **Сморгони**, принадлежавшем в начале XVII в. брестскому воеводе Зеновичу (умер в 1614 г.), имелось несколько фольварков [336]. В **Тротянишках** фольварк (1600) располагался с тыльной стороны двора с двумя жилыми домами и садом.

Развитие фольварков как одной из форм хозяйствования и получения товарной продукции ускоряло процесс обособления в усадьбах парадного двора. Фольварки постепенно принимали вид усадеб с заметно выраженной дифференциацией на двор с жилыми домами, гумнище и скотный

Осташин. Кальвинский сбор. Фото 1905–1911 гг.

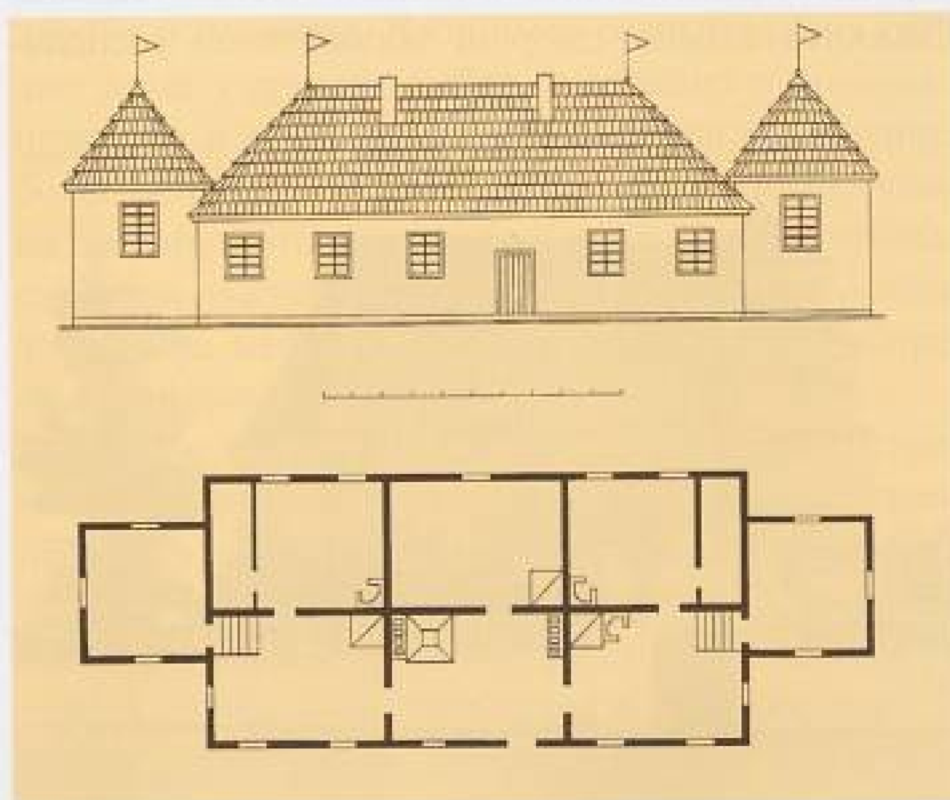
Кухтичи. Кальвинский сбор. Фото 2008 г.

Ивье. Усадебная брама. Реконструкция по Инвентарю 1653 г.

двор. В них имелись винокурни, огороды, иногда сады. Трансформацию фольварка позволяют проследить инвентарные описания за 1627 и 1652 гг. в **Зблянах**. В 1627 г. небольшой хозяйственный комплекс включал двор, гумнище и оборы. К середине XVII в. во дворе был построен новый дом. В гумнище имелись гумно, озерод, гумно с осетью, 3 амбара. Обора была расширена до 5 хлевов. В фольварке, кроме того, были построены амбары, пивница, шопа, конюшня, сырница, голубятня на двух столбах. На берегу водоема размещались одноколесная мукомольная мельница, баня и бровар [46].

Некоторые дворы формировались на месте городищ со старинными замками, от которых оставалась ограда и название (двор-замок). Хозяйственные сооружения строились за замковыми стенами. Подобную трансформацию пережил замок в **Березовце** на искусственной насыпи в пойме реки Сервеч. По данным инвентарного описания за 1636 г., двор-замок имел ограду (дыли, острог), крытую гонтом, с тремя башнями. Во дворе стояли церковь, 3 дома, пивница, кухня и пекарня.

Вслед за обособлением двора от дворка и гумнища следуют изменения в самом дворе, которые наблюдались прежде всего в магнатских и княжеских дворах. В **Сморгони** (1621), принадлежавшей Федоре, вдове Христофора Зеновича, не выражена застройка двора по периметру. Часть двора с тремя домами, кухней, пекарней и садом являлась парадной. С левой стороны от брамы с дозорной башенкой располагался палисадник, огражденный щитами, окрашенными в красный цвет, с калиткой, над которой возвышалась беседка с окном [336]. Функциональное зонирование еще заметнее выражено в княжеском дворе Радзивиллов в **Кореличах**. По данным Инвентаря 1646 г., усадьба состояла из княжеского двора, обнесенного деревянным парканом с тремя брамами, двора с конюшнями, гумнища, оборы, фольварка и сада с аптекарским огородом [501]. Парадный двор в свою очередь включал двухэтажный дом князя с трехэтажным шаровидно завершенным алькежем с флюгером (угловой обособленной частью здания, выступающей за плоскость стен), расположенный на одной оси с брамой, дом эконома, кухню и двухэтажный амбар с галереей. Брама с воротами, весьма часто ярусной композиции – характерный элемент ренессансных усадеб – была двухъярусной, оштукатуренной глиной и побеленной. Имела 3 жилых помещения в верхнем и 2 тюремные комнаты в нижнем ярусе по бокам от проезда. От парадного двора через браму в ограде шел путь к изолированному двору с конюшнями. Фольварк с хозяйственными зданиями, сыроварней и броваром был также отделен от двора парадного оградой с брамой. Брамы являлись, как и в других усадьбах, выразительным архитектурным элементом, важной частью силуэта усадьбы. Характерными

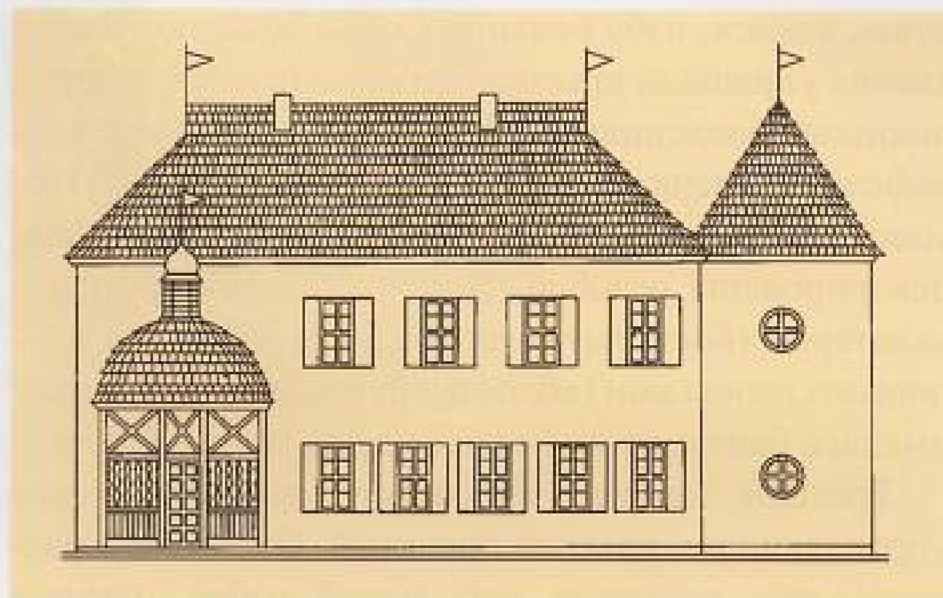

Белица. Дом с алькежами. Реконструкция по Инвентарю 1627 г.

элементами усадебных сооружений этого времени являлись алькежи, галереи с балюстрадами из балясин, флюгеры. Флюгеры указывали не только направление ветра, на них также имелись гербовые символические изображения и даты строительства сооружений.

Усадьба в **Белице** была заложена Радзивиллами (староство князю Николаю Рыжему записал Сигизмунд Август) в первой половине XVII в. на месте старинного замка, на правом берегу Немана, при впадении реки Молчадь, с частичным сохранением системы старых укреплений. Ее окружал высокий частокол. Въезд к браме шел по подъемному мосту. Двухъярусная брама с комнатой в верхнем ярусе завершалась куполом с флюгером. Около нее размещалось 4 флигеля. Доминирующее положение во дворе занимал большой двухэтажный деревянный дом с крыльцом и галереей под гонтовой крышей с тремя башенками. Кроме 7 жилых комнат и алькежа в доме имелось 2 парадных зала, большая столовая с кованой жирандолью в виде короны и хорами для музыкантов. За домом размещались служебные и жилые здания. Среди них выделялся дом с двумя алькежами, завершенными шатрами, и двухэтажный дом, к торцу которого в 1649 г. был пристроен двухэтажный алькеж с галереей. Он завершался шатровой крышей с куполом. Через трехъярусную браму с залами на втором и третьем уровнях парадный двор сообщался с двором хозяйственным. В кальвинском сборе, построенном Николаем Рыжим, проводились синоды.

Весьма выразительным ансамблем времени Ренессанса, сочетающим светские черты с оборонительными замковыми, являлся двор Радзивиллов в **Делятичах** (1628, 1652) [501]. Двор также располагался на берегу Немана. Был обнесен деревянной стеной с тремя башнями и двумя брамами. Брамы, как и в других усадьбах, были двухъярусными, окруженными галереями с балюстрадами. Во дворе стоял трехэтажный дом, именуемый дворцом. Комнаты с кафельными печами, каминами были обставлены шкафами, столами и диванами, стены покрывали полотно и кожа. В верхней части стен имелись деревянные панели. За брамой перед до-

Кореличи. Большой дом княжеского двора. Реконструкция по Инвентарю 1646 г.

мом вдоль оси размещалось 2 «аптечных огорода». Служебные здания (кухня, дом со склепом, пекарня, баня) располагались в тыльной части двора. Отдельно от двора парадного располагались хозяйственный двор (конюшня, дом эконома, пекарня, амбар, дом для паробков, сыроварня, обора, гумно и др.), мельница на водоеме и бровар. В усадебном доме в 1629–1634 гг. жил и проходил домашнее обучение князь Богуслав Радзивилл (1620–1669), представитель биржанской ветви рода, сын князя Януша и Елизаветы Софии Гогенцоллерн.

Наиболее представительной магнатской резиденцией была усадьба Кишек в **Ивье**, известная по инвентарному описанию за 1653 г. В этот год не стало Януша Кишки, гетмана ВКЛ, одного из ее основателей. К усадьбе от рынка вела аллея. Въездная брама-башня с двумя боковыми каморами, алькежем была четырехъярусной, завершалась тремя куполами. Имела каплицу, часы с колесом для «выбивания времени», в центральном куполе – колокол с молотом. Композиционная ось в усадьбе не была выражена. Дом «великий» деревянный с мезонином под гонтовой крышей стоял с левой стороны. Включал сени, избу столовую, «покой его милости», покой, залку, спижарню*, избу «боко-

* Спижарня – помещение (камора) в усадебном доме, в котором хранили муку, крупу и другие продовольственные припасы.

вую», алькеж, избу большую, сени большие. Фасад здания украшали крыльцо со ступеньками, оформленными балясинами, и галереи. В доме имелись кафельные печи, скульптурные изображения. Потолок был разрисован, двери, наличники окон декорированы резьбой. Дом был окружен садом, «кватеры» (боскеты) которого были засажены плодовыми деревьями (яблони, груши, вишни). В саду имелась баня с медным котлом для нагрева воды.

Третьим зданием ивьевского двора был дом управляющего, крытый драницей. Около него располагались конюшня, небольшой амбар, пекарня с двумя кирпичными печами. Возле пекарни был устроен лабиринт – характерный элемент садов поздних ренессансных усадеб. По планировке это был сад из четырех «кватер», в которых росли яблони, груши, вишни, крыжовник и другие растения. Около лабиринта имелось каменное сооружение со склепом, видимо для хранения фруктов, кухня с «огниском», водоем и еще один «дом над каменными пивницами». В пивнице стояло 6 пивных бочек.

Обособленное место в усадьбе занимали вторая конюшня, возовня, бровар на берегу водоема, огород овощной и большой сад, обнесенные плетнем. Они были лозовые, березовые, лещинные. В усадьбе имелся также двóрец с хозяйственными зданиями, крытыми соломой; гумно с током, 3 оборы, сырница, амбар, одрина на сено и др. [589].

Неотъемлемой частью дворов, что отмечается в инвентарях, являлись растения. Далеко не сразу они сыграли роль в планировочном решении. Освоение растениеводческой культуры начиналось с выращивания местных древесных растений. Наиболее привлекательной в те далекие времена была липа. В некоторых инвентарях называется «чудесной липой». Особый практический интерес вызывали плодовые и овощные растения. Первой была освоена культура яблони, позднее вишни, затем груши и сливы. Плодовые сады, по данным инвентарей при монастырях, во дворах имелись начиная с первой половины XVI в. В **Рудаве** Ходкевичей в Инвентаре 1579 г. вишневый сад называется старым [281]. У Мелешков в **Девятковичах** сады и огороды примыкали ко двору [276]. В садах XVI в. выращивались основные плодовые растения, а в Руссоте (1556) – даже черешня. Планировка садов была простой: в виде прямоугольников или квадратов. В Гродно (монастырь бригиток, 1642–1651) сад представлял сеть пятиугольников [347].

Кроме плодовых садов, «варивных» (овощных) огородов (выращивались свекла, капуста, лук, репа, морковь, пастернак, мак, лен) в усадьбах закладывались «аптекарские» огороды. В **Делятичах** их было два. Постепенно огороды становились компонентом планировочного решения двора, занимая часть подворья за домом (Руссота) или перед ним (Делятичи), включались в состав сада (Кореличи, Ивье). В усадьбах Минщины (Дунайчицы, Грозово, Койданово, Илья) размещались около усадебных домов.

Освоением культуры декоративных, плодовых и лекарственных растений, обособлением парадной части двора обеспечивалась постепенная трансформация усадеб в ансамбли с выраженной симметрично-осевой композицией. О наличии таких ансамблей на территории региона свидетельствует Инвентарь двора в **Новоельне** (1641). На главной оси двора располагались въездная дорога, двухъярусная брама в ограде, дворец и сад с регулярной планировкой и с беседкой из брусьев. Ось симметрии слева от брамы подчеркивалась зданием конюшни с каретной и мастерской, справа – обширной возовней. Замкнутое подворье напоминало в плане курдонер (полураскрытый двор) времени барокко. Доминировал в композиции дворец, стоящий на склепах со сводчатыми перекрытиями, под гонтовой и не двухскатной, а ломаной крышей. В репрезентативных комнатах дворца (большая столовая, гостиная, галерея, зал, танцевальный зал) имелись печи из зеленых кафельных и белых фаянсовых («крулевецких») изразцов, камины. Украшением служила роспись стен и потолков, резьба.

Из усадеб ренессансной эпохи сохранилась заметно измененная усадьба **Гайтюнишки**, построенная в 1611–1612 гг. Петром Нонхартом вместе с инженером-фортификатором Ваном Доденом.

С конца XVI и до середины XVIII в. в искусстве Европы основным стилистическим направлением становится барокко, с которым связан триумф светской культуры. Барокко – один из самых сложных и многоплановых стилей в истории мировой культуры. В историко-социальном плане его эстетическая концепция определялась католической контрреформацией. Развитию стиля благоприятствовало зарождение новых капиталистических отношений и наступающий регресс феодализма.

Для борьбы с реформацией, которая для крупных феодалов Восточной Европы была средством борьбы за власть с королем, в ВКЛ в целях укрепления позиций католицизма был приглашен орден иезуитов. Иезуиты явились проповедниками новой идеологии – контрреформации. Поддержку на государственном уровне католическая конфессия получила с образованием единого государства – Речи Посполитой согласно Люблинской унии 1569 г. С этими социально-историческими обстоятельствами связано проникновение в культурную жизнь ВКЛ идей барокко, нового художественного стиля, возникшего в Италии. Стиль барокко пришел на земли Беларуси очень рано, в конце XVI в., в формах профессионального сакрального зодчества и через них вышел в самые широкие сферы искусства [298]. Миссию иезуитов в Несвиж пригласил в 1582 г. крупнейший магнат ВКЛ князь Н.Х. Радзивилл Сиротка, принявший католичество. Князь стал на путь полного отрицания философско-религиозных взглядов отца – кальвиниста Николая Радзивилла Черного. Центром миссии иезуитов

Юрий Радзивилл

стал комплекс, включающий костел Божьего Тела и коллегиум. Освящение краеугольного камня будущего храма виленским епископом, кардиналом Юрием Радзивиллом, младшим сыном Радзивилла Черного, состоялось 14 сентября 1587 г. Его возведение считается пунктом отсчета эпохи барокко в художественной культуре всей Речи Посполитой [298]. Выразительные черты раннего барокко, новой светской архитектуры привнес в ренессансную среду Несвижа талантливый итальянский зодчий Джованни Мария Бернардони (1541–1605) из провинции Комо, прибывший в Несвиж в 1586 г.

На Гродненщине мотивы нового стиля нашли воплощение в мирском парафиальном костеле Св. Николая еще с выразительной ренессансной башней, возведенном в 1599–1605 гг. также на средства Н.Х. Радзивилла Сиротки и, возможно, тоже по проекту Бернардони, затем – в костеле

бернардинцев в Гродно (1602–1618), построенном королем Сигизмундом III Вазой [298].

Первый общеевропейский стиль охватил не только сакральное католическое, но и усадебное зодчество Беларуси, стимулировал его развитие. Ренессансная усадьба постепенно теряла утилитарный характер, становилась сложным художественным произведением. Судя по доступным нам инвентарям, ренессансные традиции устойчиво сохранялись примерно до середины XVII в. В недрах Ренессанса зарождался новый, барочный тип шляхетского двора, который развивался на основе общей европейской направленности культуры XVII в.

Сведений о первых барочных усадьбах очень мало. Время не благоприятствовало быстрому освоению стиля. Усадебное строительство этого периода в связи с политическим и экономическим положением переживало упадок. Сельское хозяйство на протяжении века (вторая половина XVII – первая половина XVIII в.) дважды подвергалось опустошительному разорению. В годы войны Речи Посполитой с Российским государством (1654–1667) Беларусь служила театром военных действий. Большинство городов и местечек было разорено, некоторые полностью сожжены. Казаки, московские и польские войска осаждали замки, грабили монастыри, уничтожали имения. Потери сооружений, рабочего скота и сельскохозяйственных орудий, резкое уменьшение числа рабочих рук вызвали сокращение посевов, снижение урожайности. Периодические неурожаи вели к катастрофическому голоду и эпидемиям (1633–1658, 1664). Разорение, принесенное Северной войной (1700–1721), усугубили последствия засухи (1708–1711) и очередные эпидемии [354].

Освоение величественных и весьма дорогостоящих мотивов барокко было под силу наиболее влиятельным магнатским родам. В первой четверти XVII в. имелась барочная усадьба Пацов в Рожанке. Наиболее репрезентативным в первой половине XVII в. являлся каменный П-образный в плане

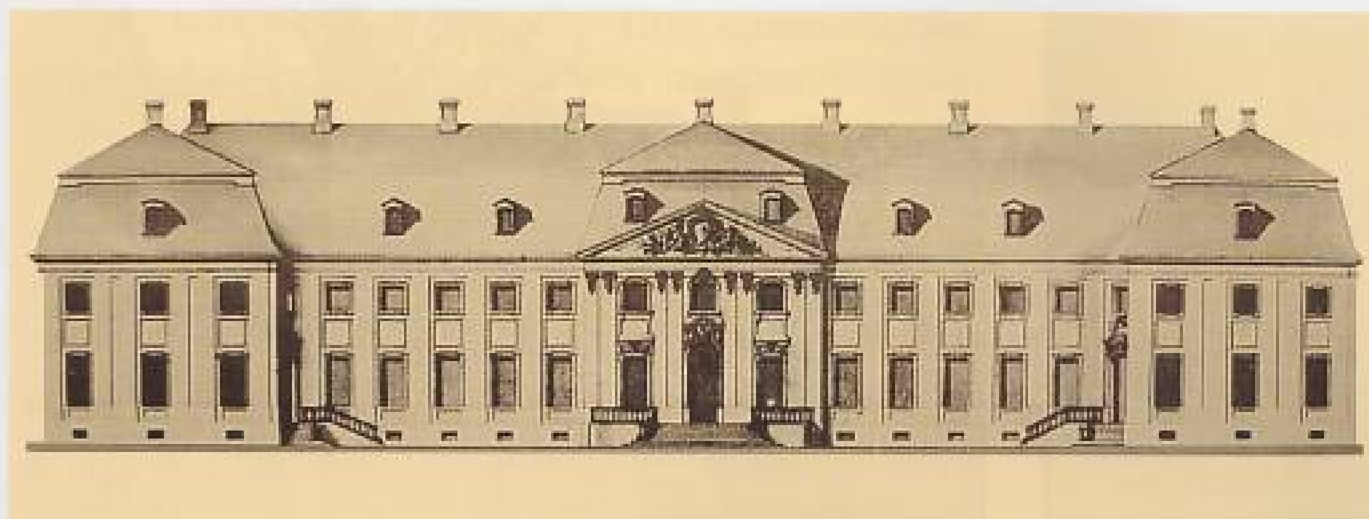

Мир. Костел Св. Николая.
Интерьер. Фото 2012 г.

Мир. Костел Св. Николая. Фото 2012 г.

Гродно. Королевский дворец. 1752 г.

Гродно. Королевский дворец. Проект каплицы. Е. Ковальчик. 2000 г.

дворец с парадными залами в слонимской усадьбе Сапегов, построенный на месте деревянного замка, известного с 1520 г. Примерно в середине XVII в. Бжостовские заложили барочный двор в Михалишках, в 1670 г. – Александр Швыковский в Осташине. Усадебный дом Кришпинов в Свислочи (вторая половина XVII в.) имел полукруглые галереи, которыми соединялся с официнами. В конце XVII в., по предположению Р. Афтанази, был построен барочный дом в Шайкунах. Здание с характерной ломаной и очень высокой крышей имело на главном фасаде аркаду, на которую опирался крытый деревянный балкон.

После окончания Северной войны усадебное строительство заметно активизировалось. Старый

Гродно. Дворцовая брама. Фото 2013 г.

Гродно. Флигель дворцового ансамбля. Фото 2013 г.

Гродно. Дворец. Левое крыло. Фото 2013 г.

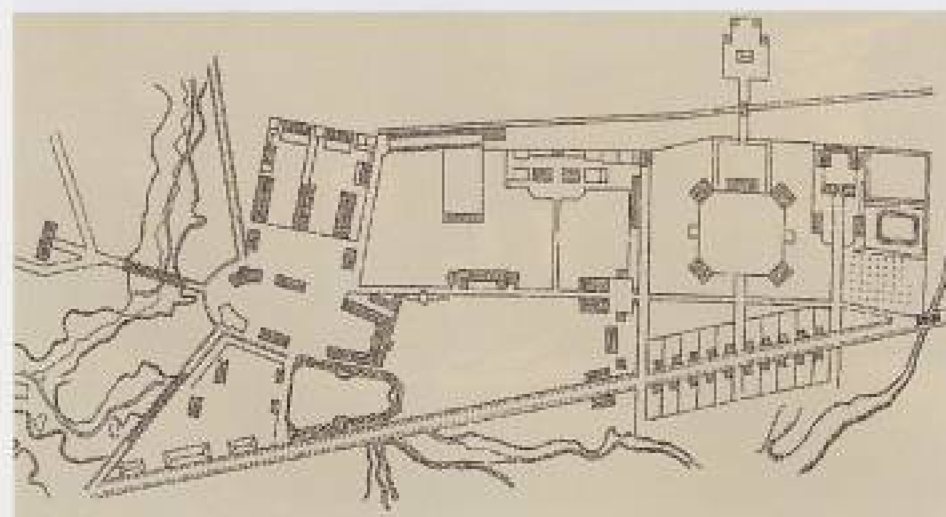

Гродно. Городница. Лямус. Фото 2011 г.

Гродно. Городница. Дом лесной администрации. Фото 2011 г.

замок в Гродно, пострадавший в годы войны, не соответствовал королевской резиденции, так как не имел залов для проведения сеймов. Сейм 1718 г. проходил во дворце Сапегов при Рыночной площади, к которому было пристроено боковое крыло. В результате перестройки второго дворца Сапегов в нем были устроены Посольская и Сенаторская Палаты [546]. В 1726 г. на сейме было принято решение о строительстве дворца – королевской резиденции и места проведения сеймов Речи Посполитой в Гродно. Первое заседание сейма состоялось в 1744 г. [431]. В связи с функциональной представительностью ансамбль, построенный в 1737–1740 гг., именовался Новым замком. Располагался напротив старого замка на высокой правой террасе Немана.

Гродно. Городница. Проектный план. 1780 г.

Об авторстве проекта нет единого мнения. По данным Е. Ковальчика, автором проекта был Ян Криштоф Книфель [546]. Одним из авторов мог быть дрезденский архитектор К.Ф. Пеппельман (1690–1750), сын Маттеуса Даниеля (1662–1732). Пеппельман проектировал замковую браму. Дворцовая каплица строилась по одним данным Я.Ф. Кнобелем (1724–1792), по другим – И.Д. Яухом [546]. Интерьерами дворца в 1789 г. занимался Джузеппе Сакко [545]. Ансамбль возводился в стиле барокко с использованием рокайльного декора. В планировочном отношении имел вид усадебного ансамбля, включающего П-образный в плане дворец, служебные строения в виде отдельного двора, несмотря на ограниченность территорий, и небольшой парк за дворцом. За пределами резиденции оказались только королевская конюшня и возовня. Курдонер замыкался одноэтажными флигелями и оградой с брамой. Ее монументальные пилоны со сквозными калитками завершаются скульптурными группами сфинксов по образцу брамы версальской. Позже Ян Браницкий повторил этот мотив в браме дворцового ансамбля в Белостоке [546].

Дворец был двухэтажным в плане под мансардной крышей с фигурными люкарнами. На тыльном фасаде на одной оси с салоном до эркера в виде самостоятельного объема в 1752 г. была пристроена дворцовая каплица с двухэтажной башней – звон-

ницей, завершенной шатром. При сравнительно сдержанно-строгом оформлении парадного фасада здания, выделенного ризалитом (двойные пилястры, лепнина в простенках и на тимпане треугольного фронтона), пышный рокайльный декор имели интерьеры дворца, особенно Сенаторский, Посольский залы, Круглый салон с куполом: резьба, живопись, расписанные плафоны, стукковая золоченая лепка, скульптура, а также камины на срезанных углах залов, узорчатый паркет. В стиле рококо была оформлена и дворцовая каплица [364].

Дворец являлся красивейшей барочной резиденцией на землях Беларуси. Живописность здания усиливалась приятным цветовым сочетанием темно-красной черепицы, зеленых стен и белых элементов декора. Использовался как место заседаний Генеральных сеймов Речи Посполитой, скарбовой комиссии ВКЛ и хранения ее архива. Являлся также дворцом Августа Понятовского. Здание, разрушенное в 1944 г., восстановлено в несколько других формах по проекту В. Вараксина.

В годы строительства Королевского дворца создавались многие магнатские резиденции. К середине XVIII в. в Гродно, городе сеймов, например, имелось около 60 дворцов и усадеб, занимавших обширные детинцы, охваченные официнами, конюшнями и брамами [546]. В 1720-е гг. Сапеги строили в Росси большую усадьбу с парком и водной системой. В 1730-е гг. Анна из Сангушков, жена Кароля Радзивилла, начала работы по перепланировке кореличского фольварка в барочную усадьбу с террасным парком. В 1740 г. Яном Вайлем была заложена усадьба в Ищелно, в 1744 г. Павлом Каролем Сангушко – в Добровлянах. В эти годы имелись барочные усадьбы Огинских в Ивье и в Залесье, Яна Волана в Гейстунах. В Мурованой Берестовице, примерно в середине XVIII в., Юндзиллами был заложен большой барочный двор с П-образным в плане двухэтажным каменным усадебным домом. Парадный фасад здания выделялся ризалитом с треугольным фронтоном, расчлененным пилястрами. Барочную усадьбу в Щучине заложили Сципионы дель Кампо, в Жемыславле – владельцы рода Жемло, в Большой Балле – Антоний Дзеконский.

Антоний Тизенгауз

Кореличи. Проект четырехбастионного острова с павильоном. Т. Бернатович. 2008 г.

Инвентарное описание позволяет представить раннебарочную усадьбу Радзивиллов в **Кореличах**, пожалуй лучшую в регионе в первой половине XVIII в. В усадьбе в 1746 г. были закончены работы по оформлению двух верхних террас, построены баня, оранжерея и фигарня. К 1751 г. усадьба находилась «в полном великолепии» [513]. Занимала три террасы, спускающиеся до водоема, в центре которого имелся четырехбастионный остров с павильоном в виде храма. Детинец с двух-

Гродно. Городница.
Дворец Тизенгауза

Гродно. Городница. Площадь Тизенгауза. Официна гостиничная. Фото 2011 г.

Гродно. Городница. Официна театральная. Фото 2011 г.

этажным усадебным домом, официной и кухней, симметрично расположенных с двух сторон газона, прямоугольных в плане, построенных в технике «прусского мура», окружала высокая изгородь с брамой. На верхней террасе с тыльной стороны дома (на парковом партере) имелись две композиции типа «вышивок» или разрезного партера. В их оформлении использовались самшит и лаванда. Спуск на вторую террасу был оформлен в виде трех полукруглых ступенек, выложенных дерном. Террасу замыкали кватеры (боскеты) с невысокими шпалерами. Симметрия в их расположении, судя по плану, не соблюдалась. На нижней террасе, вдоль водоема, имелись боскеты с лабиринтом. Здесь располагалась баня, крытая гонтом, включающая сени, раздевалку, комнату, обитую полотном с деревянной ванной, в которую из котла по медной трубе поступала вода, комнату, стены которой

были декорированы двумя ландшафтами, написанными на полотне, и избу. Напротив располагалась оранжерея – фигарня с померанчарней [513].

Наиболее выразительным градостроительным позднебарочным комплексом являлась Городница, сформированная в 1765–1785 гг. за пределами Гродно, на террасе реки Городничанки, на месте королевского фольварка по инициативе надворного подскарбия ВКЛ графа Антония Тизенгауза при поддержке Станислава Августа, большого сторонника идей Просвещения.

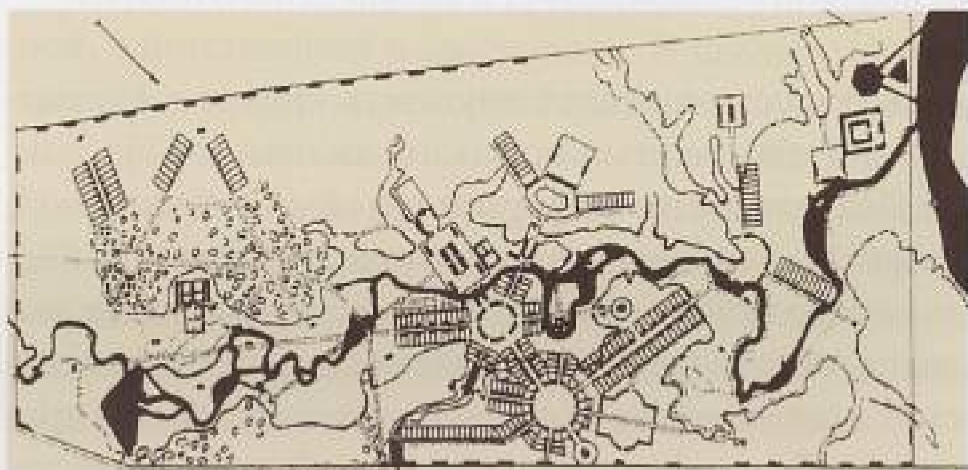
С именем короля связана особая эпоха в жизни Речи Посполитой. Развитие промышленности, торговли выдвигалось на первый план. Король приглашал ученых-иностранцев, отправлял на учебу за границу молодых людей, окружал себя художниками, архитекторами. Ко всему проявлял интерес. По словам Лелевеля, его нередко можно было видеть в мастерской художника или на школьных экзаменах, на которых он лично награждал прилежных учеников [303].

Проектировал и вел строительство в Городнице Иоганн Мозер, представитель дрезденской архитектурной школы, ученик и продолжатель творчества своих учителей, немецких архитекторов К.Ф. Пеппельмана, Я.Ф. Кнобеля и И.Д. Яуха. С 1774 г. работы продолжал Дж. Сакко, ставший после Мозера главным архитектором королевских мануфактур, выразитель барочно-классицистического течения в зодчестве, ориентированного на умеренные художественные вкусы короля [421].

Молодой 31-летний и очень энергичный граф Тизенгауз, который после школы иезуитов в Вильно получал домашнее образование у Чарторыйских в Волчине, на знамени которых слово «реформа» было написано еще при Августе III, ставил целью превратить отстававшее в развитии ВКЛ в цветущий край, увеличить доходы королевских экономий примерно в три раза. Экономии, которые включали более 1000 деревень, Антоний рассматривал как школы «промышленного искусства и образцовые учреждения». В 1772 г. доходы короля увеличились в 5 раз и составили 1 млн 566 тыс. злотых [303]. Увлеченный идеями графа, Стани-

Гродно. Королевская медицинская академия. Фото Я. Булгака

Гродно. Проект комплекса мануфактур в Ласосне. План. Архитектор Дж. Сакко. 1770-е гг.

Гродно. Река Ласосна. Фото 2008 г.

Гродно. Дворец вице-администратора. Фото 2000 г.

Памятник А. Тизенгаузу в гродненском костеле Св. Франциска Ксаверия. Фото 2008 г.

слав Август разрешил ему взять кредит в Голландии в 9 млн золотых под залог имений [567].

Деятельность реформатора была безмерной: развитие земледелия, испытание удобрений, введение полезных растений, улучшение поголовья скота, выпрямление и подсыпка дорог, строительство мостов, очистка русла Немана. Особенно проявил себя в сфере промышленной деятельности: строительство предприятий, мельниц, маслобоень, пивоварень, солодовень и др. [303].

Городница Тизенгауза, самый крупный в Беларуси культурно-промышленный и учебный центр, включала 85 зданий разного назначения: жилые для рабочих и административные здания, магазины, гостиницу, школы и 17 мануфактур (золотая, шелковая, суконная, полотняная, комлотная, чулочная, льняная, кружевная, шляпковая, каретная, булавок и иголок, оружейная, напильников, металлических орудий, белильня полотна, восковая, изделий из меди), сгруппированных в особые композиционные единицы и образующих административно-представительную, учебную и производственно-жилую зоны [337]. Магистралью комплекса стала новая улица длиной в полторы версты, а шириной 15 м, символически названная Роскоша (теперь это улица Элизы Ожешко), соединяющая отмеченные зоны. Ядро Городницы составлял дворцово-парковый ансамбль. С ним с северной стороны соседствовал двор с конюшнями, каретными и другими строениями, от которых сохранились лямус под высокой крышей с мансардой (здание отреставрировано) и дом лесной администрации. С южной стороны располагались пруд, бровар, госпиталь [420].

Наиболее яркий городской ансамбль Беларуси, согласно проекту И. Мозера, включал дворец Тизенгауза, гостиничную, музыкальную официны и две «кривые» официны (театральная и кордегардия), которые вогнутыми фасадами завершали Дворцовую, или площадь Тизенгауза. Кордегардия не была построена. Сохранившиеся официны несколько изменены. Театральная официна утеряла на первом этаже галерею с высоким арочным проемом, мансарда перестроена в этаж.

Дворец, композиционный центр ансамбля, одноэтажное, в плане П-образное здание под высокой крышей, строился с 1765 по 1774 г. по проекту И. Мозера. Завершал строительство Дж. Сакко (1735–1798) из Вероны, ученик королевского архитектора Я. Фонтани (1710–1773), прибывший в Гродно в 1771 г. Фасады здания были расчленены сгруппированными по две рустованными пилястрами. Главный вход акцентировался двухэтажным ризалитом, увенчанным куполом со скульптурным

изображением Цереры. Курдонер, характерный элемент барочных усадеб, имел трапециеподобную форму, чем улучшались визуальные связи с ансамблем, и солнечные часы, прославляющие неизменный круговорот солнца. Крылья соединялись железной оградой с каменными столбами. С тыльной стороны здания, напротив главного входа, имелась веранда на нескольких колоннах.

По оценке Ядзвинга, дворец был весьма гармоничным зданием, построен со вкусом и не имел избытка декоративности. Внешне мог считаться символом человека, активно мыслящего (имел купол), с благородным сердцем (центральный корпус) и трудолюбивыми руками (крылья дворца), вытянутыми на Запад, откуда Антонием черпались идеи для своей деятельности [523].

Популярным в городе дворец не был. Здание виделось через кроны деревьев, ограду и служило ареной, в которой разыгрывалась экономическая судьба Гродно, королевских экономий. Здесь созревали и обсуждались планы, просматривались счета, читалась корреспонденция, устраивались деловые приемы. Частым гостем Антония был сам король. Дворца не стало в 1915 г. Примерно на его месте установлен памятник, посвященный погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Антоний вдохнул духовный климат эпохи Просвещения и стремился наделить им Городницу, понимая значимость образования. Сам книги редко читал (у него никогда не было времени) и, видимо шутя, говорил, что «у читающего ум заимствованный, а у него собственный». Знал латынь [303]. Благодаря стараниям Антония развитие получила сеть общеобразовательных начальных и профессиональных школ разного назначения. Граф являлся большим поклонником и меценатом искусства, собрал во дворце коллекцию художественных картин, по его инициативе были организованы капелла, театр, оркестр и, видимо, первый в Речи Посполитой балет [303]. В 1778 г., находясь в Париже, уговаривал Ж. Ж. Руссо переехать в Беловежскую пущу, обещая построить дворец и предоставить много удобств для работы. В гродненской типографии, устроенной Антонием, издавались газеты, календари, книги, в городе начали работать разные школы (торговли, бухгалтерская, музыкальная, балетная, акушерская), кадетский корпус. Особое значение имела строительная школа, преподавателем которой был И. Мозер, а также Королевская медицинская академия, функционирование которой обязано доктору медицины, «профессору популярной медицины, хирургии и естественной истории» Жану Эммануилу Жилиберу, прибывшему в Гродно в 1775 г. [332]. Официально пригласил Жилибера Антоний Тизенгауз. Инициатором создания медицинской школы был сам Жилибер. Он познакомил Антония со своими планами и, получив одобрение, отказался от приглашения на работу в Португалию [576].

Строительная школа в Гродно была универсальной, единственной в своем роде. В школе разрабатывались проекты строительства не только усадебных домов, но и хозяйственных строений, типовые проекты домов ремесленников, школ, госпиталей [375]. Первым руководителем строительной школы являлся Дж. Сакко, который не оставлял город до конца своих дней. Умер в Гродно в 1798 г., был похоронен на католическом кладбище [300].

За дворцом, как и было принято в барочных усадьбах, располагался регулярный парк. В парке имелись газоны, клумбы цветочных растений, фонтан. По северному краю парка располагалось здание Королевской медицинской академии (школы). Здание, несмотря на некоторые изменения, сохранило живописность архитектурных форм. К центральному трехэтажному объему примыка-

Гродно. Станиславов. Усадебный дом. Фото до 1939 г.

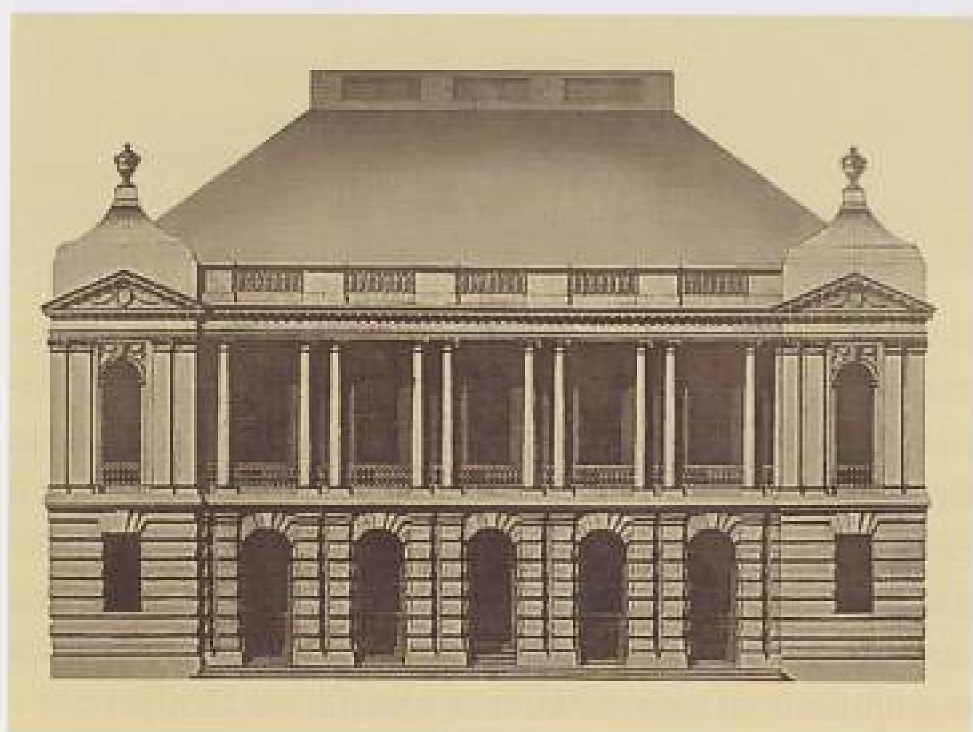
ют боковые большие граненые эркеры, которые в прошлом завершались куполами. Боковые крылья были одноэтажными с высокими трехскатными крышами (не сохранились). Пластичность главного объема подчеркивают пилястры. Внешне учебное здание напоминает барочный дворец.

Ж.Э. Жилибер, известный в Европе ученый, в «Королевской Школе Медицинской» был директором и профессором; врачом и инспектором в «Королевском госпитале» [576]. По выражению самого Жана Эммануиловича, в академии «царила большая гармония» [419].

За пять неполных лет Жилибер изучил местную флору (от Гродно до Варшавы), обследовав окрестности Гродно, Бреста, Белостока, Несвижа, Новогрудка, Щорсов, Вильно, Мереча, Троков, Вишнево, Варшавы [576]. Подготовил капитальный труд «Флора Литвы», три первых тома которого на латинском языке были изданы в Гродно в 1781 г. Его помощником был К.И. Вирион, тоже приехавший из Франции, профессор анатомии.

Кроме растений Жилибер занимался изучением вольного стада зубров в Беловежской пуще, тел погибших зубров, организовал в ботаническом саду зубропитомник, самостоятельно вырастил и приручил зубрицу. Он обосновал таксономическую обособленность этого вида, установил основные отличительные признаки. В своих статьях, написанных на латинском языке, называл зубра «литовским бизоном» [334].

В академии имелись библиотека (собрание новейших книг французских, немецких по медицине и естествознанию, парижские энциклопедии),

Проект дома-виллы в Каролине. Архитектор Дж. Сакко

Щорсы. Усадьба. Гравюра XIX в.

Ворончa. Усадебный дом. Гравюра

кабинет Натуральной истории, собрания которого включали коллекцию минералов и горных пород (10 тыс. образцов), гербарий, физические приборы, скелеты животных и человека, разные редкости типа монстров. Над входом в анатомический театр и кабинет висела доска с афоризмом: «Здесь сама смерть на пользу человека оборачивается» [419]. Особую ценность представляла коллекция из 300 гравюр с изображением растений по меди, изготовленным по образцам растений французского ботаника Рихера Беллавала. Оплачивал работы французский король Генрих IV [545].

В учебную зону, кроме медицинской академии, строительной школы, входил королевский ботанический сад с двумя оранжереями, проект которого в 1776 г. подготовил Жилибер. В этом же году он приобретает ценный гербарий Youan'a, книги, инвентарь. Налаживает отношения с академией в Петербурге, с П. С. Палласом. Позже Паллас прислал Жилиберу много сибирских растений. Сад формировался с тыльной стороны здания медицинской академии. Имел четкую геометрическую планировку. Состоял из карт (прямоугольников), расположенных рядами [331]. В 1772 г. коллекция сада включала 1200, в 1778 г. – 1500, в 1780 г. – 2000 видов растений. Коллекции Жилибер показывал королю во время его пребывания в Гродно. Сеянцы многих растений еще содержались, или доращивались, в оранжереях. Сад имел выраженную практическую направленность. Первоначально преобладали растения лекарственные. Некоторые из них служили сырьем для получения лекарств в аптеке академии. Со строительством текстильных мануфактур основное внимание уделялось выращиванию растений красильных («для красок фабрик») [545].

Ансамбль на Городнице не имел характерной для барокко вытянутой оси. От дворцовой площади в виде трехлучия отходило три улицы. Средняя ось замыкалась дворцом вице-администратора. В лучевом построении, по определению В.Ф. Морозова, на белорусской земле наметились мотивы французской классицистической архитектуры. Переход от барокко к классицизму в архитектуре королевских мануфактур произошел с приходом Дж. Сакко, сменившего И. Мозера. Классицистический мотив многолучия с особой выразительностью реализуется Дж. Сакко при проектировании в 1770-е гг. под Гродно Лососны, а в 1780-е гг. – города Крынки. Берега Лососны были закреплены. Подведенная вода удовлетворяла потребности фабрик. Производственные строения возводились

Гродно. Двор костела Добровещания Наисвятейшей Девы Марии. Лямус. Фото 2008 г.

из полевого камня, жилье – из кирпича. В Лососну были перенесены некоторые мануфактуры из Городницы. Планировалось устроить фарфоровую, бумажную, табачную и зеркальную фабрики [303]. Центром композиции комплекса являлись круглая и овальные площади, от которых отходящие улицы имели лучевое направление. Лучевое направление аллей было положено в планировку парков, окружающих комплекс мануфактур. Проект Крынок являлся первым в Речи Посполитой «идеальным» планом города на радиальной основе. Лучевое направление улиц было положено Дж. Сакко в планировке местечка Желудок, принадлежащего Тизенгаузам [421].

Сам дворец администратора (ул. Горького, 2) – трехэтажный, прямоугольный в плане. Построен И. Мозером в 1780–1783 гг. в формах раннего классицизма. Здание не имеет портика. Центральная часть парадного фасада подчеркнута ризалитом, который завершался мансардой с треугольным фронтоном. Фасад имеет равномерное членение пилястрами, по углам незначительно выступающие ризалиты. Скромный декор здания дополняется филенками и тягой, разделяющей фасад [421]. Дворец с двумя удлиненными, симметрично расположенными флигелями (56×11,5 м), построенными позже (их нет на проектном плане Городницы 1780 г.), образовал полуоткрытый большой парадный двор – курдонер. Подъездной круг утерян. На его месте древесные насаждения более позднего времени. За дворцом сохранился фрагмент пейзажного парка с единичными кленами и липами.

За 15 лет Городница приобрела известность как развитый культурно-промышленный центр, но дальше развиваться по причинам, не зависящим от ее создателя, не смогла. А работал Антоний чрезвычайно много, спал не более трех часов в сутки, требовал усиленного труда от своих подчиненных, был смелым, патриотичным, а все его намерения – искренними [303]. Мануфактуры обанкротились, сам граф оказался в тяжелом моральном и материальном положении и оставил Гродно. Умер в 1785 г. в возрасте 52 лет. Похоронен в фамильной крипте костела в Желудке. В Гродненском фарном костеле около 1900 г. Антонию Константином Пжездецким, сыном Марии Пжездецкой из Тизенгаузов, художницы (работы хранятся в Ватиканской библиотеке), внуком Константина Тизенгауза из Постав установлен памятник работы Томаша Дыкана. В центре памятника – медальон с рельефным бюстом Антония, на ступеньке – скульптурное изображение скорбящей женщины с двумя пальмовыми ветвями.

В 1770-е гг. в стиле барочного классицизма по проектам Дж. Сакко был построен ряд домов, в интерьерах которых, в убранстве фасадов, особенно ризалитов зданий, проявлялись мотивы классицизма. Первыми стали усадебные дома в Августовке, Станиславове и в Понемуни, построенные после 1773 г. по инициативе А. Тизенгауза для Станислава Августа. Здания не повторяли королевские резиденции Варшавы, а являлись небольшими, компактными, без значительных служебных сооружений [421].

В формах барочного классицизма А. Тизенгауз заложил усадьбу в Каменке и в своей загородной резиденции в Кульбаках. Дж. Сакко разработал проект оригинального дома-виллы для второй его загородной усадьбы Каролин. Подскарбий старался иметь усадьбы с жилыми домами, парками в королевских имениях, но не успевал заканчивать их строительство (Вертелишки, Жукевичи, Дубница).

В Олите (Литва), например, четырехэтажный дворец имел крышу из черепицы, а дом в Вертелишках был только доведен до карниза [545].

Дж. Сакко приобрел известность. Заказы на проекты дворцов он получал от самых именитых владельцев. По его проекту строится дворец Хрептовичей в Щорсах, в 1779 г. – дворец Волловичей в Свяцке. В 1779 г. в подобных формах Тышкевичами началось строительство ансамбля в Клипачах.

Здания Дж. Сакко не имели ордерной архитектурной композиции на фасадах. В щорсовском дворце на центральном ризалите имелось только подобие четырехколонного портика. В убранстве фасадов в усадебных домах Станиславова и Августовка подобие античных портиков достигалось сочетанием античных деталей с пилястрами и филенками [420]. Центральный ризалит дворца в Свяцке выделен тремя пилястрами и завершается фронтоном.

Годы строительства усадебных домов в формах барочного классицизма в разных регионах Гродненщины не установлены. В усадебном доме Антония Важинского в Голдово вход был выделен четырьмя пристенными пилястрами и имел уже четырехколонный портик, завершенный фигурным фронтоном. Усадебные дома, построенные в переходных формах от барокко к классицизму с четырехколонными портиками, имелись в усадьбах Юзефа Неселовского в Воронче, Стефана Олендского в Мочулино, Томаша Грабовского в Теолине, Михаила Верещако в Смольчицах, Громыков в Осташине Мурованном, Антония Дзеконского в Большой Балли и др. Усадебный дом в Лугомовичах с высокой четырехскатной крышей имел шестиколонный портик. В Больтениках, Индуре четырехколонные портики поддерживали террасу. Барочный дом с мансардой, построенный в Малой Берестовице в 1785 г., портика не имел.

Одним из лучших, «образцовых» барочных ансамблей региона являлась усадьба в Ворнянах, построенная Марцианной Абрамович в 1760–1770 гг. по проекту архитектора А. Коссаковского. В оформлении интерьеров усадебного дома и костела использовались формы рококо.

Основной чертой барочных ансамблей являлась целостность композиции, выражавшаяся в строгом порядке, симметрии, уравновешенности и последовательности. Дворец или усадебный дом являлся композиционным центром ансамбля, его оптическим фокусом. Вся композиция держалась на главной, обычно удлиненной оси, вдоль которой располагалась въездная аллея с брамой, парадный двор курдонер, который образовывали дворец (или усадебный дом) с симметрично расположенными официнами, и регулярный парк, представленный одним или несколькими боскетами, сформированными линейными посадками липы. Заканчивалась ось усадеб обычно беседкой, реже – водоемом.

Отличительной чертой барочных дворцов, усадебных домов была высокая ломаная мансардная крыша, которая обогащала объемно-пространственную композицию и увеличивала полезную площадь здания. В маленьких усадьбах высокая («польская») крыша придавала небольшому деревянному зданию черты некоторой репрезентативности, чем иногда отличалась от домов крестьянских. Силуэт наиболее величественных зданий часто обогащался боковыми или угловыми пристройками в виде башен – алькежей, завершенных обычно шатрами (Дятлово, Залесье). В усадебном доме Голдово на главном фасаде алькежи напоминали боковые ризалиты. Официны строились в идентичных формах с дворцом или усадебным домом, имели симметричное расположение, но разное функциональное значение, иногда соединялись с дворцом полукруглыми боковыми галереями (Свислочь, Свяцк).

Парадный двор – курдонер – в отличие от внутреннего двора ренессансной усадьбы был открытым, наделен стремлением слиться с окружающим пространством, что особенно прослеживается в Свяцке. Курдонер этого ансамбля глубокий и развернутый – шириной 62 м [364]. Служебные и хозяйственные здания, строения в больших усадьбах имели обособленное расположение в виде зафлигельного каре, не нарушая парадного характера курдонера. В Королевском дворце в Гродно каре (хозяйственный двор) располагалось за боковым

крылом дворца, включая конюшню, каретную, канцелярию и др. В небольших усадьбах парадный двор включал спихлер (житницу) или амбар (свиран), флигель (официну), а также имел хозяйственные постройки: конюшню выездных лошадей, ледник.

Памятником особой ценности этого времени является лямус во дворе костела бригиток в Гродно, построенный в конце XVIII в. из бруса. Здание двухэтажное, под четырехскатной гонтовой крышей, с живописной галереей и балюстрадой на парадном фасаде. Столбы двухъярусной галереи с подкосами создают впечатление аркад.

Принадлежностью многих усадеб были каплицы и оранжереи. Хозяйственный двор имел обычно изолированное расположение. И только в небогатых усадьбах хозяйственные постройки окружали обычно парадный двор со всех сторон.

Парк барочной усадьбы являлся не просто «продолжением дворца» под открытым небом, но и аналогией дворцовых залов, кабинетов, коридоров. Основные структурные элементы парков приобретали названия дворцовых помещений. Боскеты назывались кабинетами (кватерами), наиболее крупные из них – залами, прогулочные аллеи со сводами – коридорами, плоские поверхности газонов – коврами, фигурные узоры цветников на партерах – вышивками. Оранжерейные растения в вазонах и кадках подчеркивали интерьерный характер садовых пространств. Для формирования зеленых «кабинетов», лабиринтов, крытых аллей, беседок хорошо подходили местные виды деревьев, особенно граб и липа. В обсадке боскетов использовались можжевельник, шиповник, красная смородина, крыжовник, сирень (Мир, Залесье); формованные граб и ель (Котлов).

Стиль барокко характеризовался активным отношением к природе, преобразованием естественного ландшафта: выравнивание территории, прокладка каналов, формирование водоемов, строительство каскадов, фонтанов, водопадов. В некоторых усадьбах, заложенных на ровной местности, проводилось террасирование (Добровляны, Михалишки). Шесть рукотворных террас на коренной террасе Немана было устроено в Понемуни. Большое внимание уделялось топиарной обработке (формовке) деревьев и кустарников, шпалерам, зеленым ровным стенам боскетов, в результате ландшафт приобретал геометрические формы. В добровлянском парке Сангушков изобиловали не просто шпалеры, а колонны, шары, аркады, пирамиды, имелись зеленые беседки.

Регулярность барочного сада понималась как отражение натуральной (природной) регулярности, подчиненности ее законам ньютоновской механики и принципам декартовской рассудочности, как естественная торжественность природы. Ведущими мотивами стиля стали такие черты природы, как порядок, ясность, стройность, симметрия. Барокко – первый из стилей, который вызвал фанатичное увлечение садами, затраты на строительство которых сравнимы с расходами на строительство самого дворца [406].

В сравнении с ренессансными усадьбами, изменилось идеологическое содержание парков барочных усадеб. На задний план отошел ренессансный «принцип меры», появился иронический элемент, шутливость. Деревья, кустарники подстригались в виде различных «курьезов» – зверей, геометрических форм. «Курьезами» считались и фонтаны (фонтаны-шутихи). В парки богатых усадеб пришли театры, а с ними и увеселения, зрелищность и другие парковые элементы. В сады вводились питомники, огороды, цветники, редкие растения, строились птичники. В саду фольварка Гауцевичи имения Сморгонь Иеронима Радзивилла в 1755 г. росли, например, четыре большие лиственницы [336]. Много внимания уделялось ассортименту плодовых деревьев. Водоемы имели правильную геометрическую форму, отличались прямолинейностью и четкостью береговых линий.

Вторая половина XVIII в. – время больших перемен в экономической и культурной жизни, развития науки и просвещения, зарождения капиталистической системы. Идеи французских философов о роли образования, науки и просвещения становятся ведущими в жизни общества, определяют общий духовный климат времени. Эстетика Просвещения, основываясь на началах разума, была пронизана антифеодальным, антикрепостническим пафосом, а гражданский долг связывался со служением не государству, а обществу. Идея государственного долга отождествлялась с насилием над личностью, подавлением ее [348]. Одной из задач Просвещения являлось воспитание дворян в духе нового времени, в традициях высокой нравственности, оправдывающей ее социальное положение.

Щучин. Домик станиславовской эпохи. Фото до 1939 г.

Сам дух эпохи Просвещения в жизнь несло искусство. Его идеи нашли выражение в формах нового стилистического направления – классицизма, воплотившего требование естественности, разумности, нравственности, совершенства и гармонии. Зодчие, хорошо владея просветительской философией и художественной программой стиля, утверждали патриотические, гражданские идеи, ценности человеческой личности, интерес к истории и природе родного края, стиль основывался на античной классике Греции и Рима, стремлении возродить дух античности – особой привлекательной и идеальной эпохи.

Выразительным носителем идей Просвещения становится усадьба, являющаяся синтезом искусств, культуры, истории и природы. В усадебном зодчестве классицизм был окрашен гуманистическим пафосом, помогал организовывать особую усадебную среду, которая отвлекала шляхтича от последствий патриархально-феодального строя, давала ему новое место среди природы, служила образцом естественности в этом не очень «естественном» мире, внушала уважение к величию европейской культуры. Усадьба понималась как особый мир, мир идеальный, лишенный противоречий [293]. В связи с этим в эпоху классицизма большие перемены происходят в архитектуре сооружений, в ландшафтной архитектуре и планировочном построении усадеб. Основными мотивами стиля являлись мера, порядок, покой, уравновешенность.

Франтишек Смуглевич

сто украшением, а выражением «естественности» и рациональности. Всякая непропорциональность была чужда классицизму. Мир архитектуры стремился к рациональности, царящей в мире природы [407].

Во второй половине XVIII в. классицизм распространился почти по всей Европе. Его истоки и теоретические предпосылки были общими, но формы выражения в разных странах несколько отличались. В 1770-е гг. в Польше повсеместно распространяется классицистический тип дворца и усадьбы, так называемые польский дворец, польский двор, польская усадьба. Распространению идей стиля способствовало издание «Recueil d'architecture» Жана Франсуа Нейфforжа с 900 гравюрами зданий разного типа [407]. Проект особняка в Иордановице, около Варшавы, разработанный в новом стиле французским архитектором Шарлем Пьером Кусту, датируется 1761 г. Огромную роль в деле развития барочно-классицистического течения в зодчестве Речи Посполитой сыграл король Станислав Август Понятовский, который был типичным представителем эпохи Просвещения, приверженцем французской культуры, по-

Инструментом их претворения выступал разум [451]. Усадьбы возводятся на ассоциациях с античностью, на восприятии наследия Греции и Рима, приобретая четкость, симметрию, простое членение форм. На смену пышной декорации барочных фасадов пришла тонкость исполнения деталей, их грациозность, изысканность и легкость. Ордерная система дворцов, усадебных домов была не про-

Свяцк. Интерьеры залов дворца. Фото А. Дыбовского. 2006 г.

Деречин. Дворец. Фото Я. Булгака. 1930-е гг.

Ворончa. Костел Св. Анны. Фото до 1939 г.

кровителем наук, создателем вокруг своего трона целого художественного двора [407].

В усадьбах на землях Беларуси начиная с конца 1760-х гг. элементы нового стиля стали включаться в оформление интерьеров, а затем и в декорирование фасадов и общее построение зданий. Дух классицизма во дворце Волловичей в Свяцке, например, улавливался в упрощении декора фасадов, в отсутствии лепных украшений и уже сравнительно ярко проявился в убранстве интерьеров с использованием «античных» элементов: лепные украшения в виде колонн и консолей со статуями на них, камины и печи в виде колонн и обелисков, живописные изображения классицистических элементов, гротескных орнаментов, пейзажей с изображением античных руин, средневековых замков и пейзажей дикой природы. Во второй половине XVIII в. (после 1770 г.) произошел переход от барочного классицизма, возникшего под влиянием в основном французского зодчества, к классицизму «античному», ориентированному на зодчество Древнего Рима и Древней Греции [420].

Первым ярким проводником новой архитектурной концепции – идей классицизма – на белорусских землях явился Карло Спампани, который с 1775 г. не без влияния известного классициста, живописца Ф. Смуглевича, навсегда осел в этом крае, оставив Рим. Он способствовал формированию виленской школы классицизма, общаясь с М. Кнакфусом и Л. Гуцевичем [420]. Однако Спампани работал в основном на Виленщине и Минщине. На Гродненщине первое классицистическое здание (академия в Деречине) было построено в 1768–1773 гг. А. Са-

Залесье. Гравюра с рисунка Н. Орды

Турлы. Усадебный дом. Фото Я. Булгака. Около 1930 г.

Ищелно. Усадебный дом. Фото 1927 г.

пегой, владельцем Ружан, по проекту И.Г. Беккера. В 1793 г. перестроено Беккером под дворец Франтишки Сапеги. По мнению В.Ф. Морозова, идея создания здания в формах нового стиля возникла у А. Сапеги под влиянием классицистической перестройки королевского замка в Варшаве по проектам Я. Фонтани и В. Луи сразу же после коронации Станислава Августа, с которым он был дружен. Портик здания деречинской академии идентичен портику королевского дворца, согласно проекту 1767 г. Я. Фонтани. Портик дорического ордера с треугольным фронтоном придал зданию в Деречи-не характерный для эпохи Просвещения вид «храма просвещения» [420].

Создателями первых классицистических зданий в регионе, кроме Сапег, были Радзивиллы бердичевско-жирмунской линии. В Жирмунах по проекту Яна Подчашинского Станислав и Каролина в 1770–1780 гг. вели строительство большой классицистической резиденции. В 1788 г. на месте костела, сгоревшего в 1786 г., строят новый храм с портиком на главном фасаде под влиянием форм виленского кафедрального собора. Костел Св. Анны с пристенным портиком возвели в Воронче Юзеф Неселовский с женой Теофилией из князей Массальских.

Первым усадебным домом, построенным в строгих формах классицизма, стало здание в усадьбе Городно. Контракт на строительство с мастером Шмидтом был заключен в 1779 г. по заказу видного государственного деятеля эпохи Просвещения графа Л. Тышкевича [420]. Деревянный дом строился по проекту варшавского архитектора Ш. Цуга (1735–1807). Впервые в усадебном зодчестве Беларуси с двух сторон здания были установлены идентичные портики, что получило последующее распространение в усадьбах начала XIX в.

Белавичи.
Усадебный дом.
Фото до 1939 г.

Желудок. «Замочек». 1918–1936 гг.

Желудок. «Замочек» Тизенгаузов. Фото 2000 г.

К числу наиболее ранних усадебных домов (Р. Афтанази допускает последнюю четверть XVIII в.) относится также дом Глиндичей в Кваторах, который имел шестиколонный дорический портик с балконом на уровне второго этажа [507].

Ранние классицистические усадьбы хорошо узнаются по выраженной главной планировочной оси, которая подобно барочным усадьбам замыкалась усадебным домом (Рогозница, Михайловщина, Свиряны, Румлево, Клевица, Черлена). Выраженность оси постепенно ослабевала, дворцы (Залесье), усадебные дома смещались с главной оси.

Война 1812 г. заметно приостановила развитие усадебного зодчества. Бедствия, нанесенные войной, по выражению М. О. Без-Корниловича, были неисчислимы [287]. Помещики потеряли хлеб, лошадей, скот. Сохранившихся средств с трудом хватало на свое содержание и содержание крестьян, которые остались без хлеба и нередко без крова. Ушло не менее десяти лет, пока владельцы не-

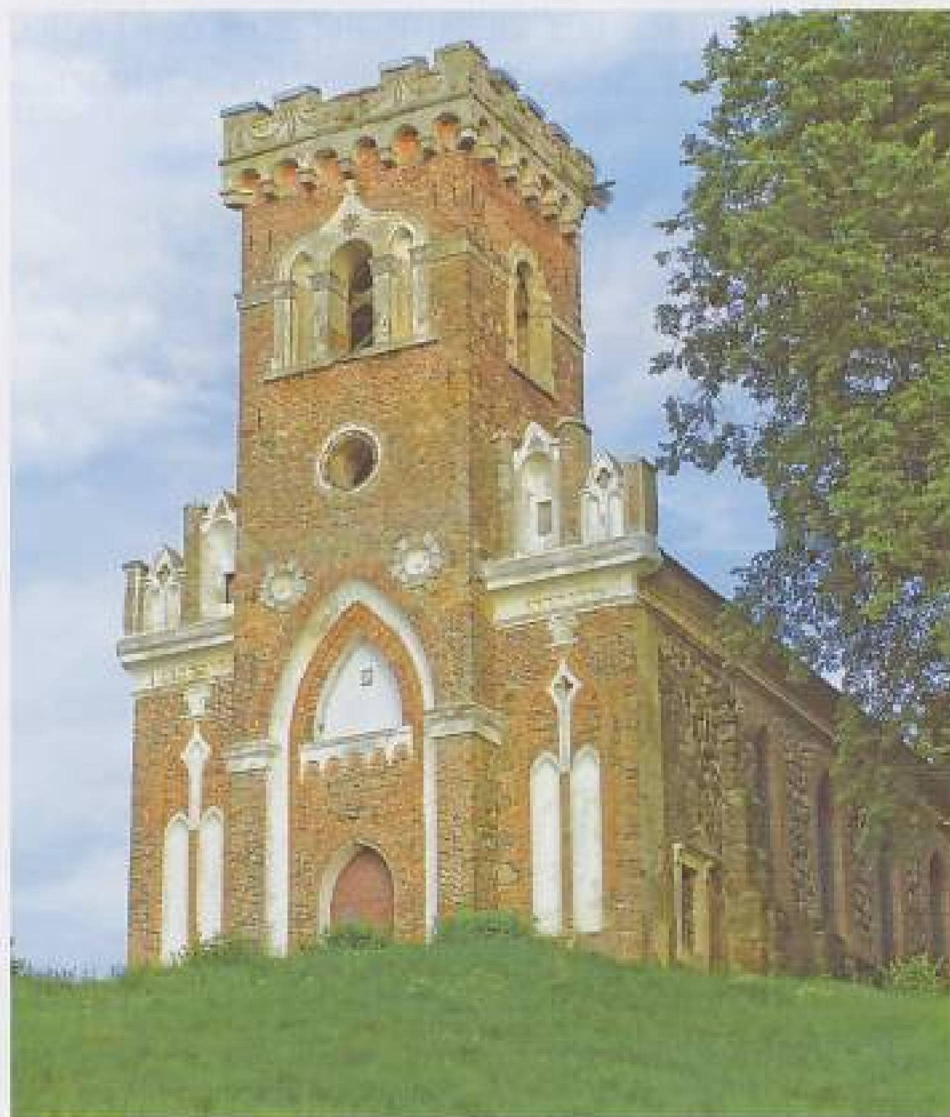
Горностаевичи.
Усадебный дом.
Фото до 1939 г.

Индура. Фрагмент ограды. Фото 2007 г.

Райца. Каплица Раецких. Фото 2010 г.

сколько оправились от урона, нанесенного войной, но неурожаи 1820–1822 гг. вызвали падеж скота и очередной голод. В эти годы в разных усадьбах региона строятся усадебные дома деревянные (часто из лиственницы), реже каменные, преимущественно одноэтажные (Турлы, Михайловщина), иногда двухэтажные (Старые Жировичи, Войневичи), крытые гонтом, обычно прямоугольные, редко П-образные в плане (Скидель, Старый Дворец). В усадьбе Стрела небольшие крылья были обращены в тыльную сторону. Мансардный этаж в усадебных домах явился продолжением развития мезонина в зданиях Беларуси времен Ренессанса.

Главным декоративным «античным» элементом усадебного дома являлся портик, служивший одновременно символом приобщенности хозяина к своему сословию. Наиболее распространенным был четырехколонный портик дорического ордера. Имел распространение портик тосканский (Ищелно, Олешевичи), использовался редко портик ионический (Паперня). Величие портика возрастало с увеличением числа колонн до шести (Кваторы, Долматовщина, Лопушно). В небольших усадьбах классическая ордерная система имела упрощенную

трактовку, часто сводилась до простых колонн, или четырех колонн, которые поддерживали крыльцо (Геранены, Стрела, Скидель, Лобзов, Катеновичи), или шести широко расставленных колонн (Старый Дворец), имитирующих портик.

Портики были высотой в один и в два этажа, имея часто балкон на уровне первого этажа (Турлы, Паперня, Кваторы, Большая Мысса, Рогозница). На тыльной стороне чаще всего устраивалась терраса, иногда возводились портики (Городно, Кошелево). Такие дома в большей степени приобретали облик античного храма [420]. В Олешевичах на четырехколонный тосканский портик опиралась терраса. В Зельвянах усадебный дом, кроме традиционного портика, имел пристенные колонны, установленные парами на обоих концах здания.

Трактовка портика чаще всего в небогатых усадьбах была как правило, не канонической, а с чертами самобытности. Имелись нарушения в пропорциях, часто целиком отсутствовал антаблемент. Колонны могли быть слишком тонкими, особенно из дерева, или весьма массивными, спаренными или очень широко расставленными (Сморгонь). В некоторых домах (Ищелно) фронтоны были полукруглые, могли заменяться ампирным элементом – аттиком (Косин, Белавичи, Зельвяны). Фронтон четырехколонного портика дома Раецких в Няньково имел в центре полукруглую арку. В ряде позднеклассицистических усадеб проявились мотивы ампира. В Воле, Косине, Массолянах портик имел вид четырех- или восьмиколонной ротонды. В Гнезно четырехколонный тосканский портик (архитектор А. Гродецкий) был поставлен на аркаду.

Дворцы и усадебные дома вместе с парадным двором образовывали композиционное ядро ансамбля. Ансамбли региона отличались разнообразием композиционного построения парадной части. Наиболее характерный тип ансамбля, включающий дом и две боковые официны (Черлена, Клевица, Свиряны, Гнезно), не получил здесь распространения. Большой двор Суходольских в Рогознице включал усадебный дом, официну, спихлер и две зеркальные сторожки. Наиболее величественным, судя по въездной браме и двум официнам, должен был стать двор Радзивиллов в Жирмунах, но в связи со смертью Станислава не был закончен. Чаще встречался тип парадного двора с одной отдельно поставленной официной (Гервяты, Кваторы, Горностаевичи, Белогурна). Двор в Полянах включал официну и амбар, в Ищелно – официну и скарбницу.

В некоторых усадьбах (Белогурна, Тупальщизна, Михайловщизна) официны располагались на одной оси с усадебным домом. Постепенная трансформация парадного двора вела к формированию типа композиции в виде обособленного дворца или усадебного дома с партерами в глубине пейзажного парка (Озеры, Жибуртовщина). Нередко, особенно при дворцах (Ровное Поле, Залесье, Добровляны), а также усадебных домах (Кушляны, Лобзов, Турлы, Лопушно), официн не имелось. При этом развивалась идея свободной застройки, когда дом или дворец был виден со всех сторон и значение фронтальности главного фасада терялось.

Постепенно в архитектурном облике зданий начинает ослабевать роль ордерной системы, наступает, по выражению В.Ф. Морозова, «своеобразное иссушение рисунка архитектуры и выхолащивание приемов классицизма» [420]. Ян Боретти, проектируя в 1823–1830 гг. переустройство барочного дворца Сангушков в Добровлянах, отказался от портика в пользу аркады, поддерживающей террасу с балюстрадой. Основным украшением фасада стали дорические пилястры. Примерно аналогичным путем (аркада с террасой) решен главный вход в усадебном доме в Бердовке. При переустройстве усадебного дома (Горностаевичи) центральная часть здания между боковыми объемами приняла вид галереи, увенчанной аттиком с балюстрадой, установленном на трех парах колонн.

В развитии усадебного зодчества этого периода особое значение имели идеи романтизма. В понимании романтиков, архитектура относилась к числу ведущих философских искусств [348]. В архитектуре усадебных сооружений поиск новых форм проявился в основном в средневековой готике. Начало строительству неоготических резиденций

Дуб черешчатый. Фрагмент кроны. Фото 2011 г.

Клен остролистный. Фрагмент кроны. Фото 2013 г.

Сурвилишки. Ручей. Фото 2009 г.

в Речи Посполитой было положено возведением в 1789 г. дворца для Станислава Понятовского, племянника короля [529]. Зодчих привлекала величественность, мощь и живописность готических форм: стрельчатые арки, высокие башни с зубчатым завершением, остроконечные шпили, фиалы, обеспечивающие общую вертикальную направленность сооружения, его устремленность ввысь; глубокие порталы, сводчатые потолки с системой нервюров, хорошо освещенные окна с цветными витражами, наделявшие интерьеры сооружений особым величием и эмоциональностью. Они противопоставлялись однотипной строгости черт господствующего стиля классицизма, символизировали минувшую историческую эпоху особой культуры. По мере усиления кризиса классицизма интерес к готике возрастал. Художниками, литераторами и поэтами создавался ореол идеального архитектурного стиля. Устремленность в звездные выси готических сооружений становилась романтической мечтой эпохи, символом внутренней свободы. Готика являлась знаком неприятия существующего социального порядка и залогом его переустройства [348]. В интерьерах (дворец в Свяцке) мотивы романтизма проявились очень рано, в конце XVIII в. Неоготическую трактовку имело оформление первого этажа дворца Гюнтеров в Добровлянах (дворцовая каплица, алтарь, арсенал военного оружия и амуниции XVIII–XIX вв.). Возможно, самым первым (точная датировка не установлена) неоготическим произведением в регионе явился «замочек» с башней, построенный из валунов на манер небольшого средневекового замка в усадьбе Тизенгаузов в Желудке. В 30-е гг. XIX в. Дунины-Раецкие возвели резиденцию в Обрине с использованием форм готики. Несколько позднее Эдмунд Сулистровский с использованием элементов готики перестроил дом в Вишнево. Архитектор А. Гродецкий восьмиколонную ротонду в Массолянах завершил двумя ярусами кремальер и

Жемыславль. Спихлер. Фото 2011 г.

аркатурой по периметру [368]. Готические формы стали определяющими при строительстве Снедецкими в 40-е гг. XIX в. усадебного дома в Болтупе, Верещаками – во Дво́рце. Замковая архаичность здания в Болтупе усиливалась бутовой кладкой стен. Одним из лучших явился неоготический дом Эдмунда Корсака в Жуковщизне. Дом Слизней в Новодевятковичах с высотной башней, угловыми и декоративными башенками, построенный на месте ренессансного, принял вид величественного неоготического дворца.

В формах готики возводятся въездные брамы в виде стрельчатых арок, усадебные здания (дом садовника в Росси, спихлер* с аркадой с полуциркульными арками в Жемыславле), оранжереи. Облик крепостных стен из валунов и камня с контрфорсами имеют хозяйственные сооружения в Индуре, выполняя одновременно роль ограды со стрельчатой въездной аркой.

Одним из первых неоготических миниатюрных храмов следует считать каплицу Милосердия Божьего в Свяцке, построенную по проекту Роберта Сарнавского в 40-е гг. XIX в. Самую большую каплицу-усыпальницу с использованием форм средневекового укрепленного замка в 1817 г. построил Франтишек Раецкий в Райцах. Почти метровые стены каплицы, возведенной на вершине холма, сложены из валунов, расчленены ступенчатыми контрфорсами. Мощная башня, доминирующая в силуэте, завершается кремальерным парапетом и арматурным фризом, стрельчатую форму имеют оконные проемы, ниши, порталы.

* Спихлер – «житница», длинное здание, разделенное на несколько помещений, предназначенных для хранения зерна.

С развитием классицистической архитектуры началась эпоха пейзажных парков. Закладывались новые парки, и в пейзажные перепланировывались регулярные парки прошлой эпохи. О'Рурки во Вселюбе при формировании пейзажного парка сохранили старые боскеты. Образцом наиболее полных преобразований являлись Добровляны, в которых, по выражению Ч. Янковского, «только бег воды в водоемах остался прежним». Графиня Александра Гюнтер изменила регулярную планировку парка Сангушков на основе новых романтических мотивов: подбор растений, отражающих душевное состояние человека, их разнообразие, поскольку сад мыслился как частица вселенной, идеализация сельской жизни, памятные валуны, своеобразные (египетские, китайские, готические) малые архитектурные формы. Княгиня Каролина, жена князя Станислава Радзивилла, создавала в Дятлово Аркадию – идеальное местопребывание, символ первоначального райского бытия и образ земного рая. Отдельные романтические мотивы проявлялись и в других парках региона. Проводниками идей романтизма чаще всего являлись женщины. В Бражельцах, например, творила графиня Марыля Путткамер.

В течение 20 лет, под влиянием романтических заложений в Пулавах и Аркадии, формировал усадьбу в Залесье Михал Огинский. Прекрасное в романтических усадьбах отождествлялось с новизной, многообразием, необычностью.

Мотивы паркового искусства не следовали формам классицизма в архитектуре, а, наоборот, противоречили им, поскольку предполагали нерегулярные, асимметричные системы, полностью отрицали упорядоченность и линейность. В парках воплотилась одна из важнейших идей эпохи Просвещения – идея естественности. Сама природа становится эстетическим образцом, объектом поклонения и подражания. Развивается культ природы, природы прекрасной всегда, вне зависимости от деятельности человека, а естественность и простота становятся главным мотивом времени [293].

Этот прекрасный мотив сыграл неоценимую роль в воспитании глубоко уважительного отношения к природе вообще и в развитии нового направления в паркостроении, в котором не должно быть «слишком много искусства». В соответствии с этим получает развитие поэтическая символика парков. Руины, навевающие грусть, понимались как свидетельство всесильной власти времени, его быстротечности; павильоны олицетворяли далекие страны, богатые оранжереи, ставшие принадлежностью почти каждой усадьбы, частицу вселенной. Ручей символизировал хрупкую нить жизни, а пруд, питаемый ручьем, считался генератором жизни, «оком» парка. Местом уединения и тишины служили беседки, а настроение отдыхающих в значительной степени определялось деревьями парка. Ивы белые с повислыми кронами навевали грусть, березы вселяли оптимизм, а величественные дубы – уверенность в вечности природы. Особым содержанием отличался романтический парк, предполагающий одинокое, несколько сентиментальное созерцание природы. Чувствительность романтизма не предполагала смеха и даже улыбки. Все элементы парка были настроены на интимный контакт с человеком. На все оттенки его чувств парк реагировал тонко и «негромко». Уединение в садах стало не средством философского углубления в суть природы, а прекрасным само по себе. Смена настроений достигалась разными приемами: чередованием веселых солнечных полян с темными рощами и массивами; введением в композиции руин, памятных валунов, памятников, каплиц, этнографических сооружений на мотивы сельской жизни; подбором деревьев с темными листьями. Усадьба являлась областью приложения творческих сил, своеобразным синтезом природы, географии, истории и культуры [293].

В парках усадеб реализовывалась свободная, динамичная живописная композиция, раскрывалась безграничность природного ландшафта. Пейзажи «настроения», ландшафты «воображения» создавались на основе местной природы, на живописных территориях с лесными массивами, ледниковыми формами рельефа, часто на высоких террасах рек с видами на широкие просторы пойм или на моренных грядах, холмах, вблизи озер

В парке. Рис. Я. Панкевича

и рек. Парк мыслился как некая эмоциональная программа, непрерывность картин-пространств. Паркостроители открывали и подчеркивали естественную красоту природы, а искусственно создаваемым пейзажам придавали естественный вид. Не план сада, а вид сада – «пейзаж» – стал играть доминирующую роль во всех работах по садоустройству [406]. Далекие перспективы, чередование открытых пространств, смена пейзажей, построенных на контрасте, игре света и тени, умеренность в использовании скульптуры, малых архитектурных форм явились основными приемами построения пейзажных композиций. Много внимания уделялось водной глади, разнообразию ассортимента древесных и цветочных растений.

Существенно меняется в этот период отношение к дереву. Если в регулярных парках дерево – исходный строительный материал для шпалер и боскетов, то в пейзажных становится образом, индивидуальностью парка. В связи с этим познаются эколого-ботанические особенности и скорость роста, декоративность и особенно проявление декоративных качеств в течение сезона. Древесные растения вместе с кустарниками, травами образо-

вывали в ансамблях пейзажные картины с общим эмоциональным настроением и неожиданными эффектами. Романтизм обратил внимание на красоту отдельно стоящего дерева и «научил» любоваться формой и фактурой кроны. Особое внимание уделялось старым деревьям.

Пейзажный парк классицистических усадеб зарождался как эстетический аналог естественных ландшафтов. Он сливался с окружающей природой и нередко не знал территориальных границ (Щорсы, Тупальщизна, Лопушно, Сервеч, Обрина, Шайкуны, Старые Жировичи). В таких усадьбах казалось, что прилегающие леса, поймы рек, озера – все это бесконечный единый ансамбль. Роль дальней перспективы была особенно велика в парках, расположенных на высоких террасах рек (Румлево, Зельвяны, Данюшево, Жодишки, Тупальщизна, Бражельцы), на моренных холмах (Болтуп, Ровное Поле). Благодаря эффекту зрительного увеличения сравнительно небольшие парки производили впечатление крупных. Парки усадеб, расположенных на плоских, невыраженных террасах, спускались до самой реки (Сурвилишки, Россь, Спуша, Залесье, Большая Мысса). Реки, особенно ручьи, становились частью парковой композиции. Водотоки с уклоном имели не только композиционное значение. Несмолкающий говор воды придавал парковым пейзажам особую привлекательность в разное время года. Следует отметить мастерство местных грабарей, известное далеко за пределами Беларуси, в создании искусственных водоемов (прудов) и формировании сложных водных систем (Жуковщизна, Свяцк, Ворняны, Новодевятковичи, Вердомичи).

В отличие от водоемов регулярных парков правильной геометрической формы, с исключительной прямолинейностью и четкостью береговых линий, у водоемов в пейзажных парках было естественное, свободное очертание. Они, как правило, имели острова с беседками и арочными мостами. Небольшие, преимущественно округлой формы, острова предопределяли художественное достоинство водоемов, создавая видимость отдаления берегов, придавая большую глубину перспективе.

Достижение зрительного, а вместе с ним познавательного и эмоционального эффектов определялось особенностями дорожно-тропиночной сети. В пейзажных парках она была извилиста, сложна, индивидуальна. Основные прогулочные дорожки охватывали весь парк, вспомогательные проходили по отдельным зонам. При разработке маршрута учитывались соотношение света и тени, эффект внезапного появления предмета или природного элемента, глубина и панорамность парковых пространств, чередование перспектив. Дорожно-тропиночная сеть обеспечивала четкость функциональной организации территории, объединяла отдельные части паркового ландшафта в единый ансамбль.

Классицизм, как и каждый стиль, имел свои идеалы, но они были не вечны. Классицизм упрекали в подражательности античности, считали синонимом догматизма. Постепенно абсолютизация ордера становилась вообще недопустимой. Романтики же признавали ценность всех культур, их неповторимость. Они не отрицали античности, ценили ее национальное и временное своеобразие. Абсолютизация отдельных эпох и культур была чужда для романтиков. Они ориентировались на все мировое наследие в целом. Классицизм явился последним крупным стилем в мировом искусстве.

Эклектика

Вторая половина XIX в. – время подготовки и проведения реформ, важнейшей из которых была отмена крепостного права, время наивысшего в столетии общественного подъема. Общество было охвачено жаждой перемен, деятельности и обновления. Архитектура этого периода была занята проблемой стилеобразования, определением самой сущности архитектуры и ее социальной миссии и роли в преобразовании действительности. Предпочтение в архитектуре большей частью отдавалось полезному. Для многих зодчих главными становятся утилитарные потребности, практическая польза, а не художественная выразительность, которую так ценили романтики. Польза, в силу своей насущной необходимости, ставится выше прекрасного, а само строительство, поскольку оно основывается на знании, научных расчетах и обоснованиях, предпочтительнее архитектуры как искусства. Ослабевают эстетическая функция, идейно-художественные возможности зодчества. Понятие духовности, за которую ратовали классицисты и романтики, подчиняется другой ценности – материальности. Определяется тезис, что не архитектура, а строительное искусство есть настоящая потребность народа. Архитектура начинает отождествляться с украшением, роскошью, удорожанием строительства [348].

Основным стилеобразующим фактором становится строительный материал, определяющий структуру сооружения, составляющий экономию строительных работ, развитие строительной техники, особенности конструкции, предлагаемые в свою очередь прогрессом науки. Далеко на задний план отступают восходящие к античности канонизированные правила, в трансформированном виде воспринимается только одна из основных идей романтизма – историзм. Основная социальная миссия архитектуры видится не в духовном, нравственном воздействии на общество, не в преобразовании полезного в изящное в духе романтизма, а в общественно-экономической функции, связанной с непосредственной полезностью сооружений [348].

В новых социально-экономических условиях наблюдается ослабление позиций классицизма, формируется новое идейно-эстетическое мировоззрение, ставшее основой эклектического направления в архитектуре и изобразительном искусстве. Эклектика признавала равную значимость всех без исключений эпох в архитектуре. В каждой из культур потенциально виделся материал для новой современной культуры. В соответствии с этим ведется активный поиск новых архитектурных форм и решений, идет осмысливание и оценка исторических стилей. Развивается повышенный интерес к архитектуре готики и Ренессанса, барокко и классицизма.

Эклектика сыграла особую роль в развитии усадебного зодчества всей Беларуси и рассматриваемого региона. Во многих усадьбах, в зданиях разного назначения проявилось идеализированное героическое прошлое, основанное на образцах средневекового зодчества. В 1864–1870 гг. княги-

Краски. Усадебный дом. Зубчатые парапеты башен. Фото В. Богданова. 2005 г.

ня Мария Гогенлоэ на месте старого строит неоготический белокаменный дворец в Любче. Гранеными башнями были наделены величественные дворцы Толлочко в Вердомичах и малоизвестный и также не сохранившийся дворец Коссаковских в Большой Берестовице (1900–1901 гг.). В формах замковой неоготики с 1886 г. велось строительство усадебного дома графом Вавжинцом

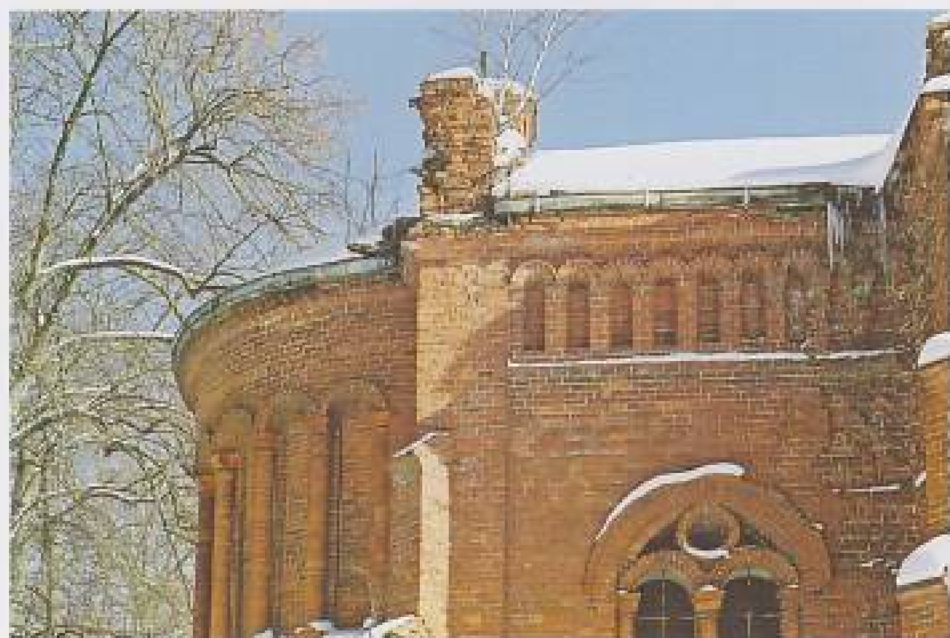
Медвядка. Усадебный дом. Фото до 1939 г.

Щорсы. Башня-коптильня.
Фото 2000 г.

Щорсы. Фольварк Мурованка.
Фото 2000 г.

Россь. Фрагмент каплицы Потоцких. Фото 2006 г.

Тарновщина. Усадебный дом. Фото 2011 г.

Путткамером в Больтениках, а в 1905 г. Сегенями был построен «замок» в Красках. Готические элементы были характерны усадебным домам в Бердовке, Липнишках, Дубниках, Вересково. Усадебный дом в Медвядке был настолько изменен с использованием неоготических форм, что И. Домейко, приехавший в 1894 г. в усадьбу, не узнал родительский дом [317]. Здания в духе крепостных сооружений строились в старых усадьбах: башня-коптильня Хрептовичей в Щорсах, башня с окнами-бойницами на острове в Ворнянской усадьбе. Редким ансамблем в виде средневекового замка с мощными стенами, угловыми башнями является частично сохранившийся фольварк Мурованка в Щорсах.

С использованием форм неоготики в усадьбах строились также каплицы: Деревянчицы, Понемунь, Тупальщизна, Вердомичи, Сервеч, Скидель, Новодевятковичи. Весьма ярким произведением этого периода является каплица в Росси, построенная из красного кирпича в 1901–1902 гг. Стефаном Потоцким в неороманских формах с элементами неоготики. Из полевого камня и кирпича строились въездные брамы. Сохранилась величественная брама с арочным проемом и неоготическим декором (вимперги – остроконечные декоративные фронтоны над проходами, арочные пояса под карнизом) в Длугополи. Въезд в усадьбу Скидель решен в виде цилиндрических кирпичных башен с узкими стрельчатыми бойницами и ажурной кованой решеткой ворот.

Одновременно с использованием мотивов готики в регионе проявился интерес к архитектуре Ренессанса: дом Д. Мавроса (1880-е гг.) в Тарновщизне; дом Муравских в Александровщине, башни (правая сохранилась) Вольских в усадебном доме во Дворище. В виде итальянской виллы с чертами Ренессанса в 1874–1883 гг. был построен дом Вирионов в Лишках, в Жемыславле – ледник.

К формам барокко зодчие обращались чаще в регионе: Борки, Вороновка, Пригодичи, Трокеники, Головичполье, Андрюшевцы, Малые Степанишки и др. Некоторые из них были построены в «старопольском» стиле XVII–XVIII вв. В архитектуре зданий часто использовались элементы разных стилей. Форма крыши, фронтона, парадный фасад дома в Малых Степанишках, например, необарочные, тыльный фасад имеет неоренессансные черты, терраса опирается на колонны, расположенные полукругом. По оценке А. Кулагина, образцом возрождения барочного дома с алькежами является усадебный дом Буттовт-Анджейковичей в Богуденьках [368]. В 1907–1908 гг. князья Четвертинские в духе позднего барокко с элементами саксонского рококо построили дворец в Желудке.

В годы эклектики заметно проявился интерес к рациональному, что было вызвано в значительной степени поиском новых стилевых форм, строгих,

Богудзеньки. Усадебный дом. Фото 2006 г.

надежных, отходом от пестроты и шалости эклектики [368]. Зодчие вновь обращаются к искусству античности и классицизма, классицистическим схемам, ордерным системам, в значительной степени стремятся повторить даже в небольших усадьбах характерный образ усадебного дома эпохи классицизма (Роцкишки, Галимщина). Думалось, что возврат к его традициям, «стилю имений» вернет архитектуре усадеб прошлую художественно-стилевую образность, утраченную пластичность и тектоничность.

После 1883 г. Станислав Стравинский строит дом с высокой ломаной крышей и шестиколонным деревянным портиком в Накрышках. Каменные и деревянные дома с четырехколонными портиками были построены в Малом Можейково (1870–1885), Бикевичах (конец XIX в.), Пархимовцах (1880), Боярах (1920-е гг.), Дикушках (1920-е гг.), Подворишках (1930–1931). В некоторых усадьбах велась перестройка зданий в формах неоклассицизма. Старый дом из лиственницы в Мировщизне в 1910 г. принял вид П-образного в плане здания с дорическим четырехколонным портиком. К дому в Подороске по проекту виленского архитектора Лубы пристраивается оригинальный портик, придавший

Желудок. Усадебный дом. Фото 1996 г.

Малое Можейково. Усадебный дом. Фото 1996 г.

Лопушно. Каплица. Главный фасад. Фото 2010 г.

Дикушки. Фрагмент паркового фасада усадебного дома. Фото 2014 г.

Подороск. Усадебный дом. Главный фасад. Из архива А. Карпука

простому зданию архитектурную изысканность. В Росси Стефан Потоцкий заменил барочную крышу дома, а главный вход выделил портиком-ротондой из шести колонн. В 1894 г. величественную резиденцию в формах неоклассицизма в Щучине начал строить князь Владислав Друцкий-Любецкий. Наилучшей копией королевской резиденции в Лазенках явился дворец графов Умястовских в Жемыславле, построенный Юзефой в 1863–1877 гг. В виде античного храма Наркевичи-Иодко возвели в 1908 г. каплицу в Лопушно. Леонард Ивановский около 1904 г. построил в Лебедке усадебный дом в стиле модерн с элементами готики.

В годы эклектики материалами, которым было суждено оказать влияние на архитектуру, становятся железо, чугун, стекло. Строительный материал стал средством художественной выразительности. Особое внимание уделяется неоштукатуренным зданиям с облицовкой из кирпича – «кирпичному стилю». Этот стиль становится символом прак-

тических устремлений века, «стилем» массового, дешевого строительства. На первый план в таких зданиях выступает ковровый рисунок фасада, воспринимаемого как единое орнаментальное панно.

В «кирпичном стиле» были построены усадебные дома в Бонифацево, Побоево, Больтениках, Ликовке и очень большой двухэтажный дом графом Адамом Чапским в Новоселках (1893). Из кирпича строились служебные флигели (Духовляны, Шиловичи), разные хозяйственные здания, наиболее часто амбары, конюшни, коровники (Черлена, Матвеевцы, Жемыславль, Альбертин, Свиряны, Большой Можейков), каплицы, сооружения производственного назначения. Искусством кладки, прочностью и размерами продолжают удивлять винокурня в Жодишках, пекарня в Свирянах, мельница в Росси, монументальная въездная необарочная брама в Подороске.

Во многих имениях продолжались традиции бутовой кладки, которая использовалась с глубокой древности в строительстве сооружений не только утилитарного, но и культового назначения. Выполнялась кладка по-разному. Владельцев имений привлекала не просто прочность материала, но и его натуральность, цветовая гамма, высокая архитектурная выразительность. Кроме того, такие здания хорошо сочетались с сельской средой, деревьями, с разными видами хозяйственной деятельности, символизировали долговечность и надежность. На века сложены из валунов и полевого камня хозяйственные сооружения, чаще всего коровники, очень больших размеров (длиной до 80 м и более) в Подороске, Скарбце, Косино, Седельниках, Конюхах, Яскевичах, Старом Дворце, Конной, Лишках. В Турлах углы здания из крупных валунов выложены плотно подогнанными блоками из валунов. В Тарновщизне из валунов и бута построена своеобразная, конусоподобная мельница. Полевой камень, валуны служили для сооружения в земле огромных овощехранилищ (Липки, Сурвилишки, Шауличи).

Особой живописностью наделены здания, сложенные из крупного колотого камня. Образцами являются здания разного назначения: спиртзаводы

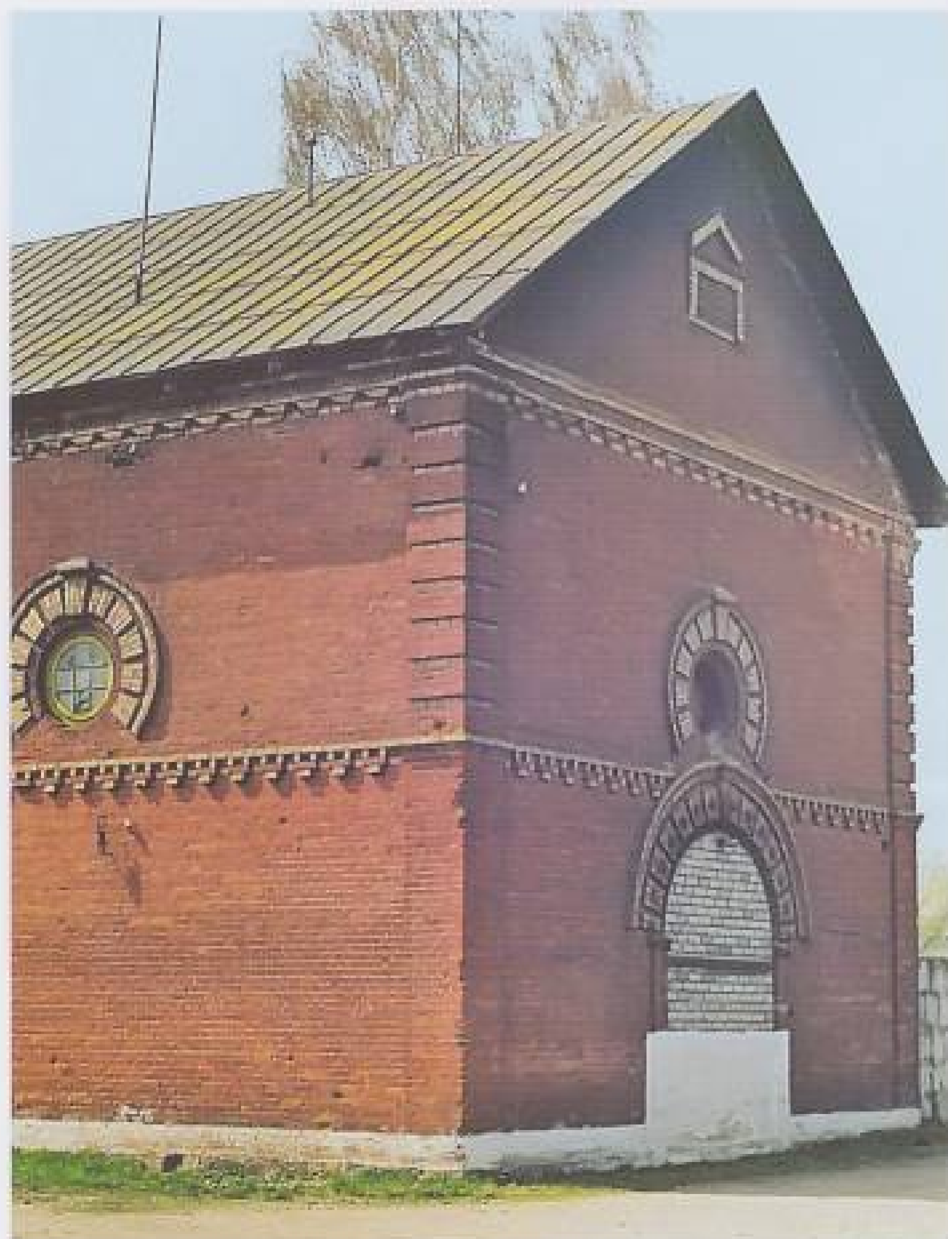

Лебедка. Усадебный дом. Фото 2006 г.

в Свентице, Свирянах и Михайловщине, конюшня в Трокениках, коровник из двух ферм с внутренним двориком в Новоселках, а также в Вишневке, амбар в полтора этажа (60×16 м) в Великом Ольжеве, двухэтажный – в Боярах и даже усадебный дом, оштукатуренный изнутри, в Немейках. Профессионально выполненная бутовая кладка сочеталась с оштукатуренными и побеленными угловыми пилястрами, лопатками, карнизами, лиштвами окон и порталов. Особенно эффектным было сочетание колотого камня с красным кирпичом.

Усадебные парки этого периода характеризуются разнообразием местных вариантов. В большинстве усадеб продолжались пейзажные традиции. При перепланировке регулярных парков в старых усадьбах предпочтение также отдавалось пейзажным композициям (Малый Можейков, Козловщина, Мировщизна, Накрышки). Пейзажные парки были небольшими, просто устроенными (Кашубинцы, Кербеди, Асаны, Бикевичи, Загорье, Липовка, Михалкони). В ряде парков (Тарновщизна, Гурнофель, Лебедка, Князево, Краски) выражен интерес к иноземным древесным растениям.

Мир. Часовня-усыпальница. Фрагмент бокового фасада. Фото 2011 г.

Шиловичи. Флигель спиртзавода. Фото 2008 г.

Жодишки. Винокурня. Фото 2007 г.

Матвеевцы. Фрагмент боковой стены амбара. Фото 2011 г.

Юзефполь. Фрагмент стены амбара. Фото 2011 г.

Роготно. Фрагмент стены амбара. Фото 2011 г.

В парках продолжают расти одиночные деревья редких видов и культиваров: ясень обыкновенный «Hessei», ясень маньчжурский, орех черный, липа крымская и американская, тсуга канадская, клен остролистный «Schwedleri», сосна черная австрийская и др. В аллеях в Лебедке Ивановских растет более 200 деревьев лиственницы европейской.

В некоторых усадьбах соблюдалась регулярная планировка. Основу парка с садом в Андрюшевцах составляли два боскета с грабовыми шпалерами, в Старой Мильковщине Константина Ширмы регулярная планировка включала 13 боскетов однотипных по форме и размерам. В небольших усадьбах развивалась регулярная планировка по типу декоративных садов. Сады были представлены одним боскетом с прогулочным маршрутом по аллеям (Маркинята) или садом, охваченным однорядной линейной посадкой деревьев (Малые Степанишки, Дешковичи, Лостаи, Панавелишки).

В связи с плохой сохранностью отметить парки наиболее высокого художественного достоинства не удается. Красочностью, расположением аллей выделяется сравнительно хорошо сохранившийся большой парк Курловых в Новоселках. Оригинальная, тщательно отработанная водная система положена в основу планировки парка Яцунских в Пархимовцах.

Кузьмичи. Фрагмент стены служебного здания. Фото 2011 г.

Ревтовичи. Фрагмент стены коровника. Фото 2011 г.

Тарновщина. Мельница. Фото 2011 г.

Как правило, в усадьбах этого периода предпочтение отдавалось развитию хозяйственных дворов, строительству предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, закладке плодовых садов, питомников, приносящих доход. В Лебедке Ивановских имелся большой «торговый» сад, продукция которого экспортировалась только на столичные рынки. Накануне Первой мировой войны реализовывались саженцы 400 сортов яблони, 100 – груши, 80 – сливы, вишни и черешни [581]. Некоторые усадьбы становились крупными хозяйственными комплексами. Двор Ширяевых в Низянах, например, включал парадный двор, администрацию, жилые флигели рабочих, хозяйственные здания, электростанцию, спиртзавод с приемником спирта и солодовней, кузницу, мельницы, лесопилку, магазин. В имении работал скипидарно-смоляной завод, велось рыбное хозяйство. В 1940 г. 7 га занимал сад. Ширяевы имели свой самолет и автомашину. Ежегодный кассовый доход составлял 53 тыс. 176 рублей [148].

В конце XIX в. в ряде имений строились заводы по разведению породистых лошадей, коров, овец. Выращивали коров айрширских, симментальских, голландских, швецких, жуавских, красных польских, холмогорских; лошадей – английских, арабских, рысистых; овец – мериносов, рамбулье, негретти, соусдоунов. Велись селекционные работы по улучшению местного скота и лошадей. В хозяйствах производили до 350 пудов сыра в год (имение Белогурна), голштинское масло. Продукция пользовалась спросом на зарубежных рынках. На полях обязательными стали севообороты. В некоторых имениях они были четырнадцати- и шестнадцатипольные. Урожаи повышались путем внесения органических удобрений, торфа, ила с местных озер, использования сидератов, проведения мелиоративных работ. С привлечением известных специалистов в 20 – 30-е гг. XX в. в усадьбах (Верейки, Зельва, Свислочь, Кремяница, Россь, Подороск и др.) организовывались курсы по садоводству, хозяйственно-просветительные, проводились «гминные собрания господарские».

Эклектикой, тяготеющей к прошлому, завершалась целая эпоха в усадебном зодчестве. Очередную эпоху открывал модерн (конец XIX – начало XX в.). Новый стиль не считал обязательным заимствование декоративных форм и образцов прошлого, стремился к новым принципам формообразования, осмыслению новых конструкций и материалов. Элементы стиля прослеживаются в сохранившихся оригинальных усадебных домах в Лебедке и Свислочи, построенных в начале XX в. [369].

Новоселки. Коровник. Тыльный фасад. Фото 2009 г.

Берестовицкий район

Берестовица Мурованная

д. Мурована

В первой половине XVI в. принадлежала Евстафию Волловичу, видному государственному деятелю, позднее – канцлеру ВКЛ. От него в виде приданого дочери Регины перешла Северину Бонеру, банкиру Сигизмунда Старого. После смерти Северина принадлежала Карпам – малоизвестному роду, прибывшему на земли Беларуси из Италии в XI в. Одним из владельцев был маршалок волковысский Юзеф Карп, сын Яна, владелец Репли и Наревки. Юзеф построил костел в Репле и в нем был похоронен. Еще в XVII в. в костеле хранился родовой герб Карпов. В 1690 г. Берестовица – владение Криштофа Убалдина Карпа (? – после 1699 г.), сына Юзефа, подкомория бельского, подчашия смоленского. Теодор Леон Карп владел в этом году Берестовицей Деревянной (Малой Берестовицей) [556].

С 1750 г. имение принадлежало графу Тадеушу Дунину-Юндзиллу (?–1771), подкоморию гродненскому. В левой аллее усадебного парка, около водоема, бережно сохранялись два больших, уже стареющих, дерева, посаженных Тадеушем и его женой Анелей из Залеских и названных их именами [537].

Берестовица Мурованная. Обора. Фото Н. Жуковского

Имение по наследству перешло сыну Франтишку (?–1818), женатому на Терезе Бужинской, а от него – сыну Виктору (1791–1862). Виктор после поражения восстания 1830–1831 гг. эмигрировал в Швейцарию, но, согласно приговору, лишился всех титулов и в 1839 г. был сослан на каторгу. Берестовица Мурованная и Олекшицы были конфискованы. Наследства лишились 12 детей Виктора. Положение спасла Эмилия Абрамович, мать жены. По купчей крепости 1845 г. ей перешло имение.

Эмилия (1768–1850) была замужем за генералом бригады Михаилом Тихоцким, сыном короля Станислава Августа. Дружила с князем Юзефом Понятовским. Деятельная и образованная Эмилия во втором браке стала женой Николая Абрамовича (1788–1835) из Ворнян, маршалка виленского уезда, камергера царского двора [537].

В 1845 г., по данным Инвентаря, имение новой владелицы включало деревни Колесники, Ковали и Подбогоники, фольварк Малая Берестовица. Земельный надел составлял 1890 десятин. В имении насчитывалось 700 крестьянских душ. Согласно духовному завещанию Эмилии, имение стало собственностью внучки Марии (1827–?), жены Станислава Солтана (1822–1896) [224]. Станислав был сыном Станислава Антония (1758–1836), маршалка надворного ВКЛ. Учился в гимназии в Митаве, затем в университете. Принимал участие в организации восстания 1863–1864 гг. Ссылку отбывал в Тобольске. В 1874 г. вернулся в Берестовицу. Во втором браке его женой стала сестра Марии – Альбертина. Имение наследовали их сын Адам, женатый на Марии из Солтанов, а затем внук Богдан (1897–1960), женатый на Анне Нартовской (1898–1970) [506].

Усадьба заложена на ровной слегка приподнятой террасе ручья, притока реки Шепта, впада-

Берестовица
Мурованная.
Усадебный дом.
Фото А. Дыбовского.
2005 г.

Берестовица
Мурованная.
Усадебный дом.
Фото до 1939 г.

БЕРЕСТОВИЦА МУРОВАНА

1. Усадебный дом
2. Официна
3. Обора
4. Конюшня

Берестовіца Малая

Берестовица Мурованная. Мельница. Фото Ю. Болдака. 2006 г.

ющей в Свислочь. В 1845 г. занимала 15 десятин [224]. Парадная часть имеет симметрично-осевое построение. Вдоль вытянутой композиционной оси расположена широкая (8 м) пятисотметровая аллея из дуба черешчатого (в ряду деревья посажены через 10 м). С боков вдоль аллеи проложены линейные однорядные посадки ивы ломкой. Аллея подводит к детинцу, окруженному оградой из валунов и полевого камня. Въезд оформлен брамой из четырех оштукатуренных пилонов, увенчанных стожкообразными крышами (сохранились 2 пилона с воротами). Двор со стороны въезда обрамляют здание конюшни и большая (50×15 м) Г-образная в плане обора.

Двор сравнительно большой. Выражен традиционный круг с разросшимися кустами сирени, в центре которого стояла скульптура, на оси расположен усадебный дом, симметрично ему – две официны.

Двухэтажный усадебный дом, П-образный в плане, был построен, видимо, на больших сводчатых подвалах старого здания в середине XVIII в. Спустя сто лет он заметно видоизменился с использованием форм классицизма. Сносятся боковые крылья, здание становится прямоугольным (30×14 м), наделяется новым декором. Прежними остались только стены толщиной более метра, сложенные из кирпичей двух размеров. Центральная часть парадного фасада дома выделена ризалитом, расчлененным пилястрами и увенчанным треугольным фронтоном с изображением фамильных гербов: герб «Лебедь» Юндзиллов и герб «Тржив-

Корчма в лесу.
Художник Овидский

дар» Бужинских. Вход был оформлен аркадой, на которую опирался балкон с каменной балюстрадой, на тыльном фасаде имелась терраса (не сохранилась).

Особое положение в декоре здания занимают фризы. Широкий фриз украшен лепными декоративными элементами: розетки, триглифы и рельефные изображения античных атрибутов – венки, пучок молний Зевса, римский шлем, лук, колчан. Более узкий фриз под карнизом опоясывает весь дом и также декорирован лепниной. Стены под окнами украшены лепными гирляндами, луками и факелами.

Нижний этаж дома использовался для целей служебно-хозяйственных, верхний занимали репрезентативные помещения (большой салон по всей ширине здания, салон, кабинет и др.) и жилые комнаты. Стены комнат были оштукатурены, потолок декорирован лепниной, печи и камины сложены из белого кафеля, паркет отличался разнообразием рисунка.

В доме имелись собрание картин и фамильных портретов, большая библиотека, архив с документами, начиная с XV в., фамильное серебро. Бережно хранился гербовый картуш Речи Посполитой с изображением Погони и Орла с фронтона Королевского дворца в Гродно. Его в 1923 г. вернул в замок Юзеф Йодковский. Картуш найден и в 2012 г. установлен у входа во дворец. В Первую мировую войну часть библиотеки Солтанов была вывезена в Москву. Художественные и фамильные ценности владельцы в 1939 г. перевезли в Понятово под Варшавой, где они также не сохранились [506]. Отдельные предметы хранятся в Гродненском музее истории религии.

Симметрично усадебному дому располагались две небольшие деревянные официны. За официнами стояли деревянный дом для служб, дом плотника, дом кузнеца и мастеровых, кухня (здания не сохранились).

Большой хозяйственный двор в 1845 г. включал гумно, построенное в четырехугольник из бревен, заставленных в каменные шулы, в котором имелись молотильня и сечкарня; скотный двор с овчарней, тоже четырехугольный в плане; амбар и хлебный магазин; конюшня с возовней, в которой хранились экипажи; 2 погреба, хлевы для свиней и птицы. Скота и овец насчитывалось 1740 голов (волов – 6, коров – 102, тонкорунных овец – 1158 и др.). Сохранилась мельница – кирпичное здание с высокими фасадами и стенами, расчлененными выступающими столбами. На главном фасаде дата постройки – 1874 г.

В основу планировки парка положена водная система. На оси за усадебным домом расположен большой (площадью около 1,5 га) прямоугольной формы водоем с островом. Замыкалась ось композиции за водоемом скульптурой Богоматери. С двух сторон водоема прослеживаются фрагменты аллей, видимо боскета XVIII в. Указанный водоем является частью сложной водной системы, расширенной в последнее время. Система питается водами ручья, протекающего по северной окраине усадьбы. Направлением его русла определяется расположение водоемов. Первый (северо-восточный) водоем расположен на ручье; во второй водоем вода поступает по трубе. Связь второго водоема с третьим (центральным) осуществляется через дамбу. Он по трубе передает воду в четвертый и пятый водоемы, вырытые в наше время и расположенные на одной оси. Последний, пятый, водоем обмелел.

Уровень воды в ручье регулировался двумя дамбами, чем достигалась полноводность системы. Его русло, видимо, против центрального водоема было расширено и углублено, вдоль берега высажены клены. За дамбой ручей поворачивает и, пересекая ясенник ольхово-разнотравный, продолжается за пределами усадьбы. Водную систему окружал пейзажный парк. Его древостой одичал. В парке были установлены гранитные блоки – фрагменты брамы Королевского замка в Гродно. После восстановления замка они были возвращены Солтанами на прежнее место.

Имение занимало выгодное географическое положение, пересекалось р. Свислочью, по которой велся сплав леса. В фольварке работали мастеровые: слесарь, кузнец, два плотника, сапожник,

ткач. Во всех трех деревнях имения были корчмы, в д. Ковали – постоялый двор. В прошлом эти строения служили объектами живописных полотен художников. Доход имению приносили корчма, мельница-ветряк, топточная деревянная мельница, пивоварня (из шести четвертей ячменя получали 157 ведер и 3 гарнца пива) и каменная винокурня*. За 6–7 месяцев работы выкуривали до 1300 ведер «горелого вина». Из одного пуда хлеба получалось продукта 2,5 гарнца**, а с четверти картофеля – 1 ведро и 1,5 гарнца [224].

Усадьба долгие годы принадлежала сельскохозяйственному училищу. Теперь брошена. Усадебный дом оказался без крыши, разрушается. В старом флигеле живут люди.

Большая Берестовица

г. п. Большая Берестовица

В 1506 г. великий князь литовский и король польский Александр за военные заслуги наделил Берестовицей Александра Ивановича Ходкевича (около 1457–1549). Вскоре державца пинский становится подкоморием королевским, в 1522 г. – маршалком литовским, в 1544 г. – воеводой новогрудским. В 1498 г. Александр Иванович основал Супрасльский Благовещенский монастырь. Монастырь стал не только одним из крупнейших центров белорусской православной культуры, но и центром общеславянского значения, вторым после Киевской Лавры.

Александр с женой Василисой, дочерью князя Ивана Ярославовича, имел троих сыновей (Геронима, Григория и Юрия) и двух дочерей. Александра стала женой Павла Сапеги; Софья в первом браке – Станислава Кезгайло, а во втором – Яроша Корецкого. В 1513 г. он сделал «въновную» запись жене на имения «Берестовица, Супрасль и Росю», в обеспечение взятого за нею приданого («перелъ, каменье дорогое, золота, и сребра, и гроши ширекихъ, и шать коштовныхъ») [282]. Владельцем части имения вскоре стал Адам Чиж, муж Федоры, дочери Александры Ходкевич и Павла Сапеги. В 1552 г. Федора две части своего владения записала второму мужу Остафию Волловичу, подстаросте берестейскому [573].

Старинному магнатскому роду Ходкевичей герба «Костеша», берущему начало в XV в., Берестовица принадлежала около двух столетий. У истоков рода стоял Борейко, придворный великого князя ВКЛ Витовта, человек необычайной физической силы. За способность быстро ходить прозывался «Chodźko» (Hod'ko). От прозвища пошло название рода. Первым Ходкевичем был сын Иван Борейкович, наместник витебский (1453), гетман (1458). Его сын тоже Иван, староста луцкий, воевода киевский (1480), имел сына – вышеупомянутого Александра [543].

Ходкевичи относились к числу наиболее могущественных магнатских родов в Речи Посполитой, занимали высшие государственные должности, являлись крупными военачальниками, отличались воинским мастерством, мужеством и побеждали в самых трудных сражениях. Они строили монастыри, дворцы и храмы, собирали библиотеки, вели архивы. Во второй половине XVI в. перешли в кальвинизм, затем стали католиками. Титу-

* Винокурня – обычное фольварочное сооружение, в котором изготовляли водку – «горелое вино».
** 1 гарнец – старая русская мера сыпучих тел, равная 3,28 л.

ловались графами на «Шклове и Мыши» [315].

После 1552 г. Берестовица перешла сыну Александра Григорию, от которого пошла старшая берестовицкая ветвь рода. Григорий занимал высокие должности в ВКЛ: воевода витебский, воевода киевский, каштелян трокский, каштелян виленский, гетман польный литовский, а с 1566 г. – гетман великий литовский. Он являлся одним из наиболее заслуженных полководцев своего времени. Активно боролся за независимость ВКЛ. В 1564 г. одержал победу над тридцатитысячной русской армией на реке Ула, а вскоре разбил семитысячным отрядом пятидесятитысячное войско царя Алексея Михайловича. Любил Берестовицу и часто бывал в ней. В родовом имении Заблудово построил православный храм, основал при нем госпиталь. Затем возвел костел, основал типографию и принял московских первопечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца.

Людвика из Потоцких Коссаковская

Юзеф Доминик Коссаковский

Григорий был женат на Екатерине – княжне Висневской. Их старший сын Александр, староста гродненский, умер в 1578 г. С Александрой Тышкевич он потомства не оставил. Не имел наследников и брат Андрей (?–1575). С их смертью угасла берестовицкая линия рода [543].

По данным актов Виленской археографической комиссии, Берестовица перешла князю Юрию (?–1569), каштеляну трокскому, второму сыну князя Александра Ивановича Ходкевича, основателю младшей линии рода [274].

В XVI в. Берестовица была местечком, имела деревянный костел, построенный в 1494 г., госпиталь, возле стен которого выращивался виноград. По данным Инвентаря 1604 г., местный мастер-винодел пробовал получать вино. На месте этого храма, сгоревшего в 1615 г., новый владелец Героним (Ярош) (около 1560 г. – 1617), сын Юрия Александровича, воевода мстиславский, каштелян виленский и староста берестейский, построил в формах раннего барокко костел кармелитов Визитации Наисвятейшей Девы Марии. На содержание ксендза, 4 викариев, бакалавра, органистов и молодых парней, обслуживающих костел, выделил фольварк с подданными дворов Мошна, Семеновщина, Бурковщина.

Затем имением владели сын Геронима Криштоф (?–1652), воевода виленский, внук Ян Казимир, каштелян виленский. Анна, старшая дочь Яна Казимира (1616–1660) и Софьи из Пацов, становится женой Ежи Яна Мнишка [543]. При нем местечко получило привилей на еженедельные ярмарки. В 1741 г. его сын Юзеф Мнишек (1670–1747), каштелян краковский, один из крупнейших магнатов Речи Посполитой, проводит после пожара обновление храма Ходкевичей. Объем выполненных работ был настолько большим, что Мнишкам приписывалось возведение нового храма [548]. Его строительство подтверждается исследованиями Т. Габрусь [299]. В крипте, состоящей из девяти помещений, соединенных переходами, покоились Ходкевичи, Сапеги и Мнишки. В 1865 г. с переорганизацией костела на православную церковь захоронения были выброшены, а прах покойников закопан. После долгих ходатайств Коссаковские получили разрешение на перезахоронение останков на католическом кладбище. Станислав Кази-

Станислав Юзеф Коссаковский

Александра Лаваль

Станислав Казимир Коссаковский

мир, вспоминая осквернение храма, высказывал надежду: «Может, когда-нибудь Бог смилостивится над нами и пошлет счастливые времена» [544].

В костеле хранился подвешенный над цимбориумом золотой саркофаг (пушка) с сердцем Яна Кароля Ходкевича, которого за военные доблести знала вся Европа. Его успехами восторгались и римский папа, и персидский шах, и германский император. Князя боялись в Швеции, в Московии, в Турции и на Волахии [441]. Под командованием князя войска Речи Посполитой в 1621 г. одержали победу над 150-тысячной армией султана Осиана II у крепости Хотим, расположенной в Бессарабии на берегу Днестра. Хотимская битва была последней для князя. Ян Кароль умер от ран. Ему было 60 лет, из них около 40 он провел на коне на полях сражений. Овдовевшая княгиня Анна Элоиза (1600–1654), последняя из рода князей Острожских, ставшая в возрасте 20 лет, за год до Хотимской битвы, женой Яна, в 1624 г. перезахоронила князя в костеле острожского монастыря. Саркофаг с сердцем Коссаковские перевезли в каплицу в Войткушках, их главную резиденцию.

Дочь Ежи Августа Вандалина (1715–1850), сына Юзефа Мнишека, Юзефина Амалия (1752–1798) в виде приданого передает Берестовицу в 1774 г. овдовевшему Станиславу Щенсному Потоцкому (1752–1805), воеводе рускому, единственному сыну Франтишку (1700–1772). Франтишке принадлежали огромные владения на Подолье, и его, из-за больших владений, называли «малым королем на Руси». По наследству владения перешли сыну Станиславу. Главной резиденцией Станислава был Тульчин. Станислав умело вел хозяйство, ограничил работу подданных в имениях одним днем, ввел чинш, строил фольварки, разводил породистый скот, закладывал сады, лесные культуры, прокладывал дороги.

Юзефина, жена Станислава, владела несколькими языками, рисовала, писала комедии для отцовского театра в Дукле (Подкарпатье). Через несколько лет после брака вместе с мужем переехала в Тульчин, увлекалась собиранием произведений искусства, нумизматической коллекции, комплектованием библиотеки. Являясь придворной дамой при дворе Екатерины II, перевезла затем библиотеку в Петербург. Известными библиофилами стали трое из одиннадцати детей Юзефины Потоцкой. Неизвестно, при каких обстоятельствах часть книг библиотеки Мнишков-Потоцких оказалась и теперь хранится в Гродненском историко-археологическом музее [359].

Дочь Станислава и Юзефины Амалии Людвика (1779–1850) в 1793 г. в возрасте 13 лет стала женой

Станислав Потоцкий

Юзефина Амелия из Мнишков Потоцкая. Художник И. Лампи. После 1793 г.

Юзефа Доминика Коссаковского (1771–1840). Брак малолетней Людвики имел экономический смысл. Ее отец хотел укрепить взаимоотношения двух влиятельных родов [544]. Коссаковские (Корвин-Коссаковские), графский род герба Слеповрон, имел известность в XV в. Юзеф владел войткушским ключом, где его отец Михаил (1733–1798), воевода браславский, заложил величественную резиденцию. Во дворце имелись большие собрания картин, антиквариата, библиотека, архив, уникальные фамильные ценности. Вторая дочь Пелагея в этот же день (30 сентября) в Гродно обвенчалась с Франтишком Сапегой, владельцем Деречина.

Юзеф Доминик в 1812 г. командовал пехотным полком стрелков в составе французской армии, перенес несколько ранений. За мужество был награжден Крестом Почетного Легиона, самой высокой наградой Франции того времени. Умер в 1840 г. Согласно Инвентарям 1843 и 1845 гг., Большая Берестовица принадлежала жене Людвике. Имение включало 7 фольварков и 4 деревни [240, 211].

В 1854 г. очень большим имением (местечко; фольварки Берестовичаны, Людвинов, Берестовица, Пеляжин, Ивашковцы; деревни Плюскаловцы, Лесневичи, Старинцы, Берестовичаны, Шелепки, Кашенцы, Лепиосы, Эйминовцы) владел граф Станислав Щенсный Юзефович Коссаковский (1795–1872), сенатор, действительный статский советник, дипломат, литератор, коллекционер, женатый (1829) на графине Александре Лаваль (1811–1886). Александра была дочерью французского эмигранта, чиновника Коллегии иностранных дел Ивана Степановича Лаваля (Жана Шарля Франца де Лаваля, 1761–1846) и Александры Григорьевны Лаваль из Козицких (1772–1850). Александра Григорьевна, владея огромным состоянием, перешедшим от горнопромышленника отца матери, купила особняк в Санкт-Петербурге на престижной Английской набережной (в этом доме размещается Центральный исторический архив). Путешествуя по Западной Европе, графиня собрала уникальные коллекции живописи и античной скульптуры. Дом Лавалей был культурным центром всего Петербурга. В литературно-музыкальном салоне графини читали стихи А. Пушкин и М. Лермонтов, его посещали А. Мицкевич и Коссаковские, будущие декабристы. Вторая дочь Александры Екатерина (1800–1854) стала женой князя С.Н. Трубецкого и из этого дома последовала вслед за мужем на каторгу в Сибирь. Скончалась в Иркутске, не дожив два года до амнистии.

Станислав Коссаковский был введен во владение имением Берестовица актом гродненского земского суда за 1847 г. Владение перешло по на-

следству от матери графини Людвики [104]. Включало 5259 десятин земли, крестьянских душ – 689, вольных крестьян – 20 [107]. В 1858 г. с разрешения Александра II Большая Берестовица включается в ординацию Коссаковских [548]. Но уже в 1863 г. числится в списке казенных имений [107]. Следующим владельцем Берестовицы был сын Станислав Казимир. Имению графа с четырьмя фольварками (Ивашковцы, Людвинов, Тетеревка, Станиславово) принадлежало 4400 десятин земли [169]. В 1858 г. он унаследовал дворец в Варшаве, который с 1853 г. принадлежал матери. Станислав (1837–1905) занимался изучением истории шляхетских родов (Коссаковских, Ходкевичей, Гедройцев,

Большая Берестовица. Жатва. Фото 1900–1901 гг. Из архива С. Лущика

Большая Берестовица. Коссаковские и Храповицкие в многоместной карете; в одноместной – Катажина Коссаковская. Фото 1900–1901 гг. Из архива С. Лущика

Большая Берестовица.
Двор эконома. Архив В. Богданова

Большая Берестовица. Дворец Коссаковских. Начало XX в.

Большая Берестовица. «Красный» салон дворца. Фото до 1939 г.

Четвертинских), являлся первым генеалогом, широко использующим документы Главного архива древних актов в Варшаве, а также частных архивов в Беларуси и Литве, автором «Историко-генеалогических монографий некоторых родов польских». В варшавском дворце по пятницам организовывал литературные вечера.

Граф увлекался охотой и нередко охотился в берестовицких лесах вместе с князьями Радзивиллами, с которыми был в дружественных отношениях. Кроме того, он являлся одним из пионеров любительской фотографии, имел фотомастерскую в Войткушках. В 1901 г. его работы на Первой Вар-

шавской фотовыставке были удостоены серебряной медали. Несколько небольших альбомов (38 фотографий) хранятся в Брестском областном краеведческом музее, в котором случайно оказались в 1984 г. [512]. К сожалению, фотографии не подписаны. На полях указаны только номера. Некоторые из них передают величие графских резиденций в Войткушках и Большой Берестовице.

Станислав Казимир в первом браке был женат на Александре Ходкевич. Имел сына Юзефа, которому перешла Большая Берестовица; Михаилу Станиславу, сыну от брака с Михалиной Залеской (1837–1905), – Нидоки в Вилкомирском уезде. С женой Софьей Бовер Сайнт-Клайр (умерла в 1911 г.) Станислав имел сына Яна Евстафия (1900–1979). Малолетнему Евстафию, ставшему врачом, известным профессором медицины, перешли Войткушки [506].

Видимо, в 1901 г. Михаил, Станислав с Софьей, маленьким Яном, невесткой Марией (женой Юзефа) в окружении крестьян запечатлен во время жат-

Юзеф Антоний Коссаковский

Большая Берестовица. Брама. Фото 2011 г.

Большая Берестовица. Костел Преображения Господнего. Фото 2011 г.

вы в имении Берестовица [408]. Был похоронен в фамильном склепе в Пошилине около Войткушек.

Новый владелец Большой Берестовицы Юзеф (1866–1917) был женат на родственнице Марии Ходкевич (1861–1944). Брак был счастливым, хотя определялся как обязательство. Они имели четверо детей. Сын Станислав (1901–1961) являлся последним владельцем имения. Был женат на Марии Юзефине, дочери князя Юзефа Эдварда Пузыны, владельца Гремяче, известного генеалога и историка, и Александры Храповицкой. Станислав увлекался нумизматикой, филателией. Располагал большой коллекцией золотых и серебряных монет (около 1000 единиц) и марок (до 24 000).

Большая Берестовица. Костел Наисвятейшей Девы Марии. Руины крипты. Фото 2011 г.

По данным Инвентарей 1842, 1854, 1855 гг., Коссаковские жили во дворе Ходкевичей. Дом, называемый старым дворцом, стоял на сводчатых подвалах, имел 12 комнат. Прислуга, дворовые занимали 5 флигелей. Некоторое общее представление о доме дает опись 1920 г., составленная в связи с военными событиями того времени. В большом зале с двумя печами имелись рояль, 9 столов (с мраморным верхом, письменных, с зеркалом, малых); 2 дивана, 4 шкафа, 3 больших зеркала в черных рамах, 3 портрета. В библиотеке стояли большой дубовый стол, письменный и 12 шкафов с остекленными дверками.

Большая Берестовица. Костел Наисвятейшей Девы Марии. Вид со стороны апсиды. Фото 2011 г.

Большая Берестовица. Костел Наисвятейшей Девы Марии. Фрагмент перекрытия. Фото 2011 г.

Большая Берестовица. Костел Наисвятейшей Девы Марии. Фрагмент нефа. Фото 2011 г.

Остальные комнаты были также мебелированы: шкафы для одежды, нот, книг, комоды, кушетки, диваны мягкие, венские, столы трехугольные, круглые, с мраморным верхом, стулья мягкие, венские, малые, табуреты музыкальные, кровати деревянные, железные и др. В одной из комнат имелся еще один рояль, в других – бильярдный стол, кресла-качалки, пресс копировальный, картины, бюсты, скульптуры [23].

Около усадебного дома стояла скарбница из 4 комнат, сложенная из грубых камней, на глубоких сводчатых подвалах. По легенде, она подземным переходом соединялась с костелом на рыночной площади.

Хозяйственный двор имения включал гумно с молотилкой и мельницей, сараи, сарай для овец с двумя флигелями, скотный веночный двор, здания которого в плане образовывали четырехугольник, располагаясь по его периметру, 2 конюшни с экипажной, воловню, 2 амбара, 2 каменных погреба (с амбаром и с лямусом*), сельский запасной магазин, каменный ледник с амбаром, кузницу, прачечную. Среди строений выделялась конюшня выездных лошадей с портиком из двух пар массивных колонн на главном фасаде и лямус, сложенный из больших камней. Усадебный дом окружал сад с каменным амбаром для хранения овощей и фруктов. В местечке был построен каменный гостиный дом [104, 107, 81].

В фольварке Берестовица имелся также хозяйственный двор, работали 2 винокурни и пивоварня. В год выкуривалось до 10 тыс. ведер «горелого вина». На кирпичном заводе производилось в год 5 тыс. штук кирпича. Доход от двух водяных мельниц составлял 450, шести корчм – 1 тыс., чистый доход имения – 10 тыс. 200 рублей серебром [107].

В начале XIX в. был построен второй дом, каменный одноэтажный с крыльцом на колоннах и верандой по всей длине фасада. Именовался также старым дворцом [506]. В XX в. усадьба Коссаковских включала полуразрушенный бывший двор Ходкевичей, расположенный на возвышении, в долине – двор эконома с каменным усадебным домом из 6 комнат и между ними – новый величественный дворец с башнями, известный по одной из фотографий Станислава Казимира. Дворец, построенный в 1900–1901 гг. по проекту Юлиуша Васютинского, стал главной усадебной доминантой. Три усадебных здания разных эпох, начиная с Ренессанса, разные по форме, размерам и состо-

* Лямус – хозяйственная постройка для хранения продуктов питания, одежды, ценного имущества, включала «залку» для ночлега летом.

Большая Берестовица. Фрагмент водной системы. Фото 2011 г.

янию, отражали многовековую историю усадьбы и всего имения. В усадьбе в 1920 г. имелись также пейзажный парк и 4 сада (выращивали сливу, грушу, яблоню, вишню). В самом большом четвертом саду росло 240 плодовых деревьев [23].

Новый дворец располагался впритык к усадебному дому Ходкевичей. В описи за 1920 г. указывается, что с балкона верхнего этажа можно было выйти на чердак старого дома, а с цокольного этажа перейти в его подвал. Дворец был двухэтажным, имел 55 помещений и террасу с тыльной стороны, с которой открывались виды на парк. Его планировку позволяет представить опись 1920 г. В цоколе, называемом в описи «этажом третьим нижним» (счет этажей велся сверху вниз), располагались кухня, хлебопекарня, водокачка, помещения для хранения овощей, маслобойня, погреб темный, комната для белья и ряд других помещений, в которых стояли столы, письменные столы, шкафы, диваны, стулья мягкие, шкафы-буфеты и др. Указывается помещение для архива с железным сундуком, видимо тем, что принадлежал Яну Каролю Ходкевичу. На втором (среднем) этаже имелось 20, на третьем –17 залов и комнат, включая каплицу с алтарем и исповедальней.

Интерьеры комнат и залов с паркетными полами, кафельными печами и каминами были оформлены с большим вкусом, обставлены старой мебелью в стиле Людовика XIV, Людовика XV, Людовика XVI, в стиле ампир, Людовика Филиппа. Имелась также мебель последнего времени, мебель гуанская.

В доме хранились разные уникальные предметы. В «наполеоновском» шкафу, например: мундир и шляпа Наполеона, шахматы из слоновой кости, бинокль и др. Их Наполеон передал Юзефу Антонию Коссаковскому (1772–1842), двоюродному брату Юзефа Доминика, бывшему генералу, своему адъютанту перед выездом на остров Св. Елены. Давая ему отставку, Наполеон в коротком письме благодарил Юзефа за верную службу: «Господин Генерал Коссаковский! Три года, покуда Вы входили в состав моей Войсковой Ставки, только гордился Вашей преданностью и Вашей хорошей службой. Хочу, чтобы Вы забрали с собой это доказательство моего признания. Это письмо не предназначено для другой цели, молю Бога, чтобы имел Пана в своей святой опеке. Фонтебло. 4 апреля 1814 года. Наполеон». Фамильную ценность составляли железный сундук, принадлежащий Яну Каролю Ходкевичу, старинное серебро, серебряные корзины для цветов, собрание фарфора разных производств (фарфор саксонский, севрский, российский, китайский и др.), хрусталя, коллекция рыцарских доспехов, огнестрельного оружия и карет. Начало собранию карет положил еще Станислав Щенсный. Особую ценность в собрании представляли многоместные кареты типа «дилижанс» на 12 и более человек. Для прогулок на каретах содержалось и соответствующее количество лошадей разных пород и окрасок. Фурманы имели специальную одежду.

Особой ценностью дворца являлось собрание около 200 художественных полотен разных школ (голландской, фламандской, итальянской, польской), в котором имелись картины из галереи Лавалей в Петербурге. Среди двухсот картин были работы кисти Рембрандта, Лампи, Мирилла, Бачарелли, Чеховича, Суходольского («Охота на тигров», «Ходкевич под Кирхгольмом») и фамильные

портреты. В коридорах и салонах дворца стояли мраморные скульптуры работы Оскара Сосновского, дяди Марии Коссаковской.

Библиотека, называемая «старой», включала около 3 тыс. томов в основном на латинском, польском, французском, русском и немецком языках. Преобладали книги по философии, праву, истории и геральдике. Последними владельцами была собрана «новая» библиотека (1 тыс. 500 томов), а также нумизматическая и филателическая коллекции. В специально устроенном помещении цоколя нового дворца хранился архив, который располагал документами времени гетмана великого Яна Кароля Ходкевича. Среди писем имелось письмо Наполеона к генералу Юзефу Коссаковскому со словами благодарности за «верность» [506].

Большая часть книг, архивных материалов, художественных собраний была разграблена и сожжена в начале Второй мировой войны [361].

После событий 1920 г. во дворце частично сохранилась в основном только мебель. В комнатах второго этажа имелись столы (10), комод (1), диваны мягкие (13), шкафы (6), шкафы-буфеты (2), стулья (14), мраморные умывальники, одиночные картины, рамы уже без картин (43), бюсты (6), рояль, поднос в серебряной раме с двумя серебряными ручками, люстра, большие зеркала в рамах и др. В шести спальных комнатах третьего этажа с мраморными умывальниками стояли кровати, мягкие диваны и другая мебель. Одна из комнат, видимо самая большая, имела пианино, шкаф для музыкальных нот, 5 комодов, стол большой, стол с мраморным верхом и зеркалом, 3 венских стола, 7 чайных столов, стол цветной игорный и письменный, 3 шкафа, 20 стульев мягких и венских, 3 дивана, бюст. Стены комнат украшали большие зеркала, люстра, несколько картин, 3 ковра. В отдельной комнате размещались копировальный пресс и машина для чистки ковров. Вода во дворец подавалась по водопроводу [23]. Освещение было электрическим, отопление печное (имелась 61 печь). Разрешение на проведение электричества граф получил в 1903 г. [125]. В специально построенном здании был установлен керосиновый двигатель внутреннего сгорания немецкой фирмы «Отто-Дейц», который приводил в действие генератор. Вся система освещения составляла 181 лампочку накаливания.

Большая Берестовица. Амбар. Фрагмент парадного фасада. Фото 2011 г.

В 1908 г. граф Юзеф и Мария Коссаковские получили разрешение на строительство костела Преображения Господнего в формах неоготики по проекту гродненского губернского инженера Плотникова, которое было закончено в 1912 г. Вела строительство и являлась ангелом-хранителем храма Мария.

Дворец со всеми ценностями сгорел в годы Великой Отечественной войны. Мария, жена Станислава, смогла только сберечь наиболее редкие реликвии (например, деревянный крест, подаренный Григорием XVI Станиславу Коссаковскому). Она с дочерьми Людвикой Немцевич, Анной Минейко и тремя внуками (детьми Анны) была выселена из усадьбы. Жили в Берестовице, находили поддержку среди местных жителей. Потом их вывезли на Урал, откуда удалось переехать в Казахстан, с армией генерала Владислава Андерса (1892–1970) – в Персию, а затем в Рим и Польшу. В Берестовице остался только сын Анны, младенец. От ареста его спасла дворовая женщина, выдав за своего ребенка. Став подростком, он переехал к родственникам в Англию. Мария прожила 97 лет, ее дочь Людвика Немцевич умерла в 1965 г. [548].

Большая усадьба, вокруг которой формировалось местечко, утеряна. По отдельным фрагментам и сведениям старожилов можно еще в общих чертах проследить ее планировочное решение.

Усадьба располагалась на террасах ручья Берестовичанка, который пересекал усадьбу и в значительной степени определял ее построение. Парадный двор с пейзажным парком был сформирован на левой террасе. От главной усадебной аллеи (теперь ул. Ленина) во двор вела вторая короткая аллея. Липы аллей частично сохранились. Въезд был оформлен брамой с воротами (не сохранилась). При въезде на парадный двор располагалась вторая брама. Со слов старожилов, она была аналогична браме первой.

Композиционная ось замыкалась новым дворцом. От него не осталось даже руин фундаментов. Хорошо выражено место бывшего парадного партера, измененного современной планировкой. С двух его сторон расположены здания больницы.

Акцентом северной перспективы являлся костел Визитации Наисвятейшей Девы Марии, расположенный на другой, сравнительно высокой террасе, к которому от дворца, пересекая пойму и по небольшому мостику через ручей, вела тропинка. Большой водоем на ручье, переувлажняющий пойму, сформирован в последнее время. Костел в течение нескольких столетий являлся главной доминантой местечка. В виде кулисы с правой стороны здания росла узкоколонновидная туя западная «Columna», выведенная в питомнике Л. Шпета (Германия) в начале XX в. В 1940 г. костел использовался под склад зерна. В настоящее время его стены впечатляют не только размерами. В облике полуразрушенного храма запечатлена особая сила, неподвластность времени, немеркнущая красота архитектурных форм. Ценный памятник эпохи раннего барокко нуждается в срочной консервации.

Со строительством костела Преображения Господнего к нему от парадного двора была проложена неширокая грабовая аллея. По этой аллее, не пропуская ни одной мессы в течение нескольких десятилетий, ходила Мария, всегда в одежде черного цвета. В храме имелась ее персональная скамья. От аллеи среди современной застройки сохранились единичные грабы, в прошлом формованные.

За дворцом располагался пейзажный парк. Его одичавший древостой из ясеня, граба, липы частично сохранился. Завершалась усадьба водной системой. Она включала 14 водоемов, сформированных в конце XIX – начале XX в. на небольшом водотоке, притоке Берестовичанки. Земляные работы выполнялись крестьянами вручную, грунт отвозился тачками по дощатому настилу. Система нарушена, не стало дамб, водоемы, кроме одного, поросли тростником, ивами, ольхой. Водоток струится среди зарослей кустарников, трав, дренируя переувлажненную пойму, к которой вплотную подошла частная застройка.

Со стороны двора к водной системе была проложена аллея из конского каштана. Сохранился ее фрагмент из 22 деревьев, шириной 12 м, упирающийся в стену нового дома. В усадьбе имелось 5 аллей. От пятой аллеи, выходящей на конскокаштановую, остались единичные липы.

От многочисленных усадебных строений сохранилось немногое: за парком – 2 жилых флигеля, невысоких, вытянутых в длину, и стены амбара, построенного из колотых камней. Его парадный фасад имеет живописную расшивку, кладка боковых стен – с «изюмом», тыльная сторона сложена из необработанных камней. Небольшие окна расположены в два ряда.

Усадьбы имелись в фольварках берестовицкого имения. Фольварк **Ивашковцы** указывается в актах Литовской Метрики за 1690 г. [556]. Фольварк включал дом эконома, хозяйственный двор, винокурню, фруктовый сад с летним домиком [107]. Усадьбы утеряны. Частично сохранились насаждения небольшой усадьбы в **Белом Дворике**, расположенной севернее Большой Берестовицы, при дороге, ведущей в Малую Берестовицу. Была заложена в начале XX в. Лапницкими. Спланирована в форме прямоугольника с линейными посадками липы, образующими боскет с садом и въездной липовой аллеей.

Войтеховщина д. Войтеховщина

В 1690 г. Войтеховщиной владела Марианна из Массальских Гротковская, стольникова гродненская [556]. До середины XIX в. Войтеховщина входила в состав имения Берестовица Мурованная. От Виктора Юндзилла, владельца этого имения, Войтеховщина в 1845 г. перешла дочерям: Марии Солтан и Терезе Юндзилл [95, 229]. Тереза стала женой Ричарда Корибут-Дашкевича, которому перешло имение [170]. Затем имением владели сын Дмитрий и внук, также Дмитрий [506].

В 1852 г. имению Юндзиллов принадлежало 2 тыс. 504 десятины земли, имелось душ мужского пола 367. Во дворе находился усадебный дом, двухэтажный амбар, 2 одноэтажных амбара, двухэтажный сырник, 3 гумна, 3 гумени, конюшня, скотный двор, овчарня, сельский запасной магазин, мельница. В имении занимались разведением племенных коров (90 голов) и тонкорунных овец (1 тыс. голов) [95]. В 1883 г. началось строительство винокуренного завода [121].

Старый усадебный дом Юндзиллов из 10 комнат был построен из лиственницы. Стоял на глубоких сводчатых подвалах, имел высокую гонтовую крышу с люкарнами. Два входа, симметрично расположенные по краям здания, были оформлены небольшими крылечками с двумя парами колонн. По правой стороне размещалась официна, построенная в аналогичных формах. В доме хранилось богатое собрание художественных полотен, фамильных портретов, дрезденского фарфора, хрусталя, старинного серебра. Интерьеры комнат украшали восточные ковры, стильная мебель, мраморные камины, люстра. В парадных комнатах паркет имел форму больших квадратов. Изображением горного пейзажа с мужчиной в центре, украшенного гирляндами растений, была декорирована большая кафельная печь в салоне.

Длинная въездная аллея, сформированная из липы и сирени, проходит вдоль сада и заканчивается у хозяйственного двора. Его основу составляли 4 здания, построенные из бута и полевого камня с высокими крышами и небольшими окнами. Длина зданий до 100 метров, ширина – 21 м. Сохранилось два из них. От такой же большой конюшни (110×10 м) сохранились только стены. В ней содержалось племенное маточное стадо лошадей. Качеством кладки выделяется амбар, построенный в 1911 г. После пожара был восстановлен в 1929 г. От пейзажного парка сохранились фрагменты разреженного старого древостоя с качественным подростом клена остролистного. Шесть старых кленов образуют альтану овальной формы (4×3 м). Парк занимает частная усадьба.

От соседней усадьбы **Ойцево**, принадлежащей Дашкевичам, сохранился частично запущенный двор действующего до последнего времени спиртзавода с зарастающим водоемом, добротными флигелями из красного кирпича. Застроена частными домами усадьба в **Карповцах**, от которой сохранился большой водоем с островом, единичные липы от бывших аллей, группы бузины черной и одичавшие фрагменты паркового древостоя.

Гольни

д. Гольни

Упоминаются в актах Литовской Метрики за 1522 г. В виде приданого Констанции Лазовны (около 1645 – около 1709) перешли Юзефу Ельскому (около 1645–1709), сыну Стефана. Во второй половине XVIII в. владельцем Гольней был Константин (умер в 1799 г.), внук Юзефа, сын Владислава, судья Трибунала Литовского, шамбелян Станислава Августа Понятовского, участник восстания 1794 г. Затем Гольни перешли Александру Ельскому (1824–1905), специалисту по строительству мостов, сыну Михаила и Клотильды из Монюшков, владельцу имения Ляды в игуменском уезде. После женитьбы на Леонтине Дубус (1845–1931), француженке, Александр жил в Гольнях [530]. В 1711 г. имением (возможно, частью его) владел Сигизмунд Биспинг (? – после 1714), скарбник речицкий, стольник [556]. В 1872 г. совладельцами имения были Александр и его братья: Леон, Владислав, Адам, Ксаверий [172]. Согласно Инвентарю 1841 г., земельный надел имения составлял 425 десятин. В имении числилось 160 душ мужского пола. Двор включал 2 господских дома, хозяйственные постройки, среди которых выделялся большой хлебный сарай с каменными столбами, корчма. Чистый годовой доход составлял 1 тыс. 111 рублей серебром [76]. В 1890 г. владельцем был Ксаверий Ельский (1838–1904) [470]. В межвоенные годы Гольни принадлежали Биспингам. Держал имение в заставе Козловский из Житорудзи.

Гольни. Амбар. Тыльный фасад. Фото 1970 г.

Усадьба заложена примерно в начале XIX в. на ровной, местами пониженной территории у истоков небольшого водоема. Выделялась большими размерами, включая парадный двор с усадебным домом и служебными зданиями (сохранившееся здание из красного кирпича построено в начале XX в.), пейзажный парк (на его месте фрагменты старого древостоя, заросли борщевика Сосновского на полянах), сады, оформленные в виде двух боскетов (площадью 1,3 и 1,5 га), и большой хозяйственный двор, который сохранил свою прежнюю форму, а здания – амбар, коровник (25×11 м), конюшня (50×10 м) – хорошо приспособлены для современных нужд. Построены из полевого камня. Окна амбара щелевые, расположены в два ряда и

Гольни. Коровник. Фото 1970 г.

Гольни. Крахмальня. Фото 1970 г.

обложены светло-красным кирпичом. Высокими фронтонами с квадратными окнами, кладкой из крупных камней с щебнем в связующем растворе выделяется здание крахмальни (28×10 м). Построено, видимо, в середине XIX в., ремонтировалось в 1907 г.

Часть зданий утеряна. Не сохранилась и каплица, расположенная на окраине усадьбы.

Грайно д. Грайно

Имение принадлежало Михаилу Казимиру Огинскому. В начале XIX в. эти земли купил Игнатий Ляхницкий. Усадьба формировалась при дороге Индура – Олекшицы, вдоль небольшого ручья, притока Свислочи. Представляла собой фольварочный двор, не имела усадебного дома. Двор включал хозяйственные и служебные здания, сад и водоем в пойме ручья. Заневские, последние владельцы имения, жили в Варшаве.

Сохранилась частично. Ее западная граница хорошо очерчена извилистым руслом уже пересохшего ручья, вдоль которого расположена узкая полоса из ольхи и ивы. Обмелел и зарастает большой водоем, питаемый в прошлом криницами.

Центральное положение в усадьбе занимает двухуровневый амбар – небольшое, почти квадрат-

Грайно. Флигель. Фото 2013 г.

Грайно. Амбар. Фото 2013 г.

Грайно. Амбар. Фото 2013 г.

ное в плане, кирпичное, оштукатуренное здание, под гонтовой крышей (гонт частично сохранился под шифером). Построен в 1811 г. с использованием форм классицизма. Дверной проем выделен парой массивных колонн, утопленных в стене и связанных деревянным брусом, во фронтоне – круглое окно. В послевоенные годы с тыльной стороны было построено хозяйственное здание (не сохранилось). По правой стороне от амбара расположен второй небольшой амбар. Построен из крупных колотых камней, образующих живописные стены. Амбар почти утерял крышу, разрушается. За ним имелись хозяйственные здания, построенные в межвоенные годы. От одного из них сохранились только шулы.

Вдоль дороги располагались жилой флигель (на его месте – автобусная остановка) и небольшое служебное здание (используется в качестве жилого), вдоль которого ряд старых, почти вековых кустов сирени.

Усадьба заброшена, частично застроена. Привлекает внимание оригинальностью амбаров.

Жукевичи

д. Жукевичи

Небольшая усадьба принадлежала Дохам. Последним владельцем был А.В. Доха, известный в округе врач. Часть его дома была приспособлена для лечебных целей, служила больницей. Расположена на окраине деревни, около дороги Ермоличи – Большие Иодковичи. Включала хозяйственные здания, построенные из кирпича-сырца, усадебный дом и небольшой сад. Сохранились амбар, небольшое просто устроенное здание, и шулы, видимо ледника. В окружении деревьев и разросшихся кустов сирени расположен усадебный дом, в прошлом крытый соломой, длинное оштукатуренное здание из бруса. Вход выделен оригинальным навесом на четырех столбах. В одной из комнат дома сохранился колодец с насосом. В комнате имелись ванна и печь.

Жукевичи.
Усадебный дом.
Фото 2013 г.

Жукевичи. Придорожная
каплица. Фото 2013 г.

Жукевичи. Амбар. Фото 2013 г.

Усадьба не используется. За дорогой, под пологом берез и вяза, построена придорожная капличка в память о защитниках Отечества 1918–1920 гг.

Кваторы д. Кваторы

Принадлежали Николаю Вольскому, витебскому каштеляну, который в 1617 г. с женой Барбарой Войной основал в Кремянице костел и монастырь для каноников латеранских, приглашенных из Кракова. Сын Николая Казимир, дворянин королевский, продолжил строительство и передал монастырю деревню Кваторы. Фундаторы Николай и Барбара покоятся в костеле в Кремянице.

После каноников латеранских имением владели Текля из Суходольских Техановецкая (1690), Дзеконские, Ожешко. От Ожешко Кваторы перешли Юзефу Глиндичу. В 1833 г. были казенным имением [237]. В 1834 г. имением владел Антоний Егорович Глиндич, женатый на Теодоре Ожешко, родной сестре Петра Ожешко, ставшего мужем Элизы Павловской. В юности Элиза месяцами гостила у своих родственников и здесь не без влияния доброго и внимательного к ней Антония дала согласие стать женой его шурина Петра Ожешко. Получив согласие, вспоминала позже Элиза, пан поцеловал ей руку и сказал несколько одобрительных слов. В 1836 г. одну четвертую часть имения у Антония выкупили Александр, Генрих, Констанция и Юзефа Олендские [222].

Кваторы. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото до 1939 г.

Кваторы. Водоем. Фото 2011 г.

В 1858 г. имение Антония Глиндича, коллежского асессора и кавалера, включало деревни Горбачи, Сыроежки, Заржечаны, Барбачи, Чапличи. Земли имелось 1 тыс. 400 десятин [115]. После поражения восстания Антоний был арестован и умер в волковысской тюрьме в 1864 г. Состоялась люстрация имения [163]. Его от конфискации спасла жена Теодора, уплатив штраф в сумме 200 руб. В 1872 г., по духовному завещанию, Кваторами владела Теодора Глиндич [175]. Последний владелец имения из Глиндичей был Юзеф (1842–1919), статский советник, сын Ивана, брата Антония, женатый на Хелене Горегляд. В 1890 г. земельный надел имения с фольварком Воронки составлял 950 десятин [470]. В 1905 г. Юзеф усыновил Владимира Адольфа Битнера (1861–1924), женатого на Клементине, его сестре. Адольф принял фамилию Глиндич-Битнер. Работал врачом, лечил «по всем болезням», почти ежегодно усовершенствовался за границей и получил известность как опытный врач-профессионал. Согласно эпитафии на памятнике (похоронен в Свислочи), «Служил Человечеству и Богу». После смерти Юзефа Глиндича, в 1919 г., владельцем

Кватор и Новосад (Барановичский район) стал сын Владимира Адольфа и Клементины – Адольф, студент Варшавской высшей сельскохозяйственной школы. В 1939 г. семья была арестована и вывезена в Казахстан [329]. Жена Адольфа из Граховских после 1939 г. жила в Англии, сын – в Гонконге.

Глиндичи примерно в последней четверти XVIII в. заложили двор в стиле классицизма. Двор являлся главной фамильной резиденцией, располагался при дороге Волковыск – Белосток, на приподнятой террасе ручья Кукланки. По данным Инвентаря 1846 г., Кваторы являлись большим доходным имением. Имелись 4 корчмы, кузница, мельница, заводы крупного рогатого скота и тонкорунных овец. Работала паровая винокурня. За 6 месяцев работы производилось от 1 тыс. до 2 тыс. ведер вина [222]. Усадебный дом на высоком цоколе был построен из дерева, заготовленного в Беловежской пуще. Известен по фотографиям 1930-х гг. и рисункам Н. Орды и В. Карпызы. Центральная двухэтажная часть здания с парадной стороны была выделена шестиколонным дорическим портиком. Портик завершался большим фронтоном, декорированным лепниной в форме шарфа, завязанного вокруг овала. На уровне второго этажа имелся балкон с деревянной балюстрадой. Колонны портика опирались на широкую террасу, обрамленную балюстрадой, аналогичной балюстраде балкона. Терраса была также с тыльной стороны дома. Дом покрывала невысокая двухскатная гонтовая крыша [504].

В доме из 17 комнат имелись кафельные печи из больших изразцов XVIII в., некоторые художественные и фамильные ценности. Все было утеряно в годы Первой мировой войны. Дом и по правой стороне стоящую официну окружал пейзажный парк, к которому примыкали сад и хозяйственный двор. Вся усадьба со строениями, парком, садом и огородом занимала около 15 га.

В межвоенные годы усадьба заметно расширилась. Включала дом управляющего, 16 двухкомнатных флигелей для рабочих, лямус, конюшню, сараи, мастерскую, кузницу, 2 стодолы, 2 спихлера, оранжерею, мельницу и небольшой кирпичный завод с гофмановской печью. Использовались в работе паровой двигатель, 2 трактора и разные сельскохозяйственные машины и инвентарь. Адольф Глиндич-Битнер имел собственную автомашину. В 1939 г. часть сельскохозяйственной техники (4 жнейки, 2 молотилки, 2 сеялки, 60 плугов и 40 борон), 68 лошадей, 111 коров и 173 овцы перешли организованному колхозу им. Калинина.

Усадьба не сохранилась. На территории, свободной от современной застройки, растут старые липы, лиственницы. Прослеживается частично въездная липовая аллея, возле которой расположен

Левшово. Водоем. Фото 2011 г.

Левшово. Фрагмент дамбы при бывшей мельнице. Фото 2011 г.

небольшой амбар из полевого камня. Вдоль русла ручья сформирован большой полноводный водоем. На месте дома построено школьное здание.

На берегу этого же ручья, за деревней Горбачи, имелась усадьба **Левшово**, принадлежавшая генералу Жерамбинскому. В усадьбу по переувлажненной пойме ведет длинная аллея из ивы ломкой, ольхи черной, ясеня, липы (деревья частично сохранились). Дорога пересекает дамбу, при которой работала мельница. Мельницы не стало. Большой водоем в пойме ручья зарастает. Усадьба с каменным одноэтажным домом с мансардой не сохранилась. В последние годы вырублен парк и примыкающий к нему большой сад.

Клипачи

д. Клипачи

В 1567 г. имением владел Андрей Тризна из Свентицы [399]. Затем Клипачи старостины браславской Анны Кришпиновны Киршенштейновой из Завишей являлись фольварком свислочского имения Мартина Кришпина, брата Анны. В 1860 г. фольварк принадлежал Яну Яскольду [555]. Видимо, от Щиттов перешел Тышкевичам. С середины XVIII в. (примерно с 1754 г.) Клипачи находились в составе свислочского имения графа Антония Казимира Тышкевича, а затем его сына Винцента (1757–1816), женатого на Марии Терезе из Понятовских. За участие в восстании 1830–1831 гг. Тадеуша Тышкевича (1774–1852), сенатора Королевства Польского, имение было конфисковано. Последующие владельцы часто менялись. В 1872 г. фольварком владела Сильвестровичева [168]. В 1890 г. фольварк с хутором Раневичи принадлежал Михаилу фон Витторфу, который купил его за 37 040 рублей [470]. В 1899 г. Клипачи – собственность Ядвиги Брондзевич. В этом году она получила разрешение на строительство завода по производству черепицы [123]. В межвоенные годы Клипачи принадлежали Мечиславу Брондзевичу.

Живописный ансамбль в духе эпохи Людовика XV в 1779 г. начала строить графиня Мария Тереза. В «милость графини» вошел итальянец Казанова, известный своими приключениями, любовными интригами. Он приехал с графиней в Свислочь и принял активное участие в строительстве ансамбля. Завершал работы граф Винцент Тышкевич. Ансамбль включал дом (виллу), официну, большой водоем с островами, парк и небольшой костел на противоположном берегу водоема. Дом, который запечатлел на своем рисунке Наполеон Орда, был небольшим с высокой ломаной мансардовой крышей. Оригинальное сооружение на память согласия между мужем, женой и ее прислужником получило название Симфонио (удовольствие, согласие). Настоящий смысл избранного греческого слова сохранялся в тайне [289]. Затем название трансформировалось в Симфаны, что в переводе с греческого означало «Новый дом». На французском языке дом именовался «Mon caprice» («Мой каприз»), что больше соответствовало действительности. Его создатели в доме не жили. Мария Тереза предпочитала Варшаву. После третьего раздела Речи Посполитой графиня уехала в Париж и осталась там на всю жизнь. Была принимаемая в высшем обществе, сама принимала гостей и навсегда сохранила аристократический тон.

Винцент превыше всего любил свой уютный свислочский дом и если иногда останавливался в Симфанах, то в небольшой, скромно обставленной деревянной официне. Вилла, декорированная мрамором, порфирой, бронзой, мозаикой, дорогим деревом, шелком, бархатом, парчой, содержалась в порядке и чистоте, будто ожидая хозяев [289]. При новом владельце Тадеуше она стала

резиденцией его жены Юзефы из Соллогубов (?–1828).

Описание дома (виллы) приводится в Инвентаре 1831 г. [238]. Здание было каменное двухэтажное, гонтом крытое. С двух сторон располагалось по два крыльца и один балкон. На первом этаже было 6 комнат, темный кабинет, лакейная и сенцы. В лакейной стояло 2 медных котла для питьевой воды. Окна имели вид застекленных двухстворчатых дверей на 6 парах медных шарниров со ставнями на 12 парах шарниров. Второй этаж занимали 7 комнат, каплица и коридор. Интерьеры комнат имели изысканное оформление:узорчатый паркетный пол, в салоне и спальне – мраморный; кафельные печи и камины с декором; разного цвета адамаск на стенах; стильная с позолотой мебель; портреты хозяйки дома, короля Станислава Августа, князя Михаила Понятовского, Антония Казимира Тышкевича, большие венецианские зеркала в позолоченных рамах, парижские часы [238, 506]. В диван в зале была вмонтирована и укрыта медная ванна с двумя медными кранами.

Во дворе на газоне располагались деревянный флигель ($10^1/_3 \times 5$ сажней) (имел 9 покоев, кухню с очагом) и кухня ($5^2/_3 \times 5$ сажней) под одной крышей с амбаром. За усадебным домом имелся парк с беседкой, квадратной в плане, домом садовника, лабиринтом в грабиннике. Далее следовала большая луговина с каруселями и качелями. Замыкался ансамбль березовой рощей с обрезанными, как в Свислочи, верхушками деревьев [506]. Парк включал водную систему с водоемами, каналами и островами. На одном из островов возвышалась башня с часами, на втором – китайская альтанка, на третьем был построен домик для кроликов. Четвертый остров водоема, обнесенный частоколом, служил местом содержания серн. Гимназисты из Свислочи, посещавшие Клипачи в мае, оставили такие воспоминания: «…вода и острова и по ним разные сооружения, домики, мечети, каплицы, крольчатники, фазанарии, вызывающие удивление и восторг».

Фольварочный двор имел жилой дом, соломой крытый, конюшню, скотный двор квадратный в плане с колодцем, сарай, гумно, погреб, ледник, сырницу. В фольварке разводили коров простых и голландских, овец простых и испанских, свиней простых и голландских. В самой деревне Клипачи имелись корчма, водяная мельница, при ней гумно и дом фельдшера [238].

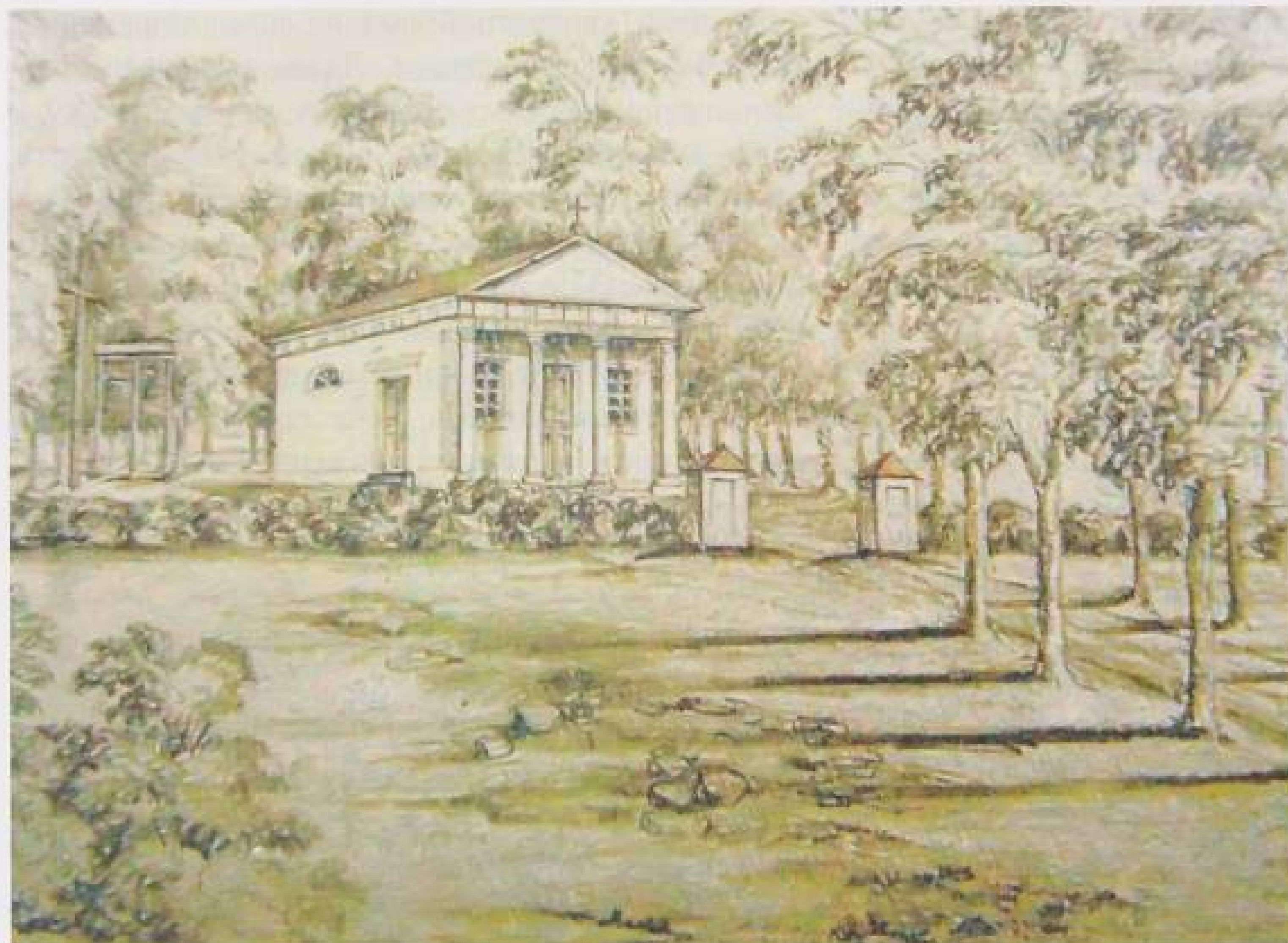
Ансамбль утерян. Частично сохранился зарастающий водоем.

Красник д. Массоляны

Упоминается в актах Метрики Литовской за 1569 г. [395]. После 1589 г. Красник входил в состав Красницкого ключа Городенской королевской экономии. После 1812 г. имение купил Михаил Дзеконский, сын Антония из имения Балля. В 1853 г. имение перешло дочерям Ядвиге Олизар и Михалине Дзеконской. Имение с земельным фондом в 4 тыс. 910 десятин включало 3 фольварка (Красник, Мандзин, Бурнево) и 9 деревень (Касневцы, Ремутьевцы, Волотынь, Пыховчицы, Козлы, Ковали, Бурнево и Конюхи) [103]. В имении насчитывалось 998 душ мужского пола [102]. В 1872 г. Красник принадлежал Михалине Дзеконской [174]. Михалина (до 1830 – после 1913 г.), которая стала женой литератора Бронислава Залесского, имела известность как художник-любитель. Ее рисунки хранятся в Национальном музее Варшавы [438]. В межвоенные годы владельцем имения был Иван Биспинг [18].

Красник. Каплица.
Рис. Н. Орды. 1868 г.

Усадьба была заложена в начале XIX в. В течение полувека расширялась и достраивалась новыми зданиями. Расположена на живописной приподнятой местности среди поля около дороги Массоляны – Большие Эйсмонты. В 1853 г. двор включал каменный усадебный дом, дом эконома, заводы по разведению рогатого скота (400 голов), тонкорунных овец (1200 голов), многочисленные постройки разного назначения, мельницу, пивоварню (производилось ежегодно до 3 тыс. ведер пива), винокурню, обширный сад. В имении имелось 8 корчм. Ежегодный доход составлял до 9 тыс. рублей серебром [102; 103].

От усадьбы остались небольшие фрагменты, но даже руины 8 зданий, их размещение свидетельствуют о бывшем размахе, величии графской усадьбы. На зданиях сохранилась датировка времени строительства. Старейшие из них относятся к 1811 г. Построены здания в основном из бута, но различаются техникой кладки. Одно из них (21×9 м) построено в 1814 г., конюшня – в 1840 г. Связующий раствор наполнен «торчащим» щебнем. При кладке стен мельницы (12×9 м) использован между бутом плотно уложенный битый камень. Красивой кладкой выделяется здание из крупного полевого камня с крупным черным «изюмом». На раме фронтона надпись «1859 M. Juli 22 D.». Здание строилось в 1859 г. Михалиной Дзеконской.

Живописностью форм, прочностью отличается амбар (35×20 м), построенный в 1861 г. Здание двухэтажное, щелевые окна расположены в два ряда. Кладка с «изюмом» из красного щебня. Совсем утеряна винокурня, работавшая по «новейшей системе»: суточный затор составлял 6 пудов хлеба и 8 четвертей картофеля [416]. Не стало также каплицы Святых Михаила и Марии Магдалены, построенной в 1824 г. Небольшое сооружение с четырехколонным портиком на главном фасаде в 1868 г. зарисовал Н. Орда, запечатлев ряд деталей: обвалование, аллею, скромные пилоны, брамы. На месте бывшего сада, парка – поле. Сохранились длинные линейные посадки в основном из липы,

Красник. Дата строительства здания с крупным черным «изюмом». Фото А. Дыбовского. 2010 г.

Красник. Руины амбара. Фото А. Дыбовского. 2010 г.

двух бывших боскетов, в которых росли плодовые деревья, фрагмент одичавшего древостоя и зарастающий водоем. Они растянулись на территории площадью около 12 га. Прочные здания, но без крыш, брошены, разрушаются.

Лишки д. Лишки

Согласно актам Литовской Метрики за 1690 г., Лишки принадлежали Томашу Владиславу Лозе (? – после 1701), подчашию мстиславскому, войскому гродненскому, судье гродскому гродненскому [556]. Примерно с середины XVIII в. Лишками владели Юндзиллы. По данным Р. Афтанази, от Юндзиллов в конце XVIII в. перешли Каролю Юзефу Вириону (1749–1817), известному врачу, доктору медицины [505]. По другим источникам, Лишки принадлежали Юндзиллам еще в начале XIX в. Владельцем Лишек в 1819 г. был Виктор Юндзилл, подкоморий. Ему принадлежали дворы в соседних Кудричах и Петрашевичах и большое имение Войтеховщина [142]. В 1820 г. Лишками владел Иван Вирион, бывший гродненский подкоморий и кавалер [214]. Иван (1795–1873) был сыном Кароля Вириона, учился в Виленском университете, был дружен с Адамом Мицкевичем и Томашом Заном, увлекался поэзией. Имел 4 сына. В 1890 г. имением (501 десятина) владел Станислав Вирион [470].

Станислав (1832–1909), сын Ивана, закончил естественный факультет университета. Занимался изучением оводов, собрал коллекцию этих насекомых на белорусских землях и за границей, сотрудничал с немецкими профессорами-зоологами [505]. Наследников не имел. Имение завещал племяннику Адаму, сыну младшего брата Влади-

мира (1833–1896), и Стефании из Солтанов. Адам (1870–1945) окончил политехнический институт в Риге, работал инженером по реализации крупных проектов: строительство порта в Вендове, регулирование русла р. Венты в Латвии, прокладка железных дорог в России.

В 1923 г. Адам передал Лишки самому младшему сыну Ежи (1901–1941), адвокату, женатому на Софье Еловицкой. Ежи являлся организатором тайных вооруженных отрядов в Варшаве, был арестован и в 1940 г. сослан в Освенцим.

В Лишках, по данным плана за 1819 г., имелся большой двор [142]. Он пересекался широкой аллеей из вяза и дуба, которая выражена и в настоящее время. По правой стороне стояли хозяйственные здания (гумно, сарай для скота), образуя замкнутый четырехугольник – веночный двор с не застроенным внутри пространством. С другой стороны вдоль въездной аллеи располагались два экономических дома, к которым примыкает сетка из 12 одинаковых квадратов. Это, видимо, был регулярный парк, в квадратах (боскетах) которого могли выращиваться плодовые деревья. В имение в то время входили постоялый двор, 4 корчмы, 3 шинка, конная мельница, завод по разведению крупного рогатого скота (102 головы). Работала печь по обжигу извести.

В 1831 г. старый дом, построенный еще Юндзиллами, сгорел. Новый дом, вскоре построенный Яном (в 1848?), также сгорел при очередном пожаре. В 1874–1883 гг. Станислав заложил новый двор. Дом в виде итальянской виллы присоединил к старому одноэтажному деревянному зданию, видимо, бывшей официны с крыльцом на двух спаренных колоннах. Новое здание представляет собой каменный двухэтажный объем на жилом цоколе с четырехъярусной квадратной башней и трехгранным эркером. Стены метровой толщины декорированы междуэтажным фризом, рустом, филенками, окна лучковые и прямоугольные, окна второго этажа башни узкие, спаренные. Наиболее репрезентативным помещением нового дома являлся салон.

В годы Первой мировой войны дом был разграблен. Не стало главной ценности владельца Станислава – коллекций насекомых. Сгорели спихлер и стодола. В 1923 г. Ежи восстановил усадьбу.

Лишки. Усадебный дом. Фото Е. Болдака.

Лишки. Башня усадебного дома. Фото 2007 г.

1. Усадебный дом
2. Альтана

ЛИШКИ

В наше время в комнатах на первом этаже стоят белые кафельные печи, сохранилась винтовая лестница в башне.

Перед зданием расположен большой, около гектара, газон с кругом в центре, на котором растут редкие виды и садовые формы древесных растений, посаженные Станиславом. По данным инвентаризации 1980 г., в парке имелось 50 видов растений и садовых форм. Здесь растут уникальные для Беларуси клен остролистный «Palmatifidum», выведенный во Франции в 1845 г., листовые пластинки которого рассечены почти до основания на глубоколопастные доли, слегка перекрывающие друг друга, привиты на клене остролистном; дуб черешчатый «Pectinata» (известен с 1864 г. – Германия) с листовыми пластинками глубокоправильно и перисторассеченными почти до центральной жилки на линейные лопасти; береза повислая «Crispa» с плакучими ветвями и углубленно-лопастными листьями.

Весьма редки в культуре Беларуси произрастающие в парке клен остролистный «Schwedleri» (в культуре с 1860 г.), липа крупнолистная «Laciniata», дуб черешчатый «Fastigiata», бузина черная «Laciniata», липа крымская, орех серый, трескун амурский, клекачка трехлистная, чубушник войлочный, смородина альпийская. В парке имеются также одиночные деревья ели колючей, сосны черной, дугласии Мензиса, сосны веймутовой, лиственницы европейской, клена серебристого, конского каштана, бархата амурского и др. Липой мелколистной на парковой поляне с западной стороны усадебного дома сформирована альтанка в диаметре 6 м. Сохранилось 13 деревьев, образующих высокий зеленый свод. Не стало в парке ореха грецкого, редчайших в Беларуси магнолии, конского каштана восьмитычинкового «Virginica», бука лесного «Atropunicea». Наиболее живописной частью парка была водная система из двух водоемов. На берегу одного из водоемов имелись экзотические заросли белокопытника гибридного с крупными, до 90 см, листьями.

В усадьбу с восточной стороны ведет широкая (16 м) въездная аллея, оформленная дубом и вязом. От въездной брамы сохранились два массивных пилона. На другой стороне от въездной аллеи расположен хозяйственный двор. Сохранилось два больших здания, построенных из крупного полевого камня (70×12,5; 75×16 м). Окна щелевые, выложены желтым кирпичом. На фронтоне одного из зданий надпись «R.L. 1874». Кроме въездной, в усадьбе имелись грабовая, конскокаштановая и березовая аллеи.

Дом с парком с южной и западной сторон окружают сады, вдоль которых проходят дороги. В одной из аллей высажена липа крымская. К садам в северо-западной части примыкают небольшие древесные массивы.

Усадьба не используется. Оригинальный усадебный дом разрушается.

Малая Берестовица

д. Малая Берестовица

Известна с 1512 г. как владение Ходкевичей. Именовалась Берестовицей Деревянной. Последующими владельцами были Карпы, Массальские, затем Стриенские. Ян Стриенский (?–1816) являлся шефом гвардии конной литовской, участником восстания 1794 г. От Игнатия Онацевича (1780–1845), историка, профессора Виленского университета, друга И. Лелевеля, в 1845 г. имение перешло Антонию Ипполитовичу Волковицкому, бывшему предводителю дворянства Сокольского уезда. Собранные Игнатием исторические материалы в архивах петербургских, тайных королевских

архивах, его дневники были уничтожены жандармами или утеряны. Имение включало 3 фольварка и 5 деревень (Берестовичаны, Каменка, Кончаны, Генюши, Хиляки) [190]. Затем Берестовицей владел сын Роман. В 1872 г. имению принадлежало 1 тыс. 559 десятин земли [170]. В межвоенные годы владельцем был Антон Волковицкий. Осенью 1939 г. семья Волковицких была расстреляна, тела погибших закопаны около костела. В годы войны состоялось их перезахоронение на кладбище за костелом. Здесь покоятся владельцы соседних фольварков и околичная шляхта.

Большой двор имения, по данным Инвентаря 1845 г., включал каменный дом, каменную официну, дома для прислуги и садовника, оранжерею, парк и сад. Хозяйственные постройки разного назначения были деревянными: гумно, сараи, двухэтажный амбар, скотный двор, конюшня с возовней, ледник. Из вереска и глины были построены овчарня и воловня. В имении насчитывалось тонкорунных овец 1 тыс. 300 голов, волов – 65, коров – 80, лошадей выездных – 30. Работала винокурня, кирпичный и известковый заводы, мельница водяная и ветряк. В усадебной мастерской изготавливались колеса, телеги, сани, дуги и др. При дороге, ведущей в Свислочь, были построены 2 постоялых двора и 2 корчмы. Годовой доход имения составлял 3702 рубля серебром [190]. В имении, кроме овец, разводили орловских рысаков. В 1912 г. было получено разрешение на строительство крахмального завода, оригинального Г-образного в плане здания [132].

Усадебный дом, небольшое здание с мансардой, построен в 1785 г. в формах позднего барокко.

Малая Берестовица. Крахмальный завод. Фото А. Дыбовского. 2014 г.

Малая Берестовица. Костел Св. Антония Падуанского. Фото 2007 г.

Позднее к нему было пристроено тоже одноэтажное, но деревянное сооружение с крыльцом на четырех столбах. В доме имелись некоторые фамильные ценности, старосветская мебель, собрание картин, библиотека. Хранились рукописи XVIII в. на польском языке, карты, планы. Дома не стало в 2001 г. От парка сохранились единичные деревья, фрагменты аллей. Утеряны также хозяйственные строения, кроме крахмального завода, оригинального здания из бута с угловыми башенками.

В 1850 г. Антоний Волковицкий ходатайствовал о возведении в местечке костела, а затем вел его строительство [56]. Храм Св. Антония Падуанского построен в 1855–1859 гг., видимо по проекту Малевича, в ретроспективно-русском стиле [368]. На стене апсиды имеется памятная доска. В годы войны здание стало руиной. Восстановлено в 1991 г.

В семье ксендза родился Игнатий Жегота (1780–1845), историк, архивист, профессор Виленского университета, автор книг по истории Литвы, приятель А. Мицкевича, И. Лелевеля, Т. Гацкого.

Массоляны

д. Массоляны

В XVI в. имением Данипчицы владели князья Массальские. По их фамилии имение получило новое название. В 1662 г. владельцем его был Ян Массальский [30]. В 1690 г. принадлежало Андрею Ржеславскому [556]. Затем Массоляны принадлежали Констанции Лозовне, жене стольника и старосты мозырского Юзефа Ельского (около 1645 г. – 1709), полковника, участника битв под Веной и Парканами (1683). Юзеф владел Пинковичами и Ополью в Пинском повете; Ельском – в Мозырском; Глинищами и Гнойницей – в Гродненском. В виде приданого Констанции ему отошли Массоляны и Гольни. Во втором браке Констанция стала женой Сигизмунда Биспинга. После ее смерти часть имения перешла младшему сыну Юзефа Владиславу Ельскому (около 1700 – около 1762 г.), полковнику пятигорскому, старосте пинскому, вторая часть – Биспингам.

Владислав, человек необычайной энергии и физической силы, трагически погиб во время пребывания у Михаила Казимира Радзивилла Рыбоньки в Несвиже. Он положил начало минской ветви рода Ельских. Массаляны перешли сыну Францу (1738–1821), маршалку Трибунала Литовского, видному политическому деятелю, одному из близких единомышленников Тадеуша Костюшко, кавалеру многих орденов. После событий 1794 г. находился в эмиграции. В 1812 г. вошел в состав комиссии Временного Литовского правительства. Был женат на Амелии (1762–1835), дочери князя Александра Сапеги, владельца Ружан, и Магдалены Любомирской [530]. Приданое Амелии составляло 300 тыс.

флоринов. Амелия заботилась о карьере мужа, часто обращалась с просьбами к королю, к отцу, состояла членом массонской ложи «Добродетели». Франц как участник наполеоновской кампании эмигрировал в Дрезден, а после объявленной амнистии вернулся домой и смог вернуть утерянные имения. Умер в 1821 г. Амелия доживала свой век в монастыре Кларисок в Вильно.

В Массолянах в 1785 г. родился Людвик Ельский, будущий банкир, директор банка Польского, организованного в 1828 г. Он жил в Массолянах, занимался хозяйственными делами отцовских имений. После смерти отца выехал за границу. Массоляны в 1786 г. купил Ян Биспинг (?–1823), маршалок стародубовский, за деньги умершего брата Юзефа, у которого имелись малолетние дочери Юзефа и Александра. Земельный фонд очень большого владения составлял 32 тыс. 342 десятины.

Юзефа Биспинг стала женой Антония Войчинского, камер-юнкера двора его императорского величества, и ей в виде приданого перешли Массоляны [71]. Кроме того, она владела Поплавцами. Юзефа и Александра не имели наследников. По их просьбе правительственный сенат высочайшим указом от 1853 г. имение Массоляны, в котором проживало 1970 душ крестьян, имелось 428 крестьянских дворов, учредил заповедным. Согласно российскому законодательству, «заповедное имение» по своей сущности соответствовало ординации. Функционирование заповедных имений регламентировалось «Положением о заповедных наследуемых имениях», утвержденным императором Николаем I в 1845 г. В состав заповедного имения, кроме двух владений Юзефы, вошли имения А. Светчиной (Верейки, Кузьмичи, Мацейковщина, Трейгли, Сколубово и Вертилишки). Сестры завещали ординации 100 тыс. рублей золотом, хранившихся в Петербургском банке [437].

Согласно положению ординации Биспингов, учитывались интересы наследников по женской линии, но с обязательным принятием фамилии Биспинг. Характер наследования был следующий: Александру Биспингу, затем его брату Яну, затем брату Юзефу, а по прекращению рода упомянутых

Владислав Ельский. Из архива А. Ельского

трех братьев, сыновей Камилла и Леонтины Волловича, ординация должна была перейти в род их сестры Терезы Биспинг.

Организация ординаций повышала престиж владельцев, способствовала сохранению цельности владений, их сосредоточения в руках одного рода, активизировала меценатскую деятельность ординатов среди крестьян, направленную на улучшение их материального состояния, обучение [437]. На ординатов возлагалась, например, обязанность раздавания бедным крестьянам в костеле в Верейках в день Рождества Христова и на Пасху 300 рублей и ежегодно 19 марта давать, кроме того, 300 рублей крестьянам, прибывшим на молебен. И хотя, по указанию Гродненского губернского правления, костел в 1879 г. был упразднен, ежегодно из неприкосновенного капитала имения отчислялось 600 рублей [92].

Франц Ельский. Из архива А. Ельского

Амелия из Сапегов Ельская. Из архива А. Ельского

Людвик Ельский. Из архива А. Ельского

После Александры собственником Массолян стал Александр Биспинг, I ординат массолянский. Александр (1844–1867) семьи не имел, после поражения восстания 1863 г. был вывезен в Сибирь. Умер в Петербурге. Массоляны с фольварками Поплавцы и Ковали перешли его старшему брату Яну (1842–1892), II ординату, а затем – брату Юзефу (1845–1897), III ординату. Последним владельцем Массолян был его сын Ян Камилл (1880–1940), IV ординат на Массолянах. Ян в 1910 г. обращался с иском в суд об освобождении от ранее установленной платы в пользу бедных, но положительного решения не получил. Ян во втором браке был женат на Марии Радзивилл из Замойских (1887–1961). Мать Марии была из аристократического рода Бурбонов Сицилийских. Брак Яна связал Биспингов с наиболее влиятельными родами Речи Посполитой – князьями Радзивиллами

Массоляны. Рис. Н. Орды. 1861–1877 гг.

и Замойскими. Жизнь семьи омрачилась трагической смертью Владислава Друцкого-Любецкого (1864–1913) после встречи с Камиллом. Следствие тянулось очень долго. Подозреваемый Ян Камилл окончательно был оправдан в 1928 г.

Ян и Мария имели 7 сыновей и 5 дочерей. Семья постоянно жила в центральном имении ординации. В 1939 г. Ян был арестован и погиб в тюрьме. Мария с шестью младшими детьми смогла выехать в Краков, а затем – к родственникам в Рим. Дети, а затем внуки оказались в разных странах (Голландия, Англия, Польша, США, Франция) и проявили себя в разных видах деятельности [437]. Сын Александр (1923–1986) оставил воспоминания «Наши Массоляны» [514].

В 1920 г. в имении Яна Биспинга имелось земли 840 десятин, из них постройки занимали 5, водоемы – 3, сады – 2 (яблонь – 500, груш – 200 деревьев), огород – 0,5 десятины [21]. В имении были винокурня, кузница, колесная мастерская, локомобиль, паровая молотилка, конные приводы, сельскохозяйственные машины и разный инвентарь (веялки, сеялки разных типов, жатки, косилки, конные грабли, мотор с четырехлемешным плугом и др.) [21].

Усадьба заложена Биспингами примерно в середине XIX в., видимо, на месте старой усадьбы Биспингов. Ее парадную часть в 1861–1877 гг. зарисовал Н. Орда. Планировочное построение усадьбы своеобразно. Она почти по диагонали пересекается въездной аллеей из дуба, клена и ясеня. Вдоль длинной аллеи располагались группы из ольхи черной, был заложен сад (5 га) и около 7,5 га занимали питомники фруктовых деревьев [514]. При въезде в усадьбу стояла брама из двух высоких колонн, увенчанных вазами со сторожкой и домиком для собаки по имени Лота. Брама утеряна. По левой стороне сохранилась официна, небольшое (14×7 м) одноэтажное оштукатуренное здание. Вход выделен крыльцом на двух колоннах. Рядом имелся флигель, служивший кухней, спижарней и жильем для службы.

Со стороны въезда открывается вид на парадную часть усадьбы. С одной стороны газона располагается усадебный дом с парком, с противоположной – примерно такой же по площади водоем, как бы уравновешивающий композицию. Водоем является частью большой и сложной водной системы.

Массоляны. Усадебный дом. Боковой фасад. Фото 1969 г.

Массоляны. Усадебный дом. Фото А. Биспинга. 1939 г.

Усадебный дом строился по проекту варшавского архитектора Александра Гродецкого в формах классицизма, но уже с некоторыми элементами неоготики. В Инвентаре 1846 г. указывается жилой кирпичный дом. Одноэтажное здание имело усложненную планировку. Включало центральный объем и боковые, поданные к тылу и более узкие, крылья, образующие курдонер.

Массоляны. Парковая аллея. Фото 1970 г.

Главный вход на фронтальном фасаде был выделен восьмиколонной ротондой. Восьмигранные колонны завершались коринфскими капителями и поддерживали гирляндный фриз с зубчатым парапетом. Крыша портика завершалась башенкой, напоминающей бельведер. Боковые крылья имели четырехколонные галереи. Тыльный и боковые входы были оформлены двухколонными портиками. Колонны портиков, галерей и ротонды одинаковые по форме, они восьмигранные, но отличаются размерами. Дом имел невысокую крышу, крытую железом, окруженную по периметру аттиком с двумя угловыми вазами. Оригинальный вид здания изменен обкладкой его центральной части силикатным кирпичом.

Дом включал вестибюль, столовую, большой салон, разделенный аркадой на две части, гостиную, малый салон, кабинет, буфет, каплицу, жилые комнаты и др. В библиотеке хранились старопечатные книги, семейный архив Биспингов. Книги были отмечены печатью «Библиотека ординации Массолянской». Некоторые книги сохранились в отделе редкой книги и старопечатных изданий Гродненского историко-археологического музея.

Помещения дома были обставлены старой и более современной мебелью, имели паркетные полы, кафельные печи, хрустальные люстры. Камин в большом салоне имел хрустальный экран с гербом Биспингов в раме. Собрание художественных полотен включало работы известных мастеров: Юзефа Брандта, Генриха Семирадского, Юлиуша Коссака («Охота Адама Биспинга...»), Войцеха Коссака, Юлиана Фалата, Франтишка Жмурко и др. В столовой висели копии семейных портретов Биспингов: Александры, Юзефы, Александра Юзефа, Яна и др. [504].

Судя по описи, подписанной председателем Ревкома, в 1920 г. в доме Биспингов многих ценностей уже не было, они были вывезены Яном. Указывается картин всего 4, а рам бронзовых позолоченных – 20, черных лакированных – 2, подсвечников посеребренных – 6. Имелось 2 пианино (одно фирмы Бехштейн) и много мебели: столов (с мраморными крышками и позолоченной подставкой, бронзово-мраморных, полированных, малых, дубовых, письменных, круглых) – 16; стульев (белых, мягких, дубовых) – 40; комодов – 5; шкафов разных (дубовых, белых, черных) – 28. В описи нет сведений о библиотеке, указывается только 5 библиотечных шкафов. Всего в описи приводится 51 наименование учтенных предметов [21].

В основу планировочного решения парка положено трехлучие. Три липовые аллеи протяженностью 100–110 м отходят от паркового партера, пересекая парк. Они создают впечатление регулярности. Однако оформление межаллейных пространств пейзажное. Пространство между первой (фольварочной) и второй аллеями представлено сравнительно разреженным, хорошо подчищенным в последнее время древостоем (клен, единично липа, ясень). Фольварочная аллея вела к большому фольварку, включающему оборы, хлева, винокурню, спихлер, лямус, стодолу, шопу, конюшню.

Лошади, среди которых имелись англо-арабки, носили свои имена и предназначались для разных работ (рабочие, выездные, верховые, почтовые). От двора остались винокурня и несколько зданий.

Основной парковой магистралью является центральная аллея, именуемая средней. Она самая длинная, но узкая (ширина 4 м). Сохранность

МАССОЛЯНЫ

1. Усадебный дом
2. Каплица
3. Официна
4. Флигель
5. Хозяйственные строения

деревьев до 80%. Они в виду загущенности сравнительно тонкие, стволы, наклоненные в разные стороны, наделяют аллею живописностью. Третья аллея завершалась мраморной скульптурой первого ордината массолянского Александра Биспинга и носила его имя.

Древостой парка между второй и третьей аллеями еще более разреженный и качественный (липа, клен, ясень). Хорошим древостоем представлена альтана (в диаметре 13 м) из липы и клена (сохранилось 9 деревьев). Скашивание сныти вызвало благоприятный сукцессионный процесс в напочвенном покрове, появление новых более декоративных растений. Фоновым видом становится фиалка.

В нижней части этого пространства расположена небольшая, но усложненной планировки водная система, включая водоем, водоем в виде кольца с островом, три протоки и небольшой заиленный канал, пересекающий парк поперек, но уже не выполняющий дренирующую функцию. Систему окружает древостой из ясеня, ольхи, черемухи. Над ними возвышается величественный тополь канадский «Serotina», высотой 26 м, а в диаметре 156 см. Угловую часть парка, наиболее пониженную, занимает ольс недотрога-гравилатовый с будрой плющевидной и ольс снытевый. В парке имелись теннисный корт и большая псарня. Биспинги увлекались охотой. К парку примыкало парниково-тепличное хозяйство (40 рам) с оранжереей. Рядом располагалась пасека.

Большой газон перед домом пересекался дорожкой, ведущей к водоему. Спуск к воде был оформлен одномаршевой лестницей. С одной стороны дорожки росли 2 сосны черной, с другой – дуб черешчатый «Fastigiata». На противоположном берегу водоема, в глубине усадьбы, располагалась каплица. Пространство перед боковыми крыльями дома занимали маленькие садики с регулярной планировкой, огороженные низкой железной оградой, а вдоль ее – низкой шпалерой. В каждом садике был установлен сфинкс из песчаника [504]. По воспоминаниям Адама Биспинга, в парке и при огороде овощном имелись небольшие грядки (по

Массоляны. Каплица. Фото 1970 г.

3 м^2), на которых дети, под опекой садовника Яна Лиса, выращивали декоративные и овощные растения, чем прививалась любовь к растениям и природе.

В основе композиционного решения усадьбы за партером лежит водная система из трех водоемов. Один из них доминирует, составляя примерно половину территории усадьбы. Источником питания системы является криница у соседней деревни Кубельники, из которой вытекает ручеек. Он несет воду в большой водоем. Из водоема вода подается в два боковые водоемы (один из них с островом), заметно обмелевшие в последнее время, и по протоке в ольсе, а затем по трубе в земле поступает в водную систему в парке, пересекая центральную усадебную аллею. Выращивание карпов приносило владельцам хороший доход. Жизнь водоемов составляла и особую семейную радость. Здесь останавливались перелетные птицы (большая хохлатая поганка, утки, лысухи, водяная курочка), жили дикие гуси, неподвижно стояли черные цапли [514].

Огромное водное зеркало наделяет усадьбу простором, дальними перспективами. Акцентами перспектив с главной аллеи, которая пересекает усадьбу и проходит между водоемами, являются усадебный дом и каплица с двумя башенками, построенная также по проекту А. Гродецкого. Они расположены на одной оси, но с разных сторон большого водоема. Занималась строительством

Юзефа Войчинская. На берегу водоема стояла скульптура Св. Яна Непомука и два белых домика – дом рыбака и госпиталь. Видимо, они показаны на рисунке Наполеона Орды. Красочность пейзажу придавали цветущие весной конские каштаны, посаженные вдоль берега, в аллее – редкие экзотические растения, посаженные одиночно (сосна черная австрийская, липа крымская, липа крупнолистная, липа каролинская и др.).

Каплица в 1990-е гг. восстановлена. Сооружение прямоугольное в плане (11,2×8 м) с полуциркульной апсидой. Окна имеют позднеготические килевидные завершения. Фасадный ризалит фланкирован восьмигранными столбами – контрфорсами, портал завершен позднеготической аркой. Сохранена старая дверь, декорированная резными розетками и жемчужинами. В каплице была похоронена Наталья (1808–1888), дочь Петра Биспинга из Струбницы, предводителя дворянства Волковысского уезда, жена Людвига Кицкого, генерала, одного из руководителей восстания 1831 г., погибшего в этом году в битве под Остроленкой. Образованную, патриотически настроенную Наталью в Вильно именовали «красивой Литвинкой», а Леон Потоцкий ее, Меланию Анджейкович и Каролину Сегень назвал «королевами красоты». Наталья часто гостила у родственников в Массолянах. Здесь остались ее рукописи, иконы, портреты, собрание картин, коллекции монет, библиотека, переписка с видными людьми того времени [541].

Севернее Массолян имелось небольшое имение (197 десятин) **Каеновцы** Марии Биспинг. Последними владельцами были Урсин-Немцевичи. От строений остались только руины фундаментов.

Олекшицы д. Олекшицы

Первым известным владельцем Олекшиц был Федор Массальский (около 1475 г. – 1555), представитель старинного княжеского рода, который ответвился от князей Черниговских и начал называться именем города Массальск в Карачаевском княжестве. Василий, дед Федора, совместно с братьями Владимиром и Семеном Массальскими уже владел Массальским княжеством. В 1492 г. княжество было захвачено великим князем московским Иваном III. В 1500 г. Федор в битве на Ведроши попал в московский плен. По возвращении из 9-летнего плена он от великого князя литовского получил имение Олекшицы. Федор положил начало олекшицкой линии рода Массальских [295]. Княжна Анна Массальская в 1620 г. построила церковь Св. Покровы, в которой хоронили Массальских. В 1865–1871 гг. вместо старой деревянной была построена каменная церковь по проекту Михаелиса.

В 1690 г. Олекшицами владел князь Ян Массальский, хорунжий гродненский [556]. Известность из последующих владельцев имел князь Михаил Юзеф (?–1768), гетман польный ВКЛ, гетман великий ВКЛ. Его сын Игнатий Якуб являлся религиозным, общественным и политическим деятелем Речи Посполитой, одним из наиболее противоречивых личностей среди идеологов Просвещения в Речи Посполитой второй половины XVIII в.

Конфискованное имение участника восстания Виктора Юндзилла перешло Дзеконским. В 1845 г., по данным Инвентаря, Олекшицами владел генерал Казимир Дзеконский [192]. В 1872 г. имение являлось собственностью графа Лубенского [170]. В 1890 г. принадлежало Софье Лубенской. Земельный фонд составлял 1153 десятины [470]. Видимо, от Лубенской имение перешло графу Аркадию Курлову. Последними владельцами были Козловские.

Усадьба расположена в 500 метрах от шоссе Индура – Верейки – Волковыск. От дороги ведет широкая (8 м), хорошо сохранившаяся аллея из ивы ломкой, частично – из липы. Место ровное, на территории самого двора несколько приподнятое. Усадебный дом, деревянный, одноэтажный, был построен в 1830 г. (на веранде имелась доска с указанием этой даты). Перед домом имелся большой, открытый со стороны въездной аллеи партер. С тыльной стороны дом окружали деревья, красиво цветущие кустарники. Среди них сохранился очень редкий вид в парках Беларуси – орех черный, родом из летнезеленых лесов Северной Америки. Примерно 100-летнее плодоносящее дерево имеет высоту 18 м, диаметр ствола 90 см, а размах кроны – до 20 м. После войны в здании размещалась больница. От него остались только руины фундамента и ступеньки у главного и бокового входов. К парадному двору с левой стороны примыкали хозяйственные постройки из бруса. Конюшня имела подвалы со сводами, в которых хранилась сбруя. На месте этих старых зданий построен жилой дом.

Олешницы.
Орех черный.
Фото 2006 г.

Олешницы.
Фрагмент бывшего парадного партера.
Фото 2006 г.

Сохранились деревянный амбар и маленькое служебное здание.

Южную часть усадьбы занимал большой сад, который с трех сторон охвачен линейными посадками из дуба и липы. Они образуют прямоугольник в виде боскета площадью около 2 га. Сад частично сохранился, используется отремонтированный старый склеп, в котором хранились фрукты. Вдоль усадьбы в понижении имелась водная система. Утеряна в связи с мелиоративными работами. Старый сад служит пасекой. На месте бывшего партера устроен загон для оленей.

Владелец имения князь Игнатий Якуб Массальский (1729–1794) учился в Риме, получил степень доктора канонического и римского права. По своим убеждениям, что отмечалось выше, был весьма противоречивой личностью. На сеймах князь Игнатий ратовал за образование Эдукационной комиссии, был ее первым председателем, много внимания уделял начальному образованию, перевел часть крестьян в одном из имений с крепостничества на чинш. Однако на четырехлетнем сейме (1788–1792) выступал против прогрессивных реформ, поддерживая Торговицкую конфедерацию, которая привела ко второму разделу Речи Посполитой, осуждал восстание 1794 г. В этом году Игнатий был казнен за измену национальным интересам [493].

От небольшой соседней усадьбы в **Синьках** сохранился усадебный дом, построенный в 1920-е гг. из бруса на каменном фундаменте, с двухскатной крышей с заломками в окружении сада, руины хозяйственного здания из полевого камня и фрагменты одичавшего древостоя бывшего парка.

Пархимовцы

д. Пархимовцы

Упоминаются в архивных материалах за 1696 г. [31]. В XIX в. – владение Ключевских герба Оздоба. В 1858 г. имение принадлежало Ярославу [111]. После 1872 г. как приданое перешло Марии, ставшей женой Александра Яцунского. В 1890 г. имением владела Аделаида Ключевская [470]. Затем имение перешло Вацлаву Яцунскому (1874–1916), а от него – дочери Ирене, ставшей женой Витольда Боретти. Последней владелицей имения была Елена Яцунская [24].

По данным Инвентаря 1858 г., двор Ключевских включал усадебный деревянный дом на каменном фундаменте, дом для прислуги, сараи хлебные, для сена, скотные, конюшню, амбар, амбар для вина и прочих хозяйственных надобностей, амбар для продуктов и прочих изделий, сельский запасной магазин, корчму. Земли имелось 621 десятина. Годовой доход составлял 970 рублей серебром [111]. В 1911 г. Вацлав Яцунский получил разрешение на строительство каменного винокуренного завода [131]. Он был двухэтажный, крытый жестью и черепицей [24].

Небольшая усадьба, прямоугольная в плане (270×320 м), заложена на слегка приподнятых террасах небольшого водотока. Имеет четкое линейное членение. Большую часть усадьбы со стороны въезда занимали парадный двор с усадебным домом и двор хозяйственный; в понижении вдоль водотока растянулся парк с водной системой, ось которой завершалась с южной стороны усадьбы водоемом; прямоугольный боскет с садом за водной системой.

Старый усадебный дом Ключевских сгорел. В 1880-е гг. Александр Яцунский на этом месте построил новое одноэтажное здание с мезонином в форме вытянутого прямоугольника. Парадный

фасад здания украшал шестиколонный дорический портик. На тыльной стороне была устроена терраса. Дом, согласно описанию 1920 г., включал 15 комнат и коридор; мезонин – 3 комнаты и коридор [24]. В доме не было особых художественных ценностей, но большой зал (занимал около 60 м^2) имел паркет, печи (их было 11), камин в столовой были сложены из белого кафеля. Имелся рояль. По левой стороне газона стояла небольшая, крытая черепицей официна (7 комнат) с двумя крылечками, за ней – лямус. С другой стороны газона располагалась деревянная оранжерея. Парадный двор с указанными зданиями окружали очень старые деревья от прежней усадьбы. Во дворе имелось, кроме того, 2 жилых флигеля.

Парадная часть и хозяйственный двор не сохранились. На их месте – частная усадьба. Подвал усадебного дома, в котором было 2 комнаты и русская печь, используется как погреб.

К дому от центральной широкой (12 м) ясенево-кленовой аллеи усадьбы (теперь улица деревни) вела короткая въездная аллея. К ограде с брамой из трех пилонов примыкает длинное хозяйственное здание со своеобразной кладкой. Оно сложено из крупных плотно уложенных камней и обломков камней. Парковый фасад оштукатурен раствором извести с розовым «изюмом». Каменная кладка завершается двумя бревенчатыми венцами.

Сравнительно хорошо выражено планировочное решение парка с водной системой. К нему от дома вела формованная грабовая аллея, отделявшая хозяйственный двор от парадной части усадьбы. В нижней части шпалера частично сохранилась. В ней выражены два кармана, служившие местом беседок или скамей. Недалеко расположен видовой холм, который оказался закрытым разросшимся древостоем.

Водная система заложена на местном водотоке. Она представлена прямоугольным в глубоких берегах водоемом с островом; длинным каналом шириной в 10 м, разделенным дамбой по оси композиции; короткой изогнутой протокой, соединяющей канал с другим водоемом с островом в южной части усадьбы. Вдоль системы (со стороны сада, который занимал 6 га) проходит неглубокий кювет, который выполняет дренирующую функцию.

Очень тщательно в парке отработано оформление водной системы линейными посадками деревьев. Со стороны парадной части усадьбы вдоль канала проходит узкая аллея (шириной 3 м) из ясеня, липы. С другой стороны по берегу водоема посажено через три метра в ряду 12 берез. Более чем вековые деревья хорошо сохранились, развили живописные кроны над водоемом. Вдоль кювета с двух сторон растут липы, одиночные ясени. В обсадке величественных размеров (высота до 32 м) достигают ясени.

Водная система с деревьями – наиболее декоративная часть усадьбы. Деревья местами почти смыкаются кронами, образуя зеленый свод, под которым струится водный поток в прямолинейных берегах.

Боскет с садом имел свои особенности. С двух сторон его окружала плотная (посажены через метр) двухрядная обсадка из ели. Сохранилось 14 деревьев. Вдоль нее проходит аллея лещины шириной 3 м. В саду высаживались декоративные древесные растения. Сохранилось дерево сосны веймутовой, ряд конского каштана, имеется его самосев. По внешнему краю парк окружала ограда из полевого камня. В углу размещалась маленькая беседка под кронами ясеней и лип, посаженных клумбой.

Большой водоем системы в последнее время увеличен более чем в два раза. Около него расположен спиртзавод, трехобъемное типичное сооружение (25×12 м), крытое черепицей, построенное в 1913 г. (сохранился в руинах).

ПАРХИМОВЦЫ

1. Усадебный дом
2. Брама
3. Видовой холм
4. Хозяйственное строение
5. Спиртзавод

Вялікая Берестовіца

Рудава д. Рудава

Начиная с 1506 г. принадлежала Ходкевичам. В 1579 г. от Яна Ходкевича Рудава перешла Естафию Волловичу, канцлеру ВКЛ [281]. Естафий (1520–1587) – известный государственный деятель ВКЛ, кальвинист, являлся противником объединения ВКЛ с Короной, одним из организаторов подготовки Статута ВКЛ. Поддерживал гуманистов В. Тяпинского, Якуба из Калиновки, С. Будного, который посвятил Естафию книгу «Про оправдание грешного человека перед Богом» (1562). Был женат на Федоре, дочери Александры Ходкевич из Берестовицы и Павла Сапеги. Имел дочь Регину. В завещании наказывал освободить своих невольных людей [453].

От Ходкевичей Рудава в виде приданого Анны перешла Мнишкам. В Литовской Метрике за 1690 г. указывается как владение Ежи Яна Вандалина Мнишка и Иоанны Одаховской [556]. В виде приданого дочери Юзефы Рудава перешла Станиславу Потоцкому, а в 1793 г. вновь по «куделе» – Юзефу Коссаковскому после брака с Людвикой Потоцкой. Через брак Барбары Коссаковской имение стало собственностью Леона Потоцкого [504]. В 1819 г. по дарственной графини Коссаковской Рудава с Голынкой перешла дочери Юзефе Осиповне Войтеховской, во втором браке графине Потоцкой [64].

В 1579 г. двор Ходкевичей включал дом великий (сени, светлица, камора, каморка, светлица столовая), пекарню, баню, кухню, конюшню, одрину в саду, гумно, стодолу, свиренок и дво́рец, «одылеванный» (огороженный расколотыми вдоль бревнами). Часть двора занимал старый вишневый сад «форостомъ огорожонъ». На р. Свислочи работала мельница. Зверинец был опустошен и не имел ограды [281].

В 1834 г. годовой доход очень большого имения (3896 десятин) Потоцких составлял 3750 рублей серебром. В 1835 г. усадьбы в Рудаве и Голынке располагали каменными домами, хозяйственными дворами, корчмами. В них работали мельницы, винокурни [68]. Большой с двухэтажным центральным объемом дом в Рудаве построил граф Леон Потоцкий на месте старого Коссаковских. Он заложил вокруг него пейзажный парк с системой водоемов и искусственными террасами с тыльной стороны дома. В доме имелись библиотека (несколько тысяч томов), архив за несколько столетий, галерея семейных портретов Потоцких, картин, среди них работы Баччарелли и Лампи, старинная мебель и разные фамильные ценности. Кроме усадебного дома во дворе размещались 2 деревянные официны, ледник, каменная конюшня и другие хозяйственные постройки. Работали винокурня, пивоварня, предприятие по производству извести [100]. Граф Леон перепланировал старый парк, в котором росли липы в возрасте нескольких столетий. В 1605 г. одну из них посадил Ян Кароль Ходкевич. Окружность ствола дерева у земли в 1914 г. составляла 10,5 м [504].

От Потоцких имение перешло Брунам. Ядвига, дочь Леона, стала женой барона Семена Бруна. В 1890 г. она владела имением, в 1896 г. – ее сын барон Станислав (1852–1941). Он построил мукомольную мельницу и был последним владельцем Рудавы [122].

В Первую мировую войну усадебный дом и другие строения сгорели. Усадьба вновь не отстраивалась. Художественные и фамильные ценности вывез российский генерал.

С Рудавой связано имя графа Леона Потоцкого (1799–1864), ее владельца, известного мемуариста, историка, поэта. Леон родился в семье Станислава Потоцкого, известного участника восстания 1794 г., наполеоновской кампании, адъютанта Тадеуша Костюшко, и Юзефы Соллогуб. Женился на графине Барбаре Коссаковской и осел в Рудаве.

После событий 1830–1831 гг. эмигрировал за границу, в Дрездене сблизился с поэтом Адамом Мицкевичем, Викентием Полем, Стефаном Витвицким. В 1834 г., после объявления амнистии участникам восстания, вернулся в Рудаву. Вскоре, после развода с Барбарой, переехал в Варшаву и занялся литературной деятельностью. Написал воспоминания о Родине, был убежден в том, что, пока стоит свет, «там, где было прошлое, должно быть и будущее» [440]. М. Федоровский назвал Леона почти единственным настоящим знатоком «Литовщины». Леон – автор ряда крупных работ: двухтомника «Винцент Вильчак и пять его сыновей», трехтомной работы «Мемуары пана Камертона», книг «Очерки общественной жизни Варшавы», «Очерки общественной жизни XIX столетия» и др.

Рудава. Усадебный дом. Фото до 1939 г.

Его «Воспоминания про Тышкевичеву Свислочь, Деречин и Ружану» по сей день являются одним из лучших источников о жизни Тышкевичей и Сапегов.

Старый Дворец

д. Старый Дворец

В 1478 г. принадлежал Александру Судимонтовичу, владельцу Волпы [343]. В XVI в. Старый Дворец принадлежал Павлу Гольшанскому (около 1490 г. – 1555), одному из наиболее талантливых представителей рода, сыгравшему значительную роль в государственной и общественной жизни ВКЛ. Павел являлся епископом луцким (1530) и виленским (1536), воспитателем великого князя Сигизмунда Августа. Свои многочисленные имения (Волпа, Лебедево, Дуниловичи, Хожево, Станьково, Житин) завещал великому князю [424]. После смерти князя Павла Гольшанского королева Бона организовала староство, в которое вошли Волпа, Дубна, Старый Дворец. Королеву привлекало выгодное географическое положение около Немана.

В 1567 г. Старый Дворец – владение Ленарта Довгирда Станиславовича [399]. Затем Дворцем владел Рымбович (Рембович), королевский придворный. Его наследники продали имение Одаховским герба Наленч. В конце XVII в. оно становится собственностью Сапегов. Казимир Ян Сапега был женат на Глебович, отец которой владел Старым Дворцом [343]. От Сапегов имение перешло кня-

Старый Дворец. Усадебный дом. Рис. В. Карпызы. 1939 г.

зю Юзефу Александру Яблоновскому (1711–1777), новогрудскому воеводе, женатому на вдове Каролине Сапеге, из князей Радзивиллов. Князь владел многими имениями (Подгорцы, Яблоново, Волпа и др.). Был известным меценатом. Построил в 1750-е гг. униатскую церковь в Старом Дворце, выделил церкви 3 волоки земли. Храм сгорел в 1846 или 1848 г. На этом месте теперь частная застройка. В 1765 г. князь овдовел и вскоре женился на Франтишке Воронецкой, 15-летней красивой, но небогатой шляхтянке. Воронецким, после смерти в 1777 г. князя, отошел Старый Дворец [343].

У наследников Франтишки его в 1810 г. купил Тадеуш Буттовт-Анджейкович (умер в 1830 г.), отец Михаила, гродненского губернатора. По данным Инвентаря 1845 г., имение, состоявшее из фольварка Старый Дворец, хутора Владысина и трех деревень, принадлежало наследникам статского советника Михаила Анджейковича [29]. Одним из них был Ричард Анджейкович, муж Леонтины, дочери Михаила, предводителя дворянства Волковысского уезда. Ричард участвовал в восстании 1863 г. и потерял свои владения. Старый Дворец, сдаваемый в аренду, остался за Анджейковичами. В 1872 г. Старый Дворец с фольварком Новый Двор принадлежал Фаддею Анджейковичу [169].

Старый Дворец. Парковая аллея. Фото 1970 г.

В начале XX в. владельцем Старого Дворца, а также фольварка Владысин являлся Леон Анджейкович, сын Владислава. Земельный фонд имения составлял 798 десятин [470]. Не имея потомства, Леон свои имения завещал племяннице Ядвиге Мацкевич, дочери брата Михаила. Она являлась последней владелицей Старого Дворца [504]. Леон (умер в 1924 г.) и его сестра Ванда (умерла в 1919 г.) были похоронены в фамильной каплице в Репле.

Большая (более 15 га) усадьба в плане имеет форму широкого прямоугольника. Занимает приподнятую, слегка пересеченную живописную территорию. Заложена, видимо, Тадеушем Анджейковичем после приобретения имения в 1810 г. Переднюю наиболее высокую часть усадьбы занимал парадный двор с деревянным одноэтажным усадебным домом. Здание известно по одной из фотографий [504]. Состояло из центрального, прямоугольного в плане объема и двух поперечных коротких, симметрично расположенных боковых крыльев с шатровыми крышами. Главный фасад дома имел по всей длине крыльцо с плоской крышей, опирающейся на шесть широко расставленных колонн. С тыльной стороны здания имелась такой же длины открытая терраса.

В центральной части дома с двух сторон обширного холла находились жилые комнаты владельцев. Помещения со стороны парка носили репрезентативный характер. Одно боковое крыло было предназначено для обслуживания. Там находился буфет, гардеробная, кладовая и комнаты для прислуги. Во втором крыле размещались гостевые комнаты [504]. Перед Первой мировой войной все ценное имущество усадебного дома, произведения искусства и семейные реликвии были вывезены в

Старый Дворец. Коровники. Фото 2006 г.

Германию [343]. Сохранились руины фундамента и больших сводчатых подвалов, сложенных из крупного камня.

Перед домом простирался большой овальный газон, обсаженный декоративными кустарниками. Подобный газон занимал пространство позади дома. Дом и газоны окружал более чем столетний пейзажный парк. Парк имеет форму прямоугольника, окруженного линейной защитной полосой (клен, ясень, вяз) и оградой из полевого камня (не сохранилась). Высокой декоративностью отличаются парковые аллеи, расположенные перпендикулярно друг другу. Одна из них идет по окраине парка. Ее протяженность – 250 м. Аллея узкая (4 м), деревья образуют зеленый свод высотой 22–26 м. Вторая аллея пересекает парк поперек. С одной стороны располагался сад (теперь размещается пасека), а с другой – парк, занимая центральное положение в усадьбе. Аллея также узкая (ширина 4 м), но еще длиннее – 314 м, деревья в ряду посажены через 1 м. Они более мощные, достигают высоты 26–30 м. Со слов старожилов, вдоль аллей тянулись цветочные рабатки. В парке имелось много сортовой сирени, чубушника, а весной красочные ковры образовывали цветущие подснежники.

Северная часть парка представлена древесным массивом. Древостой одичал. Он сложного состава (липа, граб, клен, ясень). Под разреженным пологом старых деревьев обильный подрост из граба и вяза (сомкнутость 50–60%). В парке растет пять лиственниц польских. Высота колонновидных стволов – 28–32 м, диаметр стволов – 80–106 см. В южной части парк представлен небольшими древесными массивами и полянами. Фон образуют ясень, клен, тополь белый. Отпрыски тополя обильно распространяются по полянам.

Кайма паркового массива со стороны парадной части усадьбы живописно изрезана. По ее краю растут старые с живописно раскидистыми кронами ясени. Из иноземных видов сохранились бук европейский (высота 17 м, диаметр ствола 101 см), ясень обыкновенный «Pendula» (высота 11 м, диаметр ствола 65 см), белая акация, сирень, спиреи, чубушники. Экзотические тропические и субтропические растения выращивались в оранжерее, расположенной в парке. В парке имелся редкий по размерам и красоте валун белого цвета (видимо, белый мрамор). Валун был разбит на куски и вывезен в Германию. Второй редкостью имения при тракте Дворец – Залучаны являлся дуб. На его пне могла поместиться телега с лошадью.

Кроме усадебного дома, по данным описи 1920 г., в усадьбе имелись дом огородника, 8 жи-

лых домов, 2 амбара, 8 конюшен и коровников, кузница и другие строения [19].

Некоторые здания хозяйственного двора сохранились. Большими размерами, добротной кладкой выделяются коровники. Один из них (60×14 м) построен из полевого камня со вставками крупных обломков валунов; второй (35×8,5 м) сложен из крупных валунов, известковый раствор плотно наполнен щебнем, фронтоны имеют большие полуциркульные окна. Также из полевого камня построена конюшня (30×12,5 м).

Здания более позднего времени, начала XX в., построены из красного кирпича. Амбар (12×8 м) двухэтажный, кладка представлена чередующимися «ложка» и «тычка». Этажи разделены поясом поребрика. Окна щелевые, в торце – одно большое окно. Входной проем имеет полуциркульное завершение. Здание имело крышу из черепицы. Рядом построен ледник (8×4 м) с цокольным этажом из крупного камня, сводчатым потолком и арочным полуциркульным дверным проемом. Около пруда расположена конюшня выездных лошадей (17×8 м). В таких же формах утилитарной архитектуры построен флигель (12×9 м).

Усадьбу занимает животноводческая ферма. Насаждения парка дичают.

Тетеревка

д. Минчуки

Имение указывается в актах Виленской археографической комиссии за 1609 г. В этом году братья Иван (православный) и Криштоф (католик), сыновья Юрия, разделили имение и дали обязательство поддерживать в нем православную церковь [268]. В 1834 г. Тетеревка принадлежала графине Аделии Понятовской из Коссаковских. В имении располагались дом жилой, дом эконома, хозяйственные постройки, винокурня, 4 корчмы. Чистый доход составлял 1550 рублей серебром [64]. После смерти Понятовской имение с деревнями Тетеревка и Бобровники по вводному акту гродненского суда от 1848 г. перешло брату Аделии графу Юзефу Коссаковскому [104]. Земельный фонд большого владения составлял 5446 десятин, имелось 778 крестьянских душ мужского пола [107].

В 1872 г. фольварк Тетеревка относился к имению Большая Берестовица графа Станислава Коссаковского [169]. Усадьба включала господский дом из 6 комнат и кухни, каменный дом эконома тоже из 6 комнат, 2 дома для прислуги, сад и хозяйственный двор с характерными для того времени строениями. Некоторые здания (двухэтажная винокурня, амбар с погребом и ледником, флигель, кухня) были каменными [104]. На Свислочи были построены мельница и фолюш. Также в имении были новый пивной завод, запасной сельский магазин, 6 корчм. Годовой доход составлял 8000 рублей серебром [107].

В виде приданого Людвики Коссаковской (?–1965) имение с земельным фондом около 1000 га перешло внучатому племяннику Юлиана Немцевича Ежи Немцевичу. Ежи (1892–1951) окончил агрономический факультет во Вроцлаве, Николаевскую кавалерийскую школу в Петербурге, командовал взводом в дивизии польских уланов, участвовал в военных действиях Первой мировой войны. В 1924 г. Ежи – ротмистр 3-го полка конных стрелков в г. Волковыске, женатый на Людвике Коссаковской, вышел в резерв, осел в Тетеровке, занялся делами имения, сильно пострадавшего за годы войны и событий 1920 г.

Усадьба расположена на пограничной полосе. Сохранилась частично. Усадебный дом одноэтаж-

ный каменный, перестроен. Имел крыльцо на двух колоннах. Его окружал древостой бывшего парка с тремя водоемами, устроенными на ручье, притоке Свислочи. Винокурня была разрушена еще в 1914 г. и не восстанавливалась. Стены снесли в 1960-е гг. В земле, около винокурни, осталось большое хранилище (40×20 м), построенное из полевого камня. Все хозяйственные строения утеряны.

В 1989 г. в карьере около усадьбы были найдены семейные реликвии Немцевичей в количестве 68 единиц (серебряные предметы сервиза с гербами Четвертинских, серебряная булава с профильным изображением Яна III Собеского, серебряный кувшин, кубок с шестью выгравированными сценами из жизни Христа и др.). Видимо, основные фамильные ценности были упрятаны Ежи перед отъездом в Канаду. Найденный клад хранится в Гродненском историко-археологическом музее. В Канаде живет внучка Ежи Анна, дочь Юзефа Немцевича (1923–2003) [304].

Уснарж Деревянный

д. Макаровцы

В 1690 г. Уснарж принадлежал Альбрехту Хрептовичу, представителю гродненской линии рода [572]. Последующими владельцами были Панцежинские, Роземблюмы, затем Хрустицкие. В 1920-е гг. имению принадлежало 304 десятины земли. Последний владелец Тадеуш Хрустицкий погиб в 1920 г.

Небольшая усадьба была заложена примерно в конце XVIII в., перепланирована в конце XIX в. Имеет в плане форму прямоугольника, окруженного с трех сторон однорядной липовой посадкой, защищающей сад и огород. Здание усадебного дома деревянное, прямоугольное в плане (32×11 м). Крыша с «залобками». Перед домом – газон, на котором с левой стороны расположен амбар (используется как магазин), а с противоположной – старое длинное низкое сооружение (37×9 м) из камня, частично переделанное в последнее время. За домом располагались сад и огород. На газоне растут величественные липы, посаженные еще в конце XVIII в. одиночными экземплярами,

Почобуты и Чечоты – шляхтичи-гимназисты

Уснарж Деревянный.
Усадебный дом.
Фото 2007 г.

Уснарж Деревянный.
Ледник. Фото 2007 г.

рядами, кустом из 5 экземпляров. Одно из старейших в регионе дерево конского каштана имеет диаметр ствола около метра. Малой архитектурной формой двора служил ледник, сложенный из бута и полевого камня и оформленный как парковый павильон. От двора с хозяйственными постройками сохранилось 2 пилона въездной брамы.

Усадьбу долгие годы занимала школа, затем участковая больница. В настоящее время дом приватизирован.

Рядом с усадьбой расположены костел Возвышения Св. Креста, построенный в 1795 г. Людвиком Панцежинским в память об умершей дочери. На кладбище около костела похоронены Роземблюмы и Хрустицкие, Чечоты, Булгарины, Саросеки, Почобуты, Почобуты-Одляницкие, владельцы соседних имений. Родовым гнездом Почобутов являлся двор **Почобуты** на р. Одла, левом притоке Свислочи. Двором в 1690 г. владели Томаш, Бартоломей и Михаил [556]. В 1845 г. имение принадлежало Павлу Почобуту [216]. Усадьба не сохранилась. В прошлом вдоль р. Свислочи при тракте, идущем из Вильно через Гродно, Брест до Кракова, тянулся целый шнур мелких рыцарских осад Цыдиков, Эйсмонтов, Саросеков, Почобутов, Игнатовичей, Чечотов и др. [567].

Мелкая шляхта стремилась получить образование, модно одевалась. В XVIII в. популярностью пользовалась ткань, именуемая «китайкой», хотя она изготавливалась в Гродно, на мануфактурах А. Тизенгауза. До костела шляхтич ходил босым, но в обязательном порядке имел конфедератку, жупан и кунтуш, с особой гордостью подпоясывался слуцким поясом местной работы, длина которого могла доходить до 4 метров.

Уснарж Мурованный д. Курчевцы

Двор Курчевцы в XVI–XVII вв. вместе с двором Уснарж принадлежал Курчам. Известностью пользовался Мартин Курч (?–1602), который всю жизнь провел под хоругвиями Романа Сангушко. В XIX в. (до ноябрьского восстания) имение Уснарж Мурованный принадлежало Полубинским. В 1831 г. Игнатий Полубинский с Титусом Пусловским сформировал повстанческий отряд, который действовал под Слонимом. После конфискации имение перешло к Пухальским, а затем – Чечотам. Владели они 61 десятиной пахотной земли и 31 – лугов. Альбин Чечот погиб в сражении в 1920 г.

От усадьбы сохранилась частично въездная брама. На месте бывшего усадебного дома Яном Чечотом построено новое здание.

Уснарж Мурованный. Въездная брама. Фото А. Дыбовского. 2007 г.

Эйсмонты д. Большие Эйсмонты

Имение принадлежало королевской экономии. В Литовской Метрике за 1690 г. указываются Эйсмонты Казимировщизна, владение Виктора и Яна Эйсмонтов [556]. Малые и Большие Эйсмонты являлись шляхетскими околицами, в которых жили представители этого весьма разветвленного, но небогатого рода герба Короб [437]. В 1659 г. Анна Эйсмонтовна с сыном Яковом построили костел [553]. Здание сгорело в 1722 г. Видимо, от Эйсмонтов имение перешло Ельским герба Сулима. Антоний Ельский унаследовал Эйсмонты от отца [527]. Антоний имел сына Яна и внука Кароля, который вместе с архитектором Карлом Спампани в 1780-е гг. работал в Заславле у Пшездецких, в Семково – у Адама Хмары. В 1782 г., видимо в Эйсмонтах, в семье Анны и Кароля Ельских родился Казимир (1782–1867), будущий профессор скульптуры Виленского университета, ученик Ле Бруна, Ф. Смуглевича. Казимира в отечественной литературе ошибочно относят к Ельским герба Пелеш (из Дудич). Казимир работал в духе просветительских идей эпохи классицизма в разных жанрах: скульптурный портрет, барельеф, скульптура малых форм, сакральная и мемориальная пластика. Для галереи колонного зала Виленского университета Казимир выполнил 16 портретов – бюстов наиболее известных деятелей истории и культуры: князя Адама Чарторыйского, Франтишка Смуглевича,

Большие Эйсмонты. Памятник Биспингам. Фото 1970 г.

братьев Снедецких, Иоахима Хрептовича, Юлиана Немцевича и др. Барельефами его работы обставлен колонный зал Виленского университета. Он автор барельефа «Смерть Барбары Радзивилл», памятника Витовту в Виленском кафедральном соборе, надгробия Констанции Чудовской в костеле Божьего Тела (Несвиж) и многочисленных других работ в костелах и каплицах Вильно. В его творчестве нашли отражение патриотические идеи, ценности человеческой личности, интерес к истории родного края. Традиции отца в скульптурном творчестве продолжал сын Юзеф. За участие в восстании 1831 г. он вместе с женой Анной и сыном был сослан в Пермскую область.

В 1844 г. владельцем Эйсмонтов был Виктор Эйсмонт [183]. В 1859–1869 гг. имение, называемое Большими Эйсмонтами, являлось казенным [167]. Видимо, после парцелляции эйсмонтовского имения из него выделилось имение **Ивановка**. В 1920 г. Ивановкой владел Иосиф Матук. Последними владельцами были Вытпикши. Усадьба имения Ивановка была заложена примерно в одном километре от деревни на живописной слегка пересеченной местности. Со стороны деревни в усадьбу ведет аллея из старых кленов. Основу планировочного решения усадьбы составлял большой боскет, который частично прослеживается. Он включал одноэтажный деревянный усадебный дом и служебные постройки. К боскету примыкали сад, хозяйственный двор. Все строения утеряны. Сравнительно хорошо выражены два водоема.

Имелось в Эйсмонтах имение, принадлежащее костелу. Усадьба включала плебанию, небольшие хозяйственные строения и сад [241]. В 1843 г. оно поступило в казенное ведомство [246]. Усадьба утеряна. Костел Вознесения Пресвятой Девы Марии и Святого Яна Непомука был построен в 1849–1850 гг. на месте старого деревянного. На стене костела в 1995 г. установлена доска в память о Яне Биспинге и Марии Замойской. Около костела возвышается массивный чугунный памятник с гербами и именами покойных на латинском языке. Здесь были похоронены Александра и Юзефа Биспинг. На костельном погосте похоронены Биспинги, Сегени, Немцевичи, Борковские, Метельские, Рудомины, Десяцкие.

Волковысский район

Верейки д. Верейки

Входили в состав гродненской королевской экономии. В конце XVIII в. имение Верея принадлежало Биспингам, роду немецко-вестфальского происхождения, который примерно 300 лет тому назад осел в Литве. В Волковысском уезде Биспинги владели многими имениями: Струбница, Конна, Вишневка, Седельники, Монтяки, Головчицы, Кузьмичи, Яновщизна [341]. Одним из известных владельцев Вереек был Юзеф (?–1786), сын Болеслава из Струбницы, женатый на Теодоре из Суходольских. После смерти Юзефа имением владела Теодора. Опекуном малолетних дочерей брата (Александры и Юзефы) являлся Ян, владелец Струбницы. В 1806 г. Александра стала женой российского полковника Александра Толля Светчина. Венчание состоялось в старом деревянном костеле, построенном стараниями Теодоры.

Верейки. Усадебный дом. Фото 2000 г.

Согласно инвентарному описанию 1845–1847 гг., Верейки принадлежали вдове статского советника Александра Толля Светчина – Александре [210]. От Александры (1784–1853) имение перешло Александру Биспингу (1844 – после 1863 г.), I ординату массолянскому. После поражения восстания на имение был наложен секвестр. В 1890 г. владельцем Вереек был Ян Биспинг (1842–1892), II ординат. Земли имелось 1704 десятины [470]. От Биспингов Верейки перешли Сиденевским. По-

Верейки. Хозяйственное здание. Фото 2000 г.

следними владельцами были Ельские. Роман Ельский, сын Александра и Леонтины Дубус из Лядов, погиб в 1939 г.

Усадьбу в Верейках заложила в 1786–1796 гг. вдова Теодора. Ее формирование продолжалось последующими владельцами. Большая в прошлом усадьба сохранилась в виде фрагментов.

В усадьбу со стороны деревни ведет длинная въездная аллея, в прошлом формованная. Она пересекает дамбу – мост через ручей Веретейка с водоемом. Водная система из трех водоемов позднее сформирована на ручье, который питает криница за кладбищем. По левой стороне располагались хозяйственные здания, кузница, ледник; по правой – в одном ряду на берегу ручья стояло 4 флигеля. Со времен Светчиных сохранилось очень большое хозяйственное здание из бута, П-образное в плане, длиной 70 м, хорошо приспособленное для современных нужд. Расположено ближе к усадебному дому. Усадебный дом построен, видимо, Ельскими во второй половине XIX в. Здание прямоугольное в плане (43×16 м), одноэтажное с повышенной двухэтажной центральной частью. Боковые крылья имеют ризалиты. Под правым крылом имеется подвал с полуциркульным сводом. Крыша двухскатная, над крыльями – трехскатная. На тыльном фасаде высокий дверной проем (выход на террасу) обрамлен аркой и пилястрами. Центральное положение в доме занимал зал. Стены двух комнат украшали фрески из листьев аканта. Паркет, изготовленный из древесины разных видов деревьев, имел рисунок в виде больших квадратов.

Круг на газоне был обсажен формованными туями. Дом окружали старые, более чем вековые, конские каштаны, грабы, вязы, липы. По правой стороне газона располагались официна, колодец, а за ними – большой сад, обнесенный оградой из полевого камня.

Полковник Александр Толль Светчин был православным, принадлежал старинному дворянскому роду. Выполняя желание жены, он обратился к царскому правительству с просьбой построить костел. Разрешение получил при условии возведения православного храма в Кузьмичах. Александр выполнил это условие. Сведения о месторасположении храма несколько противоречивы. Видимо, это была небольшая кладбищенская церковь при соседнем «селе Девятковцы». Здание в 1881 г. перене-

Верейки. Памятник А. Светчину. Фото 2000 г.

Верейки. Костел Наисвятейшего имени Марии. Фото 2011 г.

сено прихожанами на кладбище в Верейки. После ремонтов, а возможно, перестроек сохранилось. В 1838 г. Александра не стало. Был похоронен в им построенной усадебной каплице в **Кузьмичах** (д. Емельяново). Небольшой храм возведен с использованием готических форм. Внешне скромное сооружение имеет живописный интерьер. Сводчатое перекрытие богато декорировано лепными нервюрами. В 1860-е гг. каплица становится Свято-Александро-Невской церковью. В Верейках, в 150 м от костела, при тракте, от которого ответвляется дорога в Кузьмичи, Александра установила памятник мужу, на котором выбиты следующие слова: «Александр Толль Светчин со знаменитого боярского рода, государственный деятель, кавалер многих орденов. Его жизнь под тремя монархами была наполнена семейной и общественной добро-

Кузьмичи. Фрагмент фронтона амбара. Фото 2011 г.

Емельяново. Свято-Александро-Невская церковь. Фото 2011 г.

детельностью. Всегда справедлив, уважаемый своим родом и гражданами, жил с верой в Бога и с Богом. Родился 27 августа 1774 г., умер 13 декабря 1838 г.». По мнению некоторых местных жителей, Светчин был похоронен на этом месте, а затем перезахоронен в Кузьмичах.

В Верейках костел Наисвятейшей Девы Марии был построен в 1840 г. на месте старого. На памятной доске, расположенной напротив амвона, указывались основатели храма: «Этот костел возведен по желанию покойной матери Теодоры из Суходольских Биспинг стольниковой стародубовской дочерью ее Александрой из Биспингов Светчиновой, стараниями мужа ее, Советника и Кавалера, Александра, сына Михаила Светчина» [537]. В крипте храма похоронена Теодора.

Согласно положению об ординации, при храме было открыто Верейковское училище, на потребности которого ежегодно выделялось 150 рублей серебром. Ординатом А. Биспингом был построен дом из елового бруса, крытый гонтом, с голландскими кафельными печами. Училище обеспечивалось книгами и картами (47 наименований) [437].

Фольварк в Кузьмичах в 1796 г. принадлежал Теодоре Биспинг, затем перешел Александре, жене Светчина. В 1890 г. фольварком имения Верейки владел Ян Биспинг. Кроме церкви здесь сохранились здания хозяйственного двора, построенные

Кузьмичи. Хозяйственное здание. Фрагмент стены с элементами декора. Фото 2011 г.

Кузьмичи. Хозяйственное здание. Фрагмент стены с окном. Фото 2011 г.

в 1830-е гг., и большой водоем. Амбар, построенный из бута (щели между камнями плотно заполнены щебнем), – самый величественный в регионе – 130×16 м. Здание прямоугольное в плане, под высокой крышей, фронтоны с полукруглыми окнами выложены камнем, небольшие окна расположены в 2 ряда. Из кирпича и бута построен спиртзавод с двухэтажным центральным объемом. Живописностью кладки стен, расцветкой колотых камней выделяется хозяйственное здание из двух объемов (удлиненного одноэтажного и двухэтажного). Углы и пилястры, оконные проемы здания искусно выложены красным кирпичом. Декор составляют карниз, гирьки, лопатки.

Войткевичи д. Войтковичи

Первым известным владельцем (1658) являлся Андрей Гурский. В 1673 г. Войтковичи принадлежали Мельхиору Глушинскому. В 1796 г. у Жолковских имение купил Антоний Стюарт Галибуртон, судья. По наследству оно перешло сыну Игнатию Доминику (1807–?). Конфискованное имение за участие владельцев в восстании стало казенным. В 1869 г. по купчей крепости имение, оцененное в 8070 рублей, стало собственностью графа Василия Ярошенко [170]. В 1890 г. имение графа включало 1000 десятин земли, из них пашня и усадьба занимали 346 десятин [470]. Затем перешло сыну Владимиру. Второй сын Николай умер в 1919 г. Покоится в усадьбе под пологом многовекового дуба. На могиле установлен гранитный обелиск со скромной эпитафией: «Дорогому брату. Мир праху твоему». Владимир был последним владельцем имения.

Усадьба заложена в излучине небольшого ручья Волковыя, впадающего в р. Самаровку, приток Зельвянки. Строилась в первую половину XIX в. Планировочное решение прослеживается частич-

Войтковичи. Мельница. Фото 2005 г.

но. Хорошо выражена композиционная ось, ориентированная в направлении запад – восток. Вдоль ее проложена въездная кленовая аллея (сохранились небольшие фрагменты). Дорога пересекает ручей, на котором при въезде расположены два водоема, и приводит к парадному двору. Далее от двора ось продолжается в виде плотной старой липовой аллеи (сохранилась частично). Ось замыкается ольсом черемуховым в пойме ручья.

Усадебный дом, двухэтажный, деревянный, расположен в южной части усадьбы. Здание утеряло верхний этаж, заметно видоизменено и достроено, используется в качестве административного. Вдоль ручья в виде неширокой полосы располагался пейзажный парк. Сохранились небольшие фрагменты насаждений и одна живописная поляна с солитерами старых ясеней и кленов, которую опоясывает ручей. Северную приподнятую часть усадьбы занимал хозяйственный двор, от которого сохранился коровник. Около ручья построена мельница. На фронтоне небольшого здания инициалы владельца и год возведения (ВВЯ 1901 ГВ). Вторая мельница и винокурня не сохранились.

В двух километрах от Войткевичей около железнодорожной остановки сохранились фрагменты небольшой усадьбы, принадлежавшей, со слов местных жителей, нотариусу из Зельвы. Заложена на ровной местности в начале XX в. В плане имеет форму прямоугольника (135×150 м), обвалованного с трех сторон. Вал и кювет хорошо выражены. По гребню вала проходит защитная полоса из липы и клена. От въездной кленовой аллеи, проложенной со стороны шоссе, сохранились небольшие фрагменты. Въезд имел браму из двух крупных (высо-

Войтковичи. Фрагмент парка. Фото 2005 г.

Войтковичи. Захоронение Н. Ярошенко. Фото 2005 г.

Войтковичи.
Усадебный дом.
Фото С. Адамчика.
2013 г.

той 2,5 м) оштукатуренных пилонов, сложенных из полевого камня (сохранились частично). Усадебный дом с газоном занимал северо-восточный угол усадьбы. Его размеры, сложную конфигурацию передают бетонный фундамент, оригинальные лестницы с фрагментами балюстрад, ведущие к трем входам.

Восточную часть усадьбы занимает трехрядное насаждение из липы с ясенем. По южному краю вдоль защитного ряда деревьев обильное развитие получил рябинник рябинолистный. От сада сохранилось 2 ряда яблонь. Усадьба зарастает, частично распахана.

Волпа д. Волпа

В первой половине XV в. селение и двор Волпа входили в состав королевских владений. В 1449 г. великий князь ВКЛ и король Польши Казимир дарит селение и двор Волпа над рекой Волпянкой Олехно Судимонтовичу (?–1491) из Гозова. При отсутствии наследников, оговаривалось в листе, дар переходит королю или его преемникам. В 1483 г. Олехно, воеводе виленскому, канцлеру ВКЛ, также Казимиром было навечно подарено озеро около двора Дубно. В 1478 г. Олехно вместе с женой Ядвигой основал в Волпе костел.

В 1492 г. Николай из Танчина продал половину имения королю Казимиру. В 1511 г. имение Волпа (видимо, вторая половина) принадлежало боярину Яцку Гринкевичу [385]. В 1492 г. король Александр подтвердил завещание на двор Волпа со всем имуществом Софье, дочери Олехно, ставшей женой князя Александра из Гольшан. В 1518 г. в Волпу приезжал Николай Гусовский, поэт-лацинист эпохи Возрождения, для написания завещания княгине Софьи Гольшанской [456].

Волпа по наследству перешла их сыну князю Павлу Гольшанскому (?–1555), который становится виленским епископом. Новый владелец увеличил владения, построил при костеле алтарию Св. Анны, наделил ксендзов двумя фольварками, медовым налогом с Гудевич, разрешил пользоваться лесом и мельницей [339]. Павел в 1522 г. полу-

чил от короля разрешение на строительство моста через Неман, прокладку дороги до тракта и сделал Волпу главной резиденцией большого владения.

В 1555 г. князя Павла, последнего из рода Гольшанских, не стало. Еще в 1533 г. он завещал по смерти своей все владения Сигизмунду II Августу, ничего не оставляя себе и своим наследникам. В 1534 г. благодарный король оставляет князю Павлу волпенские владения в пожизненное пользование. В 1547 г. Павел записал, кроме того, королю 10 000 коп монеты литовской. Заявление окончательно было оформлено Павлом в 1551 г. [379].

В 1555 г., согласно Актам Виленской археографической комиссии, волпенский двор принадлежал князю Николаю Радзивиллу Черному, виленскому воеводе, канцлеру ВКЛ [275]. Вскоре владением стала распоряжаться королева Бона Сфорца, мать Сигизмунда II Августа. Ей сначала перешла Волпа, а затем – Дубно и Старый Дворец, которые составили Волпянское староство – государственное имение, богатейшее в Волковысском повете. Староство последовательно держали Ян Зборовский, каштелян гнезненский (до 1588 г.); Николай Вольский, мечник коронный (с 1601 г.); Адам Чарнковский, воевода.

В деревянном волпянском дворе часто пребывал, приезжая на охоту, король Стефан Баторий (1533–1586). Здесь он в 1586 г. тяжело заболел

Волпа. Кладбище. Каплица Крептовичей. Фото 2006 г.

Волпа. Резной алтарь костела Св. Иоанна Крестителя. Фото 2006 г.

[583]. После его смерти между придворными медиками велись споры о причине смерти, чем была вызвана необходимость проведения первого на территории Восточной Европы анатомирования тела.

Около 1624 г. Волпа перешла Льву Сапеге. Лев за 2000 коп грошей купил Волпу и Дубно для своего малолетнего сына Казимира Льва. Казимир Лев (1609–1656) учился в Виленской академии, в Ингольштадтском, Левинском и Болонском университетах. Участвовал в борьбе с казаками на Украине (1648–1653 гг.), в войне с Россией в 1654–1667 гг. В 1643 г. Казимир принимал в Волпе короля Владислава IV с женой Цецилией.

В 1654 г. Волпа перешла Казимиру Яну Сапеге (1642–1720), воеводе виленскому, гетману ВКЛ [555]. В Волпянском старостве имелось 300 дымов. В войне с Турцией в 1683 г. Казимир командовал 10-тысячным войском. В годы Северной войны (1700–1721) перешел на сторону шведов, за что в 1703 г. был лишен высоких должностей. В 1706 и 1708 гг. вместе с армией шведов воевал в Беларуси. В годы этой войны Волпа полностью сгорела, чудом уцелели костел и синагога. Станислав Лещинский, шведский ставленник на трон Речи Посполитой, восстановил Казимира Сапегу в должностях воеводы виленского и гетмана великого [314].

В 1692 г. староство перешло сыну Казимира Александру Павлу Сапеге (1672–1734), маршалку великому, который в годы Северной войны, как и отец, воевал вместе со шведами. Волпу унаследовал сын Казимир Леон (1697–1738), генерал артиллерии литовской. Вдова Каролина Тереза из Радзивиллов в 1740 г. стала женой князя Юзефа Александра Яблоновского (1711–1777), воеводы новогрудского, и записала ему имение. В 1773 г. староство, включающее ключи Дубно, Старый Дворец и Колодечно получил Юзеф Плятер, писарь польный.

В 1831 г. Волпа, конфискованное имение, перешло в казну [583]. В 1860 г. Волпа продолжала оставаться казенным имением, включающим ферму Волпа, в которой имелись 4 корчмы, мельница и деревни Плебановцы, Даниковцы, Татарщизна, Заполье, Сухеничи [164].

Усадьба в Волпе не сохранилась. С 1773 г. действует костел Св. Иоанна Крестителя, построенный в 1753 г. стараниями инфлянского епископа Яна Непомука. В костеле сохранился очень старый красивый резной алтарь, дар Казимира Льва Сапеги, перенесенный из старого костела. В нижней части алтаря между цоколями колонн расположен картуш с гербами. Центральную часть картуша занимает герб Сапегов Лис. Его венком окружают 4 герба основателя костела. По углам картуша расположены фамильные гербы самых близких князя Казимира: матери княгини Гальшки (Елизаветы) Радзивилл; герб Остоя бабушки княгини Богданы Друцкой-Соколинской; герб Топор прабабушки по отцу Эльжбеты Тенчинской [537]. А.Н. Кулагин назвал алтарь редким произведением монументально-декоративного искусства первой половины XVII в. [368].

Вокруг костела покоятся владельцы соседних имений. Около главного входа в костел – склеп семьи Хладковских, на котором установлена массивная капличка. В склепе покоятся Адам и Дорота и их сыновья Адам и Томаш. Капличку установил в 1814 г. «скорбящий сын Николай». Здесь похоронены также Ядвига Зверович (1868), видимо, из Немеек, которые в 1845 г. принадлежали Ивану Зверовичу; Магдалена из Струпинских и Эмилия из Свяцких Амброзевичи (около 1880 г.). В 1873 г. на кладбище Болеславом Кретовичем из Дзенцелович (Дятлович) построена каплица с криптой. Восьмигранное в плане сооружение возведено из полевого камня. Углы, оконные и дверные проемы оштукатурены. В каплице имелся алтарь, схожий с алтарем волпянского костела. От усадьбы в **Дятловичах** остались усадебный дом, флигель, руины крахмального завода, построенного в 1898 г., и фрагменты паркового древостоя.

Гне́зно д. Гнезно

Имение «Гнездо» Монивидов в 1449 г. было передано королем Казимиром Николаю Войшволовичу [380]. Новыми владельцами стали Шеметы. В 1500 г. король Александр подтвердил вдове Николая Шемета Марине с сыновьями Станиславом и Яном право на владение имением мужа. В 1524 г. владельцами Гнезно являлись Ян с женой Эльжбетой из Ильиничей, вдова брата Станислава Анна Кезгайло с сыновьями Мельхиором и Станиславом. В виде приданого дочери Яна и Эльжбеты, Анны, ставшей женой Геронима (1500–1561), виленского каштеляна, часть имения Гнезно в 1555 г. перешла роду Ходкевичей. Второй частью владел Мельхиор Шемет. От него владение перешло брату Станиславу, который в 1567 г. продал его Яну Герониму Ходкевичу, маршалку великому ВКЛ, сыну Геронима, за 3000 коп грошей [382]. Яну Анна записала в 1564 г. свою часть Гнезно при условии, что он уплатит своим шести сестрам их доли в виде приданого. В 1592 г. сыновья Яна Александр и Ян Кароль поделили отцовские владения. Ян получил Гнезно, Свислочь, Ляховичи и другие имения.

Гнезно. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото 2011 г.

В 1597 г. имением владели Окуни. Мартин купил владение за 12 000 коп грошей литовских. В 1629 г. от наследников Мартина Окуня Гнезно перешло Евстафию Кердею, женатому на Софье Храповицкой, каштеляну жмудскому, а затем – их сыну Владиславу [532]. В 1690 г. имением «с подданными, боярами, корчмой и млынами» владел Михаил Кердей (1670–1712), подстароста ошмянский [555]. После Михаила, у которого не было наследников, имение перешло его сестре Хелене (?–1715), жене трокского подкомория Матеуша (Януша?) Ромера, скарбника воеводства трокского. Имение наследовал их сын Леон (?–1730), подкоморий трокский, а с 1747 г. – его брат Франтишек, скарбник трокский, а затем его сыновья Стефан (?–1793) и Януш [532]. В 1814 г. от Анели Ромер, жены Ксаверия Рылло, Гнезно перешло Франтишку Тарасовичу, женатому во втором браке на Магдалене Дохторович, затем его сыну Грониму [111]. Этому роду герба Кживда имение принадлежало до 1937 г.

Гнезно. Алькеж усадебного дома. Фото 2011 г.

Гнезно. Усадебный дом. Парковый фасад. Фото 2011 г.

Героним, женатый на Розе из Булгаринов, имел троих сыновей: Доминика Стефана, Константина и Владислава. Накануне восстания 1863 г. владения отца принадлежали сыновьям. Доминик (?–1902) владел Крапивницей, Владислав (1826–1898) – Конной, а Константин (1824–?) – Гнезно. В 1890 г. имение, земельный фонд которого составлял 1800 десятин, принадлежало Константину Станиславу, внуку Константина [470]. В 1910 г. имением владели Павел Доминик, сын Доминика и Екатерины Сегень [150]. Затем владельцами были Казимир и Юлия из Турских Сташевские и Острожские.

Гнезненская усадьба имеет сложную историю. В XV в. здесь имелся дво́рец, в Инвентаре 1574 г. упоминается фольварочный двор с деревянными строениями (светелка, пекарня, амбар, хлевы, гумно с двумя сеновалами) в окружении сада, сенокосами и пашней. По данным Инвентаря 1597 г., при дворе над рекой Гнезной со строениями деревянными и каменными имелся старый дво́рец. На реке работали две мельницы.

В XVII в. при Гнезно имелся типичный ренессансный двор, обнесенный стеной с двумя воротами и башней. Согласно Инвентарю 1778 г., во дворе имелся новый дом владельца (именовался

дворцом), но сам двор не имел выраженных барочных черт. С двух его сторон располагались многочисленные хозяйственные здания: пекарня, кладовая, коровник, птичник, гумно, амбар, сеновал, конюшня, склеп [445].

В 1812 г. усадьба сгорела. В 1835–1839 гг. Тарасовичи, видимо Героним Франц, построили новую усадьбу. Его владения в 1841 г. включали деревни Гнезно, Костевичи, Тимохи, Голынку, Яныши и Холевичи, в которых проживало 366 душ мужского пола. Земельный фонд составлял 1292 пахоты, 126 сенокосов, 706 десятин леса. В имении было 4 корчмы, 2 мельницы, винокуренный и пивоваренный заводы, суконная мануфактура. Чистый доход составлял 3600 рублей серебром [77]. Инвентарь 1846 г. позволяет представить дневную нагрузку тягловых людей, т. е. их дневные уроки. Парой волов или одной лошадью следовало запахать сохою треть десятины; одной лошадью заборонovать десятину; вывезти на поля на расстояние одной версты 9 возов навоза; перевезти в гумно 2–3 воза сена; раструсить навоз на половину десятины; обмолотить озимого хлеба 50 снопов [264].

Гнезно. Ледник. Фото 2011 г.

В 1849 г. в усадьбе имелся каменный дом, каменный амбар, разные деревянные хозяйственные постройки [112]. Во дворе работали управляющий, писарь, огородник, кузнец, мельник, столяр, конюхи, скотники, повар, лакей и горничная.

Усадьба создавалась в формах позднего классицизма. Каменный усадебный дом с высокой гон-

Гнезно. Конюшня. Фото 2011 г.

1. Усадебный дом
2. Офіцына
3. Стайня
4. Ледоўня
5. Мельніца

ГНЕЗНО

товой крышей построен по проекту Александра Гродецкого. Имеет в центре главного фасада мезонин с широким балконом на четырех массивных четырехгранных столбах, образующих арочный портик. Балкон с двумя аркадами завершается треугольным фронтоном. На парковом фасаде по всей ширине портика устроена терраса с балюстрадой и маршем ступенек, ведущих в парк. К боковому фасаду пристроен пятигранный алькеж с узкими окнами с арочным обрамлением.

Оформление интерьеров дома было, по информации Софьи Сташевской, сравнительно скромным [504]. Включало камин из гданьского кафеля и мрамора, печь из зеленого кафеля XVIII в., в отдельных комнатах паркетные полы, в вестибюле – коринфские колонны. Холл, кабинет, спальни были обставлены мебелью в стиле Людовика Филиппа. К холлу примыкала столовая. Половина одной стены этого зала была оформлена доской из темного дуба. В столовой стояли красивые неоренессансные стулья, обтянутые черной кожей, шкаф гданьский из махагониевого дерева. Со стороны парка располагался салон с тремя выходящими на террасу порте-фенетрами и одним окном. Салон имел камин из белого мрамора, люстру из венецианского стекла в форме голубых, розовых и белых цветков, которым по форме и цвету соответствовали бра на четырех стенах салона. Салон был обставлен наиболее ценной мебелью, включая гарнитур в стиле Людовика XV, отдельные предметы в стиле Людовика XVI. В салоне хранились разные изделия, например скульптурное изображение маркизы и маркиза, играющих в шахматы, изготовленное из саксонского фарфора XVIII в. Интерьерная обстановка дополнялась наличием фортепиано фирмы Эрарда середины XIX в. и клавесина конца XVIII в. В одной из спальных комнат высокой декоративностью выделялся шкаф в стиле Людовика XV, украшенный медальоном с изображением Венеры и двух амуров.

Гнезно. Парк. Фото 2011 г.

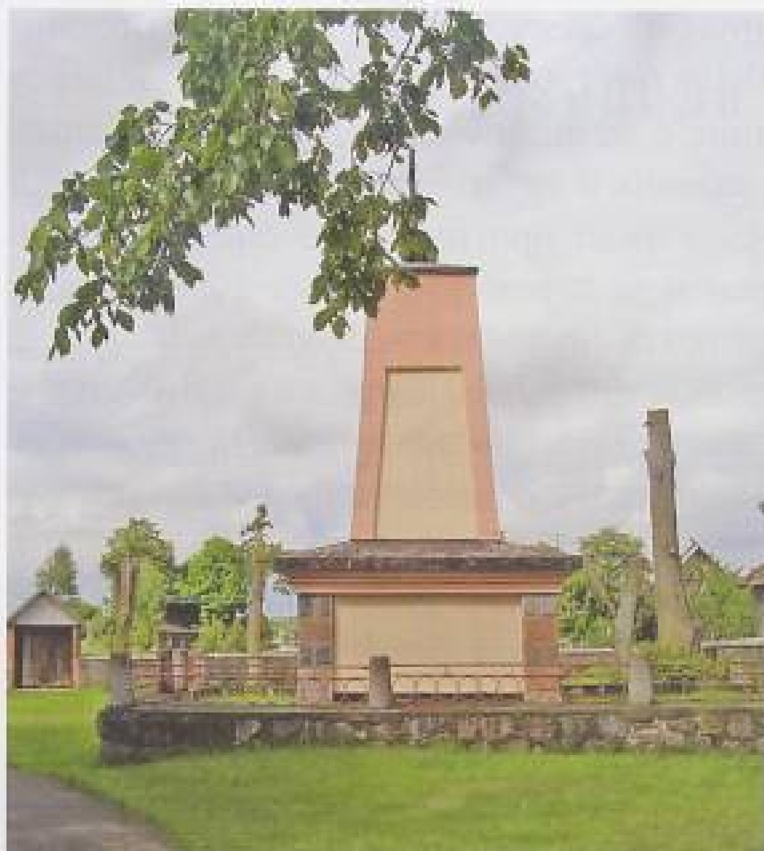

Гнезно. Каплица Коллупайло. Фото 2011 г.

В салоне имелось собрание художественных полотен мастеров итальянских («Голова Св. Петра», возможно, Клода Рене), испанских XVII в. («Христос в терновом венце, несущий крест»), голландских (два пейзажа). Особую ценность представляли акварели Юлиана Фалата. К произведениям более позднего времени относились картины Генриха Семирадского, Яна Матейко. К числу редких собраний в доме относились коллекция вееров XVIII–XIX вв. и старинного китайского фарфора бело-синего цвета. Отдельную комнату занимали библиотека и архив.

Симметрично дому, с двух сторон газона, расположены 2 небольшие, почти квадратные в плане (9×8 м), с четырехскатными крышами официны. В

Гнезно. Костел Св. Михаила Архангела. Фото 2011 г.

Гнезно. Захоронения Тарасовичей около костела. Фото 2011 г.

одной из них размещались кухня и кладовая, в другой – канцелярия, жилая комната и склад. Северная официна в настоящее время используется отделением связи, во второй, достроенной, располагается контора совхоза. В центре газона расположен традиционный круг. Планировка газона изменена посадкой в виде рядов рябинника (3 ряда), яблони (6 рядов), сирени (1 ряд). Растут без всякой системы туя, липа, конский каштан. Насаждения, кроме того, закрывали виды на главный фасад усадебного дома. В последние годы проведена очередная перепланировка газона, сняты древесные и кустарниковые растения.

За усадебным домом расположен сравнительно большой (площадью 0,4 га) почти квадратный в плане водоем в глубоких берегах, питаемый водами р. Нетупы. Раньше он был более полноводным и вода доходила до ступенек лестницы, что позволяло пройти по ней из дома в беседку, размещенную на плавающем пароме.

Вдоль водоема расположена конюшня – оригинальное здание с повышенным центральным входом, оформленным в виде готической арки. Стены здания кирпичные со вставками камня и круглыми нишами, расчленены пилястрами. Окна небольшие полуциркульные. Сохранился большой (24×10 м), двухэтажный, оштукатуренный амбар. Скотный двор состоит из двух перестроенных ферм (35×19 м). Здания имели высокие арочные проемы и плоские треугольные фронтоны. Сохранилось также здание ледника в виде небольшого неоготического павильона со стрельчатыми дверным и оконными проемами на опушке древесного массива. Здание украшала балюстрада по краю четырехскатной крыши.

Усадьба не имеет четко выраженной композиционной оси. С закладкой пейзажного парка возникла новая ось, перпендикулярная старой, барочной.

Вдоль ее проходит въездная аллея, пересекающая усадьбу поперек. Аллея липовая (сохранилось 17 деревьев) шириной 8 м, хотя и сравнительно редкостойная (липы в ряду посажены через 5 м), но образует живописный зеленый свод. Въезд был оформлен брамой из четырех пилонов с железными воротами, от которой сохранилось три пилона. Два левых из них образуют боковую калитку. Пилоны (90×70 см) сложены из мелкого полевого камня, высота центральных – 4 м, боковых – 2,5 м. Ширина проезда – 4 м, боковых проходов – 1,2 м. На браме имелась доска со словами «Имение Гнезно». Вдоль аллеи располагался пейзажный парк, охваченный железной оградой. Его небольшой фрагмент вдоль аллеи со стороны хозяйственного двора представлен кленом, ясенем, белой акацией (одиночно) и сплошным подлеском из рябинника, а также сирени и чубушника. Большой древесный массив с правой стороны тянется до сада и современной частной застройки. Он сложного состава: ясень, вяз, осина, одиночно ель, акация белая, бузина черная. Опушки декорированы сиренью, караганой, алычой. Сомкнутость древостоя до 80%. К парку со стороны въезда примыкает лес, называемый «бажатарней» (фазанарием), в котором за оградой обитало стадо оленей, содержались фазаны.

Часть парка, расположенную между газоном и р. Нетупой, образует живописная поляна (площадью 0,6 га), охваченная нешироким древесным кольцом. На одной из опушек растет лиственница европейская. Возле дерева стоял парковый павильон. Крупные старые деревья растут за официной – перед мостиком через реку. Вход в официну украшает старый вяз – второе по величине дерево усадьбы после дуба, который считался святым деревом, имел икону, вложенную за кору ствола.

В восточной части усадьбы (за прудом) располагались флигели, в которых жили рабочие; около реки – винокурня, на берегу реки – каменная мельница. На другом берегу Нетупы в первой половине XIX в. была построена корчма – большое деревянное здание с мезонином. Во дворе находились конюшня, возовня и другие здания [445]. Главный фасад корчмы имел оригинальное оформление в виде галереи и четырех массивных колонн, поддерживающих крышу мезонина.

В имении, что указывается в Инвентаре 1789 г., на месте деревянного храма Ян с Эльжбетой, Анна Кезгайло с сыновьями в 1524 г. начали строительство костела Св. Михаила Архангела в формах поздней готики с элементами Ренессанса. В подземелье храма была устроена крипта [532]. По преданию, первый храм был построен на месте поклонения язычников своим богам. За алтарем костела некоторое время сохранялся камень-жертвенник. Костел – один из ценнейших памятников на землях бывшего ВКЛ. Последующие владельцы несколько раз отстраивали и вели ремонт здания, обновляли алтари. После большого пожара 1839 г. храм в 1844 г. был восстановлен стараниями Геронима Тарасовича [531]. Около костела похоронены Тарасовичи, Коллупайло из Свентицы, Ельские из имения Хатьковцы. Склеп, на котором установлен обелиск, увенчанный крестом, – «Дом вечного покоя Вельможных Франтишка и Магдалены из Дохторовичей Тарасовичей, умершего 1836 г., умершей 1822 г.». Рядом похоронены сын Геронима Владислав Тарасович (1826–1898) и его жена Юзефа из Кривицких (1836–1902); сын Юлиан (1859–1911), дочь Мария Влодэк (1862–1912). Хорошо сохранились каплица Коллупайло с изваянием скорбящей женщины с лавровым венком, склеп Ельских, захоронение Людвики Коллупайло.

Костел и усадьба содержатся в образцовом состоянии. Усадебные здания реставрированы, фрагменты парка благоустроены, хозяйственные постройки приспособлены для потребностей современного хозяйства.

Длугополь д. Долгополье

Издавна Длугополь являлся королевским владением. Входил в состав Гродненской экономии. После третьего раздела Речи Посполитой владение перешло Сапегам. Владельцем Длугополя был Франтишек (1772–1829), сын Александра Сапеги, канцлера ВКЛ, создателя величественной резиденции в Ружанах. Франтишек был женат на Пелагее Потоцкой (1775–1846). В связи с разводом Франтишек должен был уплатить Пелагее 13 000 злотых. Уступив ему 7280 злотых, она в 1805 г. становится владелицей Длугополя, Высокого (Брестская область) и Пацевичей (Гродненская область).

По купчей крепости, совершенной в 1836 г., имение Длугополь поступило в вотчинное владение помещика Войчинского. По данным Инвентаря 1845 г., владельцем имения является камер-юнкер и кавалер Антоний Игнатьевич Войчинский [201]. Женой Антония была Юзефа Биспинг из Массолян. В 1845 г. имение с земельным наделом в 5059 десятин включало фольварк Длугополь, 8 деревень и 2 хутора. Земледелие велось по трехпольной системе. В усадьбе имелось 8 жилых домов, 3 хлебных и 8 скотных сараев, конюшня, сушня, ледник, мельница конная, завод тонкорунных овец, 2 паровые винокурни. При каждой из деревень работала корчма [201].

После смерти Антония в Длугополе жила с сыном Александром его вторая жена Стефания – дочь Радовицких из имения Красна. Имение пришло в упадок, долги в 1863 г. составляли 10 000

Длугополь.
Въездная брама.
Фото 2005 г.

злотых. Однако Стефания смогла спасти имение. В 1872 г. имение принадлежало Владимиру, сыну Антония [171]. В 1890 г. земельный фонд владения Владимира Войчинского с фольварками Сугаки и Ольхово составлял 1894 десятины [470]. Видимо, в 1920 г., после смерти Владимира Войчинского, имение продали Юзефу Максалонову и его сыну Вацлаву. Позже земли имения были распарцеллеваны.

Въезд в усадьбу оформлен брамой из двух мощных пилонов (2,35×2,35 м) с арочными проемами. Они сложены из полевого камня и кирпича, облицованы щебнем в извести, декорированы с использованием неоготических форм: вимперги над проходами, арочные пояса под карнизом.

Длугополь. Хозяйственное здание. Фото 2005 г.

Волпа. Захоронение Войчинских около костела. Фото 2005 г.

Дорога от брамы, в прошлом аллея, подводит к месту расположения усадебного дома. Он стоял не на оси, а справа – на возвышении среди парка. Был построен до Войчинских, считался добротным, хорошо обставленным. По описи 1920 г., в доме имелись разные шкафы (17), столы большие, малые, зеркальные (17), диваны, мягкие стулья, большие зеркала и др. [19]. После пожара от здания остались только ступеньки к главному входу. Дорога пересекает всю усадьбу и подходит к въезду с другой стороны. Возле него расположен небольшой водоем.

С правой стороны от въездной брамы располагается большой хозяйственный двор, построенный Александром Войчинским в середине XIX в., о чем свидетельствуют инициалы и даты, выбитые на стенах зданий. Из валунов и полевого камня просто сложены два длинных коровника. Впечатляют размерами два амбара. От крахмальни остались руины стен. Конюшня и ряд других зданий утеряны. Сохранившиеся здания хорошо приспособлены для целей современной животноводческой фермы.

Владельцы имения Антоний (умер в возрасте 69 лет) и Александр Войчинские были похоронены около костела в Волпе.

Духовляны

д. Духовляны

Издавна двор Шуфовляны, а позднее – Духов Ляны, Духовляны входил в состав имения Репля, которое в 1795 г. от Обирнов перешло Юзефу Завадскому, хорунжию Хмельницкого воеводства, кавалеру орденов Св. Станислава и Белого Орла, а затем его сыну Винценту. Винцент дружил с Адамом Мицкевичем, был связан с деятельностью филоматов и арестован в 1823 г. в Репле. Построил каплицу на кладбище в Репле, в которой был похоронен.

Последующие владельцы часто менялись. Согласно архивным материалам, в 1832 г. Духовляны по купчей крепости, совершенной в Гродненской гражданской палате, приобрела Хелена из Заневских Глязер у Октавиана и Люциана Эйсмонтов. Хелена после мужа Антония владела также соседним имением Злобовщина. Имение Духовляны в 1845 г. включало фольварк и деревню Духовляны. Земли имелось 612 десятин, в том числе усадьба и огороды занимали 13 десятин, крестьянских душ мужского пола – 121, женского – 109. Кроме усадебных строений в имение входили корчма (около деревни) и водяная мельница. Средний годовой доход составлял 1336 рублей серебром [191].

Духовляны. Жилой флигель. Фото А. Дыбовского. 2005 г.

Духовляны. Амбар. Фото А. Дыбовского. 2005 г.

В 1890 г., по данным списка землевладений, Духовлянами (3639 десятин) владел Болеслав Глязер (1831–1890). Жене Софье Глязер (1833–1898) принадлежала Репля (749 десятин) [470]. Софья увлекалась литературой и искусством, организовала в Духовлянах госпиталь неизлечимых больных. Дочь Софьи и Болеслава, тоже Софья, стала женой Северина Залютинского. Дружила с Элизой Ожешко, которая отмечала ее образованность и одухотворенность [562]. Последним владельцем Духовлян и Репли был Богдан Северинович Залютинский (?–1959) [154]. При Завадских и Глязерах Духовляны стали основным центром реплевских имений.

Усадьба в Духовлянах была заложена Софьей и Северином в начале XX в. Отдельные здания были построены в 1908 г. Со слов В. Карпызы, Софья превратила запущенный двор в цветущий оазис. Хорошо выражена недолгая, но широкая (12 м) въездная ясеневая аллея. Она выводит на большой двор. Усадебный дом и небольшой парк не сохранились. За бывшим газоном расположены одноэтажный и двухэтажный флигели из красного кирпича, в которых жили управляющий и дворовые.

За парадным двором сохранились хозяйственные здания, построенные из кирпича и бута. Здания приспособлены для целей животноводческой фермы.

Двор в **Репле**, которым также владели Глязеры, известен по Инвентарю 1795 г. Фольварк с местечком и деревнями принадлежал Юзефу Завадскому. Во двор вела длинная аллея. За брамой начинался детинец, в центре которого стоял усадебный деревянный дом, крытый гонтом. Во дворе по левой стороне имелась официна, на другой стороне газона – конюшня с возовней из бруса под гонтом. За домом в огороде был построен склеп, гонтом крытый, имелся канал. Во втором огороде располагались ледник и спихлер, крытый соломой [278].

В начале XX в. на месте старого деревянного построен костел Наисвятейшей Девы Марии из красного кирпича в формах неоготики [342]. На католическом кладбище сохранилась каплица Глязеров – оригинальное центрическое сооружение, завершенное башней, с криптой. Вход в крипту оформлен с тыльной стороны в форме вытянутого прямоугольного объема (длиной 6,5 м) из красного кирпича, в котором крутая лестница из 15 ступенек, выложенных кирпичом на ребро, подводит к четырем печурам, расположенным в два яруса. С

Репля. Каплица Глязеров на кладбище. Фото 2006 г.

Репля. Вход в крипту каплицы. Фото 2006 г.

Репля. Костел
Наисвятейшей
Девы Марии.
Фото В. Богданова.
2004 г.

тыльной и боковой сторон каплица окружена низкой оградой из валунов и полевого камня.

В каплице в 1890 г. был похоронен Болеслав Глязер, а 20 июля 1898 г. – его жена Софья. На стене каплицы висели портреты покойных. Эпитафия на плите, составленная женой Софьей, гласила: «Памяти самого дорогого Болеслава Глязера. Род. 1831. Умер 1890». Скорбь по ушедшей матери Софья выразила словами: «Памяти самой дорогой и любимой матери Софье Глязер. Когда меня оставила, мне боль невыносимую причинила. 1895 г.». В каплице был похоронен также Северин Залютинский.

Жлобовцы д. Половки

Лариса Гениюш

Принадлежали Сапегам. Фредерик Сапега в 1615 г. начал в Черленах строительство монастыря базилиан, которому передал фольварк Жлобовцы [320]. В 1890 г. фольварком владела Ирина Холевинская. В начале XX в. небольшой фольварк с земельным наделом в 100 га принадлежал Антону Миклашевичу, сыну Павла Францевича из Гудевич. Фольварк расположен в 300 метрах от д. Половки. Двор с деревянным усадебным домом был небольшим. Сохранились обора (50×12 м), сложенная из полевого камня и бута, колодец, полуразрушенный склеп, фундамент усадебного дома, кусты сирени и деревья.

В фольварке прошли детские и юношеские годы Ларисы Антоновны Миклашевич (1910–1983), известной белорусской поэтессы. Родилась Лариса в дедовском имении, в Гудевичах. Стала женой Яна Гениюша. С 1956 г. жила в Зельве. Начала печататься с 1939 г. Ее стихи (сборник «Невадам з Нёмана», «На чабары настоенае») раскрывают красоту мира, в котором живет человек с использованием фольклорных приемов и средств, наполнены переживаниями, лиризмом, озабоченностью состояния духовного наследия народа, преемственностью традиций.

Жлобовцы. Обора. Фото М. Скоблы. 2009 г.

Злобовщина д. Злобовщина

В середине XVI в. владение именовалось Жлобы и принадлежало берестовицкому боярину. Первыми известными владельцами были Юзеф (1632) и его сын Стефан Карп (?–1653). Возможно, от них Злобовщина перешла Волловичам, а затем – Массальским. Имением владел Игнатий Массальский, бискуп виленский. В 1793 г. он продал его, а также Третьяки, Новоселки и Рашево Станиславу Гоувальту, регенту земскому. От последующих владельцев Завадских из Репли имение перешло Гля-

Злобовщина. Амбар. Фото А. Дыбовского. 2005 г.

парка. На его месте построена школа. В северной части прямоугольника на значительном удалении друг от друга расположены 2 жилых флигеля из красного кирпича и 2 амбара. В 1900 г. Северин Залютинский построил вдоль въездной аллеи спиртзавод из крупного колотого камня с двухэтажной центральной частью из красного кирпича и приемник спирта. Здания сохранились, используются, но новая застройка между ними нарушила прежнюю целостность усадьбы.

Злобовщина. Спиртзавод. Фрагмент главного фасада. Фото 2006 г.

зерам. В 1856 г. Злобовщиной владел подпоручик Антон Фридрихов сын Глязер. Ему принадлежало также имение Заньковщина. Земельный фонд имения Злобовщизна составлял 1064 десятины. Насчитывалось душ мужского пола 217 [109]. В 1872 г. владельцем был Станислав [172]. Дочь Болеслава Глязера Софья стала женой Северина Залютинского. В 1920 г. владельцем был Богдан Залютинский, в 1928 г. – Людвиг Милашевский.

Богдан Северинович в 1912 г. брал кредит в размере 8000 рублей для развития имения, земельный фонд которого составлял 325 десятин. Земледелие велось с использованием восьмипольного севооборота. Урожай с десятины земли составлял 120 пудов ржи, по 100 пудов овса, пшеницы, ячменя и гороха, 80 пудов вики и 1000 пудов картофеля. В имении было 34 рабочие лошади, 80 коров, 2 быка, 120 свиней. Сельскохозяйственные работы выполнялись с использованием паровой молотилки, двух типов сеялок, веялок, плугов, борон, жаток. Имелась специальная сеялка для разбрасывания минеральных удобрений. Кассовый годовой доход составлял 28 500 рублей [153].

Усадьба имела в плане вид прямоугольника, по южному краю которого проходила аллея, ставшая теперь улицей деревни. Большой усадебный дом стоял в глубине усадьбы, в окружении пейзажного

Ендриховцы д. Ендриховцы

В XVIII в. Ендриховцы входили в состав имения Россь. В 1796 г. фольварком владел Ян Потоцкий. Затем имение принадлежало Юлиану Жуковскому, отцу известного живописца Станислава Жуковского. В 1836 г. в Ендриховцах имелся жилой дом, амбар, воловник, солодовня, сырница, гумна, сараи, 2 винокурни и 2 корчмы [262]. После событий

Станислав Жуковский

1863 г. Жуковские были лишены всех сословных и имущественных прав. Два брата Юлиана были сосланы в Сибирь. Юлиан стал арендатором. Семья переехала в арендуемое имение Старая Воля на Брестчине. Ендриховцы становятся одним из фольварков имения Россь, принадлежавшего Потоцким [470].

От небольшого усадебного дома Жуковских, к которому ведет поросшая травой булыжниковая дорога, сохранились только руины фундамента. Флигели приспособлены для жилья. От парковых насаждений сохранились единичные деревья, заросли кустарников.

При Потоцких Ендриховцы развивались как фольварочное хозяйство. В 1890–1894 гг. на берегу водоема, устроенного на р. Вехотянке, строится винокуренный завод, вокруг которого формируется двор. Двор включал двухэтажное каменное здание завода, приемник спирта – одноэтажное здание из двух объемов с кирпичными фронтонами, и большую хозяйственную постройку удлиненной формы. Въезд во двор оформлен брамой из пилонов,

Ендриховцы. Приемник спирта. Фото 2007 г.

Ендриховцы. Амбар. Фото 2007 г.

Ендриховцы. Декоративная ваза на пилоне. Фото 2007 г.

Ендриховцы. Спиртзавод. Фото 2007 г.

завершенных вазами. Через дорогу, в окружении старых деревьев, сохранилось из бруса добротное здание амбара, потемневшее от времени.

Тополевой аллеей усадьба связана с хозяйственным двором, расположенным на противоположной стороне, за рекой. Среди современных зданий двора имеется два старых здания времени Потоцких. В 2002 г. производственное здание винокурни было достроено, но в последние годы перестало функционировать. Усадьба разрушается.

В Ендриховцах в семье Юлиана и Марии Вержбицкой родился Станислав, будущий великий художник, имя которого стоит в одном ряду с Левитаном, Саврасовым, Шишкиным, Белыницким-Бирулей. Мальчик был крещен ксендзом Виктором Козловским в Росском приходском костеле 27 мая 1875 г. Музыке, живописи, иностранным языкам обучала дома детей мать. Сама Мария Вержбицкая получила прекрасное образование в Париже. Отец к художественным способностям мальчика относился весьма сдержанно.

Способности будущего талантливого пейзажиста проявились в его первых работах «Опушка на берегу», «Луг со стогами» в годы свободного посещения Московского училища живописи, ваяния и зодчества. В 1898 г. за работы в пейзажной живописи Станиславу присваивается звание классного мастера. Он награждается большой серебряной медалью, в 1907 г. становится академиком, а в 1910 г. за картину «Плотина» получает почетную премию имени А. Куинджи и одновременно всеобщее признание. Пейзаж «Весенний вечер» в 1912 г. на выставке в Мюнхене был удостоен золотой медали [305]. Многие картины художника посвящены природе Полесья, Беловежской пуще, старинным усадьбам Беларуси, интерьерам усадебных домов. Только Неману посвящено 28 работ. Всего написано 670 картин. Полотна экспонировались на персональной выставке в 1932 г., в 1933 г. – на краеведческо-туристической выставке в Волковыске. Природу Станислав изучал 25 лет и писал ее всегда с натуры, работая иногда на снегу целыми днями [412]. Более 30 работ художника хранится в Национальном художественном музее в Минске.

На месте соседней усадьбы в **Скрибово**, принадлежащей Потоцким из Росси, заложены лесные культуры. Водоем зарастает.

Конюхи д. Конюхи

Конюхевичи известны с XVI в. как служебное поселение, принадлежащее Малой Зельве. Имение в 1504 г. перешло Станиславу Яновичу Кезгайло от Ивашки Гинейтовича. В 1534 г. Станислав Станиславович записал Малую Зельву королеве Боне. При проведении аграрной реформы («померы волочной») оседлые и дворовые конюхи, проживающие в Конюхевичах, получили земельные наделы – по 2 волоки земли. Те конюхи, которые находились на постоянной службе у королевы, дополнительно имели питание и в год по 4 «коп грошей».

Конюхи. Водоемы. Фото 2011 г.

В первой половине XVII в. Конюхи вместе с Хорошевичами и Рудевичами принадлежали Самуэлю Пукште, маршалку волковысскому. В виде приданого Иоанны Бжозовской перешли Евстафию Казимиру Суходольскому [555]. Видимо, у Евстафия имение после 1690 г. купил Ян Сципион дель Кампо (?–1738), женатый на Терезе Юзефович-Хлебицкой. Ян, сенатор, староста, являлся владельцем Щучина и ряда других имений в трех поветах. Он построил коллегиум пиаров в Вороново, а в Конюхах в 1738 г. – монастырь доминиканов, каменный дом, деревянный костел, а на содержание трех законников выделил 4500 злотых и фольварк с наделом 10 волок земли [452]. Монастырь в 1832 г. был закрыт, фольварк конфискован. Его местонахождение, ставшее полем, узнается по битым кирпичам.

По наследству Конюхи с деревнями вместе с Щучинком и другими имениями перешли сыну Яна Юзефу (?–1743), активному общественно-политическому деятелю ВКЛ, депутату Трибунала ВКЛ, маршалку надворному литовскому. Большими пожертвованиями Юзеф наделил доминиканцев в Конюхах, пиаров в Щучине и Вороново.

Видимо, от Игнатия (1728–1791), подстолия литовского, кавалера ордена Св. Станислава и ордена Белого Орла, единственного наследника больших отцовских владений, а также Щучина, Конюхи перешли Грабовским. Ключом, который включал Конюхи, Скарбец, Платеровщину, Седельники, Дубово, Круглик и Подороск, владел Ян Ежи (?–1789), женатый на Эльжбете Шидловской, командир королевской гвардии ВКЛ, генерал-лейтенант. В 1796 г. фольварк принадлежал Михаилу Грабовскому, затем Казимиру, маршалку шляхты Гродненской губернии. После Грабовских собственниками Конюхов стали Игнатий и Изабелла Бронцы [504]. Они имели четырех сыновей: Емельяна, Франца, Михаила и Феликса. Этому роду имение принадлежало до 1939 г. После Игнатия, подчашия и судьи,

владельцем был сын Франц Казимир, полковник царской армии [178]. По наследству имение перешло внуку Роману (умер в 1933 г.), затем – правнукам Станиславу и Казимиру. В межвоенные годы часть земли была продана. Надел имения в 1939 г. составлял около 300 га. Частью имения владела Антонина Владичанская.

Усадьба занимала приподнятую живописную местность, пересекаемую в понижении ручьем, притоком Зельвянки, берущим начало из криницы. Въездная аллея проложена с западной стороны. Начиналась от въездной брамы, оформленной в виде арки, расположенной около старой корчмы – каменного здания, которое позднее служило жилым флигелем, а в настоящее время – магазином. Передний план перспективы, со стороны въезда, образуют два больших полноводных водоема. За ними, по левой стороне, на возвышении располагался двор Грабовских.

Барочный двор включал деревянный дом, построенный из распиленных бревен, уложенных на мох, изнутри оштукатуренный, две небольшие официны и хозяйственные строения. В начале XIX в. этот дом, в котором жили Броницы, сгорел. Официны уцелели до последней войны. Во второй половине XIX в. Роман Брониц построил новый одноэтажный дом с четырехколонным портиком по проекту архитектора Лубы. Здание известно по одной из фотографий до 1939 г. [504].

В центре бывшего парадного двора в послевоенные годы построено большое хозяйственное здание. Место расположения дома узнается по сохранившемуся входу в подвалы здания, выложенному крупным полевым камнем. Хорошо выражен бывший газон со стороны парадного фасада со старым кустом сирени. Рядом лип он отделяется от сада. Второй газон располагался между домом и официной старого двора. Она располагалась на берегу водоема, в окружении сирени, лип, которые частично сохранились.

Дом Броницов, покрытый дранкой, был одноэтажным, с приподнятой трехосевой центральной частью, четырехколонным портиком на главном фасаде и деревянной террасой с балюстрадой на фасаде тыльном. Два расположенных рядом дверных проема были декорированы резными деревянными

Конюхи. Здание бывшей корчмы. Фото 2011 г.

порталами. Дом имел 9 комнат. Наиболее парадными являлись столовая с выходом на террасу и в парк и салон, занимавший половину левого крыла.

Особых ценностей в доме не было. От пожара уцелело немного старой мебели. Художественную ценность представляли 2 больших канделябра (каждый на 12 свечей) из черного мрамора и бронзы, с хрустальными подвесками, установленные на камине в салоне. Имелись библиотека (около 1000 томов), фамильный архив, семейные портреты. Особую ценность в библиотеке составляло собрание Volumina Legum (9 томов), написанное на пергаменте.

Газоны окружал древостой небольшого парка, который доходил до берега водоема. От него сохранились единичные липы, тополя белые, кусты бузины черной и сирени.

Северную часть усадьбы занимал хозяйственный двор. В плане имел форму прямоугольника. Около ручья к нему примыкал овощной огород, с северной стороны – сад. Основу застройки двора составляли большие здания, построенные из полевого камня и бруса: конюшня, обора, стодола, шопа, возовня. Имелись также запасной магазин, кузница, ледник. Здания утеряны. От одного из них (шириной 15 м) сохранились мощные шулы, сложенные из крупных камней, столбы с пазами, в которые заходили концы бревен, дылей.

Территория прежней усадьбы с современными хозяйственными зданиями получила новое назначение, но не ухожена, окончательно разрушается. Броницы похоронены на кладбище в Подороске.

Косин — д. Косино

Имение Косин (Косино) в XVI в. принадлежало Ходкевичам, которые в 1579 г. продали его вместе с Гнезно за 12 000 коп литовских грошей Мартину Окуню. В 1690 г. Косином владел Михаил Коллонтай, стражник волковысский, плативший подать за

Виктория Ельская.
Из архива А. Ельского

четыре дыма [555]. В 1730–1755 гг. имение принадлежало Михаилу Бартоломею Коллонтаю, подстолию волковысскому, женатому на Анне из Жоховских. Владение включало ныне существующие деревни Косино, Манчели, Вишневичи, Большие и Малые Озеранки и фольварк Луковица. Через брак их дочери Сусанны имение перешло Леону Ремеру, а затем вместе с Гнезно – сыну Игнатию, который не имел наследников. После его Косином пытались завладеть родственники (мужья дочерей Геронима Коллонтая). Согласно решению Трибунала ВКЛ от 1756 г., имение перешло Самуэлю и Юстине из Юндзиллов Скирмунтам [536].

До 1781 г. собственником Косина был Тадеуш Пухальский, у которого его купил за 90 000 злотых Адам Ельский, владелец соседних имений, представитель «старшей» линии рода Ельских, начало которой положил Людвик. В 1801 г. имение вместе с фольварком Луковица была передана сыну Францу (восьмое поколение), женатому на Юзефе Коллупайло, с условием оплаты 787 злотых долга. В 1814 г. происходит раздел имений между братьями. Косин (Косья) и Луковица остаются за Францем [50]. В 1819 г. Франца не стало. Юзефа умерла в 1853 г. в возрасте 69 лет. Покоится около костела в Шиловичах, где хоронили Ельских. Памятные доски устанавливались в ограде костела (не сохранились). После 1819 г. имение унаследовал их сын Адам, участник восстания 1831 г. В 1872 г. имение принадлежало Адаму и Фаддею Ельским [180]. Наследниками Косина стали сыновья Ян, Габриэль, Юзеф. Ян принял участие в восстании 1863 г., умер в Сибири [536]. В 1890 г. Косином с урочищем Гале владел Юзеф Адамович Ельский, женатый на Марии Нейгофф-Лей. Земельный фонд имения составлял 870 десятин [470].

Последними владельцами имения из рода Ельских были Генриетта Уршуля Ельская и ее дочь Цецилия (1883–1970). В Косине в 1883 г. родилась Виктория Ельская (1883–1939), дочь Юзефа и Марии Нейгофф-Лей, писательница, которая публиковалась под псевдонимом «Ельская Ори». В 1911 г. Виктория стала женой барона Рейнхольда Нейгоффа-Лея (1883–1939) (родственника матери) и переехала в имение мужа в Сигневичи на Брестчине. Сын Виктории Кароль (1914) был расстрелян немцами в годы последней войны; второй сын Александр (1915), участник Варшавского восстания, погиб в 1944 г. (из письма А. Ельского, 2000 г.). После парцелляции* земель имения в 1921 г. усадьба с небольшим земельным наделом перешла Козловским, 240 га – Камилле Славинской.

При Ельских имение становится доходным хозяйством шляхтича средней руки с хорошо устро-

---

* Парцелляция – разбивка на мелкие участки – парцеллы и продажа.

енным двором и хозяйственными постройками. В 1819 г. в имении насчитывалось 11 лошадей для выезда, 8 – рабочих, 108 голов скота, 46 голов овец и 25 свиней, 158 птиц. Дворовую службу составляли гувернер, эконом, тиун, кухарка, фурман, два лакея, хозяйка фольварка. В библиотеке хранились Статут ВКЛ, дневники Франтишка Карпинского, 9 томов «Дневника Виленского». Книги, собранные Францем Ельским, были на польском, французском, немецком и латинском языках в основном со второй половины XVIII в. Опись библиотеки составляла 121 дело в 192 томах [547]. В доме имелась старинная мебель, собрание оружия, серебряной посуды с именными знаками Франтишка и его жены (более 100 наименований). Хранился серебряный динар римского императора Антония. Особую ценность среди собраний Ельских составляли кареты, брички, сани, сани в виде кибитки, обтянутой кожей [537].

В середине XVIII в. в Косино имелся барочный двор, построенный Коллонтаями. Усадебный дом был деревянным, на высоком фундаменте, одноэтажным с мансардой. Имел 10 комнат, кафельные печи [536]. Возможно, с этого времени сохранилась большая липа, но уже без вершины.

Ельские до 1857 г. перестроили или, правдоподобнее, построили новый дом на старом фундаменте в формах классицизма. Здание известно по небольшому нечеткому рисунку 1890 г. [504]. Согласно Инвентарю за этот год, это было небольшое одноэтажное здание с двухэтажным центральным объемом и портиком, четыре колонны которого были установлены полукругом. Завершался портик ступенчатым аттиком. Стены комнат были оштукатурены. Обрамление окон имитировало мрамор [504]. Дом сгорел после войны. Его местоположение определяется по рядом стоящим деревьям лиственницы европейской и конского каштана.

Усадьба, перепланированная одновременно со строительством дома, приняла в плане форму прямоугольника (480×260 м), окруженного линейными посадками из липы, а с северной стороны – из ясеня. Въезд в усадьбу шел с северной стороны вдоль защитной обсадки, затем по ее южному краю – по широкой (8 м) липовой аллее. Более узкая (тоже липовая) аллея проходит по восточному краю. Насаждения хорошо передают общую конфигурацию усадьбы.

От главной въездной аллеи короткая ясеневая вела к парадному партеру с усадебным домом. Дом окружал парк, огороженный каменной оградой и частично плетнем, к нему примыкал хозяйственный двор [42]. Из строений сохранилось два очень больших (64×15 м) коровника, сложенных на века из крупного камня и кирпича, расположенных параллельно, но на расстоянии в 150 м друг от друга. Третье здание построено в такой же технике исполнения (видимо, конюшня), но меньших размеров – 35×10 м. Западную часть усадьбы (7 га) занимал сад, где еще растут одиночные деревья.

С 1884 г. имение арендовал Михаил Федоровский (1853–1923), известный этнограф, археолог и краевед, автор монументальной работы «Народ белорусский», изданной в восьми томах. Михаил был сыном участника восстания 1863 г. Рано осиротел. Он не имел возможности получить высшее образование. Окончил прогимназию в Варшаве, учился на агрономических курсах, был вольным слушателем Петровско-Разумовской академии под Москвой. Всю жизнь занимался самообразованием. Дружил с видными людьми своей эпохи: Зыгмунтом Глогером, Яном Карловичем, которые много помогали ему в работе.

Около 27 лет Михаил жил в Беларуси, работал администратором разных имений. В течение 10 лет (1884–1894) жил в Косино, здесь женился на Битнеровой из Свислочи. Изучал духовную и материальную культуру этого края, проводил археологические раскопки, собирал этнографические материалы, произведения искусства, карты, фотографировал старых людей, записывал песни (около тысячи), которые пели местные люди, легенды, присказки, сказки, загадки, народные поверья, народные советы по лечению. Сам бесплатно лечил местных жителей, увлекался лекарственными травами. М. Федоровским было собрано археологических предметов около 11 тысяч, этнографических – около тысячи, более 5 тысяч белорусских

КОСИН

1. Усадебный дом
2. Хозяйственное строение
3. Флигель

народных песен, около 10 тысяч присказок [537]. Одновременно комплектовал библиотеку, в которой хранились старые документы, королевские привилеи.

В Косино приезжали З. Глогер (участвовал в раскопках курганов в Волковысском уезде), Юлиан Гринцевич (проводил антропологические обмеры), художник Игнатий Врублевский (рисовал типы людей, памятники). Во время приезда в 1891 г. Яна Карловича в Косино состоялся настоящий фольклорный праздник, который описал сам Федорович. Восемь женщин, имитируя дожинки, пели для собравшихся гостей, дворовых и людей имения. Юмор, музыка, танцы продолжались весь день с хорошим угощением собравшихся пирогами, сыром, медом и даже пивом, завезенным из Волковыска [536].

Ельским, «старшей» линии рода, принадлежало имение **Вильчуки** (д. Ораны), которым начиная с XVII в. владели Криштоф Роский, его жена Кристина Виламовская, Карл Яскольдов, Михаил Новицкий [555]. Владельцем имения в 1844 г. был Тадеуш Ельский (?–1876), сын Адама и Розы Кобылинской, женатый на Софье Вавжецкой. Имение включало фольварк Вильчуки, хутор Субоч, деревни Шандры, Ораны и Манчели. Земли имелось 1094 десятины, ревизских душ – 267 [185]. В 1890 г. Вильчуки принадлежали Юзефу Ельскому, сыну Тадеуша. После 1921 г. земли имения распарцеллевала Генриетта Уршуля Ельская.

Большая усадьба занимала живописую, слегка рассеченную местность с древними курганами, овеянную легендами. Усадебный дом с домашней каплицей и все хозяйственные строения утеряны. От одного из зданий остались шулы. Парковый древостой одичал. Сохранился фрагмент липовой аллеи, зарастающий водоем. Около аллеи установлен памятник со словами: «В память о доброй жене из вельможных Вавжецких Софье Ельской в первом браке Гедройцевой, умершей в 1830 г. В неутешной скорби муж вознес этот памятник с просьбой проходящих вздохнуть о ее душе».

Вильчуки. Руины коровника. Фото 2011 г.

Вильчуки. Памятник Софье Ельской. Фото 2011 г.

Краски д. Краски

В 1796 г. фольварк Краски принадлежал Яну Суходольскому. В 1836 г. владение перешло Булгариным. После смерти Михаила Булгарина наследниками стали его малолетние дети [206]. В 1851–1855 гг. имением владел сын Михаила Ефим. Имению с деревнями Краски и Дашковичи принадлежало 5848 десятин земли, насчитывалось душ мужского пола 98 человек. Усадьба включала деревянный усадебный дом из пяти ком-

Краски. Фрагмент портика старого дома. Фото 1969 г.

Сегени. Владельцы имения. Фото до 1939 г.

нат с кафельными печами, хозяйственный двор, 2 мельницы и фолюш (сукновальню) на Зельвянке, винокурню, 2 известковых завода, сельский запасной магазин. Доход имения составлял 1200 рублей серебром [106; 101]. В 1872 г. имением владела Е. Булгарина. От Булгаринов Краски перешли Сегеням. В 1890 г. имение с фольварком Ощельник с земельным фондом 707 десятин принадлежало Ядвиге Сегень [470]. В межвоенный период владельцем был Пшемыслав Сегень, женатый на Ванде Ельской (1895–1943) из Хатьковцев.

Усадьба расположена на левом берегу р. Зельвянки, у подножья холма. В усадьбу ведет широкая аллея из стареющих очень больших деревьев тополя канадского «Marilandica», посаженных через 6 м. При въезде сохранился крест, установленный Сегенями. Аллея пересекает мост, под которым с шумом несет свои воды Зельвянка, и заканчивается около конюшни выездных лошадей с манежем, сложенным из блоков и полевого камня (сохранились руины). По левой стороне ал-

Краски. Усадебный дом. Фото 1969 г.

Краски. Фрагмент круглой башни усадебного дома. Фото 2011 г.

Краски. Усадебный дом. Оформление бокового входа. Фото 2011 г.

Краски. Руины конюшни выездных лошадей. Фото 2011 г.

Краски. Река Зельвянка. Фото 2011 г.

леи стоял дом садовника (сохранился фундамент). От аллеи ответвляется дорога, которая проложена вдоль гребня надпойменной террасы в парадную часть усадьбы, огибая парк. Усадьба была обнесена оградой с въездной брамой из четырех кирпичных пилонов. В 1839 г. Булгарины построили деревянный одноэтажный усадебный дом с четырехколонным портиком и капителями, декорированными листьями аканта. Дата постройки выбита на ступеньках крыльца. В 1905 г. Сегени к нему пристроили двухэтажный каменный объем с двумя башнями, завершенными зубчатыми парапетами. Круглая трехэтажная башня с окнами, круглым и высоким полуциркульным завершением примыкает к ризалиту на главном фасаде. Она увита девичьим виноградом пятилисточковым, который поднимается по специально накинутой металлической сетке до самой вершины. Парадный вход оформлен высоким крыльцом, стрельчатым порталом с четырьмя угловыми пинаклями – декоративными башенками, каменной террасой со ступеньками и балюстрадой. К боковому входу ведет двухмарше-

Краски. Гумно. Двери. Фото 2000 г.

Краски. Гумно. Боковой фасад. Фото 2000 г.

Краски. Официна. Фото 1997 г.

Краски. Официна. Фото 2011 г.

вая лестница. Квадратная башня (оформление дымохода) устроена при ризалите на тыльном фасаде здания. В оформлении стен, оконных стрельчатых и полуциркульных проемов использованы профилированные карнизы с сухариками, фризы, балюстрада, филенки, ниши, розетки.

Краски. Амбар. Фото 2011 г.

Краски. Руины мельницы. Фото 2011 г.

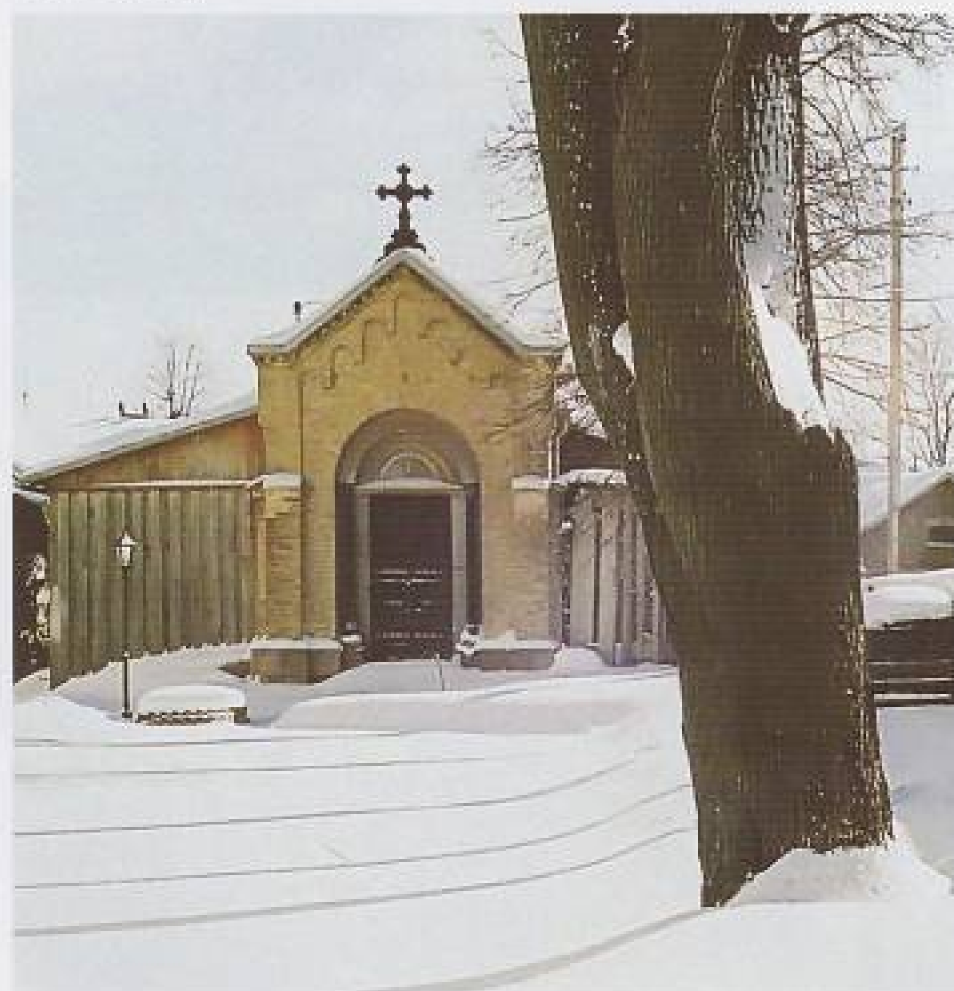

В доме имелись салон, холл, столовая, кабинет, жилые комнаты, буфет. Потолки украшала лепнина, в качестве утеплителя стен использовалась пробка. Полы были паркетными, печи – кафельными, в салоне был устроен камин. Его Сегени перевезли из Рогозницы, которую продали Мейштовичам.

Здание усадебного дома хорошо сохранилось. Привлекает внимание живописным силуэтом, красочностью архитектурных форм. От него открывалась южная перспектива на водоем, устроенный за дорогой, в пойме Зельвянки. Водоем обмелел, окружен древостоем из ольхи. Ряд формованных елей вдоль парка закрывал дорогу, но не препятствовал перспективе. В послевоенные годы на месте обветшавшей шпалеры посажены ели. Деревья образуют сплошную стену зелени высотой около 20 м.

Усадебный дом окружает небольшой пейзажный парк, который дополнялся живописным массивом сосны обыкновенной в возрасте более 100 лет. Основу его композиции составляют небольшие древесные группы из ели, липы, клена; поляны и одиночные деревья. В подбивке групп использовались разные декоративные кустарники: спиреи, клекачка, чубушник, сортовая сирень. По небольшим полянам проходили извилистые дорожки. В насаждения в начале XX в. были введены тсуга канадская, магония падуболистная, ясень пенсильванский, скумпия, ель колючая, ясень обыкновенный «Pendula», ломонос виноградолистный, боярышник, рябинник, форзиция, розы, дерен, жимолость, сумах и др. Еще в 1970 г. в парке рос самый крупный в Беларуси экзотический полулежащий экземпляр лоха узколистного.

Волковыск. Каплица около костела Св. Вацлава. Фото 2005 г.

В парке произрастало много цветочно-декоративных растений и роз. На клумбах выращивались в основном однолетние цветочные растения. Клумбы располагались между официной и усадебным домом, перед домом, отличаясь составом растений. К башне дома примыкала большая клумба с розами. Газон между клумбами два раза в месяц подстригался ножницами.

В саду, кроме обычных плодовых деревьев, выращивались черешня разных сортов (с темно-красными и желтыми плодами), спаржа (растения окучивали и употребляли в пищу), клубника, калифорнийская цветная капуста, в парниках – рассада цветочно-декоративных растений.

По левой стороне от усадебного дома расположена официна (13×12 м), построенная на высоком цокольном этаже. Стены здания оштукатурены, углы обработаны рустом, крыша двухскатная с «залобками» (скосами), на фасаде – галерея на четырех столбах. Рядом располагался жилой флигель – также одноэтажное здание, в плане Г-образное. Флигель разобран из-за ветхости, официна в 2011 г. отреставрирована. Дом управляющего не сохранился.

За этими зданиями, в глубине усадьбы, на хозяйственном дворе, стоят пустующие, частично разрушенные здания, построенные в конце XIX – начале XX в. Размерами, высокими кирпичными фронтонами (в 2 раза выше стен) выделяется гумно (50×18 м). Стены его сложены из камня и частично кирпича, в качестве щебня-заполнителя использован битый кирпич. Второе здание в плане П-образное, с неровными боковыми линиями.

КРАСКИ

1. Усадебный дом
2. Официна
3. Флигель
4. Оранжерея

р. Зельвянка

Волковыск. Усадебный дом Сегеней. Фото до 1939 г.

Построено также из камня и кирпича. Служило конюшней, коровником, правое крыло – сыроварней и квартирой. В стойлах конюшни были устроены чугунные поилки. Одно из зданий (30×12 м) сложено из кирпича, фронтоны – фахверковые. Также из кирпича построены оранжерея, небольшое оштукатуренное сооружение (8×7 м) с большими окнами и прачечная. В оранжерее имелась длинная печь. На полках вдоль окон и вокруг печи стояли горшечные растения, которыми в течение зимы 2–3 раза заменялись цветочные растения в доме. Кадки с кактусами, алоэ, агавами весной выставляли в парке, закапывая в землю. За конюшней находились жилые флигеля для рабочих. В усадьбе были ледник, спиртзавод, затем перестроенный под мельницу, сохранившуюся в виде руины. Утеряна также шопа.

Со слов местных жителей, Сегени образцово вели хозяйство. Ванда Сегень имела собственную автомашину. Усадьба содержалась в идеальной чистоте. Стены, окна конюшни выездных лошадей, расположенной между парком и садом, были выкрашены в белый цвет, кормушки выложены из кирпича. Лошадей насчитывалось пять: одна белая, в упряжке была всегда первой, две серых в яблоках и две красноватой масти. Дойных коров содержали более 60. Одна доярка обслуживала 16 коров. Молоко поступало в сыроварню для изготовления голландских сыров. Стойла убирались три раза в день. Пользовались водопроводом. Все отходы с коровника свозились и складировались в «гнойнике». Старожилы вспоминают крупные ягоды клубники, груши, настоящие «збаночки» (из-за величины), и деревья, на которых было привито до шести разных сортов, обилие фруктов, клубни картофеля величиной с ладонь.

Усадьба приватизирована. Ведутся работы по консервации и реставрации зданий.

В четырех километрах от усадьбы имелся фольварк Сегеней **Пшемусино**. Все хозяйственные работы здесь выполнялись семьями 4 паробков, которые жили в двух флигелях. Работающий паробок получал надел земли под огород (0,02 га), лен (0,01 га) и картофель (0,5 га), 16 центнеров зерна (рожь, ячмень, пшеница), имел возможность держать двух коров, которые обеспечивались полностью кормами. Они выдавались на неделю по субботам. За неухоженную корову паробок получал порицание от писаря.

Сегени похоронены в крипте фамильной каплицы, построенной в 1880-е гг. в неороманских формах около костела Св. Вацлава в Волковыске. Здесь покоятся Тадеуш (умер в 1822 г.) и Текля (умерла в 1850 г.); сын Тадеуша Тадеуш (умер в 1864 г. во Франкфурте) и Александра (умерла в 1879 г. в Варшаве). Около каплицы имелась памятная плита Целине Сегень (1841–1888), дочери Тадеуша и Александры, умершей и похороненной в Кракове. В костеле была установлена табличка в память по Игнатию Сегеню, старосте кременчугскому, умершему в 1834 г.

Сегеням принадлежала усадьба в Волковыске с большим двухэтажным домом, который по имени строителя назывался «дворцом Петрашовцев». Дом сгорел в 1944 г., на месте усадьбы расположен молокозавод.

Красный Груд

д. Красный Груд

Местность Анциповщизна в 1560 г. принадлежала боярину Анципу Ежи Ходкевичу. Последующие владельцы часто менялись. У Каленкевичей в конце XVIII в. владение купил Франц Коллупайло, которому принадлежала Свентица. При разделе его имений Красный Груд в 1845 г. перешел сыну Яну, бывшему судье Волковысского уезда [197]. В 1872 г. Красный Груд и Терешки принадлежали Фердинанду Коллупайло, владельцу Свентицы [180]. В 1890 г. имениями владел граф Иосиф Менчинский [470]. Графу перешли владения в виде приданого дочери Фердинанда Марии. Последующим владельцем был Стефан Потоцкий из Росси. От него имение перешло Браницким. В 1921 г. земли имения были распарцеллеваны. Усадьба с частью земли стала собственностью братьев Калиновских.

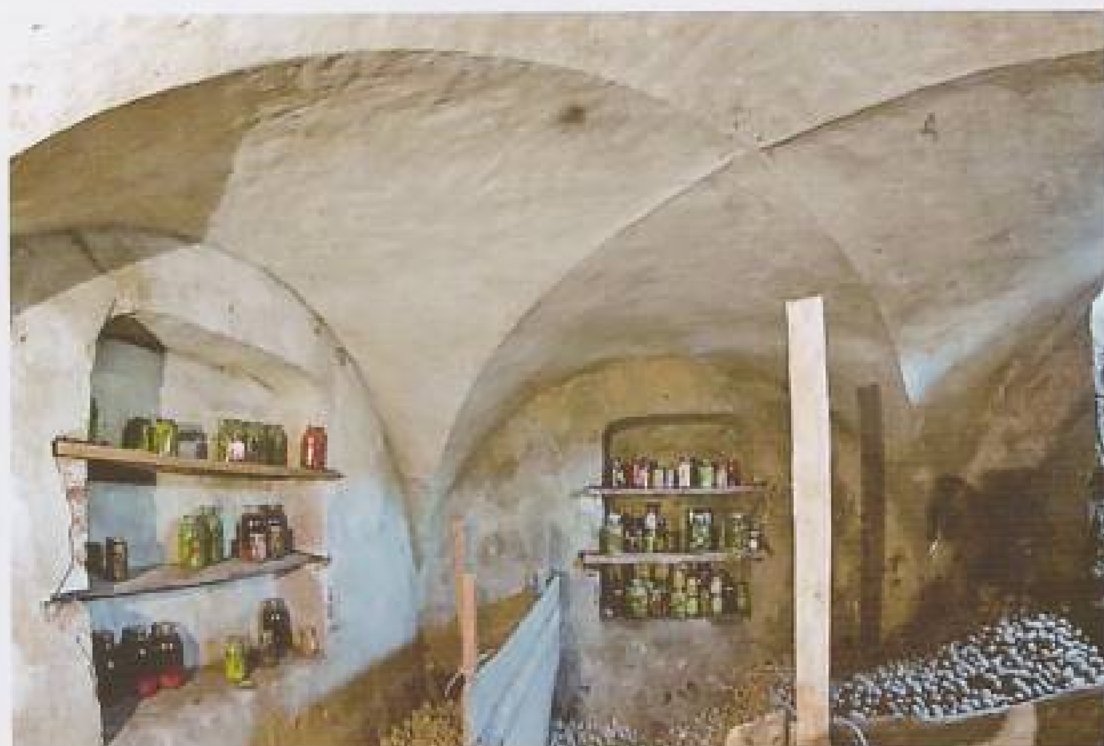
Имение в 1845 г. включало фольварк Красный Груд, деревни Занцевичи, Шулейки, Андруши, Словики. Земли имелось 705 десятин, крестьян – 228 душ [197].

Усадьба заложена в первой половине XIX в. Деревянный усадебный дом на сводчатых подвалах имеет форму вытянутого прямоугольника (24×12 м), оштукатурен, окна в широких наличниках, крыша четырехскатная. Вход выделен крыльцом на четырех колоннах. С двух сторон, симметрично дому, росло две липы. Сохранилось левое величественное дерево из двух плотно сомкнувшихся стволов. Половина дома используется в качестве жилья, вторая – разрушается. Дом окружал парк экономического типа. Перед газоном расположен большой водоем с криничным питанием. К нему примыкал сад, хозяйственный двор с традиционными постройками. Размерами, живописностью форм выделялось длинное здание из красного кирпича, включающее обору, конюшню, стодолу и двухъярусный магазин. В имении находилось

Красный Груд. Усадебный дом. Фото 2011 г.

Красный Груд. Подвал усадебного дома

2 корчмы (при д. Андруши и Словики), шинок. Работали ветряная мельница и винокурня с полупаровым затиром на 10 пудов муки. За 5 месяцев выкуривалось вина до 750 ведер [197].

В соседней **Зубовщине**, известной с 1569 г. как владение Ходкевичей, Хрептовичей, затем – Потоцких, Новицких, а в межвоенные годы – Браницких, сохранилась водная система из трех водоемов, зарыбленных в последние годы. Фольварк Ходкевичей, которому принадлежала 31 десятина земли, имел ренессансный двор, включающий дом с тремя светлицами, каморой, сенями, светличкой; конюшню, пекарню, клеть, 2 свирна и бровар. Сапегами или Браницкими был заложен новый двор с усадебным домом под стать росскому. Въезд во двор был оформлен брамой из шести пилонов с сырницей, в которую вели деревянные ступеньки [537].

Красный Груд. Липа у бокового фасада дома. Фото 2011 г.

Ляпеница Белявщизна

д. Белявщина

В 1690 г. она принадлежала Владиславу, Казимиру и Александру Белявским [555]. В 1845 г. Белявщиной (Белявщизной) владел Бернард Булгарин [202]. В 1852 г. имению принадлежало 2276 десятин земли, 185 душ мужского пола. Усадебный дом и хозяйственные постройки были деревянными [116]. В 1890 г. земельный надел сократился до 814 десятин [470]. В 1911 г. имение принадлежало Ядвиге Павловне Сегень, владелице Красок. Выделялось высокими урожаями. На полях применялись 10-, 12- и 13-польные севообороты, в хозяйстве работали разные сельскохозяйственные машины: молотилки, соломорезки, жатки, сеялки и др. Доход в год составлял 25 732 рубля серебром [151]. Последними владельцами были Шинкусы.

Усадьба не сохранилась. Она располагалась на приподнятой террасе ручья, притока Росси. На месте усадьбы – животноводческая ферма. От одного из усадебных зданий остались стены, сложенные из бута и полевого камня.

Моисеевичи

д. Моисеевичи

Принадлежали старинному княжескому роду Друцких-Соколинских, который ответвился от рода Друцких герба Друцк. В середине XVII в. Филон Друцкий-Соколинский (? – до 1634 г.), сын Михаила, через брак с Ядвигой Немира, вдовой М. Зеновича, получил Трабское староство в Ошмянском повете [425]. Моисеевичи и другие владения рано умершего отца перешли сыну Яну Антонию (?–1662), каштеляну мстиславскому. В своем тестаменте Ян «за грехи мои, в чем Бога моего образил...» завещал 4000 злотых на кремеництий костел, в котором «родзичи мои положены» и чтобы «тело мое тамже было положено...». Свои владения Ян завещал любимой сестре урожденной Кристине Друцкой-Соколинской Пежховской. Флориану Друцкому-Соколинскому записал фольварк Дубно, относящийся к имению Моисеевичи, и 13 «хлопов»; брату Криштофу – «пару диванов»; пану Ярославу – «коня пегого» [272]. В 1690 г. имение принадлежало Раевским, в 1796 г. – вдове Марьяне Забело, в конце XIX в. – Юзефу и Марии Ходаковским, в 1901 г. – Чеславу Битнеру. В межвоенный период имением владели Юзеф Битнер (600 га) и Скоковские (400 га). Эмилия Скоковская умерла по дороге в Архангельск, а муж Августин – под Воркутой.

Большая усадьба была заложена на приподнятой живописной местности в середине XIX в. Дом с каплицей именовался дворцом. В связи со строительством фермы усадьба сохранилась частично. Прослеживается въездная аллея из липы крупнолистной, боскет с линейными посадками липы, единичные деревья древостоя пейзажного натуралистического парка с разнообразным видо-

вым составом. Еще в 1980-е гг. нами отмечались липа крупнолистная, акация белая, липа венгерская, явор, боярышник мягковатый, терн, конский каштан, черешня, спиреи, парковые розы и др. Бывший коровник с шулами из полевого камня выделяется размерами, его длина 112 м. Ему по размерам уступает рядом расположенное второе здание. Качеством исполнения выделяется небольшое хозяйственное сооружение (15×8,5 м), построенная в 1854 г. Стены сложены из крупного полевого камня со вставками «изюма». Фронтоны густо заделаны крупным разноцветным щебнем в извести. От ледника, построенного в таких же формах, сохранились стены.

Моисеевичи. Хозяйственное здание. Фото 2010 г.

Мочулино д. Мочулино

Принадлежало богатому роду Кришпинов-Киршенштейнов, который во времена Сигизмунда II Августа осел на Жмуди. В 1553 г. князь Щенсный Ярослав Головчинский, женатый на Эльжбете из Ходкевичей, новый владелец, построил в Мочулино костел. В 1574 г. арендовал имение Януш, сын Станислава Олендского. Через четыре года Мочулино стало его собственностью. Януш принял кальвинизм, и, видимо, костел Головчинских стал кальвинским сбором. В крипте храма была похоронена Эльжбета.

Олендские владели имением 360 лет. Успешно занимались хозяйством, принимали участие в экономической и общественной жизни, уверенно расширяли свои владения. Криштоф в 1585 г. привилеем Стефана Батория получил в пожизненное владение староства Дяки и Жиличи, которые сумел выкупить для своих потомков. Теофил Олендский, подкоморий, затем маршалок волковысский, маршалок Главного Трибунала ВКЛ, державца мостовский, посол на сеймы, кроме Мочулино в 1690 г. владел Россью-Хорошковщиной, Россью-Волковщиной, Гнезно, имел земельные участки в Волковыске [290]. В 1707 г. Теофила не стало, был похоронен в фамильной каплице. От двух браков имел троих сыновей и шесть дочерей. Мочулино унаследовал Богуслав, полковник, ротмистр, хорунжий волковысский, женатый на Софье Незабытовской. От него имение перешло сыну Стефану, полковнику, конюшему ВКЛ, послу на Варшавский сейм (1756), державцу нескольких староств, затем – внуку Янушу, ротмистру войска литовского, писарю войскового департамента ВКЛ. Януш был женат на Констанции Чехович. Имел пятерых сыновей и дочь Франтишку. Мочулино с фольварком Константинов в 1799 г. перешло сыну Александру, судье земскому. В 1843 г. имением владел Александр Юзеф (1808), его сын [85]; [205]. Часть земель имения (138 десятин) принадлежала Людвигу Довгялло [106]. В 1872 г. имения Александра

Олендского составляли 442 десятины [180].

От Александра Юзефа и Хелены имение перешло Владиславу, сыну его брата Генриха Эдварда (1809 г.р.). Владислав Андрей Франтишек (1842–1894), репортер и публицист, автор «Яцка Саплицы», дружил с Генрихом Сенкевичем. Генрих воспользовался советом Владислава при выборе названия романа «Огнем и мечом». При раскрытии образа главного героя романа Заглобы Сенкевичу служили шутки, анекдоты, которые хорошо рассказывал Владислав [340]. Последний владелец Мочулино – сын Владислава Александр Стефан Юрий (1879–1942), инженер-электрик. В 1916–1919 гг. был почетным консулом в Швеции. Являлся кавалером офицерского креста ордена Польского Возрождения, шведского ордена Густава Вазы. В 1942 г. умер в лагере. Жена Камилла из Островских прожила более ста лет. Потомки Александра и Камиллы живут в Варшаве [537].

Мочулино. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото до 1939 г.

По данным Инвентаря 1845 г., имение включало фольварк Мочулино, деревни Мочулино, Подроссь и Новоселки. Земли имелось 1236 десятин, крестьян – 237 душ [205].

Усадьба была заложена Стефаном во второй половине XVIII в. на террасе ручья Мочулянка, впадающего в р. Россь. В 1845 г. в усадьбе имелся жилой господский дом, две людских (каменная и деревянная), водяная мельница, корчма и разные хозяйственные постройки [205]. Усадебный дом из лиственницы, построенный в переходных формах от барокко к классицизму, с четырехколонным портиком на парадном фасаде и высокой ломаной крышей с люкарнами, стоял на возвышении. Боковые фасады дома украшали крылечки на четырех

Мочулино. Место расположения усадебного дома. Фото 2011 г.

Мочулино. Руины ледника. Фото 2011 г.

Мочулино. Ручей Мочулянка. Фото 2011 г.

Мочулино. Фрагмент водной системы после реконструкции. Фото 2011 г.

колоннах, парковый фасад – терраса. Здание, уже частично разрушенное, в 1943 г. зарисовал В. Карпыза.

В доме имелись фамильные ценности, среди которых выделялась гетманская булава, портреты, библиотека, архив с документами разного содержания с XVI в. Собрания в годы Первой мировой войны частично были вывезены в Россию. Мебель, рамы от окон, картины казаки использовали в качестве дров.

Месторасположение парадного двора хорошо выражено. На месте дома – руины фундамента, заметно основание, на котором возвышались колонны портика. Контур большого парадного партера (до 60 метров в диаметре) определяют заросли сирени. По левой стороне, на краю газона, возвышался ледник, служивший парковым павильоном. Сохранилась в земле нижняя часть, сложенная из крупных колотых камней.

Парковый партер небольшой. По периметру окружен снежноягодником, сиренью. Северный склон возвышения имел террасу, за которой следовал регулярный парк с грабовыми шпалерами, позже перепланированный в пейзажных формах. На месте парка – древесные массивы из граба, ивы трехтычинковой, вяза. Из старых деревьев сохранилось три липы, возможно с XVIII в. Часть паркового древостоя вырублена в связи с проведением высоковольтной линии электропередач. На его месте яркие пятна образуют первоцвет весенний и яснотка пурпуровая, обильно цветущие в первой половине мая.

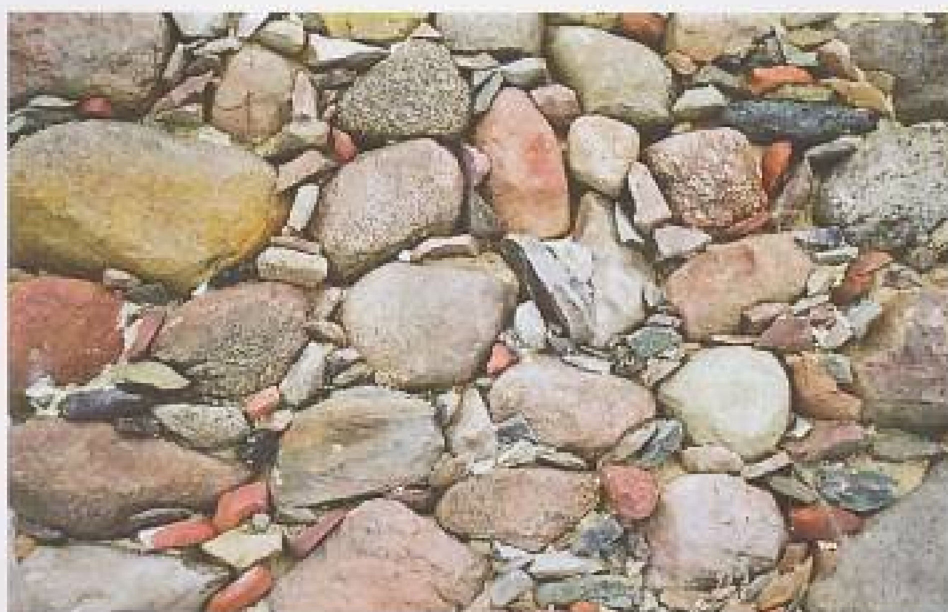
Не стало въездной аллеи, ось которой замыкалась усадебным домом. Она вела в усадьбу со стороны железной дороги, между двумя водоемами. Водоемы наполнялись водами реки Мочулянки, которая заметно обмелела, но не утратила своей быстротечности. Принцип функционирования водной системы, претерпевшей реконструкцию в послевоенные годы, весьма оригинальный. Вода из ручья поступала в юго-западный водоем, затем наполняла второй, примерно такой же, вытянутый вдоль въездной аллеи на 112 м. Протокой водоемы связаны с третьим поперечным водоемом, который отдавал воду по протоке в ручей, замыкая систему. На месте протоки в послевоенное время установлены малозаглубленные бетонные трубы большого сечения, но с понижением уровня воды в ручье, связь водоемов с источником питания утеряна. Водоемы оказались без воды, зарастают. О прежнем водном режиме напоминают только старые одиночные ивы по берегам. Четвертый водоем, углубленный и расширенный, полноводен. Избыток воды переливается по протоке в Мочулянку.

Большие водоемы, расположенные перед парадным партером, наделяли усадьбу простором, обеспечивали красочность перспектив.

Бакиевщина. Гумно. Фото 2004 г.

Бакиевщина. Фрагмент стены здания. Фото 2004 г.

За усадьбой, примерно в 1 км севернее от дома, на возвышении был построен кальвинский сбор. Был квадратным в плане (9×9 м), имел крипту с двумя печурами. Позже Олендские вернулись к католической вере. Сбор стал каплицей. Его разобрали после 1733 г. Место расположения сбора теперь называется Кальвинской Горкой. Второй храм Олендские начали строить при дороге Россь – Волковыск. Он не был закончен. Стены здания были разрушены в межвоенные годы.

Отдаленно от парадного двора располагался фольварочный двор **Бакиевщина**. От гумна (30×13 м), сложенного из бруса, с тремя дверными проемами остались мощные шулы (2×1,5; 2,5×1,5 м) из валунов и мелкого камня. Второе здание (30×10 м) низкое, построено из крупных камней. Небольшой дом управляющего (13×9 м) построен из блоков. Пустующие здания сносятся.

На старом кладбище в Росси среди зарослей сирени возвышается фрагмент памятника бывшей каплицы Олендских, построенной в 1877 г. В склепе покоятся Александр и Юлия. Рядом расположен второй памятник с эпитафией «Памяти Марии, рожденной в 1844 г., умершей в 1869 г.». Ребенком Марию в карете привезли и оставили во дворе. Девочка стала их приемной дочерью [537].

Хорошо приспособлена и используется школой небольшая усадьба Сегеней, а после 1864 г. – Литвиновичей в **д. Бискупцы.** В XVIII в. фольварк

Россь. Захоронения Олендских. Фото 2005 г.

принадлежал Виленской капитуле. Единичные старые клены, конские каштаны и липы хорошо сочетаются с современным цветочным оформлением. Небольшой, почти квадратный в плане амбар сложен из крупных колотых камней. При дороге в усадьбу расположена капличка.

Бискупцы. Скворечники. Фото 2011 г.

Бискупцы. Соломорезка. Фото 2011 г.

Немейки д. Дубовцы

Фольварк Немейки упоминается в актах Литовской Метрики за 1567 г. Владельцами фольварка были Лопатецкие, Вильчуки. Во второй половине XVIII в. принадлежали Юзефу Александру Яблоновскому, владельцу Волпы, Яблонова, Старого Дворца и других имений. Фольварк находился в залоге у Петровского. Доброгост, сын Юзефа и Франтишки Воронецкой, ротмистр, кавалер ордена Св. Губерта, продал Немейки князьям Воронецким.

В XIX в. Немейки принадлежали Зверовичам. В 1833 г. Владельцем был Ян, с 1860 г. – Леонард. Земельный фонд составлял 790 десятин, имелось крестьянских душ 130 [69]. По данным Инвентаря 1833 г., усадьба включала деревянный усадебный дом, дом эконома и хозяйственные постройки. На Росси работали мельница и небольшое предприятие по выделке сукна. Крестьяне кроме земледелия занимались сплавом дерева по р. Россь, кото-

рая пересекала земли имения. В межвоенные годы имение купил Юзеф Зубелевич.

Усадьба расположена на слегка приподнятой террасе р. Россь. В соответствии с особенностями рельефа в плане имела форму вытянутого прямоугольника. Въездная липовая аллея вела в усадьбу с дороги Россь – Волпа. Затем, после поворота, она пересекала усадьбу в продольном направлении. Аллея (сохранились фрагменты) проходила между садами, пересекала дамбу через ручей, впадающий в р. Россь, за которым располагался парадный двор. Замыкалась аллея хозяйственным двором, на котором сохранились руины небольшого строения.

Усадебный дом построен в эклектичных формах в 1856 г. Здание необычное по форме: трехэтажное, в плане приближается к квадрату. Построено из колотого камня, изнутри оштукатурено. Своеобразным декором выделяется парадный фасад, расчлененный пилястрами, который сравнительно хорошо сохранился, кроме небольшого крыльца. После войны в доме жили переселенцы, теперь здание в аварийном состоянии.

На берегу Росси сохранилась мельница, видимо та, что упоминается в Инвентаре 1833 г., – небольшое деревянное здание на высоком каменном фундаменте. Рядом расположена дамба, через которую

Немейки. Усадебный дом. Главный фасад. Фото 2007 г.

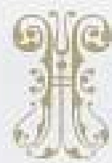

с шумом вырывается поток воды, разливаясь затем по расширенному руслу реки, принявшей вид живописного водоема. Второй небольшой водоем имелся на ручье около усадебного дома.

Усадьба утеряна, частично застроена. Двор с руинами усадебного дома (сохранились стены) стал частной усадьбой.

Немейки. Мельница на берегу Росси. Фото 2007 г.

Немейки. Водоем на Росси. Фото 2007 г.

изяны д. Низяны

В 1615 г. село Низяны относилось к имению Лапеница. В 1796 г. – владение Яна Вольтрата, затем – Грабовских. В 1825 г. Низяны перешли Антонию Стюарту Галибуртону (?–1836), судье, женатому на Констанции Длужневской. За участие Антония в восстании имение было конфисковано. Новыми владельцами стали Малинские (Малиновские). В 1863 г. также за участие владельца в восстании Низяны вновь были конфискованы и затем проданы за 1500 рублей. Новый владелец Булгарин вскоре проиграл их в карты. Имение перешло братьям Антонию и Владимиру Ширяевым. Владимир в урочище Паперня в 1867 г. построил суконную фабрику [472].

В 1890 г. имением владел Василий Ширяев [470]. В 1895 г. Низяны принадлежали Антону Васильевичу Ширяеву, инженеру-архитектору. Согласно инвентарному списанию за этот год, земельный фонд имения составлял 1937 десятин земли. Усадебные строения занимали 4 десятины, сад – 3, огород – 3. Полеводство велось с использованием 6-польного (240 десятин) и 12-польного севооборотов (960 десятин). 12-польный севооборот включал: пар с навозом, пар с репаком; поля с пшеницей, горохом, овсом, викой, пшеницей, ячменем с клевером, клевером, клевером, рожью, овсом.

Усадьба расположена на живописной террасе р. Хоружевли, притоке р. Россь. В глубине двора располагался двухэтажный деревянный усадебный дом, построенный владельцами еще до Ширяевых. От здания сохранились ступеньки бокового входа. Бывший партер охвачен кольцом одичавших насаждений (клен, бузина черная, клен ясенелистный). Сохранилось два солитера клена остролистного «Schwedleri» (высота 18 м) и два экземпляра второго поколения высотой до 11 м.

К парадному двору вела длинная въездная липовая аллея, вдоль которой располагались служебные и хозяйственные здания. Во дворе имелось 4 деревянных дома, конюшня, сенный и хлебный сараи, коровники, овчарня, воловня, птичник, винокурня, кузница, 2 мукомольные мельницы, скипидарно-смоляной завод. Содержалось 100 коров, 12 быков, 40 рабочих лошадей, 500 овец, 60 свиней. В пойме ручья был водоем.

Низяны. Амбар. Фото А. Дыбовского. 2009 г.

Хозяйственные работы выполнялись с использованием лучших для того времени машин и инвентаря. Имелись железные молотильни, соломорезки, сеялка трикер, железные плуги Тихоцкого (20 плугов), бороны железные (30 шт.), драпачи (10 шт.), специальное устройство, именуемое снарядом, для приготовления кормов для скота, пароконные фургоны на железных и деревянных осях, возы, оборудованные для перевозки картофеля, и др. Барда из винокурни использовалась для откармливания 100 волов, продажа которых давала 5–6 тысяч годового дохода. Ежегодный кассовый доход составлял 53 176 рублей [148].

В 1914 г. Антон Ширяев в последний год жизни оформил доверенность на детей на ведение дел имения. Владельцами имения стали сыновья Вац-

Матвеевцы. Амбар.
Фото 2011 г.

Матвеевцы. Хозяйственное здание.
Фото 2011 г.

лав, Николай, Ежи, Ян и дочь Мария в замужестве Грабовская.

В 1939 г. имению принадлежало 1427 га земли, в том числе 1100 пашни, 300 га лугов [43]. Оно входило в состав ключа Низяны братьев Вацлава, Ежи, Яна Ширяевых, включающего имения Кобыляки, Верусино, Низяны и фольварк Матвеевцы. Все владения содержались в образцовом состоянии.

Братья Ширяевы усадьбу в Низянах расширили и достроили. Сад в 1940 г. занимал 7 га. Двор располагал целым комплексом хозяйственных и служебных зданий: администрация, жилые флигели, электростанция, спиртзавод, приемник спирта и солодовня, кузница, лесопилка, паровая мельница, рыбное хозяйство, магазин, конюшни, коровники, воловня и др. Ширяевы имели свой самолет и машину.

Здания двора строились в разные годы из колотого камня и красного кирпича. Из них архитектурными формами выделяются амбар и конюшня (17×11 м), построенная из бута. Завершения стен, углы и фронтоны выложены красным кирпичом. К зданию примыкает ферма с конструкцией на столбах. Здание спиртзавода состоит из трех объемов, построенных из красного кирпича и камня. У одного из кирпичных зданий (9×9 м), построенного еще в XIX в., углы и карнизы оштукатурены. Дверной проем выделен колоннами. Остальные 6 зданий находятся в аварийном состоянии.

Матвеевцы. Флигель. Боковой фасад. Фото 2011 г.

Матвеевцы. Флигель. Фрагмент стены. Фото 2011 г.

Матвеевцы. Флигель. Главный фасад. Фото 2011 г.

Верусино. Хозяйственное здание. Фото 2011 г.

Верусино. Спиртзавод. Фото 2011 г.

Фольварк в **Матвеевцах** хорошо сохранился. В 1796 г. принадлежал Михаилу Грабовскому, генерал-лейтенанту войск Речи Посполитой. Представлен большим двором с мощенными бутом дорогами, с разными хозяйственными и служебными строениями, построенными в начале XX в. в основном из красного кирпича и частично из полевого камня. Качеством строительных работ, декором выделяется амбар в центральной части двора. Здание небольшое (19×9 м), с двумя дверными проемами в торцах. Стены расчленены горизонтальными и вертикальными рустованными лопатками. Окна лучковые. В верхней части кирпичного фронтона с большим окном выложен кирпичом в кладке крест. Примерно в таких же формах построен второй, рядом расположенный амбар (32×10 м). Фронтоны отличаются выступающей на один кирпич центральной частью, в которой расположены большое лучковое, а по бокам щелевые окна. У самого большого, также кирпичного здания (50×8 м), боковые фасады из крупного камня. На одной оси с ним расположено еще одно здание (37×11 м), у которого левый фасад на высоком цоколе облицован разноцветным камнем. Окна небольшие, почти квадратные с рустованным обрамлением. Главный фасад здания оштукатурен и покрашен, в нем располагаются службы местного хозяйства «Матвеевцы». Небольшое здание с низкой крышей и очень широкими (до 13 м) боковыми фасадами, построенное в аналогичных формах, имеет четыре дверных проема, расположенных по углам и декорированных своеобразными гирьками. Несколько зданий видоизменено при проведении ремонта. Двор дополнен современными строениями разного назначения и содержится в хорошем состоянии.

В усадьбу имения **Верусино**, принадлежащего также Ширяевым, ведет прямая дорога из Конюхов. Усадьба расположена при дороге Изабелин – Подороск. При въезде в усадьбу по правой стороне расположено необычное по форме кирпичное здание, построенное на подвалах с арочными проемами, покрытое жестью, внешне напоминающее усадебный дом. Являлось винокурней. Состоит из трех объемов. Неширокий поперечный объем двухэтажный, с большими спаренными окнами. Боковые объемы широкие (до 12 м), с невысокими

Верусино. Амбар. Тыльный фасад. Фото 2011 г.

Верусино. Шулы хозяйственных зданий. Фото 2011 г.

крышами, фронтоны со спаренными полуциркульными окнами украшены изломанными поясами. В послевоенные годы было приспособлено и использовалось как административное (МТС, сельхозхимия). В настоящее время добротное здание заброшено.

Рядом расположено удлиненное хозяйственное сооружение, состоящее из двух объемов: невысокого кирпичного с брусом в верхней части и второго, сложенного из бута. Крыша двухскатная черепичная, окна второго объема щелевые, обложены красным кирпичом.

Своеобразием конструкции и чертами величия наделено Г-образное в плане здание из бруса. Ширина главного объема 16 м, высота около 13 м. Двадцать мощных шул высотой 5,2 м выделяются не только размером, но и искусной кладкой. Сложены из полевого камня, по краям зубчатое обрамление из красного кирпича. Крыша высокая (до 8 м), двухскатная. Фронтоны дощатые. Брус, заложенный в шулы, видимо, от специальной обработки и от времени принял насыщенный темно-коричневый цвет.

Одна из аллей проложена к флигелям, двум сохранившимся удлиненным невысоким зданиям, добротно сложенным из красного кирпича. Окна небольшие, лучковые и прямые. Карниз с зубчатым нижним краем, углы обработаны рустом. Здания по-прежнему служат жильем. С южной стороны усадебный двор открыт в сторону прилегающего сада.

Побоев д. Кутники

Два владения, расположенные между д. Мосевичи, Грицки и Кутники, именовались Побоев и Побоево. Сходство названий затрудняет объективно проследить их историю. В 1503 г. король Александр пожаловал Побоево, ранее принадлежащее казначею смоленскому князю Константину Крошинскому, на «хлебокормленье» князю Ивану Семеновичу Глинскому. Имение по наследству перешло к Михаилу, старшему из шести сыновей Ивана, а затем его сыну Александру [402]. В 1505 г. князь Михаил просил добавить десять служб к имению его Побоево [384]. Имение в залоге держал Константин Крошинский. В 1531 г. королю Александру «…бил чоломъ козначей смоленьский, князь Костянътинъ Крошынъский и поведилъ перед нами…», что отчизну его неприятель великий князь московский забрал и он с детьми и женою не имеет «где подетца», а поэтому просит дать

Побоев. Усадебный дом. Фото 2008 г.

Побоев. Древесный массив из граба. Фото 2011 г.

Побоев. Памятная надпись на стене амбара. Фото 2008 г.

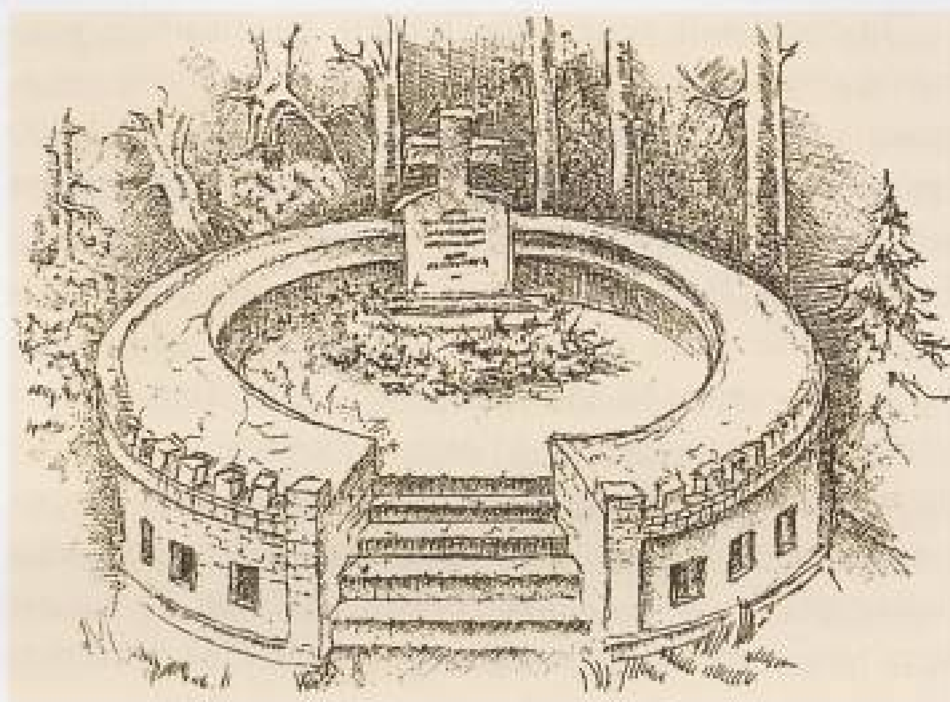
Побоев. Амбар. Боковой фасад. Фото 2011 г.

ему двор Побоево на хлебокормленье [390]. Одновременно он получил и двор Дубно «до очищеня Отчизны его». В 1690 г. имением Побоево владел Бенедикт Скоробогатый, сын Геронима, скарбник дрогицкий [555]. В XIX в. владельцами были Влодки и Островские. Юзеф Островский, доктор философии, преподавал в Свислочской гимназии. В 1872 г. имением владел его сын Януарий, а затем, видимо, внук Игнатий Островский. Земельный фонд составлял 215 десятин [470]. Камилла Островская стала женой Александра Олендского, последнего владельца Мочулино. Их дочь Анна (1906), в замужестве Янишевская, жила в Варшаве.

Сведений об имении Побоев очень мало, но сама усадьба частично сохранилась. Расположена между деревнями Кутники и Неверовичи с правой стороны от шоссе Волковыск – Пески. Была заложена Влодками в первой половине XIX в., когда имение принадлежало Доминику, судье Брестского повета. В 1920-е гг. усадьба сгорела. Ее восстановили Островские. На новом месте, в глубине усадьбы, они построили новый дом из красного кирпича. К нему со стороны шоссе ведет старая аллея, в которой сохранились единичные, уже отмирающие ивы ломкие. По правой стороне за аллеей вырыт пруд. Небольшой полноводный водоем обвалован необычно высокой насыпью, склоны были частично вымощены полевым камнем.

Главной продолжала оставаться вторая старая грабовая аллея, которая ведет в усадьбу со стороны дороги Рексти – Мочулино. Она пересекает усадьбу, разделяя ее на две части. Северо-западную часть занимает большой сад, обсаженный с трех сторон липами, противоположная – является двором. По южному краю двор окаймлен живописной полосой из граба.

Аллея грабовая широкая (13 м). Деревья посажены в ряду через 4 м. С двух сторон аллеи устроена невысокая ограда из валунов и крупного камня, от которой остались фрагменты основания. Аллея, пересекая поле, связывала усадьбу с фольварком **Боровщизна** (д. Неверовичи), где сохранилось длинное (до 40 м) здание коровника, сложенное из полевого камня.

Побоево. Каплица. Рис. В. Карпызы

Здания хозяйственного двора построены из бута и полевого камня, а также из бруса, заложенного в шулы. На амбаре, удлиненном здании на сводчатых подвалах, указаны год строительства (1896) и инициалы владельца. Декором на боковом фасаде служит оштукатуренная и побеленная ниша. Около сада сохранились стены сооружения с большими проемами, видимо бывшей оранжереи. Правее похоронены немецкие солдаты времен Первой мировой войны. Вход на погост оформлен двумя пилонами из полевого камня. Усадьба не используется, здания разрушаются.

Побоево. Фрагмент крипты каплицы. Фото 2010 г.

За соседней деревней Грицки, среди поля, располагалась усадьба имения **Побоево**, принадлежавшего Каленкевичам. В 1890 г. имением в 680 десятин земли владел Игнатий [470]. Последним владельцем был его сын Тадеуш, женатый на Ванде Буйницкой. В деревянном усадебном доме имелись художественные собрания, среди них – портреты польских королей кисти Баччирелли. Территория усадьбы стала полем, от нее осталось одно дерево и водоем в понижении. На возвышении сохранились руины каплицы. Она имела вид ротонды высотой до 2,5 м. Завершалась ротонда большим крестом, к которому вели ступеньки. Сохранилась нижняя округлая часть сооружения высотой около 1 м, сложенная из полевого камня с печурами, расположенными по периметру. Искусственный холм с каплицей был охвачен кольцом из сирени обыкновенной. Сирень разрослась, образуя непроходимые заросли по склону холма, на котором имелись старинные захоронения. По данным В. Карпызы, на северной окраине усадьбы, при дороге из д. Грицки в Войдзевичи, стоял памятник из красного кирпича высотой до 10 м со скульптурой в завершении. На памятной доске имелось одно слово «Pobojowo» и дата – «1700». Памятник разобран на кирпич в послевоенные годы [537].

Подороск д. Подороск

Подороск. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото 2006 г.

Первое упоминание «Подорозьска» в актах Литовской Метрики относится к 1507 г. [385]. Имение на Зельвянке принадлежало Войцеху Клочко (?–1514). От него перешло сыну Мацею, который в некоторых документах писался Мацеем Подаревским (получившим подарок, подтвержденный привилеем короля). Был он маршалком господарским и державцем волковысским, рекомендовался королевой Боной послом в Москву и считался одним из богатейших панов литовских. В 1522 г. Мацей построил в Подороске костел. Умер в 1543 г., был похоронен в Виленской катедре. Подороск в виде приданого единственной дочери Марины отошел Прокофию Дольскому, судье земскому волковысскому. Имение по наследству перешло сыну Криштофу (?–1633), подкоморию пинскому, женатому на Хелене Ельской, а затем – его сыну Яну Каролю (1637–1695). В возрасте 18 лет Ян Кароль – хорунжий пинский, в 1667 г. – маршалок пинский, в 1684 г. – надворный маршалок литовский, в 1691 г. – маршалок великий литовский. Ян участвовал в работе сеймов, в войнах со Швецией, Россией, Турцией. В пригороде Пинска, на землях, полученных в 1690 г., возвел в традициях новоитальянской фортификационной системы бастионный замок Каролин.

Ян Кароль был женат на Эльжбете Острожской. Их десять детей умерли в детстве за несколько недель. Дочь Екатерина (?–1725), которая, по выражению Ю. Крашевского, была «как ангел красива», стала женой Михаила Сервация Вишневецкого (1680–1744) [435]. Ему по «кудели» перешли Подороск (147 дымов), замок Каролин и многие другие владения на Полесье, под Львовом, на Волыни, в Волковысском уезде. Князь был не только видным государственным и политическим деятелем (гетман великий литовский, канцлер великий литовский), но и поэтом, писателем, пережил арест,

Подороск.
Флигель.
Фото 2011 г.

Подороск. Водоем на Зельвянке. Фото 2013 г.

эмиграцию. Построил замок в виде летней резиденции в имении Ополь.

В XVII в., по данным Литовской Метрики, в Подороске имелось несколько владений. Имением с мельницей и корчмой владела вдова подстолия мозырского Ежи Овсиана (Овсяного) (умерла после 1701). Старый Подороск с корчмой и мельницей принадлежал Николаю Тышкевичу (умер после 1691 г.), сыну Петра, каштеляна смоленского. Собственниками владений (дымов) были Ян и Владислав Костюшко [390]. Имел земельный надел в Подороске, приданое Базилии Овсиан, Михаил Хрептович. Видимо, это владение в 1646 г. купили Дольские [572].

В 1750 г. Подороск у Доминика и Схоластики Овсяных купил Игнатий Сципио дель Кампо [28]. Игнатий передал имение монастырю доминиканцев в Конюхах. С середины XVIII в. Подороском (видимо, частью имения) владели Грабовские: Михаил, Григорий и Казимир. Грабовские в 1776 г. возвели костел на месте старого, построенного Клочками в 1552 г. В 1833 г., после закрытия монастыря, имение стало казенным [237]. В 1843 г. его приобрели у помещика Ляриса Евстафий и Елизавета Пухальские (дочь Константина Чечота) [207]. Род Чечотов герба Остоя поселился в XVI в. в Слонимском, а затем разветвился в Новогрудском и Минском уездах. Вдова Пухальская, прожившая больше 100 лет, в 1861 г. отписала имение племяннику Альбину Чечоту из Осташина. От него имение перешло дочери Эльжбете. В 1877 г. 22-летняя Эльжбета стала женой 33-летнего вдовца Романа Бохвица. Бракосочетание состоялось в Римско-католическом приходском костеле [48]. Роман, сын Флориана (1799–1865), известного писателя, философа и моралиста, и Павлины Маевской, племянницы матери Адама Мицкевича, первый раз был женат на сестре Эльжбеты – Казимире. Казимира умерла в 1875 г., спустя пять лет после замужества. Имению с хуторами Верусин и Рудава Эльжбеты Бохвиц в 1890 г. принадлежало 1940 десятин земли [470]. Последним владельцем был ее сын Оттон (1880–1939), который закончил Пражскую сельскохозяйственную академию. Был арестован в 1939 г., умер в тюрьме в Волковыске. Со слов местных жителей, был расстрелян в Подороске.

Большая, хорошо устроенная усадьба расположена на сравнительно ровной террасе р. Зельвянки при впадении в нее безымянного ручья. Дорога Ружаны – Подороск – Волковыск разделяет усадьбу на две части – парадную с усадебным домом, водоемом и хозяйственный двор.

По данным Инвентаря 1848 г., имению принадлежало 3373 десятины земли, в том числе пашня занимала 2543 десятины. Насчитывалось 377 душ мужского пола. В усадьбе имелся каменный дом, каменные и из дерева постройки, каменная винокурня и две мельницы с сукновальней. Чистый годовой доход составлял 3500 рублей серебром [117].

Усадебный дом с мезонином был построен в конце XVIII в. Грабовскими. На печном дымоходе дома местные жители видели металлический флажок с датой – 1768 г. По семейной легенде, в доме в 1812 г. останавливался Наполеон. Здание довольно просторное, прямоугольное в плане, одноэтажное, с высокой двухскатной крышей и мансардой. Построено из дерева, в центральной части использован кирпич. Стены оштукатурены. Установлено на низком фундаменте, выделяется большими низки-

Подороск. Въездная брама. Фото 2006 г.

Подороск. Кузница. Фото 2013 г.

Подороск. Фрагмент ограды. Фото 2006 г.

ми оконными проемами, обрамленными профилированными наличниками.

Во второй половине XIX в. усадьба в значительной мере была перестроена по проекту виленского архитектора Лубы. К псевдоризалиту на парадном фасаде дома пристраивается оригинальный двухэтажный портик, увенчанный треугольным фронтоном, обрамленным профилированным карнизом. В решении портика использованы четырехгранные столбы, колонны и аркада на первом этаже, поддерживающая балкон с полукруглым выступом, окруженным балюстрадой. К аркаде примыкает малый портик, в плане полукруглый. Оригинальное оформление парадного фасада придавало простому дому архитектурную изысканность, подчеркнутую парадность. С тыльной стороны дома

имелась терраса с невысокой балюстрадой и двумя боковыми спусками-ступеньками (терраса не сохранилась). С нее открывались виды на водоем в пойме Зельвянки. Рамки заречных перспектив создавали деревья (ольха, ясень), растущие вдоль края речной террасы. Старожилы еще вспоминают старую ольху черную с гнездом аиста, на месте которой остался полуразрушенный пень. Акцентом дальней перспективы являлась униатская церковь, позже перестроенная в костел. Уединенность этой части усадьбы дополнялась купальней, устроенной в виде деревянной площадки.

По центральной оси главного входа в дом располагался вестибюль с лестницей на мезонин. На стенах с трех сторон висели большие, от основания до потолка, зеркала. Больших комнат насчитывалось десять. Стены у большинства из них были оклеены обоями, полы из широких досок или паркетные, высокие кафельные печи имели лепные украшения. Лепниной были декорированы потолки салона, гостиной и столовой. Центральное положение в доме занимал большой холл с двумя диванами из красного дерева и секретером. В гостиной камин украшала скульптура, изображающая короля Яна III на коне, и пятиконечные бронзовые канделябры, два старинных дивана, столик для рукоделия, большие зеркала в массивных рамах из красного дерева. На стенах висели фамильные портреты, среди которых выделялись портреты Эльжбеты из Чечотов Бохвиц кисти неизвестного художника и ее дочери Миры Бохвиц кисти К. Похвальского.

Салон, расположенный слева от гостиной, был обставлен мебелью в стиле ампир, декорированной бюстами мифологических персонажей. Также были в нем красивые диваны, огромное зеркало в богато декорированной раме из красного дерева. Кроме того, салон украшали большая люстра, бронзовые бра и два канделябра в виде рыцарей в латах, установленные по углам.

Библиотека из тысячи томов включала старинные издания польских романистов XIX в., книги зарубежных, в основном немецких и английских, классиков. В семейном архиве были собраны старые пергаменты и более новые документы, касающиеся семьи Чечотов и Бохвицов. В одной из комнат, названной «наполеоновской», находились охотничье снаряжение и трофеи охот.

От гостиной справа располагался большой столовый зал с паркетным полом. Посредине стоял овальный стол со стульями, при одной из стен – буфет, а напротив окон – плоский шкаф, в котором висела копия картины «Мадонна с младенцем и Святым Яном» Рафаэля. Внизу под образом стояли три серебряных подсвечника с семейными гербами. Столовый зал иногда использовался для молений, как каплица. Здесь же хранилось семейное серебро и сервиз на 80 персон с гербами Чечотов и Бохвицов [504].

Газон с парадной стороны дома имел форму прямоугольника (60×40 м), окруженного дорогой, и в отличие от других усадеб не имел в центре традиционного круга. Его место занимала игровая площадка. Оформлению газона уделялось много внимания. Симметрично по отношению к усадебному дому по краям газона были установлены две скульптуры. По его периметру в теплое время года выставлялись крупномерные оранжерейные растения в кадках, придававшие парадной части усадьбы интерьерный уют. В усадебной оранжерее, расположенной в парковом флигеле, содержалась коллекция суккулентных растений (кактусы, агавы, алое и др.), выращивались субтропические и тропические древесные растения. Наиболее крупные экземпляры также выставлялись на газоне перед оранжереей и на террасе. Здание сохранилось. Построено из бута и кирпича, с парадной стороны оштукатурено. Состоит из одноэтажного и двухэтажного объемов, в плане прямоугольное (25×10 м). Покрытие первого этажа сводчатое. Выражена большая терраса, на которой весной приготавливали земляные смеси, вели перевалку растений. Здание в послевоенные годы было приспособлено для целей сепаратного отделения Волковысского молокозавода. В связи с новым назначением к зданию от деревянной ограды с новыми воротами через парк была проложена дорога.

ПОДОРОСК

1. Усадебный дом
2. Оранжерея
3. Въездная брамка
4. Боковая брамка
5. Стражница

На газоне не было цветочно-декоративных растений. Они выращивались на двух больших рабатках (17,5×2,5 м), симметрично расположенных по отношению к главному входу, вдоль стен усадебного дома. Цветочная композиция перед домом дополнялась двумя симметрично расположенными живописными кулисами. Лучше сохранилась западная кулиса из шести кленов и липы. Две ели в группе посажены в послевоенные годы. В восточной кулисе клены сочетались с тремя лиственницами европейскими, деревья не сохранились.

За газоном в парке на небольшом возвышении располагался стол со скамьями. От него к калитке в кирпичной ограде вела узкая липовая аллея, которая не сохранилась, калитка заложена кирпичом. Уже не прослеживается липовая аллея вдоль ограды. Она являлась частью паркового прогулочного маршрута, проложенного по окраине парка. С газоном перед домом он соединялся узкой дорожкой, обсаженной снежноягодником.

Дом с газоном окружает небольшой (4 га) пейзажный парк, заложенный на месте плодового сада. Его со стороны въезда пересекает дорога. Ее плавным изгибом достигалось увеличение сравнительно короткого пути (90 м) среди парковых насаждений, подчеркивающих глубину перспективы, завершающейся усадебным домом. Прямолинейность и некоторое смещение в правую сторону дорога приняла в последнее время.

Въезд оформлен монументальной аркой на двух массивных кирпичных пилонах с железными воротами, декорированных пилястрами и колоннами (с каждой стороны по три), завершенных мощным антаблементом с разорванным фронтоном и вазами. В виде арок в пилонах устроены калитки. Арка возведена на рубеже XIX–XX вв. в выразительных необарочных формах и не гармонирует с архитектурными формами усадебного дома. Разрыв в антаблементе расценивался как незаконченность объекта и, со слов местных жителей, давал право владельцу на неуплату налога.

Симметрично парадному въезду располагалось два въезда с деревянными воротами. Ширина пролета – 4,5 м. Через них осуществлялась связь с двориками, расположенными вдоль въездной аллеи. Во дворике по левой стороне располагалось длинное здание (44×10 м) из бута с оконными проемами, выложенными кирпичом. Служило сыроварней, колбасной, мастерскими, гаражом. В рядом расположенном питомнике плодово-ягодных кустарников успешно выращивался штамбовый крыжовник. Во втором дворике находились кузница,

Подороск. Хозяйственное здание. Фото 2006 г.

небольшое, квадратное в плане (8×8 м) здание из красного кирпича, кухонный флигель (18×11,5 м), оштукатуренное здание из кирпича под двухскатной асимметричной крышей, в котором размещалась и местная полиция, и дровник.

Парковые насаждения образуют почти единый массив, сложенный местными видами (липа, клен, ясень, вяз, береза, ель, сосна, ольха, тополь белый) с пятнами барвинка в напочвенном покрове и единичными иноземными видами (липа крупнолистная, ива белая «Britzensis», лиственница европейская, белая акация). В составе древостоя уменьшилось количество березы, почти не стало ели, выпали пихты, туя западная, орех грецкий, сортовая сирень. В 1987 г. в парке отмечалось 23 вида древесных растений.

Парадный двор с парком с двух сторон охвачен капитальной кирпичной оградой, столбы которой имеют оригинальное завершение, покрытое гранитной щебенкой. Сама ограда завершалась зубчатыми выступами, скошенными в сторону парка и также покрытыми щебенкой, которые не сохранились.

С противоположной восточной стороны расположены двор с винокурней (построена в 1862 г.) и большой хозяйственный двор, построенный в 1877 г. Центральное положение в нем занимало очень большое (120×12 м) здание из бута с двухэтажным центральным объемом и четырьмя колоннами на главном фасаде. Прочное и, со слов местных жителей, теплое здание, из-за ветхости крыши в 2011 г. стало разрушаться. Камень вывозится на свалку. Взамен рядом построены новые строения. Второе здание деревянное из бруса. Основу конструкции составляют мощные кирпичные шулы (по 11 с каждой стороны). Здание, кроме того, выделяется боковыми фасадами, сложенными из полевого камня и завершенными высокими кирпичными фронтонами. Третье здание построено из полевого камня, фронтоны и столбы в стенах кирпичные. Небольшое каменное оштукатуренное здание расположено у входа в хозяйственный двор.

По данным Инвентаря 1911 г., в имении Романа Оттона было 2 винокурни, заводы кирпичный и скипидарный, водяная мельница, 6 каменных и 6 деревянных домов для рабочих, 2 хлебных сарая, коровник (130 коров, 6 быков), овчарня (2000 овец), сарай для сена, конюшня, амбар и др. В имении использовались паровая молотилка, паровая машина для копания торфа, разные сельскохозяйственные машины (сеялки, веялки, жатки и др.) [152]. В 1931 г. Роман Оттон владел собственной автомашиной.

Подороск. Руины крипты каплицы. Фото 2013 г.

Уединенно, на возвышении на восточной окраине усадьбы, располагалась каплица с фамильными захоронениями. Сохранились руины крипты с печурами, прямоугольной в плане, глубиной до трех метров. Вход решен в виде туннеля с оштукатуренными стенами, врезанного, как и крипта, в склон холма. Его покрывают заросли жостера.

Усадебный дом после войны стал складом. В 1980-е гг. здание было перекрыто, отремонтировано, использовалось как административное. Затем было опять заброшено. В 2012 г. усадьба приватизирована. Начались восстановительные работы. Разрушаются, а не приспосабливаются здания хозяйственного двора, принадлежащие местному хозяйству.

Рашево д. Рашево

В первой половине XVII в. принадлежало Стефану Карпу. Карпы, согласно семейной легенде, происходили от итальянского рода Карпио. Юзеф (1679–1739), сторонник Станислава Лещинского, являлся секретарем канцлера ВКЛ К.С. Радзивилла, с 1736 г. – бискупом. От Карпов Рашево перешло Волловичам, а от них – Массальским из Олекшиц. Одним из владельцев был Игнатий Массальский (1729–1794), епископ виленский, известный общественный и политический деятель Речи Посполитой. Рашево и его другое имение Репелька (около д. Репля) находились в закладе Капитулы – коллегии каноников кафедрального собора. В 1830-е гг. часть Рашева принадлежала Семашко. С 1793 г. Рашево – собственность Гоувальтов. Очередным владельцем (1852) был Викентий Прушинский [96]. В 1872 г. имение принадлежало Станиславу Прушинскому [171]. Затем имением владели Войчинские из Длугополя. В 1890 г. Рашево (462 десятины земли) принадлежало Михаилу Козьмину [470]. Земельный фонд небольшого имения в 1920 г. составлял 300 десятин [19].

Рашево. Амбар. Фото 1997 г.

Усадьба была заложена, видимо, в конце XVIII в. в регулярных формах. Частично прослеживается въездная липовая аллея, сохранились пруд и большой боскет. В нем располагался каменный дом из 11 комнат. Каменными были и другие строения (дом рабочих, сараи, амбар, конюшня). Сохранился только амбар. Здание (14,5×12,5 м) построено в 1808 г., о чем свидетельствует памятная надпись с указанием и владельцев усадьбы – Станислава и Эльжбеты Гоувальтов. Сложено из камней, поверхность между которыми заполнена крупным щебнем из битых камней разного цвета со вставками отходов керамического производства. Крыша двухскатная. Здание, которому более двухсот лет, выделяется хорошей сохранностью, качеством кладки, прочностью стен. Используется по назначению.

Россь г. п. Рашево

Россь известна с 1491 г. как королевское владение. Державцем имения (временным владельцем) был князь Федор Иванович Заславский. Владельцем Росси около 1500 г. являлся Александр Ходкевич (1457–1549), королевский маршалок. Александр входил в круг доверенных людей королевы Боны. Имел троих сыновей и двух дочерей, которые стали наследниками его владений. Россь и Берестовица достались сыну Григорию (?–1573), каштеляну виленскому, гетману великому литовскому. Владельцем Росси с 1605 г. становится сын Ежи Героним (1560–1617), воевода мстиславский, каштелян виленский, староста берестейский. В 1621 г. сын Геронима Ян Героним и Кристина из Сапегов продали росские владения Яну Раковскому [566].

Юзеф Францишек Сапега. Портрет (ок. 1744 г.). Костел Св. Антония (Боцки)

Катажина Схоластика из Сапегов Браницкая. Портрет (1700 г.) на надгробии в костеле Св. Петра и Павла (Краков)

Ходкевичи в Росси имели обширный двор, в котором они останавливались во время проведения сеймов. Двор в 1571 г. включал дом старый великий на подклетах, дом старый на подклетах (жил наместник), дом новый с пивницами, лазню белую около пруда, три свирна (в одном из них хранилось масла «дежокъ 16, пряжи кужилной поставовъ 5, пил старых ручных (што дерево труть) 5, пил водных 1), оборы и гумно. В избе старого дома на цепях висел светильник из оленьих рогов. На реке Россь имелась мельница (колъ 6 съ каменемъ) [280].

В 1611 г. Героним основал в Росси парафию, отписал ей фольварк Гарасимовщину (ныне д. Плебановцы) и 10 волок земли. Построил деревянный костел в парке двора, расположенного при дороге до Красного Села. Велел иметь при костеле трех служителей – органиста, ассистента ксендза и учителя детей. Россь при Ходкевичах становится местечком [566]. В 1621 г. они продали имение Яну Раковскому.

В 1644 г. у Раковских Россь купил Ежи Кароль Глебович (?–1669), владелец Заславля, который позже становится воеводой виленским, женившийся на Катажине Радзивилл, дочери Януша, известного кальвиниста. Ежи и Катажина получили дорогие подарки, от короля – 20 000 злотых и кровать «słane złotem» [537]. Их дочь Кристина стала женой Павла Сапеги; дочь Марцибелла вышла замуж за Мартина Огинского. В 1674 г., после смерти матери, дочери в Любче поделили владения матери Россь и Ивье. Россь перешла Огинским. Мартин Огинский в 1685 г. на месте костела Ходкевичей строит новый храм. Не имея наследников, Марцибелла завещала Россь и другие свои владения племяннице Кристине из Глебовичей Сапеге. Желала

Феликс Потоцкий. Художник А. Графф

быть похороненой скромно. Просила не обивать гроб тканью. Умерла в 1681 г. Опечаленный муж похоронил Марцибеллу в «srebrną trumne» стоимостью 8 тысяч талеров [537].

В 1687 г. в виде приданого Катажины Схоластика Сапега (1674–1720), дочери Кристины и Казимира Яна, воеводы виленского, имение с местечком, с мещанами, двумя корчмами и мельницей перешло в дом Браницких. Мужем Катажины в 1687 г. стал Стефан Николай Браницкий (умер в 1709), стольник коронный, воевода подляский [390]. Через брак их дочери Кристины Браницкой Росский ключ в 1709 г. возвращается вновь к Сапегам, к Юзефу Францишку Сапеге (1670–1744), подскарбию надворному литовскому, стороннику Станислава Лещинского, от которого он получил титул генерала литовской артиллерии. Имение очередной раз в 1752 г. наследуется по «кудели». Дочь Тереза во втором браке выходит замуж за Иоахима Потоцкого (умер в 1796), подчашия литовского [566]. Потоцким Россь принадлежала до 1910 г. Кристина, дочь Иоахима, стала женой Петра Францишка Потоцкого (1745–1828), последнего посла Речи Посполитой в Турции. Гувернером их сыновей, Феликса и Яна, был Якуб Ясинский (1761–1794). Потоцкие уважали молодого офицера-инженера, ценили его поэтический дар. В их доме он был не подчиненным, а доверенным лицом. В 1789 г. Ян и Феликс расстались со своим гувернером в связи с отъездом вместе с отцом в Стамбул. Он стал известным военным и политиче-

Россь. Усадебный дом. Фото 1937 г.

ским деятелем, одним из руководителей восстания 1794 г. За боевую доблесть Костюшко наградил Якуба перстнем «Отчизна своему защитнику», А. Мицкевич посвятил ему драму.

Феликс Потоцкий (1777–1811), способный математик, оратор, полковник войска Варшавского княжества, участник войны в Испании, был женат (1801) на Софье Александре (1782–1856), дочери генерал-майора Михаила Паца (1754–1800) и Людвики, сестры Игнатия Тизенгауза, владельца Желудка. В 1801 г. состоялся раздел владений Петра между сыновьями. Яну отошли Боцки, Феликсу – Россь. В 1811 г. в возрасте 33 лет Феликса не стало. Умер от туберкулеза легких. Рано ушли из жизни его две дочери. Россью стала владеть Софья. Имению принадлежало 12 400 десятин земли [188].

Софья во втором браке (1824) стала женой генерала Франтишка Ксаверия Неселовского (1771–1845) из Ворончи, но вскоре (1829) с ним развелась, хотя, по воспоминаниям Габриэлы Пузыны, годы их совместной жизни были радостными и прожили они их в согласии. Ксаверий прославился в битвах 1794 г., был пленен, и, отказавшись присягнуть Екатерине II, выехал в Германию. Среди людей края, продолжала Габриэла, он был одним из лучших. Софья и Ксаверий проводили зимы в Вильно среди друзей и гостей, давали балы для своих дочерей (Изабеллы, Ванды и Идалии Неселовских), которые относились к числу красивейших виленских девушек. По вечерам играли в карты, Софья даже проиграла Олендским Новоселки [537]. После развода Софья продолжала жить в Росси, похоронив третью дочь Изабеллу.

Россь. Костел Пресвятой Троицы. Фото 2008 г.

Россь. Усадьба.
Рис. Н.Орды. 1876 г.

Россь. Надгробие Софьи из Пацов Потоцкой. Фото 2005 г.

От Софьи Россь перешла графу Стефану Потоцкому (1825–1910), сыну Яна (брата Феликса) и Марианны из князей Чарторыйских. В 1890 г. имению с фольварками Шовки, Скрибово, Новоселки, Неверовка, Ендриховцы, Женевцы, Зубовщина, Кухтичи, Боблово принадлежало 8603 десятины земли [470]. В 1906 г. по инициативе Стефана имение становится Росской ординацией. Не имея наследников, Стефан завещал Росскую ординацию крестному сыну, графу Адаму Браницкому (1892–1947) из Вилянова, сыну Ксаверия и Анны из Потоцких, женатому на Беате Потоцкой [504]. Графа Стефана местные жители считали мудрым и хозяйственным человеком. Рассказывали и о его чудачестве. Он имел привычку «до подушки» читать книжки. Их читали, пока он не засыпал. Плата определялась по числу прочитанных страниц.

Усадьба занимает ровную плоскую террасу р. Россь и ее притока Вехотнянки на площади более 15 га. Заложена в формах барокко в 20-е гг. XVIII в. на месте усадьбы Ходкевичей. Новый усадебный дом из лиственницы был построен на арочных сводах старого дома. В инвентарной книге 1727 г. здание именуется «недавно построенным палацом». Затем строится вторая официна, сносятся костел, плебания, хозяйственные строения, а на их месте закладываются сад и огород [504]. «Итальянский» сад в виде четырех боскетов был оформлен липовыми шпалерами. В боскетах росло 100 яблонь, 300 груш и 20 слив. Парк пересекал канал, по которому плавал бот. На канале имелся китайский мост, а в ольсе – второй мост, именуемый малым, с поручнями, покрашенными в красный цвет [537].

Очередное переустройство усадьбы в формах классицизма началось Иоахимом и с 1801 г. продолжалось Феликсом Потоцким. В 1802 г. он заключил договор с мастером Игнатием Яшинским на строительство костела с оплатой по 2,5 злота за день «от восхода до захода солнца» [537]. Строительство храма Пресвятой Троицы велось до 1807 г. на новом месте, около рынка на фундаменте, заложенном Иоахимом и Терезой в 1776 г. Продолжила строительные работы Софья. После пожара 1852 г. она оплатила также его ремонт.

Резиденцию графиня содержала с особым блеском. Дом всегда был полон гостей, некоторые из них задерживались до месяца. Гости располагались в своих апартаментах и были наделены полной свободой. За обеденный стол садилось 20–30, а в отдельные дни – по 50–60 человек. Угощение составляло 24 традиционных блюда. Обслуживание было идеальным. В доме насчитывалось 12 слуг. Старшим дворовым вводила дополнительные пенсии.

В долгие зимние вечера, кроме чтения, игры в карты, графиня любила подготавливать шерсть для пряжи («robila skubanke»), которую передава-

Россь. Резиденция Браницких. Фото 2005 г.

ла затем для крестьян. При общем благополучии понимала свое одиночество. В одном из писем с горечью спрашивала: «А кто обо мне подумает?».

Потеряв своих дочерей, Софья взяла на воспитание девочек Марию Юндзилл и Хелену Солтан. О Хелене позднее писала: «Остра и без сердца». С особой преданностью относилась к Людвике (1819–1895), дочери своего любимого брата графа Людвига Паца (1778–1835), которая рано осталась без матери. Выдала ее замуж за князя Ксаверия Сапегу, сына Павла и Пелагеи Потоцкой из Высокого. Свадьба Людвика и Ксаверия состоялась в Росси в 1840 г.

Современники ценили Софью за разум и благотворительность. Одевалась Софья в белые платья, атласные, покрытые тюлью, расшитые золотой нитью. Шлейф занимал половину зала, а талия графини была шириной в ладонь. Графиню называли «Великой Паней» [537].

В 1856 г. графини не стало. Ее похоронили на кладбище в Росси, а затем перезахоронили в костеле. В храме в 1881 г. устанавливается великолепное надгробие работы Гюлло Масхетти из белого, зелено-кремового и белого с тончайшими жилками мрамора, отточенное чугунной балюстрадой. Фигура покойной установлена на высоком ложе, покрыта спадающим на цоколь покрывалом. О ложе опирается гербовой щит с гербами Кожбок Неселовских и Гоздава Пацов. На цоколе имелись слова «На память привязанности и благодарности последняя из Пацов княжна Людвика Сапежина» [566].

Наиболее полное представление об усадьбе дает один из рисунков Наполеона Орды, выполненный в 1877 г. Описание усадебного дома приводится в Инвентаре 1836 г. [264]. Дом в Инвентаре именуется замком, видимо, из-за окружения здания каналом. Он имел вид здания переходного периода от барокко к классицизму. Был сравнительно небольшим, прямоугольным в плане, одноэтажным, оштукатуренным, с высокой ломаной крышей. В конце XIX в. Стефаном Потоцким ломаная крыша заменяется невысокой двухскатной. Главный вход был выделен полукруглым портиком из четырех колонн, стоящих свободно, и двух – пристенных. Портик-ротонду накрывала полукупольная крыша. Центральная часть тыльного фасада имела широкий ризалит, увенчанный треугольным фронтоном с лоджией на четырех широко расставленных тосканских колоннах и террасой у основания. От террасы к каналу с небольшим водоемом и островом спускался полностью открытый газон.

Дом, который несколько раз изменял свой внешний вид в соответствии с новыми стилевыми направлениями, сохранял в течение нескольких столетий постоянство интерьеров, свой «сарматский дух» [504]. В доме, согласно Инвентарю 1836 г., имелось 7 комнат, зал, столовая, гардеробная, 2 сеней, 8 голландских кафельных печей. Полы были паркетные, в сенях – дощатые. Среди помещений выделялись большой холл со стороны портика с лестницей, ведущей на второй этаж, комната, в которой висел гобелен с изображением сцен, посвященных морской тематике, и колонный зал со стороны ризалита. В этих и нескольких других помещениях хранились основные фамильные и художественные ценности.

Главную ценность в доме составляло собрание портретов. Портреты занимали почти все стены колонного зала, служившего столовой. В нем две деревянные балки потолка, украшенные лепниной, опирались на две пары колонн с ионическими капителями. В этом зале, видимо, в прошлом проходили заседания сеймиков. На стенах висели портреты королевы Марии Лещинской и Людовика XV кисти Кароля Ванлоо; Августа Сильного, гетмана Яна Клеменса Браницкого «с грозным взглядом» в доспехах, его жены Изабеллы из Понятовских, Станислава Ревери Потоцкого, Льва Сапеги, Станислава Чарнецкого; Яна Клеменса Браницкого кисти Гиацинта Риго, изображение голов четырех рыцарей Тинторетто и др. В столовой и других комнатах висели портреты гетмана Станислава Конецпольского, смоленского воеводы кисти Александра Госевского; Петра Потоцкого кисти Граффа; князя Адама Чарторыйского – Ванлоо, а также полотна «Святой Героним» немецкой школы XVI в., «Приезд Петра Потоцкого в Константинополь» Фран-

р. Рось

0 50 100m

1. Усадебный дом
2. Официна
3. Мельница
4. Круглый водоём
5. Остров листов
6. Хозяйственное строение

РОССЬ

тишка Смуглевича. Портрет Владимира Потоцкого, видимо, писала Элизабет Виже-Лебрен [504].

Наряду с портретами хранились в Росси разные редкости, например, трофеи и предметы, добытые гетманом при поражении короля Карла X Густава: королевский вымпел из белого шелкового дамаска с вышитой золотом птицей в лучах, царственная лента, вышитая серебром на шелковой ткани, две серебряные тарелки с королевскими инициалами, а также серебряная посуда для подогрева пищи.

Большой архивный фонд включал материалы разных родов: Сапег, Любомирских, Радзивиллов, Чарнецких, Потоцких, часть архива Браницких из Белостока, личный архив гетмана Клеменса Браницкого, метрики, материалы по генеологии родов и другие собрания. В двух старинных шкафах находился хозяйственный и процессуальный архив, личная корреспонденция и 70 преимущественно польских фолиантов исторических документов. Начало хронологии большинства документов относилось к середине XVIII в. В архиве были собраны ценные дипломы и десятки королевских писем, снабженных широкими печатями, корреспонденция подскарбия Юзефа Сапеги со многими политическими знаменитостями той эпохи, архивные документы Петра Потоцкого, кандидата на пост председателя Четырехлетнего сейма, а затем посла в Стамбуле, и гетмана Яна Клеменса Браницкого. Кроме того, хранилась интереснейшая корреспонденция княгини Марии из Любомирских Радзивилл, жены князя Кароля Станислава Радзивилл [504]. Архивные фонды были упорядочены стараниями Стефана Потоцкого, знатока древностей.

В библиотеке хранились старинные издания, редкие книги, книги на разных языках. Согласно Инвентарю 1836 г., составленному после смерти Феликса Потоцкого, в библиотеке имелось книг на польском языке 348, на французском – 342, итальянском – 93, английском – 28. Больше всего книг (382) было на языке латинском [264]. В библиотеке хранилось собрание гравюр. Среди них гравюра с изображением Джеферсона, выполненная Тадеу-

Россь. Река Россь. Фото 2005 г.

Россь. Дом садовника. Фото 2005 г.

Россь. Мельница. Фото 2008 г.

шем Костюшко и гравированная генералом Марианом Сокольницким.

Дом был особенно хорошо обставлен и ухожен при князе Стефане Потоцком, который постоянно жил в усадьбе. Накануне Первой мировой войны мебель, ковры, картины, фарфор, библиотека и архив были вывезены в Харьков. На основании Рижского соглашения часть библиотеки и архивных документов, а также галерея портретов и картин в период между двумя войнами были возвращены Браницким в Виланов.

Усадебный дом пережил Первую мировую войну, но был уже не пригоден для жилья. После ремонта, начиная с 1922 г., служил детским приютом, который организовала жена последнего ордината графа Адама Браницкого. Она заботилась о детях, давала уроки. Кроме того, во всех четырнадцати фольварках основала американские кухни для кормления бедных, построила клуб, магазин [437].

Дом был разрушен в годы последней войны, от здания сохранились руины сводчатых подвалов. В межвоенные годы Браницкие построили новую летнюю резиденцию на берегу р. Россь с деревянным Т-образным в плане домом, с двухэтажным боковым объемом. Его окружает спелый разреженный древостой.

В 1913 г. Браницкими около костела по проекту Марьяна Бера возводится из кирпича двухэтажная звонница. В 1909 г. для закладки фундамента было заготовлено 20 возов полевого камня. В звоннице устанавливаются колокола. Наистарейший из них, отлитый Амброзием Гофманом, датировался 1597 г. Колокол весил 75 кг и имел инициалы Геронима Ходкевича. Второй колокол, с барельефом Матери Божьей весом 113 кг, работы Иоганна Якуба Дорманна был отлит в 1713 г. Третий был изготовлен в 1827 г. в мастерской Андрея Владковского [566].

Современное состояние усадьбы позволяет представить ее планировочное построение. Парадный двор с овальным кругом, образуемый усадебным домом и двумя официнами располагался в глубине пейзажного парка. Южная официна сохранилась. Здание каменное, прямоугольное в плане (30×10 м), с четырехскатной крышей, входными проемами, фланкированными колоннами. В декорировании углов парадного фасада использован руст. В официне имелось 6 комнат, кухня, 2 русские печи с очагами. Северная официна, построенная из бруса, была большой (14,5×4,2 саженя). В ней имелось 12 комнат, 2 коридора, 6 голландских кафельных печей. Полы были дощатыми, в коридорах – кирпичными [264]. В этой официне размещались администрация имения и комнаты для гостей.

Парадный партер был большим. Центральное положение занимал рисунок герба Потоцких, выполненный из цветочных ковровых растений. Теперь на месте партера поляна, окруженная по периметру зеленой стеной паркового массива с живописно изрезанным контуром. Основу древостоя

составляют местные виды. Фоновыми деревьями являются ясень, липа, граб. Иноземные виды не многочислены – липа крупнолистная, лиственница европейская, спиреи, чубушники. В парке имелся очень редкий в культуре ильм шершавый «Exoniensis», культивар с узкопирамидальной кроной. На опушке растет декоративная форма ясеня обыкновенного мутантного происхождения с густой кроной и укороченными побегами. Поляна служит лугом, подкашивается.

На оси дома располагалась короткая въездная аллея, которая частично прослеживается. Начинается от центральной усадебной тополево-ясеневой аллеи, которая проходит между парком и водной системой, как и раньше, служит дорогой в поселок.

Своеобразие усадебной планировки составляет водная система, которая питается водами р. Вехотнянка. Река начинается с криницы за д. Вехотница и впадает на территории усадьбы в р. Россь. В 1388 г. великий князь Витовт наделил Вехотницей виленскую кафедру. Во владении епископа, из-за отдаленности от Вильно, она находилась недолго, до 1411 г. [537]. Около д. Кащевна река питает водоем-накопитель Вигра, а на территории усадьбы наполняет водой расположенные в пойме с двух сторон русла искусственные водоемы большой водной системы, занимающей западную часть усадьбы. Обогнув усадьбу с южной стороны, после двух резких поворотов, Вехотнянка разливается по пойме и отдает затем свои воды в Россь.

Водой Вехотнянки питалась водная система времени барокко, расположенная в северной части парка. По каналу вода поступала в два водоема. Из них по большому каналу направлялась в круглый водоем с островом, а затем по следующему каналу за усадебным домом отводилась в Вехотнянку, замыкая водную систему кольцевого типа. Благодаря такому планировочному решению, парадный двор имел островное расположение.

Система с круглым водоемом и островом, шириной 10 м наиболее оригинальная в парках Беларуси. Остров приподнят, террасирован по окружности. Верхняя терраса плоская в диаметре до 20 м, в 1982 г. выложена плиткой. Перепады высот между террасами составляют 1,5 м. На верхнюю террасу, где имелась беседка, ведет двухмаршевая лестница. По гребню верхняя терраса была обсажена липой, сохранилось 9 деревьев. У основания нижней террасы имелась также рядовая обсадка через 6 м (сохранилось 4 липы и 5 кленов). Водоем обмелел, загрязнен. Утерян и одноарочный мостик. Со слов местных жителей, еще в послевоенные годы водная система была проточной, глубоководной и настолько чистой, что в ней ловили редкие виды рыб, завезенные Потоцкими, водился съедобный моллюск мидия с раковиной черного цвета. По системе можно было свободно проплыть на лодке. Композицию с круглым водоемом и островом окружает старый древостой (ясень, липа, одиночно лиственница).

На северо-западной окраине парка в начале XIX в. был построен дом садовника. В декоре небольшого (13×10 м) каменного здания использованы неоготические элементы. Дверные и оконные проемы островерхие. Вдоль карниза проходит арочный пояс с гирьками. На фронтонах, отделанных черным щебнем, имеются два круглых отверстия, напоминающих «бойницы», или готические розетки. Стены здания потеряли свой первоначальный вид в связи с покрытием «шубой». С двух сторон парк не имел границ, он незаметно переходил в лес, именуемый «Дикарня».

Основная транспортная нагрузка в усадьбе приходилась на вторую въездную аллею из липы (сохранились одиночные более чем двухсотлетние деревья), связывающую парадный двор с фольварком и поселком. Она начинается у костела и ведет (теперь ул. Липовая) в фольварк. По данным Инвентаря 1836 г., фольварк включал: 2 конюшни, дома для служителей, овчара, мельника, садовника, дома для лазарета и военного постоя, ледник, водяную мельницу, каменную оранжерею (3×2 саженя), гонтом крытую, с печью, каменную кузницу, сушарню, сараи [264]. В имении разводили племенных лошадей и коров голландской породы.

В 1940 г. конному заводу, организованному на базе имения, принадлежало 500 га земли. В хозяйстве имелось 6 жилых домов, 5 конюшен на 130 го-

лов, кирпичный амбар вместимостью 500 т зерна. Лошадей разного возраста (арабской и шведской породы) содержалось 55 голов [44]).

От бывшего фольварка сохранилось длинное угловое Г-образное здание (служит спортзалом, магазином) и мельница на берегу Росси – величественное (28×12,5 м), четырехэтажное сооружение из кирпича, на фундаменте из тесанных каменных блоков разной величины, построенное Стефаном Потоцким в 1909 г. В этом же году он получил разрешение на проведение электрического освещения мельницы [130]. Стены здания из желтого кирпича членятся пилястрами из красного кирпича. Вода реки на мельничное лопастное колесо подавалась по каменным желобам. За смену перемалывалось до 30 т зерна [39]. Теперь мельница не используется. Перед ней в пойме Росси был водоем с островом, называемый «Ботянов» (остров аистов). Обмелевший водоем сплошь покрылся тростником.

Въезд из фольварка в парк, охваченный каменной оградой, был оформлен брамой из трех пилонов с пешеходной калиткой (сохранились фрагменты) и сторожкой. От брамы неширокая дорога вела через парк к парадному двору, пересекая мост через канал.

Стефан Потоцкий частично финансировал строительство росской церкви, которое было закончено в 1912 г. Храм занял место старой деревянной церкви Св. Прокопа Ильи, известной с 1569 г. В 1901–1902 гг. Стефан построил фамильную каплицу-усыпальницу с правом отправления имши за умерших. Строительство храма инициировала сестра Стефана Ядвига Браницкая, вел строительство местный мастер Теофил Луба по проекту неизвестного архитектора. Не исключено, что сам

Россь. Кладбище. Каплица Потоцких. Фото 2008 г.

мастер проектировал здание святыни. Он являлся автором нереализованного проекта звонницы [565]. Кирпич использовался со своего кирпичного завода. Металлические конструкции, разные архитектурные детали завозились из Варшавы.

Оригинальное сооружение, освещенное Брониславом Саросеком в 1904 г., построено в неороманских формах с использованием элементов неоготики. Проект интерьеров выполнил известный варшавский художник Франтишек Эйсмонд (1859–1931). Он был автором иконы Св. Стефана и алтаря. Под его руководством велись работы по оформлению каплицы, изготовлению витражей [565].

После смерти графа-основателя, последнего владельца Росси из Потоцких, Адамом Браницким заказывается надгробье в форме саркофага из красного мрамора со словами: «Ś. P. Stefan hr. Potocki | Założyciel ordynacji Roskiej | Urodzony w Warszawie 4/26 października 1825 roku | Zmarł w Rosi 18 crerwca | 1 lipca 1910 roku». Саркофаг был установлен в поперечном нефе святыни, что выражало волю покойного. Старожилы вспоминают, как шутя граф говорил, что не хочет «покоиться в сырой крипте, где можно заболеть ревматизмом».

Каплица осквернена, саркофаг разбит. Остатки алтаря хранятся в костельной звоннице. Ценный памятник, как и вся усадьба Потоцких, заслуживает консервации и сохранения.

От соседней усадьбы в Колядичах сохранились заброшенные хозяйственные здания и фрагменты паркового древостоя.

Россь. Фрагмент бокового фасада каплицы. Фото 2008 г.

Яново. Хозяйственное здание. Фото 2007 г.

Рупейки д. Рупейки

Рупейки с фольварком Ясиновцы в 1690 г. принадлежали Михаилу Казимиру Высоцкому [555]. В 1796 г. имением владел Юрий Грабовской, генерал. Последними владельцами были Лещики. Усадьба расположена на приподнятой местности с южной стороны деревни. В усадьбу ведет въездная аллея сложного состава. Усадебный дом, деревянное здание под красной черепицей с крыльцом на колоннах, не сохранился. Его окружал пейзажный парк площадью около 4 га с защитной однорядной липовой обсадкой с двух сторон. В парке на разнотравно-злаковом газоне одиночно рассеянно и в виде небольших групп растут более чем вековые деревья липы, клена и ясеня. Его юго-западную часть занимает сравнительно большой водоем с живописно изогнутыми берегами, зарослями тростника и небольшим островом. Северный берег водоема со стороны парка выложен крупным камнем. Полноводность обеспечивается криничным питанием. Из усадебных сооружений сохранились обветшалый флигель, крытый черепицей, хозяйственная постройка, руины небольшого ледника, квадратного в плане, служившего парковым павильоном. Со строительством свинофермы не стало сада. Не сохранился примыкавший к усадьбе и живописный лесной массив, называемый «Головачики».

В двух километрах юго-западнее от Рупеек имелась усадьба имения Янов, принадлежавшего Сегеням. В связи с современной застройкой, от нее сохранились одиночные деревья, небольшой водоем, два хозяйственных здания и выразительные руины необычного по форме и размерам хозяйственного сооружения, предназначенного для хранения разной сельскохозяйственной продукции, инвентаря и материалов. Здание прямоугольное в плане (23,5×12 м), заглублено в землю до 2,5 м, мощные стены сложены из валунов и бута. Имеет четыре входа-въезда в подвальный этаж, оформленные также камнем в виде пологих спусков с боковыми стенками, в который свободно заезжали груженные телеги. В стенах верхнего этажа ряд небольших прямоугольных окон. Перекрытие и крыша не сохранились. Руина сооружения – редкий объект утилитарного многоцелевого назначения, построенный с использованием народных строительных традиций из местного природного материала.

Седельники д. Седельники

Седельники упоминаются в Литовской Метрике за 1567 г. [399]. Завещанием 1682 г. Николай Анджейкович передал имение старшему сыну Леону. В 1690 г. разным количеством дымов в Седельниках владели Суходольские, Гедройцы, Эйсмонты, Заневские и др. Частью имения владел Вацлав Эйсмонт [555]. Сыновья Леона Эйсмонта Антоний и Казимир в 1705 г. продали свое владение Яну Буттовт-Анджейковичу, крайчему волковысскому. Фольварк Седельники, купленный у Василевских, Терезой Сципион в 1744 г. был передан в вечное пользование монастырю базилиан в Конюхах. В 1832 г. конфискованный фольварк перешел в казну [437].

Седельники. Усадебный дом. Фото до 1939 г.

В XVIII в. Седельники входили в состав подороского ключа Грабовских. В 1796 г. одним из фольварков владел Ян Биспинг, после него – Петр Биспинг, маршалок шляхты Волковысского повета [437]. Примерно в середине XIX в. имением стали владеть Владычанские. Последним владельцем имения был Эммануил (1873–1941), колежский секретарь, сын Александра, участника восстания 1863 г., сосланного в Сибирь. Земельный фонд составлял 500 десятин. Владычанские на высокой левой террасе ручья, притока Зельвянки, заложили большую усадьбу.

Дорога в усадьбу, проложенная со стороны деревни, пересекала мост через ручей. Въезд был оформлен брамой, с двух сторон которой продолжают расти тополя канадские. По усадьбе к парадной части ведет неширокая (ширина 7 м) липовая аллея. Липы, посаженные через 4 м в ряду, смыкаются кронами, образуя зеленый туннель.

Одноэтажный усадебный дом из лиственницы имел подвальное помещение со сводами, которое служило кухней. Вход на южном фасаде был выделен портиком из четырех спаренных колонн. Дверные проемы имелись на боковых фасадах. На западном боковом фасаде, по всей его ширине, располагалась восьмиколонная остекленная веранда.

Седельники. Фундамент усадебного дома. Фото 2011 г.

Седельники. Усадебная аллея. Фото 2011 г.

Семья Мирослава Владычанского.

Дом в послевоенные годы служил клубом, библиотекой. В 1990-е гг. был разобран на дрова. От здания остались фундамент из полевого камня и засоренные подвалы.

Дом был построен в глубине парка на большом газоне. С газона открывались виды на водоем в понижении по западной окраине парка, за которым располагались коровники. Водоем обмелел, зарастает. С противоположной стороны газона видами служила неширокая пойма с красочным злаково-разнотравным травостоем и извивающаяся р. Зельвянка. В оформлении газона использовались разные декоративные растения в виде опушек, солитеров, небольших групп. В настоящее время фоновым видом стала сирень. Растут белая акация, боярышник, бузина черная, снежноягодник. Из числа солитеров сохранились лиственница европейская, экземпляр ели обыкновенной, представленный декоративным гребенчатым фенотипом, слегка изогнутые, густо охваченные ветви которого доходят до самой земли, и ясень обыкновенный «Pendula». Ясень плакучий представлен старым, примерно 100-летним, экземпляром высотой 9,5 м при диаметре ствола 58 см, размах кроны 12 м.

Седельники. Здание из бруса. Фото 2011 г.

Седельники. Стропильная система, поддерживающая скаты крыши здания. Фото 2011 г.

Строения хозяйственного двора сохранились частично. Двор располагается при въезде, занимая южную, слегка приподнятую часть усадьбы. Его образовывали четыре здания. От большого Т-образного в плане здания остались только шулы, от амбара – вход и подвалы со сводами. Впечатляет размерами (70×15 м) и конструкцией здание из бруса, заложенного в шулы, с шестью дверными проемами и высокой крышей. Мощные (шириной 1,2 м) угловые шулы сложены из полевого камня. Ведутся работы по его приспособлению для целей животноводческой фермы. Амбар из бруса (54×9 м) на фундаменте из полевого камня построен над поймой реки, вдоль въездной липовой аллеи.

Дорога, с обсадкой боярышника по правой стороне, ведет к коровникам, где среди современных строений сохранилось здание из полевого камня, построенное в 1899 г. (дата выбита на камне стены). Владычанские разводили коров красной местной породы [376].

Усадьба второй половины XIX в. с выраженным планировочным решением заслуживает бо́льшего внимания.

Скарбец д. Севашки

Во второй половине XVIII в. фольварк входил в состав подороского ключа, принадлежащего Грабовским [504]. После 1833 г. Скарбец выкупили Владычанские, владельцы соседних Седельников.

Род Владычанских герба Заремба, истоки которого начинаются с Владычина, известен с XIV в. В начале XIX в. с Витебщины они пришли на земли Волковысского уезда. Волковысская ветвь рода начинается с Тадеуша, четверо сыновей которого приняли участие в восстании 1863 г. Теофил погиб в 1863 г., Игнатий, военный инженер, был сослан в Сибирь, Антоний, студент, умер в 1863 г. от ран, полученных в сражении около Гуты Михалинской в Слонимском повете, Юзеф, гимназист, в 1864 г.

Скарбец. Водоем. Фото 2011 г.

Скарбец. Руины фундамента усадебного дома. Фото 2011 г.

Скарбец. Усадебный дом. Фото В. Карпызы

эмигрировал в Париж. Участницей восстания была 18-летняя Виктория, дочь Тадеуша. В гродненской тюрьме она познакомилась с повстанцем Людвигом Пенковским. Получив от Муравьева разрешение на брак, Виктория стала женой Людвига и вместе с ним была сослана в Сибирь [537].

Вернувшись с эмиграции, Юзеф жил в старой усадьбе в Скарбце. Был женат на Алине Липской. Умер в Варшаве в 1889 г. после тяжелой болезни. Похоронен на кладбище в Повонзках.

Последним владельцем был сын Юзефа Мирослав, женатый на Антонине Новицкой из Совеек. Земельный фонд имения составлял около 1540 га [504]. Мирослав, Эммануил из Седельников и другие владельцы соседних имений были вывезены в 1939 г. в глубь России.

Скарбец. Руины хозяйственных зданий. Фото 2011 г.

Большая усадьба располагалась отдаленно от деревни. Занимала приподнятое место, окруженное с разных сторон невысокими холмами. Была наделена простором, выразительными дальними перспективами.

Дорога в усадьбу вела от церкви, через мост на небольшом ручье с водоемом, с которого открывался вид на усадьбу. Вдоль большого хозяйственного двора была проложена тополевая аллея, ставшая просто дорогой. Она вела в глубь усадьбы, к дому, расположенному на возвышении в северо-восточной части усадьбы. Место дома прослеживается по руинам фундамента. Находясь на этом заброшенном месте, не веришь, что здесь располагался оригинальный дом, построенный по проекту виленского архитектора Лубы в эклектических формах. Строительство нового двора началось в 1894 г., в год бракосочетания Мирослава и Антонины из Новицких, и было закончено в 1900 г.

Большое здание (примерно 40×20 м) имело сложную планировку. Доминировал центральный двухэтажный объем, покрытый плоской четырехскатной крышей, скрытой аттиком с балюстрадой. С парадной стороны имелся портик в виде трехарочной аркады, на который опиралась терраса с каменной балюстрадой. С левой стороны примыкало одноэтажное узкое крыло. В углу между этим крылом и центральным объемом имелась крытая терраса, крыша которой опиралась на четыре столба. Правое крыло заканчивалось ризалитом, завершенным треугольным фронтоном [504].

Здание имело богатый декор: пилястры, фриз с триглифами, псевдоренессансное обрамление дверных проемов, полуколонки, наличники, обрамляющие оконные проемы, карнизы.

В доме насчитывалось 16 комнат, туалет, несколько коридоров. Наиболее парадными в главном корпусе были холл (по высоте всего здания), библиотека с выходом на террасу, столовая; в правом крыле – большой салон и две гостиные. Стены комнат были покрыты обоями разных расцветок и узоров, пол украшал паркет из дуба с орнаментальными вставками, потолки со свисающими хрустальными и бронзовыми люстрами – лепнина. Имелись кафельные печи и камины. Освещение дома было электрическое, частично – нефтегазовое.

Художественных ценностей в доме было немного: большое (около двух метров) зеркало в позолоченной раме, овальное зеркало, картины, фамильные портреты, портреты Тадеуша Костюшко, князя Юзефа Понятовского, гобелены, ковры, мебель в стиле Людовика XV и Людовика XVI, фамильное серебро, хрусталь, керамическая посуда, украшенная эмалью и гравюрками. В библиотеке, которая освещалась нефтяной жирандолью и подсвечниками, стояли дубовые шкафы с книгами (в основном классическая литература и энциклопедии), хранился фамильный архив. В столовой стоял тяжелый дубовый стол на 20–25 человек со стульями с точеными фигурными ножками. В салоне вдоль четырех окон в деревянных ящиках выращивались агавы и разные другие декоративные растения [504].

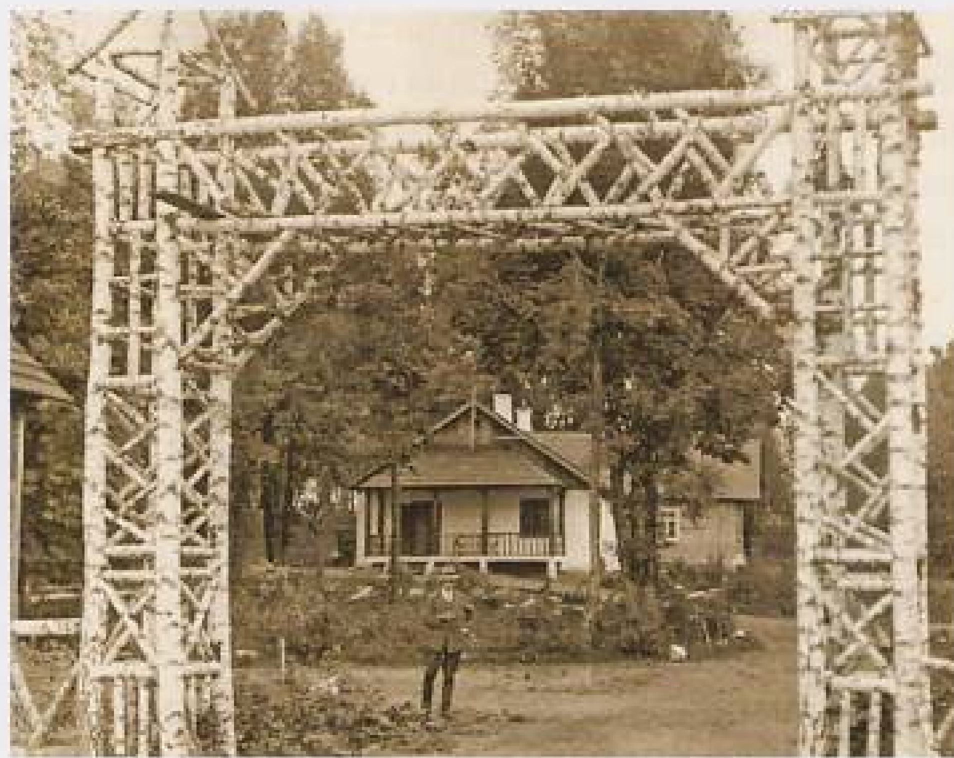
Перед домом располагался газон в форме овала, окруженного широкой дорогой. От газона отходила липовая аллея (сохранилось несколько деревьев), которая вела к конюшне выездных лошадей. По правой стороне стояло небольшое служебное здание из четырех комнат с террасой. В его подвалах размещались кухня, прачечная и пивницы.

С тыльной стороны усадебный дом окружал большой (до 20 га) пейзажный парк, к нему примыкал сад. На его месте силосные ямы, обвалованный прямоугольник – видимо планируемый отстойник. От паркового древостоя остались единичные липы, отпрысковые молодые деревья белой акации, сирень, шиповники. Из воспоминаний Витольда Карпызы, Мирослав Владычанский, который приходился ему дедом, формировал парк, увлекался экзотическими растениями, пробовал вырастить сосны из Японии, кипарисы вечнозеленые.

В 1930-е гг. в доме царило особое оживление: проводились этнографические выставки, выставки ковров, килимов, гобеленов, библиотекой пользовались учителя и ученики из школы в Конюхах (здание сгорело в последние годы), организовыва-

лись музыкальные вечера. В столовой стояло фортепьяно венской фирмы. Антонина Владычанская имела музыкальное образование. Гостями дома были ее учитель, композитор и пианист Александр Вельгорский, профессор школы искусств в Варшаве Игнатий Пеньковский [537]. В годы последней войны дом заняли немцы. Частично разрушенный дом в послевоенные годы был разобран крестьянами Севашек и соседних деревень.

От усадебного дома открывался вид на двор хозяйственный, который занимал по отношению к нему несколько пониженную территорию. Здания были построены из полевого камня и бруса, заложенного в шулы. Сохранность четырех больших зданий разная. От одного из них остались только шулы, от двух (соответственно 46×13, 80×10 м) стены, четвертое здание разрушено до основания в последние годы. Полуразрушены, уже без дверей и окон, современные здания, построенные в послевоенные годы. Брошены железные корыта-поилки, водонапорная башня, силосные ямы. Утерян также

Дубово. Двор Владычанских. Фото до 1939 г.

двор Владычанских в Дубово, расположенный около Скарбца. В 1914 г. имением владела Антонина Владычанская.

Субочи д. Субочи

Известны с 1765 г. В годы наполеоновской войны в Субочах размещался госпиталь. Умерших хоронили около усадьбы. В конце XVIII в. стали собственностью Ельских. В 1844 г. хутор Субоч входил в состав имения Вильчуки Фаддея Ельского. В 1890 г. фольварками Субочи и Германовщина, имением Косин владела Генриетта Ельская (1858–1927), жена Адама Ельского (1838–1916), известного финансиста и банкира [470]. Субочи входили в состав Хатьковского ключа. От Генриетты Субочи перешли к дочери Ядвиге (1893–1968), владелице одной третьей части имения Хатьковцы, жене Игнатия Храповицкого. Игнатий (1884–1939) был сыном генерала Владимира Храповицкого и Марии, графини Коссаковской из Ходкевичей. В 1939 г. Игнатий был арестован вместе с 21-летним сыном. Умер в тюрьме в Минске. В 1941 г. заключенных минской тюрьмы вывезли за город и, выпуская из вагонов, расстреливали. Сын упал на трупы и остался жив.

В связи с тем, что главной резиденцией Ельских в Волковысском уезде были Хатьковцы, то настоящей усадьбы в Субочах не было. Имелся фольварочный двор с домом из красного кирпича, построенным, видимо, Храповицким. Здание одноэтажное с многослойным карнизом. Выделяется надстроенным небольшим поперечным объемом. Вход в подвальное помещение оформлен крупным

Субочи. Усадебный дом. Фото 2011 г.

камнем. Сохранились также добротные хозяйственные здания и фрагменты насаждений. Здания используются. Сад занимал 5 га [42]. Усадьба в целом стала составной частью хорошо спланированного центра современной деревни.

Фаддею Ельскому в 1844 г. принадлежало также имение Островчицы с одноименным фольварком и Германовщиной. Земельный фонд имения составлял 697 десятин [185]. В 1921 г. фольварк Германовщина (около д. Зиневцы) Генриетта Ельская за 12 миллионов марок продала Матею Шейко. Земельный надел владения составлял 157 десятин. В усадьбе имелись дом, обора, стодола, флигель, небольшой парк и сад. В 1930 г. Мария Шейко, жена Матея, построила новый дом. Здание не сохранилось. В 1980-е гг. было перевезено в Шиловичи.

Субочи. Амбар. Фото 2011 г.

Теолин д. Теолин

Владение братьев Коллонтаев в 1567 г., по данным актов Литовской Метрики, именовалось Волчковский двор. В 1643 г. двор назывался Волковщиной-Хорошковщиной. Принадлежал Франтишку Ельскому, который в этом же году продал его за 10 500 польских злотых Яну Заранку. В 1609 г. двором Хорошковщизна владел Теофил Олендский, подкоморий волковысский, которому принадлежало соседнее имение Мочулино. От Олендских Теолин перешел к Грабовским герба Топор. Его около 1750 г. купил Стефан Грабовский (?–1756?), староста виштинецкий, женатый на Теодоре из Стриенских (?–1763). Видимо, Стефан переименовал фольварк в Теолин, чем воздавалась особая почесть жене Теодоре. Затем имением владел Томаш (?–1770), генерал войск ВКЛ, женатый в первом браке на Анне Ружицкой (умерла в 1762), второй раз – на Дороте Оттенхауз. Томаш имел от первого брака девять, от второго – пятеро детей. По вероисповеданию являлся кальвинистом.

После Томаша Теолин унаследовал один из его сыновей от первого брака – Сигизмунд Грабовский (1749–1809), титулярный кременчугский староста, королевский камергер и волковысский посол на сейм 1790 г., кавалер орденов Св. Станислава и Белого Орла. Сигизмунд был женат на Марианне Потоцкой, львовской каштелянше, родной сестре Петра Потоцкого, которому принадлежала Россь. Его сын Феликс был женат на Софье Пац, во втором браке Неселовской, которая была частым гостем Теолина. Сигизмунд, как и его предки, был усердным приверженцем кальвинизма. Имел двоих сыновей и дочь Пелагею. Его сын Александр, генерал российской армии, погиб в бою с французами в 1812 г. под Красным. Имение в 1809 г. перешло второму сыну Сигизмунда – Ксаверию (1781–?), предводителю дворянства Волковысского уезда, женатому на Екатерине Меллин [504]. Оставив должность предводителя, Ксаверий несколько раз избирася почетным попечителем гимназии и шляхетского пансиона в Гродно [437]. Имение Ксаверия включало фольварк и две деревни. Земли было 1200 десятин, людей мужского пола 137, женского 125 душ [221]. В усадьбе в 1834 г. имелись каменный дом, кухня, оранжерея и хорошие хозяйственные постройки [67].

Затем Теолин принадлежал дочери Ксаверия Эвелине, замужней за Стефаном Грабовским (умер в 1851), сыном Вильгельма и Софьи из Завишей Грабовских, владельцев большого имения Толкачевичи на Минщине. В 1890 г. Теолином с урочищем Белая Корчма владел Ксаверий Грабовский. Земельный фонд имения составлял 577 десятин [470].

После Грабовских Теолином владели Струтинские. Известно, что российский дворянин граф Струтинский приобрел и перевез в Теолин часть картинной галереи из дворца в Славгороде [323]. В 1883 г. Теолин принадлежал Стефании Добычиной [137]. Стефания Григорьевна была владелицей имения в 1912 г. [136].

Теолин. Официна. Парковый фасад. Фото 2005 г.

Большую резиденцию в формах позднего барокко заложил Томаш Грабовский. Ее строительство было закончено до 1788 г. [504]. Особенности планировки усадьбы определяются своеобразием рельефа. Усадьба расположена на относительно высоком, хорошо спланированном холме с круто обрывающимся к пойме р. Россь склоном. Наиболее приподнятую часть холма занимал усадебный дом (разрушен в годы Первой мировой войны). Его положение указано на плане имения, составленном в 1883 г. [137]. Это место, хотя заросло деревьями, хорошо выражено и позволяет судить о положении и размерах здания. Симметрично по отношению к дому, окружая с двух сторон небольшой газон, расположены две идентичные официны. Они были первоначально одноэтажными с высокими ломаными крышами, затем достроены мансардным этажом с живописной крышей. Парадные арочные входы в центральной части зданий выделены плоскими ризалитами, завершенными треугольными фронтонами. Тыльные фасады имели укрепления в виде мощных каменных подпорок. Современный вид официны приняли в послевоенный период. В 1920-е гг. напротив официн был построен деревянный флигель (22×11 м) с мансардным этажом и ломаной крышей.

В центре газона расположен традиционный круг с бордюром из смородины альпийской и пузыреплодника калинолистного. В качестве солитеров на газоне использованы туя западная (сохранилось 9 деревьев) и экземпляр ели обыкновенной гребенчатой. За усадебным домом по склону и за ним в понижении разбит парк. Склон оформлен в виде четырех террас с перепадами высот до 2 м. Террасы четко выражены на небольших участках, по ним проходят тропинки, установлены скамейки. Прием обработки склона холма в виде узких террас с дорожками – единственный случай в Беларуси. Здесь был использован мотив французских и голландских парков конца XVI – начала XVII вв. Он применялся также в Польше (парк второй половины XVII в. в Рогалине) [518]. Узкие террасы таких парков служили своеобразными видовыми и прогулочными площадками, обеспечивая осмотр парковой панорамы. От парадного двора открываются виды в северо-восточном и юго-восточном направлениях. На оси центральной перспективы перпендикулярно террасам находится основной спуск, состоящий из системы площадок и лестниц. Перспектива зрительно уходила вдаль, за канал, и продолжалась среди древесного массива в пойме реки, за пределами парка. В настоящее время акцентом перспективы стал искусственный водоем. Симметрично основному спуску, по осям боковых перспектив, от официн проходят еще два спуска, выложенные плиткой. Они вдоль склона холма ведут в пейзажную часть парка в пойме р. Россь.

Теолин. Парковая аллея. Фото 2005 г.

Теолин. Фрагмент центральной аллеи парка. Фото 2005 г.

ТЕОЛИН

р. Рось

1. Усадебный дом
2. Официна

В настоящее время основной планировочный прием заметно нарушен. На террасах развивается подрост древесных видов, сомкнутость которых достигает 90–100%. Вместо газона в напочвенном покрове преобладает сорное разнотравье.

У основания холма (в пойме Росси) расположена водная система, представленная каналом центральным (проложен перпендикулярно основной оси), боковым северным каналом и каналом, соединяющим систему с р. Россь. Центральный канал глубокий, но почти без воды. Его первоначальная длина была 200 м, ширина – 20 м. Старая дамба утеряна. Через канал перекинуто четыре мостика, один из них служит дамбой. Вдоль канала через древостой ясеня с липой и грабом проложена асфальтированная дорожка, являющаяся частью прогулочного маршрута. Деревья ясеня выделяются высотой и исключительной стройностью. Вдоль канала со стороны парка развит также хороший древостой (ясень, клен) с обильным подростом и снытью в напочвенном покрове.

Северный канал очищен и углублен в последние годы. Прогулочный маршрут продолжается вдоль его поляны по старинной липовой аллее. Одновременно с восстановлением канала на основной оси усадьбы сформирован новый водоем (видимо, на месте небольшой старицы), который хотя логически замыкает ось, но композиционно не стал частью парка, тем более что огорожен сеткой.

Поступала вода в каналы из Росси по третьему широкому каналу, расположенному перпендикулярно первому вдоль въездной аллеи. Со строительством водоема канал оказался утерянным.

Западную часть парка занимают два небольших древесных массива, сформированных, видимо, на месте боскетов. Древостой первого массива представлен в первом ярусе единичными ясенями, кленами, одиночными лиственницами. Во втором ярусе – граб, сомкнутость насаждения до 100%. Древостой второго массива более сложного состава. Фон образует сосна, единично клен, граб, ясень. В напочвенном покрове преобладает сныть. Ранней весной обильное развитие получает ветреница дубравная, образуя ярко-белый цветущий ковер. Часть парка с противоположной, западной, стороны от усадебного дома застроена корпусами пансионата. В обсадке боскетов часто используются смородина альпийская, туя западная. В последнее время привлечены в бордюры и насаждения карагана, дерен, пузыреплодник, сирень, жимолость, бузина черная, алыча, спиреи. За корпусами пансионата находится старый сад, обсаженный по периметру липой. С южной стороны усадьба была обнесена каменной оградой. Вдоль нее проходила

Личицы. Кузница. Фото 2006 г.

Личицы. Кладбище. Захоронения Грабовских. Фото 2006 г.

Эльжбета из Шидловских Грабовская

въездная аллея. Основой доминантной перспективы по пути следования в усадьбу являлся усадебный дом на вершине холма.

От хозяйственного двора, расположенного в противоположной части усадьбы, сохранились простые хозяйственные постройки более позднего времени.

Южнее Теолина на другом правом берегу р. Россь был расположен фольварк Грабовских – **Личицы**. Хозяйственные здания располагались на слегка приподнятой речной террасе. На месте двора, от которого сохранилось одно здание, находится животноводческая ферма; на месте бывшей мельницы – жилой дом. Сохранилось около маленького водоема небольшое, квадратное в плане (7×7 м) здание кузницы с четырехскатной крышей из крупного колотого камня. Второе, также небольшое здание с четырехскатной крышей, но сложенное из бруса, служило ледовней. Здания приспособлены для современных нужд.

Кроме фольварка Грабовских, в Личицах находилось имение Викентия Ивановского, которое по купчей крепости перешло в 1839 г. Казимиру Байрашевскому. В 1845 г. включало фольварк и деревню. Земли имелось 45 десятин, крестьянских душ 12 [194]. Усадьба не сохранилась.

В Личицах, за церковью, на холме среди поля расположено старинное кладбище. Узкая тропинка ведет к склепу Грабовских. В нем покоятся графиня Марианна из Потоцких Грабовская (умерла в 1818 в возрасте 62 лет), жена Сигизмунда и ее внучка Эмилия (умерла в 1833 в возрасте 21 года). «Обеим наиблизшим сердцу особам матери и дочери» памятник установила Пелагея из Грабовских, графиня Грабовская. Пелагея была дочерью Марианны и Сигизмунда. Стала женой Михаила Грабовского (?–1821) волковысского старосты, родного брата Сигизмунда по отцу. В первом браке женой Михаила была княгиня Юзефина Радзивилл. Пелагея имела сыновей Северина, Константина (умер в 1875), дочерей Марию и Эмилию, ставшую женой Максимилиана Грабовского (умер в 1868) [541]. Северин и Константин воспитывались в Швейцарии, в 1839 г. владели небольшим имением Колонтаи (земли имелось 735 десятин). Двор включал деревянный усадебный дом и разные деревянные хозяйственные и служебные здания, водяную мельницу [74].

Грабовским во второй половине XVIII в. принадлежал также Изабелин, упоминаемый в письменных источниках (1499) как Петуховичи (позже Петухово). Владельцы Петухова часто менялись: Клочки, Цехановецкие, Дольские, Дорогостойские, Сапеги, Курчи, Хлусовичи, Флеминги. В 1750 г. Ян Флеминг переименовал имение в честь своей дочери Изабеллы, ставшей в замужестве Чарторыйской, пригласил и поселил в Изабелине ремесленников из Германии. После Флемингов Изабелином владел Ян Ежи Грабовский, брат Томаша (?–1770), которому принадлежал Теолин. Ян Ежи (?–1789), генерал майор, был назначен Станиславом Августом Понятовским командиром королевской гвардии ВКЛ. Стоял во главе Слуцкой конфедерации, был пленен барскими конфедератами, но сумел освободиться. Активно защищал движение диссидентов (протестантов и православных) за равноправие [434]. Во втором браке был женат на Эльжбете Шидловской (1748–1810). После развода с Яном Эльжбета стала женой короля, но их брачные узы держались в секрете [541]. По решению

сейма король не имел права жениться. Принято считать, что дети Эльжбеты Михаил, Казимир и Станислав были сыновьями Станислава Августа. Михаил (около 1773–1812) получил образование в Вильно и Страсбурге, с 1794 г. являлся генерал-адъютантом короля, после раздела Речи Посполитой сопровождал его в Петербург. В войну 1812 г. присоединился к армии Наполеона, командовал 1-й бригадой 18-й дивизии «Великой армии». Погиб в бою за Смоленск [434]. Дочерью Эльжбеты и Станислава Августа была Изабелла Соболевская. Она носила перстень с миниатюрным портретом короля работы придворного итальянского художника Марцелло Баччирелли.

Ян Ежи в 1778 г. основал в Изабелине кальвинский сбор, видимо, на месте кальвинского сбора Криштофа Дорогостойского (1610), заложил двор и парк по проекту Владислава Гавронского. Умер в Изабелине в 1789 г. Владения поделили сыновья. Изабелин, Подороск и Конюхи перешли Казимиру. В 1834 г. были утверждены права наследования на

Изабелин. Кальвинский сбор. Фото В. Богданова. 2006 г.

Станислав Грабовский

имения Изабелин и Конюхи сыну Максимилиану, хорунжию Волковысского уезда, женатому на Эмилии Грабовской [88]. Последующими владельцами (с 1836 г.) были Стравинские. Первый известный Инвентарь имения Стравинских датируется 1845 г. [203]. В 1870 г. имение принадлежало Адаму Викентьевичу [178]. Бывший кальвинский сбор служит костелом.

Усадьба располагалась за Изабелином. Занимала живописное возвышение, пересекаемое ручьем Хоружанка. В его пойме в последние годы сформировано и зарыблено два водоема. Усадебные строения не сохранились, стал полем бывший сад. Несмотря на потери, само живописное место со старыми липами и конскими каштанами в виде пяти рядов передает прошлое величие усадьбы.

В межвоенные годы имение принадлежало двум владельцам – Голомбицким и Ермоловичам. К старому усадебному дому, кирпичному, одноэтажному, вытянутому в длину, вела липовая аллея (сохранился один ряд липы, на месте дома – погреб). С другой стороны ручья располагались хозяйственные здания, на месте жилого флигеля расположено здание современной пожарной службы. Двор по периметру обсажен деревьями. За двором в межвоенные годы работал кирпичный завод Шмуля Гельмана.

Фольварочный двор имения располагался в Жорновке. Его занимает животноводческая ферма,

для потребности которой приспособлено большое здание из полевого камня. Пруд в окружении одичавшего паркового древостоя зарастает.

Не сохранился двор имения Грабовских в **Янополе**. Граф Стефан Грабовский являлся членом Государственного совета, министром, секретарем Царства Польского, кавалером 5 орденов. Последующими его владельцами были Леон Суходольский, Игнатий Валицкий (похоронен на кладбище в д. Межиречи), Казимир Поплавский. Казимир был женат на Валерии Петрашевской из соседних Жупликов. Они имели 13 детей. Известность получил сын Мечислав, верный сторонник Юзефа Пилсудского, награжденный Серебряным Крестом Заслуги.

Судьба Поплавских оказалась трагической. В 1940–1956 гг. они были арестованы и вывезены в Сибирь, Казахстан. Затем некоторые оказались в Африке, в Австралии и лишь немногим удалось вернуться в Польшу.

Усадебный дом в Янополе был небольшим, из 10 комнат. Атмосфера внутри него была весьма архаичной: старинная мебель из карельской березы, отслужившее фортепьяно, фрагменты паркета, тайники в стенах одной комнаты, обилие ларей и сундуков. Большой хозяйственный двор включал конюшни, хлев, амбар, спихлер, старинную конную мельницу, одрину, пекарню, очень старый лямус с гнездом аистов на крыше, построенном с использованием кресла Эльжбеты Шидловской, жены Яна Ежи Грабовского [537].

Терешки

д. Терешки

В первой половине XV в. являлись владением Марии Крушинской. Перешли княжне в виде приданого. В 1567 г. владельцем был сын Марии Василий Копц, в 1620 г. – Халецкие. В 1690 г. принадлежали Антонию Гзовскому, скарбнику волковысскому. Затем имением владела Марцибелла Гзовская, вдова по Яну Михайловскому, подчашию ошмянскому [555]. В середине XVIII в. Терешки перешли Каленкевичам. В 1864 г. имение было конфисковано и во второй половине XIX в. перешло Теофилу Коллупайло. В 1872 г. имение принадлежало его племяннику Фердинанду [180]. В 1890 г. Терешками владел Иосиф Менчинский. После 1910 г. Терешки принадлежали Браницким из Росси.

Терешки. Въездная ивовая аллея. Фото 2011 г.

Усадьба расположена уединенно среди поля. От придорожного креста, установленного при дороге Красный Груд – Терешки, начинается въездная аллея, в которой растут старые, с низкопосаженными кронами ивы ломкие. Аллея пересекает пойму Терещанки, в которой сформирована водная система из пяти больших водоемов.

Терешки. Фрагменты водной системы. Фото 2011 г.

От водоемов открывается живописная панорама на парадный двор, расположенный на возвышении. Усадебный дом сгорел в 1914 г. И не восстанавливался. Браницкие сдавали имение в аренду. Не стало также лямуса, сооружения из бруса с двухъярусной галереей в виде аркады. Парковый древостой, в составе которого, кроме местных видов, имеются клен серебристый, лиственница, сирень, бузина черная, конский каштан, одичал. Сорное крупнотравье высотой до 1,5 м сплошь покрывает поляны.

От добротных построек хозяйственного двора сохранились стены большого, Г-образного в плане здания (длиной 50 и 65 м), построенного из полевого камня. Не стало сада, который с трех сторон окружали липовые аллеи.

Терешки. Придорожный крест. Фото 2011 г.

Хатьковцы д. Хатьковцы

Принадлежали Юндзиллам, Белозорам, Ельским. Первым известным владельцем «Хоцькова» был Адам Ельский, сын Антония и Флорентины Сегень, представитель «старшей» линии рода, генерал-адъютант гетмана ВКЛ, князя Александра Сапеги, с 1796 г. подкоморий волковысский, женатый на Розе Кобылинской. В семье Адама и Розы имелось четверо сыновей (Франц, Феликс, Юзеф, Тадеуш) и пять дочерей (Роза, Мария, Анна, Клотильда, Антонина). После раздела владений в 1814 г. Хатьковцы перешли Феликсу, подкоморию Волковысского уезда. Феликс не имел наследников. После его Хатьковцами стал владеть брат Тадеуша, женатый на Вавжецкой. В 1844 г. имение с земельным наделом 1200 десятин включало фольварк, деревни Хатьковцы и Задворенцы [185]. Затем Хатьковцы, а также имения Вильчуки и Островчицы перешли сыну Юзефу (умер в 1879). В 1890 г. име-

Хатьковцы. Хозяйственное здание. Фото А. Дыбовского. 2009 г.

нием владел Чеслав, женатый на Хелене Булгак. Земельные угодья составляли 716 десятин. После Чеслава Хатьковцы унаследовала дочь Юзефа Генриетта (1858–1934), мужем которой был кузен, известный банкир, финансист, действительный член Минского общества сельского хозяйства Адам Ельский (1838–1915) (сын Михаила и Клотильды из Лядов). Ему принадлежали также надел и дом в г. Минске на углу улиц Магазинной и Подгорной. Начиная с 1887 г., в течение 30 лет, Адам бессменно являлся членом Учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам Минского отделения Государственного банка. При очередном переизбрании его характеризовали, как «человека богатого, прекрасно образованного, пользующегося в городе хорошей репутацией». Он мог рассматривать торговые векселя не только христиан, но и евреев, «так как говорил и писал он по-еврейски». Являлся кавалером орденов Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени [350].

В 1927 г. дочери Адама и Генриетты Ельских разделили имение, земельные угодья которого составляли 600 га, на три части. Часть с усадьбой перешла Янине Верещако (1885–1948), которая с мужем Михаилом Верещако жила в известном имении Большое Можейково. Две другие части отошли Ядвиге и Ванде. Цецилии (1883–1970), жене Вильгельма Ельского из Игнатич на Минщине, принадлежало отцовское имение Косин. Второе имение Субочи унаследовала Ядвига (1893–1968), жена Игнатия Храповицкого из Кохановичей [530]. Ванда (1895–1943) с Пжемыславом Сегенем владели Зеленевичами, Красками и Петрашовцами около Волковыска. После смерти в 1919 г. Вильгельма в Хатьковцы вернулась Цецилия и вела там хозяйство. В годы войны вместе с дочерьми (Софьей – 1905–1970; Кристиной – 1915–1991; Анной – 1917–1980; Марией – 1919–1945) выехала в Варшаву [530].

Усадьба в формах классицизма формировалась Ельскими на месте старого двора, достраивалась и развивалась последующими владельцами. Представляла собой хорошо устроенный шляхетский двор среднего достатка. В 1841 г. двор включал усадебный дом, хозяйственные постройки, винокурню, 2 мельницы. Земельный фонд составлял 1016 десятин, имению принадлежало 27 душ мужского пола [75].

Усадьба сохранилась частично. Занимает ровную, слегка пониженную территорию. Основу планировочного построения определяет небольшой

ручей Свентянка, который питает криница около д. Новоселки. Перед усадьбой ручей разветвляется на два рукава, которые огибают усадьбу, а затем впадают в Россь. На одном из рукавов построена дамба, при ней – мельница (работает в наше время, но использует электрическую энергию). В пределах усадьбы водоток наполняет большой (до 2 га) водоем. Вода из-под мельницы уходит в канал, а затем – в Россь. Избыток воды из водоема отводится по отдельному каналу. Водная система частично расстроена, но по-прежнему функционирует.

Со стороны главного канала на возвышении располагался усадебный дом, построенный в конце XVIII в. Известен по фотографии до 1915 г. и рисунку В. Карпызы. Здание длинное, одноэтажное. Строилось поэтапно. Центральный каменный объем, расчлененный пилястрами, имел четырехколонный портик на парадном и террасу – на парковом фасадах. Боковые крылья дома были построены из лиственницы. Видимо, в 1909 г., одновременно со строительством официны (она служила также кухней), к боковым фасадам пристраиваются небольшие объемы разной величины и формы. Дом имел салон на всю ширину здания и большую столовую. В комнатах имелась старинная мебель, фамильные ценности, которые частично в 1914 г. были вывезены в Игнатичи, а затем полностью утеряны. В 1915 г. здание сгорело и не восстанавливалось. Владельцы в последнее время жили в официне (13×10 м), одноэтажном здании с двухэтажным боковым объемом (здание сохранилось). На месте дома сохранились руины фундаментов и фрагмент ступенек бывшей террасы.

Хатьковцы. Водяная мельница. Фото А. Дыбовского. 2009 г.

Своеобразно в усадьбе были спланированы въездные аллеи, которые визуально увеличивали усадебное пространство. Главная березовая аллея начиналась от моста через реку Россь. Въезд был оформлен брамой с железными воротами со сторожкой (сохранился фрагмент одного пилона). Вторая аллея вела в усадьбу со стороны поля, проходила мимо придорожной каплицы, изгибалась и заканчивалась аналогичной брамой около мельницы (сохранился также один пилон). Высокие пилоны брам были декорированы осколками керамики.

За официной между водоемами на площади 5 га располагался пейзажный парк с большой липовой альтанкой и еловой аллеей

Хатьковцы. Хозяйственное здание. Фото 2011 г.

(сохранились фрагменты одичавшего древостоя, парковые поляны стали огородами). Из хозяйственных построек уцелели кузница, конюшня, невысокое П-образное в плане здание с небольшими полуциркульными окнами, сложенное из бута и валунов (40×28 м). Здание мельницы (15×12 м) построено из полевого камня со щебнем в известковом связующем растворе. Фронтоны фахверковые. Крыша с «залобками». Мощными угловыми шулами выделяется хозяйственная постройка из бревен. Утерян после войны лямус, небольшое двухэтажное шестигранное в плане здание называемое «голубятней». Его второй этаж, деревянный гладко оштукатуренный, завершался шестиугольным сооружением, в котором жили голуби.

Владельцы имения покоятся в фамильном склепе около костела в Гнезно, обнесенном невысокой каменной оградой с ажурными железными вставками со стороны входа. На памятнике из белого мрамора, под свисающей гирляндой, два слова «Grób Jelskich».

Усадьба используется животноводческой фермой, частично застроена. Состояние неудовлетворительное. Здания разрушаются.

Гнезно. Захоронение Ельских. Фото 1969 г.

Шидловичи д. Шиловичи

Одним из первых известных владельцев был Петр Крупский. Из его пятерых детей дольше всех жила и сыграла важную роль в жизни Шилович (Шидлович) дочь Анна [537]. В 1541 г. двором шидловичским владела Анна, жена Флериана Радогоского, и построила новый костел на месте сгоревшего. В актах Литовской Метрики за 1546 г. указывается шидловичский державца пан Ероним Александрович Ходкевич [393]. По «кудели» имение перешло Николаю Вольскому, владельцу Кремяницы, а от него – единственному сыну Криштофу, женатому на Барбаре. В 1600 г. они вели строительство нового костела. Наследников не имели. Имение перешло родственникам Веселовским. Один из владельцев, Криштоф, был женат на Александре Собеской, тетке короля Яна III. Они основали монастырь бригиток в Гродно и передали ему Шидловичи и Кремяницу. Криштоф Веселовский, администратор экономии гродненской, всегда был верен королевской династии, вместе с женой Александрой занимался благотворительностью, материально поддерживал многие костелы (Ходорово,

Лунна, Квасово, Завады). Умер в 1637 г., не оставив потомков, Александра – в 1645 г. Она в последние годы жизни построила в шидловичском дворе бригиток здание госпиталя из бруса, крытое соломой [537].

По данным Инвентаря 1804 г., двор включал жилой дом, гонтом крытый, сырник, лямус, склеп, конюшню с возовней, мельницу, хлевы, сад, обсаженный липами, 3 огорода варивных (овощных), 3 сажалки около двора и 1 при фольварке [239]. В 1847 г. имение было передано в ведение Палаты государственных имуществ по Гродненской губернии [157]. Последними владельцами были Черницкие.

Усадьба располагалась с западной стороны деревни, примерно на одной оси с костелом Пресвятой Троицы. Храм в формах неоготики начал строиться в 1907 г. за старым деревянным костелом 1600 г., возведенным Барбарой и Криштофом Вольскими.

Строительство нового храма высотой 65 м велось 8 лет. В соседних Бердинах был специально построен кирпичный завод. Каждый из жителей выделял на строительство по 10 рублей. Руины старого костела сохранялись до 1926 г. В подземельях были тайно похоронены повстанцы 1863 г. Место его расположения считается святым. Некоторые местные жители, идя в костел Пресвятой Троицы, снимают здесь шапки.

Усадебный дом в Шиловичах был деревянным двухэтажным, с четырехколонным портиком на парадном фасаде. Сгорел в годы последней войны. От него сохранилось место и фрагменты руин сводчатых подвалов. За домом, вдоль ручья Наумка, рас-

Шиловичи. Фрагмент интерьера костела. Фото 2005 г.

Шиловичи. Костел Пресвятой Троицы. Фото 2011 г.

полагался пейзажный парк с садом, окруженный с трех сторон защитными линейными посадками из ели и липы. Их фрагменты позволяют представить контур бывшего двора. На месте хозяйственного двора построен новый животноводческий комплекс. Фрагмент стены старого здания из полевого камня и бута стал частью нового здания. Растут кряжистые деревья белой акации. В деревне сохранились здания бывшей гмины, дом с крыльцом на двух колоннах, и бывшей тюрьмы – небольшой белый домик.

Возле костела располагалось фамильное захоронение Ельских из соседних имений. Памятные плиты были вмурованы в стену костельной ограды. Стена разрушена. Из захоронений осталась только могила Юзефы из Коллупаев Ельской. На тыльной стороне памятника скромная эпитафия: «Наилучшей матери. Благодарные дети».

Утеряна также соседняя усадьба **Бегени**. В 1795 г. фольварком владел Антоний Фелициан Толлочко, ротмистр войска литовского [437]. В первой половине XIX в. имение принадлежало Нестеровичам. В виде приданого Анны в середине XIX в. перешло Деспот-Зеновичам. В 1872 г. частью имения владела Анна Деспот-Зенович, второй – Октавия Ходаковская [180]. В межвоенный период в Бегенях имелось два фольварка: **Бегени Большие** Остроухов (170 га) и **Бегени Малые** Герубовичей (191 га). Последним владельцем Больших Бегений был сын Альфонса Вацлав Остроух (1895). Погиб в 1939 г. Дочь Галина жила в Познани. Остроухи имели большой деревянный дом из 15 комнат с четырехколонным портиком на главном фасаде, построенный в середине XIX в. В послевоенные годы Галина посетила Бегени. В своих воспоминаниях она пишет: «Все, до мелочей ожило в памяти; самый большой шок вызвало место бывшего усадебного дома, поросшее сорняками, от которого остались три ступеньки, ведущие в прошлом на террасу, старые лиственницы на бывшем газоне, единичные клены во въездной аллее и среди них большой валун, служивший скамьей» [537].

Владельцы Бегеней покоятся на кладбище. Ян Деспот-Зенович (прожил 85 лет), его мать Мария (прожила 71 год), сын Ян Юлиан, майор войск российских, и внук Яна – Владислав. Здесь же была похоронена семья Нестеровичей (владелец фольварка умер в 1848 г.).

Бегени. Захоронения Деспот-Зеновичей и Нестеровичей. Фото 2005 г.

Шнипов д. Шнипов

В 1569 г. входил в состав имения Россь. В 1690 г. принадлежал Михаилу Ежи Новицкому, подчашию волковысскому, который отдал имение в заставу Александру Володковичу, подчашию минскому, подстолию волковысскому за 4000 злотых [555]. С середины XVIII в. имением владели Домбровские. Известными собственниками были Винцент, Людвиг, с 1832 г. – его сын Викентий, затем внук Казимир, межевой судья. В 1847 г. имение Калистрата с земельным фондом в 1028 десятин включало фольварк и ныне существующие деревни Жиновцы, Готевичи и Пожарки. В 1890 г. владельцем имения был Казимир Домбровский [470]. В 1906 г. имение перешло Стефану Потоцкому из Росси [537].

В начале XIX в. Домбровские перепланировали старую усадьбу. Построили новый усадебный дом. По данным Инвентаря 1802 г., в усадьбе имелись старая официна, деревянный дом эконома, людская, 2 амбара, конюшня с экипажной, сараи, ледник, мельница с конным приводом, запасной сельский магазин, кузница и винокурня. Суточный затор составлял 6 пудов и 4 четверти картофеля. Выкуривалось от 500 до 700 ведер вина. Винокурней управлял мастер, черновые работы выполняли крестьяне в счет барщины [193]. При дороге Волковыск – Верейки стояла корчма, на возвышении за усадьбой – ветряк.

Усадьба имеет простое планировочное решение. Включает усадебный дом, газон с кругом и два боскета с садом. Дом (28×11 м) построен из светло-красного кирпича, оштукатурен. Центральная часть здания двухэтажная с крыльцом на двух столбах, крылья – одноэтажные. Стены залов имели росписи, потолки – розетки. Планировка газона своеобразна. В центре его большой круг, который по периметру обсажен однорядной посадкой липы и конского каштана, с разрывом со стороны здания. Второй круг представлен грабовой шпалерой (сохранилась ее часть, деревья восстановили крону). Видимо (прослеживается с трудом), имелось еще одно наружное кольцо деревьев из липы и ясеня. В центре круга растет дуб черешчатый.

Дом окружает разреженный древостой местных видов, одиночные деревья белой акации, заросли бузины черной. Боскет с садом обсажен липой. За садом имелись водоем, канал и овощной огород.

В усадьбе размещалась школа, и она была еще недавно в хорошем состоянии. После закрытия школы дом вскоре оказался в аварийном состоянии. Разрушается парк экономического типа.

Стефану Потоцкому принадлежал и соседний фольварк **Шовки.** В усадьбу от дороги Дыхнови-

Шовки. Амбар. Фото 2011 г.

Шовки. Дверь деревянного амбара. Фото 2011 г.

чи-Ендриховцы ведет длинная аллея из ивы ломкой (сохранились единичные деревья). По правой стороне в пойме Вехотнянки расположен уже зарастающий водоем. С въездной аллеи открывается вид на большой усадебный двор, расположенный на приподнятой местности, и обсаженный с трех сторон деревьями. Здание двора (деревянный и кирпичный амбары, конюшня, флигель) построены в разное время. Качеством бутовой кладки выделяется бывшая конюшня с небольшими квадратными окнами, выложенными кирпичом, построенная в 1906 г. Часть усадьбы занимает ферма, на месте сада – поле.

Шовки. Конюшня. Фото 2011 г.

Яриловка

д. Яриловка

Яриловщина, владение Томаша Яскольда, известна с 1690 г. Последующими владельцами были Баландовичи, Кохановские. В 1796 г. фольварком владел Николай Кохановский [437]. В начале XIX в. фольварк принадлежал Сигизмунду Каменскому. От Каменских Яриловка перешла Пилецким. В межвоенные годы земли фальварка были распарцеллеваны. Основную часть владения купил Петр Эйсмонт.

Яриловка. Фрагмент декора усадебного дома. Фото 2011 г.

Частично сохранилось два, расположенных рядом, просто устроенных двора с небольшими деревянными домами. На одном из них – небольшая старая конюшня, сложенная из бута и полевого камня, и экземпляр ивы белой серебристой со стволом до метра в диаметре; на втором – частично сохранившийся склеп, усадебный дом, хозяйственная постройка, небольшой водоем.

В усадьбе Яриловка в разные годы жил Антон Каменский (1860–1933), график, живописец. После Петербурской Академии художеств (1882–1885) учился живописи в Академии Жульена (Париж). Вернувшись домой, сотрудничал с варшавскими и виленскими издательствами, иллюстрировал произведения разных писателей, в том числе и Элизы Ожешко. Автор серии литографий «Беловежская пуща» («Дорога в пуще», «Белорусочка», «Белорус и литвин», «Подвода» и др.), серии графических листов «Дух революционера», посвященных событиям 1905–1907 гг., цикла аллегорических композиций, портретов художников.

Вороновский район

Больтеники д. Больтеники

В 1514 г. принадлежали Добку Скиландевичу. Последующими владельцами были Лукаш Кондратович, братья Мартин и Николай Михновичи, Михаил Соколовский, Довойны, Казинские. По данным реестра подымного Великого Княжества Литовского за 1690 г., в «Болциниках» владельцем четырех дымов, корчмы, мельницы и рудни был пан Петельчиц. Пан Зембло (Земло) и пан Стефан Хрептович имели по одному дыму [557]. В начале XVIII в. от Хрептовичей Больтеники и Гайтюнишки перешли к Шреттерам герба Любич, роду инфлянтского происхождения (Инфлянты, или Ливония, – это земли Восточной Прибалтики, колонизированные немцами в XIII в.). Известностью пользовался Ян Шреттер (1646–1726). Он имел в Вильно каменицу (по ул. Замковой), двор (за брамой виленской) и ряд владений в Виленском уезде.

В 1723 г. через брак с Доротой Шреттер Больтеники перешли стольнику инфлянтскому Вавжинцу Путткамеру. Путткамеры были евангелистами, принадлежали к старой инфлянтской шляхте. Браки стремились заключать со своими одноверцами. Этому роду, его шести поколениям, принадлежало имение до 1939 г. Сын Вавжинца, также Вавжинец (умер в 1809), генерал-адъютант, был женат на Дороте Цадровской из Осташина. Внук Александр, генерал, камергер короля Станислава Августа Понятовского, женился на рано умершей кальвинке Каролине Стриенской. «Упадок Отчизны» после наполеоновских событий и смерть любимой жены привели Александра к пожизненной меланхолии, что сказалось на состоянии имения. Оно, а также соседние Бражельцы и небольшое имение Унехов оказались запущенными и обложенными долгами.

Новый наследник, сын Вавжинец (1794–1850), женатый на Марыли Верещако, долго рассчитывался с долгами, старался повысить доходность имений. Унехов отдал в виде приданого сестре, которая вскоре овдовела и также испытывала материальные трудности. Граф, по выражению Марцелии Косман, относился к числу неординарных личностей. Воспитывался дедушкой и няней Гриндзовой. Отставной генерал сыграл большую роль в становлении характера и мировоззрения юноши. В 1807 г. он отдал внука в публичное евангелистское училище в Слуцке, в которое в 1778 г. была преобразована кальвинистская гимназия, при кальвинистском сборе организованная Янушем Радзивиллом, мужем Софьи, последней из дома князей Олельковичей. В 1812 г. Вавжинец окончил физико-математический факультет Виленского университета со степенью кандидата философии. Посещал лекции Лелевеля и других профессоров. В войне 1812 г. был сторонником Наполеона, участвовал во многих сражениях, под Липском в Пруссии лошадь под ним была убита, а сам он контужен. Вернувшись из плена домой, вел хозяйство в Унехово, имении недалеко от Туганович, где познакомился с семьей Верещаков и 14 июля 1819 г. оставил на шестой странице штамбуха (дневника) Марыли свое четырехстишье, символ своей зрелости и любви [357].

Граф постоянно занимался хозяйственными делами и проблемами евангелистской общины в Литве. В 1821 г. избирался куратором Евангелистко-реформаторского Синода, вел дела, связанные со строительством Слуцкого училища.

Пытаясь поднять доходность имений, улучшить положение крестьян, занимался реформированием хозяйства. В 1828 г. заложил паперню, по образцу которой производство грубой бумаги началось и в соседних имениях. Затем построил небольшую суконную фабрику и кожевенное предприятие. Занимался выращиванием свеклы и сахароварением, построив предприятие по своему проекту, завозил семена свеклы, раздавал их огородникам, пытался

Марыля Веращако.
Архив Я. Лукасевича,
1996 г.

организовать акционерное общество, но не всегда получал понимание и достойную поддержку со стороны других помещиков.

Вавжинец был озабочен жизнью крестьян и не улучшал свое материальное положение в ущерб их состоянию. В 1846 г. становится предводителем дворянства Лидского уезда и продолжает быть защитником прав крестьян, за что «пана добродея» начали называть «маршалком холопов», а не шляхты. Подготовил ряд социальных проектов: отмены крепостного права, открытия в Вильно типографии под эгидой объединения поляков в целях развития культуры в Литве, покровительства над национальным языком. Был убежден, что «…чем больше класс крестьян образован, тем в большей степени он знает про необходимость улучшения своего быта» [357]. Состоял в дружеских отношениях с Яном Снядецким и нередко посещал его в Яшунах. Михаил Балинский в монографии о Снядецком называет Вавжинца трудолюбивым, просвещенным, благородным обывателем, незаурядной личностью. Такого человека, полагает он, редко можно встретить не только в Литве, но и во всем свете [510].

Станислав, старший сын, писал об отце, «светлом обывателе и патриоте»: «Его основное желание – поднять моральность и материальное состояние крестьян, дожить до их освобождения от крепостной неволи» [585].

Старый усадебный дом Путткамеров в Больтениках был построен примерно в последней четверти XVIII в. в формах переходных от барокко к классицизму. Здание известно по рисунку Н. Орды. Оно было небольшим, каменным. Имело высокую четырехскатную ломаную крышу из гонта, мансарду с балконом, который поддерживался двумя парами колонн, образующих портик. Дом внешне был скромным, типичным для своей эпохи, внутри имел вид, соответствующий графской фамилии. В доме имелись красивые кафельные печи и камины, потолки украшала живописная роспись на библейские темы. Одной из них была греческая сцена с Аполлоном. Перед домом располагался традиционный газон с подъездным кругом, а с правой стороны по краю газона стояла небольшая деревянная официна. По оси здания шла липовая аллея. За домом на слегка всхолмленном понижении располагался пейзажный парк, за которым, огибая усадьбу с северо-восточной и восточной сторон, протекала небольшая р. Грожулка (Брожулка), впадающая в Сельчу, в месте расположения другой усадьбы Бражельцы.

В этом старом путткамеровском доме, несколько обновленном и заново обставленном мебелью в стиле ампир, жили Вавжинец с Марылей. Переехали в дом не сразу после свадьбы. Некоторое время жили в Унехово, приезжая время от времени то в Бражельцы, то в Больтеники, пока здесь велись ремонтные работы.

Марыля становится хозяйкой большого шляхетского двора со всеми заботами, радостями и печалями. Ее детские годы и юность прошли беззаботно в добротной, хорошо устроенной тугановичской усадьбе, под сенью деревьев обширного пейзажного парка, в атмосфере английских и немецких романсов, пения и музицирования на фортепияно, чему учили французы-эмигранты Монаре и Фроке, итальянец Бронетти, долгих бесед на французском языке с приятельницами и друзьями.

В роль хозяйки имения Марыля входила медленно и, скорее всего, неохотно. Первое время жила без радости, больше в смятении, в переживаниях. Была переполнена болью за свое положе-

ние – «я живу, чтобы терпеть», не имея сил заглушить воспоминания об Адаме Мицкевиче и стать любящей женой. По выражению А. Одынца, была для Вавжинца не женой, а «душевной сестрой и преданной приятельницей». Ее состояние понимал влюбленный Лоренц, так на французский манер называла его Марыля, и по-своему вежливо и учтиво любил жену.

Домашние дела и заботы молодой графини первоначально имели вид идиллии, но не экономии. Она обходила конюшни, баловала лошадей сахаром или солью, окруженная домашними птицами, сыпала им зерно из корзины. О ее птичьих заботах А. Одынец писал А. Мицкевичу, и он в «Пане Тадеуше» рисует образ Зоси с ее «птаством».

Как и раньше, в родительском доме читала, музицировала, имея композиторские способности, сочиняла мелодии, пародировала на салонный манер народные белорусские песни (перевезла из Туганович фортепияно с очень приятным звуком), вела корреспонденцию. В 1821 г. писала Адаму: «Миллион раз благодарю за божественную поэзию… Чудесно! Читаю ее и перечитываю по тысячу раз и удивляюсь твоей гениальности и таланту». Ездила верхом по околицам на своей «кляче Хуризе», тоже из Туганович, навещала Тугановичи, где хозяйничал Юзеф, Плужины, где вместе с братом Михалом, таким же начитанным, возвышенным романтиком, но замкнутым и малоразговорчивым, жила мать Франтишка из Анцутов. Имела горничную и сердечную подругу Розалку. Все хозяйские заботы лежали на Гриндзоне, доброй старой пани, няне Вавжинца, преданной дому Путткамеров [585].

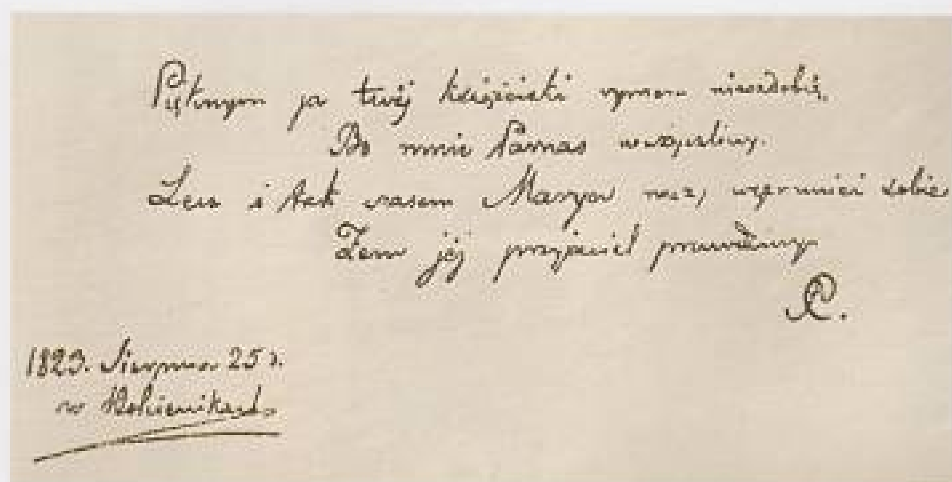
Графский дом был наполнен безмолвной грустью. Радость для Вавжинца составляли добрые отношения, которые сложились между невесткой и отцом, который вел скромный образ жизни, был в душе поэтом, писал стихи на смерть жены, но никому их не читал. Свекра и невестку сближало что-то общее. Он оплакивал жену, а Марыля – утраченную надежду личного счастья. Она всем сердцем привязалась к нему, была для него дочерью и покровительницей, много с ним гуляла, старалась всем угодить, скрасить невеселую долю «деликатного старого пана».

Вавжинец, как пишет Д. Вавжиковска-Вертихова, терпеливо переносил капризы жены и в 1822 г. предлагает пригласить на «Зеленое свято» поэта в

Больтеники. «Гаёк» Марыли». Фото 1969 г.

R.

1823. Sierpnia 25 d.
w Bolcienikach

Запись Я. Чечота в штамбухе Марыли Верещако

Больтеники, и она принимает предложение. Адам гостил две недели. Мудрый, благовоспитанный Лоренц не сгорал от ревности. Он как бы старался помочь Адаму перенести его сердечные переживания. Относился к поэту с глубоким уважением, высоко ценил его поэтическое дарование. А. Одынец, находясь в 1823 г. в Больтениках, больше всего был удивлен, что с первых слов разговора о поэзии, Вавжинец «так естественно и влюбленно» отозвался о поэзии Мицкевича. Граф, по воспоминаниям сына Станислава, любил литературу, искусство и особенно поэзию и музыку.

Место встреч и, видимо, последнего прощания Марыли с поэтом был небольшой древесный массив-гаек, названный позднее приятелями «Гайком Марыли». Со слов Марыли, состоял из хвойных пород, в основном из ели. Был угрюмым и мрачным даже летом. Под полог понурых елей почти не проникал свет. Здесь они пережили минуты взаимного счастья и, кроме того, гаек стал для Марыли «большим уроком».

Позднее Марыля вложила в «Гаек» романтический мотив, превратив его в свою «Świątynię dumania». Сама очистила, пользуясь топором и лопатой, положила плоский валун в виде надгробной плиты и, как подает А. Одынец, выбила крест и слова «Przeszłości i Nadziei»*.

* По другим данным, крестик высек Адам в память о романтической любви.

Памятный валун сохранился, врос глубоко в землю. Его окружают уже не ели, а лиственные деревья. В 1925 г., по воспоминаниям Геронима Морстина, слова уже не читались, но крест в виде глубоких узких бороздок хорошо выражен и теперь.

Постепенно Марыля приходила к жизни. Входила в ту роль, которую уготовила ей судьба, начинала понимать «потребность своего нового дома». Гриндзона, которую она умела уважать, ценила ее заслуги и старания, часто болела, сказывался возраст. Все хозяйские заботы по дому и двору переходили к графине. В старый графский дом она вдохнула свой дух. А. Одынец в «Воспоминаниях о прошлом», частый гость Путткамеров, так писал о доме: «все там дышало и было проникнуто поэзией, начиная от самой пани и до наймельчайших деталей ежедневной жизни. На первом месте чувствовалась эстетичность и приятность, нежели материальная польза». Продолжала вести «Штамбух», начатый еще в Тугановичах, эту «скарбницу романтизма», по выражению Станислава Василевского [584]. В нем в 1823 г. оставил запись Ян Чечот.

В 1823 г. А. Одынец, посетив очередной раз Больтеники, увидел Вавжинца и Марылю на крыльце дома и оставил радостную запись: «он дородный красивый блондин, а она в белой юбке, подпоясанная черным пояском, подстриженная коротко, в округлом соломенном капелюшике. Идиллия супружеская и идиллия сельская!». Несколькими словами Одынец передал образ Марыли. К чему добавим, что, может, она была внешне и обычна, но друзья Адама Мицкевича «восторгались ее духовной красотой, поражались начитанностью, умением поддержать беседу – даже не умением, а искусством…».

К Путткамерам тянулись соседи, для них Марыля была «магнитом». Она всем была рада и готова была каждому сделать приятное. Из Заполья приезжал Игнатий Домейко, живший под надзором полиции, в 1823–1826 гг. – А. Одынец. В письме к Яну Чечоту в Уфу после 1829 г. Марыля писала, что устроила свой будуар, библиотеку. Хотела бы иметь пару хороших книг о хозяйстве, огороде,

Софья Кеневич

Вавжинец Путткамер

Янина и Адам Жолтовские

птицах и «невинных овцах». Она не просто переписывалась с ссыльными филоматами, переживала за них, но и всячески помогала материально, посылала книги, фотографии, подарки. Профессор Пигон назвал Марылю «призванной высшей силой покровительницей и добродетельницей ссыльных филоматов».

Сами Путткамеры нечасто, но выезжали в Вильно, любили посещать Яшуны в Литве, где жили Балинские. Михал Балинский был женат на дочери профессора Яна Снядецкого (1756–1830), сестре Людвики, возлюбленной Словацкого. В Яшунах бывал сам профессор, известный астроном, математик, философ и просветитель, суровый критик поэзии Мицкевича. В разговоре с ученым Вавжинец всегда был на стороне поэта, с запалом хвалил его поэзию, которую высоко ценил и по-настоящему любил. Духовность сближала Марылю с мужем. В молодом возрасте он сам делал пробы пера, написал элегию, посвященную памяти Тадеуша Костюшко. Лирическое стихотворение из десяти строк в 1829 г. оставил в штамбухе

Больтеники. Рис. Н. Орды. 1877 г.

Больтеники.
Усадебный дом.
Парковый фасад.
Фото О. Севрука.
2005 г.

«прекрасной Людвики» Людвики Костровицкой [584].

Неотъемлемой частью жизни шляхты того времени была охота. Любил охоту Вавжинец и устраивал ее ежегодно зимой, наделяя дом и Марылю большими заботами. В намеченный день съезжались люди с собаками. Псов гончих набиралось около двадцати, и около десятка других собак. Марыля везла в лес завтрак, а вечером все возвращались в дом, где были уже накрыты столы, к горящим каминам и теплым печам.

Радость пришла в дом с рождением детей. В 1827 г. (или в 1825)* родилась девочка Софья. Смех и радости ребенка заслоняли все мысли о прошлом. В 1829 г. (или в 1828) родился Станислав, наследник владений. В 1835 г. – Хелена, в 1838 г. – Каролина. В письмах из Уфы Чечот желал Марыли быть «любимой матерью, доброй женой и кемливой хозяйкой».

Много переживаний принесли семье события 1831 г. Путткамеры не остались от них в стороне. Марыля готовила перевязочный материал, Вавжинец снабжал восставших сукном своей фабрики. В 1833 г. нагрянула полиция, перевернула весь дом, забрала все бумаги, касающиеся филоматов. Вавжинец с Марылей оказались в Виленской, а затем в Гродненской тюрьме.

С каждым годом Марыля все больше вникала в жизнь имения, входила в дела женские и хозяйские. В одно время увлеклась выращиванием индюков, продажа которых в Вильно приносила некоторый доход. Растила, воспитывала детей. Спешила к больным, интересовалась детьми крестьян. В дни жатвы сама везла в поле квас. В 1841 г. с радостью готовилась к приезду Томаша Зана, который больше всех пострадал за дела филоматов. Встречала Зана со Станиславом в Вильно, хотела иметь его домашним учителем сына, но на это требовалось специальное разрешение из Санкт-Петербурга.

Жизненный путь графини не был устлан цветами и не был таким романтическим, как в молодости, хотя любящий Лоренц был рядом и не раз

* В разных источниках даты рождения детей разные.

Больтеники. Официна. Фото 2005 г.

говорил: «мы не можем обижаться на жизнь, ибо Бог дал нам Зосю славную, доброго Стася и того голубочка» (имелась в виду Каролина). Незаметно Софья выросла. Пению она училась у Ксаверии Деубель, потом брала уроки пения у Станислава Монюшко. Радовала мать пением баллад и романсов Мицкевича, напоминая о далеком прошлом. В 1847 г. Софья становится женой Андрея Калиновского, школьного инспектора Шляхетского института в Вильно. Марыля не пыталась отговаривать дочь, хотя Андрей был вдовцом, имел пятеро детей. Привлекал, как писала Каролина, начавшая вести свой дневник в 1847 г., обаянием, ученостью, хорошим характером. Венчание состоялось в костеле в Беняконях, свадьба – в Больтениках. Шаферками были Юля и Мария Балинские из Яшунов, шаферами – брат Станислав и Казимир, сын брата Марыли Юзефа [585].

30 января 1850 г. скоропостижно скончался Вавжинец. Станислав вспоминал, что перед последним вздохом отец слабым голосом произнес слова псалма, который перед смертью пел любимый дед, отставной генерал. Вавжинец всю жизнь руководствовался принципом, перенятым от деда: «Пусть лучше мне обиды, лишь бы я не обидел никого». Прощаясь навсегда со своим другом, А. Одынец

Больтеники. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото 2005 г.

Больтеники. Арочно-колонная галерея на парадном фасаде усадебного дома. Фото 2005 г.

Больтеники. Усадебный дом. Стрельчатые окна. Фото 2005 г.

сказал: «... это самый добросовестный, самый приятный человек..., … был действительно очень идеальным». Неслучайно он стал прообразом графа в «Пане Тадеуше». Похоронили Вавжинца в Вильно. На надгробной плите были выбиты также слова А. Одынца: «Przechodniu stój! Bo stoisz nad męża mogiłą co myślą stał na czasu swego wysokości serce jego dla cnoty i dla prawdy biło, a życie jego pasmem ofiar było służąc ludzkości w Bogu, a Bogu w ludzkości».

Сердечно оплакивали доброго пана крестьяне. Они сами заказывали богослужения в костелах и церквях. Марыля тяжело перенесла утрату человека, которого всегда ценила и уважала, но которому незаслуженно поздно ответила взаимностью. Она осталась одна, до конца жизни в черной одежде, с заботами семейными, хозяйственно-административными и все еще с задолженным имением.

В 1850 г. решением фамильно-опекунского совета Больтеники сдаются в аренду по причине малолетности наследников-детей. После окончания учебы в Киеве наследником становится Станислав (1828–1904). В 1853 г. он женится на Фелиции Кеневич, дочери Ипполита из полесского имения Павлиново. Имение Больтеники в 1861–1865 гг. включало д. Кемели, Жиги, Визгирды и Бражельцы с числом ревизских душ 141. В 1904 г. Больте-

Больтеники. Усадебный дом. Печь. Фото 2005 г.

ники перешли сыну Вавжинцу (1859–?), женатому на Софье Кеневич. В 1905 г. имение с фольварком Польтишки включало 495 десятин земли, дворовых имелось 12 человек. Вавжинцу принадлежало также маленькое имение Склетунишки (31 десятина) с 3 дворовыми. Последней владелицей Больтеник была Янина, правнучка Марыли и Вавжинца. В 1910 г. она стала женой Адама Жолтовского. Вместе с мужем в 1922 г. Янина посетила Больтеники.

В 1890 г. старый дом, который обветшал и не подлежал ремонту, разобрал внук Марыли Вавжинец. Новый дом в стиле английской псевдоготики он построил из красного кирпича по проекту известного архитектора Тадеуша Ростворовского. Правую сторону газона, видимо, позднее заняла небольшая официна, тоже кирпичная, с мансардным этажом на фундаменте из каменных блоков и деревянной пристройкой. Оформление интерьеров дома вплоть до выбора формы дверных ручек вел сам владелец. Строительные работы проводили виленские ремесленники. Диваны и кресла, декорированные позолотой, изготовил виленский столяр в стиле Людовика XV по образцам, представленным Слизнем, который обладал хорошим вкусом и владел большими коллекциями в Вильно.

Больтеники. Липовая аллея. Фото 2005 г.

Здание выделяется усложненной ассиметрично-объемной пространственной композицией. Его два боковых объема (одноэтажный и двухэтажный) объединены поперечным одноэтажным корпусом с арочно-колонной галереей на парадном фасаде. Ризалиты объемов заканчиваются острыми треугольными щитами, которые вместе со сложным сочетанием острых крыш придают зданию необычный вид. Стрельчатые и лучковые окна представлены в разных комбинациях. Обрамлены живописными наличниками в виде особой кирпичной кладки [425]. На тыльной стороне выражены полуциркульные проемы (теперь заложены) зимнего сада.

Наиболее парадными помещениями были прихожая, салон, кабинет и столовая. Салон имел оформление в духе рококо, столовая – Ренессанса. Мебель кабинета, большие библиотечные шкафы, письменный стол, диваны и кресла из красного дерева с накладными бронзовыми украшениями соответствовали стилю Jacob. Потолок в столовой был выложен дубовыми досками, из дуба были изготовлены также двери. На стенах висели фамильные портреты. В комнатах имелись кафельные печи (три сохранились), камины, библиотека. Книги собирали Вавжинец и Марыля. Они собрали все издания А. Мицкевича, поступавшие в Вильно. В доме хранилась корреспонденция Марыли, в основном к мужу, когда он по разным делам надолго уезжал в Вильно и в Слуцк по делам строительства гимназии [507].

1. Усадебный дом
2. Официна
3. Служебное здание
4. Спиртзавод
5. Склеп

0 50 100м

БОЛЬТЕНИКИ

Больтеники. Амбар. Фото 2005 г.

Больтеники. Флигель. Фото 2005 г.

Больтеники. Хозяйственное здание. Фото А. Дыбовского. 2005 г.

Со строительством нового дома старый парк был расширен и несколько перепланирован виленским садовником Павловичем в духе пейзажных натуралистических парков. В основу планировочного решения нового парка положен принцип сочетания небольших полян, древесных массивов и групп, в которые в качестве акцентов были введены редкие иноземные виды, культивары, выделяющиеся формой и окраской листвы (особенно осенью), габитусом. Групповые насаждения не перекрывали друг друга и хорошо просматривались с прогулочного маршрута, который проходил по липовым аллеям. Аллеи заложены с двух сторон парка, вдоль ограды (сохранились ее фрагменты в основном из валунов и полевого камня). Аллеи неширокие (ширина 6 м, в ряду деревья посажены через 5 м), хорошо сохранились. Липы сомкнулись кронами, образуя зеленый свод. В аллее, расположенной между парком и садом вместе с липой сердцевидной растут одиночные липы крымские, выделяющиеся темно-зеленой блестящей листвой и более поздним цветением.

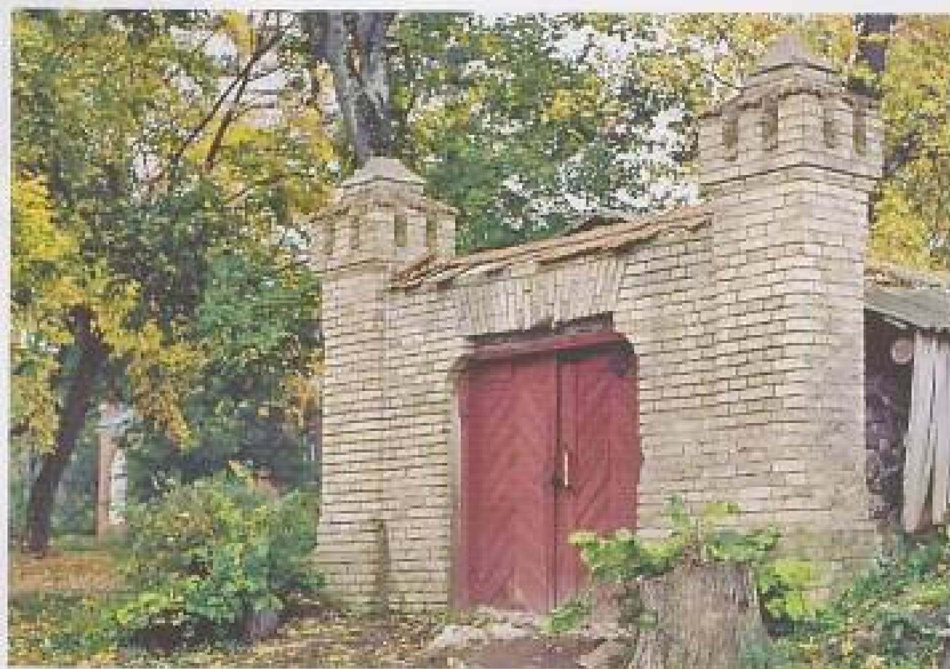
Перспектива от дома подчеркнута симметрично расположенными у основания террасы группами сложного состава, подбитыми кустарниками. Акцентирующими породами в них являются явор «Purpurascens» и бархат амурский. На втором плане, на центральной поляне, сформировано насаждение из клена. Из-за разросшегося подроста оно стало громоздким. Древесные группы за поляной по пологому склону составляют третий план перспективы. В одной из них сочетаются разные хвойные виды с сиренью обыкновенной. В сложной по составу липово-кленовой группе (диаметром до 30 м) доминируют липы, которые обсажены по периметру явором, кленом сере-

бристым, Гиннала, красным и остролистным, сиренью венгерской. Подбор видов в экологическом отношении малоудачный. Светолюбивые растения угнетаются растениями первой величины.

Время изменило состав насаждений, частично заросли поляны парка, но в целом он хорошо сохранился. Деревья достигли возраста спелости и высокой декоративности. В парке в 1981 г. имелось 60 наименований древесных растений. Здесь растут, кроме отмеченных, крупные деревья липы обыкновенной, или голландской, оставшиеся от старого парка, конский каштан, орех серый, клен полевой, клен татарский, очень редкая садовая форма «Palmatifidum» клена остролистного с листьями, рассеченными почти до основания на глубоколопастные доли. В парке имелось много хвойных растений. Они росли в виде небольших массивов (в основном ель, сосна), групп или солитеров, оживляя зеленью насаждения в безлистное осенне-зимнее время. В одной из групп сочетаются лжетсуга Мензиса, лиственница Кемпфера, лиственница европейская и сирень венгерская. Небольшой массив из сосны обыкновенной с елью дополнялся сосной веймутовой, а еловая группа – сосной кедровой сибирской. В разных частях парка росли ели колючие голубые, туи западные. Под липами стояли простые деревянные скамейки. Имелось в парке много цветочных растений: пионов и особенно нарциссов и лилий. Особым парковым деревом являлась старая белая акация, выращенная Марылей из семян, присланных Антонием Одынцом из Рима. Дерева не стало. Сохранилось несколько порослевых экземпляров около дома. Садовником последних лет был местный житель Феликс Дымбовский.

С южной липовой аллеи открывается живописная перспектива на пойму ручья Болотинка, где жили бобры, и заречные дали. На ручье был устроен большой водоем, называемый «морем Марыли», за которым располагается древесный массив «Гаёк». Водоем является частью сложной водной системы в пойме Болотинки. С северной стороны усадьбы, около спиртзавода, расположено четыре мелководных водоема. Один из них покрылся наполовину частухой подорожниковой. По берегам водоемов растут уже усыхающие тополя канадские «Serotina». К парку примыкал плодовый сад. Границей между ними стала конскокаштановая аллея (не сохранилась).

Больтеники. Склеп. Фото 2005 г.

Преобразования коснулись также и хозяйственного двора. От него сохранилось несколько зданий, расположенных вдоль главной усадебной аллеи. Ближе к дому стоит большое одноэтажное здание с двухэтажным объемом в центре (8,5×8,5 м). Сложено из колотого камня, верхний этаж – из пористых блоков, боковые крылья (длиной 15 и 12 м) – из полевого камня. Стал жилым домом бывший флигель. Прямоугольное в плане здание (28×10 м) построено в 1920-е гг. из желтого кирпича. Второе здание, построенное в эти же годы из блоков и оштукатуренное, используется как цех пластмассовых изделий. Сохранился большой старый дом (22×10 м) с глинобитными стенами. Проемы обложены кирпичом, подвал построен из колотых камней. Из колотого камня в конце XIX в. около водоема был построен спиртзавод (27×12 м), трехкамерное сооружение, которое пустует, разрушается. Оригинальным оформлением входа выделяется старый склеп.

Состояние усадьбы удовлетворительное. Здания ветшают. Проводились работы по восстановлению парка, но насаждения его дичают, редкие виды выпадают.

Бражельцы

д. Бражельцы

Известны с середины XVI в. В 1560 г. король Сигизмунд Август пожаловал село виленскому конюшему Яну Волчковичу в качестве благодарности за посольскую службу в Великом княжестве Московском. Видимо, с начала XVIII в. небольшой фольварк принадлежал Путткамерам. Владение наследовалось по мужской линии. Его владельцами были Вавжинец, стольник инфлятский, его сын Вавжинец, генерал-адъютант, внук Александр, генерал, камергер короля Станислава Понятовского, правнук Вавжинец (1794–1850), женатый на Марыли Верещако. В 1850 г. имение, по причине малолетности наследников, детей Вавжинца и Марыли, находилось в аренде. Затем фольварк принадлежал сыну Каролины Станиславу, родившемуся в год смерти бабушки, его дочери Янине, которая стала женой Адама Жолтовского. В 1923 г. Жолтовские распарцеллевали земли. Купил 8 га земли Станислав Суцкель, при содействии которого описана усадьба.

Усадьба была заложена на террасе, в том месте, где р. Сельча делает плавный поворот и, приняв в себя воды ручья Бружалка, уходит в сторону Литвы. Обе реки мелководные, но быстротекущие, с хорошо просматриваемыми песчаными руслами, переувлажненными неширокими поймами и высокими, круто обрывающимися правыми террасами.

Бражельцы. Фрагмент бывшей усадьбы. Фото 2005 г.

В усадьбе имелся небольшой усадебный дом, в котором, начиная с февраля 1821 г., время от времени останавливался Вавжинец и Марыля, приезжая из Унехова или Больтеник. Здесь проходили невеселые дни молодой графини после замужества с постоянно неизгоняемыми мыслями о поэте. В 1821 г. из Бражелец, как свидетельствует Шимон Матишак («Хронология писем Марыли Путткамер к А. Мицкевичу»), были высланы первые четыре письма Адаму, написанные в феврале и марте месяце. В Бражельцах Вавжинец Путткамер осуществлял свои экономические планы, используя р. Сельчу. Была построена дамба, и воды Сельчи залили пойму реки, образовав вытянутый до двух километров водоем. На другом берегу реки строится мельница. При мельнице работала фабрика сукна и бумажная фабрика, которая сильно потерпела от российских солдат в 1831 г., а в 1851 г. сгорела. От мельницы сохранились только руины фундаментов. Давно спущен водоем, длинное водное зеркало которого являлось главной доминантой маленькой просто устроенной усадьбы. На берегу водоема располагались усадебные строения.

Марыля любила Бражельцы, эту тихую живописную местность, где совсем маленькая Бружалка торопливо несла свои воды в Сельчу, где утопали в зелени цветущих трав небольшие поймы, где весной воздух переполнялся пением птиц. «Нигде так красиво соловьи не поют, как именно над Сельчой», – писала в одном из писем Марыля. Бражельцы, в отличие от Больтеник, освободились от давних долгов деньгами от ее приданого (в сумме 81 000 злотых).

В Бражельцы Марыля часто приезжала с детьми, проводила здесь лето. В 1833 г. аккомпанировала восьмилетней Зосе на фортепиано, которая пела одну из песенок (спевков) Яна Чечота, посвященную Сельче. Текст песни ссыльный Ян, проживающий уже девятый год в Уфе на Урале, переслал Михаилу Верещако с просьбой передать Марыле. В 1848 г. к матери приехала Софья со своей маленькой Эмилией и детьми мужа Андрея Калиновского от первого брака. Семья Софьи и Андрея продолжала увеличиваться. В 1851 г. родился Александр, в 1854 г. – Моника и в 1859 г. – сын Ежи.

Старый обветшавший дом Путткамеров становился тесным, и в 1850–1851 гг. Марыля энергично берется за обновление и расширение усадьбы, в которой, после женитьбы сына Станислава, осела уже навсегда. Станислав с Фелицией стали жить в Больтениках. Их свадьба состоялась в начале 1853 г. в Павлиново на Полесье, в доме Ипполита. Из-за тяжелой зимней дороги Марыля не была на свадьбе, но вскоре в Вильно встретилась с невесткой [585].

Новый деревянный дом с крыльцом строится в наиболее приподнятом месте на берегу р. Бружалки. Место его расположения прослеживается. И теперь, находясь на этом месте, по-прежнему ощущается красочность перспектив на струящуюся внизу Бружалку и спокойно уходящую вдаль, более широкую Сельчу. От спихлера, который стоял слева от подъездного круга, осталось догнивающее нижнее бревно. Место хозяйственных построек указывает старый тополь белый. От четырехквартирного дома рабочих на берегу Сельчи сохранилась часть стены высокого фундамента, сложенная не из крупных камней, как обычно делалось, а из мелкого полевого камня. По гребню террасы растут очень старые ивы ломкие, черемухи, перевитые хмелем, образуя непроходимые заросли и закрывая виды на место бывшего водоема, ложе которого сплошь поросло буйным крупнотравьем.

Особое место в жизни Марыли занимали «парк прогулочный и огород овощной». В 1828 г. Игнатий Домейко из Заполья писал Онуфрию Петрашкевичу: «Марыля… заложила в месте слияния рек

Бражельцы. Ручей Бружалка. Фото 2005 г.

«огрод». Живописное место оживляется шумом воды при нескольких мельницах, построенных Вавжинцом. Парк оставит своей Зосе, как память». В соответствии с модой времени, парк был пейзажным и, видимо, не без романтических мотивов. В эпоху романтизма именно женщины, хозяйки усадеб, оставили заметный след в паркостроении Беларуси. Марыля бывала у Свенторжецких в Малиновщине, где уже имелся пейзажный парк с мотивами романтизма, заложенный по проекту итальянского архитектора Юстиной Свенторжецкой. С Бригидой, дочерью Юстины, ставшей женой Томаша Зана, Марыля была в дружественных отношениях. В августе 1855 г. она получила ее письмо,

Бражельцы. Бревно спихлера. Фото 2005 г.

Тадеуш Горецкий. 1991 г.

Мария Горецкая. 1991 г.

полное горечи и боли в связи с «утратой Ангела, который был для меня целым миром и единственным счастьем на этой земле. Потеряла мужа, опекуна, отца...».

В заботах семейных и хозяйственных шли годы. Много сил Марыля отдавала обучению Каролины. Сама учила ее литературе, французскому языку, подбирала лучших учителей по пению и рисунку. Учила в старом классическом духе тому, что ценилось в салонах: знанию языков и литературы, игре на фортепиано, пению и рисованию. Зять А. Калиновский отмечал хорошее домашнее воспитание Каролины, ее образованность. Подрастали внуки. Эмилию начала учить тоже французскому языку. Купила ей новое фортепиано. В 1851 г. писала сыну, что на старости лет (а было ей всего 52 года) она думает только о детях и только в них ее жизнь.

Марыля имела салон в Вильно, в котором по зимним вечерам за чашкой чая собирались Ледоховские, Тышкевичи, Плятеры, Лопатинские, Оборские и др. Салон посещали литератор Р. Подберский, В. Сырокомля, А. Одынец, Б. Турский, предводитель дворянства, Козловский и Станислав Красинский, ставшие позднее епископами, и др. Собравшись, читали стихи, слушали фортепьянную музыку или просто вели светские разговоры.

Особенно тяжелым выдался 1855 г. Пожар уничтожил дворы крестьян, начались работы по оказанию помощи погорельцам. Во Дворце на руках Марыли умер любимый брат Михаил. Его смерть искренне оплакивали все крестьяне имения. Михаил не имел наследников и библиотеку завещал Марыле. В этом же году она узнает о смерти Целины, жены Мицкевича. «Бедный, бедный... все на него валится», – писала Марыля Балинским в Яшуны. Затем не стало и Адама. В 1856 г. умер брат Фелиции, владелец имения Ипполитово на Полесье.

Все переживания слились в одну большую безмерную боль. Плакала о несбывшемся счастье молодости, по умершим, по осиротевшим детям поэта. Весной из Вильно вернулась в Бражельцы. Цвели сады, пели жаворонки, природа ликовала, давала силы жить, служить живущим. Двор был переполнен птицей (куры, гуси, индюки), а голова бесконечными хозяйскими заботами.

Зимой 1858 г. Бражельцы посетили Горецкие. Известный живописец Тадеуш Горецкий (1825–1868), ученик В. Ваньковича и К. Брюллова, автор многочисленных картин, таких как «Исповедь молодой девушки у католического священника», «Христос благословляет детей», «Последнее причастие», был женат на Марии Мицкевич, дочери поэта. Мать Тадеуша была доброй приятельницей Марыли. Они вместе помогали ссыльным филоматам, а затем участникам восстания 1831 г., сосланным в Сибирь. В Бражельцы приехали все трое. Позже Марыля выслала Горецкой миниатюрный портрет Адама, которого называла «Nieśmiertelnym», и написала ей письмо. «Суббота. Вечер. Бражельцы. Спешу послать Вам миниатюру Папы Бессмертного. Была сделана за два дня до его отъезда из страны 1824 г. и очень была по тем временем похожа. Пусть остается у Вас до того времени, пока Пан Тадеуш своей мастерской кистью ее скопирует...». В 1860 г. Ян Рыхлевич попросил руки Каролины.

Марыля начала готовить приданое. Венчание состоялось в Беняконях, свадьба в Больтениках, в доме брата. После смерти отца он являлся главным опекуном матери и сестер. Шаферками были Мария Мержеевская и Эмилия Калиновская, дочь Софьи, шаферами – Кароль, Габриэль, Виктор и Юзеф, сыновья Калиновского. После отъезда Каролины с Яном в его имение Руткевичи Марыля в Бражельцах осталась одна.

Очередной неприятностью явилось увольнение А. Калиновского с должности директора Шляхетского института. Возникли материальные трудности в семье Софьи. Она хорошо пела, но, обремененная большой семьей, не смогла стать артисткой, выступала только в любительских концертах. Занималась гуманитарной опекунской деятельностью среди бедных.

В 1860 г. в Вильно состоялась встреча Марыли с Владиславом, сыном Мицкевича, приехавшим из Парижа. Он посетил Новогрудок и Тугановичи. По его просьбе живописец Винцент Дмаховский нарисовал картины «Дом Мицкевича в Новогрудке», «Усадьба в Тугановичах». Позже Франтишек Верещако изготовил копии и переслал Владиславу, чем заметно расширил поле легенды о Тугановичах и Марыли. Слава, которая шла о поэте, не приносила ей радости, скорее, причиняла боль. В детстве дочери пели баллады Мицкевича, а когда повзрослели, реагировали на них протестом.

Политические события 1863 г. принесли новые огорчения. Были арестованы сыновья Калиновского, Константин Тугановский из Тугановичей, Ян Рыхлевич. В четвертый раз ходила Марыля вокруг виленской тюрьмы, в которой вместе с Вавжинцом коротала тягостные дни 1833 г.

Неспокойный 1863 г. был последним в жизни Марыли. Она умерла в ночь с 27 на 28 декабря. Последними были слова: «За край, за мучеников». Бражельцы опустели.

Усадьба утеряна, продолжает зарастать. На месте парка давно уже поле. На Бружалке живут бобры, валят старые яблони сада Жолтовских и строят плотины. Здесь и теперь тихо и красиво. Кругом луга и поля, среди которых разбросаны хутора. Журчит, не поддается бобрам, находит новое русло Бружалка. По-прежнему заливаются, поют соловьи. Сбылись слова последнего четверостишия песни Яна Чечота, которая когда-то звучала в Бражельцах:

… A może wieki przemina
I nas już nigdze nie będzie,
Lecz dusze nasze nie zgina,
Cień nacz te brzegi osiędzie.

Графиня Путткамер покоится в Беняконях около костела Святого Иоанна Крестителя, возведенного в 1900–1906 гг. на месте старого деревянного, построенного в 1634 г. графом Яном Чаплинским, в котором часто бывали Путткамеры. На памятнике скромная эпитафия: «Вечный покой дай ей Пане». Рядом покоятся дочь Каролина графиня Путткамер Янова Рыхлевичева (умерла в Вильно в 1923 г. в возрасте 83 лет) и жена сына Фелиция из Кеневичей графиня Путткамер (умерла в 1899 г. в возрасте 68 лет).

Бенякони. Погост костела. Захоронения Каролины, Марыли, Фелиции. Фото И.В. Голимонта. 1969 г.

Залесские д. Больтишки

Принадлежали Стояковским. Последним владельцем была Анна Залесская из Стояковских. Усадьба заложена на рубеже XIX и XX вв. Планировочное решение не выражено. Имеется небольшой усадебный дом с мансардой и четырехколонным портиком. Здание после войны служило школой, в последнее время стало культовым сооружением. Несколько в стороне от дома расположен бывший амбар, сложенный из блоков. Вокруг растут одиночные деревья, кусты сирени. Не сохранились хозяйственный двор и здание конфетной фабрики, на обертке продукции которой, по воспоминаниям старожилов, значилось имя и фамилия владелицы имения.

Больтишки. Усадебный дом. Фото 2006 г.

Оказались совсем утерянными соседние усадьбы: Старая Пеляса в Пелясах и Мангялы (за д. Дубинцы). В 1910-е гг. около Старой Пелясы построен костел Св. Линуса с использованием форм готики.

Пелясы. Костел Св. Линуса.
Фото 2006 г.

Вороновка д. Вороновка

В 1905 г. имение Вороновка и местечко Вороново принадлежали Шванебахам. В имении было 1076 десятин земли [307]. В 1938 г. новый владелец Кулик распарцеллевал земли имения. Основные части его перешли Калужинским и Улановским. Остальные земли раскупили зажиточные мещане: Скрыдлевичи, Сушинские, Стешни, Пташанские, Андросы.

Усадьба была заложена, видимо, Сципионами, владельцами Воронова, примерно во второй половине XVIII в. на слегка приподнятой, слабо расчлененной террасе небольшого водотока р. Жижма, слева от дороги Вороново-Бенякони. При Сципионах Вороново являлось центром староства. В 1735 г. Я. Сципион, староста лидский, открыл в местечке школу и коллегиум пиаров. Парадная часть имела симметрично-осевое построение. На центральной оси между садом заложена длинная липовая аллея. Это самая величественная въездная аллея в усадьбах Беларуси. Ее ширина 26 м. Проезжая часть составляет 8 м, хорошо выражены боковые кюветы. Деревья в ряду посажены через 8 м.

Вороновка. Въездная аллея. Фото 2005 г.

Воранава →

1. Усадебный дом
2. Офицына

ВОРОНОВКА

Вороновка. Усадебный дом. Фото 2005 г.

Вороновка. Водоем. Фото 2005 г.

Они достигают высоты 24–30 м. Диаметр ствола отдельных лип более метра, кроны высоко поднятые, раскидистые. Аллея выделяется также хорошей степенью сохранности деревьев. В ряды липы местами вкраплены клены остролистные. Осенняя расцветка их листвы наделяет древостой особым колоритом. Перед брамой из двух простых пилонов аллея расширяется и принимает форму полукруга. От нее отходит короткая боковая, ведущая к пойме ручья. Деревья аллеи вырублены в 2012 г.

Газон с традиционным кругом большой (0,8 га), открытый. Планировка его видоизменена расположением современных клумб, посадкой вразброс деревьев туи западной. Ось замыкалась дворцом. Сведений о здании не имеется. На его месте примерно во второй половине XIX в. было построено новое каменное одноэтажное здание (33×15 м) с использованием форм барокко. В послевоенные годы дом отремонтирован, перекрыт цинковой жестью. При ремонте были утеряны кафельные печи, паркет и декор интерьеров. Здание несколько смещено с главной оси и не имеет входа со стороны въезда. На парковом фасаде имеется терраса, входы оформлены двумя лестницами по 6 ступенек каждая. С правой стороны по краю газона расположено бывшее служебное здание, несколько видоизмененное современной достройкой.

За домом расположен парк. Слегка прослеживаются элементы легкого террасирования. На первой террасе расположен усадебный дом. Планировка второй террасы не понятна. Сохранились следы углубления, охватывающего древесный массив из граба с соснами. Планировочное решение третьей и четвертой террас необычно. Они пересекаются двумя липовыми аллеями шириной по 8 м, рас-

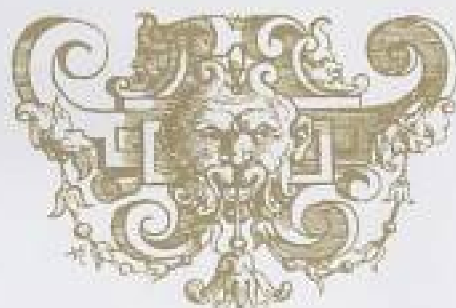
положенными не параллельно, а под некоторым углом, как спицы колеса. В одной из аллей выражен карман для беседки. Старые липы под тяжестью стволов наклонены в разные стороны и время от времени подвергаются ветровалам. Аллеи выводят на последнюю, самую низкую террасу, пойму ручья, впадающего в Вороновское водохранилище. На ручье было устроено два сравнительно больших водоема, соединенных каналом с дамбой. В последнее время система усложнена устройством трех новых водоемов и потеряла прежнюю выразительность.

На более высоком другом берегу водотока, за водной системой, располагалось три дома для рабочих (один из них сохранился). Здесь же за дамбой имелся хозяйственный двор. От него через дамбу вдоль парка к усадебному дому проходит липовая аллея. С постройкой нового здания она стала главной въездной. В прошлом была отсыпана песком. Старожилы рассказывают, что, прежде чем проехать по этой аллее, карета проезжала через маленький водоем на хозяйственной стороне усадьбы и, очистившись от дорожной грязи, следовала к дому.

Усадьба с 1960 г. принадлежит вспомогательной школе-интернату. Дом содержится в хорошем состоянии, в нем располагаются библиотека, школьный музей. Парк нуждается в благоустройстве.

От соседней усадьбы в **Шульниках** остался большой водоем, фрагмент паркового древостоя. Руины каменного усадебного дома снесены в 2004 г.

Гайтюнишки

д. Гайтюнишки

В 1512 г. Гайтюнишки – имение Николая Кезгайлы; в 1534 г. – королевское владение. В 1556 г. принадлежали Лукашу Ленскому, который «…билъ…намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господаръскую вчинили и в томъ же именью его Кгойцунишках корчму вольную мети и домъ гостиный тамъ же, при томъ мосте, надъ рекою Жижмою, збудовати ему допустили» [388]. Сигизмунд Август разрешил Лукашу в его имении построить на р. Жижме мост, проложить от него гать и от «кождого возу, в которомъ два кони будутъ по два пенези, а одъ воза однымъ конемъ по одному пенезю ему брати». Согласно этому же привилею, Лукаш получил разрешение на строительство корчмы и в ней «медъ, пиво и вино горелое добровольне держати и тымъ безъ шкоды корчомъ наших шинъковати» [394]. «Гойцинишки» упоминаются в Реестре подымном ВКЛ за 1690 г. В этом же году 14 дымов принадлежало костелу в Вильно. В Гайтюнишках имелись мельница и корчма [557].

Известность получили в XVII в., как владение рода Нонхартов из Нидерландов. Братьям Петру и Станиславу дано было имение в награду за военные заслуги во время войны Речи Посполитой с Москвой. Петр Нонхарт (ум. в 1633 г.), виленский городничий, с 1611 г. заведующий королевскими строениями в Вильно, шеф королевских фортификаций в ВКЛ. Известен как прекрасный зодчий, строитель виленского королевского замка. В виде приданого дочери Петра Сузанны имение перешло Ежи Хрептовичу (1586–1650), новогрудскому воеводе, а от него – старшему сыну Адаму Литавору (1617–1664), а затем – внуку Адаму Яну (?–1691), женатому на Софье Ольшевской. Сестра Сузанны Эльжбета стала женой Александра Хрептовича, брата Ежи [572]. Дочь Сузанны также Сузанна стала в 1637 г. женой Томаша Сапеги (1598–1646) из

Гольшан. В 1648 г. вторично вышла замуж за Александра Гилярия Полубинского (1627–1679), владельца Деречина. В этом году (5 октября) в Деречине Сузанна Полубинская записала Гайтюнишки и 50 000 злотых на владение Александру Гилярию.

Последующие владельцы имения менялись часто. Ими были Шретеры, инфлянтский стольник Вавжинец Путткамер, в начале XIX в. – род фон Остен-Саккен. В виде приданого Дороты, дочери Вероники, имение в 1830 г. перешло Адаму Ширме.

В 1842 г. имение баронессы Вероники, жены Адама Римши, с фольварком и местечком включало деревни: Лептишки, Подегути, Ловцы, Варнаксли и Заблоць. Земли имелось 1015 десятин, крестьян – 262 души, которые, кроме барщины, в дань приносили ежегодно 66 куриц, 330 яиц и 33 копы грибов [81]. После Вероники имением владели дочь Хелена, жена Ромуальда Римши, который приходился ей двоюродным братом, их сын Эдвард (1863–1937). Последними владельцами были дочери Эдварда Хелена (1911) и Софья (1913) Римши. Мужем Софьи был Наполеон Сенкевич [507].

В XVI в. имелся в Гайтюнишках старый двор. Новая усадьба заложена на левом берегу р. Жижма в 1611–1612 гг. Петр Нонхарт вместе с инженером-фортификатором Ваном Доденом построил дом-крепость, ставший уникальным памятником усадебного зодчества эпохи Ренессанса. Здание двухэтажное, прямоугольное в плане (34×15 м), без выраженного фундамента, с высокой четырехскатной крышей и сводчатым подвалом. Толщина стен около 1,5 м. Центральный фасад выделен трехэтажной в плане прямоугольной башней с пристроенным в 1900–1905 гг. Эдвардом Римшей

Гайтюнишки. Дом-крепость. Фото 2000 г.

ГАЙТЮНИШКИ

1. Усадебный дом
2. Каплица
3. Спиртзавод
4. Мельница

р. Жыжма

Гайтюнишки. Винокурня. Фото А. Дыбовского. 2008 г.

тяжеловесным крыльцом в виде кубовидного объема с арочными проемами, на которые опиралась терраса. Углы дома фланкированы круглыми башнями с шатровыми завершениями и узкими окнами-бойницами. Его окружали оборонительные сооружения бастионного типа и ров, заполненный водой из р. Жижмы. Внешне дом с колодцем в подвале имел вид небольшого средневекового замка и именовался «замочком». Его окружал регулярный парк со шпалерами, очень старыми, трехсотлетними липами и лиственницами, с альтанкой из лип и водной системой. Система видоизменена. Хорошо выражен большой полноводный водоем. Четыре водоема зарастают.

К XIX в. «замочек» обветшал. В 1842 г. Римши жили в новом дворе, который включал деревянный усадебный дом с крыльцом на четырех колоннах из 12 комнат, флигель-кухню. В замочке, который называется в инвентаре двухэтажным домом экономическим, жили эконом и дворовые. Большой хозяйственный двор, кроме обычных зданий (амбары, конюшня, коровник, сараи, воловник, птичник), включал сарай для экипажей, дом для пастуха, сооружение для молотильной машины, установленной в 1839 г., сельский запасной магазин, сушню, водяную мельницу и при ней дом мельника, сукновальню, ледник, врытый в землю, винокурню, солодовню [81].

Гайтюнишки. Памятная доска на винокурне. Фото А. Дыбовского. 2008 г.

Усадьба сильно пострадала в годы Первой мировой войны. Ряд зданий сгорел, некоторые были доведены до состояния руин. В 1928 г. усадьбу охватил пожар от молнии [10].

В начале XX в. Эдвард Римша провел работы по восстановлению здания «замочка», изменил внутреннюю планировку и спас исторический памятник от разрушения. Римши обставили обновленный дом новой мебелью из березы карельской, выполненной в стиле старой, и мебелью гданьской из дуба. Они собрали множество произведений ис-

кусства, семейных реликвий, библиотеку, архив с документами времен Сигизмунда Августа.

Парк в годы восстановления «замочка» был перепланирован в пейзажных формах с введением в насаждения иноземных видов. В парке росло много сирени, жимолости, барбарисов, боярышников, калины бульданеж и др. Имелась остекленная деревянная альтана, на стенах которой виленские филоматы оставляли автографы, когда приезжали в Гайтюнишки на маевки из соседних Больтеников. От парка сохранились небольшие фрагменты древостоя.

В усадьбе, кроме «замочка», сохранились амбар и винокурня (построена в 1912 г.). Трехобъемное сооружение винокурни (10×11×8,5×10 м) построено из крупного колотого камня. Проемы, карниз, пояс под каменным фронтоном выложены желтым кирпичом.

Около дороги рядом с усадьбой, примерно на одной оси с «замочком», в 1633 г. дочь Петра Сузанна Хрептович построила кальвинский сбор с использованием форм готики и Ренессанса. Храм расположен на насыпном высотой до 1 м прямоугольном возвышении (25×20 м). В плане имел форму прямоугольника (18×7 м) с выступающими контрфорсами (1,4 м). Состоял из двух частей: более широкой и длинной передней и более высокой, но короче части тыльной. По периметру (50×50 м) был обсажен сиренью и караганой.

В крипте храма покоились Петр с женой Марией Шемет, Сузанна и другие представители рода; Шреттеры, Путткамеры и члены родов, находящихся в родстве с ними: Стеткевичи, генерал-майор Ульрих барон Остен Саккен (1701–1791) и его семья. Фамилии погребенных были высечены на медной таблице, установленной при входе в подземелье храма. В конце XIX в. бывший сбор стал собственностью Эдварда Римши. Он выкупил его у Виленской протестанской общины [507].

Одним из владельцев имения в XVII в. был Иоганн Шретер (? – до 1685), известный живописец. Последние годы жизни провел в Вильно. Он, видимо, был автором бытовых и охотничьих сцен на стенах дома-крепости, которые были обнаружены Эдвардом Римшей при реставрации здания, но не получили закрепления и оказались утерянными [507]. Иоганн написал в 1646 г. ко дню Св. Михаила по заказу Анны Собеской, сестры короля, 8 икон

Гайтюнишки. Кальвинский сбор. Фото нач. XX в.

для боковых алтарей костела бригиток в Гродно («Добровещание», «Святая Бригита», «Святая Анна», «Безгрешное зачатие Девы Марии» и др.). Он является автором ряда других известных икон, а также портретов (портреты жен Януша Радзивилла, Екатерины и Марии Радзивилл и др.).

Дом-крепость – уникальный памятник гражданской архитектуры. В окружении небольших фрагментов древостоя бывшего парка он стал усадьбой медицинского учреждения закрытого типа. Отремонтированное здание содержится в хорошем состоянии.

Германишки

д. Германишки

В 1790 г. Германишки являлись столовым имением виленского епископа Игнатия Массальского. В 1905 г. имение с земельным наделом в 350 десятин принадлежало Гофманам [307]. Усадьба Массальских располагалась на западной окраине деревни. Занимала пересеченную, приподнятую надпойменную террасу р. Жижма. Усадебный дом, крытый гонтом, с крыльцом и алькежем, по данным Инвентаря 1790 г., был уже старым. Включал сени, избу, в которой имелись печь из зеленого кафеля и камин, камору, аптеку и спижарню. За домом размещался огород; второй огород, находился за кухней. Во дворе располагались разные хозяйственные, в основном старые здания: кухня, пивница, ледник, пекарня, сырник на четырех столбах, 2 хлева, малый амбар, новая воловня (построена в 1786 г. из бревна круглого), бровар и солодовня, обора, возовня. Двор окружала ограда с двумя брамами. Отдельно от двора размещалось гумнище, включающее гумно, 2 одрины, огороженные парканом с брамой.

На берегу Жижмы с двумя мостами работала мельница с волюшней, построенной из округлого бревна и крытой драницей. В местечке находилась корчма, во дворе которой располагались амбар, бровар, солодовня и сарай [238]. На месте усадьбы сохранились небольшие фрагменты паркового древостоя и два хозяйственных здания из бута более позднего времени.

В Германишках отмечены фрагменты второй усадьбы, расположенной восточнее костела. Ее принадлежность не установлена. Въезд оформлен пятиметровой кленовой аллеей, которая поперек пересекает склон террасы и, сменяясь аллеей из липы, выводит в ее пониженную ровную часть. Парадную часть двора окружает небольшой пейзажный парк. От очень старых лип, еще со второй половины XVIII в., остались пни более метра в диаметре. Часть парка представлена живописной поляной, обрамленной древостоем лиственных деревьев. Она узкой березовой аллеей более позднего времени связана с костелом. Принадлежит базовой школе, содержится в хорошем состоянии.

Городно — д. Погородно

В 1593 г. «Подгородная» принадлежала Подгородинским. В 1690 г., согласно Реестру подымного ВКЛ, в Городно Андрей Вилканец имел 1 дым, Стефан Храповицкий (1661–1731), подкоморий смоленский, – 20 дымов, Мацей Крупович – 2 дыма [557]. Городно с Конюхами (15 дымов) принадлежало Александру Яну Мосевичу, воеводе мстиславскому; Городно с корчмой – Радзиминскому.

В середине XVIII в. Городно владела княгиня Соломея Радзивилл, урожденная Сапега. В 1762 г. княжна подарила имение внучатому племяннику, графу Людвигу Скумин-Тышкевичу (?–1809), женатому на княгине Констанции Понятовской, дочери князя Казимира Понятовского, коронного подкомория, брата короля. Людвиг уверенно продвигался по служебной лестнице: виленский тиун, писарь великий литовский, гетман польный литовский, подскарбий великий литовский, а после раздела Речи Посполитой – губернский предводитель дворянства. Он приобрел соседнее имение Перевозы и Заболоть с фольварками, а король пожаловал ему несколько староств. Всего в состав его имений входило 65 деревень. Резиденцией Людвига стало Городно [377]. Потом Городно наследовали дочь князя Анна (1779–1867), ее сын от первого брака Маврикий Потоцкий (1812–1879). В 1880 г. имение, включающее 2 ключа и 15 фольварков, перешло Августу Потоцкому. В его большом имении в 1887 г. насчитывалось 2659 десятин земли, 3 корчмы, 2 мельницы. Усадьба занимала 26 десятин [138]. После смерти Августа (1907) имение продавалось частями [569]. Владельцы менялись часто: российский генерал Асатуров, граф Игнатьев. В 1913 г., после окончания русско-японской войны, 500 десятин земли с усадьбой купил генерал Киприян Кондратович. Последней владелицей имения была жена Киприяна [507].

Констанция Тышкевич из Понятовских. Художник М. Баччиарелли. Нестерчук, 2011 г.

Фрагмент плана имения Городно

Представить планировочное решение усадьбы помогает план, составленный люстрационным землемером Виленской палаты государственных имуществ Сильвестром Нарейко, и рисунок Н. Орды. Усадьба была заложена в 1779–1780 гг., после женитьбы в 1775 г. Людвига на Констанции

Понятовской (1759–1830). Формировалась усадьба в духе французского классицизма. Профессор З. Батовский, изучавший архитектуру Городно в 1933 г., считал ансамбль «превосходным памятником классицизма» [528]. Он включал усадебный дом, парк, водоем, имел хорошо выраженные глубинные перспективы. Садовником и, вероятно, основным создателем парка являлся малоизвестный мастер Я.Л. Кнакфус. В 1784 г. из Городно он писал Игнатию Потоцкому, что человек он уже старый и находится на службе у Потоцких 28 лет [528].

Построение усадьбы симметрично-осевое. Она, как и большинство усадеб этого периода, вытянута вдоль основной планировочной оси, протяженность которой более 1 км. В плане имеет крестообразную форму. Отличается четкостью и изяществом композиционных элементов. Вдоль центральной оси с восточной стороны въезда, фиксированного двумя пилонами, в усадьбу ведет сравнительно неширокая (5 м) главная аллея протяженностью около 0,5 км. Липы создавали глубокую перспективу, завершающуюся усадебным домом. За последние несколько лет величественной в прошлом аллеи практически не стало. Подсадка молодых деревьев (ясень, липа) ведется некачественно. Просторная и светлая парадная часть двора перед зданием, наподобие французского салона, была приятным контрастом с ограниченным пространством въездной аллеи. Парадный двор по периметру был обсажен преимущественно липой и формованным кустарником. С внешней стороны оформлен плотными древесными группами из клена и ясеня в виде неширокой защитной полосы. Центральная часть партера имела форму круга с памятником на газоне.

Городно. Акварель Н. Орды. 1875 – 1877 гг.

Городно. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото до 1939 г.

ГОРОДНО

1. Усадебный дом
2. Флигель
3. Костёл
4. Альтана
5. Захоронение Веры Кондратович

Киприян Кондратович

Дом стоял по оси главной аллеи, на возвышении в виде террасы. Был построен по проекту известного варшавского архитектора Шимона Богумила Цуга и являлся одним из первых образцов классического стиля в Беларуси. Деревянное, прямоугольное в плане здание имело высокую четырехскатную гонтовую крышу с плоскими люкарнами. При Маврикии Потоцком здание, стены которого начали выгибаться, обшили доской, с внешней имитацией под камень. Его парадный фасад украшал деревянный четырехколонный, поданный вперед дорический портик. Треугольный фронтон портика имел фамильный герб. К портику вел пандус, по которому въезжали кареты. Парковый фасад имел аналогичный, но менее выступающий портик. К нему примыкала большая терраса с балюстрадой, вдоль которой размещалась широкая одномаршевая 15-ступенчатая лестница, ведущая в парк. Двухстороннее расположение идентичных портиков получило последующее распространение в усадебных домах начала XIX в. [421].

Здание стояло на высоком цоколе с большими квадратными окнами, в котором находились подсобные помещения и жилые комнаты. По торцам здания к ним вели лестницы.

Центральное положение в доме занимали большой зал, со стороны террасы, и сени, со стороны парадного входа. По отношению к ним с двух сторон располагались анфилады комнат. Всех помещений в доме имелось 17: 2 холла, библиотека, столовая, залы роговой (охотничий), первый и второй зеленые, 3 спальни, 2 кабинета, гардеробные и 3 коридора.

Интерьеры дома были оформлены на французский манер, очень богато и с хорошим вкусом [528]. По оценке В.Ф. Морозова, интерьер по декоративному убранству был лучшим среди усадебных домов Речи Посполитой конца XVIII в. [421]. Художественные мотивы не повторялись. Стены большинства комнат покрывали шпалеры из адамаска разных расцветок. Паркетные полы имели разный рисунок. Много внимания было уделено лепнине: позолоченные барельефы и медальоны, гирлянды, пояса, фризы. В большом зале (бильярдной), например, имелся живописный орнамент с мотивом стилизованных пальметт (симметрично расположенных листьев) и колокольчиков, барельеф со сложенными накрест кольчугами, стрелами, луками, увитыми растениями и завершенной гирляндой с вплетенными цветами. Рисунок убранства комнат напоминал декорации интерьеров дворца королевы в Малом Трианоне в Версале [421].

В парадных комнатах висели хрустальные люстры в оправе с позолоченной бронзы в стиле Людовика XVI, находились зеркала, большие часы, мебель в стиле Людовика XV, а также мебель в стиле Людовика XVI и более позднего времени – в стиле ампир. Камины были изготовлены из светлого песчаника, или мрамора, кафельные печи на

Городно. Костел. Фото 2005 г.

ножках имели разную расцветку, декоративные карнизы, гербы Тышкевичей. В доме имелись скульптура, фортепьяно, богатое собрание картин, фамильных портретов, фарфоровых и фаянсовых декоративных ваз и очень много столового фарфора (китайского, цветного саксонского, узорчатого берлинского), английского с зелеными узорами и прусского фаянса. Кроме библиотеки, Потоцкие имели архив с документами, начиная с 1470 г., связанными со всеми предшествующими владельцами [547].

За террасой дома на оси располагался большой парковый партер прямоугольной формы. Большие партеры в небольших усадьбах зрительно создавали впечатление простора. Дальняя перспектива открывалась на неширокий водоем прямоугольной формы (150×20 м) в глубине парка. Он являлся последним композиционным звеном главной оси ансамбля. Завершалась ось круглой шестиколонной беседкой с плоской крышей, обрамленной зубчатой галереей. От нее остались фундамент и железные штыри бывших колонн. Сохранился также спуск к воде, оформленный в виде каменных ступенек. С двух сторон водоем ограничивают небольшие, сравнительно плотные древесные массивы, по которым проходил кольцевой прогулочный маршрут.

Роль акцента в ландшафте парка играла беседка, отражая обычный барочный прием. Она хорошо просматривалась из зала дома и являлась завершением перспективы, подчеркивая ее глубину и композиционную целостность планировочного решения. Симметрично вдоль оси за парковым партером располагались четыре боскета разной величины с узкими липовыми аллеями по периметру. Они составляли центральную часть парка. На поперечной оси с западной стороны возвышается фамильный каменный костел, построенный раньше усадебного дома, в середине XVIII в., в стиле рококо по проекту Генриха Маркони. Над выступающим карнизом храма имеется башенка с гербовым щитом, увенчанная фонарем и колоколенкой (костел восстановлен). С противоположной стороны, уравновешивая композицию, стояла официна, прямоугольное в плане здание с высокой четырехскатной крышей. По сравнению с усадебным домом официна выглядела скромнее. Вокруг костела

Вороново. Захоронение К. Кондратовича. Фото 2005 г.

Городно. Захоронение праха Веры Рейнней. Фото 2005 г.

Шалево. Фрагмент паркового боскета. Фото 2005 г.

росли орехи грецкие, в вольерах содержались страусы и косули.

В третьей четверти XIX в. при Августе Потоцком здание усадебного дома было частично видоизменено. Велась также перепланировка парка в пейзажном стиле. В боскеты вводятся небольшие живописные группы деревьев (липа, граб, клен, ясень), в насаждениях используются иноземные виды: липа крупнолистная (сохранился один экз.), орех грецкий (вымерз зимой 1939–1940 гг.), ива золотистопобеговая (сохранился 1 экз. на берегу водоема), декоративные кустарники, садовые формы деревьев. Однако прежняя композиция парка была так совершенна и прочна, что черты регулярного стиля здесь продолжали быть ведущими. Теперь, спустя 200 лет, они также достаточно хорошо выражены. Прослеживается один частный элемент пейзажной композиции на берегу водоема, включающий холм в диаметре 6 м, кольцевую тропинку шириной 2 м с полуциркульным валом со старыми в прошлом формованными липами.

В Городно прошли последние годы жизни Киприана Антоновича Кондратовича (1859–1932), генерал-лейтенанта, известного военноначальника и государственного деятеля. Киприан, сын графа Юрия Трубецкого, родился в имении Залесских Мисевичи около д. Зиневичи. Отец Юрия, Николай Трубецкой, генерал-майор, был минским губернатором. Мать Киприана, Зинаида Залесская, стала женой Антона Кондратовича. Его фамилию и отчество получил Киприан [376].

Трубецкие помогали воспитывать Киприана, чтобы получить образование и продвижение по службе. В годы русско-турецкой войны он – офицер Гренадерского корпуса. После окончания войны написал книгу «Плевна и гренадеры, 28 ноября 1877 г.», которая принесла автору известность. В 1884 г. Киприан закончил Николаевскую академию генерального штаба в Санкт-Петербурге. В годы русско-японской войны Кондратович – командир 9-й Восточно-Сибирской дивизии. В 1910 г. становится генералом, назначается на должность начальника 1-го Кавказского армейского корпуса, а затем – заместителем губернатора в Тифлисе. В годы Первой мировой войны он командует 23-м армейским корпусом [376].

Находясь в Тифлисе, Киприан в 1910 г. женился на Аде фон Рихтер (1879–1954), дочери россий-

Заболоть. Памятная доска на костеле. Фото 2006 г.

Заболоть. Костел Св. апостолов Петра и Павла. Фото 2006 г.

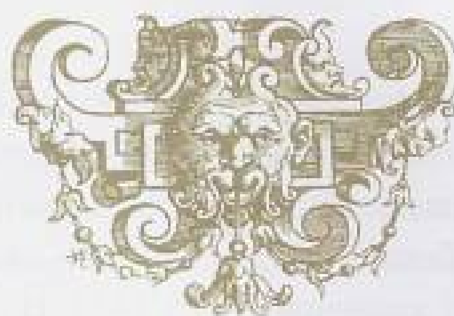
ского генерала, выпускнице Смольного института в Санкт-Петербурге. В 1917 г. присоединился к белорусскому национальному движению, входил в Центральный Белорусский Войсковый Совет, который пытался образовать белорусскую армию, разработал концепцию ее организации. Вместе с Вацлавом Ластовским возглавлял Совет государственной безопасности БНР, был военным министром, вице-министром обороны Литвы [360].

В возрасте 61 года несколько раз раненый генерал вышел в отставку и жил с женой Адой в имении. Тяжело болел (потеря координации движения). Со слов местных жителей, Кондратовичи выделялись доброжелательностью к людям, интеллигентностью. В зависимости от обстоятельств, генерал пользовался русским, польским и белорусским языками. Давал крестьянам беспроцентные кредиты на развитие хозяйства, которые погашались, если деньги приносили положительный результат. В 30-е гг. XX в. дочь Вера стала женой художника Тристана Рейни и жила в Англии. В 1932 г. Киприан умер. Был похоронен на лидском православном кладбище в той шинели, в которой получил ранение в 1905 г. [377]. В 2000 г. внук перезахоронил Киприана около церкви в Вороново.

Ада в 1939 г. выехала к дочери Вере в Англию. Веры не стало в 1988 г. Ей хотелось найти вечный покой на земле, где прошли счастливые ее годы детства и юности. Сын выполнил желание матери. Урна с прахом Веры в 1998 г. захоронена в парке около бывшей альтанки. На плите написано: «Вера Киприанова Рейнней (Кондратович) 1912–1988». Потомки Киприана Кондратовича живут в Англии и США.

Состояние усадьбы удовлетворительное, в 1961 г. проведено углубление водоема. На месте усадебного дома, сгоревшего в годы последней войны, построено административное здание экспериментальной базы «Погородно». Восстановлен рокальный костел.

От усадьбы Залесского **Шалево**, деда Киприана по матери, расположенной около д. Зиневичи, остались фрагменты бывших парковых боскетов из липы (22 дерева). Утеряна также усадьба в **Заболоти**, которая принадлежала Людвигу Скумин-Тышкевичу, а затем – Потоцким, владельцам Погородно. Памятью о владельцах имения является костел Св. апостолов Петра и Павла, построенный (1803–1812) Людвигом Тышкевичем и Констанцией Понятовской. На фасаде здания установлена памятная доска. Людвиг и Констанция строили костел в д. Оссово [569]. Храм не сохранился, известен по фотографии Яна Балзункевича [487].

Жирмуны д. Жирмуны

Первое летописное упоминание Жирмун датируется 1217 г. Местечко располагалось около безымянного ручья р. Дзитвы. В 1413 г. – владение Бутрымов [489]. Затем владельцы часто менялись, имение делилось на части, что затрудняет проследить историю землевладения.

В начале XVI в. Жирмуны – собственность Ежи Монтовта, киевского воеводы. Он записал имение жене Олене Яновне Кезгайло в благодарность за ее приданое и за внесение ею тысячи коп чешских грошей. Олена не имела потомства, и Жирмуны в 1511 г. перешли брату Станиславу Яновичу, а за-

Жирмуны. Въездная брама. Фото 2007 г.

тем его сыну Станиславу, старосте жемойтскому [389]. В 1517 г., по данным Литовской Метрики, Жирмуны (видимо, часть имения) принадлежали Барбаре Станиславовне Кищенко из Техановца, вдове Ежи Радзивилла. Барбара записала владение королю [379]. В 1546 г. Жирмуны вместе с Солечниками вновь принадлежали Монтовтам. Имением владел племянник Ежи Андрей Монтовт, женатый

Жирмуны. Колокольня

Жирмуны. Официна. Фото 2007 г.

Жирмуны. Колонна. Фото А. Дыбовского. Фото 2010 г.

Жирмуны. Костел Обретения Святого Креста. Фото 2007 г.

на Марии Гольшанской. В третьем браке мужем княжны был Андрей Курбский, сбежавший из Москвы во времена Ивана Грозного, которому перешло имение. Новыми владельцами около 1600 г. стали Завиши, затем – Анна Шванебах. В 1741 г. в виде приданого Барбары Завиши (1694–1770) Жирмуны вместе с Тарновщизной, Белогрудой и Островом перешли Николаю Фаустину Радзивиллу (1688–1746), новогрудскому воеводе, владельцу Дятлова и Бердичева, основоположнику прочной в нескольких поколениях бердичевско-жирмунской линии Радзивиллов.

Затем Жирмунами владели сын Станислав (1722–1787), генерал-лейтенант войск литовских, женатый на Каролине из Потеев, внук Николай Станиславович (1751–1811), генерал-майор, женатый на Франтишке Буттлер. Николай и Франтишка имели дочерей Юлию и Анну и четырех сыновей. Николай (1791–1853), генерал войск литовских, был женат на Эмилии Виктории Нарбутт. Их младшая дочь Мария (1830–1902) была замужем за Михаилом Тышкевичем (1828–1897), II биржанским ординатом, известным египтологом-археологом. После развода с Михаилом Мария Радзивилл продала имение Юзефу Заржецкому, генерал-лейтенанту, известному строителю кронштадтских фортов. В начале XX в. имение принадлежало дочери Анне Шванебах, а затем – ее сыну Теодору. В 1905 г. его земельный фонд составлял 2107 десятин [307]. В 1923 г. имение было продано бывшему члену Российского государственного совета, председателю временной правящей комиссии Срединной Литвы, министру юстиции и главному прокурору в правительстве Ю. Пилсудского, Александру Мештовичу (1864–1943). В 1928 г. от Александра Жирмуны перешли князю Юзефу Друцкому-Любецкому. Земельный фонд имения составлял около 20 000 га, в том числе пашня занимала 6615 га. Последними владельцами имения были Ельские [507]. Владислав Ельский, бывший российский офицер, вел большое хозяйство, выращивал свеклу, строил конфетную фабрику, торговал лесом, имея его около 300 га. В 1939 г. погиб в Гродно. Усадьбу заняла войсковая часть [460].

В жизни Жирмун особую роль сыграли князья Радзивиллы. В 1770–1780 гг. стараниями князя Станислава ведется около местечка строительство большой усадьбы – новой резиденции. Резиденцию в Дятлово, построенную в 1751 г., князь около 1770 г. уступил дочери Франтишке и ее мужу Станиславу Солтану (1746–1836), надворному маршалку. Одновременно Станислав с женой Каролиной строит в Жирмунах деревянный храм Обретение Святого Креста в формах классицизма по проекту придворного архитектора Яна Подчашинского, ученика Лаврина Гуцевича. Смерть помешала князю закончить строительство величественной резиденции. Его не стало в 1787 г., за год до полного окончания строительства костела, в подземелье которого он был перезахоронен. Рядом с мужем покоится Каролина. Она заканчивала строительство храма, открывшего путь к постройке на землях Беларуси «античных» храмов с портиками на главном фасаде. В костеле в 1790 г. был крещен сын архитектора Яна и Юстины Кароль (1790–1860), будущий известный архитектор эпохи классицизма, автор трехтомного труда «Основы архитектуры для студенческой молодежи», признанного лучшей работой в Европе по архитектуре. По его проекту в Беларуси построен дворцово-парковый ансамбль в Жиличах.

Жирмунский ансамбль в стиле классицизма, видимо, также проектировал Ян Подчашинский, уроженец Жирмун. Ян и его отец Павел, дворовой князя Кароля Станислава Радзивилла, носили фамилию Петюн. Павел имел известность как мастер по ремонту костелов и усадебных домов. В 1768–1790 гг. являлся смотрителем строительных работ во владениях князя Кароля Станислава Радзивилла. За добросовестную службу переводится князьями Радзивиллами в подчашии. Благодаря стараниям отца и поддержке князей Радзивиллов Ян получает шляхетское звание и новую фамилию – Подчашинский.

Строительство ансамбля велось в двух километрах от Жирмун на ровной местности, пересекаемой ручьем. Были построены въездная брама и две симметрично расположенные по отношению

к въезду официны, заложены парк и сад. Композиционная ось за большим газоном должна была замыкаться дворцом, строительство которого не состоялось. На оси костел-дворец закладывается неширокая въездная грабовая аллея протяженностью 430 м, вымощенная бутом (сохранились фрагменты мощения). Аллея была формованной, служит дорогой. Частично восстановлена посадками тополя гибридного (Populus trichocarpa «Lettland»).

Брама впечатляет размерами: ширина и высота до 10 м, глубина проезда арочной формы, который закрывался двухстворчатыми чугунными воротами, составляет 5 м, ширина – 4 м. Балочное перекрытие опирается на пристенные дорические колонны. Завершается сооружение треугольным фронтоном, опоясанным фризом. В нижней части между колоннами имелись плоские и глубокие ниши для статуй, верхнее помещение предназначалось для архива и библиотеки. От брамы отходила каменная ограда, охватывая весь двор. Официны примерно идентичные, прямоугольные в плане (28×16 м), двухэтажные. Имели высокие четырехскатные крыши. Построены из кирпича на низком фундаменте. Выделяются мощностью стен, сводчатыми перекрытиями первого этажа, сдержанным декором. Центральная часть главного фасада выделена псевдоризалитом, завершенным треугольным фронтоном. Правая официна утратила его еще в процессе одного из ремонтов.

Внутреннее оформление официн считалось сравнительно скромным. Панели, двери были лакированы в кремовый цвет с позолотой. Стены покрывали красивые ткани, украшали пейзажи, обрамленные в овальные рамы, в комнатах имелось много лепнины: медальоны с аллегоричными мотивами, гирлянды растительные, цветочные и овощные, розетки со стилизованными листьями, обрамленные веточками кустарников. В комнатах находились кафельные печи и мраморные камины [507].

Князь Станислав Радзивилл временно, до строительства дворца, осел в одной из официн. Его наследники предпочитали резиденцию в Бердичеве, и величественный по проекту ансамбль не получил дальнейшего развития. Не завершенный ансамбль сильно пострадал в годы Первой мировой войны. Не стало парка, сада, в котором росли орехи грецкие, и небольших деревянных сооружений на западной стороне парка, именуемых «палациками», символизирующих Аркадию, места уединения и развлечения владельцев и гостей. От партера к ним вела липовая аллея. Разрушаются брама и официны. В послевоенные годы левая официна была еще пригодна для жилья. Сохранилась, примерно в двух километрах от брамы, колонна, возведенная также князьями Радзивиллами. Она завершалась скульптурой Св. Яна с книгой, крестом и мечом в руках.

Конвелишки д. Конвелишки

В XVIII в. Конвелишки принадлежали Хрептовичам. В 1786 г. имение перешло Франтишку и Николаю Янковским. Следующим владельцем стал сын Франтишка Алоизий (1787–1849), судья земский ошмянский, а затем подкоморий предводителя дворянства. В 1850 г. Кароль Янковский продал имение Казимиру Умястовскому из Жемыславля. После его Конвелишками владела вдова Юзефа из Дунин-Раецких. В 1877 г. имение перешло сыну Владиславу, а в 1905 г. – его жене Янине [560]. Земельный надел имения с фольварком Олимпин, застенками составлял 2105 десятин. Имение включало местечко и 7 дворов – нынешние деревни Масюны, Кижбы, Ажубали и др.

Конвелишки. Костел Наисвятейшего Сердца Иисуса. Фото А. Дыбовского. 2009 г.

Совершая пожертвования перед выездом в Рим, маркграфиня Янина Умястовская в 1922 г. планировала передать усадьбу для ученых, литераторов и художников с целью организации пансионата. Такому новому назначению усадьбы благоприятствовала живописность местности, наличие в полуверсте местечка Конвелишки. Одно из зданий в местечке в 1927 г. Янина подарила для организации школы. Земли имения распарцеллевали [560].

Обширные владения имения, пересекаемые притоками р. Жижма, выделялись урожайными полями, живописными лугами и большими лесными массивами. Среди парка со старыми аллеями из

липы и клена стоял одноэтажный деревянный дом под высокой четырехскатной гонтовой крышей. К парку примыкал сад. В парке имелся спихлер, каменное здание с четырьмя мощными столбами на главном фасаде и мезонином. В спихлер, по семейному преданию, был перестроен бывший арианский сбор.

В 1890 г. Владислав Умястовский в местечке построил винокурню, организовал почту, телеграф и телефон. В местечке имелся костел, основанный Янковскими, в крипте которого покоились братья Амброзий и Алоизий [526]. На его месте в 1916 г. строится костел Наисвятейшего Сердца Иисуса в формах неоготики.

От усадьбы сохранились фрагменты древостоя парка, обветшалые хозяйственные здания и частично винокурня. Живописное в прошлом здание построено из колотого разноцветного камня, углы, дверные и оконные проемы выложены красным кирпичом.

Нача — д. Нача

В 1517 г. двóрец Нача принадлежал Венсалу Станьковичу и Мартину Радзивиллу. Последующими владельцами были Шимка Миткович, Костевичи, Кишки, князья Радзивиллы. Януш Костевич, воевода подляшский, построил в Наче около 1520 г. костел. В 1690 г., согласно Реестру подымного ВКЛ, Людвиг Довгирд, будовничий лидский, имел в Наче 12 дымов [557]. Затем имением владели Потоцкие, а с 1841 г. – Матей Корачевский-Волк. Его дочь Алина стала женой Александра Шукевича. В 1905 г. земельный надел имения составлял 387 десятин [307]. В 1909 г. Алины не стало. Видимо по наследству имение унаследовал сын Вандалин, который имел сыновей Романа, Сигизмунда и Генриха. Дочь Ванда Алина (1879–1910) стала женой Теодора Нарбутта. Ему перешла Нача. В 1930-е гг. земли имения Теодор распродал местным крестьянам.

Нача. Каплица. Фото 2005 г.

Усадьба располагалась на окраине местечка (в конце ул. Дворной) на моренном возвышении, которое плавно понижается в юго-западном направлении. Ко двору, охваченному оградой с брамой, вела со стороны костела широкая кленово-липовая аллея (сохранилось 29 деревьев). На газоне с подъездным кругом стоял усадебный дом, деревянный, одноэтажный с крыльцом. Его помнят старожилы. С другой стороны газона имелась официна, тоже деревянная. На этом месте построен гараж. Третьим зданием парадного двора был амбар. От прежнего двора сохранилось только дерево липы крупнолистной, а от второго дерева липы, посаженного примерно в конце XVIII в. одновременно со строительством усадебного дома, – огромный пень. Они помогают определить местоположение прежнего двора.

Двор окружал пейзажный парк. Бывший газон перед домом пересекается дорогой. Раньше дорога, ведущая в Литву, шла западнее, за усадьбой. От парка остался ряд деревьев вдоль бывшей ограды. Вместе с местными видами растет два дерева сосны черной австрийской. Несколько пониженную часть усадьбы занимал хозяйственный двор (деревянные гумна, конюшня, коровники). На их месте ямы, камни, а от растений сохранились суховершиняющий вяз и кусты сирени. От двора проложена дорога к каплице, вдоль которой в понижении размещались два водоема. Их не стало, большой водоем устроен с другой стороны.

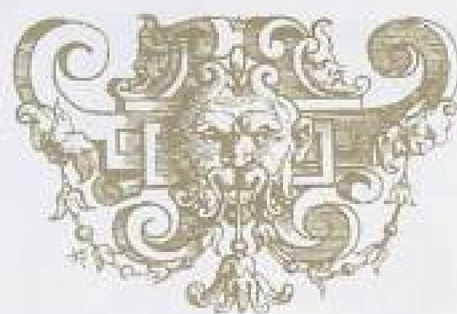
Каплица расположена на опушке леса в урочище Ланкишки. Построена в формах неоклассицизма Анной Шукевич из Касприцких-Шукевичей, бабушкой Вандалина, около 1850 г. из камня (кладка с «изюмом»). Сооружение небольшое, прямоугольное в плане (7×5 м) с четырехколонным портиком на главном фасаде. Вход оформлен прямоугольным порталом. По периметру вдоль невысокой ограды из валунов и полевого камня была обсажена конскими каштанами. При стене растет старая, уже без вершины, сосна. Колонновидный ствол дерева имеет в диаметре 120 см. Каплица восстановлена. В крипте перезахоронены останки Шукевичей. В крипте, кроме Вандалина, покоились его бабушка Анна, отец Александр (1819–1891), мать Алина (умерла в 1909 г.), первая жена Бронислава (умерла в 1885 ?), дочь Ванда Алина (1879–1910), сестра Идалия (1850–1919) и др. [316].

Нача. Липа крупнолистная. Фото 2005 г.

Вандалин Шукевич (1852–1919) – известный археолог, антрополог, краевед, фольклорист и этнограф. После окончания университета с 1872 г. жил в имении, занимался хозяйством. Организовал экономический кружок, проводил опыты с сельскохозяйственными растениями. Ботанику изучал в Главной Школе в Варшаве у профессора Юзефа Юндзилла, похоронен Юзеф около костела в Наче. С 1883 г. в течение 35 лет вел раскопки курганов, каменных могил XIII–XIV вв., изучал древние захоронения не только в окрестностях Начи, но и в Лидском, Гродненском, Трокском уездах и разных других местах Беларуси. Написал ряд научных работ по археологии, истории и природе Беларуси («Каменные курганы в Лидском повете», «Древние королевские леса в Литве», «Дворы, замки, дворцы» и др.). Записал множество легенд, песен, пословиц, поговорок, преданий, собрал в Наче богатые коллекции [346]. Материалы археологических раскопок высылал Товариществу Приятелей Науки в Вильно. Частично они сохранились в музеях Польши (университет Стефана Батория, Ягеллонский университет) и Литвы [515]. Современные работы по древнейшему обществу Беларуси, Литвы не обходятся без ссылок на исследования Вандалина Шукевича.

При дороге в усадьбу в деревне Нача сохранилось большое здание из бруса бывшей заезжей корчмы, построенное Вандалином Шукевичем. Оно состояло из жилого дома (здание сохранилось) и пристроенной со стороны двора конюшни. Сени, которые служили коридором, разделяли дом на жилую часть (четыре комнаты) и общее помещение, в котором имелись кухня с варочной печью и кладовкой и шинок с буфетом. Конюшня включала стойла для лошадей, каретную, кладовую для багажа заезжих и жилье корчмаря [457]. Приспособлена под жилье.

Подворишки д. Бенякони

В 1529 г. «Бенекойны» принадлежали Ядвиге и Елене Томковнам. Имение перешло сестрам от отца Томка. С 1553 г. владение Ямонтовичей, затем – Чаплинских. В Литовской Метрике за 1690 г. указывается Беняковщина, в которой Станислав Гинца имел один дым [557]. Фольварк Подворишки известен с 1842 г. Входил в состав имения Гайтюнишки, которым владела баронесса Вероника Римша из Остен-Саккенов. К фольварку с наделом земли 658 десятин относились деревни Подворишки, Беняконцы и местечко Бенякони. Имелось душ крестьянских 160. Кроме отработки барщины, крестьяне в виде дани приносили 38 куриц, 190 яиц и 19 коп грибов. В 1905 г. имению Подворишки принадлежало 885 десятин земли [307]. После 1905 г. в виде приданого Анны Римши перешло Тадеушу Керсновскому.

В 1842 г. в фольварке имелся двор с трехкомнатным домом из тесаного дерева, крытый соломой. При нем под одной крышей располагались людская и варивня, небольшое помещение для зимнего хранения овощей, фруктов. Хозяйственный двор включал сараи для скота, хлеба, сена и соломы, воловник, птичник, амбар, ледник, винокурню. При д. Подворишки находилась корчма с двумя избами и конюшнями. Корчма в местечке Беняконцы включала 4 комнаты и избы, конюшню и ледник. Самая большая Гамернянская корчма стояла при дороге Вильно-Лида. Имела 6 изб и комнат, большую «заездную» конюшню,

Подворишки. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото А. Дыбовского. 2009 г.

хозяйственный двор (сарай для сена, скота) и винокурню [79].

Усадьба построена Тадеушем Керсновским в 1930–1931 гг. в формах неоклассицизма по проекту архитектора Стефана Наребского. Она наложилась на старую усадьбу, заложенную Римшами около 1820 г. [507]. Усадьба занимает ровную территорию. В плане имеет примерно прямоугольную форму. В основу планировочного решения положено два разновеликих боскета. В одном из них расположен усадебный дом. Здание прямоугольное в плане, одноэтажное, с двухэтажным центральным объемом и дорическим портиком. Построено на крестовых и полуциркульных сводах старого дома Римшей. Салон и столовая были обставлены мебелью в стиле бидермейер, лишенной помпезности форм ампира. Стены комнат украшали литографии с видами Вильно, цикл репродукций Артура Гроттгера, портрет Вероники Римши [507].

Въездные аллеи значительно старше усадебного дома. Западная аллея из дуба черешчатого (сохранилось 9 деревьев) в усадьбе переходит в липовую. Аллея широкая (11 м) с боковыми кюветами и плавным изгибом перед газоном. Вторая аллея проложена со стороны деревни. Перед въездом в усадьбу она раздваивается, охватывая с двух сторон газон. Традиционного подъездного круга перед домом на газоне не было. Газон окружают одиночные деревья, по углам группы дуба и клена. Его, нарушая прежнюю планировку, пересекает современная линейная посадка тополя гибридного (Populus «Lettland»).

Парк за усадебным домом представлен большой поляной с солитером очень старой (уже без вершины) лиственницы польской (диаметр ствола около 160 см, высота 19 м) и единичными деревьями местных видов. Поляна окружена с двух сторон однорядной линейной посадкой, за которой по краю парка (с северной стороны) проходит двухрядная еловая аллея шириной 6 м (растет 23 ели). Юго-восточную часть парка занимает прямоугольный боскет с узкими липовыми аллеями (шириной 3 м). Прослеживаются аллеи частично (сохранилось 39 лип). В кабинете боскета деревья растут одиночно и группами. Украшением боскета служит альтана из липы. Ее диаметр 8 м, деревья высажены по кругу через 0,5 м. Липы в возрасте более 200 лет срослись стволами у основания, достигая высоты 25 м и образуя величественный шатер.

Вацлав Ластовский

Усадьба сохранилась в прежних границах. Состояние удовлетворительное, служит усадьбой племсовхоза. Связана с именем Ричарда Керсновского, историка, автора книг по истории культуры и книги воспоминаний «Tam i wtedy» (1994).

Кроме Подворишек, в Беняконях имелся двор **Старые Бенякони** Голимонтов. На берегу ручья сохранились стены водяной мельницы, построенной из бута в начале XX в. В 1919 г. в усадьбе размещался штаб войска Юзефа Пилсудского. Последний владелец имения В. Голимонт похоронен около костела в Больтениках.

Частично сохранилась, но заброшена и не используется усадьба Виленской сельскохозяйственной опытной станции, организованной в 1910–1912 гг. на землях, подаренных графом Путткамером, владельцем имения Больтеники, Виленскому сельскохозяйственному обществу. Ее организатором и бессменным руководителем был профессор Вацлав Ластовский. Станция считалась одной из лучших в Польше [540]. Имела опытное поле (55 га), экологический заповедник (6 га), кабинеты (селекции, агротехники, защиты растений), агрохимическую лабораторию, библиотеку, метеорологическую станцию. На опытных полях стан-

ПОДВОРИШКИ

1. Усадебный дом
2. Альтана

ции занимались изучением севооборотов, системой удобрений в севообороте, селекцией зерновых и бобовых растений (сидератные и кормовые сорта люпина), сортоизучением картофеля, вели отбор наиболее приемлемых сортов для эдафо-климатических условий края. Были получены сидератный сорт люпина, названный «murzynek bieniakoński» (´Мужинек´), озимая рожь ´Беняконская´ («zyto bieniakońskie»), устойчивая к снежной плесени, сорт овса ´Козаревский´, устойчивый к ржавчине, малоалкалоидные формы кормового люпина, столовый и кормовой сорта картофеля. В Подворишках, экспериментальном хозяйстве станции, где имелось 220 га пахотной земли и 80 га лугов, проводилось производственное испытание и размножение выведенных сортов и приемов агротехники [38].

В 1940 г. станция стала именоваться Беняконьской. В годы войны сильно пострадала. Было разграблено оборудование кабинетов, лабораторий, угнан скот (86 голов голландской породы), рабочие лошади, в 1944 г. сгорело гумно со всем урожаем и сельскохозяйственными машинами [38]. В 1944 г. станция возобновила работу, в 1956 г. становится Гродненской сельскохозяйственной опытной станцией. В 1959 г., как Гродненская областная государственная сельскохозяйственная опытная станция, была переведена в Щучин. Брошенная усадьба, хорошо в прошлом устроенная, постепенно приходила в запустение. Кроме административного здания, построенного в 1912–1914 гг., сохранились хранилище семян, дом опытов. Разнообразием отличается состав одичавших усадебных насаждений. Куртинами представлены редкие виды: уксусное дерево, малина душистая, спирея Бияра.

Беняконі. Дом опытов. Фото 2000 г.

Подитва

д. Подитва

В 1548 г. владение Жовтевичей, затем Юндзиллов, Овсяных, Сонгинов. В Реестре подымном ВКЛ за 1690 г. упоминается «подзитвянский» Михал Толлочко, который имел один дым [557]. Видимо, от Толлочков Подитва перешла Карловичам, старинному, весьма разветвленному шляхетскому роду герба Остоя. Одним из первых известных Карловичей, согласно списка студентов университета в г. Гейдельберг от 22 января 1619 г., был «Johannes Karlowiczius Vilnensis Lithuanus», студент теологии. Род расселялся по Новогрудчине. В 1727 г. Карловичам принадлежала «Подзитва» (Подитва) и имение Братомерж в Лидском повете. Имением владел Людвиг. В его семье в 1799 г. родился Александр. Он учился в гимназии в Вильно одновременно с Адамом Мицкевичем и Антонием Одынцом, писал стихи, был очень привязан к родному краю. Завещал похоронить себя на кладбище среди могил крестьян имения и положить на могилу большой необработанный камень с крестом

Подитва. Каплица. Фото 2005 г.

Подитва. Каплица. Памятная доска. Фото 2005 г.

и краткой надписью: «Александр Карлович». Умер Александр в 1862 г. [508]. В 1880 г. не стало его жены Антонины Малаховец. Владельцем Подитвы, входящей в состав имения Братомерж, стал сын Ян Александр Карлович. Ему принадлежал Вишнев, перешедший в виде приданого от Сулистровских. В 1880 г. доверенный Яна продал Подитву. Часть имения купил Рудольф Крагельский. В 1905 г. 101 десятина земли принадлежала Иловайским [307]. В межвоенный период земли имения были распарцеллеваны.

Усадьба была заложена на ровной местности. Парадная часть, где стоял усадебный дом, застроена. Сохранились обветшалые деревянные здания официны и жилого флигеля. Южную часть занимал пейзажный парк с садом. На пониженной окраине парка сформирована водная система. Она включает широкий канал с квадратным небольшим водоемом, по валу которого расположена липовая аллея, и два полноводных водоема, соединенных протокой. Овальное, обвалованное понижение около водоема, обсаженное ивами ломкими, зимой заливалось водой и служило катком.

Около проселочной дороги, примерно на оси усадебного дома, в 1834 г. стараниями Винцента Карловича, о чем гласит таблица, была построена каплица в формах классицизма в память о погибшей дочери. Перекрыта в 1988 г. Небольшое сооружение в окружении старых кленов стало не только памятью, но и живописным акцентом сельского пейзажа.

Соседняя усадьба **Довгердишки** (владели Менгялы) утеряна. Остались фрагменты сада, руины фундаментов зданий. У поворота с проселочной дороги с давних времен стоит придорожный деревянный крест с красочным пятном астры кустарниковой.

Довгердишки. Придорожный крест. Фото 2005 г.

Пятковщизна д. Пятковщизна

Казимир Залесский в 1690 г. имел в «Петковщизне» 1 дым [557]. В 1873 г. имение с деревнями Пятковщизна, Татары, Бояры, Подворанцы принадлежало Лясковичам [468]. Этому роду имение принадлежало до последнего времени.

Усадьба расположена на ровной, слегка приподнятой местности. Имеет удлиненную композиционную ось, вдоль которой хорошо выражена въездная ясенево-липовая аллея. Она ведет в усадьбу со стороны д. Пятковщизна. Въезд на усадебную территорию отмечался крупными старыми ивами белыми «Chermesina», побеги которых, начиная с осени, отличаются красноватой или оранжево-красной окраской. Последнее дерево погибло летом 2007 г. Положение аллеи предполагает смену разных ландшафтов. Красочность водного ландшафта в начале пути составляют большие водоемы, расположенные с двух сторон дороги. Водоемы мелководные, зарастающие, без выраженных берегов. Они словно разлились по низинному лугу. Далее вдоль узкой (ширина 6 м) ясеневой аллеи, протяженностью около 230 м, растут плодовые деревья. Сад живописен в дни весеннего цветения деревьев и осенью при созревании плодов. Дальний план перспективы в саду составляют древесные массивы, которые окружают его с двух сторон.

Аллея выводит на обширный газон, на краю которого стоял деревянный одноэтажный дом. Здание сгорело в годы последней войны. Рядом стоящие ясени несут следы пожара. Сохранилась бывшая кухня – сравнительно большое, старое деревянное здание. Парадную часть усадьбы окружал пейзажный парк, от которого сохранились некоторые элементы и спелый высокой декоративности древостой из местных видов. В подбивке древесных групп использовались спиреи, рябин-

Пятковщизна. Водоем. Фото 2006 г.

Пятковщизна. Въездная аллея. Фото 2006 г.

ник рябинолистный, снежноягодник, терн, сирень, жимолость. В южной части парка хорошо выражена большая поляна, абрис которой определяют ясени. Мимо проходящая аллея выводит к прудам. Их было семь. Пруды, соединенные каналами, протоками, образуют живописную водную систему среди древесных массивов, окружал усадьбу с южной и юго-западной сторон.

В парке имелась темная еловая аллея (сохранился фрагмент), которая вела на видовой холм, с которого открывались ближние виды на поляны. Отдельные солитеры (липы, клены) достигли величественных размеров, имеют раскидистые кроны, низко спадающие до земли. Въезд в усадьбу с восточной стороны (от д. Будревичи) решен сравнительно широкой (8 м) березовой аллеей по краю парка. Продолжением пути была аллея из липы. Хозяйственный двор не сохранился. Местные жители вспоминают большой коровник с колодцем внутри, амбары, флигели для рабочих и другие сооружения.

Усадьба наделена простором, выделяется красочностью ландшафта, доминирующее положение в составе которого занимает водная система, качеством спелого древостоя.

Станиславово д. Вороновка

Согласно Инвентарю 1787 г., фольварком владел Иоахим Глушинский. Во дворе имелся усадебный дом, хозяйственные постройки, овощной огород [277]. В предвоенные годы небольшое имение (186 десятин) принадлежало Нарциссу Бартинковскому [16]. Усадьба расположена среди поля, в двух километрах от д. Вороновка. Видна с дороги Вороново – Трокели. Въездная аллея длинная липовая. Проложена через парковый древостой и сад. В глубине двора расположен одноэтажный, деревянный, ошалеванный дом (21×12 м) из 6 комнат, построенный в начале XX в. С двух сторон симметрично зданию высажено 2 ряда кленов. С правой стороны расположено добротное овощехранилище с подвалами.

Станиславово. Овощехранилище. Фото 2005 г.

Станиславово.
Усадебный дом.
Фото 2005 г.

За домом расположен небольшой парк, заложенный значительно позже, видимо в первой половине XIX в. Он представлен сомкнутым древесным массивом, в котором липы, единичные клены и ясени имеют высоко поднятые кроны, выделяются стройностью и высотой – более 30 м. Через массив проложена тропа, которая ведет в старый сад. Большой молодой сад был заложен в послевоенное время. На базе имения работало предприятие по переработке овощей. Называли его «Смак». Сейчас усадьба пустует, здания разрушаются. Часть усадьбы стала частным сектором.

Сушишки

д. Сушишки

В 1873 г. деревня Сушишки принадлежала имению Порадунь Турских [468]. Владельцами имения Сушишки были также Турские.

Усадьба заложена во второй половине XIX в. на приподнятой, слегка пересеченной местности. Въездная липовая аллея плотная (деревья в ряду были посажены через 1 м). Она проложена к газону с усадебным домом (здание не сохранилось) и, огибая газон, продолжается, пересекая парковый массив из липы. От газона через покатый склон возвышения открываются виды на водоем и подъездную аллею. Кулисами перспективы служили древесные группы. На опушке группы растет садовая форма лиственницы европейской «Viminalis», редкий культивар со свисающими ветвями.

При въезде в усадьбу справа перпендикулярно аллее располагалось большое хозяйственное здание (его ширина 19 м), сложенное из крупных камней и бута. От здания сохранились мощные шулы (1×0,8 м) высотой до 3,5 м, установленные через 6 м по шесть штук с каждой стороны. Второе подобное здание (50×12 м) расположено вдоль аллеи.

Усадьба заброшена. Может иметь рекреационные значения для современной усадьбы.

Трокели д. Трокели

В 1433 г. король Сигизмунд Кейстутович наделил виленского воеводу Яна Гаштольда (?–1458) Новым Двором. Альбрехт Гаштольд, виленский воевода, подарил часть земли Донину, который основал имение Трокели. От Дониных оно перешло Блажевичам, затем – Ильиничам, а с 1569 г. – князю Николаю Криштофу Радзивиллу Сиротке, который в 1577 г. продал эти владения епископу Валерьяну Протасевичу. Валерьян Протасевич подарил Трокели Виленскому иезуитскому коллегиуму. В 1690 г. имением управлял ректор коллегиума Виленской академии Франтишек Куцевич [557]. Трокели принадлежали иезуитам до 1773 г. После упразднения ордена иезуитов фольварк Трокели входил в состав имения Дворище. В начале XIX в. имение находилось в пожизненном владении у Киприана Шукевича, бывшего президента I департамента Гродненской губернии. После 1814 г. имение с фольварком перешло из казны в вечное владение действительного статского советника и кавалера Войцеха Пусловского. Затем Трокели унаследовал сын Вандалин, позднее владельцами стали Вольские – Александр и Станислав Александровичи. Согласно инструкции 1865 г., казенное имение было разбито на две части (Дворище и Трокели) для продажи лицам русского происхождения. Трокели, как награду за службу в Западном крае, приобрел генерал-майор А. Никитин, начальник штаба Виленского военного округа [27]. В 1875 г. имение было продано К. Михайловскому, а в 1877 г. – Марии Языковой. В 1892 г. владелицей была Юлия Пурцеладзе, вторая жена Николая Языкова. В 1905 г. земельный фонд имения составлял 2959 десятин. В 1922 г. земли были распарцеллеваны. Во дворе жили переселенцы (около 70 семей) из Мазовии и Германии.

Усадьба заложена на живописном моренном рельефе. Доминирующее положение в композиции занимал усадебный дом – двухэтажное каменное здание, расположенное на вершине холма. Дом сгорел в 1914 г., на его фундаменте после войны построено здание школы. К парадному двору вели две аллеи. От главной въездной аллеи, огибающей холм, сохранился ряд липы. Вторая аллея, выложенная бутом, проложена вдоль холма, пересекала двор с конюшнями. Здания сохранились.

Усадьба отличалась панорамой дальних перспектив, акцентом которых в понижении являлась водная система, устроенная на местном ручье. Перепадами высот обеспечивается функционирование системы. Первый водоем округлой формы расположен на возвышении. За ним в понижении, в глубоких берегах, поросших ольхой, вытянут второй узкий водоем. Завершается система большим водоемом за дорогой, сформированным в послевоенное время.

Усадьба застроена, но в общих чертах еще прослеживаются черты планировки, выражена красочность рельефа местности с обилием сирени и спелым парковым древостоем.

Трокели. Водоем. Фото 2006 г.

Шавры д. Шавры

Принадлежали Нарбуттам, старинному роду герба Трубы. У истоков рода стоял боярин Нарибут (Нарбутт), который с первой половины XV в. получил от великого князя ВКЛ Сигизмунда Кейстутовича два имения в Литве, а от князя Казимира – 7 человек. Согласно родовой легенде, Нарбутты являлись ответвлением рода Остиков и писались иногда Остик-Нарбутты. Занимали должности лидских мечников, маршалков, судей [426].

Во второй половине XVIII в. имение принадлежало Ефиму Остик-Нарбутту, отставному поручику гвардии, женатому на Изабелле из Нанцевичей. Ефим был одним из 9 сыновей Игнатия (1730–?), лидского земского судьи, и Евы Сицловянки. Затем имение перешло самому младшему сыну Теодору (1784–1864). Теодор закончил Виленский университет, работал военным инженером в Петербурге, в 1804 г. участвовал в работе комиссии по разработке проекта регулирования русла Немана. Во время русско-шведской войны 1808–1809 гг. около крепости Або был контужен, начал терять слух. В 1812 г. в возрасте 28 лет вышел в отставку, более 50 лет жил в имении, образцово вел хозяйство, занимался изучением истории ВКЛ, вел археологические исследования. Был женат на Кристине Садовской. Брак с бедной шляхтянкой, дочерью участника восстания 1794 г., сиротой, он узаконил венчанием в 1831 г. перед началом восстания, уже имея несколько детей. В 1839 г. земельный фонд имения инженера штабс-капитана Теодора Нарбутта составлял 1000 десятин [72].

В 1863 г. на имение, за участие владельцев в восстании, был наложен секвестр [26]. Приговор гласил: «Сослать в Сибирь, имение конфисковать в пользу правительства, дом для примера и устрашения других должен быть уничтожен и место распахано плугом». Кристина была выслана в Пензенскую губернию, а тяжело больной Теодор остался

Теодор Нарбутт

в Вильно под полицейским надзором. В 1864 г. его не стало. Покоится возле костела Наисвятейшей Девы Марии в Наче. Здесь похоронены также Войцех Нарбутт, Владислав Новицкий и другие участники восстания, погибшие в битве под Ковалками.

Часть конфискованного имения отошла Станиславу. Он отказался от нее в пользу старшего брата Болеслава, который вместе с матерью Кристиной в 1871 г. вернулся из ссылки в Шавры. Болеслав около 1880 г. женился на родственнице Габриэле Нарбутт из Волчина. Их сын Теодор был женат на Ванде Алине (1879–1910), дочери Вандалина Шукевича из Начи. В 1889 г. Болеслава не стало. В 1899 г. в возрасте 96 лет умерла Кристина. В 1905 г. земельный фонд имения Нарбуттов составлял 300 десятин [307]. Последним владельцем из Нарбуттов был сын Болеслава тоже Болеслав (1881).

Усадьба была заложена во второй половине XVIII в. Известна по Инвентарю 1839 г. и одному из рисунков Н. Орды [72]. Несла характерные черты барочных усадеб того времени. Дом был небольшим, с высокой крышей, рядом стоял амбар с

крышей с «заломками». К газону с клумбой в центре примыкал водоем. Детинец окружала ограда. При въезде имелась брама, в пилоны которой были вмурованы археологические находки, собранные Теодором [509].

Усадьба утеряна, на бывшем хоздворе имеется 2 коровника, приспособленных для нужд современной фермы.

В усадьбе жил и работал Теодор, участник русско-прусско-французской и русско-шведской войн, военный инженер-фортификатор, автор первого проекта строительства и строитель Бобруйской крепости, удостоенный за добросовестный труд орденами Владимира IV степени, Св. Анны II степени, именной саблей «За храбрость». Крепость на правом берегу Березины, построенная в 1807–1836 гг. на месте Бобруйского замка (XIV–XVIII вв.), при впадении р. Бобруйки в Березину, являлась мощным форпостом русских войск в войне 1812 г., смогла задержать целый осадный корпус французов (12 тысяч человек).

Теодором, шляхетским интеллектуалом, за 50 лет была собрана большая библиотека, в которой преобладали старинные издания и книги по истории. В 1864 г. опись книг составляла 565 дел. В дополнительном реестре указывалось 58 изданий в 76 томах [547]. Теодор владел девятью языками, изучал историю ВКЛ, занимался археологией, этнографией и фольклористикой [426]. Ввел в белорусскую историографию уникальную рукопись Белорусской летописи, условно называемую «Хроника Быховца», в которой патриотически настроенным белорусом излагалась история ВКЛ, начиная от легендарного времени до начала XVI в. в форме литературно обработанного повествования. Теодор получил рукопись в 1834 г. от Александра Быховца из Могилевцев и пользовался хроникой, работая над капитальным десятитомным трудом «Древняя история литовского народа» (1835–1841), за который его стали называть «белорусским Карамзиным», а Николай I наградил перстнем с бриллиантом. В 1846 г. он издал хронику в полном объеме. Рукопись числилась в каталоге его библиотеки за 1851 г., а потом бесследно исчезла [495]. В библиотеке хранились редкое издание Мартина Почобута-Одляницкого «O zodiaku Egipskim», документы тайного Кенигсбергского архива, Литовской Метрики, ряда родовых архивов белорусской шляхты. Теодор собрал большие нумизматические, археологические и этнографические коллекции, знакомиться с которыми в Шавры приезжали братья Константин и Евстафий Тышкевичи, Владислав Сырокомля, Адам Киркор и др.

Усадьба Теодора в годы восстаний являлась своеобразным штабом восставших. В 1831 г. Теодор отказался возглавить повстанческий отряд. Не позволяло здоровье. После контузии в годы войны почти потерял слух, была прострелена рука, имел штыковое ранение. Помогал восставшим материально, советом, разработал план взятия Вильно. В усадьбе собирали, ремонтировали и отливали оружие. Для семьи Нарбуттов 1863 г. стал роковым. Вновь усадебные здания становятся местом сбора оружия, провианта и амуниции, дом – явочным пунктом.

На путь активной борьбы стал сын Людвиг (1832–1863), живший в Серпенишках, небольшом соседнем имении жены Амелии Седликовской. Со словами «побежденным домой не вернется», он 14 февраля 1863 г., получив благословление матери, оставил родительский дом. В апреле того же года повстанческие власти присваивают Людвигу звание полковника. Его кандидатура рекомендуется на должность главнокомандующего всеми повстанческими силами в Литве и Беларуси, но Людвига 4 мая не стало. Он погиб под Дубичами (в Литве) на р. Котра. В последнем письме жене, переданном вместе с полевыми цветами через курьера, Людвиг выражает слова желанной надежды «о будущем счастье нашей Литвы» [426]. В отряде Людвига сражались Михаил Андриоли и Франтишек Богушевич. Франтишек перед восстанием работал домашним учителем у Александра Зверовича, владельца соседних Дотишек.

Последний бой отряда Нарбутта 22 апреля 1863 г. запечатлел М. Андриоли (1836–1893), ставший известным художником, в литографии «Смерть Людвига Нарбутта около Дубичей». Он

нарисовал портрет Франтишка с женой. Сам Михаил, раненный в руку, прятался от царских солдат в усадьбе в Шаврах. Залечив рану, он под видом извозчика вместе с Кристиной, матерью Людвига, перебрался в Вильно [498]. На месте смерти героя в 1936 г. установлен местными жителями памятник, изготовленный по проекту Фердинанда Рущица скульптором Болеславом Балзункевичем.

Адъютантом Людвига являлся брат Болеслав (1843–1889). После Людвига 19-летний юноша некоторое время возглавлял повстанческий отряд. Был приговорен к смертной казни, но из-за несовершеннолетия приговор заменяется ссылкой в Сибирь. Вернулся из ссылки из Красноярска по амнистии 1884 г. тяжело больным. Умер в Шаврах в 1889 г.

Дочь Теодора (1839–1925) была репрессирована «за участие в отряде, доставку отряду снаряжения, вербовку в отряд 2 офицеров российской армии». Успела эмигрировать в Париж, затем жила в Кракове, стала женой Манчуньского. Эмигрировал также после поражения восстания сын Франтишек, студент Петербургского университета.

Самый младший, 10-летний сын Станислав Остик (1853–1926) был также причастен к восстанию, исполнял обязанности дозорного, сидя на крыше родительского дома. Семейные потери и переживания не сломили подростка. После окончания Виленской классической гимназии поступил в Баварский университет в Мюнхене, защитил докторскую диссертацию (1879). Однако очень тянуло домой и, чтобы начать практику в тогдашней России, поступил в Императорский Юрьевский университет (г. Тарту). В 1891 г. получил диплом врача. После немалых мытарств в 1904 г. становится врачом на Браславщине. В 1906 г. по его инициативе в городе была построена первоклассная лечебница. За высокий профессионализм сыскал глубокое уважение со стороны местных жителей. В годы Первой мировой войны, возглавляя лазарет на Северо-Западном фронте, был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Покоится на Замковой горе в Браславе. Прибыв в незнакомый Браслав в качестве врача, с этой горы он увидел 11 озер и был заворожен живописностью ландшафта. На памятнике, высоком обелиске, увенчанном фонарем,

Шавры. Захоронения Нарбуттов на кладбище. Фото 2005 г.

Нача. Захоронение Теодора Нарбутта около костела. Фото 2005 г.

простые слова глубокой благодарности: «Лекару ўдзячная Браслаўшчына».

К небольшому кладбищу в Шаврах, обнесенному невысокой оградой из полевого камня, мимо бывшего двора Нарбуттов, ведет проселочная дорога. Слева от входа могилы Кристины, Болеслава и Сигизмунда (умер в 1911 г.). На могильной плите Кристины слова: «Мать сыновей». Около ограды с другой стороны установлен памятный валун со словами: «Нарбутам удзельнікам паўстання 1863–64 гг. Нашчадкі 1989». Чепец Кристины, которым она пользовалась в годы ссылки, хранится в гродненском музее. Его передала правнучка Янина Гелерт, доктор медицины, внучка Станислава. Сын Янины Ришард, тоже доктор медицины, живет в Варшаве [414].

Явор д. Енчи

Деревня Енчи принадлежала в 1873 г. имению Монгелишки Турских и Кагелей [468]. Видимо, в XIX в. выделилось имение Явор. В 1914 г. имением владел Альфред Бжозовский. Усадьба расположена перед деревней. В плане имеет форму вытянутого прямоугольника (280×200 м). Бывшая

Явор. Усадебный дом. Фото 2005 г.

Явор. Лапина ясенелистная. Фото 2005 г.

въездная аллея из липы мелколистной и липы крупнолистной стала дорогой в деревню. Усадебный дом, длинное (30×11 м) деревянное здание, расположен среди парка. Построено на добротных сводчатых подвалах. По краю газона стоит амбар. В годы Первой мировой войны усадьбу занимали немцы. По деревням собирали зерно и складировали его в усадебных зданиях имения. Местные мужчины, вооружившись чем кто мог, устроили блокаду, стремясь сорвать отправку хлеба в Германию. Одним из инициаторов блокады был Теодор Нарбутт, зять Вандалина Шукевича из Начи. Получив подкрепление из Городно, каратели жестоко расправились с жителями Явора и Начи. На месте погребения погибших установлен дубовый крест.

Парк в Яворе устроен просто, но, судя по отдельным деталям (своеобразие прогулочного маршрута, поляны с тополями, использование валунов на газоне, обилие редких растений), создавался с выраженным стремлением освоения мотивов садового искусства. За газоном следует поляна, обсаженная с одной стороны тополями канадскими «Marilandica», посаженными в ряд по изогнутой линии. За тополями расположен небольшой парковый массив из кленов, липы и елей. С тыльной стороны дома посажены плодовые деревья. Вокруг сада проходил прогулочный маршрут. Его частью была узкая (4 м) плотная (посадка деревьев через 1 м) еловая аллея, которая частично прослеживается. Она, опоясывая сад с севера, приводила в наи-

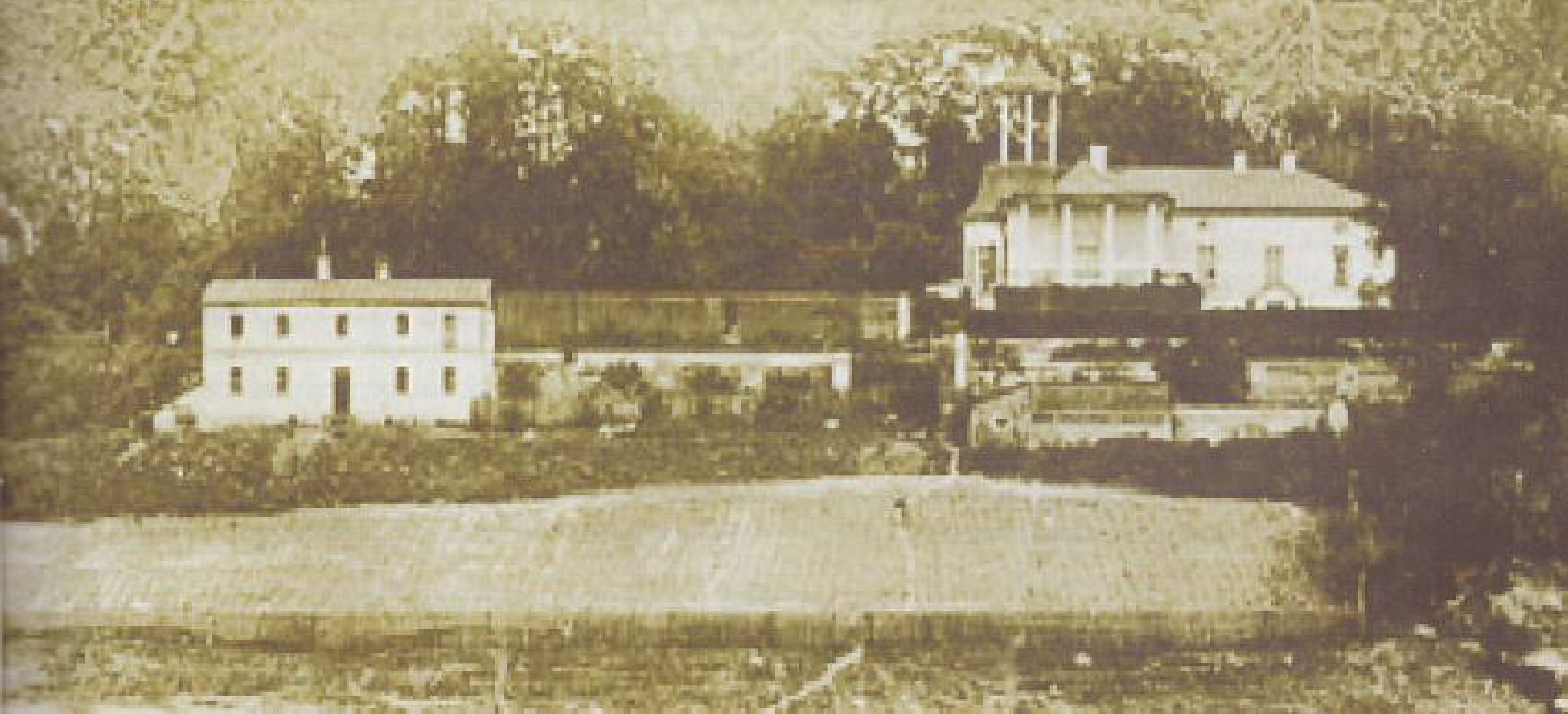
более живописную часть усадьбы с небольшим, уже зарастающим, водоемом (50×30 м), окруженным парковым древостоем.

Владелец имения жил в основном в Польше. Любил растения и наполнял ими парк, который и теперь заметно выделяется по составу насаждений. В парке много явора, не случайно усадьба названа его именем. Явор – это клен ложноплатановый, или белый, завезенный в Беларусь из Западной Европы. По всей усадьбе, кроме основного вида, встречаются одиночные экземпляры его садовой формы («Purpurascens»), у которой листовая пластинка с нижней стороны фиолетово-пурпурная.

Подъездной круг перед домом обсажен спиреей дубровколистной, сиренью, чубушником. Растут две туи западные. В группе деревьев у бокового фасада усадебного дома – конские каштаны, лиственницы и редкий в парках вид – сосна черная австрийская, дерево высотой до 23 м, диаметр ствола 78 см. В саду росли сортовые черешни. Путем самосева они расселились по усадьбе. В понижении вдоль бывшей еловой аллеи растут вместе с черемухой в виде мощных кустов из 3–6 стволов высотой до 16 м. Уникальным следует считать местонахождение лапины ясенелистной, реликта тургайской флоры, естественно произрастающей в Закавказье, в Восточной Турции и Иране. По причине слабой зимостойкости растет кустом вместе с вселившимся травянистым многолетником маклеей сердцевидной из Китая и Японии. Декоративна крупной листвой. Второе местонахождение лапины в Беларуси отмечено в парке Романа Скирмунта в Поречье (Пинский район). Усадьба содержится в хорошем состоянии, принадлежит школе.

Ближайшая большая усадьба в **Дотишках**, принадлежащая в 1873 г. Зверовичам, в 1905 г. – Кунцевичам, застроена. Имеются небольшие фрагменты парка и сада. В 1861 г. Александр Зверович (1818?–1891) открыл в усадьбе частную школу, в которой работал учителем Ф. Богушевич. За участие в восстании 1863 г. он был сослан в Оренбургскую губернию [286].

Гродненский район

Августовок г. Гродно, ул. Репина

Петр Петрович де Ласси. Из архива О. Громыко

В XVI в. земли на левой террасе Немана в трех километрах от города являлись королевскими владениями. С 1589 г. относились к Городенской экономии. В 1770-е гг. Антоний Тизенгауз, администратор королевских экономий, на террасе р. Лососна построил королевскую охотничью резиденцию, назвав ее именем Августа Понятовского. В 1793 г. (5 сентября) в присутствии короля Мартин Почобут-Одляницкий наблюдал в Августовке полное затмение солнца [567].

По данным Инвентаря 1796 г., Августовок вместе с другими дворами (Горница, Соломянка, Кореневичи, Горны, Жиличи, Кругляны) входил в состав Августовского ключа. Двор Августовок включал каменный дом, черепицей крытый, две официны на глубоких сводчатых подвалах, ограду, браму из двух столбов с шарами в завершении, хозяйственные постройки. За пределами двора имелись аустерия из дерева тесаного и две корчмы [249]. В разных архивных документах назывался фольварком или мызой.

После раздела Речи Посполитой Августовский ключ был конфискован и Екатериной II в 1797 г. передан за заслуги в годы русско-турецкой войны генералу Маврикию Петеру де Ласси (1740–1820). Ключ с земельным фондом 12 000 га включал фольварки Горны, Кругляны, Горница, Соломянка, Дзермитково [579].

Древний нормандский род берет начало в XI в. Его представители на протяжении многих столетий жили в разных странах, являлись видными государственными и военными деятелями. У истоков рода стоял нормандский рыцарь Фулько де Беллем, который в 1066 г. переселился в Англию. Его сын Гуго женился на представительнице рода Ласси и принял эту фамилию. Род в конце XII в. осел в Ирландии [301]. В 1171 г. лорд Хью (Hugh) де Ласси, внук Вальтера, за военные доблести получил от Генрика II титул вице-короля и почти целое графство Мит (Meath). Западнее Дублина в Трим (Trim) лорд построил замок, ставший родовой резиденцией. Замок сохранился, занимает площадь около 1 га [579].

В 1700 г. двадцатидвухлетний Петр Петрович де Ласси (Лесси) (1678–1751) предложил свои услуги Петру I и из Франции переехал в Россию. Обладая талантом военачальника, Петр, капитан российских войск, в 1720 г. становится генерал-лейтенантом. С 1723 по 1725 г. он состоял членом военной коллегии, позже являлся рижским генерал-губернатором. В 1733 г. во главе русской армии был послан в Польшу для поддержания притязаний Августа III на польский престол. В результате успешных военных действий соперник Августа Станислав Лещинский бежал в Данциг. В 1735 г. государыня Анна Иоанновна наделила его фельд-

маршальским жезлом. В 1740 г. фельдмаршал был удостоен Карлом VI графского титула. Петр сыграл немалую роль в улучшении дисциплины, повышении служебной ответственности, наведении порядка в российском войске. Возглавляя многотысячные российские армии (в Крым в 1738 г. он вступил с 35-тысячной армией, не потеряв ни одного человека), граф побеждал и успешно решал исход ряда войн и сражений (война со Швецией 1741–1743 гг., битвы на берегах Вислы, Рейна, у Азова, русско-турецкая война) [338].

Неустрашимый полководец с «просвещенным умом, соединяющим доброе сердце и возвышенные чувства», пользовался всеобщей любовью и уважением. Император Карл VI пожаловал Петру свой портрет, осыпанный бриллиантами, и 5000 червоных. Анной Иоанновной граф был награжден золотой шпагой с бриллиантами и пенсионом в 3 тысячи рублей. Перед военными действиями со Швецией (1743) Елизавета Петровна, прощаясь с фельдмаршалом, пожаловала ему бриллиантовый перстень и, набросив на шею золотой крестик, обняла его и пожелала новых боевых успехов.

С женой Мартой (Martą Filipiną de Loesser Funken) Петер имел двоих сыновей и пять дочерей. Сын Франц Маврикий в возрасте 25 лет был полковником армии австрийской, затем являлся генерал-фельдмаршалом. Умер в 1801 г. в Вене на 77 году жизни. Племянником Петра был вышеупомянутый граф Маврикий, первый представитель рода на Гродненщине, генерал российских войск времен Екатерины II, Павла I и Александра I, в конце жизни – губернатор Гродно.

Граф Маврикий не имел наследников. Умер в 1820 г. в Августовке и был похоронен в склепе каплицы, им же построенной. Имение должно было перейти его воспитаннику Георгию, который получил фамилию генерала и все права на Августовок как единственный и законный наследник. За плохое поведение Георгий де Ласси был лишен Маврикием этого права [301]. По тестаменту 1819 г., Августовок перешел племяннику подпоручнику английский службы Патрикию О'Бриену (1790–1870), сыну сестры Марии де Ласси (1752–1795), замужней за Вилиамом Терентием О'Бриеном. Маврикий усыновил Патрика, который начал носить фамилию двух родов – О'Бриен де Ласси.

Этот важный акт свершился «…по высочайшему Его императорского Величества повеленію от 31 декабря 1819 года правительствующему Сенату данному...» (выписка из Гродненского Главного суда 2-го Департамента № 216 от 20 февраля 1820 г., личный архив Нелли О'Бриен де Ласси). Для оформления наследства Маврикию пришлось провести фиктивную продажу имения на несколько лет поверенному и другу графу Каролю Медему [506].

В 1834 г. в усадьбе имелись каменный дом, деревянные хозяйственные постройки. Вдоль трактов размещалось 12 деревянных корчм. Чистый годовой доход составлял 6000 рублей серебром [66]. Согласно описанию вотчинного имения Патрика Терентьева, сына О'Бриен де Ласси, произведенному 30 ноября 1839 г., ему принадлежало 8 деревень (Горница, Корженевичи, Полодков, Сухмень, Горны, Кругляны, Соломянка, Лососна). В имении насчитывалось 755 душ мужского пола, земельный фонд составлял 5485 десятин. Основным занятием крестьян было хлебопашество. «Плоды своих произведений, остающихся от собственных нужд, продавались на торгах в г. Гродно». Некоторые крестьяне нанимались работать на судах, плавающих по Неману. В имении работали 2 каменные винокурни и 2 мельницы: каменная водяная и деревянная, управляемая волами, было 3 овощных сада. Выгодное положение имения при почтовой дороге от Гродно через Белосток в Варшаву позволяло иметь 11 постоялых дворов. Ежегодный доход имения составлял до 20 000 рублей серебром [73].

По данным Инвентаря 1846 г., Августовский ключ включал 5 фольварков и 7 деревень. В усадьбе имелись дом каменный, 2 каменных флигеля, костел Св. Петра с каменной оградой и госпиталем при нем, 6 прудов и многочисленные хозяйственные постройки. В фонде архива «Гродненская губернская чертежная» содержится план усадьбы, выполненный в 1880 г. патентованным землемером второго класса Рейнертом [139; 225]. В 1872 г. Ав-

Маврикий О'Бриен де Ласси.
Из архива О. Громыко

Патрик О'Бриен де Ласси.
Из архива О. Громыко

Терентий О'Бриен де Ласси.
Из архива О. Громыко

густовку принадлежали фольварки Горница, Кругляны, Соломянка. Земельный фонд уменьшился до 2318 десятин [169].

Патрик был женат на Юлии фон Дамме (1806–1876). Имел семеро детей: Катажину (1831–1912), графиню Корвин-Коссаковскую, Петра (1828–1880), Генриха (1830–1903), Маврикия (?–1905), Кароля (1833?–1871), Клару (1839–1843) и Александра. По наследству Августовок вместе с имениями Фишки, Солы, Лососна, Горница и Соломянка перешел Александру (1842–1908), самому младшему из пяти сыновей Патрика и Юлии фон Дамме, продолжателю рода. Старший брат Петр (Патрик) владел имениями Горны, Пески, Кругляны [169].

После 1908 г. владения Александра остались за женой Габриэлой Родовицкой (1853–1935) и детьми. В 1921 г. на семейном совете произошел официальный раздел имения между членами семьи. Провести раздел большого владения было непросто. Оно не делилось на равные части, и доля каждого наследника определялась семейными мотивами, а не как среднее арифметическое. Согласно выписке из акта № 2209 от 1921 г., составленного нотариусом Белавским, часть имения Августовок с усадьбой (195 га), оцененная на сумму 297 000 злотых, отошла самому старшему сыну Терентию (1885–1933), полковнику. Надел Маврикия (1891–1978) оценивался в 519 750 злотых. Он вместе с фольварком Чеховщина составлял 342 га. Этот фольварк с хутором Фолюш приобрела по купчей крепости 1859 и 1863 гг. Юлия фон Дамме, бабушка Маврикия [169]. Геновефа Жембжицкая (1883–1971) получила надел 632 га на сумму 47 850 злотых. Александре, графине Мянчинской (1895–1987), отошла часть Августовка площадью 36 га, оцениваемая в 54 450 злотых. Надел Марии Яголковской (1877–1957) оценивался в самую большую сумму – 1 130 460 злотых, включая Лососну с мельницей и другими строениями и земли площадью 44 га. Третий сын Патрик (1888–1964) получил фольварк Горница (572 га) со всеми строениями. Сумма надела составляла 871 200 злотых.

Доля матери Габриэлы Родовицкой была небольшой, оценивалась в 1000 злотых. Сыновья и дочери должны были выплачивать ей определенную сумму начиная с октября 1921 г. В связи с ущербом, нанесенным войной фольварку Горница, сестры обязывались оказывать Патрику финансовую помощь в течение двух лет. В акте есть ряд других взаимных обязательств-компенсаций меж-

ду наследниками (личный архив Нелли О'Бриен де Ласси).

Согласно решению от 10 марта 1922 г., часть Августовка, которая перешла Маврикию, стала самостоятельным имением, названным Августовок Новый. Его усадьбой становится территория с бывшей королевской корчмой и каплицей. План земли имения Августовок Новый хранится в Государственном архиве Гродненской области [8].

Маврикий, женатый на Надежде Друцкой (1898–?), имел двух дочерей Ирену (1919) и Габриэлу (1923). В 1929–1932 гг. был президентом Гродно. Надежда основала и в течение 12 лет возглавляла Товарищество друзей литературы и искусства имени Элизы Ожешко, увлекалась литературой, делала переводы с польского на русский язык. В послевоенные годы написала 10 книг [579].

В 1932 г. Терентия, владельца Августовка, не стало. Завещания на наследство не было. Наследниками являлись дочь Нелли и вдова Елена Попова (1896–1989). Согласно судебному решению от 27 февраля 1934 г., в правах собственников были утверждены вдова (одна седьмая часть) и дочь (шесть седьмых частей имения) (личный архив Нелли О'Бриен де Ласси). Вскоре, согласно «чертежу проекта», земли имения были распарцеллеваны [9; 4].

Нелли (1923), дочь Терентия и Елены Поповой, училась в одной из гимназий Гродно, затем окончила факультет живописи в Берлине и стала известным художником. С мужем Эвальдом де Корен жила в Аргентине. Приезжала в Августовок. Их сын Мишель Терентий Корен О'Бриен де Ласси (1951) положил начало аргентинской линии рода.

Усадьба Августовок на ровной террасе р. Лососна строилась по проекту Джузеппе де Сакко в формах барочного классицизма. Имела симметрично-осевое построение и вытянутую композиционную ось. Вдоль оси, начиная от почтовой дороги Занеманский Форштадт – Лососна до брамы парадного двора, проложена широкая въездная аллея протяженностью около 1700 м. По форме и составу она необычна. До пересечения с Гродненским почтовым трактом аллея была двухрядной (из тополя

Семья О'Бриен де Ласси. 1904 г. Архив Н. О'Бриен де Ласси (сидят за столом слева направо: Александр, Габриэла, Геновефа; стоят: Александра, Мария с мужем Рихардом, Патрик, муж Геновефы – Болеслав, Маврикий и Терентий). Из архива О. Громыко

черного «Italica»). Далее, от тракта до брамы, – четырехрядной. Внутренние ряды составляли тополя белые, а внешние – клены и конские каштаны, посаженные, видимо, О'Бриен де Ласси. В начале XX в. тополя черные итальянские, являясь недолговечными, начали усыхать. Большой ущерб аллее, как и всем парковым насаждениям, нанесла, кроме того, Первая мировая война. Лучше уцелели конские каштаны. Их вспоминала, находясь в Аргентине, Нелли О'Бриен де Ласси. Бывшая въездная аллея стала улицей Репина. От старого древостоя сохранились одиночные клены и всего три профессионально омоложенных дерева конского каштана обыкновенного высокой декоративности. Деревья по непонятной причине спилили в 2011 г.

Композиционная ось замыкалась усадебным домом, в общих чертах сходным с домом в Станиславово. Описание парадного двора с домом приводится в Инвентаре 1796 г. [52]. Позднее здание претерпевало некоторые изменения.

Усадебный дом (дворец-вилла) с мансардой, без выраженного фундамента, был небольшим одноэтажным каменным, оштукатуренным. Имел высокую с люкарнами крышу. Средняя повышенная трехосевая часть по всей высоте выделялась ризалитом, нижняя половина которого являлась аркадой, покрытой рустом. Аркада, в отличие от Станиславово, не была выдвинута вперед и не имела террасы. Верхняя часть ризалита расчленялась окнами порте-фенетрами и тосканскими пилястрами, имела лепнину в виде растительных гирлянд. Пилястры завершались дорическим фризом, сочетающим триглифы и метопы. Лучковый фронтон по периметру окаймлял профилированный карниз, а овальное окно в центре окружала гирлянда с короной. Средняя часть паркового фасада дома была выделена трехгранным ризалитом, расчлененным пилястрами. На поле треугольного фронтона располагался округлый венец с ниспадающими гирляндами, в центре которого имелся герб Понятовских и королевские инициалы «ASR».

Августовок. Схема усадьбы

Кладка стен необычна: снаружи использовался тесаный камень; изнутри – мур «прусский». Здание было оштукатурено и покрашено в интенсивно желтый цвет, а пилястры и другие элементы декора – в белый.

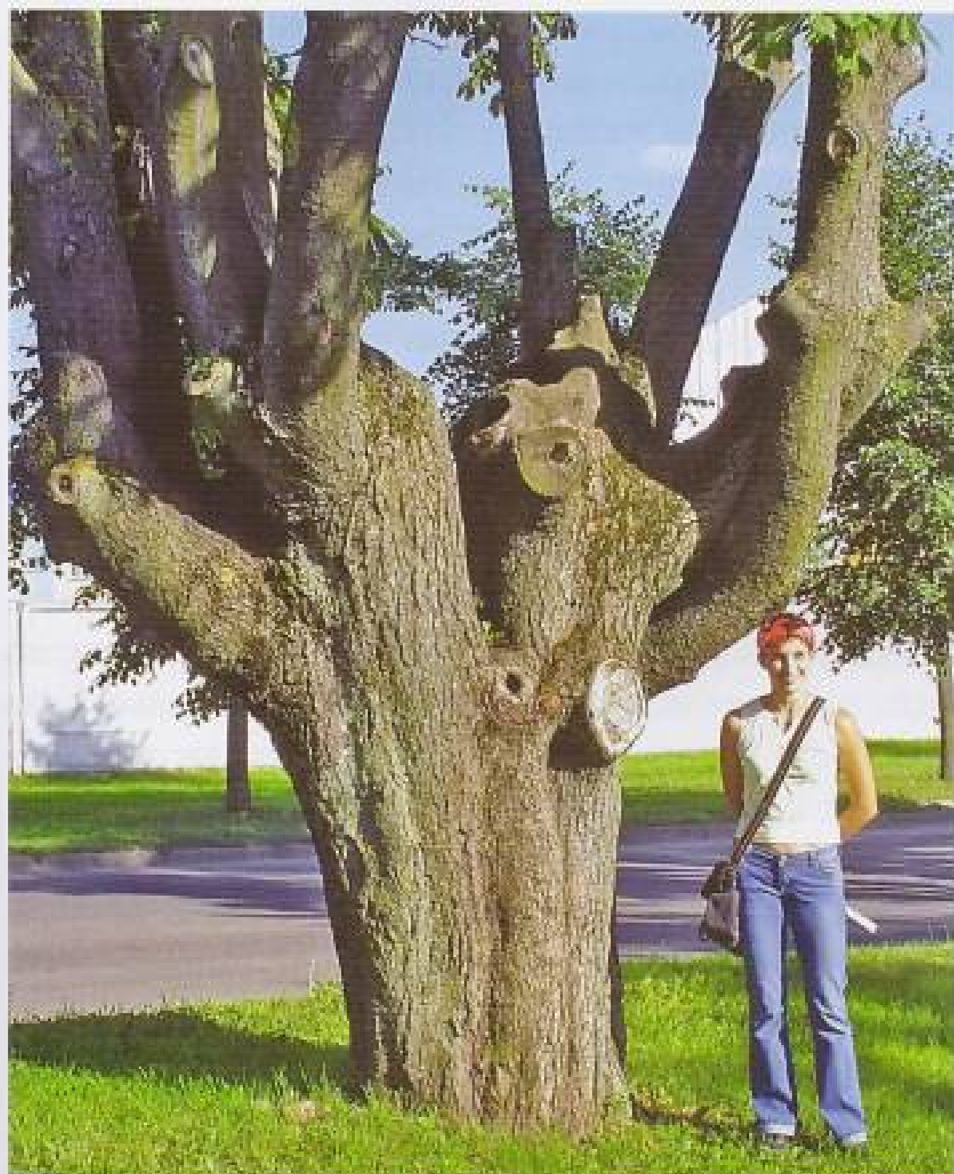
Дом был перепланирован и несколько увеличен Патрикием О'Бриен де Ласси. На рисунке 1867–1877 гг. здание имело боковые объемы с невысокими крышами. В 1912–1914 гг. начались работы по перестройке здания по проекту архитектора Марьяна Баэра. Планировалось придать зданию вид времен Станислава Августа. Работы начались с крыши. Жесть заменили черепицей. Дальнейшие работы приостановила война.

В годы войны усадебный дом стал складом боеприпасов и взрывчатых веществ. При стремительном наступлении немцев освободить склады не удалось. Оказалось, проще их взорвать, что и сделали российские саперы. От бывшей резиденции короля в 1915 г. остались только обгоревшие стены. Боковые флигели после ремонта стали пригодными для жилья [327].

Дом первоначально имел около десяти комнат, расположенных анфиладно. В 1796 г. парадными помещениями являлись два зала внизу и один наверху. Стены комнат были оштукатурены, частично расписаны, полы и потолок – из деревянных досок, 12 каминов и печей – из зеленого кафеля [52].

После достройки и перепланировки здания число помещений увеличилось, изменилась их форма,

Августовок. Конский каштан обыкновенный. Фото 2009 г.

а также обстановка. Первый этаж занимали небольшой холл, овальный салон, буфет, прямоугольный салон, жилые комнаты и кабинет. Овальный салон (бывший бальный зал) с плафоном на подвесках, бронзовыми жирандолями был обставлен мебелью из красного дерева в стиле ампир. Стены украшали фрески времен Станислава Августа, портреты Екатерины II, видимо кисти Лампи, Павла I с дарственной надписью и Маврикия де Ласси. Генерал Маврикий, прапрадедушка последней владелицы Нелли, переходил с Суворовым Альпы, находился в дружественных отношениях с императором Франции Наполеоном. Императорские письма хранились в августовском архиве. Украшением второго салона являлась двенадцатисвечевая жирандоль из бронзы. Она чудом уцелела при разрушении дома в 1915 г. и до 1939 г. хранилась в каплице. Второй этаж занимал театральный зал со сценой. В доме имелись камины и кафельные печи, изделия из фарфора и серебра, родовой архив, библиотека из книг в основном на английском и французском языках и много старинной мебели из красного

Августовок. Усадебный дом. Парковый фасад

Августовок. Парадный двор со стороны въезда

дерева, завезенной из Англии [506]. Библиотека, упрятанная во флигелях, уцелела от пожара. Позже была обнаружена и вывезена немцами [327].

Симметрично усадебному дому на газоне с кругом в центре стояли одноэтажные флигели (официны) с высокими четырехскатными гонтовыми крышами и погребами. Правый флигель служил кухней и кладовой, в левом размещалась администрация. Имелся во дворе дом для службы, крытый черепицей [225]. Традиционный круг в центре газона по оси въездной аллеи рассекался дорожкой на две половины, что являлось редким явлением при оформлении партеров.

Въезд на детинец был оформлен брамой, состоящей из двух массивных пилонов в виде стенок (высотой до 5 м, в ширину до 4 м) с прямоугольными проемами-калитками, декорированных пилястрами, профилированными карнизами и вазами, установленными на плоских крышах. В 1796 г. пилоны завершались шарами. Замкнутость двора-курдонера достигалась оградой, отходящей по обе стороны от брамы. Проемы между каменными пилонами ограды были оформлены штакетником [52].

От правого (западного) флигеля аллея вела к хозяйственному двору, оформленному по типу каре с прямоугольным двориком в центре. Каре, согласно Инвентарю 1846 г., включало конюшню с каретной, крытую гонтом, хлева, 2 коровника, 2 хлебных сарая, молотарню, амбар. В имении кроме указанных строений имелись винокурня, склад водки и картофеля, крытый соломой, кузница каменная с баней, сушарня из глины. На р. Лососна работала мельница, имелся деревянный дом мельника. Доход от сада и огорода составлял 360 рублей серебром.

От каре грабово-липовая аллея вела к двум хозяйственным сооружениям, расположенным на удалении от двора, в западной части усадьбы. Липы и грабы аллеи восстановились порослью и помогают определить местоположение бывшего каре, рядом с которым находился парадный двор. Нынешняя улица Репина, которая проложена по въездной аллее, в конце делает изгиб вправо, огибая место бывшего двора, от которого не сохранились даже руины фундаментов.

Парадный двор окружал парк. Сведения о парке, о его планировочном решении, стиле в современных источниках весьма противоречивы. Следует различать парк резиденции Станислава Августа и парк XIX в. времен О'Бриен де Ласси. Парк XVIII в. располагался за усадебным домом, был регулярным. Его пересекала аллея, скорее всего формованная. Она уводила в наиболее приподнятую и всхолмленную южную часть усадьбы, где размещался естественный древесный массив. Включение естественных массивов, рощ в парковую композицию было характерным мотивом регулярных парков времени барокко. Парк имел разной величины боскеты, которые были образованы центральной липовой аллеей и боковыми аллеями. Стены боскетов имели вид шпалер из липы и граба [225].

Одновременно с работами по перестройке дома парк был расширен и перепланирован в пейзажных формах. Однако регулярность старого парка частично сохранялась. По данным Р. Афтанази, в парке имелись два боскета, оформленных по периметру рабатками, квадраты из лип, шпалеры [506]. На поляне (видимо, в одном из боскетов) росло величественное дерево лиственницы, посаженное самим королем. Видоизменяется естественный древесный массив в конце регулярного парка. В состав древостоя вводятся иноземные виды, из ко-

торых в разных источниках упоминаются лиственницы и сосна веймутова. Был окультурен также ландшафт вдоль въездной аллеи. Общая площадь парка увеличилась до 20 га.

Уделяется внимание формированию водной системы. Согласно Инвентарю 1846 г., в усадьбе имелось 6 водоемов для выращивания рыбы [221]. По их фрагментам представить водную систему не удается. Лучше выражены два водоема. Один из них в последнее время расширен, углублен, но еще не сформирован. Он соединялся протокой со вторым водоемом почковидной формы в глубине парка. На одном из планов (1797) показан округлый водоем около парадного двора, который, судя по инвентарному описанию, соединялся позже каналами с двумя водоемами около каре, которые служили хозяйственным целям и не сохранились. Парк с правой стороны аллеями был связан с садом и огородом.

В 1820 г. с восточной стороны въездной аллеи, на значительном удалении от парадного двора, была построена Карлом Медемом каплица на манер базилики Св. Петра и Павла в Риме. Здание в плане имеет форму квадрата (8,5×8,5 м), а внутри является ротондой с 8 плоскими колоннами. Купол, завершающий здание, был увенчан фонарем с позолоченным шаром и крестом. Портал украшен дорическими колоннами, поддерживающими антаблемент. Поля метопов были заполнены утопленным в раствор разноцветным щебнем, составляющим красочную ленту на фоне побелки. Традиция декора восходила к декору коложской церкви. В алтаре имелась икона Божьей Матери в позолоченной раме, по бокам размещались скульптуры св. апостолов Петра и Павла. В крипте каплицы после Маврикия были похоронены Патрик, его сын Александр и Мария Яголковская, дочь Александра. В крипте покоился также Терентий, похороненный 9 ноября 1932 г., человек особого мужества и достоинства. Терентий в 1903 г. окончил в Санкт-Петербурге Морской кадетский корпус, в 19 лет, в годы русско-японской войны, начал служить на миноносце «Бедовый» Второй тихоокеанской эскадры. Был пленен. В связи со смертью отца оставил службу, вышел в запас флота по Гродненскому уезду и, вернувшись в Августовок, вел большое хозяйство. Являлся членом Гродненского сельскохозяйственного общества. В 1914 г. вновь определился на службу. Служил в прославленном Конно-подрывном отряде Балтийского флота при Кавказской туземной конной дивизии, которой командовал брат царя, великий князь Николай Михайлович. В чине подполковника, награжденный за боевые заслуги орденом Св. Анны 3-й степени, Терентий после 1917 г. вернулся в Августовок и вскоре вступил в отряд сопротивления большевикам. Терентий не разделял политику Пилсудского в отношении белорусских земель, за что был уволен в отставку и теперь уже навсегда вернулся в Августовок [474].

Каплицу окружала высокая каменная ограда (20×17 м), крытая гонтом. Верхний ярус брамы служил звонницей. В 1846 г. при каплице (костеле Св. Петра) имелся госпиталь. Рядом стоял деревянный дом для ремесленников [221]. Капли-

Августовок. Каплица. Фото 2008 г.

Августовок. Бывшая королевская корчма. Парадный фасад. Фото 2008 г.

Августовок. Королевская корчма. Тыльный фасад. Фото 2008 г.

ца пострадала в годы Первой мировой войны. В 1922 г. была отреставрирована по проекту С. Шейко [479]. В годы последней войны была вновь разрушена. Восстановлена местным католическим приходом. На погосте около каплицы были похоронены Юлия Карловна фон Дамме, ее дети (Кароль, Клара, Маврикий) и Габриэла из Родовицких, жена Александра.

Около пересечения Гродненского тракта, ведущего с города к мануфактурам Тизенгауза в Фолюше, с въездной тополевой аллеей располагалась Королевская корчма, построенная в 1782 г. по проекту архитектора Дж. Сакко [479]. Каменное одноэтажное здание с невысокой четырехскатной крышей напоминало внешне больше усадебный дом, чем корчму. Парадный вход здания выделен ризалитом с портиком и террасой. После раздела имения в 1922 г. здание стало усадебным домом Маврикия, который переоформил его интерьеры и окружил парком.

О'Бриен де Ласси принадлежали мельницы на Лососне. Строить мельницы на реке разрешалось привилеем, дарованным Гродно королем Александром в 1496 г. [442]. В 1914 г. одна из мельниц сгорела. Терентий получил разрешение на ее восстановление [133]. От мельниц и плотин остались руины. Здание бывшей корчмы служит детским клубом.

Августовок. Река Лососна. Фото 2011 г.

Августовок. Руины мельницы на Лососне. Фото 2011 г.

Августовок. Жернова мельницы. Фото 2011 г.

Балля Большая

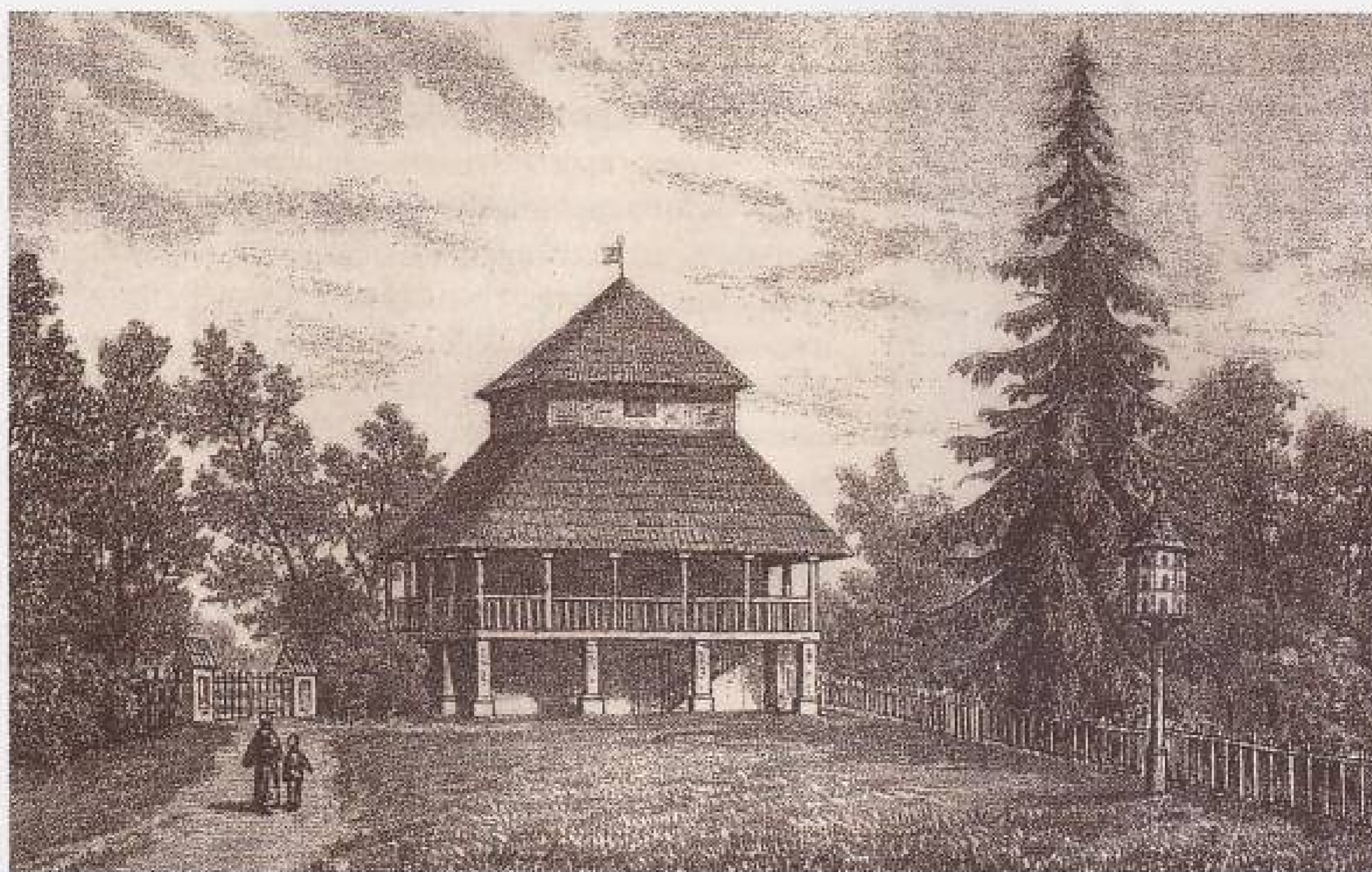
д. Ульковцы

Баллей в историческом прошлом называлась обширная территория в повете Августовском. На этих землях затем выделилось несколько владений (Балля Большая, Балля Костельная, Балля Ковнацкая, Балля Сольная, Балля Сухая), в которых имелись усадьбы и фольварки [511]. Двор имения Балля (Балья) указывается на карте XVI в. Яна Якубовского [524]. Около двух столетий имение принадлежало Дзеконским. Во второй половине XVIII в. Баллей владел Антоний, сын Яна Волынца Дзеконского, владельца Кватор. Антоний (?–1812) – наиболее известная личность рода. Быстро продвигался по службе, занимал разные должности, с 1785 г. – подскарбий надворный литовский. Принимал участие в политической жизни ВКЛ. Являлся активным участником Торговицкой конфедерации. В составе делегации торговичан ездил в Санкт-Петербург и получил в подарок табакерку из рук Екатерины II. Был награжден орденами Св. Станислава и Белого Орла. Находился в дружеских отношениях с королем, обслуживал короля и его двор во время сейма в Гродно. Станислав Август подарил Антонию дворец вице-губернатора в Гродно, который он после 1798 г. продал Михаилу Валицкому [438]. Король часто гостил у Дзеконских в Балле, принимал участие в охотах.

Антоний был женат на Каролине Мизгирь, дочери оршанского подстольника. Они имели троих сыновей и дочь Каролину. Старший сын Юзеф (?–1812) – генерал польских войск, посол на Четырехлетний и Гродненский 1793 г. сеймы, предводитель дворянства Подольской губернии. Его дочь Михалина стала художницей. В 1857 г. Михалина и ее муж, известный в России итальянский архитектор Луиджи Станцани, были избраны членами-корреспондентами Академии Virtuosi al Pant heon в Риме. Средний сын Антония Михаил принимал участие в восстании Тадеуша Костюшко, долгое время находился в плену. После 1812 г. купил имение Красник, затем – Геронимово в Белостоцком повете. Его дочь Михалина (до 1830 – после 1912 г.), жена литератора Бронислава Залесского, была также художницей, владела отцовским Красником [438]. Третий сын Казимир начал службу в армии во время восстания 1794 г., видимо, принимал участие в его подготовке. В годы Отечественной войны 1812 г. являлся адъютантом князя Юзефа Понятовского. Был награжден орденом Виртути Милитари. Январий Суходольский запечатлел Казимира на одном из своих полотен, посвященном нападению неприятеля на штаб Ю. Понятовского в 1813 г. под Гросбереном. Казимир поддерживал восстание 1830–1831 гг., являлся генералом повстанческой армии, но не был его горячим сторонником. Отбывал ссылку (до мая 1833 г.) в Вологде и, как неблагонадежный, всю жизнь находился под секретным надзором полиции. Умер в 1849 г. в Геранимово, которое купил у брата Михаила, и после 1821 г. построил дворец, известный по рисунку Наполеона Орды [438].

Сыновья Антония, судя по доступным нам материалам, не стали наследниками Балли. Имением владели сестра Антония Тереза с мужем Якубом Дранговским, затем Юзеф, сын Онуфрия (брат Антония). От Юзефа, женатого на Анне Быховец, имение перешло сыну Евстафию (1820–1894), женатому на Юлии Быховец (1825–1858). Наследниками были их сыновья Казимир (?–1913) и Юлиан (?–1914). Казимиру перешло имение Могилевцы, в котором прошла его жизнь со Стефанией Толлочко из Вердомич [438].

Усадьба была заложена Антонием примерно в середине XVIII в. По воспоминаниям современников, «отличалась великолепием». Усадебный

Балля Большая. Лямус. Неизвестный художник

дом стоял в парке с липовыми шпалерами. В парке имелся двухэтажный лямус с галереей, построенный также Антонием на каменных сводах старого лямуса для хранения продуктов, инструментов, упряжи. Верхний этаж служил летним жильем («залкой»). Лямус известен по рисунку Гуминского в журнале «Tygodnik illustrowany» за 1878 г. Рядом была установлена гранитная глыба, обработанная в виде шапки гриба, происхождение которой оставалось загадкой [577]. В обширном салоне дома принимали послов, заграничных резидентов. Стены салона были покрыты белым атласом, полы устланы персидскими коврами. В доме имелись памятные предметы, подаренные королем, картины, стильная мебель, старинные сундуки. Собрания составляли целый музей. Жена Антония Каролина

Балля Большая. Фрагмент ограды. Фото 2013 г.

Балля Большая. Фрагмент ограды вокруг лямуса. Фото 2013 г.

Балля Большая. Валуны на изгибах булыжниковой дороги. Фото 2013 г.

привлекала в дом все лучшее, что было в Короне и Литве. Ей Адам Нарушевич посвятил одно из своих стихотворений.

От усадьбы, заложенной в одном километре восточнее д. Ульковцы, сохранилось место – живописная долина, к которой плавно спускаются пологие, нивелированные распашкой холмы. По долине струятся три водотока, которые, сливаясь за пределами усадьбы, дают начало р. Заречанке. На самом высоком западном холме располагался дом (возможно, дворец) Дзеконских. Холм распахан. Месторасположение здания узнается по большим, но тонким кирпичам, кусочкам кирпича и кафли, обнажающимся при вспашке. Сводчатые подвалы, со слов местных жителей, засыпаны, руины стен были разобраны еще в межвоенные годы. Парадная часть двора стала полем.

Парадный двор Дзеконских занимал выгодное композиционное положение, обеспечивая круговую панораму. В восточном направлении хорошо просматривалась усадьба по легкому склону холма, вплоть до въездной брамы; акцентом северо-западной перспективы являлся водоем на водотоке с одноарочным мостом. С тыльной стороны дома открывались виды на живописные моренные ландшафты.

С правой стороны бывшего газона хорошо выражены руины ограды из крупных замшелых камней, имеющей в плане форму прямоугольника. В северо-восточном углу ограды сохранился необычный округлый столб, сложенный из бута и полевого камня. На месте лямуса – углубление. Он стоял в окружении деревьев. Старые липы, величественный ясень из пяти стволов, клен явор вдоль ограды сомкнулись кронами. В просветах между деревьями вселился самосевом боярышник сглаженный.

Своеобразие планировке придает булыжниковая дорога, которая, несколько раз изгибаясь, пе-

Балля Большая. Фрагмент усадьбы. Фото 2013 г.

ресекает усадьбу. На изгибах по-прежнему лежат валуны, местами с двух сторон вдоль дороги сохранились фрагменты невысокой ограды из крупного камня.

Главный въезд в усадьбу (со стороны Свяцка) начинался за уже упомянутым водоемом, очищенным и углубленным в последнее время. Среди поля сохранился фрагмент липовой аллеи. Далее дорога, слегка извиваясь, пересекает усадьбу, проходит по дамбе вдоль второго зарастающего водоема, мимо дома управляющего (сохранились руины фундамента), винокурни (кирпичные стены здания разобраны в послевоенное время), сада, руин хозяйственных зданий и выводит на проселочную дорогу к деревне Ульковцы.

От этой дороги в месте пересечения с главной осью парадного двора (место указывает придорожный крест) отходила липовая аллея, ведущая к парадному партеру. Определить начало аллеи помогают руины двух громоздких (1×1 м) столбов из бута и полевого камня бывшей брамы с пролетом в 4 метра, оказавшейся среди современного огорода. Около левого столба десятилетиями держится престарый куст чубушника венечного.

В межвоенные годы, после парцелляции имения, в усадьбе стали жить новые владельцы. В одном из домов, построенном в 1925 г. около въездной брамы, живет семья. Часть усадьбы застроена дачами, занята огородами.

Сапоцкин. Каплица на кладбище. Фото 2006 г.

Заречанка. Захоронения Яна и Александра Дзеконских. Фото 2011 г.

Территория бывшей усадьбы с водотоками, водоемами, спелым древостоем, булыжниковой дорогой при благоустройстве может стать привлекательной рекреацией.

На кладбище в г. п. Сопоцкин сохранилась каплица-усыпальница Дзеконских – небольшое компактное сооружение под высокой двухскатной крышей с четырехгранной сигнатуркой, со стрельчатыми оконными и дверными проемами и декором в виде побеленных горизонтальных и вертикальных тяг. Каплица построена Евстафием в память о жене Юлии, рано ушедшей из жизни. На второй доске эпитафия в память о Евстафии:

«Сыновья и невестка, которые скорбят после утери любимого отца…».

На кладбище в д. Заречанке (бывшее имение Балля Костельная) похоронены Ян (1815–1849) и Александр (1817–1849) Дзеконские. На склепе покойных установлен памятник со словами: «Боже! Не помни их прегрешения, только то, что доброе сделать могли».

Утеряна соседняя маленькая усадьба Кулиновских в **Бережанах**, над Неманом. В **Каплановце** Панкевичей сохранились липовая въездная аллея, зарастающий водоем и бывшие пивницы.

Балля Сухая д. Лойки

Имение принадлежало иезуитам, а затем перешло Волловичам. В межвоенные годы владельцами были Гебельты (Губельты).

Усадьба располагалась около д. Лойки. Ее планировочное решение прослеживается частично. Особую привлекательность составляла водная система из двух больших разобщенных водоемов, водотоков, сливающихся в один приток Немана, дамб и мостиков. Водоемы зарастают, а водотоки с чистой бурлящей водой, омывая замшелые камни, рельефно выделяются среди сплошного ковра сныти под древесным пологом парка. Через мостики, а затем вдоль берега одного из водоемов к усадебному дому проложена дорога. Сохранился неболь-

Колбаски. Хозяйственное здание. Фото 2011 г.

Колбаски. Элемент декора хозяйственного здания. Фото 2011 г.

Лойки. Здание бывшей гмины. Фото 2011 г.

шой ее фрагмент, приподнятый в связи с пониженной местностью. Место усадебного дома узнается по руинам фундамента и ступенькам. Перед ним на большом газоне выражен круг из спиреи дубровколистной. В парке не стало старых деревьев. Получил развитие сплошной, труднопроходимый подрост разного состава. Фоновым растением является боярышник сглаженный разного возраста – наиболее выразительный случай массового дичания этого вида в Беларуси.

В д. Лойки среди векового древостоя расположено оригинальное здание с мансардным этажом бывшей гмины Большая Балля, построенное в 1920-е гг. в формах необарокко. Лойки стали центром гмины в 1921 г. Во второй половине XIX в. гмина Балля охватывала территорию площадью 22 042 морга, на ней проживало 4450 человек [511].

От соседней усадьбы Новиков в д. **Колбаски** частично сохранился хозяйственный двор на приподнятой террасе ручья, притока Немана, окаймленного живописным древостоем из ольхи, ивы, черемухи. Одно большое удлиненное здание построено из крупного камня. Техникой исполнения, декором и прочностью выделяется второе хозяйственное здание (обора), построенное в 1912 г. из колотого камня. Фронтоны, шесть дверных проемов выложены желтоватым кирпичом. Кирпичом декорированы углы здания, которые завершаются кирпичными башенками. Парадный двор с усадебным домом за ручьем не сохранился.

Балля Сухая. Водоток. Фото 2011 г.

Белые Болоты д. Белоболото

В XVI в. принадлежали роду Белоболоцких (Белоблоцких). В 1588 г. Бартоломей Янович Белоболоцкий купил часть земли у князя Опаза Осайтовича, владельца Свяцка [492]. В 1690 г. имение принадлежало Лыщинским и Кулбацким [556]. В 1713 г. – владение Огинских (Екатерины, Игнатия и Хелены) [34]. В конце XVIII в. перешло Яну Мороссу, судье Гродненского повета, а от него в 1806 г. – Альберту Соболевскому. Во второй половине XIX в. владельцем был Михаил, женатый на Юзефе Гурской из Радзивилок. В межвоенный период Белыми Болотами владели Тукаллы [568]. Последним владельцем был Тадеуш.

Усадьба заложена во второй половине XIX в. Она наложилась на старую барочную конца XVIII в., сохранив очень длинную, четырехсотметровую, въездную аллею шириной 5 м, проложенную через поле. Частично сохранились линейные посадки липы в парке. Примерно параллельно старой въездной аллее позже была заложена аллея из клена. Она также сохранилась и ведет в усадьбу со стороны д. Колбаски.

Усадьба расположена на приподнятых террасах ручья Белица, притока Немана. Вытянута вдоль композиционной оси. На оси расположен усадебный дом, прямоугольный в плане (26×15 м), с крыльцом на двух парах колонн и с двухэтажным боковым объемом. Центральная часть газона оформлена в виде круга, обсаженного по периметру спиреей. Симметрично въезду посажены два дерева конского каштана, по флангам усадебного дома – деревья ясеня. За домом имелся розарий. Парк пересекается ручьем Белица, в пойме которого расположены древесные группы из местных видов с включением некоторых экзотов. Сохранились одиночные деревья явора, лиственницы. Далее на оси в виде боскета прямоугольной формы располагался небольшой сад. Сад с западной стороны ограничен линейной посадкой липы в возрасте около 200 лет, которая приняла вид защитной полосы сложного состава. Вдоль сада с восточной стороны с интервалом в

Белоболото. Усадебный дом. Фото 2000 г.

БЕЛЫЕ БОЛОТЫ

1. Усадебный дом;
2. Мельница;
3. Хозяйственное строение;

15 м имелись две липовые аллеи (прослеживаются частично). В аллеях растут кустом из 2–7 стволов липы, образуя шатрообразные кроны. Перед ними стояли деревянные скамьи. Замыкается парк древесным массивом, расположенным на второй речной террасе, поэтому со стороны сада имеет невысокую подпорную стенку из полевого камня, которая служила основой ограды (просматривается частично). В разреженном древостое массива доминирует вяз. Второй полог образует подрост вяза высотой 4–6 м.

С противоположной стороны, за центральной аллеей усадьбы, около хозяйственных зданий расположен водоем со старым ясенем на берегу. В него по протоке вода поступала из ручья, наполняя по пути второй маленький водоем. В усадьбе имелись дома для рабочих, винокурня, сушилка табака (выращивался в имении), разные хозяйственные строения, содержались павлины, цесарки.

В усадебном доме долгие годы размещалась школа. Часть усадьбы застроена. Парк заброшен, разрушается.

Бояры

д. Бояры

Бояры входили в состав Индурского графства, которым владели Огинские. В 1872 г. являлись одним из фольварков имения Свислочь Пусловских [168]. В 1890 г. фольварк принадлежал Ядвиге Пусловской [470]. От Пусловских перешел Михаилу Красинскому. Последним его владельцем был граф Владислав Гомановский. Вместе с другими шестью владельцами соседних имений он был расстрелян 20 сентября 1939 г. на болоте в Квасовке. Похоронен на кладбище этой деревни. Имению принадлежало 370 десятин пахоти, 2 десятины занимал сад (яблонь – 250, груш – 80, слив – 10, ягодных кустарников – 310 экз.), 6 десятин – водоемы, 2,5 десятины – огород [19].

Квасовка. Захоронения владельцев имений. Фото 2011 г.

Усадьба расположена в двух километрах севернее Индуры на пересеченной живописной местности. В 1920-е гг. Михаилом Красинским строится новый усадебный дом в формах классицизма. Каменное здание дома с четырехколонным портиком на парадном фасаде, на колонны которого опиралась терраса, располагалось в глубине усадьбы в окружении большого пейзажного парка с водоемом. Разобрано в 2006 г. Кроме усадебного дома имелось 10 жилых домов для рабочих и большой хозяйственный двор.

В связи с новой застройкой зданиями медицинского учреждения парк утерял планировочное решение, заметно видоизменен, но располагает качественным спелым древостоем из липы, кле-

Индурское лесничество. Культуры лиственницы европейской. Фото 2006 г.

Индурское лесничество. Культуры бука лесного. Фото 2006 г.

на, ясеня и ели. Из иноземных видов в парке растет несколько лиственниц европейских, две сосны веймутовые, липа крупнолистная, тополь канадский «Serotina», «Marilandica», конский каштан, чубушник, боярышник и др.

Красинские образцово вели хозяйство. Разводили племенных коров, арабских лошадей, занимались пчеловодством, лесоразведением. Имели пилораму, фабрику по производству цемента, шифера и кругов для колодцев, кузницу. В 1905 г. Марта Красинская начала строительство винокурни [128]. По данным описи 1920 г., в усадьбе имелись локомобиль, паровая молотилка, конные молотилки, веялки, рядовые сеялки, жатки, косилки, разного типа плуги, бороны, культиваторы, сеноворошилки, картофелекопатели [19].

Усадьба принадлежит больнице. Состояние удовлетворительное.

В Зарубичанской лесной даче (ныне Индурское лесничество), принадлежавшей имению, Владиславом Гомановским в 1914–1916 гг. были заложены лесные культуры лиственницы европейской и единственное в Беларуси насаждение бука лесного. Опытные культуры выделяются высокими таксационными показателями. В возрасте около ста лет буки достигают высоты 30 м, средняя высота лиственниц 29,5 м, диаметр ствола 45–55 см. От усадьбы Красинских **Подгорье** в д. Яскевичи сохранилось длинное хозяйственное здание из бута с квадратными оконными проемами.

Бояры. Усадебный дом. Фото 2000 г.

Будовля д. Будовля

Королевское владение Будовля указывается на карте XVI в., составленной Яном Якубовским [524]. В 1890 г. имение, земельный фонд которого составлял 1339 десятин, принадлежало князю Станиславу Святополк-Четвертинскому, владельцу Скиделя и Котры [470]. В предвоенные годы владельцем был князь Константин. В 1909 г. 20 десятин земли было отведено князем Константином Станиславовичем для организации опытной станции. Был разработан проект устройства опытного поля [324]. В 1920 г. имение (1203 десятины) включало фольварки Лерыполье, Густавово и Копцы [18].

Усадьба была заложена, видимо, в конце XIX в. на ровной слегка пониженной местности около небольшого водотока, впадающего в р. Котра. В плане имеет форму прямоугольника, охваченного по периметру защитными посадками разного состава. Четкого планировочного решения не имеет. Въездная липовая аллея проложена в усадьбу с восточной стороны. Справа расположено служебное здание из красного кирпича, декорированное маленькими башенками. Усадебный дом располагался в окружении небольшого парка. Здание утеряно. Сохранился дом управляющего – небольшое деревянное здание с мезонином, на который ведет добротная кованая лестница. Всех жилых домов имелось 6, в них комнат – 22. К парку примыкал сад. Садовником работал местный крестьянин А. Д. Сидорчук.

Усадьба перегружена современной застройкой, неухоженная.

Будовля. Флигель. Фрагмент фронтона.
Фото 2005 г.

Вертелишки д. Вертелишки

Имение Вертелишки упоминается в Актах Виленской археографической комиссии за 1540 г. [274]. Согласно Реестру уволочного измерения Городенской волости за 1558 г., в Вертелишках имелся королевский двор. К нему, для обработки 18,5 волок земли, было приписано 6 сел. Двор находился в подчинении Городенского королевского замка [442]. В 1588 г. фольварк Вертелишки входил в состав Городенского староства [270]. В 1680 г. Вертелишский ключ принадлежал Городенской экономии. Ключом в 1690 г. управляли Жиромские [556]. В составе ключа, судя по Инвентарю 1792 г., владение находилось долгое время [244]. В 1770-е гг. в Вертелишках, как и в некоторых других ключах, Антоний Тизенгауз вел строительство усадьбы. Среди заболоченной местности подскарбий заложил дворец, но смог довести его только до карниза [545]. По велению Екатерины II Вертелишки перешли тайному советнику Самойлову. В 1845 г. имением владела Александра Сегень [244]. Новыми владельцами стали Биспинги из Вереек Волковысского уезда. Имение входило в состав Массолянской ординации Биспингов, учрежденной Высочайшим указом правительственного сената от 1853 г. В 1854 г. Александра Светчина из Биспингов, жена полковника, на месте старого храма построила униатскую церковь Александра Невского по проекту Фардона в стиле ампир с шестиколонным портиком на главном фасаде. При церкви было открыто крестьянское училище, на потребности которого ежегодно выделялось 150 руб. серебром [437].

В 1872 г. Вертелишки вместе с имением Сколубово принадлежали Яну Биспингу, II ординату массолянскому [173]. Земельный фонд составлял

Вертелишки. Церковь Александра Невского. Фото 2006 г.

2523 десятины [470]. В 1921–1930 гг. земли имения были распарцеллеваны [1].

Усадьба заложена на несколько пониженной местности. Ее дренаж обеспечивался водной системой, сформированной на ручье, притоке Лазовки. Въездная аллея, выложенная булыжником, вела к дамбе между двумя водоемами, с которой открывался вид на парадный двор. Водоемы спущены, зарастают. Усадебный дом, длинное одноэтажное здание, располагался среди парка. От него сохранился небольшой объем. Здание видоизменено и достроено. Парк пейзажный. Выражен фрагмент спелого, почти сомкнувшегося древостоя из ясеня, клена, липы, одиночных деревьев тополя белого и белой акации. Высокая плотность снижает эстетические качества насаждения, не позволяет формироваться злаковому покрову, способствует развитию сорного разнотравья.

Усадьба частично застроена, принадлежит местному торфопредприятию. Парк нуждается в благоустройстве.

Гожа д. Барбаричи

Великокняжеский двор известен с XV в. Его держал в заставе Михаил Пацевич. Имение Ожа (Гожа) упоминается в Литовской Метрике за 1550 г. [379]. В 1656 г. имения Гожа и Цирин получил от короля Михаил Леон Обухович, участник битвы со шведами под Варшавой, известный государственный и военный деятель ВКЛ. В конце XVIII в. Гожа принадлежала Юлиану Сильвестровичу. В 1820-е гг. владельцами Гожи и Пшелома были Ян и Гилярий Сильвестровичи. В списке имений Гродненской губернии за 1872 г. Гожа относится к числу конфискованных владений [174]. В 1890 г. принадлежала Феликсу и Станиславу Сильвестровичам. Земельный фонд составлял 688 десятин, в том числе пахоти и усадебной земли – 109 [470].

Станислав Сильвестрович (1833–1910) окончил в 1855 г. Дерптский университет. В годы восстания являлся окружным начальником, руководил организацией восстания в северной части Гродненского уезда, с весны 1863 г. – повстанческий гражданский начальник воеводства. Отбыв 8 лет каторги в Сибири, вернулся в Гожу, занимался хозяйственными делами имения.

Усадьба располагалась уединенно за деревней Барбаричи среди лесного массива на приподнятой местности в междуречье Гожанки и ее притока. К ней вела дорога из Гожи, пересекая мост через Гожанку. За деревней дорога переходила в аллею, от которой сохранились одиночные липы.

Гожа. Усадебная аллея. Фото 2009 г.

Гожа. Фрагмент каплицы. Фото 2013 г.

Гожа. Каплица Сильвестровичей. Фото 2013 г.

Усадебный кирпичный дом, два флигеля сгорели в 1941 г. От садов остались фрагменты линейных посадок из липы, от пейзажного парка – солитерные деревья клена остролистного высокой декоративности, заросли декоративных кустарников (рябинника, спиреи дубровколистной, розы коричной, сирени) и поляны, заросшие красочным разнотравьем.

Сильвестровичи похоронены в Гоже на бывшем погосте около костела Св. апостолов Петра и Павла. Костел был построен в 1865 г. на средства Сильвестровичей и прихожан Якубом Фордоном.

Гожа. Костел Святых апостолов Петра и Павла. Фото 2013 г.

Гожа. Захоронение Яна Сильвестровича. Фото 2013 г.

Фрагмент водяной мельницы, р. Лесница. Фото 2009 г.

На фамильном склепе установлен памятник в виде небольшой каплицы с четырьмя треугольными фронтонами, выложенными красным кирпичом. На каждом фронтоне установлена памятная доска. Здесь похоронены Казимир (умер в 1820 г.), судья земский, гродненский; Юлиан (1768–1828), судья земский, гродненский; Гилярий (1774–1836), судья; Адольф (1845–1847). На памятнике эпитафия: «…осиротевшие и благодарные, жена и дети, установили этот памятник. Между избранными и справедливыми пусть будет имя твоё». Отдельно покоится Ян (1777–1851), полковник французских войск. На сельском кладбище похоронена Хелена Сильвестрович.

В д. Лесница, за д. Гожа, имелась усадьба **Мождзера**. Она включала небольшой надел с хорошо сохранившимся полноводным водоемом, устроенным на р. Лесница, притоке Гожанки, на котором работала известная в округе водяная мельница.

От усадьбы, расположенной за деревней **Лукавица**, сохранились древостой парка, сложенный местными видами (липа, клен, тополь белый, ясень, ольха черная, черемуха, ива ломкая), заросли рябинника, бузины черной, спиреи дубровколистной, сирени, руины подвалов усадебного дома и единичные деревья от трех въездных аллей.

Горница

д. Горница

В первой половине XVI в. имение вместе с Городеей, Мошевичами принадлежало Адаму Львовичу Чижу, женатому на Федоре, дочери Павла Ивановича Сапеги (около 1490 г. – 1579), державца браславского, маршалка господарского, воеводы подляшского и новогрудского (с 1558 г.). Павел был сыном Ивана Семеновича (около 1450 г. – 1517), известного политического и государственного деятеля, который стоял у истоков коданьской линии рода. Приданое Федоры составляло «…пенезей готовых пятьсот копъ грошей литовъское личбы, а другую пятьсотъ копъ грошей в золоте, в серебре, в перлах, шатах и в ынших многих речах, того всего сумою тысячу копъ грошей личбы литовъское жъ». Адам, муж Федоры, с позволения отца своего записал ей третью часть «…всих имений своих отъчизных, материстых, выслужоных и купленых». После смерти Адама его двоюродный брат Станислав Андреевич две другие трети владений «спустилъ и продалъ пану Остафью Волловичу», второму мужу Федоры. Привилеем от 07.07.1556 г. было подтверждено право Евстафия Волловича на эти владения [394].

Евстафий (Остафей) Воллович (около 1520 г. – 1587) – известный государственный деятель ВКЛ, с 1579 г. – канцлер ВКЛ, один из лидеров оппозиции при заключении Люблинской унии 1569 г. Он выступал против объединения ВКЛ с Короной,

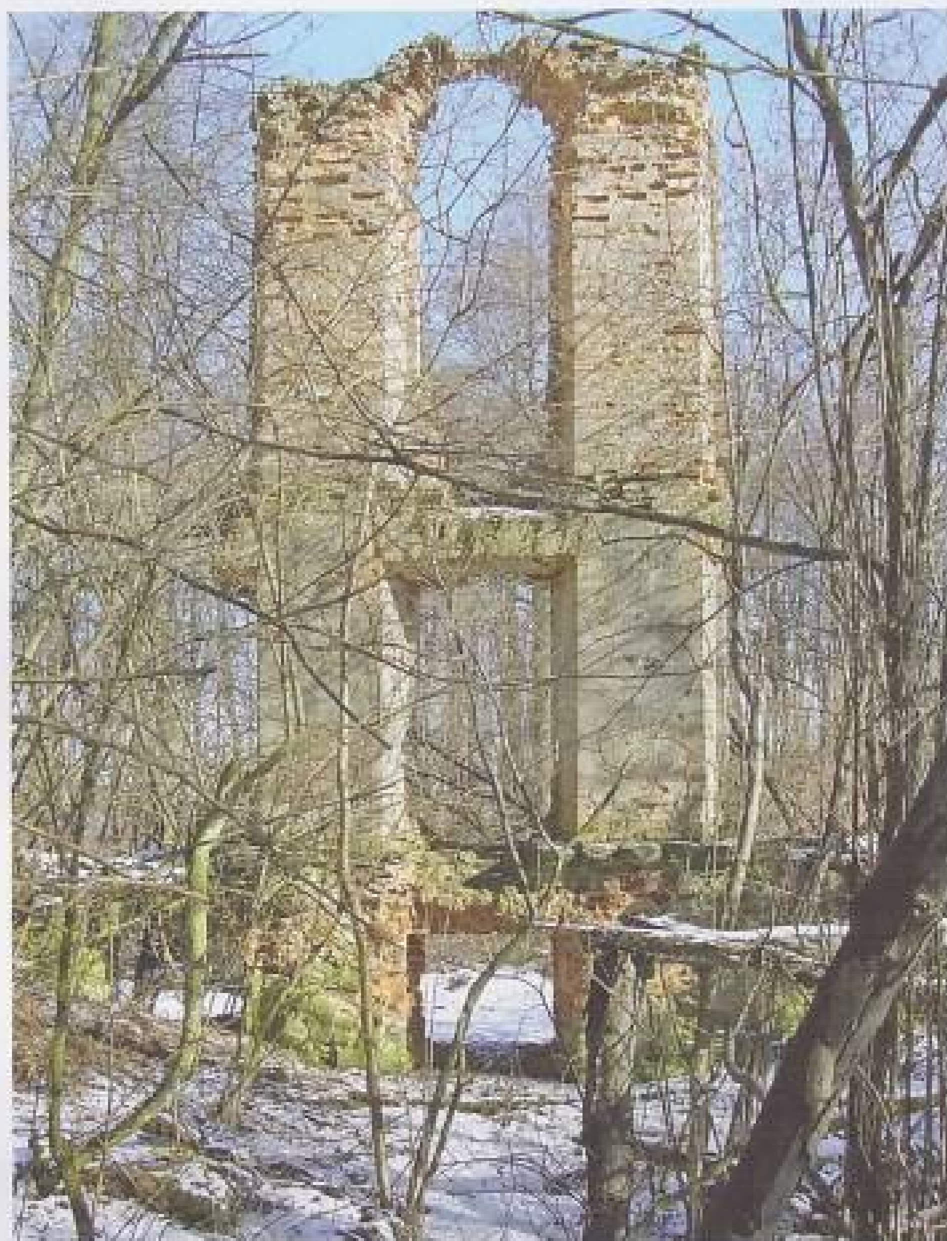
постоянно поддерживал гуманистические идеи С. Будного, который посвятил ему книгу «Про оправдание грешного человека перед Богом», изданную в Несвиже в 1562 г. В тестаменте Евстафий наказывал освободить своих невольных и зависимых людей и передать их под государственную юрисдикцию [311]. В 1690 г., по данным Литовской Метрики, Горница принадлежала Желиговским [556]. В 1797 г. в составе Августовского ключа Горница перешла Маврикию Петеру де Ласси, а от него в 1820 г. – Патрику О'Бриен де Ласси. После Патрика с 1870 г. Горницей владел сын Александр, а с 1921 г. – его сын Патрик. Патрик закончил физико-математический факультет университета в Санкт-Петербурге, принимал участие в Первой мировой войне. Был женат на Марии из Душинских (1902–1982). С 1928 г. в должности полковника саперов возглавлял Военный научно-исследовательский технический институт в Варшаве.

В 1939 г. Патрик перевез семью в Молодово, к дальним родственникам Скирмунтам. Пережив молодовскую трагедию 18 сентября 1939 г. (расстрел Марии и Генриха Скирмунтов, грабеж дворца, а затем его поджог), Марии с сыном Гуго (1925–1958) и дочерью Маргаритой удалось доехать до Варшавы, а затем пережить все тяжести последующих лет. Маргарита О'Бриен де Ласси-Корсак стала автором нескольких томов воспоминаний [579].

Земельный фонд Горницы и Соломянки включал 324 десятины [470]. В 1927–1928 гг. земли имения были распарцеллеваны [5]. Последними владельцами Горницы были Чернецкие.

Усадьба заложена на северной окраине деревни на террасах одноименной реки, притоке Немана. Определяющим в ее планировке является водоем. Он неширокий (около 50 м), но вытянут вдоль русла почти через всю усадьбу. Водоем с плавно спускающимися нивелированными склонами террас открыт, только на значительном удалении от зеркала воды растут старые конские каштаны, клены, липы – деревья бывшего пейзажного парка, который доходил до хозяйственного двора.

По воспоминаниям Маргариты, дочери Патрика, в Горнице не было настоящего усадебного

Горница. Руины костела (?). Фото 2011 г.

дома, летом жили во флигеле, окруженном старым парком. Горница казалась ей краем лесов, лошадей, собак и свободы, самым дорогим в жизни временем. Усадебный дом в наиболее возвышенной

части правой террасы в 1929 г. построили Чернецкие. Здание одноэтажное, прямоугольное в плане (23×10 м), в последние годы обложено силикатным кирпичом. Около дома хорошо сохранился большой склеп с двумя входами. В это же время была заложена подъездная аллея из тополя канадского «Marilandica», от которой сохранились одиночные деревья. За водоемом проложена неширокая (шириной 3 м) Г-образная в плане липовая аллея. Аллея хорошо выражена, но в связи с частной застройкой захламлена. На берегу водоема работала мельница. Водоем спущен. Дамба разрушена. Еще дальше, в наиболее уединенном и удаленном месте, сохранились руины старого сооружения. Со слов старожилов, это был костел (каплица) с криптой. Сооружение в плане квадратное (19×19 м). Сохранившиеся фрагменты имеют вид ограды высотой 2–2,2 м, сложенной из валунов и камня, замшелых от времени. Наличие небольших оконных проемов, заложенных давно камнем, не позволяет считать эти стены бывшей костельной оградой. От самого костела сохранился небольшой фрагмент стены тыльного фасада в два этажа, сложенной из кирпича. Вокруг сооружения растут очень старые, более чем вековые, кусты лещины, омолаживающиеся порослевым путем.

Усадебный дом Чернецких служит административным зданием. На месте хозяйственного двора, где сохранилось одно здание, расположена животноводческая ферма.

Кроме двора в Горнице, входящей в Августовский ключ, имелся двор **Жукевичи** Жукевичского ключа, в котором Антонием Тизенгаузом строился усадебный дом [545]. Двор не сохранился. От Горницы дорога ведет в фольварк **Чищейки** в д. Сухмени. Въездная аллея была оформлена тополями канадскими «Marilandica». Величественные деревья тополя, метровые в диаметре, рельефно и эффектно выделяющиеся среди поля, спилены в 2010 г. От усадьбы сохранились небольшие фрагменты.

Горны

д. Горны

Принадлежали семье О'Бриен де Ласси. Видимо, после Гласков они стали владеть и соседним имением Пески. От Маврикия Горны перешли Патрику, а от него вместе с Песками и Круглянами – старшему сыну, отставному штаб-ротмистру Петру (1828–1880). Петр являлся почетным мировым судьей Гродненской округи, с 1879 г. – гродненским уездным маршалком. Был женат на Валерии из Ронакеров. Имел дочь Юлию Марию Клару (1860–1932) и сына Патрика Казимира (1863–1909). В первом браке женой Патрика была Таньская, во втором – Людмила, дочь генерала Д.С. Бутурлина, происходившего из старинного боярского рода. Генерал имел обширные поместья в Прибалтике и обладал полуторамиллионным состоянием. В виде приданого Патрик получил большое имение Койраны под Вильно, купленное тестем у Антония Тышкевича. Его жизнь омрачилась подозрением в убийстве брата жены.

В 1872 г. земельный фонд имения Горны с фольварком Пески составлял 460 десятин [169]. Последними владельцами Горн были Сарлаи.

Усадьба занимала возвышение с плавным западным склоном, у основания которого располагался парадный двор. Он был устроен необычно. Доминировал на детинце большой (из 43 комнат) двухэтажный каменный дом. Здание, известное по рисунку Наполеона Орды (1868), было построено

с использованием форм неоготики. Имело усложненную планировку. Состояло из нескольких объемов и живописной, доминирующей в ансамбле башни под четырехскатной крышей, увенчанной шпилем и флюгером. Главный вход в башне был выделен крыльцом на шести колоннах. Перед домом простирался газон с традиционным кругом, по правой стороне которого располагалась официна. Детинец окружала высокая, примерно двухметровая ограда из полевого камня со стрельчатой брамой в центре. На пилонах ограды имелись вазы, в которых в теплое время года выращивались цветочно-декоративные растения.

Патрик О'Бриен де Ласси

В годы Первой мировой войны здание не пострадало. Оно приняло всех жителей деревни, вернувшихся домой в дотла сожженную деревню. После Второй Мировой войны дом был частично приспособлен для жилья. В 1980-е гг. руины здания и каменной ограды были снесены.

За домом, в несколько пониженной части усадьбы, располагалась водная система криничного и дождевого питания из двух водоемов. Сохранился южный, уже зарастающий водоем неправильной формы, поросший вдоль берега ивами ломкими. Второй водоем, примерно в три раза больше, засыпан.

С южной стороны детинца имелось два служебных здания. На самом возвышении с видами на окружающую местность располагался хозяйственный двор. Доминировало одно здание, прямоугольное в плане, большое (100×14 м), добротно, на века сложенное из валунов и полевого камня, с небольшими полукруглыми оконными проемами. Местное хозяйство не сумело им воспользоваться: обветшалую от времени высокую крышу разобрали на дрова, рядом построены новые здания машинного двора. Сохранился небольшой фрагмент здания бывшей мельницы с мельничным оборудованием. При Патрике старшем во дворе имелась овчарня. По качеству шерсти она занимала первое место на Гродненщине [94].

Горны. Рис. Н. Орды. 1868 г.

Горны. Месторасположение хозяйственного двора. Фото 2011 г.

От древостоя парка сохранились одиночные деревья. Величие усадьбе придавали аллеи. Главная конскокаштановая аллея соединяла усадьбу с Песками на берегу Немана, пересекая поле с перелесками. Сохранился небольшой ее фрагмент. Аллея неширокая (6 м), деревья в ряду посажены через 4 м. Возможно, они садились одновременно с конскими каштанами во въездной аллее в Августовке, предположительно после 1819 г. Деревья с дуплами или даже с наполовину разрушенными стволами весной радуют местных жителей, покрываясь крупными соцветиями.

Отдельно от усадьбы располагался небольшой дворик, в котором жил управляющий. Его оставшиеся постройки (флигель, конюшня) со всех сторон окружили молодые березы.

Горны. Конскокаштановая аллея. Фото 2011 г.

Горница. Вековой куст лещины. Фото 2011 г.

Аллея из конского каштана связывала Горны с усадьбой фольварка в Песках и с Неманом. Склон террасы разрезается дорогой. С левой стороны изгиб дороги поддерживает подпорная стенка из колотого камня с утонченной, хорошо сохранившейся расшивкой. По склону вдоль стенки – сплошные плотные заросли из хвоща зимующего. Растение является фоновым в травостое на месте песковской усадьбы. По правой стороне склон вдоль дороги обсажен липами. На месте пней прежних деревьев растут молодые деревья порослевого происхождения.

Пески. Подпорная стенка. Фото 2011 г.

Петр имел в Горнах машиностроительный завод с верфью. Он изучал в Англии систему и конструкцию судов с мелкой осадкой, построенных в 1885 г. для английских военных целей на реке Нил. Ему удалось в Горнах сконструировать тип судов, вполне удобных для плавания со значительным грузом (до 5000 пудов) и положить начало пароходному

Пески. Вал на р. Неман. Фото 2011 г.

движению по Неману от Гродно до Мостов и от Гродно до Друскеник и Ковно [462]. На реке еще хорошо заметен вал, укрепленный камнем, образовывающий своего рода гавань, с которой начинали свой путь изготовленные суда. Они курсировали по Неману и рекам Полесья. Сведений о самом заводе и его продукции очень мало. Из косвенных источников (Список паровых судов бассейна верхнего Немана с притоками, мобилизованных в действующую армию в 1914–1915 гг.) известно, что в имении Горны на заводе О'Бриен де Ласси в 1887 г. был построен торгово-пассажирский пароход «Девайтис» с мощностью двигателя 88 лошадиных сил. В этом месте Немана, около д. Комотово, осуществлялись переправы. Комотовская переправа имела стратегическое значение для шведов, войск Наполеона, немцев в годы Первой мировой войны. После преодоления водной преграды открывались пути на скидельский тракт, а с другой стороны Немана – на тракт индурский.

Дело отца освоила дочь Юлия Мария Клара. Она родилась в Августовке. Дружила с Элизой Ожешко. Имела хороший голос и участвовала в культурно-просветительных мероприятиях, организуемых Элизой. В 1884 г. Юлия Петровна основала судостроительный завод в Пинске, крупном для того времени промышленном и торговом центре Полесья. На заводе изготавливались стальные корпуса судов [472]. После пожара, уничтожившего деревянные здания завода и частично оборудование, возвела (после 1895 г.) новые кирпичные цеха, крытые кровельным железом. В 1892–1896 гг. на ее судостроительном и механическом заводах было построено 13 пароходов разного назначения (пассажирских, товарно-пассажирских, буксирных и служебных) мощностью до 240 лошадиных сил. В 1915 г. на заводе работало 209 человек. По Неману ходила пинская «Русалка», построенная в 1895 г., по Припяти – «Звезда», «Комета», «Луна», «Орион», «Стрекоза» и др. [349].

д. Житорудзь

В 1872 г. являлся фольварком имения Индура [168]. В 1890 г. имение (910 десятин) принадлежало Александру Козловскому из Индуры [470]. В 1920 г. владельцем был Иван. Небольшая усадьба располагалась на приподнятой террасе ручья, притока Индурки, в его излучине. В усадьбу от придорожной каплицы вела липовая аллея, подбитая караганой (частично сохранилась). Усадебный дом, одноэтажное деревянное здание с крыльцом, располагался с левой стороны газона в окружении паркового древостоя, часть которого сохранилась. С противоположной (северной) стороны парадного двора сохранился древесный массив с крупными деревьями высокой декоративности (ясень, липа, дуб) и красочным дубравным разнотравьем. Около массива в пойме ручья находился небольшой водоем. Обособленно в усадьбе располагались жилые деревянные дома и хозяйственные постройки. Сад занимал 3 десятины, огород – 0,5 десятины. В 1920 г. в имении с небольшим земельным фондом (182 десятины) имелись паровая молотилка, инвентарь и разные сельскохозяйственные машины, например бороны пружинные, обыкновенные, луговые и дисковые, конные молотилки и конные приводы и др. [20].

Усадьба утеряна, усадебный дом разобран на постройку коровника. Также не сохранились усадьбы в **Дубовке** и **Большой Жорновке**, при-

Житорудзь. Каплица. Фото 2007 г.

Житорудзь. Водоем. Фото 2007 г.

надлежащие Климашевским. В 1920 г. земельный фонд имения Станислава Климашевского составлял 7750 десятин, но площадь пахотных земель была небольшой – 581 десятина. В имении успешно развивались садоводство и овощеводство. Небольшие усадебные фрагменты сохранились в соседних **Прокоповичах** (два хозяйственных здания) и **Луцковлянах** (мельница).

Збрoковщизна

д. Брocковцы

Принадлежала Трусколавским (Трушковским). Последней владелицей была Мария. Земли имелось 300 га. Усадьба заложена примерно в середине XIX в. на живописной террасе р. Котра, между рекой и ее старым руслом – старицей. Усадебный дом, деревянное здание с мезонином, располагался у гребня террасы. Склон террасы круто обрывается к пойме. От дома открывались виды на пойму в виде неширокой полосы вдоль основания террасы, Котру и заречные дали. Перед домом имелся большой газон, по правой стороне вдоль гребня террасы переходивший в пейзажный парк, на месте которого – одичавший древостой с обилием сирени и белой акации.

Вторую часть усадьбы (ближе к старице) занимали служебные и хозяйственные здания. Они, кроме амбара, утеряны. Пустуют и разрушаются сооружения, построенные в послевоенные годы конторой «Заготскот».

Терраса еще круче обрывается к зарастающей старице Котры. У гребня террасы, в месте изгиба старого русла, владелицей имения установлен па-

Зброковщизна. Памятник Г. Трусколавскому и Г. Брауну. Фото 2012 г.

Зброковщизна. Фрагмент старицы р. Котра. Фото 2012 г.

мятник сыну Густаву Трусколавскому, погибшему в 1905 г. в Маньчжурии, и брату Густаву Брауну, умершему в 1863 г.

Трусколавским принадлежала соседняя **Михайловка**. Усадьба заложена в конце XIX в. на высокой живописной коренной террасе Немана с единичными кряжистыми дубами. Усадебный дом, кирпичное одноэтажное здание, построен у гребня террасы. От дома открывается панорама на протекающий вдали Неман. На газоне перед домом растут более чем вековые конские каштаны (сохранилось 11 деревьев), посаженные в ряд в виде легкого изгиба. Двор окружают флигеля, просто устроенные кирпичные здания.

На второй террасе в 1898 г. построен кирпичный завод. Предприятие использует местные глины высокого качества. Его продукция от пристани (не сохранилась) по Неману поступала в Гродно. Рядом со старым обжиговым цехом в тех же формах построен новый. Реконструированный завод успешно работает в настоящее время.

Михайловка. Обжиговый цех. Фото 2012 г.

Индура г.п. Индура

Городище XI–XIII вв. в Индуре, по мнению некоторых историков, являлось усадьбой феодала [415]. В XV в. на старом городище возвышался замок королевы Боны. В 1508 г., согласно Литовской Метрике, пан Ян Янович Довойнович (Довойна) получил подтверждение короля Сигизмунда I Старого «на имения, двор Индуру и другие на вечность» [385]. В 1524 г. он передал отчизное имение в «заставу» за 500 коп грошей литовской монеты трокскому пану князю Юрию Радзивиллу, который через год не взял денег и отказался вернуть имение [381]. В последующие годы оно оставалось собственностью Яна Довойны, который в 1542 г. построил деревянный костел. От Довойнов имение

Индура. Усадебный дом. Главный фасад. Фото 2007 г.

Индура. Усадебный дом. Фото 1940 г.

Индура. Дальняя перспектива. Фото 2007 г.

перешло Кишкам. В виде приданого Анны стало собственностью князя Криштофа Радзивилла. В 1562 г. Индура принадлежала князю Николаю Радзивиллу, воеводе трокскому [283]. В 1569 г. Индурой владел Лаврин Война [386]. Последующие владельцы часто менялись. Имением владели Пацы, Млечки, Бжостовские, Огинские, Тарле, Будные [33]. В 1795 г. Индура входила в состав Индурского графства Огинских [36].

В 1828 г. имение Индура, видимо, от Бжостовских перешло Козловским. По данным Инвентарей 1845, 1846 и 1847 гг., принадлежало Адаму Ивановичу Козловскому [228; 243; 90]. Включало фольварки Индура, Дорожевичи и местечко Индура. Имелось 1336 десятин земли, крестьян – 378 душ. Адам Иванович выделил в центре местечка место для строительства церкви Александра Невского. Строительство храма завершилось в 1881 г. В 1872 г. имением с фольварком Житорудзь владел сын Адама Александр. Общий земельный фонд составлял 895 десятин [168].

Усадьба заложена с южной стороны местечка, на правой надпойменной слегка рассеченной и приподнятой террасе р. Индурка. Расположение усадьбы обеспечивает ее визуальные связи с местечком, расположенным на другой стороне Индурки. Акцентом перспектив является костел Пресвятой Троицы, построенный в 1825 г. в стиле позднего классицизма. В плане усадьба имеет форму большого прямоугольника. По данным Инвентаря 1872 г., в ней имелись дом каменный с тремя погребами, крытый черепицей, дом деревянный для дворовых людей, конюшня с возовней, сарай для хлеба и сена, скотный двор и птичий хлев, построенные из вереска и глины на каменных фундаментах, амбар, воловник, кузница каменная, крытая черепицей. В имении работали мельница, винокурня, пивоварня, кирпичный завод. Его годовой доход составил 5946 руб. серебром [168].

Усадебный дом – прямоугольное в плане (32×10 м) каменное здание с мансардным этажом, живописной ломаной крышей из черепицы, четырехколонным портиком, на который опирается терраса. Дом расположен на возвышении, чем обеспечивается видимость двора, а с тыльной стороны – парка и сада, которые пересекаются небольшим водотоком, впадающим в Индурку. Здание начиная с 1940 г. служило больницей, затем амбулаторией. Несколько видоизменено. Сейчас пустует, разрушается.

Усадьба выделяется своеобразным положением хозяйственного двора в форме двух больших сооружений, расположенных перпендикулярно по отношению друг к другу. Их ширина 15 м, общая длина около 200 м. Сохранились фрагментами. Часть сооружения, расположенная около усадебного дома, в которой жили дворовые, приспособлена под современное жилье. Второй фрагмент – амбар – в связи с особенностями рельефа с одной стороны двухэтажный. Сооружения с двух сторон

Индура. Фрагмент стены амбара. Фото 2007 г.

Индура. Амбар в ограде. Фото 2007 г.

Индура. Флигель в ограде. Тыльный фасад. Фото 2007 г.

выполняли роль ограды и определяли пространство большого усадебного двора, в который открывались многочисленные ворота и двери. Центральная часть сооружения со стороны подъездной дороги была оформлена в виде въездной арки (ширина пролета 4 м) с железными воротами, на оси которой расположен усадебный дом. Руины сооружений высотой более трех метров, сложенные из валунов и полевого камня, укрепленные контрфорсами, производят впечатление крепостных стен.

Второе имение в **Индуре** с деревней Прокоповичи принадлежало костелу. Его земельный фонд составлял 169 десятин [248]. Граница между имениями проходила по р. Индурка, называемой Безрыбной, по волковысскому почтовому тракту и улице Церковной [247]. Двор размещался около плебании в конце улицы Волковысской. Согласно Инвентарям 1843 и 1846 гг., он включал каменный дом из четырех комнат, деревянный дом прислуги, деревянный дом органиста, конюшню, винокурню с солодовней, конную мельницу из полевого камня, конюшню с двумя хлевами, скотный сарай, гумно, амбар, амбар с сырником, запасной магазин. Корчма называлась аустерией, вторая корчма располагалась в д. Прокоповичи. Имение содержалось в аренде брата ксендза Ляхницкого [247]. В 1846 г. казенное имение Индура, или Прокоповичи, было переведено с хозяйственного на оброчное положение [248].

Каменная Руссота

д. Каменная Руссота

Имение «Русота Кунцевичов» упоминается в Актах Виленской археографической комиссии за 1560 г. [274]. Видимо, этим имением (другие Руссоты появились позже) в 1690 г. владели Котовичи и Тименские [556]. В начале XIX в. имение принадлежало коллежской асессорше Марии Кипайтуловой. В 1820 г. по купчей крепости, совершенной в Гродненском поветовом суде, оно перешло Гродненскому вице-губернатору Константину Максимовичу. Раньше, в 1814 г., он у графа Михаила Огинского купил д. Польницу, расположенную на берегу Немана. В 1845 г. владения Максимовича отошли внуку Юлиану Анджейковскому. Земельный фонд имения составлял 321 десятину, крестьянских душ имелось 229. Через имение протекала р. Русотка, из которой вода по каналу поступала в пруды около двора. Каменные здания двора (двухэтажный флигель, сарай, трехэтажный амбар, винокурня) послужили, видимо, поводом для названия имения. Скотный двор, конюшня, дом эко-

нома были деревянными. Выкурка вина в винокурне за 6 зимних месяцев составляла до 500 ведер, доход имения – 724 рубля серебром [200].

В 1850 г. по купчей крепости, совершенной в Гродненской Гражданской палате, владельцами Руссоты стали Иван и Казимира Выгановские. В 1852 г. в имении с земельным фондом 820 десятин земли, 111 душами мужского пола имелись большой, хорошо устроенный двор (усадебный дом, дом эконома, амбар, запасной магазин, винокурня, кирпичный завод и разные хозяйственные сооружения), 2 корчмы, мельница, фруктовый сад (285 деревьев). Доход составлял 750 рублей серебром [95]. В 1872 г. владельцами Руссоты были наследники коллежского асессора Ивана Выгановского. Земельные владения уменьшились до 244 десятин [173]. В 1890 г. Руссота Каменная с урочищем Острово принадлежала Венцеславу Выгановскому [470].

Усадьба не сохранилась, последнее здание двора было снесено в 2007 г.

Южнее Каменной Руссоты, в пяти верстах от Гродно, имелось имение **Руссота Заблоть** (д. Заболоть) Покубитто. По данным Инвентаря 1846 г., имение Петра Покубитто включало деревню Путришки с одноименным хутором (в двух верстах от двора) и д. Кульбаки. В имении имелось 473 десятины земли и 163 крестьянские души [252; 214]. В 1854 г. Руссота перешла жене Виктории, сыновьям Казимиру и Петру, дочерям Леокадии, Якубине и Розалии.

Усадебные строения двора были деревянными. Доход составлял 550 рублей серебром [105]. В 1890 г. имением владел Казимир Покубитто [470]. В 1927–1930 гг. земли были распарцеллеваны [2].

Третье имение **Руссота Монастырская** принадлежало Виленской духовной семинарии. В фольварке имения в 1842 г. кроме жилого дома, разных хозяйственных зданий имелись сельский запасной магазин, корчма, винокурня, сушильня, мельница с сукновальней, водяная мельница. Во дворе содержалось 63 лошади, 112 волов, 64 коровы, 40 телят, 267 овец, 112 свиней. В этом же году имение перешло в казну. В 1846 г. его арендовала Е. Пальчевская, губернская секретарша [159]. В 1875 г. Руссота принадлежала фарному костелу [234]. Согласно Списку землевладений 1890 г., фольварк с наделом в 180 десятин относился к православному женскому монастырю. В 1924–1927 гг. земли фольварка были распарцеллеваны [3]. Усадьба утеряна.

Каролин

д. Каролин

В 1770-е гг. земли в бассейне реки Татарка, притока Лососны, перешли от татар Гродненской королевской экономии. В эти годы староста экономии Антоний Тизенгауз получил земельный надел и основал фольварк, назвав его Каролин (Каролино). Антония привлекала живописность местности и удобное географическое положение, места реализации его реформаторских планов – близость Лососны. Оказавшись в тяжелом материальном положении, Антоний оставляет Гродно, а фольварк с хорошо налаженным хозяйством за 24 000 талеров передает в заклад генерал-адъютанту ВКЛ Петру Дунину Юндзиллу [292].

В 1785 г., в год своей смерти, Антоний завещает Каролин родственникам: графу Игнатию Тизенгаузу (?–1822), сыну брата Михаила, Людвике Грабовской и Софье Хоминской из Тизенгаузов. Затем фольварк перешел сыновьям Игнатия:

Каролин. Усадебный дом. Главный фасад. Фото 2011 г.

Каролин. Усадебный дом. Парковый фасад. Фото 2011 г.

Константину (владельцу Постав) и Рудольфу, которому принадлежал Желудок. После Юндзилла Каролин долгие годы продолжал находиться в заставе у Волловичей: Антония, его сына Иоахима, белостоцкого губернатора. Ему в 1828 г. пришлось уступить Каролин Тизенгаузам. В 1834 г. Каролин приобрел Матей Госевский (Гонсовский). В 1844 г. имение купили его братья: Войцех, Виктор и Спиридон. Согласно завещанию Спиридона Госевского (1864), Каролин перешел его детям. После Госевских владельцы имения часто менялись. В межвоенные годы Каролин принадлежал Осташевским. Имение называлось Каролин-Лососна. В 1924 г. владельцами стали Козелл-Поклевские.

В 1795 г. земли имения были разделены на две части между Россией и Пруссией. Граница проходила по Татарке и Лососне. В 1880-е гг. имение входило в состав Сувалкской губернии Царства

Каролин. Конюшня. Фото 2007 г.

Каролин. Современный интерьер конюшни. Фото 2011 г.

Польского. Принадлежало Лабненской гмине с центром в Подлабенье [292]. В 1882 г. земельный фонд имения Каролин, включающего фольварки Каролин и Фьюнкин, составлял 970 моргов. В фольварке Каролин пашни и огороды занимали 547, луга – 59, выгон – 18, неудобица и строения – 25 моргов. Усадьба фольварка включала зданий каменных 10, деревянных – 6. В имении работали бровар, в котором варили баварское пиво, две водные мельницы, кирпичный завод, укомплектованный американским оборудованием. На землях имения, оказавшихся на польской стороне, располагались спиртзавод и тартак (лесопилка) [534].

Усадьба расположена на приподнятой террасе небольшой, но быстротекущей реки Татарка, притоке Лососны. Проект дворца-виллы около 1775 г. подготовил Дж. Сакко [366]. Планировалось построить здание прямоугольное в плане, двухэтажное, с высокой крышей, боковыми симметрично расположенными со стороны фронта алькежами-павильонами, покрытыми барочными шлемами с вазами в завершении, с галереей из четырех пар спаренных колонн, опирающейся на пятиарочную аркаду. Вид тыльного фасада здания неизвестен.

Антоний Тизенгауз планировал создать резиденцию особой значимости в соответствии с его вкусами и запросами. Большой зал по высоте всего здания предназначался для зимнего сада. Наиболее парадным должен был быть на первом этаже, по всей его ширине, музыкальный зал. Антоний увлекался музыкой, театром, играл на скрипке и клавикорде, писал музыку. Основал театральную школу в Гродно, в которой обучались способные

Каролин. Река Татарка зимой. Фото 2011 г.

девушки и юноши из его же имений. Театрального здания не имел. Комедии, водевили и даже оперы ставились в основном в его дворце на Городнице [302].

Реализовать проект каролинского дворца подскарбию не удалось, но основы планировки усадьбы были заложены в это время. Не располагая должными письменными источниками, отметим, что сохранившийся до настоящего времени цокольный этаж со сводчатыми перекрытиями, возможно, является реализованной частью проекта, видимо частично видоизмененного. Сооружение расположено на главной планировочной оси, что являлось характерным композиционным элементом позднебарочных усадеб.

Формировалась усадьба, фрагменты которой дошли до наших дней, разными владельцами. Видимо, особую роль в ее создании сыграли Госевские в середине XIX в. Известно, что при Спиридоне имение выделялось высоким уровнем развития. В 1854 г. Виктор Госевский по закладной на 2014 рублей серебром передал купеческому сыну Янкелю Лапину мельницу, называемую «Шведский мост» [118].

Каролин. Хозяйственное здание. Фото 2011 г.

Парадный двор усадьбы, прямоугольный в плане, с трех сторон окружен большими зданиями. По северному краю, слева от въездной брамы, построена конюшня с возовней для выездных и рабочих лошадей. Здание с контрфорсами под высокой крышей сложено из крупного полевого, частично колотого камня. Перпендикулярно ему в восточной части усадьбы по всей длине двора вытянуто второе хозяйственное здание, также из полевого

Каролин. Каплица. Фото 2011 г.

Каролин. Колодец. Фото 2011 г.

Каролин. Мельница на месте водонапорной башни. Фото 2011 г.

Каролин. Въездная брама. Фото 2011 г.

камня, но еще больших размеров, с тамбуром, выступающим во двор.

Большой каменный усадебный дом с официной, расположенной на одной оси, занимают западную часть двора, тяготея к парку, вытянутому по краю усадьбы. Парк пейзажный. Древостой сложен местными видами. Имеются одиночные конские каштаны, ближе к парковому газону растет лиственница европейская. Газон большой, открытый. Посредством его дом визуально связывается с парком. С северной стороны сохранилась плотная кулиса из четырех лип.

Во дворе кроме двух отмеченных хозяйственных зданий располагались ледник, шестигранное сооружение, и кузница, построенные также из полевого камня. Они, видимо, принадлежали к более старому двору.

Примерно вторая половина усадьбы, ее южная часть, в пойме Татарки представлена двумя водоемами, заполняемыми водами реки. Через мост на Татарке, далее между водоемами, проложена к двору неширокая дорога, приподнятая подсыпкой. Восточный водоем давно спущен, покрылся ольсом, большой западный – восстанавливается.

Большая водная система визуально увеличивала усадьбу, зеркало воды наделяло ее простором, а смещенный с оси усадебный дом не препятствовал дальним перспективам. Главный въезд спланирован с противоположной северной стороны. Оформлен брамой из двух широких пилонов с входными калитками. Завершение пилонов и декор утеряны. В общих чертах по форме сооружение перекликается с брамой королевского дворца в Гродно, которую проектировал К.Ф. Пеппельманн.

Бывший двор с 2003 г. принадлежит агроусадьбе «Каролинский фольварк Тизенгауза», старательно и профессионально восстанавливается в духе прошлого времени. От соседнего фольварка в **Чеховщине** сохранились руины деревянной мельницы на берегу р. Татарка.

Кашубинцы

д. Кашубинцы

Имение принадлежало иезуитам, Хрептовичам, затем Данкевичам. В 1783 г. кашубинский фольварк с дворами Кашубинцы, Гушчицы и Карашево входил в состав Городенской экономии [545]. По данным Инвентарей 1821, 1844, 1856 и 1857 гг., Кашубинцы относились к имению Котра, владельцем которого являлся Франц Богатко, сын Фомы [181; 110; 87]. В 1863 г. имение было конфисковано. В 1872 г. Котрой владела дочь повстанца Мария Богатко. Ей принадлежало 658 десятин земли. Двор и огороды занимали 14, водоемы – 2, неудобицы – 3 га [173]. В 1890 г. имение Котра с фольварком Кашубинцы (668 десятин) принадлежало Марии Мыслицкой [470]. Последним владельцем Кашубинцев, со слов местных жителей, был Марьян Блавдевич. Его жена Мария умерла в 1933 г., похоронена на кладбище около костела. Г. Раковский называет последними владельцами Марию и Марьяна Бочейко-Блавдевичей [568].

Усадьба заложена на террасе р. Котра. Центром композиции является деревянный обшитый досками усадебный дом (38,5×12,5–14 м), построенный в 1873 г. в формах народного деревянного

Кашубинцы. Фрагмент главного фасада усадебного дома. Фото 2010 г.

Кашубинцы. Усадебный дом. Фото 2010 г.

КАШУБИНЦЫ

1. Усадебный дом

р. Скидзелька

р. Котра

Кашубинцы. Костел Непорочного Зачатия Наисвятейшей Девы Марии

Кашубинцы. Кладбище. Захоронение Выгановских. Фото 2010 г.

зодчества. Первоначально дом с мезонином имел симметричную планировку (31×12,5 м). Позже к зданию было пристроено крыло в виде флигеля (14×10,5 м), которое соединено переходом длиной 7 м с главным зданием. Парадный вход выделен четырехколонным портиком с треугольным фронтоном. Над входом расположен удлиненной формы балкон с балюстрадой.

Перед домом расположен большой газон с кругом, обсаженный сиренью. Разросшиеся кусты образовали сплошные заросли. По краю газона среди деревьев парка стояли деревянные служебные здания. Добротной плотницкой работой выделялся спихлер с галереями. В центре липовой альтанки лежал большой плоский камень со времен иезуитов. На камне была высечена стрела, указывающая, по преданию, направление к местонахождению клада. К газону со стороны дороги Скидель – Озеры проложена въездная липовая аллея. Деревья с низко опущенными ветвями сомкнулись кронами, образуя живописный зеленый коридор шириной 8 м и протяженностью до 100 м. Перед газоном аллея уплотнена деревьями конского каштана.

Живописной частью усадьбы за домом является овраг с водотоком, впадающим в Котру. Он питает два водоема. По склонам оврага растут вразброс кряжистые дубы. Вдоль гребня оврага проходит аллея из липы и дуба. Она визуально увеличивала маленький парк, выводила в березовую рощу, на поле. С западной стороны к аллее примыкал боскет с садом. В усадьбе имелся хозяйственный двор с коровником на 200 голов, мельница из красного кирпича, а за костелом размещался кирпичный завод.

Костел Непорочного Зачатия Наисвятейшей Девы Марии построен иезуитами в 1773 г. в формах барокко [516]. В 1990 г. храм возвращен верующим, отремонтирован. Под алтарем имеется крипта. Около костела покоятся Антонина и Константин Выгановские, владельцы Котры, и Мария Блавдевич из Станишевских (умерла в 1930 г. в возрасте 48 лет). На плите ее могилы эпитафия: «Уже в доме вечном Бог дал мне жилье».

Усадьба загрязнена. Дом, ценный памятник усадебного деревянного зодчества, нуждается в неотложном капремонте.

Квасовка д. Квасовка

Первыми владельцами Квасовки были Заберезинские. От Яна Яновича двор Квасовка перешел Юрию [385]. В 1509 г. Юрий Заберезинский обменял Квасовку на треть Шерешова у Юрия Ильинича [379]. В Литовской Метрике за 1510 г. указывается, что Юрий «даль и записаль» двор Квасовку Юрию Ивановичу Ильиничу, сестре своей «Ядвиге» и «ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ…» [385]. В 1533 г. жена покойного Яна Ильинича, старосты брестского, «дарует Квасовку на вечность королеве Боне, ничего не оставляя ни для себя, ни для потомков» [379].

По данным Реестра волочного измерения Городенской волости за 1558 г., в Квасовке около става (пруда) располагался королевский двор, в котором имелись хозяйственные строения, сад и овощной огород [442]. В Литовской Метрике за 1569 г. указывается «пан Лаврин Война з Квасовки» [397]. В 1588 г. Квасовка – фольварк Городенского староства [312]. В начале XVII в. – владение Веселовских. Криштоф, маршалок литовский, в 1626 г. построил костел [553]. В 1680 г. фольварк входил в состав Квасовского ключа Городенской экономии [442].

По данным Инвентаря 1846 г., Квасовка принадлежала Роману Антоновичу Ляхницкому, гродненскому уездному предводителю дворянства [227]. Имение включало рядом расположенные деревни Огородники, Декаловичи, Дорошевичи и фольварк Квасовку. В них имелось 112 душ мужского и 103 – женского пола. Земельный фонд составлял 572 десятины. Земли имения пересекали Неман и Свислочь, удобные для сплава леса, и коммуникационная дорога из Лунно в Гродно, благоприятствующая оживленной торговле. Имению Ляхницких принадлежало 4 корчмы. Крестьяне изготовляли телеги, сани, дуги, сохи, бороны. В имении имелись завод крупного рогатого скота (голландская порода) и лошадей, завод тонкорунных овец (639 голов). Доход от продажи шерсти и нитей составлял примерно треть чистого годового дохода (439 руб.).

В середине XIX в. Квасовка перешла Людгарду Буховецкому. В 1852 г. она принадлежала несовершеннолетним наследникам Людгарда: Генриху, Мелании и Саломее. Двор, перешедший от Ляхницких, включал усадебный дом из бруса, людскую избу, 5 построек для скота, сарай для снопов и сена, амбар. Земельный фонд уменьшился до 514 десятин [98].

Далее владельцы продолжали меняться, а имение – дробиться. В 1872 г. фольварк принадлежал Пусловским, владельцам Свислочи [168]. В 1878 г. Квасовка с имениями Князевичи и Борисовщизна – собственность Вероники Романовны Урсын-Немцевич. Земельный надел владений составлял 930 десятин, доход – 6320 рублей серебром [63]. В 1890 г. Вероника владела Квасовкой с фольварком Дорошевичи, фольварком Квасовка – Марта Красинская. Декаловка-Квасовка (746 десятин) принадлежала одной из дочерей Людгарда Буховецкого – Мелании [470]. После 1890 г. имение перешло Азнобишу. Э. Ожешко писала: «Имение Буховецких продали, с торгов пошло все, что имелось во дворе, который через несколько месяцев совсем опустел. Мое представление было тем больше, что этот двор был мне знаком с детства и я там была чуть не постоянной жительницей, ибо молодой арендатор Генрих Квасовский заботился обо мне и только моя мать не соглашалась на мое замужество. После я дружила с его сестрой… Знала каждый угол и каждый предмет в доме и всю историю его жителей». Азнобиши мало интересовались имением. Хозяйством занимался с 1892 по 1896 г. дед Витольда Карпызы [537]. В 1921–1926 гг. земли имения, именуемого Новая Квасовка, были распарцеллеваны [7]. По-

следними владельцами были Саросеки. Владение составляло всего 100 га.

Усадьба Саросека расположена за деревней, около болотного в прошлом массива, на месте которого устроен большой полноводный водоем. От въездной аллеи остались одиночные ивы белые. Фрагменты небольшой (около 4 га) просто устроенной усадьбы хорошо приспособлены местным хозяйством. В несколько видоизмененном усадебном доме с мансардой размещается кумысный цех. Жилой флигель при въезде стал складом. Старых одрин, коровников, конюшен не стало. Построены современные хозяйственные здания. Устроены вольеры для страусов, медведя и оленей. Усадьба огорожена высокой оградой и умело используется.

Видоизмененный усадебный дом сохранился в соседней **Плятеровщине**.

Ковняны

д. Ковняны

Принадлежали Леанкелевичам. Небольшая просто устроенная усадьба заложена в конце XIX в. на живописном моренном рельефе. Усадебный дом расположен на холме с пологим склоном, спускающимся к лощине. По ней через заросли ольхи и черемухи струится ручей – один из притоков р. Неман. Подъезд к двору шел у подножия, а затем – по склону холма, чем обеспечивалась хорошая видимость дома. Одноэтажное деревянное здание обветшало и осело, но усадебное пространство возле него со следами подъездного круга на газоне не потеряло прежнего уюта, создаваемого развесистыми кронами конских каштанов, лип, кустами сирени, снежноягодника, чубушников и спирей. Как верный страж прошлого времени, в центре круга возвышается дерево лиственницы европейской.

Подобной живописностью ландшафтов наделен ряд других небольших дворов этого региона: **Козинцы** Вишневских, **Михалово** Тукаллов, **Кодевцы** Коньских, **Пласковцы** Гурских, **Усеники** и

Кодевцы. Флигель.
Фото 2007 г.

Подлабенье. Усадебный дом.
Фото 2011 г.

др. Несколько лучше из них сохранилась усадьба Габрукевичей в **Войтовцах**: фрагменты дубовой и липовой аллей, паркового древостоя и сада, ограды из валунов, хозяйственное здание. Усадьба занимает приподнятую, слегка пересеченную террасу ручья, впадающего в р. Неман. Акцентом одной из дальних перспектив продолжает служить костел Преображения Господнего в Селивановцах, построенный Соболевскими. Храм служил фамильной усыпальницей. На стене установлена доска в память о графине Ядвиге Соболевской из Белых Болот (1871–1908). Акцентом другой перспективы является крест на Войтовской горе, установленный в конце XX в. ксендзом Юзефом Маевским как символ вечности веры на этой земле.

В Кодевцах, кроме флигеля, построенного в 1934 г., частично сохранилось весьма своеобразное по форме и очень большое хозяйственное сооружение, заглубленное в землю.

От усадьбы имения **Подлабенье**, известного по Литовской Метрике за 1695 г. как владение Томаша Гневинского, сохранился каменный одноэтажный усадебный дом, построенный в эклетических формах, с мезонином, балконом и большой террасой. Здание окружал небольшой разреженный древостой из местных видов, выражен фрагмент бывшей обсадки парка из боярышника. Въездные аллеи, брама, сад утеряны в связи с частной застройкой. В доме долгие годы размещалась специализированная больница «Лабно».

Коптевка

д. Коптевка

Усадьба была заложена на живописно рассеченном рельефе в истоках ручья Каменка, притока Лососны. Ручей берет начало с криницы и струится по камням в виде маленького, но быстрого водотока. На территории усадьбы он питает водную систему из трех полноводных водоемов, которые определяют ее планировочное решение. Въездная аллея проходит около бывшего здания гмины, построенного в формах необарокко, затем, пересекая мост, поворачивает в усадьбу. При въезде с правой стороны открывается вид на первый водоем, окруженный деревьями. Аллея подводила к усадебному дому, большому двухэтажному зданию. От него остались только руины сводчатых подвалов. За домом расположен второй водоем с островом. Затем следуют дамба, протока, которая впадает в третий большой прямоугольный в плане водоем (100×60 м). Он расположен в пойме, перпендикулярно руслу ручья. Каменка, минуя его, несет свои воды дальше в Лососну.

От парковых насаждений, тянувшихся с двух сторон вдоль водоемов, остались единичные дере-

Коптевка. Въездная аллея.
Фото 2006 г.

вья липы, вяза, ольхи, клена, кусты бузины черной и ореха грецкого (3 экз., высота 6–8 м). Водная система с фрагментами паркового древостоя нуждается в благоустройстве в качестве рекреационной зоны деревни. Фоновым стало сорное крупнотравье (бутень ароматный, купырь лесной, крапива). Этим заметно снижается эстетическое впечатление от водной системы.

д. Котра

В 1517 г. Ян Мацкевич продал двор Котра «на вечность» за 100 коп литовских Юрию Радзивиллу, каштеляну виленскому, старосте гродненскому и его потомкам [379]. В 1588 г. фольварк принадлежал королевскому имению [312]. В 1690 г. имением, входящим в состав Котранского ключа Гродненской экономии, управляли Николай Волковский и Леон Малишевский [556].

В XVIII в. владельцами Котры стали Цыриковы. В 1764 г. супруги Цыриковы завещали похоронить себя в церкви Св. Юрия и отписали ей имения Котра и Нестеровичи [312]. В 1812 г. во дворе пребывал король Вестфальский Иероним, брат Наполеона, с многочисленной свитой. На него и его 80-тысячное войско возлагалась обязанность остановить и разбить армию Багратиона и казацкие войска Платова. Офицеры свиты забавлялись весьма странно. Через окна усадебного дома бросали бутылки, а офицеры, стоящие в саду, подхватывали их и бросали обратно, но через другое окно. Король, гуляя по саду, рубил саблей молодые деревья. На замечания Ромуальда, сына Мартина Данкевича, владельца усадьбы, Иероним ответил: «Пусть все чувствуют, что здесь идет война» [429].

В 1821 г. по купчей крепости три четверти Котры стали собственностью Фомы Богатко. Остальная часть находилась в пожизненном владении вдовы Данкевич. По данным Инвентаря 1844 г., фольварками Котра с деревнями Кашубинцы (на расстоянии в одну версту) и Гущицы (на расстоянии в две версты) владел коллежский асессор Франц Богатко, сын Фомы. Ему принадлежало 1424 десятины земли, имелось 248 душ крестьян. Усадьба фольварка включала жилой дом, официну, гумно, конюшню, сарай, завод крупного рогатого скота на 70 голов и завод тонкорунных овец на 250 голов. Производительность паровой винокурни доходила до 1700 ведер вина. Годичный доход владения составлял 1336 рублей серебром [181].

Дальнейшая судьба имения прослеживается нечетко. В 1848 г. по дарственной записи Юзефы Добрженевской, по первому браку Обуховской, часть его перешла Юзефе Богатко и Еве Юрковской, которые в следующем году продали свою часть коллежскому секретарю Константину Павловичу Выгановскому [160]. В эти годы в разных

архивных материалах указываются и другие владельцы. В 1850 г. состоялась люстрация казенного имения Котра. В 1872 г. имению Выгановских принадлежало 244 десятины земли [173]. В 1890 г. Котрой с хуторами Антолька и Зверинец (214 десятин) владел Константин Выгановский [470].

Землями второго имения Котра с деревнями Кашубинцы и Гущицы, судя по Инвентарям 1856, 1857 гг., по-прежнему владел Франц Богатко. Ему принадлежало уже только 643 десятины земли, крестьянских душ – 95, дворовых крестьян – 7 человек. Доход составлял 900 рублей серебром в год. Усадьба имения находилась около д. Котра [110; 87]. В 1872 г. имением Котра владела Мария Богатко, видимо дочь Франца [173]. В 1890 г. Котра с фольварком Кашубинцы принадлежала Марии Мыслицкой [470].

Одновременно существовало небольшое казенное имение (видимо, та одна четвертая часть имения, которая осталась за вдовой Данкевич). В 1840 г. ему принадлежало 30 десятин земли в 16 участках среди владений Выгановских и 6 ревизских душ мужского пола. Арендатором с 12-летним сроком являлась Марианна Свеклова [160]. В 1850 г. состоялась люстрация имения. Земельный фонд составил 20,5 десятины. Доход 13,48 рублей серебром [250].

В 1878 г. Котра принадлежала владельцам Скиделя, братьям князьям Георгию и Станиславу Святополк-Четвертинским. Общий земельный фонд их владений составлял 4267 десятин, чистый доход имений без промышленных предприятий – 4785 рублей серебром [158].

Усадьба была заложена около р. Котра. В связи с современной застройкой планировочное решение не выражено. Сохранились небольшое служебное здание, фрагменты аллеи, единичные деревья и расстроенная водная система в пойме.

Кульбаки

д. Кульбаки

В XVII в. известность Кульбакам принесла чудотворная икона Божьей Матери Конгрегацкой, хранившаяся у Войцеха Желеровского, владельца имения. В 1664 г. икона торжественно была перенесена в иезуитский коллегиум в Гродно. В настоящее время находится в Гродненском кафедральном соборе.

Во второй половине XVIII в. имение принадлежало Антонию Тизенгаузу. В 1883 г. Кульбаки являлись околицей с западной стороны железной дороги Варшава – Петербург. В межвоенные годы Кульбаками владели Кульбицкие и Клавы. Антоний и Анна Клавы похоронены за старой липовой аллеей. Памятник на могиле в 1911 г. установлен сыновьями Александром и Адольфом, видимо последними владельцами имения.

Усадьба, даже следы которой прослеживаются с трудом, занимала террасу ручья с пологим склоном, притока Городничанки, и пойму. Пойма, прилегающая к террасе, имеет вид вогнутого понижения, переувлажненного и заболоченного в прошлом. Заложена примерно в 1770-е гг. Антонием Тизенгаузом, служила его загородной резиденцией. Предположительно, что усадьба строилась, как и в других его резиденциях, по проекту Джузеппе Сакко. В эти годы по проекту зодчего велось строительство недалеко расположенной королевской усадьбы Станиславов.

Планировочные особенности усадьбы Тизенгауза определялись геоморфологическими условиями местности. Место ее расположения определяется двумя очень старыми, дуплистыми, с сухими

Кульбаки. Фрагмент въездной аллеи. Фото 2011 г.

Кульбаки. Захоронение Клавов. Фото 2011 г.

ветвями липами и почти истлевшими пнями бывшей въездной аллеи. Согласно общей закономерности построения барочно-классицистических усадеб, ось вдоль липовой аллеи завершалась усадебным домом, расположенным на возвышении. Позднее на это место наложился двор новых владельцев, который также не сохранился.

Каналы парка, проложенные А. Тизенгаузом по заболоченной пойме, также не сохранились. Пойма изменена мелиоративными работами. По дну нового глубокого канала струится ручеек, питающий Городничанку, водой которого наполнялись каналы парка. На другой стороне ручья, на возвышении, сохранился старый колодец. В связи с проведенной мелиорацией не стало второго холма, на котором в межвоенные годы имелась усадьба.

Ликовка

д. Ликовка

Село Ликовка в 1558 г. принадлежало королевскому двору Квасовка [442]. В XIX в. владельцами были Веймерны. По наследству перешло Ивану Веймерну, отставному подпоручику [169]. В 1890 г. небольшим имением (225 десятин) владел Яков Болотин [470]. Последним владельцем был Михаил Птичкин, который покоится на кладбище в д. Лаша.

Усадьба заложена на возвышении около ручья Лашанка, притока Ликовки. Центральное положение во дворе занимает усадебный дом (25×12 м) – одноэтажное здание с мезонином на высоком фундаменте из колотого камня. Дом построен в 1900 г. из желтого и светло-красного кирпича, уложенного чередующимися поясами. Выделяется профессиональной кладкой. На тыльном фасаде имелась

Ликовка. Усадебный дом.
Фото 2006 г.

(0,5 га) с плодовыми деревьями. Кроме него имелся большой (24 га) сад с защитными линейными посадками ели. У подножия возвышения располагались хозяйственные постройки (на их месте ферма). К двору вела березовая аллея. Двор используется в качестве частной усадьбы. Здание бывшей корчмы заброшено.

От ближайшей усадьбы в **Круглянах**, принадлежавшей

терраса, которая не сохранилась. С тыла здание достроено современными владельцами. Усадьба около дома пересекается извилистой дорогой, вдоль которой расположены парковые насаждения (липа, клен, конский каштан, бузина черная и др.). По их краю со стороны д. Квасовка заложена лиственничная аллея. Качество деревьев невысокое (высота 17–19 м). За домом сохранился боскет

О'Бриен де Ласси, а в последнее время – Мозолевским, сохранился небольшой дом. Усадьба с садом, небольшим пятикомнатным усадебным домом в **Хлистовичах** утеряна. При въезде в деревню среди сирени установлен памятник со словами: «От голоду, войны заховай нас Пан». Владельцы имения Антоний (умер в 1907 г.) и его сын Адольф Горбачевские покоятся на кладбище в Квасовке.

Мигово д. Мигово

Село Мигово указывается в Реестре уволочного измерения Городенской волости за 1558 г. Входило в состав королевского двора Котра [442]. В 1690 г. Мигово и Комотово (Комонтово) – владения Дмитрия Вицкевича [556]. В 1783 г. двор Мигово входил в состав Котранского ключа Городенской экономии [545]. После раздела Речи Посполитой имение Мигово с деревнями Мигово, Александрово, Пески, Витьки было подарено Екатериной II коллежскому асессору Ивану Савинскому. В 1817 г. у Матвея Савинского имение купил Иван Обухович [363]. В 1831 г. состоялось размежевание владений Ивана Обуховича. Имение Пески с д. Витьки на левом берегу Немана перешло дочери Софье, ставшей женой Викентия Леопольда Гласко. Владельцем Мигова стал сын Александр [59]. В 1845 г. Миговом продолжал владеть Александр Иванович, бывший гродненский уездный судья. По данным Инвен-

Пески. Конюховский ров. Фрагмент склепа. Фото 2011 г.

тáря 1845 г., его имение включало фольварк Мигово, одноименную деревню и д. Александрово. Земельный фонд составлял 668 десятин. Крестьян имелось 193 души. Земледелие велось по четырехпольной системе. Поле обрабатывали сохой в пару волов и бороной в одну лошадь [199].

В связи с событиями 1863 г. Александр был вынужден продать имение в 1867 г. генерал-лейтенантше Екатерине Броссе. В этом году ей перешло также имение **Губинка**, принадлежащее участнику восстания Северину Ромеру. В 1872 г. земельный надел имения Мигово Екатерины Броссе составлял 480 десятин [168]. Она была его владелицей и в 1890 г. [470]. В виде приданого дочери Екатерины имение перешло Шлегелям. Владелицей была Миндора Шлегель. Броссе и Шлегели покоятся у стен церкви Святого Спаса в Комотово.

Усадьба располагалась на высокой, слегка рассеченной правой террасе р. Неман. Включала усадебный дом, официну, многочисленные хозяйственные постройки (гумна, обору, коровник, конюшню с возовней, воловник, ледник, погреб и др.), завод крупного рогатого скота (40 голов) и завод тонкорунных овец (200 голов). В деревнях и околице Обуховских работало 3 корчмы.

Усадьба утеряна. От зданий сохранилась часть одрины. По-прежнему живописна ее территория, с которой хорошо видны неманские дали. От парка остались фрагменты древостоя, от сада – защитная линейная посадка из липы. Не стало парома, активизировавшего жизнь имения, на котором исправно работал паромщик из числа вольных людей с зарплатой по договору [168].

Усадьба имения **Пески** Софьи и Викентия Гласко располагалась на высокой террасе р. Неман. С террасы открывались живописные виды на реку, деревню Комотово и Преображенскую церковь, построенную в первой половине XIX в. В 1845 г. двор включал дом их соснового дерева с крыльцом на шести колоннах, строящийся дом, людскую, хозяйственные здания [208]. На месте бывшего двора – руины фундаментов, глубокий колодец, заросли розы коричной, сирени, одиночные яблони, на парковых полянах поселились березы, а на них – полупаразитный кустарничек омела белая.

На этом берегу Немана высокая речная терраса рассекается оврагами, образуя сложные живописные формы рельефа, покрытые деревьями. Так называемый Конюховский ров, окруженный со всех сторон крутыми склонами, словно замковыми неприступными валами, служил местом дислокации участников восстания 1863 г. Ров с криницей и

Комотово. Захоронения Броссе и Шлегелей около церкви. Фото 2006 г.

оборудованной кузницей являлся удобным местом для расположения повстанческого отряда, в составе которого были шляхтичи из соседних имений, и содержания лошадей. В неравном бою с казаками («кровь ручьями лилась») погибли повстанцы [363]. Время сгладило могилы. Погибшие стали героями легенд, которые рассказывают местные жители.

Милковщизна Новая

д. Мильковщина

Бенедикт Павловский.

В 1508 г. «двор Милковъский» (Мильковщизна) принадлежал Николаю Пацу. В этом году он получил привилей Сигизмунда I Старого на 5 служб, 7 дымов, поле, дубраву и сеножать под его двором [385]. В 1537 г. состоялось размежевание земель между владениями королевы Боны (Скидель, Мосты) и Николая Паца (Рожанка с Мильковщизной). Двор Мильковщизна Андрея Волловича упоминается в Актах Виленской археографической комиссии за 1555 г. [317]. В 1558 г. королевский двор включал гумно с оборами и овощной огород [442]. В 1588 г. фольварк Мильковщизна входил в состав Городенского старостава [312]. У Боржецких, родственников первой жены, имение купил Бенедикт Павловский (1788–1843), адвокат, председатель гродненского уездного суда, прогрессивно настроенный, образованный шляхтич, называемый вольтерьянцем. Родился Бенедикт в семье Яна и Барбары в имении Павловск на Волыни. После наполеоновских событий с младшим братом Яном осел в Литве. Увлекался идеями французских просветителей XVIII в.: Вольтера, Руссо, Гольбаха, Дидро, Гельвеция, читал их сочинения в подлиннике. Имел библиотеку с книгами чуть ли не всей французской литературы XVIII в. В доме находились также книги по праву на итальянском языке, рукописи самого Бенедикта, собрание художественных картин [361].

Бенедикт был женат на Франтишке Каменской (1814–1878), красивой, энергичной брюнетке с большими глазами, дочери офицера армии Наполеона. Была она категоричной в своих решениях и несколько отдаленной от жизни, полагаясь на Всевышнего («пусть Бог хранит»). Двор Каменских располагался в 10 км от д. Хортица около Немана. Умер Бенедикт рано, в 1843 г., от сердечного приступа в кабинете, склонившись над стопками бумаг. Благодаря его матери в доме продолжали почитаться патриотические традиции, читались произведения А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Ю. Немцевича и других поэтов и писателей. «Бабушка, – писала Элиза, – взяв меня за руку перед портретом отца, молила, чтобы я была похожа на отца, была такой, как он». Писательница считала, что рядом черт характера и прежде всего «свободомыслием» она

Франтишка
из Каменских
Павловская
с Элизой.
В медальоне
портрет отца.
1910 г.

обязана отцу. Оказал влияние на творческое развитие Элизы и дядя Ян, художник, автор портретов Павловских, коллекционер, как и брат Бенедикт, «свободомыслитель», но больной эпилепсией.

Двадцативосьмилетняя Франтишка в 1849 г. во втором браке стала женой Константина Видацкого. По данным Инвентаря 1844 г., владельцами большого имения (1122 десятины) были малолетние дочери Клементина и Елизавета [171]. После смерти в 1851 г. Клементины, по уставной грамоте имения 1862 г., собственницей Мильковщизны была Елизавета Бенедиктовна Павловская, по замужеству Ожешко. Став женой Петра Ожешко, Элиза в 1858 г. оставила Мильковщизну, а после 1872 г. продала ее Мозолевским. В 1890 г. имением с земельным наделом в 985 десятин владел Григорий Мозолевский [470]. Последними владельцами были Четвертинские [25].

Усадебный дом, деревянный одноэтажный, с двумя крыльцами, располагался в парке, который по периметру окружали липы. Был достаточно просторным, имел 14 комнат с низкими потолками, обставленных добротной мебелью. Перед домом имелся газон с кругом. На его месте построен жилой дом. На правой стороне газона сохранился обновленный колодец. К дому ведет кленовая аллея длиной 180 м, шириной 6 м. Высота деревьев 20–22 м. От сада сохранился ряд ясеня в защитной обсадке. Вторая аллея была проложена к дому от тракта, который старожилы называют Екатерининским. Вдоль тракта шириной 25 м с двух сторон заложены узкие (5 м) кленовые аллеи.

Из хозяйственных сооружений сохранился деревянный амбар (24×12 м), в каменном подвале с крестовыми сводами которого хранили овощи и фрукты, и кирпичные шулы от большого гумна (44×14 м), сгоревшего в 1998 г. На месте усадьбы установлен крест, скульптурное изображение Матери Божьей и памятный валун.

В Мильковщизне в 1841 г. родилась Элиза Ожешко. Крещение девочки состоялось в костеле Св. Антония Падуанского в соседней деревне Каменка. В память об Элизе в костеле висит ее портрет. В имении прошли ее детские годы. Из родительского дома в январе 1858 г. семнадцатилетняя Элиза, став женой Петра Ожешко, в карете, запряженной семью лошадьми, украшенной гербом Ожешко, переехала в дом мужа в Людвиново. Венчание состоялось в Гродненском костеле бернардинцев. В Людвиново она перевезла старинную мебель, собрание картин и часть библиотеки – самое дорогое духовное богатство родительского дома, собранное отцом. В конце 1864 г. Элиза, пережив тяжелые события этого времени, с новым взглядом на сущность жизни вернулась в Мильковщизну. «В отцовском дворе, сельском, старом, большом, пустом, отточенном старыми липами, от которых днем было темно, а в которых ночью летали совы» она уже не видела бывшей радости.

Мильковщизна Новая. Руины хозяйственного здания.
Фото 2006 г.

Гродно. Усадебный дом
Э. Ожешко

Гродно. Копия дома
Э. Ожешко

Сыпались одни только огорчения. Она («мятежница») не находилась вне поля зрения полиции. Потеряла 50 га пахотной земли. Имение, обложенное царскими властями контрибуцией, находилось на грани банкротства. В 1867 г. по указанию властей была разобрана семейная каплица. Все культовые ценности Элиза успела перенести в дом. В 1869 г. она решила навсегда оставить Мильковщизну.

Мильковщизна осталась только в воспоминаниях: «Была видна моя усадьба… На северной окраине Гродненского уезда в нескольких верстах от границы с Виленской губернией, на широкой равнине, сотканной из урожайных полей, широких лугов…». В родном доме прошло пять первых творческих лет ее жизни.

Став женой адвоката Станислава Нагорского, Элиза осенью 1894 г. перешла жить в дом на улице Садовая (бывшая ул. Роскошь) в Гродно. После выхода новелл «Слава побежденным», своего рода гимна участникам восстания 1863–1864 гг., улица была переименована в Муравьевскую в честь бывшего губернатора Гродненской губернии М. Муравьева, который с особой жестокостью расправлялся с повстанцами. Теперь улица носит имя писательницы. Небольшой деревянный дом с двумя мезонинами и балконом построен в конце XVIII в. на террасе р. Городничанка. Был покрыт цинковой жестью, обшит досками и окрашен в серый цвет, поэтому усадьба называлась «серым двориком». В доме имелись салоник с мраморным камином, салон, гостиные комнаты, столовая.

Некоторое представление об интерьерах дома, творческой атмосфере, в которой жила Элиза, дают воспоминания Франца Годлевского, частого гостя Элизы. Франц писал: «Квартира была обставлена скромно: мебель современная, обтянутая преимущественно голубым плюшем. В малом сало-

Чеслав Янковский в доме Э. Ожешко

Элиза Ожешко

Гродно. Салон в усадебном доме Э. Ожешко

не находился мраморный камин, над ним висело зеркало. Стены украшали рисунки, миниатюры, фотографии, портреты. Имелся красивый портрет пани Павловской. Шкафы были переполнены книгами на разных языках. На высоких полках и стеллажах тоже лежали книги, альбомы, альбомы с растениями, тетради… Кабинет был тесным, письменный стол малый, заваленный книгами и бумагами. Французские ковры накрывали паркет. Комнаты в течение года освежали букеты цветов…». Дом стоял в окружении старых деревьев и клумб, среди «милого огородика». Дом не сохранился. В 1979 г. построено и несколько смещено от улицы новое здание, аналогичное утерянному, которое стало домом-музеем Э. Ожешко.

В доме на ул. Садовая прошел последний 16-летний период жизни и творчества Элизы Ожешко. Писательница много работала и оставила после себя огромное литературное наследие. Произведения Элизы были переведены на 32 языка. Она дважды представлялась на соискание Нобелевской премии.

Элиза проводила большую культурно-просветительную и благотворительную работу. В своем доме организовала библиотеку. Три комнаты мезонина служили читальнями, в которых работала интеллигенция, мещане, дети. Она помогала погорельцам большого пожара в Гродно, который 29 мая 1885 г. охватывал дом за домом, квартал за кварталом. Сгорела застройка около 20 улиц, в том числе ул. Сенная, дом Розенбаума, в котором в эти годы жила Элиза. Потеряв в огне почти все, даже рукописи, Элиза занималась судьбой пострадавших сограждан. Ее называли «душой всей спасательной акции, развернувшейся для потерпевшего Гродно» [494]. Кроме того, Элиза вела курсы по изучению литературы, истории цивилизации, начиная от древнейших времен. Читая лекции, обращалась к

Похороны Элизы Ожешко. Фото М. Рубинштейна

религии, традициям, обычаям. Главное внимание уделяла основным элементам культуры, которые народ внес в общенародную сокровищницу.

Элиза объединяла вокруг себя людей, помогала им. Особое внимание уделяла застенковой шляхте, видела в ней «точные» черты народа. Один из современников Элизы отмечал: «…З нізкага яе дома на вуліцы Садовай ідуць дзіўныя прамені, якія пранікаюць у сэрцы і падтрымліваюць навокал высокую тэмпературу душ... імя вялікай аўтаркі ўсім добра вядомае, сядзібу яе пакажа нават дзіця».

В летнее время писательница чаще всего жила и работала в гродненских усадьбах своих приятелей: в 1878–1896 гг. – в Квасовке, Свислочи, Миневичах, Понемуни; в 1898–1902 – в Беловеже, Путришках, Лунно. Изучала и собирала растения, переводила названия народные на латинские, обращаясь за помощью к известным ботаникам того времени, выявляла их лекарственные свойства, оптимальное время сбора, правила сушки. Изготавливала гербарий (около 460 видов), составляла декоративные композиции для интерьеров. Писала небольшие статьи о растениях для журнала «Висла» (рубрика «Люди и растения над Неманом»), редактором которого был Ян Карлович. Планировала заложить в Гродно «ogrod wzorowy». Увлечение растениями было для нее «вторым счастьем».

Часть ботанических собраний Элизы хранится в Музее литературы им. А. Мицкевича, в архиве ПАН (Варшава) и в Оссолинеуме во Вроцлаве [563]. Библиотеку, собрание юбилейных подарков, личные альбомы, мягкое кресло, столик она завещала Товариществу Друзей Наук в Вильно. Книги Элизы хранятся в отделе редкой книги и рукописей академической библиотеки в Минске.

В последние годы жизни Элизе очень хотелось, чтобы в доме после нее «слышались среди стен детские голоса». Светло дома для детей, людей после Элизы не потухло, только раздробилось на мелкие искорки. Дом перешел Марии и Максимилиану Обрембским и до войны служил осиротевшим детям.

Из своего дома 18 мая 1910 г. Элиза ушла на вечный покой. В последний путь 23 мая ее проводили около 15 тысяч человек. В похоронной процессии первым шел с венком в руках Бронислав Богатыревич, штабс-капитан 26-й артиллерийской бригады из дорогих Элизе Богатыревичей. Судьба Бронислава печальна. Он стал генералом и был расстрелян в Катыни. Похоронена Элиза на кладбище вместе с мужем Станиславом, умершим в 1896 г., через два года после заключения их брака. На могиле установлен памятник, изготовленный по заказу Элизы после смерти мужа. Она сама выбрала эпитафию – слова из Псалма. В нескольких шагах от Элизы и Станислава похоронены самые близкие: Любомир (умер в 1894 г.) и Мария из Завистовских (умерла в 1896 г.) Обремские. Недалеко находится могила матери Элизы Франтишки Видацкой.

Элиза Ожешко за свой труд была награждена всеобщим признанием и глубоким уважением. В дни болезни Элизы балаголы мостовую высти-

Залесна. Захоронения Павловских

лали соломой, чтобы уменьшить шум гужевого транспорта. Ее роман «Над Неманом» ставится в один ряд с поэмой Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» и «Новой землей» Якуба Коласа. Писательница создала национальный эпос, наполненный радостью вдохновенного труда и веры в человека. По выражению Юзефа Катарбинского, «она была живой мудростью и чувственным сердцем целой эпохи» [328]. Франтишек Богушевич назвал Элизу «каралевай польскай прозы і пакутлівай праўды».

Со слов современников, Элиза никого не угнетала своим величием. В ней сочетались черты скромного труженика и представителя родовой аристократии, одновременно мыслителя и полуинтеллигента. Элиза умела светиться, как звезда, плакать без слез, смеяться без улыбки на устах [520].

Отец Элизы, его брат, Ян, сестра Клементина, Тереза из Воженских Павловская покоятся на небольшом погосте около д. Пузыновцы, соседней с Мильковщиной. К этому дорогому уголку земли с каждым годом все чаще и чаще приходила Элиза. Памятники были обновлены в 1957 г. В доме Э. Ожешко, построенном в 1979 г. как копия прежнего дома, оформлены мемориальные комнаты.

Мильковщизна Старая

д. Мильковщина

Мильковщина (Мильковщина Старая) указывается в Литовской Метрике за 1517 г. В 1537 г. принадлежала Николаю Пацу [379]. В 1588 г. Мильковщизна – один из фольварков Городенского староства [312]. В 1690 г., по данным Литовской Метрики, имением управляли Политальские и Ян Казимир Котович, стольник оршанский, подстароста городенский [556]. В 1820-е гг. имение принадлежало Антонию Боржецкому и Игнатию Политальскому. Во второй половине XIX в. владельцем имения был Константин Антонович Ширма (1851–1905), генерал-лейтенант кавалерии, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., кавалер орденов Св. Анны I, II и III степени; Св. Станислава I и II степени; Св. Владимира II и III степени. В 1913 г. пожизненной владелицей имения стала вдова генерала Ольга Васильевна. Его земельный надел составлял 355 десятин [141].

От дороги Ханевичи–Залесна в усадьбу вела длинная кленовая аллея. Ось заканчивалась одноэтажным деревянным домом, перед которым имелся газон с овалом в центре. На правой окраине газона стояла официна. Парк за домом, судя по плану 1913 г., имел регулярную планировку. В тринадцати одинаковых по форме и размерам боскетах росли плодовые деревья, выращивался орех грецкий, цветочно-декоративные растения, которыми увлекался сам генерал, имелась альтана. По левой стороне от парадного двора и парка располагался двор

Мильковщизна Старая. План усадьбы. 1913 г.

Мильковщизна Старая. Церковь. Фото 2006 г.

Мильковщизна Старая. Захоронение Константина Ширмы около церкви. Фото 2006 г.

из 10 хозяйственных сооружений. К нему вела вторая въездная аллея. Усадьба занимала 9,8 десятин [141].

В 1905 г. Константин Ширма построил церковь в формах московского церковного зодчества XVII в. Строительство длилось 5 лет. Долгое время здание служило складом, в последние годы храм возвращен верующим. Около него покоится Константин Антонович. Генерал умер в Санкт-Петербурге. Завещал похоронить себя около церкви, на могиле был установлен большой дубовый крест. Усадьба утеряна.

Новоселки

д. Новоселки

По данным Литовской Метрики, в 1690 г. Новоселки принадлежали Андрею Тулицкому и Яну Стерпейко [556]. В 1820-е гг. владельцем был Павел Булгарин. По инвентарному описанию 1845 г., владелицей имения была Варвара Неймарова [218]. С 1847 г. крестьяне казенного имения Новоселки находились на поземельном оброчном положении. Земли имелось 258 десятин, крестьян 85 душ [161]. В 1860-е гг. владельцами были Спиридовичи. Владислав Спиридович имел собрание книг, которые после конфискации имения поступили в Публичную библиотеку в Вильно [547]. В 1872 г.

Новоселки.
Лиственничная аллея.
Фото 2013 г.

Новоселки.
Усадебный дом.
Фото 2013 г.

Новоселки. Фрагмент парка. Фото 2013 г.

Новоселками владел Евграф Курлов, коллежский советник. Земельный надел составлял 674 десятины [140; 168].

Большая усадьба была заложена в конце XIX в. Расположена на живописном возвышении с пологими плавно спускающимися склонами. В основу планировки положена система аллей разного состава и направления, четко не связанная с усадебным домом, который строился позднее. Наиболее широкая въездная аллея ведет в усадьбу с шоссе Гродно–Индура. В ее оформлении использованы липа и боярышник (кустарники несут следы бывшей формовки). Аллея, пересекая всю усадьбу, подводила к хозяйственным зданиям (теперь на их месте первый частный дом в деревне). Усадебный дом большой, деревянный, с высокой крышей. Несколько видоизменен последней перестройкой. По оси здания проходит плотная узкая (шириной 5 м) аллея из лиственницы европейской протяженностью 200 м. Пространство от нее до следующей параллельно расположенной аллеи из дуба черешчатого занимал сад (не сохранился).

Парк расположен за домом. Он наискосок пересекается самой величественной усадебной аллеей, в основном из липы и ясеня. Она трехрядная, ширина главной части 11 м, боковой – 5 м. Аллея не связана с усадебным домом, а ведет в наиболее живописную юго-западную часть усадьбы, к водоему, около которого имелось 2 флигеля. Водоем квадратный в плане (60×60 м), хорошо обвалован, полноводен. С двух сторон аллеи расположены большие поляны, охваченные группами деревьев. Южной поляной (90×80 м) заканчивается парк. Вторая поляна меньших размеров (70×50 м) занимает центральное положение в композиции. С западной стороны окружена слегка извилистой аллеей из дуба шириной 9 м, протяженностью 110 м.

От дубовой аллеи ответвляется поперечная неширокая (5 м) липово-дубовая аллея. К ней примыкает большой парковый партер с одиночными деревьями, а с западной стороны еще одна, третья парковая поляна, охваченная по периметру спелым древостоем из местных видов. Дренажную роль в парке выполняли два неглубоких канала в виде кюветов с мостиками, связанных с водоемом.

Состояние усадьбы удовлетворительное. В усадебном доме размещается Гродненская комендатура. Парк нуждается в благоустройстве.

Озеры

д. Озеры

Указываются в письменных источниках за 1398 г. как «двор князя Витовта». В 1518 г. король Сигизмунд I Старый передал Озеры под арендный залог старосте городненскому Юрию Радзивиллу. Согласно жалованной грамоте 1523 г., двор Озеры вместе со Скиделем находился «во владениях» Юрия Радзивилла. Король предоставил ему и его наследникам право владеть ими «безпрепятственно» [402]. Король Стефан Баторий в 1584 г. застенки Струпина и Остров двора Озерского передал в пользование до конца жизни при условии несения службы Томашу Тидику [396]. Согласно привилею Сигизмунда III Вазы за 1588 г., Озеры вошли в состав Городенского староства с Олитской державой как королевское имение [312]. В 1690 г. оно находилось в составе Езерского ключа [556].

После 1793 г. бывшее королевское владение стало собственностью Михаила Валицкого (1746–1828). Сведения о его деятельности весьма противоречивые. Полагаем, что наиболее достоверно о нем написал Фаддей Булгарин, известный романист, издатель, опекун А. Грибоедова и М. Лермонтова, с которым он состоял в родственных отношениях [289].

Озеры. Памятные кресты на кладбище

Михаил воспитывался в Могилеве за счет Бучинского, дяди Фаддея по матери. Обладал необыкновенным природным умом. По окончании воспитания, Бучинский, по тогдашнему обычаю, подарил Валицкому карету, четыре лошади, саблю, ружье, пару пистолетов. Дал кучера и мальчика для прислуги. Снабдил постелью, бельем, платьем, вручил 100 червонцев, несколько рекомендательных писем в Вильно и Варшаву и отправил 18-летнего юношу «на все четыре стороны».

Находясь за границей (Краков, Вена, Париж), Михаил сумел разными путями скопить состояние и получить в Италии графский титул. Его подтвердил Станислав Август, а за пожертвование значительных сумм в пользу учебных заведений король наградил Валицкого орденом Св. Станислава I степени. Молодой граф много внимания уделял самообразованию (изучал физику, химию, минералогию), был дружен с одним из наиболее образованных людей Речи Посполитой К. Веселовским, удивлял высший свет своей образованностью, находясь в самых приятельских отношениях с наиболее известными фамилиями в Италии, Франции, Англии и Германии. Пользовался особым доверием королевы Марии Антуанетты. Много путешествовал. Не имел равных себе в игре в бильярд и карты. Речь, тон, манеры поведения, образ жизни – все соответствовало человеку из высшего общества. Его обеды «были знаменитыми на всю Европу, щедрость изумительная, обхождение самое приятное, вкус во всем изящный, красноречие увлекательное и нрав самый веселый и уживчивый» [289].

Из Парижа Михаил переехал в Варшаву, затем, по восшествии на престол императора Александра I, переселился в Петербург, купив дом. Проживая в Петербурге, Валицкий находился в дружеских отношениях с Хеленой Радзивилл, создательницей неборовской Аркадии, помогал княгине приобретать произведения искусства, познакомил ее с Ви-

же-Лебрен, известной художницей. По возвращении из кругосветного путешествия Крузенштерна, приобрел все лучшее из привезенных путешественником и продаваемых на аукционе товаров (шелка, фарфор, вазы). Валицкий имел большое собрание картин, но истинное его богатство составляла коллекция драгоценных камней. Первой в Европе считалась его коллекция золотых эмалированных табакерок. Несколько столовых сервизов также изумляли богатством и изяществом. Достоянием графа являлись собрания шалей, кружев и многих других редкостей [289].

С 1793 г. Михаил Валицкий проживал в Гродно. Приобрел у Антония Дзеконского бывший дворец вице-администратора, а потом – имение Озеры. Примерно за 10–15 лет ему удалось создать в Озерах образцовое хозяйство. В 1807 г. в имении работала суконная, в 1809 г. – бумажная фабрики. В связи со строительством бумажной фабрики между озерами Рыбница и Белое была насыпана дамба, которая служит до настоящего времени. Последние годы жизни графа прошли в Вильно. Он занимался благотворительной деятельностью. Определил пожертвования для бедных воспитанников. Подарил университету часть коллекции драгоценных камней и минералов, которая позже стала достоянием Эрмитажа [481].

По духовному завещанию Михаила Валицкого от 1828 г. имение перешло графу Леопольду Валицкому, титулярному советнику. Согласно геометрическому измерению 1833 г., его земельный фонд составлял 15 528 десятин. Имение состояло из торгового местечка Иезиоры (Озеры), 5 фольварков (Задубье, Губинка, Виляново, Козей, Дунаевка) и 10 деревень [242]. Имелось крестьян мужского пола 1632, женского – 1440 душ [184]. За участие Леопольда в восстании 1863–1864 гг. имение было конфисковано, а владелец сослан в Сибирь. Сражение повстанческого отряда Ленкевича состоялось на землях имения, на Святом Болоте, около старого дуба. Дерево, поваленное временем, лежит на земле. Рядом посажен молодой дуб. Погибшие повстанцы покоятся на местном кладбище. В память о героях в центре его установлено 5 деревянных высоких крестов.

В 1890 г. имения Озеры, Задубье, Вилянево с фольварками и хуторами принадлежали графу Николаю Левашову [470]. Граф купил Озеры в 1871 г. за 270 666 рублей. По наследству имение с фольварками перешло княгине Марии Вяземской, проживавшей в Париже. Последними владельцами были Жабы и Ямруты.

В 1901 г. Вяземские сдали владения в аренду предпринимателю из Франции. Под его руководством имение успешно развивалось. Земельный фонд составлял 6683 га. Заработала пилорама, зарубежных купцов привлекала рыбная продукция местных водоемов.

Усадьба в Озерах заложена графом Михаилом Валицким на рубеже XVIII–XIX стст. на ровной озерной террасе. Усадебный дом, одноэтажный деревянный, стоял среди пейзажного парка (на его месте построено здание школы). Бывший круг на газоне обсажен спиреей. В доме имелась библиотека (около 3000 томов, древние рукописи, привилеи). Книгосбор Леопольда Валицкого включал ценные книги из библиотеки Людовика XVI и Марии Антуанетты, приобретенные Михаилом в Париже. Библиотеку современники называли «отборной». Книгами пользовались многие читатели [547]. В 1867 г., после конфискации имения, собрания были свалены в одрине, а затем их остатки переданы Виленской публичной библиотеке [361].

Длинное школьное здание рассекает усадебный парк на две части. Его восточная часть представлена живописным редкостойким древостоем из клена, липы, ясеня, сосны обыкновенной. По краю газона растет 5 сосен веймутовых. Старые, уже суховершинящие деревья с колоннообразными стволами имеют высоту 22–26 м при диаметре ствола 90 см. Западная часть парка представлена небольшими дичающими древесными массивами со старыми ясенями, грабами и липами.

К пейзажному парку примыкает большой (около 3 га) прямоугольной формы боскет. С трех сторон он охвачен плотными липовыми аллеями. Ширина боковых аллей 4 м, поперечной – 5 м. В кабинете боскета злаково-полевицевый газон. Боскет являлся, видимо, частью более старой барочной усадьбы. К нему по главной оси вела аллея. Она про-

Jeziory

1. Усадебный дом

Азеры

ОЗЁРЫ

воз. Рыбніца

Гродно. Дворец Михаила Валицкого.
Парадный фасад. Фото 2010 г.

Гродно. Церковь. Фото 2010 г.

Гродно. Флигель ансамбля. Фото 2010 г.

слеживается с трудом по одиночным елям и пням среди пейзажного парка. Въездных аллей было две. Одна из них, центральная, заложена на главной оси усадьбы; вторая – расположена перпендикулярно первой. Длинные аллеи, проходящие между садами, придавали усадьбе планировочную четкость, наделяли величием.

Восточную часть усадьбы занимал хозяйственный двор. Валицкие разводили породистый скот. В 1844 г. имели завод крупного рогатого скота (коровы швейцарские и голландские, 320 голов); завод тонкорунных овец (до 1000 голов); завод породистых лошадей: 18 – экипажных, 4 жеребца, 23 – рабочих. Полеводство велось по трехпольной системе. Основными культурами являлись пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха и картофель. Использовались сельскохозяйственные машины, редкие для того времени: молотилки английские из чугуна на шестеро лошадей, топтировня с сечкарней на четыре лошади и др. [184].

Кроме хлебопашества и скотоводства крестьяне занимались рыболовством (в имении было 6 озер площадью в 1020 десятин, зарыбленных лучшими видами рыбы), пчеловодством и ремеслами. Согласно Инвентарям 1844 и 1852 гг., в имении успешно развивалось фабричное производство. Работали фабрики терпентиновая, суконная с сукновальней и крахмальней с «машинерией на воде», бумажная с сушильней (выделывалась бумага разных сортов), маслобойная (вырабатывалось до 150 бочек рапсового масла). В имении также было 2 кирпичных завода, 2 мельницы (одна каменная водяная в местечке, вторая голландская в Вилянове), 2 винокурни (Виляново, Задубье). В Задубье построили каменное здание пивоварни с новейшим оборудованием и производительностью 7776 ведер пива в год.

В Озерах было построено более 50 домов, которые сдавались в наем, 12 гостиниц и корчм. Чистый годовой доход имения составлял 22 500 рублей серебром [95]. Усадебные строения утеряны. Дичает и разрушается парк, ставший усадьбой школы. Имеется Духовская церковь, построенная на средства М. Валицкого.

В Гродно (ул. Горького, 2) сохранился дворец, принадлежавший М. Валицкому. Трехэтажное здание с двумя флигелями на приподнятой терра-

се р. Городничанки входило в состав ансамблевой застройки Городницы. Строилось в 1780–1783 гг. в формах раннего классицизма по проекту И.М. Мозера. Во дворце в 1812 г. размещался главный штаб 80-тысячной армии короля Вестфальского Иеронима, брата Наполеона, прибывшего в Гродно в окружении многочисленной свиты, для проезда которой требовалось 80 лошадей. В случае успеха Наполеон обещал брату польскую корону всех объединенных польских земель бывшей Речи Посполитой. Этот план не был реализован. 4 июля 1812 г. он оставил армию Наполеона и уехал в Кассель, столицу своего Вестфальского королевства [429].

В 1833 г. Леопольд Валицкий, коллежский секретарь, отдал дворец в залог на 12 лет за 17 000 рублей серебром Юлиану Холевинскому. В 1837 г. рассматривался вопрос о приобретении здания за 7000 рублей для казарменных помещений гарнизонного батальона. Для решения вопроса требовалось согласие Холевинского [120]. В 1842 г. дворец приобрело православное ведомство и он начал именоваться «архирейским домом». В 1875 г. во флигеле была открыта домовая церковь, или Архирейская часовня Св. Иоанна Предтечи [481]. В послевоенные годы здание дворца принадлежало медицинскому институту, флигель стал жилым домом. В 2009 г. дворец вновь перешел в православное ведомство. Проведены реставрационные работы. На месте снесенного флигеля построена церковь.

Пжевалка

д. Привалка

Привалка. Костел Пресвятой Матери Божьей Шкаплерной

Привалка. Фрагмент главного фасада костела. Фото 2013 г.

Известна с XVI в. Являлась королевским владением. В начале XVII в. в местечке находились королевский двор, монастырь и костел. Во второй половине XVIII в. имение принадлежало Франтишку Ксаверию Огинскому, который заложил усадьбу за местечком на берегу старицы с видами на Неман и в 1777 г. обновил костел.

В 1863 г. монастырь за участие монахов в январском восстании был сожжен, костел разрушен. В 1921 (1919?) г. построен новый храм Пресвятой Матери Божьей Шкаплерной с двумя башнями с использованием форм неоготики. Усадьба не сохранилась.

Пжелом д. Перелом

Пжелом известен с XIV в. Известность поселению принес небольшой замок на берегу Немана. С конца XVIII в. фольварк принадлежал Сильвестровичам, владельцам Гожи. Двор не сохранился. Не стало монастыря. В 1970 г. был разрушен костел. Стараниями прихожан построен другой традиционно деревянный, небольшой храм с крыльцом на двух столбах. Перед зданием на ступеньках старого костела установлен памятник со следующими словами: «Пжелом. Здесь стояли монастырь и костел о. Капуцинов Пресвятого имени Марии и Св. Ежи. Матерь Божья опекай нас».

Перелом. Костел

Перстунь д. Перстунь

Начиная с XVI в. Перстунь часто упоминается в Литовских Метриках, являясь в Пуще Перстуньской великокняжеским двором. В 1507 г. двором Перстунь управлял «Мартин Хребтович», ловчий и конюший [385]. В 1514 г. часть Пущи получил Николай Сопоцько. Этому роду в 1559 г. принадлежал новый соседний двор Сопоцкино [574]. В Литовской Метрике за 1569 г. указывается владелец перстунский «пан Макарович» [397]. В 1680 г. Перстунский ключ находился в составе Городенской экономии [442].

Перстунь. Амбар. Фото 2007 г.

Перстунь. Главный фасад амбара. Фото 2007 г.

Небольшая усадьба расположена за деревней при дороге Перстунь – Свяцк. Заложена на рубеже веков на живописном рельефе, который определил оригинальность планировочного решения. Небольшой одноэтажный усадебный дом стоял на возвышении, которое в виде пологого склона спускалось в сторону въезда. С двух сторон вытянутой парадной части усадьбы шириной в 50 м с газоном и подъездным кругом располагались здания. С правой стороны сохранился амбар – прямоугольное в плане здание, сложенное из бута и полевого камня. Второе подобное здание (конюшня) с противоположной стороны находится в полуразрушенном состоянии. Ближе к дому справа от подъездного круга в окружении старых деревьев стояло служебное здание, которое не сохранилось. На месте усадебного дома построено здание нынешнего владельца.

За домом расположен парк, сформированный на основе древесного массива, вытянутого вдоль холма. Массив одичал, но вдоль его хорошо выражена прогулочная тропа, оформленная по одной стороне линейной посадкой липы. На месте вырубленных деревьев получила развитие поросль, поддерживающая старое планировочное решение.

Тропа выводит на окраину парка, который, сливаясь с естественными ландшафтами, практически не имеет границ. По правой стороне устроена водная система в виде каскада из трех небольших водоемов на водотоке, который питают криницы. Первый водоем накапливает воду, которая через дамбу переходит во второй водоем, расположенный значительно ниже первого. Он отдает воду третьему, сравнительно большому водоему, расположенному еще ниже за въездной аллеей. Эта аллея ведет в усадьбу со стороны деревни, от костела Добровещания Пресвятой Девы Марии, построенного в 1848 г. из бутового камня и кирпича в формах позднего классицизма. Храм отремонтирован в 1990 г. Благоустраивается новым владельцем бывшая усадьба.

Перстунь. Костел Добровещания Пресвятой Девы Марии. Фото 2007 г.

Погораны Нижние

д. Погораны

Во второй половине XIX в. и примерно до 1914 г. небольшое имение (около 300 га земли) принадлежало Азнобишам, роду французского происхождения. После 1921 г. его земли были распарцеллеваны.

Усадьба располагалась у истоков маленького водотока, притока Свислочи, начинавшегося из местной криницы. Въездная аллея вела в усадьбу с северной стороны. В аллее стоял крест. При въезде располагалось два коровника, от которых остались шулы из полевого камня. Усадебный дом, деревянное одноэтажное здание, не сохранился. На его месторасположение указывает одна из двух лип, растущих около парадного входа. От жилого флигеля, расположенного рядом, сохранились фундаменты. За домом на водотоке был устроен водоем, разделенный дамбой на 2 части (маточник и водоем для нагула мальков). Вода спущена, водоем зарастает. От корчмы на краю усадьбы осталась груда камней.

Большой усадебный двор с подъездным кругом окружали разные хозяйственные строения. Сохранилось частично здание бывшей молочной, в которой работал сепаратор, из криницы по трубам поступала вода. В имении содержалось большое стадо коров и была хорошо налажена переработка молока. На рынок поставлялись не только масло, сыр, но и молоко в бутылках с фирменным знаком и фамилией владельца. В 1928 г. новыми владельцами здание молочной было достроено и стало самым большим во дворе.

После парцелляции земель имение перешло девяти новым хозяевам: Леванцу, Быку, Шкуту, Дюртю и др. Одновременно была разделена на части и застроена старинная усадьба, которая потеряла прежнюю выразительность. Рядом с

руинами старых зданий расположены дома новых владельцев, построенные в период между войнами и в послевоенное время. Усадьба является своеобразным, единственным в Беларуси памятником, связанным с активно проводимой аграрной реформой. До 1934 г. в Беларуси было распарцеллевано около 20% крупной земельной собственности.

Понемунь г. Гродно

Известна с XII в. как место брода через Неман. В 1480 г. фольварк Понемунь гродненским мещанином И. Сергиевичем был завещан Гродненскому Коложскому Борисоглебскому монастырю [502]. В первой половине XVI в. при Семене Волловиче, который правил Коложской архимандрией, монастырь утерял это владение. В первой половине XVII в. имение Понемунь принадлежало Андрею Казимиру Эйсмонту [308]. В 1690 г., согласно Литовской Метрике, «Понемонь» (видимо, часть имения) являлась собственностью Гродненского францисканского монастыря [556].

Понемунь. Усадебный дом. Фото 2008 г.

Понемунь. Вид на усадьбу со стороны Немана

Понемунь. Гравюра с рис. Н. Орды

Как и Станиславов, усадьба служила в качестве загородной резиденции короля Станислава Августа. После отказа от короны, подписанного 25 ноября 1795 г. в новом замке в Гродно, он, по требованию императрицы, безвыездно с 12 января 1795 г. по 15 февраля 1797 г. находился в Гродно. Понемунь, Августовок, Станиславов стали последним приютом бывшего короля, который, по выражению Ф. Булгарина, «…не имел средств истребить зла, но он, по крайней мере, употребил все от него зависящее, чтобы положить основание добру» [289]. Станислав Август любил свои резиденции. Летом много времени отдавал прогулкам. Посещал также Лососну, Каролин, Тращичи. Читал, играл в бильярд, встречался с родственниками. В 1795 г. его посетили сестры графиня Браницкая, графиня Замойская, племянник Станислав Понятовский [308]. Здесь встречался с фаворитами Екатерины II графом Репниным и князем Волконским. Частым гостем был Адам Чарторыйский с братом, которых бывший король принимал «по-дружески, по-родственному» [499]. Из Понемуни в 1797 г. по приглашению Павла I уехал в Санкт-Петербург.

В Петербурге С.А. Понятовский был принят со всеми почестями, которые отдают коронованным особам. Жил в Мраморном дворце, по-новому

обставленному. Дворец роскошно содержался за правительственный счет. Пенсион в год составлял 300 000 рублей, каждая из трех стран (Россия, Пруссия, Австрия) оплачивала по 100 тысяч. Имел свой двор и свиту. Писал мемуары, участвовал во всех придворных торжествах, ему отдавали надлежащие почести. Войска встречали как царственную особу.

12 февраля 1798 г. колокола Санкт-Петербурга известили о смерти Станислава Августа. Он умер от апоплексического удара во время приготовления к балу и любительскому спектаклю. Сам Павел I в большом зале Мраморного дворца одел на голову покойного корону и окропил его священной водой. Восьмого марта тело ушло на покой в подземелье храма Св. Екатерины. Эпитафия на надгробной плите была составлена самим императором: «Станислав Август, король Польши, Великий князь Литовский, – ярчайший пример изменчивости судьбы, мудро благополучной, противоположную мудро преодолел». Павел I, самодержец и император всероссийский, приятелю и гостю возложил [327].

В 1804 г. Понемунь с фольварком Понемунь и д. Жукевичи у Антония Олизаровича купил Холевинский [223]. Частью имения с усадьбой стали владеть Ляхницкие. С именем Игнатия Ляхницкого связаны преобразования в усадьбе, видимо закладка пейзажного парка. В 1826–1827 гг., после смерти Игнатия, Понемунь за неуплату долгов была разделена на несколько частей между кредиторами [58]. Последующие владельцы менялись часто. Имение в 1839 г. принадлежало Гродненскому францисканскому монастырю [93]. Согласно Инвентарю 1842 г., здесь имелся двор, который включал жилой дом эконома из пяти жилых изб и кладовой, два амбара, гумно (16×4 сажени), две клуни, конюшню, три хлева для скота, винокурню. Здания были построены в 1835–1840 гг. из тесаного дерева или бревна на каменных фундаментах, крыты соломой. К двору примыкал огород, огороженный частоколом и плетнем. В урочище Гнойница работала корчма, включающая шинковую избу, камору, кладовую, конюшню [220; 251]. В 1842 г. имение перешло в ведение казны [61]. В 1843 г. его присоединили к подуховному имению Коханово (располагалось в 8 верстах от Гродно), поступившему в казну от монастыря гродненских монахинь-бригиток, и сдали в аренду [162].

В 1845 г. Понемунь являлась вотчинным владением вдовы Марианны из Хлебовских Саросек [220]. За 1846 г. имеется два инвентаря. Согласно одному из них, Понемунь принадлежала гродненскому уездному предводителю дворянства и кавалеру Роману Ляхницкому, сыну Антония (1756–1819), президента г. Вильно. Включала фольварк, хутор, две деревни, два каменных и один деревянный дом, гумно, сараи, две корчмы, кирпичный завод. Часть имения с деревней Жукевичи была собственностью Юлиана Холевинского [223].

В 1872 г. часть имения (127 десятин) принадлежала Веронике Ляхницкой, дочери Романа; вторая часть (131 десятина) – Юзефе Ляхницкой [174]. В 1890 г. Понемунью (131 десятина) владел Ян Урсын-Немцевич, муж Вероники, маршалок губернии Гродненской; вторая часть (91 десятина) принадлежала Владиславу Саросеку, видимо мужу Юзефы [470].

В конце XIX в. владелицей имения стала Ядвига из Друцких-Любецких Быховец, а с 1905 г. – ее брат князь Владислав (1864–1909), которому принадлежали Станиславов, Щучин и Черлена, а затем его жена Мария Друцкая-Любецкая из Замойских, которой перешли все владения мужа [51]. С княжной Ядвигой Друцкой-Любецкой дружила Элиза Ожешко. В 1892 г. в усадьбе отмечалось 25-летие литературной деятельности писательницы. Понемунь навестили Ян Карлович, его сын Мечислав, композитор, Франтишек Богушевич и другие деятели культуры того времени, друзья Элизы. Последней владелицей имения была дочь Ядвиги Янина Скужевская-Огинская [418]. В 1930 г. земли имения были распарцеллеваны [6].

Усадьба заложена в 1771 г. на пересеченной высокой правой террасе Немана, которая пересекается большим, экзотической формы оврагом. Строилась усадьба в формах переходных от барокко к классицизму по проекту Дж. Сакко [545]. В от-

Понемунь. Парковая терраса. Фото 2008 г.

личие от Станиславова, она не имела выраженной композиционной оси, курдонера. Парк за домом был регулярным, в основу его планировки положен принцип дальних перспектив, перед домом – пейзажным.

Усадебный дом расположен у гребня террасы. Сведения о здании очень скудные. Известно, что дом был каменным одноэтажным, с угловыми алькежами. А. Костелковский отмечал, что строительством здания руководил Ржевуский, оно велось в неприемлемое время, зимой, а весной – остановилось. Вызывала удивление мощность конструкций и обширность строения. Кроме того, в здании сочетались архитектура китайская и европейская [545].

Здание частично просматривается на одной из акварелей Иосифа Пешки начала XIX в. Оно заслонено высокой брамой с арочным проездом. Полуразрушенное в первой половине XIX в. здание было восстановлено с использованием форм классицизма. Облик обновленной усадьбы со стороны Немана передает рисунок Н. Орды (1870) и старинные фотографии более позднего времени. Дом в плане Г-образный, небольшой (10 комнат). Стены в основном стали деревянными, обшитыми досками. Центр главного фасада выделен навесью на четырех колоннах. На парковом фасаде в связи с перепадом местности четырехколонный портик установлен на высоком цоколе. В цоколе располагались служебные помещения. В силуэте здания доминировала галерейка, установленная на крыше в виде четырехколонной башни с деревянной балюстрадой. Завершалось сооружение небольшим куполом, увенчанным шпилем. Галерейка служила местом отдыха и уединения, позволяя обозревать Неман и занеманские дали.

Дом галереей соединялся с официной – двухэтажным каменным зданием. Оно достроено и приспособлено для современных нужд. К галерее, от которой сохранилась стена, примыкала оранжерея.

Весьма своеобразно спланирован и использовался склон речной террасы, у гребня которой сто-

Понемунь. Фрагмент прогулочного пути по оврагу. Фото 2008 г.

Понемунь. Овраг. Фото 2008 г.

ит усадебный дом. На террасе устроено шесть рукотворных террас с разными перепадами высот. В толщу первой террасы была врезана небольшая конюшня выездных лошадей (сохранились руины фундамента). Подпорная стенка террасы кирпичная, оштукатуренная, в нижней части бутовая. Перепад высот между первой и второй террасами составляет 2,5 м. Ширина второй террасы – 6 м. Такую же ширину имеет третья терраса. Перепад между третьей и четвертой террасами значительно меньше – 1 м, она в два раза шире, подпорная стенка из бута. Склон пятой террасы шириной 5 м уже не отвесный, а наклонный. Последнюю террасу представляет часть поймы Немана. По краю, со стороны реки, она была укреплена плетнем. В оформлении террас использовались розы и декоративные кустарники.

Понемунь. Конюшня. Фото 2008 г.

Террасы отражены на рисунке Наполеона Орды. Сохранились частично, но давно утратили свой парковый вид. Часть их приспособлена под огороды. Обильно разрослась сирень, вдоль гребней растет дереза берберов с декоративными ниспадающими ветвями.

Понемунь. Каплица. Фото И. Цыркуновича. 2007 г.

Часть усадьбы перед домом имела пейзажное оформление. От древостоя пейзажного парка, заложенного позднее, видимо Игнатием Ляхницким, сохранились небольшие фрагменты (липы, одиночно клен, сосна). Липы достигают величественных размеров (высота 32–34 м и до метра в диаметре), отличаются прямоствольностью. Небольшие поляны покрыты сплошным сорным крупнотравьем.

С парка через овраг по легкому на двух опорах подвесному деревянному мосту прогулочный путь вел по аллее в дубраву с разреженным старым древостоем (не сохранилась, застроена дачами). Это своеобразное сооружение, вспоминают старожилы, называют мост подвесным. Мост изображен на одном из рисунков Ю. Пешки. Одновременно рисунок передает размеры и экзотичность оврага. Мост служил смотровой площадкой с видами на овраг, образованный водотоками, которые и теперь устремлены в Неман, постоянно размывая и углубляя дно. По днищу оврага проходит дорожка, которая позволяет проследить красочность и экзотичность этого образования. Овраг живописно изгибается, меняя свою ширину от 10 до 24 м, несколько раз ветвится. Склоны, иногда совсем крутые, достигают высоты 10–12 м, они слегка во-

гнутые и сплошь покрыты молодым древостоем, в основном грабовым. Корневые системы древостоя защищают склоны от размыва. От старого древостоя сохранились только одиночные липы. Ранней весной овраг наделен красочным аспектом цветущих подснежников.

В усадьбу вела широкая 13-метровая кленово-липовая аллея, от которой отходила более узкая липовая аллея через парк к усадебному дому. Въездная аллея хорошо выражена. С правой стороны в 1870-е гг. Ляхницкими была построена каплица в формах неоготики. Сооружение прямоугольное в плане, с двухскатной крышей, вход оформлен высоким стрельчатым порталом. Такую же форму имеют окна в боковых стенах. На крыше возвышается двухъярусная (восьмерик на четверике) звонница с шатровым завершением и крестом. Под полом находилась крипта. Каплица оказалась на территории автобазы, получила боковые хозяйственные пристройки. Каменная ограда с брамкой утеряны. Далее аллея подводит к большому хозяйственному двору. Здесь расположено Г-образное в плане (48×18 м) здание бывшей конюшни более позднего времени. Вход в здание выделен портиком.

Усадьба сохранилась в виде фрагментов, захламлена. Парк частично застроен. Сад, который занимал до 12 га, распахан [42]. Усадебный дом нуждается в ремонте.

Фольварк **Понемунь** («Понемонь») – владение гродненских ксендзов-францисканов, упоминается в Литовской Метрике за 1690 г. [556]. В 1876 г. владение Холевинских из-за долгов перешло в распоряжение Гродненской дворянской опеки и было сдано в аренду Х. Штейну из Индуры с оплатой 332 рубля в год. Фольварк расположен примерно в двух километрах от д. Жукевичи и в последнее время назывался Жукевичи-Понемунь. Располагался у гребня террасы Немана. Двор включал усадебный дом, официну, хозяйственные строения. В конце сада планировочная ось замыкалась каплицей. Склон террасы занимал пейзажный парк. Сохранились фрагмент конюшни и по-новому благоустроенный старый колодец. Рассеченный склон террасы с плавными спусками, оврагоподобными понижениями почти до самого берега реки покрыт

Река Неман. Фото 2011 г.

спелым древостоем высокой декоративности. В его составе старые липы, ольха, черемуха, одиночные более чем столетние груши. Во времена князей Друцких-Любецких живописное место служило местом отдыха. «Понемуньку» Элиза Ожешко называла «выключна маляўнічым і прыемным месцам». В одном из писем, уезжая из Понемуни в сентябре 1890 г., писательница отмечала: «Панямунь прыгожы, але бязлюдны. Нічога мне ўжо жыхароў Міневічаў не заменіць» [477]. Фольварк посещал также Е.Ф. Карский, основатель белорусского языкознания, этнограф, фольклорист, академик Петербургской академии наук.

В связи с планируемым строительством на Немане гидроэлектростанции над Понемунью нависла непоправимая угроза. Звенят пилы, стучат топоры, трактором оттягиваются и складируются поваленные деревья.

Пригодичи

д. Пригодичи

Усадьба заложена примерно в конце XIX – начале XX в. на живописной высокой террасе р. Неман, которая круто обрывается к неширокой пойме. Устроена просто. Въездная еловая аллея выводит на усадебную липовую, которая проложена перпендикулярно гребню террасы, разделяя усадьбу на две половины. В левой части расположен небольшой усадебный дом, построенный в формах необарокко. За домом имелся пейзажный парк, от которого остался небольшой древостой из липы.

Пригодичи. Усадебный дом. Фото 2006 г.

Вторую (западную) часть усадьбы занимали плодовый сад, обсаженый с двух сторон липой, и хозяйственные постройки. На месте сада теперь питомник декоративных растений. У гребня террасы имеется еще один дом, именуемый «синим», также деревянный одноэтажный.

Усадьба служила турбазой. Наделена красочностью дальних перспектив. Усадебный дом пустует, разрушается. Перспективна и в дальнейшем в качестве удобного туристского объекта. Профессионально отремонтировано и используется здание из бута в соседней усадьбе **Щечиново**.

Румлево г. Гродно

Первым известным владельцем румлевских земель являлся Игнатий Ляхницкий (1755–1826), гродненский вице-маршалок, известный публицист и философ. Игнатий учился в Виленской академии, где в 1772 г. защитил диссертацию, получил титул магистра вольных искусств и степень доктора философии. Оставив в конце 80-х гг. XVIII в. воинскую службу в чине полковника, Игнатий, увлеченный идеями Просвещения, становится активным общественным и хозяйственным деятелем. Являлся маршалком Слонимского двора Михаила Огинского, его политически доверенной личностью, проводил крестьянскую реформу в своих имениях (кроме Румлева ему принадлежали имения Грайно и Ляхново в Индурской волости), за что был награжден Александром I орденом Владимира IV степени. Свои взгляды на крестьянские вопросы выразил в брошюре «Биография крестьянина, который живет на берегах Немана, выше Лососны». Игнатий основал издательское товарищество с целью переиздания книг на языке оригинала [494]. Составил первое статистическое описание Гродненской губернии («Statystyka gubernii Litewsko-Grodzenskiej», изданной в 1817 г. в Вильно. Являясь с 1811 г. членом Королевского сельскохозяйственного общества в Варшаве, работал председателем комиссии по надсмотру за порядком в Гродно, возглавлял городской межевой суд [496]. Имел сына Киприана, любителя и собирателя произведений искусства. В 1906 г. завещал свои собрания Музею искусств в Варшаве [558].

В 1828 г., согласно судебному решению, владение перешло Якову Богдановичу Румелю [231]. В 1834 г. к имению «Румлеовск» Я. Б. Румеля относился одноименный фольварк, деревни Конколь, Хвойтейки и часть д. Солы. В имении насчитывалось 49 крестьянских душ [333]. По данным Инвентаря 1846 г., имение Румлево, находящееся в трех верстах от Гродно, включало одноименный фольварк и фольварк Гнойница при почтовой дороге Гродно – Волковыск. Имению принадлежали деревни Солы и Гнойница. Гнойница перешла Румелю от Казимира Августовского по купчей крепости, данной в 1838 г. [231].

Земельный фонд имения составлял 600 десятин. В усадьбе имелись жилой усадебный дом с каменным погребом, дом эконома и двухэтажный амбар. Хорошо устроенный хозяйственный двор в фольварке располагался в полверсты от Гнойницы. Во дворе имелись конюшня с экипажной, строения для скота, завод рогатого скота (40 голов), овчарный завод (200 тонкорунных овец), ледник, сельский запасной магазин, сад. Имение отличалось выгодным географическим положением, располагаясь возле Немана, по которому перевозили сельскохозяйственные продукты, сплавляли лес, и око-

ло почтовой дороги Гродно–Волковыск. При ней работал постоялый каменный двор, а при дороге в Малый Одельск – деревянная корчма. На винокурне в Гнойнице выкуривали за шесть месяцев работы 1000–1500 ведер водки. Из пуда муки получали 2,5 гарнца, а из четверти картофеля – 1 3/4 ведра водки [231].

Яков Румель был дипломированным провизором (закончил университет в Вильно) и известным общественным деятелем. За первые 10 лет работы в Гродно он приобрел заслуженную репутацию «яко усердствующий к пользе страждущего человечества». В 1828 г. дворянское сословие избирает его членом «особого комитета для приведения в известность городских доходов, упорядочения их» [333].

Яков Румель имел в Гродно дом (ул. Подольная, 5) и аптеку (ул. Соборная, современный магазин «Оптика»). При аптеке была хорошо оснащенная для того времени химическая лаборатория, в которой приготавливали лекарства по просьбе врачебной управы, проводились химическая экспертиза и судебно-медицинские анализы. В лаборатории впервые было проведено испытание минеральных вод из источников Друскининкая. Для нужд аптеки в имении выращивались лекарственные растения [333].

После 1850 г. Румлево с деревней Солы переходит Франтишке Видацкой (1814–1878), матери Элизы Ожешко. В 1857 г. Элиза жила в Румлево и позднее навещала мать. Согласно инвентарному описанию за 1858 г., имению принадлежало 39 душ крестьян и 240 десятин земли. Ежегодный доход составлял 765 рублей серебром [113]. В эти годы муж Франтишки, Константин Видацкий, вместе с Юзефой Ляхницкой, вдовой предводителя дворянства Гродненской губернии, и Владиславом Саросеком владел Солами [345].

В 1878 г. Румлево перешло Александру Карловичу Васильковскому, отставному генерал-майору, поверенному Ф. Видацкой, а с 1882 по 1890 г. имением владела его жена Александра. Его земельный фонд составлял 178 десятин [470].

Рядом с землями имения располагались лагеря российских войск – 26-й пехотной дивизии.

Константин Видацкий

В 1877 г. начальник этой дивизии ознакомился с планом имения Видацкой и непосредственно на его землях в этом же году расположился лагерь 104-го Устюжского полка [135]. А.К. Васильковский, а затем его жена Александра продали часть земли имения, и Румлево стало местом постоянной дислокации военных. Здесь размещались летние лагеря российских, польских, а затем советских войск. Деятельность военных сказалась на состоянии усадьбы.

Имение Гнойница перешло Элизе Ожешко [470]. В 1902 г. Элиза хотела подарить его Гродненскому товариществу сельского хозяйства с условием получения пожизненной ежегодной ренты в сумме 600 руб., но разрешения не получила [494]. В 1906 г. писательница пожертвовала Гнойницу на благотворительные цели.

Румлевская усадьба была заложена Ляхницкими в начале XIX в. как загородная резиденция, что было характерным явлением для определенного круга людей того времени. Следует полагать, что ее создание происходило не без влияния того размаха работ, с которым формировался Слонимский ансамбль Огинского. У М.К. Огинского Игнатий Ляхницкий приобретает имения Грайно, Зарубичи и часть Телехан, где была усадьба Гоноратин с большим парком особой композиции [484].

Усадьба в Румлево расположена на живописной, слегка пересеченной, разрезанной оврагами высокой коренной террасе Немана. Террасу покрывал дубово-грабовый лесной массив, который во все времена выполнял и в настоящее время имеет противоэрозионное значение. Местоположение и принципы стиля определили особенности ее планировочного решения. В его основу положен принцип раскрытия дальних перспектив на Неман. Парадная часть имеет четко выраженную ось, перпендикулярную гребню речной террасы. Вдоль оси располагалась неширокая, но длинная въездная кленовая аллея, которая вела в усадьбу со стороны тракта. Сохранился небольшой фрагмент аллеи. Она редкостойная, в ряду деревья посажены через 8 м. Клены (7 деревьев) в возрасте 200 лет достигают величественных размеров: диаметр ствола до 120 см, размах кроны до 21 м. Вместе с кленами в аллее растут менее старые конские каштаны.

Композиционная ось замыкалась усадебным домом Ляхницких. Здание не сохранилось. Оно стояло в глубине парка на хорошо выровненной речной террасе. Перед домом имелся газон с кругом в диаметре до 40 м. Круг видоизменен, принял треугольноподобную форму. С боков густо (через 4 м) обсажен тополем (Populus trichocarpa «Lettland»). Деревья достигли высоты 26–28 м и являются чужеродными для парка. После военных парадную часть усадьбы занимал пионерский лагерь. От него остались ступеньки одного из зданий и несколько туй западных.

Лучше выражена часть парка за усадебным домом. Она обсажена по округлому периметру деревьями белой акации. Деревья (сохранилось 11 экз.) старые, некоторые с усыхающими ветвями, кривоствольные, с живописной глубокобороздчатой узловатой корой. Далее тянется гребень террасы, который закрепляют старые дубы. В обе стороны от дома отходили и продолжались по парку прогулочные дорожки.

Вторым выразительным композиционным элементом усадьбы являлась неширокая парковая дорога, выложенная бутом. Она пересекает усадьбу в поперечном направлении и имеет несколько ответвлений. Одно из них, пересекая массив из белой акации, выводит в юго-восточную часть парка. Вдоль пути в виде сплошного зеленого коридора протяженностью более 400 м среди паркового древостоя были оформлены две округлые поляны. Абрис первой поляны подчеркнут деревьями ясеня и вяза (сохранились одиночные экземпляры). С поляны открывался вид на Неман. Очередная (вторая) поляна, оформленная по периметру кленами, имеет в центре солитер – клен остролистный, огромное дерево (диаметр ствола 120 см) с живописной раскидистой кроной. От времени и тяжести ветвей деревья разламываются, становятся буреломными.

Северо-западную часть парка, наиболее уединенную, занимает разреженный разновозрастной древесный массив с сетью дорожек. Одна из них ведет к северному мысу, который служил и теперь является выразительной видовой площадкой. В со-

Румлево. Фрагмент въездной аллеи. Фото 2008 г.

Румлево. Фрагмент речной террасы. Фото 2008 г.

ставе древостоя очень старые грабы и белые акации высотой до 20–22 м. В парке имелись и другие иноземные растения. Сохранились только единичные кусты сирени, чубушника, алычи, спиреи дубровколистной, караганы, одиночные деревья тополя канадского. Парковым акцентом западной части этого древесного массива являлась водонапорная башня. Построена военными из камней, колотых валунов на мысообразном выступе оврага, которым ограничивается усадьба с северо-западной стороны. Диаметр башни 5 м, толщина стен до 70 см. Башня не нарушила композиционной целостности пейзажного парка. Сооружение, выполняя утилитарную функцию, служило парковым павильоном, своеобразным романтическим элементом.

Южная часть парка, со стороны въезда, являлась «открытой». В основу ее планировочного решения положены две большие поляны, которые наделяют парк простором. Между полянами прямоугольное пространство (шириной 27 м) выделено линейными посадками сложного состава (ясень, клен, конский каштан). Планировочный прием необычный. Это своеобразный боскет, открытый в сторону парадной части усадьбы, место празднеств и гуляний, дань уважения к прошлой эпохе барочного паркостроения. К нему от главной усадебной аллеи ведет узкая конскокаштановая аллея протяженностью около 90 м.

С юго-восточной стороны парк переходит в лесной разреженный массив на очень живописном мелкорассеченном рельефе. В его первом ярусе старые одиночные вязы и сосны, во втором – грабы. Со стороны въезда вдоль парка тянулась узкая полоса из граба, подбитая снаружи караганой, видимо формованной.

По геоморфологическим особенностям, качеству древостоя, степени выраженности планировочного решения парк относится к числу лучших в регионе. Служит местом отдыха горожан. Заслуживает первоочередного благоустройства и восстановления.

Руссота

д. Руссота

На карте Яна Якубовского (XVI в.) указаны «Двор Русота» и «Двор Русота Плебанская» [524]. По данным Инвентаря 1556 г., во дворе имелись жилые дома, хозяйственные здания, бровар, сад и аптечный огород [273]. В 1845 г. имение Руссота принадлежало Теофилии из Завишей Прушинской. Включало деревни Цидовичи, Гумбачи, Яловщизна, Соловьи и хутор Гожка. Земельный фонд составлял 1996 десятин; дворовых крепостных насчитывалось – 34, свободных – 11 человек. Через имение протекали ручьи Русочанка и Чернуха, имелся один пруд [186]. В 1890 г. имение Прушинских включало фольварк Гожка и урочище Соловьи. Земельный фонд уменьшился до 446 десятин [470].

Руссота. Каплица Прушинских. Фото 2006 г.

Руссота. Парковая аллея. Фото 2006 г.

В усадьбу ведет длинная, около километра, въездная аллея. От прошлой обсадки сохранились одиночные деревья тополя канадского, ясеня и ивы ломкой. Аллея начинается от погоста на возвышении, где расположена каплица, в крипте которой покоились владельцы имения, и подводит к дамбе водной системы на ручье Русочанка. Из трех водоемов сохранился один, прямоугольной формы (длиной 70 м), в глубоких берегах. Вдоль берега проходит узкая (шириной 3 м) и плотная (деревья посажены через метр) аллея – небольшой фрагмент композиции времени барокко. Липы достигают в высоту 26–28 м при диаметре ствола 94–108 см, но многие дуплисты, некоторые суховершинят.

За прудами на возвышении располагался двор Прушинских. По Инвентарю 1845–1850 гг., он включал усадебный дом, два экономических дома, 6 сараев (рогатого скота имелось 112 голов), конюшню с экипажной, хлебный сарай, сушню, ледник, сельский запасной магазин. В имении было 5 корчм, водяная мельница, винокурня с суточным затором по 10 пудов муки и 5 четвертей картофеля. Из пуда хлеба получали 2,5 гарнца, а из четверти картофеля – 1,5 ведра водки. Выручка от винокурения составляла около 300 рублей серебром [186].

Северо-восточнее, в 10 верстах от Гродно, располагалось имение **Руссота-Богушевцы** с хуторами Зелена, Свистовщина и д. Богушевцы (теперь д. Богушевка). В 1854 г. имению Иосифа Станевича принадлежало 960 десятин земли. Большой усадебный двор занимал 6 десятин. Он включал усадебный дом и флигель для приказчика и дворовых (11 душ), хозяйственные строения (гумно, одрина, конюшня с экипажной, сараи для скота и птиц, амбар, погреб, сушню), фруктовый сад. В Богушевцах имелась корчма (давала 100 рублей дохода), при фольварке – водяная мельница (30 рублей). Общий средний доход имения составлял 1300 рублей серебром [105].

Видимо, этому владельцу, а может, его сыну Юзефу имение принадлежало и в 1890 г. Его земельные владения сократились до 664 десятин [470]. Усадьба не сохранилась. На месте бывшего хутора Зелена сформировалась небольшая деревня Зеленая.

Свислочь д. Свислочь

Известна с 1518 г., когда Сигизмунд I Старый, нуждаясь в деньгах в годы войны с Московией, отдал Свислочь в залог за 600 коп грошей Генриху Громыко. Затем владельцами были Кердеи. В 1690 г. Свислочью владели Николай Тарла, староста гощинский [556]. В 1754 г. имение стало собственностью Ромеров. В первой половине XIX в. отошло Пусловским и получило известность благодаря бумажной мануфактуре, перестройка которой велась в 1835 г. [119]. В 1872 г. имение, называемое Свислочью Дольной, включало фольварки Квасовка, Свислочь Горная, Бояры и др. [168]. От Вандалина имение перешло дочери Марте (1859–1943), фрейлине царского двора. Марта в 1882 г. стала женой Казимира Красинского. В Свислочи имела салон, в котором в течение почти 40 лет собирались политики, литераторы, художники и артисты. Бывал Джавахарлал Неру, ставший позднее премьером Индии. Марта пробовала свои силы пером (работа «Вольная птица», написанная на французском языке), любила рисовать. Свислочь передала сыну Михаилу. Граф Михаил был убит 20 октября 1939 г. в Квасовке. Покоится здесь на местном кладбище. Младший сын эмигрировал во Францию. После 1921 г. часть земель имения была продана [146].

Усадьба заложена Мартой из Пусловских и графом Казимиром Красинскими на невысокой ровной террасе р. Свислочь. Композиционным центром усадьбы являлся большой, несколько тяжеловесный необычный по форме усадебный дом, построенный в стиле модерн. Трехэтажное здание сложено из кирпича и гранитных блоков. Блоки цокольного этажа весом около двух тонн были из-

Свислочь. Усадебный дом. Фото А. Дыбовского. 2010 г.

готовлены из огромных цельных камней. Здание, кроме того, выделяется крышей сложной конфигурации, которая контрастирует с однотонной гладью стен, наличием по углам контрфорсов, аркадной галереей, оформлением главного входа, террасой на массивных гранитных столбах.

Со слов местных жителей, в доме насчитывалось около 60 комнат, работал лифт. Наиболее парадные комнаты имели богатое убранство: лепнина, роспись на античные темы, стильная мебель. Паркетные полы были натерты до зеркального блеска. На чердаке гнездились почтовые голуби, а в цокольном этаже располагались специальные помещения, в которых находило выражение второе увлечение графов Красинских – разведение породистых кроликов. Главной ценностью дома была, однако, библиотека. Марта, дочь Вандалина Пусловского (1814–1884), известного крупного промышленника, любителя искусств, перевезла часть отцовской библиотеки из Коссово. Коссовский книгосбор включал книги Войцеха, отца Вандалина, кроликоведческий книгозбор Ксаверия Пусловского, книги из библиотеки Людовика Филиппа, французского короля [455]. Именем отца Марта назвала фольварк – Вандалиново. Она обогатила собрание художественными изданиями на польском и французском языках до 10 000 томов. Салон Марты в Варшаве был открыт для политиков, ученых, писателей, которые дарили ей свои произведения. Книги были помечены экслибрисом «Из книгосбора Вандалина Пусловского и Марты Красинской». В 1927 г. графиня подарила около 1000 томов Гродненскому музею. Книги составляют основу фонда редкой книги и древних рукописей Гродненского государственного историко-археологического музея. На некоторых из них сохранились отметки: «библиотека в Меречевщине», «Вандалин Пусловский». После смерти мужа Марта оставила Свислочь. Поселилась в Ницце во Франции, где умерла в 1943 г. [325]. В этом году тоже в Ницце умер второй сын Марты.

Усадебный дом окружает парк. Композиционная ось не выражена. Въездная аллея расположена параллельно дому. Она широкая (10 м) и редкостойная (деревья в ряду посажены через 9 м). Аллея, живописно изгибаясь вдоль сада, выводит

Свислочь. Усадебный дом. Боковой фасад. Фото 1998 г.

1. Усадебный дом

Гродно

Лунна

р. Свислочь

1

СВИСЛОЧЬ

к большому газону. По периметру имеет кулисное оформление в виде небольших древесных групп. Современная планировка газона регулярная с использованием спиреи Бияра. Спирея разрослась и образовала почти сомкнутый декоративный массив, особенно в период цветения. В прошлом из-за обилия цветочно-декоративных растений газон именовался «цветочным огородом» [521].

За газоном вдоль сада проходит широкая (10 м) грабовая аллея, выполняющая основную транспортную роль в усадьбе. Она была формованной и не закрывала виды из дома на большой сад, примыкающий к парку с востока. С противоположной стороны границей парка, который тянулся вдоль берега до 1 км, служит р. Свислочь. На высоком крутом берегу имелись видовые точки с живописными перспективами на пойму. Видовой площадкой служил также балкон дома, с которого открывались заречные дали. Насаждения парка представлены древесными группами, чередующимися полянами. В виде солитеров и в группах использованы редкие растения. Сохранились липа американская, клен остролистный «Schwedleri» (4 экз.), белая акация, конский каштан. Утерян в последние годы конский каштан обыкновенный «Albovariegata», листья которого бело-пестрые. Ряд иноземных видов (сосна веймутова, лжетсуга Мензиса, белая акация, алыча, конский каштан, карагана и др.) произрастает в массиве, примыкающем к парку с юго-восточной стороны.

После войны усадьбу занимал детский дом. В настоящее время усадьба принадлежит местному хозяйству. Содержится в хорошем состоянии. Выполнены работы по ремонту и благоустройству здания. От соседней усадьбы в д. **Нетечи** остались единичные деревья и два здания из бута.

Свяцк

д. Свяцк

В 1514 г. Свяцк стал собственностью «Шумка Сопоцько», который заложил местечко, названное Ясудами [574]. Королевское местечко «Свяцкъ» и имение «Свяцкъ» Яна Веламовского упоминаются в Актах Виленской археографической комиссии за 1555 г. [274]. Два двора Свяцк обозначены на карте Яна Якубовского (XVI в.) [524]. Располагался Свяцк на ручье Святица, именем которого называлось местечко. В 1612 г. Ян Воллович построил костел. В память о Яне в новом сапоцкинском костеле установлена доска, хранится эпитафия. Наследниками владений Яна стали его сыновья: Героним, Андрей, Евстафий, Павел и Людвиг. В середине XVI в. еще один двор, также Свяцк, принадлежал Ф. Волловичу [352]. В XVI в., кроме указанных, имелись небольшие имения: Свяцк Путивлянский, Свяцк Осташский, Свяцк Афанасовский, Свяцк Гзовский. Владельцы имений часто менялись. Имения наследовались, переходили другим владельцам в виде приданого, продавались целиком или по частям, нередко сдавались в залог, что затрудняет проследить историю землевладения.

В 1690 г. владельцами Свяцка и Ясудов (нынешний Сопоцкин) был Мартиан Богуслав Воллович (?–1705), чесник гродненский, каноник виленский; вторым Свяцком вместе с Василевичами, Плоскевичами, Крунянами владела вдова Геронима Владислава Солтана (?–1682), подкомория стародубского [556]. Владельцами других свяцких имений были Путивлянины Свяцкие, Белоблоцкие, Сапоцько, Яшковские, Муравицкие, Гзовские, татарский род Опазов и др. [492].

В 1691 г. Казимир Михайлович Янушевич, один из наиболее известных землесобственников

свяцких владений, попав в тяжелое материальное положение, продал «свой вячысты і дзедзічны маёнтак Свяцк Пуціўлянскі» с деревней Плоскевичи (современная д. Пласковцы) в Гожской парафии Яну Франтишку Корвину-Госевскому, судье войск ВКЛ, за 4500 польских злотых. Потеряв родовое имение, Казимир продолжал жить в Свяцке, выполняя обязанности эконома. В 1706 г. Богуслав Корвин-Госевский, писарь ВКЛ, купил часть местечка Сапоцкин у Юзефа Чижа, подкомория Виленского воеводства [492].

Госевские переселились в ВКЛ в конце XVI в. из Мазовии. В 1612 г. Александру Госевскому (около 1575 – 1639 г.), великому писарю ВКЛ, воеводе смоленскому, главнокомандующему войсками в годы войны со Швецией, дипломату и видному политическому деятелю, принадлежало большое имение Волчин на Брестчине. Госевские владели также имениями в Ошмянском, Мстиславском, Смоленском поветах. Имение Свяцк Госевских во второй половине XVIII в. включало Свяцк Путивлянский, Свяцк Гзовский, Свяцк Афанасовский, Свяцк Осташский [492]. Еще до Госевских частью

Свяцк. Дворец. Галерея-колоннада

Свяцк. Дворец. Парадный фасад. Фото 2005 г.

Свяцк. Элементы декора залов дворца. Фото А. Дыбовского. 2007 г.

Свяцка Афанасовского владел Николай Габриэлевич Сопоцько. Именем этого рода называется Сопоцкин. Малый, или Поддубный, Свяцк от Госевских перешел Гурским и начал именоваться Свяцком Гурских (имение Радзивилки).

Во второй половине XVIII в. часть Свяцка в виде приданого стала владением маршалка гродненского Юзефа Волловича (?–1779), который затем выкупил земли у Станислава и Михаила Волловичей, а также у других свяцких владельцев [506]. В 1779 г. его сын Антоний (?–1822), каштелян меречский, добавил к имению еще два фольварка [352].Так возникло большое имение – Свяцк Волловичей, или Свяцк Великий.

Резиденция этого влиятельного шляхетского рода герба Богория, представители которого в XV–XVIII вв. занимали высокие государственные должности в ВКЛ, закладывается около д. Волловичевцы. Название деревни говорит о ее принадлежности в далеком прошлом этому роду. Волловичи в Свяцке относились к ветви, у истоков которой стоял Ходко, который в первой половине XV в. жил в Гродненском повете. Видимо, его потомкам и принадлежал вышеупомянутый двор Свяцк середины XVI в. В XIX в. Волловичи владели имениями в Гродненской, Могилевской, Минской и Ковенской губерниях [311].

Резиденцию в Свяцке начал строить Юзеф (умер в 1779 г.), продолжил и завершил работы по созданию ансамбля его сын Антоний, каштелян меречский в Трокском уезде, а позднее сенатор «королевства конгрессового», удостоенный прусским королем Вильгельмом III графского титула [574]. Последующими владельцами Свяцка являлись потомки Антония. Свяцк с 1822 г. принадлежал его сыну Иоахиму Юзефу (1783–1842), губернатору белостоцкому, затем внуку Михаилу (1812–1882), женатому на Терезе Роникер. Их дочь Ядвига Мария передала имение мужу, графу Менчинскому [506].

Граф Менчинский недолго удерживал Свяцк. В конце века его выкупили купцы из Мереча. В начале XX в. имение отошло Гумницким, которые вскоре его распарцеллевали [506]. Бывшее большое владение Волловичей в итоге распалось на части Свяцк Шонявских, Свяцк-Шимковцы, Свяцк Ясудов, Свяцк-Кулаковщина.

Парцелляция земель имения негативно сказалась на состоянии дворца и всей усадьбы – он стоял опустошенным. Все, что можно было снять

Свяцк

1. Дворец
2. Каплица
3. Амбар

Сапоцкин

Перстунь

Свяцк. Залы дворца

и взять, было разграблено. Оставались на месте росписи, но и они были испорчены вандалами, погибали от сырости. Зал с росписями, изображающими руины, сам превратился в настоящую руину.

После 1921 г. часть имения с дворцово-парковым ансамблем стала собственностью Министерства здравоохранения Польши [568]. В 1921 г. в Свяцке Великом имелось 7 домов, 94 жителя [352]. В 1930–1933 гг. начались работы по реставрации дворца под руководством профессора Оскара Сосновского. В 1939 г. во дворце разместился санаторий по лечению лиц, зависимых от наркотиков. В годы войны дворец служил госпиталем, а в послевоенные годы – санаторием. Из всех Свяцков на топографической карте 1940 г. указан только Свяцк Великий, бывшее владение Волловичей, усадьба которого дошла до нашего времени.

Усадьба занимает живописную всхолмленную территорию. Площадь более 12 га. Дворец построен в 1779 г. на возвышении архитектором Джузеппе де Сакко в стиле барокко, но уже под влиянием идей классицизма. Здание двухэтажное, прямоугольное в плане, на высоком цоколе. Крыша высокая, ломаная, мансардная. Парадный фасад расчленен тремя ризалитами. Центральный ризалит несет три ионические пилястры и завершается треугольным фронтоном. Боковые, слегка выступающие ризалиты увенчаны лучковыми фронтонами, отмечены спаренными пилястрами, между которыми расположено полуциркульное окно. Тыльный фасад здания имеет пятигранный эркер, который расчленен пилястрами и завершен граненой шатровой крышей.

Позже, в начале XIX в., в формах классицизма и, видимо, по проекту другого архитектора были построены две официны: одноэтажные с четырехскатными крышами на высоких цокольных этажах. По отношению к дворцу они заняли более низкое, ровное место, чем подчеркивается объем здания дворца. Правая официна предназначалась для жилья, кухни; основная часть официны левой служила манежем. Большие, вынесенные вперед официны, соединенные с центральным корпусом полуциркульными остекленными галереями-колоннадами, придали дворцу парадность и крупномасштабность. Дворцовый ансамбль стал лучшим творением итальянского зодчего в Беларуси.

По эскизам и под руководством Дж. Сакко велось изготовление и оформление в формах раннего классицизма панелей стен, каминов, дверей, мебели и даже рам для зеркал и картин. Особым изяществом оформления выделялись наиболее репрезентативные помещения второго этажа, расположенные вокруг округлого бального зала: роспись стен, панели, паркет, лепнина, оригинальные печи, камины, стильная мебель. Ведущее место принадлежало росписи стен: романтические пейзажи и руины, старинные статуи, белые античные

Свяцк. Мутантная форма дуба красного. Фото 1998 г.

Свяцк. Каплица. Фото 2000 г.

барельефы, гротески. В гротесковых композициях разнородные элементы (античные фигуры, звери, растения, орнамент) составляли единое целое. В одном из залов на стенах сочетались, например, рисунки лебедей и медуз [580].

Центральное положение во дворце занимал восьмигранный античный зал с колоннами. Второй зал был оформлен в стиле Людовика XVI. Стены между окнами украшали большие люстры, а в нише имелась печь в виде колонны, завершенной вазой, декорированная листьями аканта, медальонами, фестонами. Третий зал, в котором в последнее время размещалась библиотека, имел богатую лепнину, две колонны, завершенные скульптурными изображениями. В одной из ниш сохранилась печь в форме пирамиды. Зал, именуемый сентиментальным, производил впечатление руины. Его называли еще залом Помпеи. Роспись стен, потолка, выполненная Т. Маньковским и А. Смуглевичем (1745–1807), одним из первых классицистов в искусстве Речи Посполитой, отражала итальянский пейзаж. Росписи создавали ощущение объемных естественных объектов. Через ионические колонны просматривался живописный итальянский пейзаж с древней святыней, а на противоположной стене – скалистый пейзаж со старинным замком [580].

Выражение мотивов романтизма проявилось в интерьерах барочного дворца с элементами классицизма очень рано, уже в конце XVIII в. Именно в интерьерах, парковых композициях классицизм на первых этапах мог сосуществовать с романтизмом – новым идейным и художественным направлением в европейской культуре. Позже его мотивы нашли выражение в архитектурных формах каплицы Милосердия Божьего, построенной по проекту Роберта Сарнавского перед дворцом на берегу водоема. Миниатюрный неоготический храм с высокой крышей имеет три стрельчатых проема на главном фасаде и сходные по форме вертикально вытянутые оконные проемы на боковых фасадах.

Дворец расположен в глубине парка и служит его основной доминантой. Въездная аллея плавно изгибается вдоль усадьбы, а затем пересекает ее у партера, раскрывая по пути следования парковые пейзажи. Она ведет к хозяйственному двору, который отделяется от парка плодовым садом. Парадный партер сравнительно большой и вытянут в

Свяцк. Реконструкция водной системы

виде овала. В прошлом перед дворцом росли одиночные псевдотсуги Мензиса. В последнее время бывший партер перегружен посадками туи и можжевельника. У дуба красного проявилось явление мутации – золотистость листьев в весеннее время.

В основу композиции парка положена водная система из четырех водоемов площадью около 3 га, расположенных на разных уровнях и сформированных на ручье, впадающем в Августовский канал. Водоемы различаются размерами и формой, образуя живописный каскад в наиболее пониженной части усадьбы. Водоем прямоугольный в плане, с линейной обсадкой из ясеня примыкает к партеру, располагаясь на одной оси с дворцом. Три других водоема расположены в юго-западной части усадьбы. Вода из системы отводится протокой, охватывающей парк с северной стороны. В результате последней чистки водная система изменена. Два водоема объединены в один. Северный водоем обмелел, зарастает.

За водоемами в западной части усадьбы находится большой холм, покрытый лесом, куда через дамбу вел прогулочный маршрут. Поляна на его вершине с одиночными соснами – своеобразная видовая площадка. Отсюда открывается живописная перспектива на всю систему прудов. Акцентом перспективы является расположенный вдали дворец. Парк не имеет границ и визуально продолжается в окружающих ландшафтах. Насаждения сложены местными видами. Поляны в северной части усадьбы, за дворцом, заросли, здесь сформировался сплошной массив из клена, ясеня, липы, который окружает парковый партер, существующий теперь в виде большой поляны с сорным крупнотравьем.

За садом расположено большое (длиной более 100 м) Г-образное в плане хозяйственное здание, построенное в 1841 г. Первая двухэтажная часть его служила амбаром. Стены сложены из бута с плотным заполнением известью с разноцветным щебнем. Углы выложены темно-красным кирпичом (27–29×14×6,5 см). Фронтон кирпичный, оштукатуренный, с большим окном под навесом. Окна на втором этаже щелевые. За амбаром следовала конюшня. Построена из цельного и битого полевого камня. Окна полуциркульные. Сохранились частично ее стены. В полуразрушенном состоянии находится последняя часть постройки грубой кладки из полевого камня.

Свяцк – один из наиболее ценных ансамблей Беларуси переходного периода от барокко к классицизму. Дворец, реставрированный в 1930-е гг., не пострадал в годы последней войны. Некоторые элементы декора, деревянная отделка окон и дверей, старинные люстры, печи, камины дошли до нашего времени. С закрытием санатория «Свяцк» ансамбль передан коммерческой структуре Национального банка ООО «Санаторий Озерный». Начались работы по его восстановлению.

Свяцк Гурских

д. Радзивилки

Радзивилки, по мнению А. Шаланды, именуются по имени крестьянского рода Радзивилков, у истоков которого стоял Радзивилл Нешчич (вторая половина XVI в.) [492]. Имение в XVII в. принадлежало монастырю монахов-камедулов в Виграх. Видимо, монахи-камедулы в 1634 г. заложили двор, при котором имелся их сад и парк. План ключа владений камедулов Вигерских в 1768 г. составил Юзеф Маркевич, коморник Виленского воеводства, геометрист, руководитель Гродненской измерительной школы при Антонии Тизенгаузе. Надгробная плита Юзефа (умер в 1791 г.) сохранилась в Бернардинском костеле г. Гродно [279].

В XVIII в. владение именовалось Свяцком Малым, Свяцком Поддубным. Принадлежало Госевским. В результате брака вдовы Каролины Госевской в 1826 г. с судовым коморником Юзефом Гурским Свяцк Малый в 1828 г. становится Свяцком Гурских. Во втором браке Юзеф был женат на Юзефе Анне Ястржембской, дочери администратора имения Василевичи. В 1873 г. Радзивилки и 11 других владений унаследовал их сын Петр, агроном. Имение включало фольварк и 4 деревни. В 1910 г. по наследству перешло 21-летнему сыну Юзефу (умер в 1970 г. в Варшаве), окончившему сельскохозяйственную академию в Дублянах около Львова [370].

В 1939 г. Юзеф и его мать Мария были арестованы и сосланы в Сибирь. После многолетних скитаний по разным странам смогли вернуться в Польшу. Жена Юзефа Галина из Тукаллов с сыновьями Ежи (1927) и Казимиром (1930) в 1939 г. выехала в Варшаву.

В 1873 г. Юзеф Гурский заложил новый двор по проекту Пронашкена. Одновременно был перепланирован и расширен парк [554]. Дальнейшие работы по реорганизации имения, перевод его на новые формы хозяйствования развернул после окончания сельскохозяйственного института в Пулавах (около Варшавы) Петр Гурский. К каменному зданию усадебного дома на сводчатых подвалах, расположенному на берегу водоема, пристроил двухэтажный объем. В доме из 12 комнат с водопроводом и канализацией, обставленных старинной мебелью, имелись кафельные печи, библиотека, небольшие художественные собрания и фамильные ценности, два фортепьяно. Из полевого камня и крупного щебня построил амбар (22×16 м). Фронтоны, углы, проемы здания выложены кирпичом и оштукатурены. Из бута и полевого камня были построены ледник (13×9 м), конюшня (25×14 м) и другие хозяйственные строения.

В 1887 г. на противоположной стороне по отношению к парадному двору вдоль въездной аллеи строится крахмальня, первая на Гродненщине. Она подземным переходом соединяется с рядом построенной молочной в виде склепа (производились высококачественные сыры и масло). Около них устроили водоем. Для рабочих в 1901–1902 гг. строятся два кирпичных дома (здания

сохранились). На крахмальне работали квалифицированные рабочие, приглашенные из Польши. Мощность предприятия позволяла использовать не только местное сырье, но и завозить его с отдаленных районов. Продукция крахмальни (картофельная патока, глюкоза, виноградный сахар) отличалась качеством и пользовалась спросом. Она экспортировалась в разные города Польши и России. Вторая крахмальня имелась в Новом Дворе около Варшавы. Хозяйство Петра отличалось рентабельностью. Годовой доход составлял 100 тысяч рублей. Крахмальня, реконструированная в последнее время, продолжает работать. Основным направлением деятельности стала фасовка завозимого крахмала [370].

Петр Гурский

Свяцк Гурских. Усадебный дом.
Из архива М. Храмлюк. Фото до 1939 г.

Жизнь владельца хорошо организованного имения не замыкалась только хозяйственной деятельностью. Петр Гурский много сделал как меценат, религиозный и общественный деятель. В 1895 г. в усадьбе организовал школу для детей крестьян, в Сувалках – Сельскохозяйственное товарищество, им возглавленное. При товариществе работало несколько комиссий. Вместе со Станиславом Станишевским разработал в 1906 г. «Проект аграрной реформы». На землях имения испытывались новые сельскохозяйственные машины, результаты испытаний обсуждались на конференции. Стараниями Петра в Сувалках в 1907 г. открывается торговая школа. Он финансировал реконструкцию Вавельского замка в Кракове. В связи с ликвидацией в 1877 г. католической парафии в Сапоцкино добился у губернатора (1905) разрешения на строительство костела на местном

Свяцк Гурских. Усадебный дом.
Фото А. Дыбовского. 2007 г.

СВЯЦК ГУРСКИХ

1. Усадебный дом
2. Амбар
3. Молочная
4. Хозяйственный комплекс
5. Крахмальня

Свяцк Гурских. Крахмальный завод.
Фото А. Дыбовского. 2007 г.

кладбище Теолин. Выделил лес, купил орган. В 1923 г. сооружение переносится в Павловку около Сувалок, где продолжает функционировать и в настоящее время [370]. Постоянными пожертвованиями Петр Гурский помогал костелу Вознесения Пресвятой Девы Марии, построенному в Сапоцкино в начале XX в. Все его проекты служили одной цели: поднять, улучшить, обеспечить материальное состояние людей. Интересы общества были для Петра выше своих личных [554].

В планировке усадьбы Гурских особое значение имела водная система из 5 водоемов. Она сформирована в оврагоподобном понижении с крутыми склонами. Южные склоны водоемов монахами-камедулами были приспособлены для выращивания винограда. Водоемы разной величины несколько смещены с основной оси по отношению друг к другу, образуя живописный каскад. Их питание криничное. Небольшой ручеек, струящийся из леса в первый водоем, пересох после чистки водной системы. Не стало второй криницы, оформленной дубовым срубом с посеребренной проволокой. Вода криницы использовалась в качестве питьевой и питала четвертый водоем. По трубе, проложенной под дорогой, вода поступала в последний водоем около молочной, а из нее уходила в Безымянный ручей. Один из водоемов был приспособлен для купания, в других выращивались мальки, которые затем доращивались в трех больших водоемах за пределами усадьбы.

Заслуживает внимания использование холодной криничной воды в леднике, в которой в специально оформленной емкости охлаждались молочные продукты (например, бидоны с молоком). Использованная вода уходила в водоемы. Специальным приспособлением регулировалось открытие и закрытие крыши сооружения, чем обеспечивалось поддержание определенной температуры, а также его вентиляция.

Водная система хорошо просматривается с гребня оврага. Вдоль его проложена грабово-липовая аллея шириной 4 м (сохранилось 10 лип, 5 грабов, 1 конский каштан). Она являлась частью боскета, который служил садом и был охвачен по периметру аллеями. Большой сад (до 10 га) располагался за Безымянным ручьем. Он был открыт в сторону усадьбы, а с двух сторон обсажен елью; с третьей стороны тянулись ряды из дикорастущих видов яблони. Юзеф увлекался селекцией плодовых растений, сад постоянно пополнял новыми сортами. Сад не сохранился, был вырублен в 1980-е гг.

Противоположная сторона оврага с водоемами еще более приподнята, живописно всхолмленная. Вдоль гребня проходит вторая аллея – грабово-лиственничная. Первый ряд от воды представлен грабом, второй – лиственницей. По склону оврага росли плодоносящие кусты винограда. По преданию, виноградные лозы произрастали здесь со времен монахов-камедулов (XVII в.), которые славились умением выращивать плодовые растения.

Парадная часть усадьбы представлена сравнительно большим газоном с кругом. Из старых деревьев сохранились сосна сибирская кедровая и ель колючая. Перед домом на газоне в прошлом выращивалось много роз, сортовая сирень, туя, а за домом имелся розарий. Вдоль грабово-липовой аллеи размещались оранжерея и парниково-тепличное хозяйство. Ранние овощи, зелень выращивались под стеклом для нужд двора и поставлялись на рынок. Современными владельцами газон засажен плодовыми деревьями.

Усадьба включала большой хозяйственный двор. Коровники, свинарники, конюшни были построены в основном из полевого камня, крыты

гонтом. Скот разводился породистый. Часть зданий сохранилась в заброшенном состоянии. Хозяйственный комплекс работал по замкнутому циклу, отличался не только экономичностью, но и, по современному выражению, экологичностью. Все, что выращивалось на полях, поступало на животноводческие фермы и на переработку в крахмальню. Отходы крахмального производства не загрязняли земли имения, а, наоборот, улучшали их качество. Мезга, например, по рассказам старожилов, разводилась водой и по специальным устройствам из глины подавалась на луга, поделенные на карты. Такая система удобрения лугов не только позволяла поднять урожайность угодий, но и проводить на них до трех укосов в год. Многоцелевым назначением, как выше отмечалось, служила криничная вода. Криницы бережно охранялись и разумно использовались столетиями.

В межвоенный период в летние месяцы усадьба использовалась в качестве санатория. Принимались все желающие, а их хорошему отдыху содействовала благоустроенная усадьба с парком, садом, водоемами, живописное окружение, близость Августовского канала, домашняя библиотека, теннисный корт, породистые скакуны и доброжелательность хозяев Юзефа и Марии, его матери. Лесной тропой усадьба соединялась с костелом в Сапоцкино. Тропа разветвлялась среди леса, вдоль ее стояли скамьи.

Образцовость хозяйства Гурских была замечена немцами в годы последней войны. Имение объявляется «образцово-показательным» немецким хозяйством. Руководство хозяйством было возложено на майора немецких войск Вилли Штрауха. Сама усадьба со всех сторон охранялась установленными «пулеметными гнездами». В усадебном доме, официне проходили реабилитацию раненые немецкие офицеры. В 1944 г., когда началось отступление немецких войск, специальная команда организовала вывоз всех усадебных ценностей. После войны в усадьбе размещалась комендатура пограничных войск, а с 1954 г. – дом-интернат для инвалидов и престарелых. С расформированием дома-интерната началось разрушение усадьбы. Ее состояние не улучшилось и при нынешних владельцах – Гродненском заводе «БелТАПАЗ».

Покоятся Гурские в фамильной каплице – усыпальнице, построенной Петром в 1873 г. на кладбище в Сапоцкино. Согласно надгробным плитам, в каплице похоронены Юзеф (1797–1873), его сын Петр (1859–1910), сын Юзефа – Петр (1925–1930) и Юзефа из Ястржембских (1824–1893). Парадный фасад сооружения со стрельчатым входным проемом оформлен трапециеподобным щитом, увенчанным тремя восьмигранными башенками – сигнатурками. Они имеют шатровые завершения с крестами. Около каплицы похоронена Каролина Гурская (1787–1843), жена Юзефа.

Сапоцкин. Каплица Гурских. Фото 2000 г.

Скидель г. Скидель

В 1498 г. князь Левко Векневич получил две пустовщины (Покладовщину и Пашковщину) «подле Скидла» (Скиделя) [391]. С начала XVI в. Скидель известен как великокняжеский двор. В 1516 г. двор находился «во владеніяхъ» Юрия Радзивилла. Сигизмунд I Старый предоставил ему и его наследникам право владеть двором (держать в заставе за 500 коп грошей) «безпрепятственно…». Король, кроме того, «…въ награду доблестной службы, несенной въ Прусской войне членомъ Литовского «высокого» Совъета, городенским старостою Юріемъ Николаевичемъ Радзивилломъ, жалуетъ последнему 1000 копъ грошей на гроденскихъ дворахъ Скидели и Озеры» [402]. В 1520 г. двор Скидель продолжал находиться в заставе городенского пана Юрия Николаевича, подчашия. По принятому условию, «Юри тотъ двор нашъ Скидел и з двóрцомъ Жорославъскимъ деръжати…, до тых часов, пока мы тую ему сумму пенензей заплатим» [388]. В 1546 г. державцем имения был Лев Михайлович [393].

Антоний Святополк-Четвертинский

М.А. Нарышкина

В последующих литературных источниках (Литовских Метриках, Актах Виленской археографической комиссии) Скидель указывается как имение (1540), королевский двор (1555), фольварк (1588), Скидельский ключ (1690) [556]. Скидельский ключ с 1589 г. до раздела Речи Посполитой входил в состав Городенской экономии, столового королевского имения. Королевский двор в 1558 г. включал двóрец с гумном и оборами, 5 овощных огородов (над р. Скиделька, около става, оборы и 2 около двора), гай, 2 мельницы [442].

В 1796 г. Екатерина II подарила Скидельский ключ с местечком Колетте Адамовне Святополк-Четвертинской, вдове князя Антония Станислава Святополк-Четвертинского (?–1794), кавалера орденов Белого Орла и Св. Станислава, потомка древнерусского рода, берущего начало от Рюрика. Антоний вместе с Рейтаном и Корсаком на сейме 1773 г. не пожелал подписать акт раздела Речи Посполитой. Затем отказался присягнуть новой конституции, примкнул к Тарговицкой конфедерации, стал ее советником. После поражения восстания 1794 г. Антоний был арестован, заключен в тюрьму Брюлевского дворца, а 27 июня повешен в Краковском предместье.

Перед казнью князь не выдержал, заплакал, попросил минуты для подготовления к смерти. Процедура затянулась, ибо веревка оказалась короткой и ее удлиняли платком.

После случившегося вдову княгиню Колетту из Холоневских, вторую жену Антония, Екатерина II вызвала в Петербург вместе с пасынком и падчерицами (Борисом, Жаннетой, Севериной и Марией) и сыновьями от второго брака князем Константином (1789–1871) и князем Густавом (1794–1851) и взяла на себя устройство их судеб [450].

Скидель. Усадебный дом. Фото до 1920 г.

Скидель. Рис. Н. Орды.

Дочь Мария (1779–1885) в 15 лет была пожалована во фрейлины, а в следующем году стала женой Дмитрия Львовича Нарышкина (1758–1838), одного из богатейших вельмож Екатерининской эпохи. Выделялась красотой, умом, добротой и скромностью, о ее идеальных чертах лица рафаэлевского типа писали, что она была «до того совершенной», что «казалась невозможно неестественною». Знала о глубокой привязанности к ней Императора, но умела соблюдать такт, владела умением держать себя в высшем свете [450].

В 1835 г. имение принадлежало княгине Колетте Адамовне и ее сыновьям: князю Константину, действительному статскому советнику и кавалеру, и князю Густаву, статскому советнику и кавалеру. В имении насчитывалось 1565 душ крестьян [70]. В 1843 г., по данным инвентаря, имение наследников покойной княгини, сыновей князя Константина и князя Густава, включало местечко, фольварки Скидель, Константиново, Хвынково и 5 деревень (Некраша, Глиняны, Карашево, Хваты, Огородники). Имелось земли 16 558 десятин, 1009 крестьянских душ мужского пола; в местечке крестьянских дворов – 49, 10 – татарских, 126 – еврейских и 2 постоялых двора. Один из них имел стодолу, особые гостиные комнаты и бильярд. Имению принадлежал также хутор – почтовый дом, который назывался Струпинской почтовой станцией. При ней находился дом для почтальона, конюшня, сарай и стодола [80].

В 1872 г. имением владел князь Константин Святополк-Четвертинский. Его земельный фонд составлял 4267 десятин [173]. В 1878 г. Скидель вместе с имением Котра принадлежал сыновьям Константина: Георгию и Станиславу [158]. В 1890 г. имением Скидель, включающим Феньково, Пыряны, Константиново, Должицу, Голое Болото, Ле-

риполь, Густавово, Плавы, владел Станислав. Его земельный фонд составлял 2928 десятин [470].

В 1878 г. была проведена организация полевого хозяйства имения, введены десяти- и двенадцатипольные севообороты с посевом люпина и сераделлы. Использование сидератов и удобрений позволяло получать урожаи на бедных песчаных почвах. На осушенном болотном массиве (146 десятин) проводилось искусственное орошение. Лесное хозяйство велось со столетним оборотом рубки. Лесные культуры закладывались саженцами из своего питомника. Фруктовые сады (более 2500 деревьев) содержались на коммерческой основе. Улучшение молочного стада коров (190 голов) проводилось путем привлечения чистокровных производителей швицкой породы из Борковиц Радомской губернии, имения жены князя Станислава Константиновича. Кроме коров разводились овцы мериносы (завезены из Саксонии). Настриг шерсти составлял 3,5 фунта с одной особи. В имении работали винокуренный, кирпичный (производили кирпич, черепицу) и известковый заводы [371].

Усадьба была заложена в первой половине XIX в. на приподнятой, слегка пересеченной террасе р. Спушанка, притоке Скиделянки, впадающей в Котру. Двор в 1843 г. включал усадебный дом и официну, кухню, дом эконома, два колодца, каменное здание конюшни с каретной, стодолы с молотилкой, сараи для скота и овец, двухэтажный запасной магазин. В фольварке работали двухэтажная винокурня с пивоварней, на которой в 1880 г. был установлен паровой двигатель, кузница, мельница на р. Скиделянке. В Скиделе и деревнях было 18 корчм. Дворы с домами экономов и хозяйственными строениями были и в других фольварках.

На своих судах по Неману продукты земледелия и животноводства экспортировались в Кенигсберг. Крестьяне имения гоняли плоты и кроме хлебопашества занимались ремеслами. Среди них были каменотесы, плотники, столяры, сапожники. Годовой доход имения составлял 10 000 рублей серебром [86].

Планировка усадьбы своеобразна. Ось композиции не выражена. Усадебный дом располагался в глубине парка. Здание известно по рисунку Наполеона Орды 1877 г. Дом был П-образным в плане. Состоял из главного объема с крыльцом на четырех колоннах на главном фасаде и двух боковых флигелей. В доме имелись библиотека со старинными изданиями, архив князей Четвертинских, насчитывающий около 8 тыс. дел, собрание картин зарубежных и польских художников.

К дому с западной стороны, пересекая мост около мельницы, вела въездная аллея. Дамбой на реке регулировался уровень воды, обеспечивающий работу мельницы. Она сдавалась Четвертинскими в аренду. В настоящее время здание приспособлено для местного отделения милиции. За мельницей на берегу Скиделянки располагалась винокурня (1844). Въезд в 1898 г. оформляется двумя цилиндрическими башнями с узкими стрельчатыми бойницами, сложенными из красного кирпича (27×13×6,5 см). Высота башен соответственно 5 и 7 метров. Ширина въездного пролета 4,2 м. Ворота кованые железные. Башни завершены шатрами, увенчанными шпилем и флюгером с датой строительства. Стрельчатые проемы в башнях с дверными решетками служили проходами. Справа к башне примыкают стена длиной 2 м и кованая решетка. Оформление въезда в духе средневековья являлось одним из мотивов романтизма, идеи которого продолжали жить в усадьбах еще в конце XIX в.

Усадебный парк был небольшим, около 5 га. В него со стороны въезда врезается оврагоподобный водоем, который заполнялся водами р. Скиделянки посредством подземного канала. Водоем имел декоративное назначение и одновременно использовался для выращивания рыбы. В основу планировки парка положен принцип постепенного раскрытия парковых картин, образуемых небольшими древесными группами по мере продвижения по дорожке, оформленной в виде грабовой шпалеры. Плотная обсадка хорошо закрывала проходящую вдоль ограды скидельскую дорогу, но не препятствовала раскрытию перспектив от усадебного дома на пойму реки. Акцентом дальней перспективы служил за рекой фамильный костел Вознесения Девы Марии, построенный князьями Чет-

СКИДЕЛЬ

1. Усадебный дом
2. Мельница
3. Флигель
4. Каплица
5. Брама
6. Кухня
7. Флигель

р. Скиделька

вертинскими в 1870 г. Небольшое прямоугольное в плане сооружение с пятигранной апсидой выделяется живописностью неоготических форм. Фасад фланкируется округлыми башенками с шатровидными завершениями, увенчанными крестами. Вход оформлен стрельчатым порталом, боковые фасады расчленены выступающими пилястрами с башенками в завершении и прорезаны стрельчатыми оконными проемами. Высокий цоколь служил криптой. К костелу через Спушанку с мостиком проложена тропа, а само здание на расстоянии 30–40 м охвачено кольцом из клена и ясеня, которые создают декоративный фон, не закрывая его.

С северной стороны от парадного двора располагались служебные здания, а за ними хозяйственный двор. Сохранилось каменное оштукатуренное здание кухни (10×10 м) на сводчатых подвалах, построенное в 1890 г., рядом – бывший жилой флигель и несколько хозяйственных зданий.

После пожара в 1920 г. усадебным домом стал флигель на северной окраине парка – большое (30×12 м) здание из красного кирпича с высокой

Скидель. Калитка въездной брамы.
Фото 2000 г.

Скидель. Въездная брама.
Фото 2000 г.

крышей с люкарнами. Его новое назначение внесло некоторые изменения в первичную планировку усадьбы. Формируется новый партер, от которого через парк к костелу прокладывается аллея из конского каштана. Ее фрагменты сохранились. Вдоль нее устраиваются спортивные площадки. В парке на гранитном округлом постаменте, который сохранился, возвышался бюст Екатерины II, пожаловавшей имение. В восточном направлении продолжением парка являлся фруктовый сад, занимавший 7 га [40].

Основу насаждений парка составляют вековые деревья ясеня, клена, липы, граба. Редкие деревья высажены в виде одиночных экземпляров. Сохранились лиственница европейская, сосна веймутова, орех серый, липа крупнолистная и очень редкая для Беларуси липа каролинская (крупное дерево высотой 22 м, диаметр ствола 76 см), привитая на липе мелколистной.

Усадьба со служебными и хозяйственными зданиями сохранилась в прежних границах. Расположена в черте города и заслуживает большего внимания по сохранению и благоустройству.

Имение Августа Титовича Чечота в **Головачах**, расположенных севернее Скиделя, выделялось образцовым ведением животноводства. В имении разводили породистых коров, голштинское масло сбывали в Либаву, выращивали овец негретти и сосдонов, свиней йоркширов [371].

Скидель. Река Спушанка. Фото 2007 г.

Скидель. Гранитный постамент бывшего бюста. Фото 2007 г.

Скидель. Костел Вознесения Девы Марии. Фото 2000 г.

Соломянка г. Соломянка

В первой половине XVIII в. принадлежала Почобутам-Одляницким. Одним из известных владельцев был Казимир, обозный гродненский. В составе Августовского ключа, королевского владения, Соломянка (Сломянка) в 1797 г. перешла генералу Маврикию Петеру де Ласси (?–1820). В 1819 г. владение унаследовал Патрик О'Бриен де Ласси, а в 1870 г. – его сын Александр (1842–1908). Официальный раздел владений Александра между членами семьи состоялся в 1921 г. Последним владельцем был Владимир Куликовский. Частью имения, со слов местных жителей, владел Головня.

Родовым гнездом Почобутов следует считать, видимо, двор Почобуты в д. Почебуты Берестовицкого района, существовавший в начале XV в. По мнению Юзефа Пожецкого, род имеет литовские корни и осел на побережье реки Одла, притока Свислочи [567]. Здесь имелся ряд небольших рыцарских поселений. На кладбище в соседней деревне Макаровцы покоятся их многочисленные потомки.

В XV в. род дал три ветви. Третья ветвь именовалась Одлянцы или Одлянисцы по названию реки Одла. У ее истоков стоял Николай Одляницкий, служивший при дворе Сигизмунда I Старого. Он из рук короля в 1536 г. «за заслуги в делах военных» получил родовой герб «Bożęzdarz». В XVII в. появился придомок Почобут от названия местности, где располагался родовой двор. Андрей Почобут-Одляницкий (?–1676) в 1633 г. являлся коморником в Ошмянском повете, затем стал писарем земским ошмянским, ошмянским подсудком, депутатом Трибунала литовского, избирался послом на сейм [567].

Наиболее известной личностью рода являлся Мартин (1728–1810), доктор философии и теологии, просветитель, математик и астроном, профессор, ректор Главной Виленской школы. Мартин родился в обедневшей шляхетской семье Казимира Почобут-Одляницкого и Елены Глебович. Первоначальное образование получил дома. С детских лет, не без влияния домашнего учителя, проявил особый интерес к звездному миру, небесным телам. Учился в Гродненской иезуитской школе, вопреки воли родителей вступил в Орден иезуитов, но благодаря иезуитам, уделявшим много внимания образованию, смог учиться дальше. В коллегиуме Мартин получил хорошую языковую подготовку, познал латинский язык и был обеспокоен его вытеснением из научного и литературного общения. Мартин критиковал Яна Снядецкого только за то, что его работа о Н. Копернике была написана на польском языке.

Мартин Почобут-Одляницкий. Гравюра. 1858 г.

После окончания коллегиума несколько лет проходил новициат в Вильно, в качестве послушника учился жить в монашеской общине, готовился к служению церкви. По завершении новициата

дал монашеские обеты бедности, целомудрия и послушания [358].

В течение последующих трех лет изучал философию и естествознание в Полоцком коллегиуме. В 1754 г., как один из наиболее способных учеников, был направлен в Прагу для изучения греческого языка и математики. Одновременно Мартин освоил навыки исследований в области астрономии. Затем обучался в лучших астрономических центрах Европы (Генуя, Марсель, Авиньон, Неаполь), совершенствуя свою астрономическую подготовку. Посетил Рим, в 1764 г. наблюдал в Неаполе солнечное затмение. Финансировал зарубежные поездки Мартина Михаил Фредерик Чарторыйский, староста гомельский, канцлер ВКЛ.

Профессиональная деятельность Мартина была связана с организацией и работой в Виленской астрономической обсерватории, строительство которой оплатила в 1753 г. Эльжбета Пузына из Огинских. Юзеф Сапега и Михаил Казимир Радзивилл Рыбонька подарили обсерватории телескопы. В 1772 г. его стараниями строится зал со сводчатыми перекрытиями, опирающимися на квадратные филяры (столбы). Согласно королевскому привилею от 1767 г., обсерватория начала называться королевской, а ее директор получил титул «королевского астронома». В честь заслуг Мартина в 1775 г. была выбита по инициативе короля золотая медаль

Соломянка. Фрагмент кроны липы. Фото 2013 г.

Соломянка. Фрагмент паркового древостоя. Фото 2013 г.

с его изображением и словами «Bene merentibus». В обсерватории Мартин принимал цесаревичей Павла и Александра, Станислава Августа Понятовского. Король в обсерваторской книге в 1797 г. составил запись: «Что с радостью видел, то с грустью оставляю». После опустошительного пожара 1876 г. обсерватория потеряла свое значение и в 1883 г. была закрыта [582].

Основным смыслом жизни Мартина был культ знаний. «Академия под его началом так процветала, – отмечал король в одном из писем, – что даже многие дамы начали изучать физику и другие науки» [358]. Радовался любому начинанию, способствующему познанию. Много внимания уделял работе Эдукационной комиссии, организации системы образования в ВКЛ, реформированию Виленского университета. Его особой радостью было открытие университета в 1803 г. Свои чувства уже немолодой ученый выразил в оде. Писал стихи на латинском и русском языках. Основные труды жизни Мартина посвящены геометрии и астрономии («Начала геометрии», «Астрономические наблюдения»). Тридцать четыре тома «Журналов наблюдений» велись по его инициативе на французском языке и с его постоянным участием. Велись не просто изо дня в день, но очень часто в течение суток. Ночное время для наблюдений для него лично было наиболее приемлемым, никому не мешал, особенно в последние годы жизни [417].

Мартин Почобут-Одляницкий описал строение Солнечной системы, привел характеристики планет, определил положение Меркурия, открыл 9 звезд из 16 в установленном им созвездии «Телец Понятовского», названном именем рода короля по согласованию с ним, и занесенном в 1778 г. в атлас Флемстида, установил географические широты многих населенных пунктов, что имело значение при составлении географических карт. Как ученый имел известность в Европе. Являлся членом Королевской академии наук в Лондоне, членом-корреспондентом французской Королевской академии наук. Главный виленский астроном признавал возможность существования жизни на других небесных телах. «На мой взгляд – писал он, – сходство

Соломянка. Флигель. Фото 2013 г.

между Землей и иными планетами столь велико, что если Земля создана для того, чтобы быть местом жизни, то мы не сможем сомневаться, что иные планеты созданы для того же…» [358].

Мартин не был в стороне от политических событий. Приветствовал принятие Конституции 3 мая 1791 г. С болью воспринял раздел Речи Посполитой и поддержал восстание под руководством Т. Костюшко, входил в состав революционного

Соломянка. Придорожный памятник. Фото 2013 г.

правительства на территории ВКЛ, пожертвовал на нужды восстания большую сумму денег [358]. Умер в 1810 г. в динабургском монастыре.

Усадьба Почобут-Одляницких располагалась за деревней, занимая возвышение среди поля. К ней вела проселочная дорога Соломянка–Новоселки, от которой ответвлялась въездная аллея. На месте бывшей усадьбы хорошо выражен приподнимающийся над местностью детинец, поросший деревьями. Новый дом примерно в первой четверти XIX в. построили О'Бриен де Ласси. Местные жители не помнят здание, от которого остались руины фундамента, но указывают на четыре липы, растущие вокруг него. Одно очень старое дерево с усыхающими ветвями сохранилось. Возможно, что липа была посажена еще Почобут-Одляницкими. Дерево выделяется размерами (высота до 25 м, диаметр около 1 м), пострадало от пожара, потеряло часть коры, но продолжает доминировать в усадьбе.

Усадьба О'Бриен де Ласси формировалась на месте старой, возможно, поэтому не имела четкого планировочного решения. Въездная конскокаштановая аллея подводила к газону с кругом перед усадебным домом. Судя по аллеям в Августовке, Горнах, владельцы любили это дерево, используемое обычно в парках. На газоне в послевоенные годы посажены плодовые деревья. По левой стороне газона построено служебное здание из бута и полевого камня, к которому была пристроена конюшня выездных лошадей (не сохранилась). К дому примыкает небольшой фрагмент паркового древостоя в основном из липы. За газоном среди паркового древостоя заглублено в землю клубнехранилище, сложенное также из полевого камня. Сооружение, частично сохранившееся, продолжает выполнять свое назначение.

Правую несколько заниженную часть усадьбы занимали хозяйственные здания. Они были построены, как и в других усадьбах О'Бриен де Ласси, из бута и полевого камня. В послевоенное время использовались местным колхозом. Потом были разрушены. По фундаменту узнается бывший коровник (содержалось 120 голов скота) и П-образное в плане здание овчарни. Владельцы имения, как и О'Бриен де Ласси в соседних Горнах, занимались овцеводством, получали высокого качества сырье.

При въезде в усадьбу сохранился бывший жилой флигель. Добротно сложен из бута и полевого камня, функцию «изюма» выполняет битый кирпич. Здание невысокое, приземистое, шириной 8,0 м, с небольшими оштукатуренными оконными проемами и толстыми (1,05 м) стенами.

Усадьба разрушается. Застроена небольшими сооружениями разного назначения. В деревне при дороге в усадьбу установлены памятники со словами прошения защиты деревни от всяких несчастий.

Станиславов

г. Гродно, ул. Тимирязева, 3

Усадьба как загородная резиденция короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского была заложена в 1770-е гг. и названа его именем. Автором проекта являлся Джузеппе Сакко.

После отречения от трона Станиславов становится зимней резиденцией короля, в которой он жил около двух лет. После его отъезда в Санкт-Петербург имение было конфисковано и по «именному Высочайшему Указу» 17.05.1797 г. пожаловано потомственно генералу Рубану. Согласно Инвентарю 1798 г., Станиславов (Станиславово) входил в состав Станиславовского ключа, который

Франтишек Друцкий-Любецкий

включал 10 дворов (Пышки, Жиличи, Славичи, Русиново, Кошевников и др.) [253]. От Рубана по купчей крепости, совершенной 25 января 1814 г. в гражданском уездном суде, имение перешло в вотчиничество князей Друцких-Любецких. Собственником имения становится князь Франтишек Ксаверий (1778–1846), участник похода Суворова в Италию и Швейцарию, войны 1812 г. на стороне России, предводитель дворянства Гродненской губернии (1812), министр финансов Польши (1821). В 1845 г. имение включало фольварк и 7 деревень, 5549 моргов земли. Управлял имением коллежский асессор Валериян Остроменцкий [226]. Имению принадлежало 255 душ крестьян. Все строения были каменными. Работали кирпичный и известковый заводы, мельница. Имелись овощной и плодовый сады с аллеями. Ежегодный доход составлял 1800 рублей серебром [84]. По купчей крепости 1853 г. Станиславов перешел князю Юзефу и князю Александру Друцким-Любецким, сыновьям князя Франтишка Ксаверия и Марии де Кампо Сципион. Его земельный фонд составлял 2229 десятин [173].

В 1890 г. Станиславов с фольварком Друцк принадлежал князю Александру Друцкому-Любецкому [470]. Затем имение унаследовал сын князя Владислав (1864–1913), женатый на Марии Замойской. В 1913 г. имением владела вдова Мария. Она вела работы по устройству гофманской печи на кирпичном заводе. Последним владельцем был их сын Ян (1898). В 1923 г. Станиславов и Друцк включаются в пределы границ г. Гродно [235]. В 1926–1936 гг. земли имения были распарцеллеваны [1]. В феврале 1940 г. был организован совхоз «Станиславово».

В годы войны в усадебном доме располагался арбайтсамт (бюро по учету и распределению рабочей силы). Бюро занималось подготовкой списков людей для высылки на рабский труд в Германию. В 1951 г. Станиславов становится учебно-опытным хозяйством.

Станиславов.
Въездная липовая аллея.
Фото начала XX в.

Станиславов.
Усадебный дом.
Фото начала XX в.

Станиславов.
Усадебный дом.
Фото 2008 г.

Станиславовская усадьба заложена в северо-восточной части пригорода Гродно в формах переходных от барокко к классицизму. В 1796 г. барочно-классицистический двор включал усадебный дом, два флигеля, браму, ограду, несколько хозяйственных построек и парк [245]. Построение ансамбля симметрично-осевое. Вдоль главной оси расположена длинная липовая аллея. Доминирует в ансамбле каменный усадебный дом – дворец-вилла. Он расположен в наиболее приподнятой части

Станиславов. Парковый фасад усадебного дома. Фрагмент эркера. Фото 2006 г.

усадьбы, замыкая композиционную ось. Судя по рисунку Наполеона Орды и одной из фотографий, это было одноэтажное сравнительно небольшое здание с двухэтажной центральной частью, которая с парадной стороны была выделена ризалитом, а с парковой – эркером. Ризалит завершается аттиковым щитом. Терраса, обвитая в прошлом виноградом девичьим пятилисточковым, опиралась на портик в форме аркады, поданной настолько впе-

Станиславов. Печь в вестибюле усадебного дома. Фото 2009 г.

Станиславов. Правая официна. Фото 2008 г.

1. Усадебный дом
2. Офицына

СТАНИСЛАВОВ

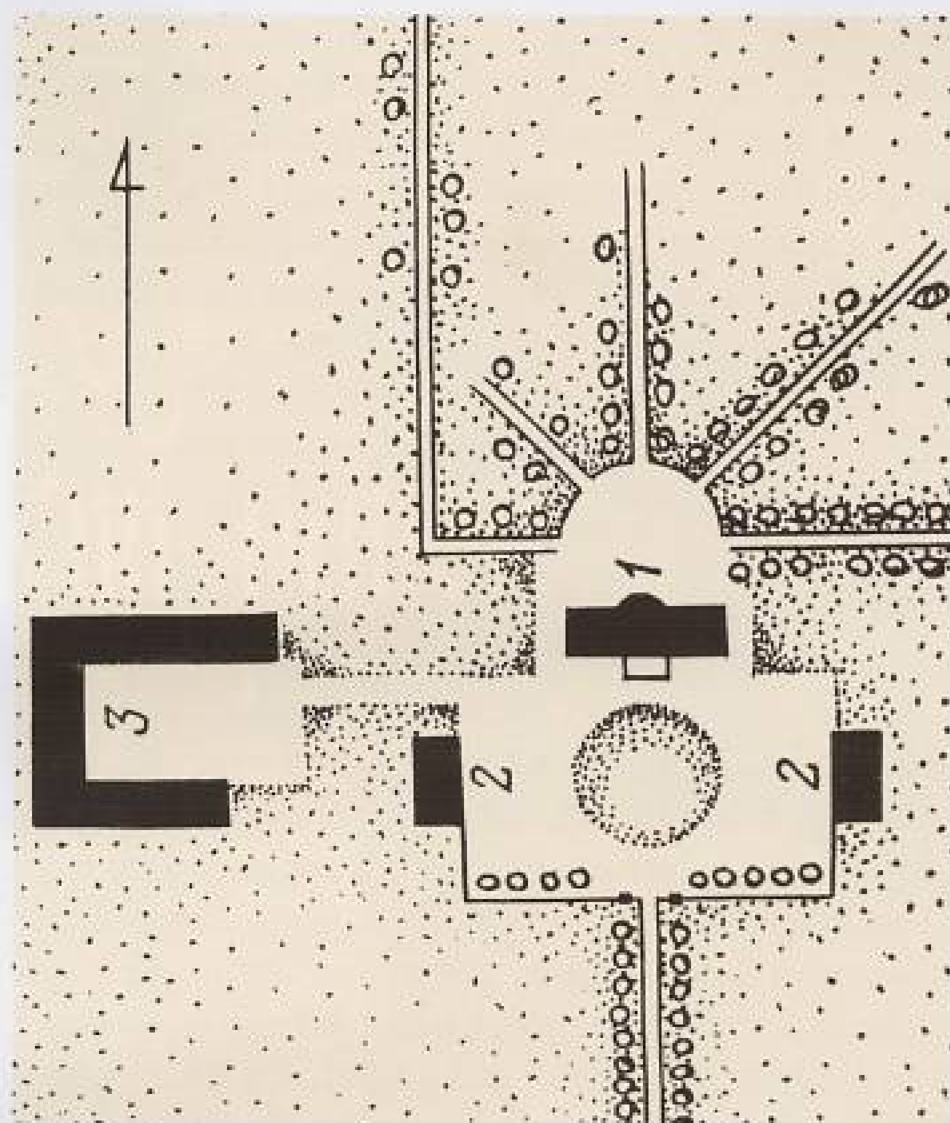

ред, что позволяло свободно проезжать карете, а в последнее время – машине. Въезд проходил по хорошо выраженному пандусу. Парковый фасад в центре выделен полукруглым граненым эркером, декорированным пилястрами и фризом, который также завершается аттиком. В углублении аттиковой стенки имеется монограмма – SAR (Stanislaus Augustus Rex), а над ней – корона, символ королевской власти. В прошлом буквы монограммы были позолочены. В декоре здания использованы пилястры, карнизы, филенки, лепка. Окна, прямоугольные и арочные, украшали треугольные фронтоны и гирлянды. Планировка здания была коридорной. Она заметно изменена. Остался прежним вестибюль с двумя красивыми печами, облицованными несколько вогнутыми изразцами черного цвета, изготовленными, видимо, во Вроцлавке (Польша). Большой нижний зал с паркетом являлся бальным. Верхний зал с партером и сценой служил театром и именовался театральным. Стены его были расписаны на темы мифологических сюжетов [461].

Усадебный дом вместе с двумя идентичными официнами и оградой образовывали большой парадный двор-курдонер. Официны тоже каменные одноэтажные, прямоугольные в плане (20×10 м), с высокими четырехскатными крышами. Ограда из кирпича, оштукатуренная, крытая черепицей. На рисунке Н. Орды она деревянная. Во дворе сохранились единичные старые деревья липы мелколистной и липы крупнолистной, образующие кулисы с двух сторон дома, и группа белой акации отпрыскового происхождения перед восточной официной.

Поверхность курдонера – легкий склон, нисходящий в сторону въезда, чем обеспечивалась хорошая видимость парадного двора с въездной аллеи. Въездная аллея стала улицей Тимирязева. Она широкая (9 м), чисто липовая. Была формованной, что видно на одной из фотографий начала XX в. Липы в ряду посажены через 6 м. Именовалась горожанами «аллеей любви».

От главной аллеи перед брамой в обе стороны отходили боковые аллеи, тоже липовые, но более узкие (шириной 8 м). От них сохранились одиночные старые липы с высоко поднятыми кронами. Частично выражена четвертая аллея, проложенная в восточном направлении от усадебного дома. Видимо, имелась пятая аллея западного направления. Аллеи не только связывали усадьбу с городом, полями, организовывали пространство, но и придавали усадьбе черты величия и выразительности.

Станиславов. План усадьбы. А. Кулагин, 1981 г.

За домом располагался небольшой (около 3 га) регулярный парк, обнесенный оградой. В современных пределах с северной стороны он ограничен ул. Терешковой. Парк имел трехлучевое расположение основных аллей, которые к нашему времени уже не прослеживаются. Липа была основным компонентом регулярной планировки. По окраине растут одиночные клены и грабы. Деревья частично сохранились, на некоторых липах заметны следы бывшей формовки. Они образовывали сложный рисунок, видимо лабиринт, но прочитать его уже нет возможности. Аллеи лабиринта были узкими (3 м), деревья в ряду располагались плот-

но, через 1,5 м. Можно безошибочно предположить, что кроны, смыкаясь, образовывали зеленый свод, а извивающийся зеленый коридор был приятным местом прогулок и уединения. В восточном углу парка сравнительно хорошо выражена клумба липы в диаметре 20 м с деревом в центре. Сохранилось 13 деревьев, посаженных через 3 м.

Князья Друцкие-Любецкие сохранили целостность парадного двора с парком, но заметно развили утилитарную часть усадьбы в форме хозяйственных дворов с двух сторон парадной части ансамбля. По Инвентарю 1796 г., в усадьбе имелись только «гумно в столбах каменных» и обора [245]. Большой двор (105×100 м) князей Друцких-Любецких располагался с западной стороны и назывался фольварком. Во двор вела липовая аллея длиной 80 м (сохранилось 5 деревьев). Согласно Инвентарю 1845 г., в фольварке располагались деревянный дом эконома, коровник, конюшня с экипажной, сарай для хлеба, каменный амбар, овчарня, дом с двумя возовнями для батраков и мастеровых, заводы по разведению крупного рогатого скота, тонкорунных овец, помещения для молотилок.

В имении были каменное здание «Корчма роскошь», ветряная мельница, 9 корчм, 2 дома для пограничной стражи и дом для лесника, печь для обжига кирпича и извести [226]. Доход имения составлял 1800 рублей серебром в год [82]. В 1893 г. князем Александром Друцким-Любецким начались работы по строительству предприятия по выработке смазочного масла [57]. В 1913 г. в имении работали изразцовый (построен в 1894 г.) и кирпичный заводы, давая 42 500 рублей дохода [147]. Жилых домов имелось 17. В начале XX в. Теером была разработана система ведения полевого хозяйства в форме восемнадцатипольного севооборота. Пашня занимала 647, усадьба и сады – 18 десятин. Кроме местного рогатого скота в имении начали разводить сементальских коров [371].

В 1930-е гг. при князе Яне Друцком-Любецком в имении существовал питомник по выращиванию саженцев плодовых деревьев, которые реализовывались для закладки промышленных садов. В 1940 г. сад с питомником занимал 50 га. Большой сад (20 га) имелся в фольварке Друцк [41]. Издавался каталог. Саженцы наиболее зимостойких и ценных по вкусовым качествам сортов выращивались в школках в спартанских условиях без использования органических и минеральных удобрений. Питомник предлагал 135 сортов яблони ('Антоновка', 'Цитриновка', 'Пепин Литовский', 'Коштеля', 'Титовка' и др.), 72 сорта груши ('Бергамота Осенняя', 'Принцесса Марианна', 'Фаворитка' и др.), сорта малины, смородины и крыжовника. В питомнике была заложена промышленная плантация ревеня и спаржи, каждая площадью до 5 га [535]. Князь Владислав Друцкий-Любецкий был обладателем первого в Гродно автомобиля. На их землях, проданных городу, была проложена железная дорога и построен железнодорожный вокзал.

После войны в усадебном доме размещался радиоузел. Затем здание отошло Гродненскому сельскохозяйственному институту, в связи с чем был достроен второй этаж и удлинены боковые крылья. Небольшой, но уютный королевский дом стал громоздким (48×20 м), потерял прежнюю выразительность форм, портик. Восстановлена утраченная в годы войны западная официна. Здание чуть ниже официны восточной, имеет невысокую шиферную крышу. Приспосабливаются для сегодняшних потребностей здания хозяйственного двора.

Несмотря на большие изменения, усадьба сохранила ансамблевость и общие черты планировки. Однако запущена, хотя принадлежит аграрному университету и является ценным памятником времени позднего барокко. Состояние ее ухудшено бессистемными посадками деревьев (ива золотистопобеговая, вишня магалепка, рябина обыкновенная, рябина шведская и др.). Особенно испорчен бывший газон курдонера, засаженный плодовыми деревьями, конским каштаном и кленом ясенелистным.

Дятловский район

Белогурна

д. Белогурна

В первой половине XVII в. Белогурна – одно из владений Самуила Волловича, владельца Поречья, Луконицы и других имений в Слонимском уезде. В 1645 г. стала собственностью его сыновей [276]. В первой половине XIX в. перешла Ельским. В 1845 г. Белогурной владел Александр Францевич Ельский. Имение включало 2 фольварка (Белогурна и Дукрово) и 6 деревень (Меляховичи, Дукрово, Мелихово, Чураи, Ивезянка и Белолозы). Земельный фонд составлял 3987 моргов, имелось крестьян 425 душ [196]. В имении имелось 2 корчмы, 2 мельницы, сукновальня [83]. В 1869 г. была построена винокурня.

Александр болел, в последние годы жизни не мог выходить даже из дома, но не терял жизненной активности. Был дружен с виленским издателем Адамом Завадским, от которого получал новые издания (календари, хозяйственную литературу, произведения Шиллера, Красицкого, Сырокомли, нотные сборники С. Монюшко и других композиторов) и через посредников распространял в Волковыске, Слониме, Новогрудке и в своих владениях. Имение перешло сыну Адаму.

В 1890 г. имению Адама Александровича Ельского с фольварками Дукрово, Плехово, урочищами Межи и Передел принадлежало 1602 десятины земли, в т. ч. 670 десятин пашни и земли усадебной [470]. На 221 десятине велось интенсивное полеводство с использованием тринадцатипольного севооборота и сортовых кормовых трав: донник

Гобелева Гора. Место бывшей усадьбы. Фото 2006 г.

белый, язвенник, люпин, конский зуб, люцерна, эспарцет, мохнатая вика. Лошадей разводили английских, свиней – породы линкольн, молочное стадо улучшалось производителями альгауской породы. В имении имелись сыроваренный завод и винокурня. Производилось сыра до 350 пудов в год, который продавался по 10 рублей за пуд [371]. Производство водки поднялось с 6 тыс. ведер в 1894 г. до 220 тыс. ведер в 1913 г.

Адам имел трех дочерей (Марию, Хелену, Леонтину) и сына Казимира, которому перешла Белогурна. В межвоенные годы Казимир продал имение и вырученные деньги вложил в развитие имения Старые Жировичи, которое перешло ему в виде приданого Янины Микульской. Мария, ставшая женой Константина Выгановского, владела фольварком Гайполе.

Очень большая усадьба была сформирована на местности, включающей холмы, склоны и котловинообразные понижения с небольшим водотоком. В связи с рельефом она не имела выраженной композиционной оси, прямых аллей. Все сооружения размещались свободно и, в зависимости от назначения, были привязаны к определенным формам рельефа.

Въезд в усадьбу начинается на вершине холма. Отсюда хорошо просматривается вся усадьба. Въездная аллея короткая. С правой стороны, на значительном возвышении с хорошо обработанным южным склоном, располагался хозяйственный двор. Сохранились частично два здания из бута и полевого камня, достроенные и приспособленные для использования, и фрагменты выложенной камнем дороги. На одной из зданий на узкой оштукатуренной полоске мелкими камешками выложена дата строительства – 1823 г. Аллея, пересекая поперек усадьбу, выводит на другую ее сторону, где размещается большой нижний водоем, устроенный на водотоке. Около дамбы работала мельница, сохранились ее руины. Дорога от дамбы водоема ведет в соседнюю д. Тетеревец.

Усадебный дом располагался в глубине усадьбы (в ее восточной части) на выровненном уступе холма, на котором, как уже отмечалось, начинался въезд. От дома и от официны, расположенной на одной оси, сохранились каменные своды, поросшие разнотравьем. Здания располагались в наиболее теплой, уютной части усадьбы, были защищены холмом от северных ветров. От них открывался вид на другой водоем, сформированный в пойме ручья, живописный и полноводный.

Белогурна. Руины каплицы. Фото 2006 г.

На вершине холма находилась каплица Ельских, сохранились ее стены. Здание прямоугольное в плане (7×6 м), из красного кирпича. Крипта глубиной до трех метров сложена из валунов и крупного камня. В ней имеется 9 печур. Осквернена, внутри поселилась бузина черная.

От парка сохранились одиночные деревья, поляны сплошь покрыты зверобоем, мальвой (просвирником). Около водоема – сплошные сомкнутые заросли подсолнечника клубненосного (топинамбура), который ведется здесь с давних времен.

Как выше отмечалось, дорога от водоема ведет к д. Тетеревец, к усадьбе Гобелевых. Она называлась, по форме рельефа, **Гобелевой Горой**. В 1873 г. имением владели Корчевские. Занимала цепь холмов (видимо, дюн) с плавно сбегающими среди лугов склонами обширной ровной поймы р. Молчадь. Руины фундаментов усадебных зданий покрылись кустами сирени и рябинника рябинолистного. Липа, единственное сохранившееся дерево, растет на вершине холма, около руин захоронений владельцев. Место бывшей усадьбы

привлекает уединенностью, необычным рельефом и живописностью дальних перспектив.

Небольшие, просто устроенные хозяйственные здания из бруса и полевого камня с мощными шулами сохранились в усадьбе имения **Горка**. Усадьба занимала живописную местность, называемую «Швейцарией». Включала усадебный дом, униатскую каплицу, сад, парк с криницей, мельницу, винокурню. Имела своеобразную браму, сложенную из больших валунов [569]. В 1851 г. имение с земельным фондом 510 десятин принадлежало Люциану Викентьевичу Магнушевскому. Ветряная мельница приносила владельцу 100 рублей дохода [319]. Магнушевские владели имением до последнего времени. В 1939 г. выехали в Польшу.

Борки д. Борки

В XVI в. Борки – имение Слонимской экономии. В Борках жил и в 1576 г. умер Дмитрий Сапега, королевский дворянин, ревизор королевских владений, сын Федора, внук Богдана Сапеги. Павел Сапега, воевода Новогрудский, около 1579 г. построил в имении церковь. Согласно Инвентарю 1846 г., Борки принадлежали Николаю Протасевичу. Имение включало хутора, две деревни и имело 906 десятин земли [182]. В 1890 г. имениями Борки и Рогатенка (земельный надел соответственно 558 и 231 десятина) владел Евстафий Протасевич [470]. Последним владельцем был Вацлав Протасевич.

Небольшая усадьба заложена в первой половине XIX в. Усадебный дом из бруса построен позже в формах необарокко. Здание одноэтажное с мансардой, прямоугольное в плане, располагалось на сводчатых подвалах, видимо, старого дома. Имело высокую ломаную крышу с плавными изгибами поверхности. Вход был выделен крыльцом с треугольным фронтоном на деревянных столбах, имитирующим портик и поддерживающим мезонин под двускатной крышей. Двери украшал геометрический орнамент, выложенный досками и рядами кованых гвоздей. Стены здания декорированы формами каменной архитектуры – пилястрами, угловым рустом [368]. Здание превратилось в руины, а в 2010 г. было разобрано.

К усадебному дому ведет въездная аллея сложного состава (липа, клен, вяз, конский каштан). За домом сохранился фрагмент пейзажного парка площадью около 1,3 га, обсаженный деревьями липы высокой декоративности в возрасте около 200 лет. Парк имеет разреженный древостой из липы, клена и липовую альтанку диаметром 4 м. Деревья альтанки посажены через 0,5 м, некоторые срослись у основания, достигают высоты 27–28 м. Из редких видов в парке растет пихта одноцветная.

К парку примыкает крахмальный, бывший винокуренный, завод. Здание видоизменено, увеличено. К нему ведет аллея из липы и тополя канадского 'Marilandica'. Сохранились, также построенные из камня, водяная мельница и хозяйственное здание.

Небольшие фрагменты усадьбы имеются в соседних **Лединах**, принадлежащих в прошлом Сидоровичам и Ельским.

Веселый Двор д. Пенчицы

Большое имение с фольварком Бричицы и 8 деревнями (Клишевичи, Боровики, Головли, Заполье, Пенчицы, Курпеши, Серафины и Рыбаки) принадлежало князю Станиславу и Каролине из Потеев Радзивиллам. В 1785 г. владение перешло Станиславу Солтану [277]. В XIX в. имение принадлежало Борзобогатым герба Елита. От Франца Константиновича, сына Константина Францевича и Юлии из Тугановских, оно перешло Константину (1863–1927), женатому на Павлине Шрейбер. После поражения восстания 1863 г. в усадьбу, продав Рутку, переехала жить Юлия. До 1871 г. она, мать троих участников восстания (Антона, Юзефа и Владислава), состояла под надзором полиции [330]. Видимо, последним владельцем был Адам, в 1980-е гг. он навестил Пенчицы.

Пенчицы. Кладбище. Захоронения Борзобогатых. Фото 2011 г.

Усадьба занимала возвышение, которое именуется «Горкой». Известна по Инвентарю 1785 г. Аллея ко двору проложена через мост на ручье Здециолка (Дятловка). Ось замыкалась усадебным домом, состоящим из двух половин старого и нового. В новой части дома имелись «пристойный» зал, большая столовая, спальня с альковом, гардероб, канцелярия с кафельными печами и каминами. Симметрично дому с двух сторон на газоне располагались официна на каменном склепе и спихлер (справа), гонтом крытые. Хозяйственный двор включал гумнище, обору, конюшню. Около моста располагался бровар, рядом с ним – пекарня. Корчма называлась Орлиной, мельница на двух жерновах – Рыболовом. К парку примыкал гай «Едлина» [277]. Усадьба утеряна, на ее месте большой хозяйственный двор. Пять двухсотлетних лип спилено в последние годы, не стало даже сирени, которая венком окружала парадную часть двора.

Константин, как и его дядя Владислав из Рутки, повстанческий комиссар Новогрудского уезда, имел известность как врач. Владел латинским языком, переводил труды Ю. Цезаря, увлекался музыкой, давал публичные концерты на фортепьяно [330]. Умер в 1927 г., похоронен на сельском кладбище. На его могиле был установлен большой деревянный крест. Захоронения отца Франца (1837–1894), бабушки Юлии (1810–1894) и жены Павлины (1865–1903), поросшие кустарником, узнаются на кладбище по покосившимся от времени железным крестам. Внучка Калина Борзобогатая живет в Торуни, работает врачом.

Дворец д. Дворец

Дворец. Костел Св. Антония Падуанского. Фрагмент главного фасада. Фото 2011 г.

Дворец. Могила Аполлинарии Протасевич. Фото А. Дыбовского. 2008 г.

Местечком над рекой Молчадкой (Молчадью) в XV в. владели князь Федор Довголдович, Свидригайлы, с 1451 г. – Михаил Кезгайло (около 1410 – 1476), канцлер ВКЛ. В XVI в. владельцами были Иван Горностай, а с 1555 г. – Софья Кезгайло. В конце XVI в. как приданое Барбары Дворец перешел Яну Завише. Одним из владельцев был Ежи Завиша (?–1671), староста браславский. В 1690 г. имением владела вдова Анна Аполлония из Кришпинов – Киршенштейнов. От нее Дворец перешел сыну Яну Ежи (умер в 1734 г.), хорунжию минскому [555]. В первой половине XIX в. имение принадлежало Верещакам. В 1855 г. Михаил Верещако, брат Марыли, графини Путткамер, умер и был, видимо, похоронен на местном кладбище. Смерть любимого пана искренне оплакивали все крестьяне имения. Он не имел наследников. Библиотеку завещал сестре, а судьбу имения решал Юзеф Верещако [585]. В 1872 г. Дворец принадлежал Завишам и Юлиану Коллупайло (по купчей крепости 1865 г.) [179]. В 1890 г. Большим имением (2636 десятин земли) с фольварками Бакшты, Обельковичи, Великое Поле владел Иван Завиша, известный археолог [470].

По данным «Словаря географического…» (1880), в Дворце имелись летняя резиденция владельца (фамилия не указывается) с «красивым палациком» и фольварк [519]. На картах до 1914 г. указано местоположение двух усадеб: за местечком – в фольварке – и в самом местечке. Местные краеведы считают, что местечко после 1831 г. принадлежало Протасевичам, которые отстроили Дворец, заложили усадьбу. В 1904 г. стараниями Аполлинарии начал строиться костел Св. Антония Падуанского в необарочных формах. В следующем году меценатки не стало. Она была похоронена на

Дворец. Окно амбара. Фото 2011 г.

Дворец. Амбар. Фото 2011 г.

фамильном погосте, рядом со склепом, в котором покоились ее дети. Муж покойной установил на могиле памятник со скульптурным изображением ангела, привезенным из Неаполя. Двор он передал костелу, земельный надел продал и оставил Дворец. «Ангел» на могиле Аполлинарии сохранился. Согласно местной легенде, он защищен невидимым оберегом от разрушения.

Усадьба, от которой сохранились небольшие фрагменты, располагалась за деревней. От тракта Дворец–Новоельня к ней вела проселочная дорога. Въезд в усадьбу проложен по дамбе между двумя спущенными и зарастающими водоемами с тополями канадскими 'Marilandica' на берегу. В месте поворота стояла мельница, длинное здание из полевого камня, которое восстанавливается. Видимо, на оси въездной аллеи за водоемом стоял усадебный дом, построенный с использованием форм неоготики. От двора сохранился амбар, удлиненное здание (26×10 м) из полевого камня под гонтовой крышей с «заломками». По боковому фасаду установлен ряд из 8 кирпичных колонн, самобытных, оштукатуренных и побеленных (сохранилось три колонны). На фронтоне дата постройки – 1842 г. Территория усадьбы частично распахана, от парка осталось всего три липы и кусты бузины черной.

Видимо, эта усадьба примерно в середине XIX в. принадлежала Верещакам. По описанию Е. Павловича, оригинальная резиденция филантропа Михаила Верещако, которого называли Жан Жаком

Дворец. Усадебный дом. 1918–1931 гг.

Руссо, располагалась «среди живописных долин и подножий холмов, около гая». Михаил был добрым отцом для слуг, имел хороший вкус и очень любил растения. У него не имелось добротной кухни, пивниц, но все залы и комнаты дома, кроме кабинета, были заставлены декоративными растениями и воспринимались как роскошная оранжерея. Дом окружал пейзажный парк [564]. Михаилу Адам Мицкевич посвятил балладу «Свитязь».

На левом берегу Молчади около моста в центре деревни сохранилась частично в прошлом двухэтажная мельница на бутовом цоколе с одноэтажным объемом для турбины, построенная на рубеже столетий.

Дятлов г. Дятлов

Константин Иванович Острожский. Копия с портрета XVI в. Кетра, 2002.

Одно из старейших имений Гродненщины. Упоминается в актах Литовской Метрики за 1440–1450 гг. По дарственному акту великого князя Александра от 1498 г., «Двором Здътел» владел князь Константин Иванович Острожский. Одновременно ему даровалось право заложения местечка. К.И. Острожский построил укрепленный деревянный замок с дворцом, который был сожжен в 1507 г. татарами, и церковь. В 1499 г. князь с имения «Здътелы» жаловал Виленскому Пречистенскому собору «двъ копы грошей и 15 бочекъ жита» [284].

Князь Константин Иванович являлся одним из наиболее видных государственных и военных деятелей ВКЛ, первой, наиболее выдающейся личностью рода [539]. Высоко ценился как военноначальник, выигравший 64 сражения. За военные доблести князя, гетмана ВКЛ, именовали «вторым Ганнибалом», «русским Сципионом». Особенно прославился князь в годы войны с Московским государством, возглавляя войско ВКЛ. Битва под Оршей (1514) по своей значимости приравнивалась к сражению на полях грюнвальдских в 1410 г. Он владел большими земельными наделами на Волыни и в Литве. В 1528 г. выставлял из своих имений 426 конников (Кезгайлы – 768, Радзивиллы – 760, Гаштольды – 466). Являлся опекуном православной церкви ВКЛ, монастырей, вел строительство церквей [430]. В 1521 г. выделил фундуш на строительство и содержание церкви Св. Николая в Смолевичах. В Дятлово построил храм при дороге от местечка к замку. Был женат на княгине Татьяне Семеновне Гольшанской (?–1522), имел сына Илью. Во втором браке женой уже немолодого князя стала Александра Олелькович, княжна Слуцкая, дочь Анастасии Слуцкой. В имении Дубно на Волыни родился их сын князь Константин Василий. Умер Константин Иванович в 1530 г. За заслуги перед Отчизной и православной церковью согласно его воле был похоронен в склепе Успен-

ского собора Киево-Печерской Лавры. Мраморное надгробие, установленное сыном Константином Василием, было разрушено гитлеровцами в 1941 г.

После смерти Константина Ивановича велись многолетние споры за владения между его сыном Ильей и мачехой Александрой. Решением суда за 1531 г. Дятлов и ряд других имений стали собственностью Ильи.

Илья в 1538 г. женился на Беате Костелецкой (1515–1576). Беата воспитывалась при дворе и находилась под опекой королевы Боны. На следующий год после свадьбы Илья переписал жене треть своих владений на сумму 33 082 злотых, взамен на ее приданое. Князь был рьяным сторонником восточного христианства. Во время болезни в 1539 г. составил завещание, в котором записал по 10 коп грошей литовским соборам в Вильно, Минске, Гродно, Новогрудке, Бресте и по 70 грошей всем церквям в своих имениях. Просил опеки короля Сигизмунда и королевы Бонны, а также королевича Сигизмунда над ребенком, рождение которого ожидалось. Умер в 1539 г. Был похоронен, как и отец, в Лавре.

Спустя три месяца после смерти князя родилась его дочь, названная Эльжбетой (1539–1582) и из-за сложной судьбы получившая прозвища «Гальшка из Острога», «Черная княжна» [539].

В 1541 г. решением суда владения Ильи были поделены на две части между Беатой и молодым, ставшим совершеннолетним, князем. Дятлов и другие большие владения перешли Константину Василию (около 1524–1608). Ему принадлежало 25 городов, 10 местечек и 670 деревень на землях Беларуси, кроме Дятлова, – Туров, Тарасов, Глуск, Копысь, Романов и др. Ежегодный доход составлял более 1 млн злотых. Был женат (1553) на Софье (1534–1570), дочери гетмана Тарновского, очень богатого и влиятельного магната католического вероисповедания. Венчание 19-летней Софьи и 29-летнего Константина провели совместно ксендз и православный священник. Князь Константин Василий, как и отец, стал видным государственным военным, а также культурным деятелем, маршалом Волынской земли, воеводой киевским [538].

Беата Острожская

Являлся одним из наиболее влиятельных магнатов в ВКЛ. Княжна Александра Олелькович воспитала сына в духе православия и фамильных традиций. После захвата Константинополя турками положение православной церкви княжества, по мнению князя, оказалось в критическом состоянии, на грани исчезновения: «…наступило знищенье и уменъшенье фалы Божое, Церъквей Его! Наступил голод слуханья Слова Божого! Наступило затым отступенье отъ веры и закону… Зо всих сторон скорбь, ситование и беда! И если и далей почувать не будемо, Бог весть, што зъ нами за конец будет!?» [454].

Князь был противником унии с Римом, считал, что она приведет к реформам и уничтожению православных традиций. Лев Сапега, Петр Скарга, Януш Заславский, другие католики и даже сыновья Константина старались разными путями склонить князя к унии. Не помогло даже письмо Клеменса VIII. Константин желал слияния православия с протестантами. Он до последних дней своих оставался преданным православию [539].

Князь выступал против насаждения католичества на землях Беларуси, являясь главным опекуном православной церкви в Речи Посполитой, поддерживал православные братства, строил школы. В своем имении Острог открыл славяно-греко-латинскую коллегию (Острожскую академию), типо-

Константин Василий Острожский

Софья из Тарновских Острожская

Станислав Солтан

графию, в которой Гринь Иванович из Заблудова отливал шрифты для русского первопечатника Ивана Федорова и для виленских издателей братьев Мамоничей. В 1581 г. была напечатана Библия на церковнославянском языке, печатались учебные пособия для школ.

Покоился князь в замковой Богоявленской церкви в Остроге. В 1636 г. внучка Анна Элиза Ходкевич перезахоронила его в костеле Всех Святых в Ярославле, рядом с матерью. В 2008 г. православный князь был канонизирован как благоверный [448].

Сыновья Константина Василия Януш (1554–1620) и Константин (1555–1588) несколько лет воспитывались при императорском дворе в Вене и приняли католичество. Константин некоторое время скрывал от отца измену православию, поскольку принимал присягу на верность ему. Поступок сына Константин Василий пережил тяжело, несколько дней не выходил из своей комнаты. Католическую веру приняли дочери, но впоследствии стали женами протестантов. Мужем Эльжбеты (1557?–1599) был Ян Кишка, крайчий литовский, владелец Любчи; Катажины (1560–1579) – Криштоф Радзивилл Перун. Остался верен православию только сын Александр (1570–1603), воевода волынский, женатый на Анне из Костков. В духе православия он воспитывал сыновей Адама Константина (1597–1618) и Януша Павла (1598–1619) [539].

Братья Януш и Александр долгое время не могли мирно поделить владения отца. В 1603 г. каждый из них получил свою половину. Имение Дятлов и некоторые владения, не имеющие правового статуса, стали их совместной собственностью. Обязанностью новых владельцев являлось сохранять привилеи святых обоих вероисповеданий в своих владениях и опекать католиков и православных.

Наследники Константина Василия очень рано уходили из жизни. В 1603 г. скоропостижно скончался сын Александр. В 1618 г. при возвращении из Люблина умер его сын Адам, в 1619 г. не стало

Николай Фаустин Радзивилл. XVIII в. Неизвестный художник

Барбара из Завишей Радзивилл. 1730–1737 гг. Неизвестный художник

Дятлов. Эпитафиум сердец Николая и Юрия Радзивиллов в костеле. Фото Д. Семашко. 2012 г.

второго сына Януша Павла, которому по достижении совершеннолетия перешли владения.

Владения Острожских стали собственностью других фамилий, перешли мужьям дочерей Александра: Станиславу Любомирскому, женатому на Софье; Томашу Замойскому – мужу Катажины; Яну Каролю Ходкевичу – мужу Анны Алоизы (1600–1654) [539].

В 1631 г. Дятлов, заложенный у старосты мстиславского Юзефа Корсака, выкупил Лев Сапега (1557–1633). Завещанием 1632 г. он записал владение сыну Казимиру Леону (1609–1656), писарю ВКЛ, маршалку надворному литовскому, затем подканцлеру литовскому, одному из наиболее образованных людей своего времени, библиофилу и меценату. Казимир содействовал основанию юридического факультета в Виленской академии, подарил в 1655 г. факультету часть ружанского книгосбора (3000 книг). Донация являлась исключительно ценной из-за своего объема и сравнивалась современниками с даром книг Сигизмунда Августа для Академии [288]. Стараниям Казимира обязано возведение в Дятлово в 1646 г. костела Успения Богородицы, комплектование при храме библиотеки [373]. По завещанию Казимира от 1655 г., Дятлов с другими владениями (Явор, Вензовец) перешел сыну его двоюродной сестры князю Александру Гиляру Полубинскому (1627–1679), маршалку ВКЛ. Согласно акту от 1679 г., владелицей имений Дятлов, Явор, Деречин становится его жена Софья [266]. Их дочь Анна Марианна (ум. в 1690 г.) стала в 1672 г. женой князя Доминика Николая Радзивилла (1653–1697), внука Радзивилла Сиротки, V ордината Клецкого [555]. Ввод князя

Доминика и княгини Анны во владение имением Дятлов утверждается актом 1685 г. [267].

Три поколения Радзивиллов шидловецко-жирмунской ветви владели имением Дятлов. От князя Доминика имение перешло сыну князю Николаю Фаустину (1688–1746), затем – внуку, князю Станиславу (1722–1787), женатому на Каролине Потей. Князь Николай Фаустин – известный государственный и политический деятель ВКЛ, воевода новогрудский, посол на сеймы, генерал-лейтенант, в годы Северной войны воевал со шведами, одно время исполнял обязанности командующего войсками ВКЛ. Был женат (1710) на Барбаре Завише (1690–1762) из имения Роготна. Имел 6 дочерей и 8 сыновей. После пожара 1743 г. восстанавливал дятловский костел. Сведения о Дятловском графстве XVII–XVIII вв. дают Инвентари 1699, 1798 гг. [54].

У князя Станислава Дятлов в конце XVIII в. купил граф Станислав Солтан (1756–1836), посол на четырехлетний сейм, маршалок надворный ВКЛ, муж его дочери княгини Франтишки Радзивилл. В день именин, 8 мая 1793 г., «благородного, сильно и сердечно Отчизну любящего» графа поздравляли овациями, кантатой, а женщины возложили на голову венок. Благодаря гостей, Станислав с грустью сказал: «Не время венчать обывателя». Граф принял участие в восстании 1794 г., пережил арест, тюрьму, «по единственному уважению на старость» ссылку отбывал в Казани. В 1812 г. приветствовал войско Наполеона. После раздела Речи Посполитой отошел от государственных дел и занялся хозяйственной деятельностью, построил в Дятлове бумажную фабрику, кирпичный завод, почтовую станцию. Завещал имение сыну графу Адаму (1782–1863), полковнику войск польских. За участие Адама в восстании (в организованный графом повстанченский отряд в Слонимском повете вошли дворовые люди и местные мещане) имение было конфисковано и в 1836 г. передано в казну [550; 507].

Дятловский двор («Здьетельский» замок) упоминается в актах за 1541 г. Инвентарное описание замка выполнили в 1580 г. королевский писарь Андрей Иванович и урядник замка Ян Змеевский [449]. Судя по описанию, замок представлял собой характерный двор времени Ренессанса с жилыми и хозяйственными строениями, «обведенный рвом и обнесенный» бревенчатым заметом [500].

Радзивиллы жили в замке Острожских, обновленном в конце XVII в. В одном из документов этого времени упоминается двухэтажный каменный дворец [55]. Здание сильно пострадало в годы Северной войны.

Замковый дворец XVII в., видимо, послужил основой при возведении нового дворца. Предположительно, что работы начал князь Николай Фаустин Радзивилл. Он вместе с женой Барбарой Завишей восстанавливал после пожара дятловский костел, построенный Казимиром Сапегой в 1624–1646 гг.

В 1746 г. Николая Фаустина не стало. Сердце князя, а также сердце его сына Ежи (умер в 1755 г.) хранились в специально изготовленных сосудах в нише костельной стены. Эпитафиумы со словами на польском языке, изготовленные из позолоченной жести, имели форму сердца под княжеской короной. Над эпитафиумом был установлен портрет Николая в рокальном обрамлении. Барбара в 1734–1754 гг. вела строительство монастыря в Бердичеве, а в 1756 г. организовала коронацию чудотворной иконы Богоматери Бердичевской, собрав в костеле кармелитов, представителей многих аристократических родов Речи Посполитой [353].

По данным А. Н. Кулагина, новый дворец в стиле рококо построен в 1751 г. [366]. В соответствии с этой датой строительство вел (или продолжал) князь Станислав Радзивилл. Энергичный князь, передав резиденцию дочери и зятю, начал строительство нового ансамбля в Жирмунах.

Ансамбль формировался на высокой террасе р. Дятловка. В ее наиболее приподнятой части размещается дворец, двухэтажное прямоугольное в плане каменное здание на высоком цоколе. Углы были укреплены контрфорсами, видимо, сохранившимися от старого дворца. Здание выделялось высокой крышей, имело с двух сторон по одному башнеподобному трехэтажному алькежу с шатрообразным завершением (они утеряны). Главный

Zdzięcioł

ДЯТЛОВ

1. Дворец
2. Стайня с мастерскими
3. Стайни
4. Кузня
5. Сарай

р. Дятловичанка

Слоним

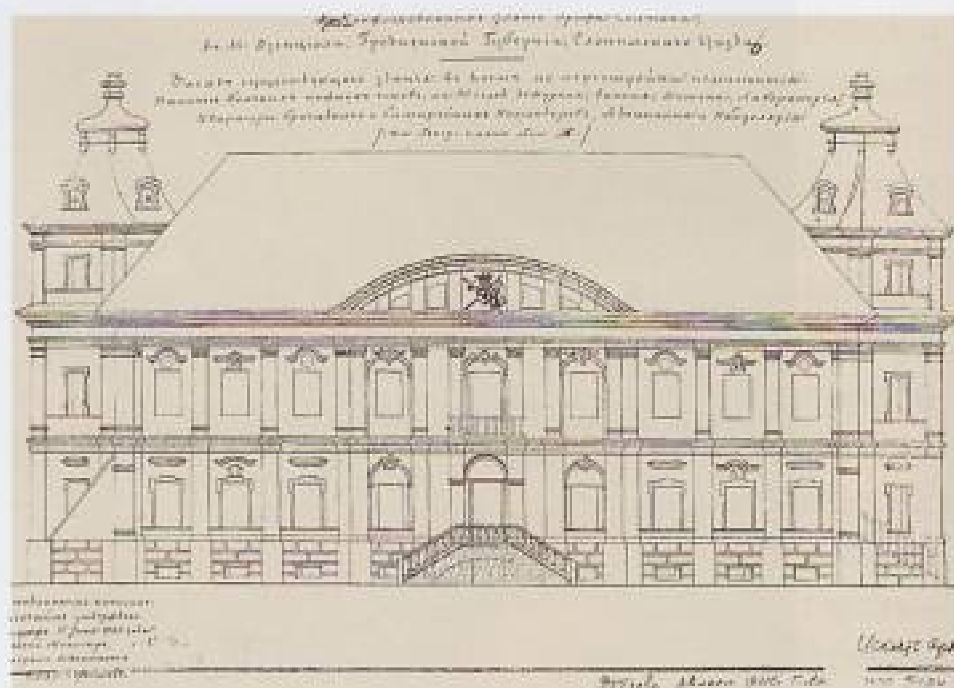

Дятлов. Дворец. Гравюра с акварели Н. Орды. 1861–1877 гг.

фасад здания отражает чертеж, выполненный в 1846 г., тыльный – акварель Наполеона Орды.

Центральные части фасадов выделены ризалитами. Ризалит на парадном фасаде плоский, завершался плавновогнутым фронтоном с геральдической лепкой и гербом Радзивиллов на тимпане. На первом этаже расчленен пилястрами тосканского, на втором – коринфского ордера. Ризалит паркового фасада более глубокий и завершался фигурным аттиком. В декорировании фасадов использованы круглые медальоны с портретными барельефами, каннелюрованные пилястры, лепнина в стиле рококо: листья аканта, раковины, завитки, гирлянды. Сандрики разных форм украшают окна. В стиле рококо были выполнены орнаменты над окнами второго этажа. Формы стиля проявились в рисунке шлемов алькежей, в очертании фронтонов, венчающих ризалиты здания, в граненной форме паркового ризалита, а также в богато декорированных интерьерах [420].

Значительные изменения претерпел дворец после событий 1831 г. Во дворце разместились Бригадный, Батарейный штабы и Лазаретное отделение на 30 человек больных нижних чинов. Проект преобразований подвального этажа дворца передает план 1864 г., утвержденный военным министром

Дятлов. Главный фасад дворца. План. 1846 г.

генерал-адъютантом князем Чернышевым. Здесь планировалось разместить аптеку, лабораторию, кухню с пекарней, квасоварню, комнаты для холостых писарей, прислуги и фурштатского офицера.

В 1864 г. военные инженеры частично изменили внешний облик здания. Плоской стала крыша. В 1889 г. дворец был приспособлен под кавалерийские казармы. В послевоенное время в нем размещалась школа, теперь – медучреждение.

Планировочное решение ансамбля отражает план 1846 г. Хорошо выраженная композиционная

Дятлов. Дворец. Парадный фасад. Элементы декора. Фото 2011 г.

Дятлов. Дворец. Тыльный фасад. Фото 2011 г.

Дятлов. Дворец. Парадный фасад. 1919–1930 гг.

ось ансамбля замыкалась дворцом. Перед зданием имелся большой газон с кругом. По левой стороне размещался регулярный парк, состоящий из сетки боскетов, образуемых липовыми аллеями. При въездной липовой аллее справа располагался хозяйственный двор. Три здания из бруса с каменными шулами служили конюшнями. Они образовывали внутренний дворик, замкнутый со стороны въезда оградой. Подобное П-образное расположение имели и другие старые хозяйственные здания, обветшалые к этому времени. Ближе к газону, также по этой стороне, размещалась конюшня выездных лошадей, а за ней – кузница со слесарней.

На территории усадьбы планировалось построить деревянную одноэтажную казарму на 70 человек нижних чинов, манеж в каменных столбах, сарай для орудий и зарядных устройств и др.

Кроме парка регулярного имелся в Дятлово парк, заложенный позднее с использованием романтических мотивов. Его создательницей была, видимо, княжна Каролина из Потеев, жена князя Станислава Радзивилла. Ее впечатляла Аркадия, созданная родственницей княгиней Хеленой из

Пшездецких Радзивилл в Неборове. Каролина старалась создать в Дятлово свою Аркадию. В одной версте от дворца в урочище «Хатки», на приподнятой террасе Дятловки, были построены павильоны, называемые «хатками», наподобие таких в Аркадии. Внешне они напоминали простые крестьянские домики, а интерьеры их оформлял сам Ян Петер Норблин [550]. В парке имелась альтана, в которой Ян Рустем нарисовал пейзажи счастливой Аркадии, а на потолке – изображение Аполлона с лошадью, которое символизировало восход Солнца. На валунах, установленных в парке, были выбиты строки из стихотворений французских поэтов, прославлявшие затишье, осуждающие шумные города, призывающие отдать жизнь науке, дружеской доброжелательности.

По другой версии, Аркадию в Дятлово создавала, продолжала формировать Франтишка из князей Радзивиллов Солтан, жена Станислава, которому, как выше отмечалось, перешло имение.

В 1840 г., после конфискации имения, дятловская Аркадия находилась в заброшенном состоянии, поросла березой и лещиной. Сохранилось круглое каменное сооружение, соломой крытое, с кирпичным очагом и трубой под крышу. Стены, потолок его были раскрашены. Аркадию пересекал канал с каменным аркадным мостком, за которым виднелась каменная башня, тоже соломой крытая. Теперь на месте Аркадии – лесной массив, который местные жители называют «хатками».

Дятловский ансамбль включал водную систему из двух водоемов на р. Дятловка. Водоем с островом располагался с тыльной стороны дворца. Его и одноарочный мост на протоке нарисовал Наполеон Орда. Старая водная система несколько видоизменена. Представлена тремя большими водоемами, расположенными примерно на одной оси протяженностью около 600 м. Водоемы образуют каскад. Перепад между первым, самым большим, и центральным водоемами составляет 2,2 м.

По данным Инвентаря 1846 г., казенное дятловское имение включало местечко и 10 деревень: Москалевцы, Савичи, Молдуть, Ходевляны, Засетье, Ятвезь, Серафины, Охоново, Рыбаки и Огородники. Имелся очень большой фольварк с набором многочисленных сооружений разного назначения: каменных, деревянных на каменных фундаментах, крытых гонтом, но чаще всего соломой, имеющих пол из досок, кирпича, камня или «выбитый из земли». Основными зданиями являлись конюшни (каменная с двумя комнатами и кладовой и деревянная), скотный двор, в круг поставленный из четырех строений; 2 воловни, в одной из них пол был вымощен камнем; 4 сарая из дерева и один «тычкового плетения» для хранения сена, соломы, зерновых; хлев для свиней, птичник, сушня, кладовая, 2 амбара из тесаного дерева и амбар для хранения вина, столбы которого были каменными, а стены «убиты глиной» с нишами и устроенным бревном для бочек, сельский запасной магазин.

В инвентаре отмечается добротность зданий. Ледник, например заглубленный в землю, с входом по лестнице, крытый соломой, имел стены каменные и внутренние деревянные, пол из досок. Производственные здания фольварка были представлены каменной винокурней под гонтом, пивоварней и солодовней. При винокурне имелась яма с навесом для спуска браги. Винокурня имела 2 кирпичных горна с медными кубами и котлами, колодец, «выложенный в квадрат» круглым деревом, 2 жилые комнаты с полом, выложенным кирпичом, и с печью. В пивоварне кроме кирпичного горна с котлом имелось 2 магазина для складирования хмеля и муки. Под одной крышей с пивоварней располагалась «плотническая».

Из жилых помещений во дворе фольварка имелись деревянный небольшой дом эконома (2 комнаты, кладовая, погреб) с крыльцом на двух столбах и дом для служащих, расположенный около конюшни из трех изб. Небольшим ветхим строением из двух изб был представлен дом садовника. Около называемых в инвентаре «экономических» строений и господского дома имелся фруктовый сад (яблонь – 326, груш – 160, слив – 300, вишен – 60) и огород. Адам Солтан построил в местечке бумажную фабрику, кирпичный завод, почтовую станцию, собрал большую библиотеку. Имению принадлежали мызы **Адашна** (в трех верстах от

местечка) и **Геленово** (в 15 верстах), где имелись дворы. Большим двором располагала **«урочнина Орлина»** при виленском почтовом тракте, в 8 верстах от Дятлова. Кроме обычных хозяйственных построек там имелись мельница, кирпичный завод, винокурня и 2 корчмы. Всего корчм в имении было 11 [257].

В местечке Дятлово, в конце ул. Дворжицкой, располагался дом гостиный из тесаного дерева. Имел кухню, 3 комнаты, горницу с голландской печью и аптекой, людскую. Большая корчма с экипажной стояла при ул. Замковой. В шинковой комнате корчмы с земляным полом стояли печи: зеленая изразцовая и кирпичная хлебная. Мельниц водяных на р. Дятловка имелось три. Одна из камня, две другие – из дерева. Мельница, стоявшая в полверсты от местечка, называлась «заднею». Сооружения утеряны.

Жибортовщина д. Жиборты

Указывается в актах Литовской Метрики за 1517 г. [403]. Имение «Жибертовщина» с фольварком известно по Инвентарю 1796 г. К нему относились д. Норцевичи, Бубнов, Хилимон. В фольварке имения имелись дом, хлев, мельница и корчма [259]. В конце XVIII – начале XIX в. Жибортовщина принадлежала Игнатию Домейко, сыну Казимира Онуфрия (1725–?). В 1812 г. Игнатий, в связи со смертью брата Ипполита в Медвядке, взял на воспитание его малолетнего сына Игнатия, будущего великого геолога, ставшего национальным героем Чили. Игнатий занимал должность регента асессорских судов и Главного Трибунала ВКЛ, а в 1817 г. стал вице-маршалком Слонимского пове-

Жибортовщина. Въездная аллея. Фото 2011 г.

Жибортовщина. Усадебный дом. Закладной камень. Фото 2011 г.

Жибортовщина. Сводчатое перекрытие в усадебном доме. Фото 2011 г.

та [313]. Он имел агрономическое образование и приучал племянника вести хозяйство на земле. В 1844 г. Игнатия не стало, наследников он не имел. Согласно Инвентарю 1846 г., имением владела Мария Домейко, урожденная Лескович. Имение включало фольварк и 5 деревень, имело 2676 десятин земли, 250 человек мужского и 258 человек женского пола [212].

Видимо, после Марии имение перешло Леону Игнатию (1844–1917), сыну Казимира (1803–?), внуку Ипполита. Леон, по окончании срока ссылки в Сибири за участие в восстании 1863 г., посетил Игнатия Домейко в Чили. При повтором посещении он в 1873 г. женился на Аните (1854–1917), дочери Игнатия и Энриветы де Сантамаер, вернулся и обосновался жить в Жибортовщине. В 1890 г. имению Леона Домейко принадлежало 880 десятин земли [470].

Жибортовщина. Усадебный дом. Фото 2011 г.

Усадьба занимает плоскую террасу ручья, притока Немана, который в значительной степени определяет ее планировочное решение. Во двор по дамбе между двумя прудами ведет въездная аллея. Она была липовой (сохранились одиночные порослевые экземпляры). Виды на пруды закрывают молодые ольсы. За дамбой, по правой стороне, растет величественный тополь белый. Его отпрысками сформирована древесная группа, доминирующая в усадьбе. Вторая въездная аллея находилась с противоположной стороны.

Усадебный дом расположен в глубине усадьбы. Построен в 1819 г. Игнатием Домейко. В фундамент здания заложен камень с надписью «1819 R. Ignacy Domeyko». Здание одноэтажное каменное, оштукатуренное, на высоком цоколе, сложенном из полевого камня, со сводчатым перекрытием. Леон пристроил к зданию крыльцо и галерею (они не сохранились) и обновил комнаты [317]. В доме имелся небольшой зимний сад. Газон не выражен в связи с новыми зданиями и посадками. Судя по одиночным старым деревьям (ясень, дуб, липа,

клен), на нем имелся разреженный древостой, который окружал подъездной круг.

За усадебным домом расположен большой боскет с садом площадью около 1 га. С двух сторон сад был обсажен липой, но открыт в сторону водоемов. Насаждения сохранились частично. На месте старых лип – новое порослевое поколение. Водоемы устроены в пойме ручья, в 15 м от его русла. Они разной величины и несколько смещены с оси относительно друг друга. Между собой соединены короткими (6 м) каналами шириной 5 м, выложенными бутом. Имели мостики. Вода из ручья, перекрытого дамбой, по короткой, слегка изогнутой протоке шириной 1,5 м поступает в первый верхний почти квадратный водоем, берега которого четко очерчены стеной тростника и осок. Берега протоки закреплены плетнем.

Второй, центральный, водоем – самый большой (около 0,5 га), прямоугольный в плане. Уровень воды в системе поддерживался и регулировался дамбой в конце третьего водоема. Избыток ее по протоке отводился в ручей. Дамбы служили видовыми площадками, по ним проходил прогулочный маршрут с видами на усадьбу, основным акцентом которых был белый усадебный дом среди деревьев парка. По берегам водоемов возвышались величественные тополя белые, росли ивы белые серебристые, ивы белые 'Chermesina', конские каштаны. Часть дна водоема, служившего купальней, была выложена бревнами.

Огородники. Мельница. Фото А. Дыбовского. 2009 г.

Между водной системой и боскетом парка расположено слегка пониженное пойменное пространство, которое, возможно, служило просто лугом, придавая небольшой, просто устроенной усадьбе натуральный вид. В настоящее время территория сплошь покрылась подростом ив и ольхи. Не стало хозяйственного двора с конюшней, коровником, птичником, в котором успешно хозяйствовала Анита Домейко.

В 1884 г. владельцы имения Леон и Анита встречали «на ганку хлебам, соллю і мёдам» Игнатия Домейко, своего дядю и отца, прославленного профессора Чилийского университета. А он «... абдымаў кожнага, пакаёвак і служанак, кухароў і пастухоў, жанчын з фальварка, парабкаў, садоўніка і малых дзяцей». В книге «Мои путешествия» писал «…убачыў я – праз пяцьдзясят тры гады – знаёмы алешнік, дзве ліпы ў полі, далей двор, сад, узгадаваны рукамі дзядькі, купку густых ліпавых прысадаў, якія ў 1812 годзе пасадзіў мой апякун, а за імі белы мураваны дом» [317].

В усадьбе прошло четыре года жизни Игнатия, счастливые годы его гостеприимного пребывания на Родине. За это время он посетил дорогие с детства места, захоронения родных в Медвядке, Мире, Норцевичах (где покоился дядя Игнатий), Долматовщине (захоронения не сохранились), встретился с родственниками и знакомыми, побывал в Италии, Турции, Палестине, Египте. Его сыновья смогли получить европейское образование. Казимир (1863–1922) закончил ту же Горную школу в Париже, что и отец; Гернан (1859–1931) – духовную семинарию в Риме [317]. Казимир продолжил род Домейко в Чили. Он имел четырех сыновей, дочь, внуков и 22 правнука.

В конце 1888 г. Игнатий вместе с сыновьями вернулся в Чили, где на окраине Сантьяго его ожидал большой дом с садом. В одном из своих писем он писал: «Вядома ж, перарадзіцца я ніколі не здолею і спадзяюся на Бога, што я – ці ў Кардылье-

ЖИБОРТОВЩИНА

1. Усадебный дом

рах, ці ў Панарах – усё роўна памру ліцвінам…» [317]. В начале 1889 г. Домейко умер в Сантьяго. В 1902 г. из фамильной каплицы на кладбище урны с прахом Игнатия и Энриветы были перезахоронены в гробнице, над которой был установлен величественный памятник в виде колонны, увенчанной бюстом Домейко. Молебен в каплице отслужил ксендз Гернан, сын Игнатия [362].

Жибортовщина с усадебным домом долгие годы служила медицинским учреждением. В настоящее время с новыми построенными домами не используется. В зиму 2011 г. обвалилась крыша и усадебный дом оказался в аварийном состоянии. Неудачная попытка очистки водоемов привела их к сплошному зарастанию ольхой и ивами.

В соседних **Огородниках** в 2014 г. снесена трехэтажная водяная мельница из кирпича на высоком цоколе из бута, построенная в 1912 г. Подобная мельница, также трехэтажная, но сложенная из бута и кирпича, имеется в Зельве.

Жуковщизна

д. Жуковщина

В 1449 г. земли Жуковщизны принадлежали Михаилу Корсаку. В 1507 г. князь Федор Ярославович даровал Жуковщизну слуге «Иванку Смолиановичу за службу на вечность» [379]. Последующими владельцами были Новицкие, князья Радзивиллы. В книге актов Виленской археологической комиссии за 1659 г. имеется вводный акт о записи имения княгиней Марией Радзивилл «на Св. Духовский Виленский и Заблудовский монастыри». В актах 1699 г. Жуковщизна указывается как фольварк имения Заблудово в Гродненском повете [271]. В 1784 г. князь Ян Станислав Радзивилл, генерал-лейтенант войск ВКЛ, продал Жуковщизну стольнику новогрудскому Ипполиту Корсаку (1745–1787). От него имение перешло старшему сыну Раймонду (1768–1817), полковнику, участнику восстания 1794 г. Ян, придворный короля Станислава Августа, получил Стрелу. Братьям Леонарду и Мелитону выплатили их долю деньгами. От Раймонда имение перешло двоюродному брату Винценту Корсаку (1769), ошмянскому вице-маршалку, женатому на Марии Монюшко, от него – сыну Эдмунду (1816), женатому на Анелии Ланевской-Волк из Лаздунов [504]. В 1845 г., по данным Инвентаря, Жуковщизной владела вдова Мария Станиславовна Вановская, урожденная Монюшко. Имение включало фольварк и четыре деревни с земельным фондом 4697,5 моргов [195].

В 1890 г. имением с хуторами Кулеши, Затишье, Наклады и земельным наделом в 1641 десятину владел губернский секретарь Ефим Донцов [470]. От него Жуковщизна перешла графине Софье Горденинoй из Мавросов (?–1920), которая перестроила старую винокурню, обновила хозяйственный двор [124]. Мужем Софьи был Петр Горденин (?–1925). Они имели приемную дочь Зинаиду, со-

Жуковщизна. Усадебный дом. Боковой фасад. Фото до 1939 г.

Жуковщина. Фрагмент парка. Фото 2011 г.

Жуковщина. Криница. Фото 1997 г.

стоящую в браке с Яном Цеслером, отставным генералом, управляющим имением.

Усадьба заложена Корсаками в первой половине XIX в. Усадебный дом (90×16 аршин), оригинальное двухэтажное здание на сводчатых подвалах из 12 комнат, был построен в формах неоготики. Доминирующее положение в здании принадлежало квадратной трехэтажной башне, расположенной с правой стороны дома, которая завершалась аттиком и башенками. Вход в здание в этой стороны был оформлен оригинальным крыльцом на двух столбах, на которые опирался балкон. Боковой фасад здания украшал ризалит с фамильным гербом, который, как и башня, завершался аттиком и неоготическими башенками. Имел крыльцо, аналогичное крыльцу башни [504].

Усадебный дом занимал наиболее возвышенную часть усадьбы. Парадным фасадом был развернут в сторону водоемов, чем обеспечивались виды на водную систему в понижении. К дому вели две аллеи. Одна аллея проходила через сад и по центральной оси усадьбы, она хорошо выражена; вторая – проложена через хозяйственный двор, по дамбе, огибая пруд, она также выводила к парадному партеру. Эта аллея прослеживается по одиночным ясеням и пням.

Водная система занимает доминирующее положение в усадьбе. В 1842 г. три пруда, которые имели разную величину и форму, были зарыблены. Два из них расположены параллельно, остальные смещены с оси по отношению друг к другу, чем каскаду водоемов придана особая живописность. Питание водоемов криничное. Недалеко от усадьбы в ольсе расположена криница, хорошо оборудованная в последние годы. Сильная струя рождает водоток, извивающийся по ольсу. Видимо, он пополняется водой других криниц и примерно через 300 м становится ручьем шириной до 5 м, а еще через 200 м наполняет два первых водоема, а затем еще четыре. В 1997 г. водная система хорошо

Жуковщина. Фрагмент трубы спиртзавода с датой постройки. Фото 2011 г.

Жуковщина. Труба спиртзавода. Фото 2011 г.

Жуковщизна

1. Усадебный дом
2. Хозяйственное строение
3. Труба спиртзавода

Погиры

Pogiry

Piecinki

Жуковщина. Хозяйственное здание. Фото Б. Валионите. Фото 2009 г.

Жуковщина. Фрагмент водной системы. Фото 2011 г.

восстановлена. Пруды очищены от отложений и немного увеличены.

За водоемами располагался хозяйственный двор. В 1842 г. во дворе имелись конюшня, при ней сарай для сбруи, комнаты для писаря и кучера, каменный погреб; здание кухни, два людских строения, клуня, амбар, 3 сарая, воловня и двухэтажная каменная винокурня [81].

Винокурня относится к числу старейших в Беларуси. Первое упоминание относится к 1837 г. В 1869 г. была перестроена (возможно, построена заново) и именуется в архивных документах спиртовым заводом № 210. После пожара 1888 г. была отстроена Ефимом Донцовым в 1891 г. В этом году имение вместе с заводом перешло графине Софье Маврос.

Завод являлся крупным двухэтажным сооружением, построенным на винном склепе. Второй склеп имелся в амбаре, расположенном рядом. Паровой котел был установлен на первом этаже. При заводе имелись солодовня, деревянный парник емкостью на 130 пудов картофеля, воловня, конный привод. Картофель поднимался особым устройством – коловоротом. При очередном обновлении в 1901 г. Софьей Гордениной были построены отделения для

Жуковщина. Водоток, питающий водную систему. Фото 2011 г.

Жуковщина. Захоронение Гордениных. Фото 2011 г.

парового котла, мытья картофеля, завод был увеличен в высоту, перекрыт гонтом главный корпус, построена труба высотой 30 аршин. Брага поступала в корыта воловни. Производительность в год составляла 14 023 ведра. Завод работал до 1939 г.

На хозяйственном дворе осталось два здания на каменном фундаменте: кирпичный коровник (60×12 м) и бревенчатый амбар с люкарнами (28×10 м), построенные в 1901 г. (дата постройки выбита на камне стены). От завода сохранилась только труба из светло-красного кирпича (имеется дата постройки), ставшая малой архитектурной формой парка. Не сохранились водяная и ветряная мельницы.

Усадебная территория содержится в хорошем состоянии и служит сельским парком. Благоустроено захоронение Софьи и Петра Горденинных, потомки которых живут в Польше.

Козловщина

г. п. Козловщина

Имение Козловщина, или Рандиловщина, с фольварками Липовец и Константиново в 1890 г. принадлежало Константину Герутовичу. Земельный надел имения составлял 3010 десятин, в том числе земли пахотной имелось 1955 десятин [470]. Последними владельцами были Липопы.

Усадьба заложена в конце XVIII в. в переходных формах от барокко к классицизму на приподнятой живописной территории. Сеть прямоугольных боскетов была образована аллеями. К боскетам примыкали сады. Частично прослеживаются фрагменты боскетов. У старых деревьев липы и граба видны следы бывшей формовки.

Примерно в конце XIX в. состоялась перепланировка усадьбы в пейзажных формах, но основные аллеи были сохранены. На оси главной аллеи в послевоенные годы построено здание школы. От аллеи сохранился только один ряд деревьев. Хорошо прослеживается грабовая аллея в центральной части парка. Третья аллея совсем утеряна в связи с постройкой в парке двух водонапорных башен.

В 1920–1930 гг. последними владельцами имения в одном из боскетов построен усадебный дом. Здание одноэтажное, кирпичное, оштукатуренное, с повышенной поперечной частью (24×16 м). Живописность силуэту придает «ломаная крыша» с врезанными в нее террасами. Бывший боскет стал газоном, окруженным с двух сторон растянутым редкостойным древостоем местных видов, конского каштана, клена серебристого. Подъездной круг не выражен. Сохранилось 5 деревьев ели от альтаны в диаметре 8 м.

Пейзажный парк площадью 3,9 га сформирован по принципу чередования небольших древесных групп, подбитых снежноягодником, и полян. В древостое единичные старые деревья (граб,

Козловщина. Усадебный дом. Фото 2011 г.

Kozlowszczyzna

Козловщина

1. Усадебный дом
2. Альтанка

Рандиловщизна. Костельный погост. Фото 2011 г.

Рандиловщизна. Костел Сердца Иисуса. Фото 2011 г.

липа, клен, ясень). Получил распространение подрост, имеются посадки последнего времени, нарушившие прежнюю композицию. Основу водной системы составляют пять водоемов. Три небольших зарастающих водоема в виде цепи расположены по северной окраине парка.

Усадьба имеет рекреационное значение в связи с расположением двух школ. Однако разрушается, парк приобретает черты обычного городского сквера. Усадебный дом, нуждающийся в ремонте, занимает музыкальная школа. Для современных потребностей приспособлена бывшая водяная мельница – небольшое здание из полевого камня и бута.

На кладбище около костела Сердца Иисуса в д. Рандиловщина похоронены Герутовичи и владельцы соседних имений Зенковичи, Радовицы и др. Каплицы, звонница сохранились в виде руин.

Рядом с Козловщиной располагалась усадьба имения **Гурбановщизна**. Была заложена в первой половине XIX в. на слегка приподнятой местности. В усадьбе доминировал одноэтажный деревянный дом (разобран в 2007 г.). Перед домом располагался большой газон с подъездным кругом и единичными деревьями. Из служебных и хозяйственных сооружений по левой стороне газона сохранилось одно Г-образное в плане здание. Небольшой водоем за домом обмелел, зарастает, частично засыпан. На берегу водоема растет старая ель высокой декоративности (диаметр ствола до 1 м). Низко опу-

щенная крона дерева достигает в диаметре 12 м. Бывший сад окружает линейная посадка из липы и тополя белого. Более чем вековые тополя диаметром около двух метров подвержены бурелому.

На месте усадьбы построено здание больницы. Оно, к сожалению, не вписано в прежнюю усадебную планировку. Ограда по периметру отрезает больницу от фрагмента усадьбы с водоемом, садом и старыми деревьями. Деревья на бывшем газоне частично спилены в 2011 г., в том числе и солитерный элитный экземпляр граба с восходящей плотной кроной.

Лопушно д. Лопушно

Имение принадлежало роду Пилеццы. В 1853 г. по наследству от Ксаверия перешло дочери Теофилии [319]. В 1888 г. владелицей была Теофилия Ксаверьевна [469]. Через приданое Теофилии Лопушно перешло Онуфрию Наркевич-Иодко. Во втором браке ее мужем стал его брат Томаш. В 1914 г. имением владел сын Роман, женатый на Марии из Судзиев. Земельный фонд имения составлял 1133 десятины [471]. По завещанию Романа, в 1920 г. имение стало собственностью племянника (сына сестры Ванды) Здислава Козелл-Поклевского [504].

Усадьба на приподнятой, пересеченной местности построена в начале XIX в. в формах классицизма. Въездная кленовая аллея (частично сохранилась) замыкалась усадебным домом. На его месте в 1955 г. построен амбар. Виды с тыльной стороны дома открывались на водоемы в понижении (спущены, зарастают). Со слов местных жителей, дно купальни было вымощено дубовыми плахами. Усадебный дом известен по фотографиям [504]. Здание каменное, одноэтажное с четырехскатной гонтовой крышей, на высоком фундаменте. Парадный фасад украшал шестиколонный дорический

Лопушно. Усадебный дом. Фото до 1939 г.

Лопушно. Каплица Св. Терезы. Фото 2010 г.

портик со спаренными крайними пилонами, завершенный треугольным фронтоном с полукруглым окном. Портик был установлен на террасе с балюстрадой, на которую с двух сторон вели ступеньки. Другое планировочное решение имел парковый фасад здания. Главным его элементом являлась веранда, оформленная четырьмя колоннами, на которые опиралась неширокая односкатная крыша. Веранда с боков замыкалась парой аркад со ступеньками. Боковые фасады здания имели по крыльцу, каждое на двух колоннах.

Дом состоял из 20 комнат. Центральную часть здания занимали большой салон и столовая. В комнатах имелись кафельные печи, кирпичные оштукатуренные камины, стильная мебель, семейные портреты, собрания старинного фамильного серебра и фарфора, изделия из бронзы, ковры [517]. Из-за большой библиотеки, которая включала издания на многих языках (польском, французском, русском и немецком), усадьба именовалась «новогрудскими Афинами» [504]. Дом окружал пейзажный парк с ковровыми клумбами, спланированными на фоне газона и декоративных деревьев. Частично сохранившийся парковый древостой одичал, покрылся сорным крупнотравьем.

Вторая въездная аллея (сначала из ивы ломкой, затем – ясеневая) проложена перпендикулярно главной и вела вдоль водоемов к хозяйственному двору. Сохранились два хозяйственных здания

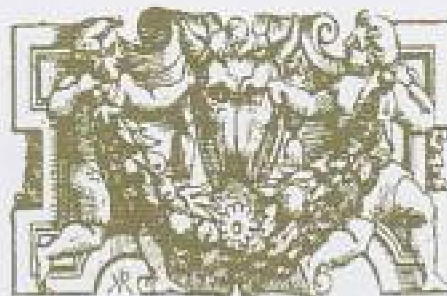

Лопушно. Фрагмент бывшей усадьбы. Фото 2011 г.

(20×10 м) из бута (одно без крыши). В имении разводили шведскую породу скота.

От ясеневой аллеи через парк была проложена тропа к каплице Св. Терезы, построенной на окраине усадьбы в 1908 г. Романом Наркевич-Иодко в формах неоклассицизма. Святыня, украшенная венками из листьев дуба, была заснята в 1910 г. в день визита новогрудского деканата совместно с бискупом Минской диоцезии Я. Цеплаком. Здание компактное в плане (12×9 м) с четырехколонным дорическим портиком. Занимает живописное возвышение. Отреставрировано, только новая дорога отрезала каплицу от усадьбы. В каплице была похоронена 17-летняя дочь владельцев. Памятная доска хранится в Новогрудском музее. Потомки владельцев живут в США.

Мировщизна

д. Мировщина

В конце XVII – начале XVIII в. имением владел Михаил Маковецкий (?–1706) [555]. Видимо, от него Мировщизна перешла Игнатию Стравинскому, сыну Флориана Казимира, подстаросты ошмянского. В течение 240 лет имение принадлежало Стравинским, роду герба Сулима, известному с 1500 г. Представители рода принимали активное участие в политической и хозяйственной жизни ВКЛ. Являлись тиунами, маршалками, каштелянами, воеводами, подкомориями, судьями, чашниками, избирались на сеймы. Имение включало фольварк Басин, хутора Гуричи и Трухановичи. От

Игнатия перешло сыну Бруно Флориану. В 1861 г. владельцем был внук Адам (1807–?). Адам уже в возрасте 20 лет за участие в делах патриотического объединения «Заряне» находился под тайным надзором полиции. Принял участие в восстании 1931 г., после поражения которого эмигрировал во Францию. Конфискованное имение в 1840 г. было возвращено семье. Управляя Мировщизной и Накрышками, Адам актом от 1864 г. освободил крестьян имений от барщины [447].

В 1890 г. большие владения (имения Мировщизна с фольварками Басин, Эмилин, Поречье и Накрышки) с земельным фондом в 3355 десятин принадлежали Станиславу Стравинскому [470]. Последним владельцем Мировщизны был его сын Ян, жена которого Алина дала основную информацию о доме Роману Афтанази [504].

Станислав в 1910 г. перепланировал старую барочную усадьбу. После реконструкции дом из лиственницы принял вид удлиненного П-образного в плане здания на низком фундаменте с дорическим четырехколонным портиком на главном фасаде. Портик завершал треугольный фронтон. Пристроенные короткие крылья выступали в сторону парка. В средней части здания с этой стороны имелась веранда с восьмью, также дорическими, колоннами. Боковые входы выделялись крылечками с двумя колоннами каждое. Дом накрывала высокая четырехскатная крыша с люкарнами, первоначально гонтовая, позднее из жести [504].

Центральное положение в доме занимали холл, расположенный со стороны портика, столовая около веранды, примыкающий к ним салон, а справа от него – библиотека. Интерьеры этих и ряда других помещений дома были оформлены со вкусом, содержали много художественных ценностей, имели паркетные полы, кафельные печи, камин из мрамора. Стены покрывали обои, в столовой обои имитировали кожу. В холле на стенах висели охотничьи трофеи.

В доме бережно хранилась старинная мебель, многие предметы являлись антикварными. Мебель была изготовлена в основном вручную из ясеня и тиса. Имелась также стильная мебель из красного, махагониевого и кедрового дерева, декорированная бронзой. На стенах висели портреты представителей рода по мужской линии и их жен из родов князей Четвертинских, Хлевинских, Жищевских, а также Алины, последней хозяйки дома, кисти Пеонтковского и др. В библиотеке, обставленной шкафами, украшенными ручной резьбой, висела большая копия картины Рафаэля «Богоматерь».

Самым богатым являлся большой салон, или бальный зал, с фортепьяном Бехштейна и двумя кафельными печами. Паркетный пол покрывали восточные ковры, обои в рамках из позолоченных планок имитировали атлас, с потолка свисала хрустальная люстра, на стенах висели бронзовые бра, по всему салону стояли бронзовые канделябры. Бронзой были декорированы две большие люстры. Центральное положение на стене холла занимал портрет короля Станислава Августа в одежде кадета, подаренный неизвестным художником. С двух сторон от него висели цветные пастельные портреты дам из рода князей Радзивиллов, видимо кисти Элизабет Виже-Лебрен.

В оформлении интерьеров дома использовались скульптуры, большие напольные вазы, напольные часы. В буфетах с люстрами хранились французский фарфор и хрусталь, старинное серебро, сервиз в стиле ампир с кофеваркой и самоваром. Многие предметы домашнего обихода были изготовлены из серебра или имели серебряную оправу [504].

Перед домом располагался большой газон с кругом, на котором летом выставлялись в кадках олеандры и плодоносящие цитрусовые растения. Построение парадной части двора симметрично-осевое. Симметрично дому стояли две идентичные официны, небольшие деревянные сооружения с четырехскатными гонтовыми крышами. Одна из них сгорела в 1914 г. На оси располагалась въездная брама из четырех массивных пилонов квадратного сечения (1,3×1,3 и 1,2×1,2 м) высотой 3 м, декорированных филенками из щебня. Ось перед въездом подчеркнута парой деревьев тополя канадского 'Marilandica', перед усадебным домом – соснами веймутовыми, за домом – двумя кленами остролистными.

1. Усадебный дом
2. Офицына
3. Альтана

Дятлава

Гірычы

МИРОВЩИЗНА

Miroszczyzna

Truchanowicze

Hirycze

Мировщина.
Усадебный дом.
Парадный фасад.
Фото Я. Булгака.
До 1926 г.

Мировщина. Брама.
Фото 2011 г.

Мировщина.
Лиственница польская.
Фото 2011 г.

Вокруг усадебного дома располагался старый регулярный парк с боскетами. Один боскет, в котором выставлялись летом в кадках субтропические растения, именовался фигарней. Станислав Стравинский перепланировал парк в пейзажный и в несколько раз его увеличил. Парк вместе с окультуренным лесным массивом, в котором была установлена деревянная фигура Св. Яна, занимал около 40 га, плодовый сад – 10 га [42]. Еще прослеживаются остатки очень старой липовой аллеи протяженностью более 200 м, расположенной на главной оси. Ось замыкалась старой капличкой с деревянной скульптурой Богоматери. От усадебного дома боковая липовая аллея (частично сохранилась) вела к каплице на окраине парка. На ее месте лежат валуны.

От парка сохранились небольшие фрагменты. Фрагмент с правой стороны партера представлен живописным древостоем в основном второго поколения (в возрасте 60–70 лет). Фон составляет липа, единично растут клены, одиночно – тополь белый. Древостой восточного паркового массива отличается высокой сомкнутостью (до 80%) и более низким качеством. Имеет развитый подрост, нуждается в ландшафтных рубках. Высокую сомкнутость имеет также третий северо-западный фрагмент

парка с обильным подлеском из снежноягодника и спиреи дубровколистной. В древостое фон образуют липа и граб, по краю массива получает развитие насаждение белой акации отпрыскового происхождения.

Среди старых деревьев выделяются четыре величественных дерева лиственницы польской – ценного хвойного растения, редкого в культуре Беларуси. Их стволы малосбежистые, имеют вид мощных колонн в диаметре 100–112 см, высотой 32–34 м.

Усадьба сохранилась частично. На месте дома построено административное здание. Планировка партера также изменена. Не стало круга, цветочных клумб и рабаток, сохранилась пихта одноцветная (одно дерево). Двух старых пихт, самых больших в Беларуси, также не стало в 1989 г. Нет конских каштанов, сосен сибирских кедровых, елей колючих и других деревьев. Центром композиции стал памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны, дорожки к которому обсажены плотными рядами туи. На месте хозяйственного двора с брамой из двух пилонов расположены мастерские совхоза. До недавнего времени сохранялись два здания из красного кирпича.

Усадьба расположена в центре деревни и имеет значение в ее современной планировке и благоустройстве.

Нагородовичи д. Нагородовичи

Имение Дмоховских. В 1845 г. принадлежало Карпу Дмоховскому [187]. В имении родился Винцент (Викентий) Дмоховский (1807–1862), известный живописец и театральный декоратор. Мастерству живописи учился у Я. Рустема. В 1890 г. имение (577 десятин земли) принадлежало сыну Винцента Владиславу (1841–?) [470]. Владислав учился в Варшаве, с 1870-х гг. жил и работал в имении. Писал жанровые картины, отражая жизнь мелкопоместной шляхты («Ремизник», «Почтовая станция», «На ночлеге» и др.).

Усадьба располагалась на террасе р. Дятловка около Николаевской церкви, построенной во второй половине XIX в. в формах народного деревянного зодчества. Представление о ней дает картина Винцента «Родина» («Двор в Нагородовичах», 1843). Небольшой усадебный, также деревянный, дом был разобран в послевоенные годы. Не сохранилось оригинальное сооружение скарбницы. Бывший газон перед домом окружает неширокое кольцо древесных растений. Пейзажный парк за-

Нагородовичи. Скарбница. З. Глогер.

нимает понижение. Среди парка на возвышении располагался кальвинский сбор, построенный в XVII в. Древостой парка одичал, доминируют ясень и ива ломкая. Получил массовое распространение рябинник рябинолистный. Обмелевший водоем зарастает. Часть усадьбы застроена.

Винцент, пережив годы эмиграции после поражения восстания 1830–1831 гг., жил в Вильно, а в 1855 г. взял в аренду фольварк и с семьей переехал в **Бретянку**, расположенную около д. Городечно, которая стала местом его творчества. Писал романтические пейзажи: «Пожар в лесу», «Замок и башня в Троках», «Около переправы» и др. Посещал памятные места Беларуси, и они становились объектами его работ («Озеро Свитязь», «Руины замка в Гольшанах», «Дом Мицкевича в Новогрудке», «Усадьба в Тугановичах», «Замок в Крево» и др.). Усадьба не сохранилась.

Накрышки

д. Накрышки

Принадлежали Глебовичам. С 1583 г. – одно из владений Льва Сапеги. В 1690 г. фольварком «Нахрышки» владел мечник полоцкий Ян Станислав Юревич (?–1702) [555]. Видимо, от Яна перешли роду Стравинских герба Сулима. Имение принадлежало этому роду, как и Мировщизна, около 240 лет. Первым известным владельцем был Игнатий, сын Флориана Казимира, староста слонимский, подкоморий ВКЛ. По наследству имение перешло сыну Бруно Флориану (1750–?). В 1775 г. он женился на Франциске Барбаре Володкович, дочери минского стольника Мартина, и осел в Накрышках. После его смерти имением владела жена, затем сын Ян [447]. Согласно Инвентарю 1845 г., вотчинное имение Яна Стравинского (1787–1848), хорунжия слонимского, женатого на княгине Екатерине

Накрышки. Водоем. Фото 2011 г.

Накрышки. Ложе водоема и р. Корытенка. Фото 2011 г.

Накрышки.
Памятный валун.
Фото 2011 г.

Накрышки.
Церковь.
Фото 2011 г.

Четвертинской (1785–1861), включало 34 фольварка, 9 деревень и составляло 6503 десятины земли [217]. В 1861 г. имением владел сын Яна Адам. В 1872 г. земли имелось 2315 десятин [177]. В 1890 г. фольварки Накрышки, Басин, Эмилин, Поречье и 5 хуторов принадлежали Станиславу Стравинскому (1883–1941), владельцу Мировщизны. Последней владелицей была жена Янина Стравинская из Кащицов [13].

Усадьба заложена в XVIII в. в истоках р. Корытенки, притока Немана, на пониженной местности. Въездная аллея проходит по ее восточному и северо-восточному краю. Она огибает сад, парк и выходит к парадному двору. Вдоль аллеи, фрагменты которой сохранились, размещались, не закрывая вида на усадебный дом, – небольшие древесные группы и клумбы, преимущественно из клена с одиночными иноземными видами.

Усадебный дом времени барокко сгорел в 1883 г. В начале XX в. Станислав построил новый дом в виде вытянутого прямоугольника с высокой ломаной гонтовой крышей и люкарнами, возродив основные черты родительского дома. Здание, сгоревшее в годы последней войны, известное по фотографии Яна Булгака, отличалось оригинальным оформлением фасадов. Главный вход был выделен шестиколонным деревянным портиком, четыре средние колонны которого были спарены. Входная арка завершалась простым треугольным фронтоном. Над боковыми колоннами имелось небольшое покрытие в виде плоской крыши с декоративными вазами. Второй вход в правом углу дома был оформлен крыльцом с тремя колоннами. К парковому фасаду прилегала обширная терраса [504].

Сведений об интерьерах дома очень мало. Известно, что в нем была большая библиотека (около 12 000 томов), которую начал собирать Бруно Флориан. Он путешествовал по Западной Европе, был знаком с французскими просветителями, переписывал в свои рукописные сборники их произведения и статьи из «Французской энциклопедии». Среди рукописей хранились копия «Генриады» Вольтера, «Марсельеза», белорусские акты XVI–XVII вв., «Прамова Мялешкі», стихотворная переписка Ф. Карпинского и Иоахима Хрептовича и др. Отдельную часть собрания составляли учебники и школьные заметки, составленные самим Бруно Флорианом, а также старинные книги, первые издания поэзии Адама Мицкевича с его дарственной надписью. Комплектование библиотеки продолжали сын Ян, внук Адам. Многие рукописи имели подписи Бруно и его жены Франциски, экслибрисы «Z biblioteki Nakryskiej Adama Strawinskego»,

НАКРЫШКИ

1. Усадебный дом
2. Офицына
3. Лямус
4. Амбар
5. Альтанка
6. Церковь

Дятлов. Кладбище. Каплица Стравинских. Фото 2011 г.

«Biblioteka Nakryska Strawinskich». В 1922 г. Мария Стравинская из Огинских подарила часть собрания (921 экземпляр) библиотеке Варшавского университета, которая хранится в отделе рукописей [547].

Усадебный дом вместе с официной и лямусом образовывали парадный двор с кругом в центре и солнечными часами, а доминирующее положение принадлежало группе из тополя белого и клена. За домом находилась поляна, обсаженная с западной стороны тополем белым, за которой следовал сад, а ее восточной границей служили древесные группы. Летом на поляне выставлялись в кадках оранжерейные субтропические и тропические растения.

Двор окружал парк площадью около 5 га, видимо, как в Мировщизне, перепланированный в пейзажных формах. Основу планировки составляют большие водоемы прямоугольной формы, сформированные на Корытенке в XVIII в.

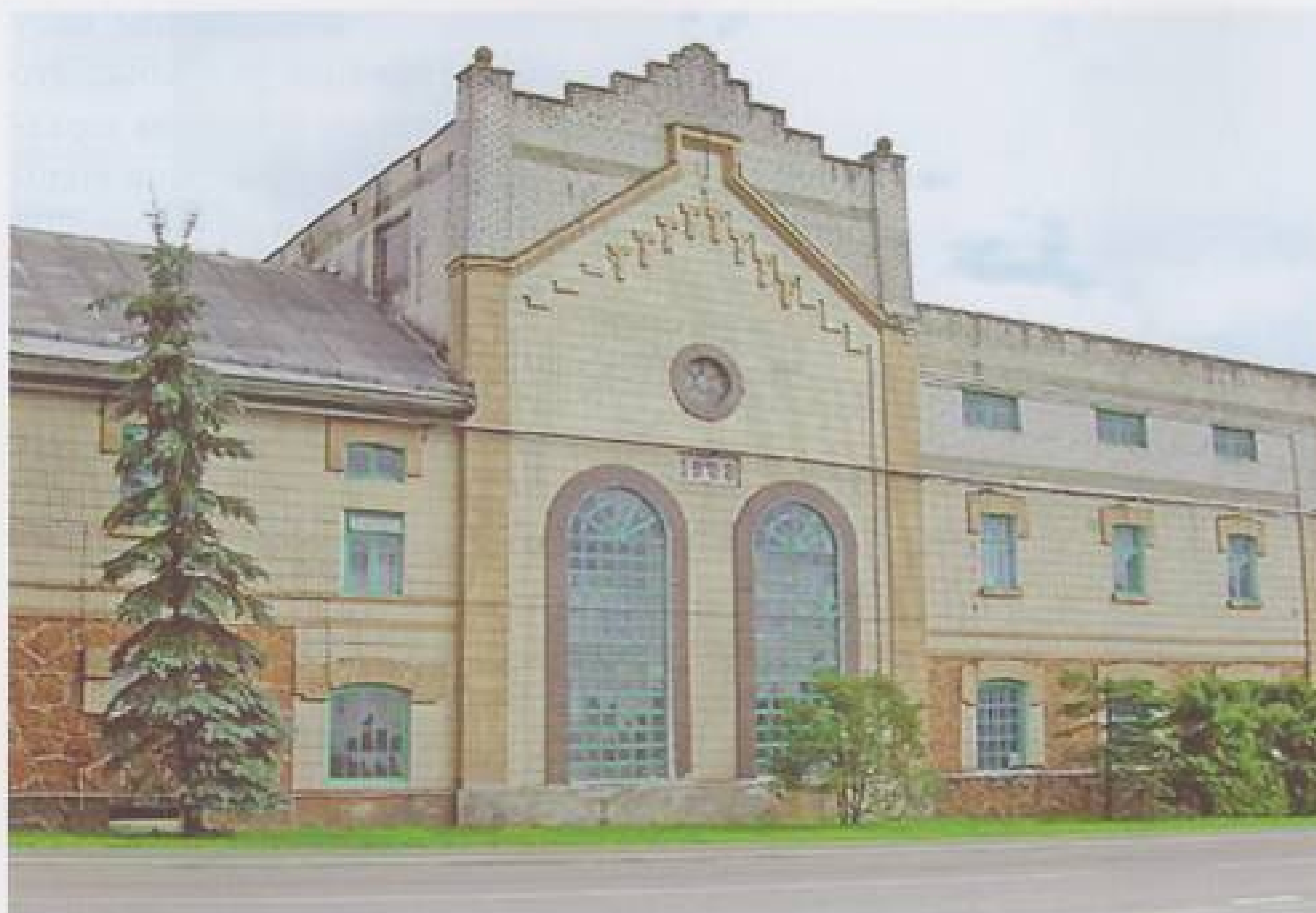
Дальний план южной перспективы составлял водоем с островом. Прежняя композиция нарушена возникшим на поляне вдоль водоема массивом из ольхи черной, ясеня и черемухи сомкнутостью до 90%. На одной оси с первым водоемом расположен другой водоем, аналогичный по форме и размерам. Вместе с защитной посадкой на насыпном валу водоемы служили южной границей усадьбы. Это наиболее живописная часть парка. В водном зеркале отражались кроны деревьев, затеняющие водоем, который контрастирует с открытой солнечной поляной. Прогулочная тропа вела по южному берегу водоемов и через дамбу – к усадебному дому. На пути расположено захоронение верной собаки, сохранился памятный валун с выбитым крестом. Остров первого водоема округлой формы, в диаметре до 20 м. Плотной обсадкой ольхи и ясеня по его периметру был сформирован зеленый «зал» со скамьями вдоль стенок. К нему вел перекидной деревянный мостик.

В последние годы водоемы настолько обмелели, что видна петляющая по их дну Корытенка, стали зарастать осоками, рогозом. Берега сплошь покрылись подростом. Нарушению гидрологического режима способствуют бобры, а также заиление водоемов. Разрушена дамба, от которой остались руины, не способные задерживать воду. Несмотря на запущение, старые и поваленные гниющие стволы деревьев, эта часть парка привлекает уединенностью, струящейся Корытенкой, вырывающейся из-под плотины бобров, пением по утрам многочисленных птиц.

Самым отдаленным и уединенным уголком парка являлась беседка за водоемом с видами на окружающие дали под кроной старой лиственницы польской с диаметром ствола 112 см. Беседка имелась также в саду, который примыкает к парку. Вдоль нее проходила тропинка к церкви, расположенной примерно на одной оси с усадебным домом, с восточной стороны усадьбы. Церковь построена в 1821 г. Франциской Стравинской из валунов и камня в формах позднего классицизма [447]. Архитектурная выразительность здания достигается сочетанием художественной кладки стен и оштукатуренных и побеленных пилястров, карнизов, наличников, арочных проемов. В формах храма построены звонница и ограда.

В подбивке древесных групп парка использовались снежноягодник, рябинник, шиповники, спиреи. В последнее время в парке обильно разросся

Поречье. Спиртзавод. Фрагмент стены. Фото 2011 г.

Поречье. Спиртзавод. Фото 2011 г.

горец Вейриха. Солитерами на полянах служили лиственница европейская и польская, пихта одноцветная, сосна веймутова, конский каштан. В связи с переувлажненностью территории был высажен тополь белый, который дал обильные отпрыски.

Усадьба сохранилась частично. Усадебный дом в 1941 г. сожгли партизаны из опасения, что в нем поселятся немцы. Несмотря на пожар, они все же закрепились в усадьбе. В гостинице организовали комендатуру. Подвалы дома служат погребами. На месте бывшего хозяйственного двора, от которого сохранилось три здания, расположена животноводческая ферма. Древостой парка дичает, ему нанесен значительный ущерб буреломами. С нарушением водной системы территория оказалась переувлажненной, что благоприятствует расселению ольхи. Около деревни на возвышении бережно сохраняется большой крест, тропинка к которому называется дорогой «на крыж», что так созвучно с названием селения [447].

Поречье. Фрагмент дамбы. Фото 2011 г.

Стравинские покоятся в каплице на католическом кладбище в Дятлово. Каплица построена Яном в 1843 г. В 1906 г. Станислав Стравинский получил разрешение на перестройку фамильных склепов и реконструкцию самого здания [129]. Работы велись по проекту А. Клейна. Небольшая каплица с четырехколонным дорическим портиком на главном фасаде, башенкой-звонницей, завершенной крестом, и сигнатуркой над апсидой хорошо сохранилась.

В **Поречье**, бывшем фольварке Стравинских, работает спиртзавод, построенный в 1908 г. Расположен на террасе ручья Вязовка, на котором

сформирован полноводный водоем. Здание завода было частично разрушено в годы последней войны. Восстановлено в послевоенное время с использованием кирпича спиртзавода в Жуковщине, пострадавшего также в эти годы. Достроенный комплекс содержится в хорошем состоянии, стены здания выделяются живописной расшивкой. При промывке зерна горячей водой часть зерен с водой попадает в Вязовку. На незамерзающем ручье зимуют утки.

Ненадовичи д. Ненадовичи

Принадлежали Гербовичам. Усадьба заложена на площади около 6 га во второй половине XIX в. Имеет удлиненную композиционную ось, на которой расположены кленовая аллея с придорожной каплицей, большой парадный двор, подъездной круг, обсаженный кленами, и стоял простой усадебный дом (не сохранился). Перед ним построено новое служебное здание. За усадебным домом композиционная ось продолжалась в виде аллеи, симметрично которой расположено два боскета с садом, окруженных с боков липовыми аллеями. Бывший сад застраивается, аллеи частично сохранились. В 1934–1935 гг. с южной стороны сад был увеличен. Новый большой боскет обсажен елью. С правой стороны к кленовой аллее проложена вторая живописная аллея. Усадьба перегружена современными зданиями медицинского учреждения закрытого типа.

Небольшая усадьба в соседней д. **Колки** в межвоенные годы принадлежала школе. К усадебному дому, одноэтажному деревянному, вела липовая аллея. Старые, с XIX в., липы спилены. В понижении за домом, в окружении паркового древостоя, расположен небольшой водоем.

Ненадовичи.
Въездная аллея.
Фото 2011 г.

НЕНАДОВИЧИ

1. Усадебный дом
2. Костёл

Роготна

д. Роготна

Упоминается в актах Литовской Метрики за 1502 г. [404]. В этом году писарь татарский Обрагим Тимиртич получил пять служб в «Роготнае» [383]. Долгое время Роготна принадлежала Завишам – шляхетскому роду герба Лебедь, представители которого являлись видными государственными и политическими деятелями. В архивных источниках упоминается Криштоф (около 1600 г. – 1670), маршалок великий, каштелян виленский [233]. Он был женат на Екатерине Тышкевич. От их сына Яна Ежи (1620–1671) пошла ветвь, которая владела

Роготна. Фрагмент перекрытия в костеле. Фото 2011 г.

Роготна. Костел Святых Ангелов-Хранителей. Фото 2011 г.

Роготна. Усадебный дом.
Фото 2011 г.

Роготна. Водоем.
Фото 2011 г.

многими имениями в Гродненской и Минской губерниях. Вторым известным владельцем Роготны с фольварками Санники, Словиковщизна был воевода минский Криштоф Станислав (1660?–1721), сын Андрея Кизимира, старосты минского и чечерского, и Александры из Огинских, автор мемуаров о политических событиях и шляхетском быте Речи Посполитой XVII–XVIII вв. [555]. Родился Криштоф в соседней усадьбе Горки [569]. В мемуарах Роготна именуется Парижем, поскольку пышные приемы Сапегов, князей Радзивиллов, Бжостовских, Огинских, Массальских тянулись там по несколько дней «на манер французский», с обилием вина, танцев и песен [488]. Дятловщину Криштоф

Роготна. Фрагмент стены амбара. Фото 2011 г.

Роготна. Амбар. Фото 2011 г.

называл «Литвой» в отличие от «Руси», где также имелись имения Завишей (Смиловичи, Бакшты).

В XIX в. Роготна вместе с большим имением Новоельня принадлежала Шукевичам. Имениями владели Адам, его сын Фома. После Фомы они перешли дочерям Э. Ляхницкой и Г. Воллович. В 1858 г. к имению Роготна относилось 12 деревень. Земельный фонд составлял 4656 десятин, средний годовой доход – 6000 рублей серебром. В усадьбе имелись каменный дом, хозяйственный двор, кирпичный завод, 2 винокурни, 4 мельницы, 3 кузницы, 14 корчм [111]. В 1872 г. владельцами были Волловичи [176]. Имение Владислава Волловича в 1890 г. включало фольварки Селяновщина и Франулин. Земельный фонд составлял 1000 десятин [470]. Последней владелицей была Ванда Ройцевич [14].

На месте прежней усадьбы расположен механический двор, часть ее застроена. Выражены фрагменты въездной липовой аллеи, подбитой боярышником, вдоль которой расположены водоемы, устроенные на ручье, притоке Ивезянки. Из строений сохранились усадебный дом на сводчатых подвалах, несколько измененный в послевоенное время, добротный амбар из камня и ферма, построенная из кирпича на фундаменте из крупного камня. Здания приспособлены для современных нужд. Каплица в парке за домом и винокурня, построенные в 1845 г., утеряны.

В д. Роготна имелось приходское имение, пожалованное приходу в 1653 г. Криштофом Завишей, маршалком ВКЛ. В колокольне храма висел колокол, отлитый в 1615 г., со словами на латинском языке [444]. В 1840 г. на месте старого костела построен костел Св. Ангелов-Хранителей в формах позднего классицизма. Главный фасад здания вы-

Роготна. Хозяйственное здание. Фото 2011 г.

делен массивным 6-колонным портиком, на антаблементе которого возвышаются боковые башни-звонницы. Земли имения (117 десятин) граничили с наделом имения Шукевичей, а с восточной стороны – с землями имений Борки Протасевичей и Ледины Сидоровичей. Двор плебании с комнатой викария включал большой жилой дом настоятеля с кухней, с 2 жилыми и 2 гостиными комнатами, имеющими выход в сад, и хозяйственные строения (конюшня с экипажной и сараем, дымник, ледник, 3 хлева под одной крышей, сенные сараи и др.). Ближе к костелу стояла богодельня, где лечили больных, из трех изб. В отдельно расположенном фольварке были традиционные постройки: жилой дом, пекарня, 5 хлевов, амбар с сельским запасным магазином, 2 сарая, ток [233]. Усадьба утеряна.

Стрела

д. Стрела

Во второй половине XVIII в. имение принадлежало Ипполиту Корсаку (1745–1787), старосте велятицкому, стольнику новогрудскому. Ипполит в первом браке был женат на Н. Ширме, во втором – на Ядвиге Гюнтер. Его владения после 1787 г. разделили между четырьмя сыновьями. Стрелой стал владеть Ян, придворный Станислава Августа, женатый на Каролине Орде. Они имели две дочери и сына Юлиана, которому перешло имение [504]. В 1890 г. земельный надел составлял 944 десятины [470]. В 1932 г. Стрела принадлежала Адаму Мацкевичу [17].

Стрела. Колодец. Фото 2011 г.

Усадьба, которую в начале XIX в. заложил Ян Корсак, известна по рисунку Наполеона Орды 1871 г. Усадебный дом был деревянным, одноэтажным, с двумя боковыми, обращенными в тыльную сторону крыльями. Парадный вход выделялся крыльцом на четырех столбах. По правой стороне стояла небольшая, также деревянная, официна. Перед домом на газоне росли тополя черные 'Italica'. Двор окружал пейзажный парк.

Несмотря на потери – не стало зданий, тополей черных, – прежнее планировочное решение, переданное Н. Ордой, хорошо выражено. На месте дома руины фундамента. Ближе к официне сохранился обветшалый от времени колодец. В центре усадьбы большая поляна, бывший газон с кругом, в окружении деревьев, за ним – небольшой обмелевший водоем. На месте хозяйственного здания – фундамент из замшелых валунов. Хозяйственный двор располагался за усадебным домом, теперь здесь поле.

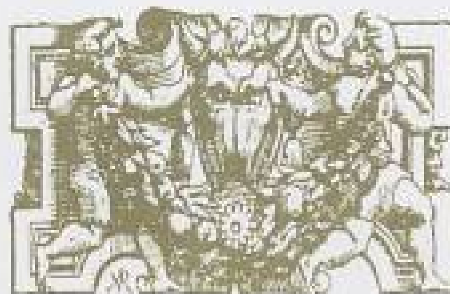
Владелец имения Юлиан Корсак (1806–1885) учился в Виленском университете (1823–1826). В 1830 г. из Санкт-Петербурга вернулся в Стрелу. Из-

Стрела. Гравюра с рис. Н. Орды

вестен как автор сборников стихотворений («Стихотворения», 1830; «Новые стихотворения», 1840), написанных в духе лирической поэзии с использованием классических и белорусских фольклорных мотивов. Некоторые стихи Юлиана положены на музыку Станиславом Монюшко. Занимался переводами, в частности переводил на польский язык произведения Вергилия, Данте, Шиллера, Байрона, Шекспира и др. Дружил с Антонием Одынцом, Игнатием Домейко. Посвятил Игнатию одно из стихотворений. Посещал его в Заполье, не раз принимал у себя дома. Последние месяцы жизни прошли в Новогрудке. Был похоронен на местном кладбище.

Явор д. Явор

В 1655 г. от Казимира Леона Сапеги Явор вместе с другими имениями (Дятлов, Вензовец) перешел князю Александру Гиларию Полубинскому, маршалку ВКЛ. После смерти князя в 1679 г. Явором владела жена Софья. Их дочь Анна Марианна в 1672 г. стала женой князя Доминика Николая Радзивилла. Новыми владельцами имения стали Радзивиллы.

При деревне Явор около р. Подъяворка, притока Яворки, князья Радзивиллы заложили усадьбу

в виде небольшого замка. Хорошо выраженный детинец бывшей усадьбы называется местными жителями «замком Радзивиллов». Сохранившиеся валы образуют прямоугольник (55×25 м) с внутренним двором. В его торцевой части располагались усадебный дом и официна. На их месте в земле сохранились фрагменты кладки из полевого камня. В конце XIX в. замок представлял собой руину. На стене официны имелась каменная плита со словами на польском языке: «Николай князь Радзивилл Генерал-лейтенант шеф гвардии конной войск литовских, кавалер многих орденов. Первого апреля этот дом построен в 1723 г.» [444].

Валы и место расположения бывших зданий покрылись молодым древостоем из ясеня, образующим живописный зеленый контур высотой до 20 м.

В 1890 г. Явор принадлежал графине Марии Тышкевич [470]. В межвоенные годы имением владели Врублевские. На месте их усадьбы, расположенной рядом, руины фундамента усадебного дома, заросли рябинника рябинолистного. На Яворке образовано большое водохранилище, с устройством которого изменился местный ландшафт. Не стало Подъяворки, полноводной два века назад. В ней, согласно местному преданию, утонул кучер Радзивилла. На его могиле князь установил камень с выбитым крестом и надписью [444].

Памятником яворского культурного ландшафта является Свято-Рождество-Богородицкая церковь, ярусная композиция которой решена в традициях деревянного зодчества Русского Севера.

Явор. Фрагмент детинца усадьбы Радзивиллов. Фото 2011 г.

Явор. Свято-Рождество-Богородицкая церковь. Фото 2011 г.

Зельвенский район

Вишневка д. Мадейки

Имением владели Гранковские, Пихановы, Биспинги. В начале XIX в. владельцем был граф Петр Биспинг, предводитель дворянства Волковысского уезда. В 1890 г. Вишневка, имение с земельным фондом 340 десятин, принадлежала Михаилу фон Витторфу [470]. Усадьба расположена за деревней на моренном рельефе. К ней ведут две дороги, в прошлом аллеи, деревья которых не сохранились. Местные жители дороги называют «брукованками». Фрагменты мощения полевым камнем, поросшие травой, частично выражены. Одна дорога проложена со стороны д. Мадейки, основной въезд в усадьбу идет из д. Савичи. Дорога пересекает всхломленную местность. С ее наиболее возвышенной части открывается живописная панорама большой усадьбы, умело вписанной в рельеф местности.

Вишневка. Косогор с дубами. Фото 2009 г.

Вишневка. Водоем. Фото 2009 г.

Передний план перспективы составляет большой в глубоких берегах водоем. Его питает криничный водоток, который начинается на усадьбе в ольсе. Молодой ольс неширокой полосой протянулся у подножья возвышения, занятого усадьбой. Наполнив водоем, водоток уходит из усадьбы и впадает в р. Самаровку, приток Зельвянки. Усадебный дом, деревянный, прямоугольный в плане, стоял на возвышении в глубине усадьбы. От здания не осталось даже руин фундамента. На месте бывшего парадного двора, вдоль косогора, растут 8 кряжистых дубов, одиночные конские каштаны, липы. По склонам холма разбросаны красочные пятна первоцвета весеннего и других раннецветущих многолетников.

В усадьбе, видимо по причине рассеченности рельефа, нет цельного хозяйственного двора. Хозяйственные здания расположены в разных местах. Почти все они были сложены из крупного, обычно колотого камня, валунов и строились во второй половине XIX – начале XX в. У Михаила Гранковского имелся большой овчарный завод тонкорунных мериносов. Здания сохранились в руинах: шулы, фрагменты стен, фундаментов. Два здания располагались в глубине усадьбы, ближе к усадебному дому. Мощные шулы (1,1×1,1 м) первого из них (34×11 м) выделяются образцовой кладкой из колотых кусков гранита. Второе, параллельно расположенное, здание тоже было построено из такого камня. Оно значительно длиннее – 50×10 м. Вокруг зданий массово распространилась бузина черная, образуя крупные кусты со стволами в диаметре 10–12 см. От амбара, расположенного рядом, сохранились фундаменты и подвальное

Вишневка.
Коровник.
Фото 2009 г.

помещение с кирпичными сводами, разделенное на два отделения. Живописностью форм, размерами (50×9 м) выделяется коровник, построенный вдоль водоема. На главном фасаде, который оплетал виноград девичий, здание имеет три дверных широких арочных проема и два обычных узких. Стены из колотого камня сохранились, крыша рухнула в последнее время. Напротив коровника, с другой стороны дороги, расположена молочная, небольшое кирпичное здание (16×7 м).

В усадьбе не было типичного парка. Вся ее территория со свободно растущими деревьями (липы, ясени, дубы, клены) и живописным окружением воспринималась как парк. Усадьба не имела ограды, она сливалась с прилегающими ландшафтами. С западной стороны в переувлажненном понижении усадьбу окружает древесный массив из ольхи с вкраплениями черемухи, наделяющим двор в период цветения особой красочностью и ароматом. С противоположной стороны роль усадебного рубежа играл слегка изогнутый ряд из дуба и липы. Крупные деревья с низко опущенными кронами продолжают выполнять свою роль. Около водоема по краю усадьбы растут дуб и тополь белый. За молочной выражен заброшенный фрагмент редкостойной (деревья в ряду посажены через 9 м) липовой аллеи, заложенной примерно в начале XIX в.

Усадьбу долгие годы занимала животноводческая ферма. Затем была брошена, и добротные сооружения вскоре превратились в руины. От построек соседнего фольварка **Гаево** (д. Пасутичи) сохранились только шулы, выражен фрагмент приподнятой подсыпкой въездной аллеи, растут единичные вековые дубы, яблони, груши, декоративные кустарники. Незначительные фрагменты (водоем, деревья) остались от усадьбы **Двор Мацкелевщина** Лепков около д. Войневичи. В послевоенные годы во дворе размещалась звероферма. Владельцы имения похоронены на кладбище в Кремянице.

Деречин д. Деречин

В начале XV в. село Деречин принадлежало жмудскому боярину Дремуту. В 1416 г. великим князем Витовтом «за верную службу» Деречин был подарен Василию Копачу «со всими тыми присельниками…» (13 деревень, двóрец Бережки, ставы и млыны) [403]. В 1493 г. подтверждение права на владение имением Деречин получил сын Яцек Копачевич. В листе короля Александра

Деречин. Монастырь доминиканцев. Рис. Н. Орды. 1877 г.

записано: «…потвержаем ему и его жоне, и их детемъ, и потом будучимъ ихъ, щадкамъ, вечно и непорушно съ всимъ, с тымъ, што к тому именью и ихъ двóрцу здавна прислухаетъ, и с приселники, и з людьми, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сеножатьми, и з ловы, и с озеры, съ ставы, ставищи…» [380].

В 1501 г. после смерти Яцека Копачевича имение перешло его сестре Анне Сангушко. Анна, выполняя желание покойного, в 1501 г. отписала церкви Св. Спаса земли и крестьян [459]. В 1505 г. имение боярина Богдана Васковича Дромутевича великий князь литовский и король польский Казимир пожаловал своему писарю Василию Павлóвичу за «верную а пилную, а накладную службу» [404].

В XVI в. владельцы Деречина менялись также часто, имение делилось на части. В 1509 г., например, Семен Федорович Полозович получил привилей на «именя по князю Василю Николском, зрадцы, а меновите Котчин, то ест Деречин…» [385]. В 1540 г. часть Деречина принадлежала князю Семену Богдановичу Одинцевичу, городничему городненскому [388]. В этом же году чечерский и пропойский князь Иван Михайлович Вишневецкий и князь Александр Андреевич Коширский «змовили межи себе мену вчинити на именья свои». Иван Вишневецкий обменял половину замка Перемиля на Волыни на часть отчизного Деречина Александра Коширского [392]. В 1567 г. имением владела вдова Анна Славутина [399].

В 1609 г. Деречин у Самуэля Волловича купил князь Александр Иванович Полубинский (умер в 1615 г.), участник Инфлянской войны (1558–1582), плененный в годы войны, но вскоре освобожденный царем Иваном IV Грозным. Раньше, до 1601 г., князь купил у Константина Вишневецкого «Деречинское место» с двором и церковью [280]. В Деречине имелось 62 двора и около 430 жителей. Проводились ярмарки, известные торговлей лошадьми. Была церковь Св. Спаса. В 1612 г. князь наделил местный приход 14 волоками земли из имения Небайки [459].

Наследником Деречина стал внук Александра – мстиславский каштелян Константин Александро-

Деречин. Костел Воздвижения Наисвятейшей Девы Марии. Фото 2007 г.

Евстафий Сапега

Александр Сапега. Художник Иоганн Лампи Старший. Около 1810 г.

Франтишек Сапега. Художник Иоганн Лампи Старший. Около 1810 г.

вич (?–1640). Под командованием великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича участвовал в войне со Швецией (1600–1629), а затем с Россией (1609–1618), с 1627 г. – маршалок Трибунала ВКЛ. Из православия Константин перешел в католичество и в 1618 г. основал Деречинский доминиканский монастырь. Был женат на Софье из Сапегов, дочери мстиславского воеводы Андрея (?–1611), племяннице Льва (1557–1633), великого канцлера литовского. В 1629 г. они построили в Деречине костел. В 1637 г. Константин завещал деньги на строительство при костеле госпиталя на 12 человек [439]. На содержание госпиталя из княжеского имения отпускалось 24 бочки ржи, 8 бочек ячменя и некоторая сумма денег. Кроме этого, Константин и Софья Полубинские подарили монастырю фольварки Старое Село и Подзолье, семь волок леса, озеро, мельницу и землю под монастырские строения [459]. Мощные стены ансамбля были разрушены в 50-е гг. XX в. На его месте построен клуб.

Последующий владелец Деречина Александр Гилярий (1627–1679), наиболее яркий представитель рода, отличался образованностью, учился в Виленской, Замойской и Краковской академиях, Голландии и Франции, успешно участвовал в многочисленных битвах. В 1648 г. во время войны против украинских казаков получил письмо от литовского польного гетмана Януша Радзивилла, начавшего формировать регулярное войско. Гетман писал: «бачачы вялікую ахвоту на службу дзеля Айчыны і здольнасць да рыцарскай справы Яго Міласці пана Аляксандра Гілярыя Палубінскага, парнаўскага ваяводзіча, я ўключыў яго ў кампанію дзеля службы на карысць Рэчы Паспалітай і выдаю гэты прыпаведны ліст Яго Міласці на збіранне гусарскай харугвы, у якой павінна быць сто коней. Яго Міласць пан ротмістр мусіць дбаць, каб мець у харугве добрых таварышоў і чэлядзь, на добрых конях і з рыштункам, адпаведным звычайнаму гусару, прыстойным і добрым…» [411].

Александр Гилярий собрал хоругвь. Участвовал в штурме Пинска, в двух Лоевских битвах. Перенес все тяжести военных лет (голод, эпидемия чумы) и в 1654 г., командуя конным полком, выиграл битву под Шкловом в войне с Москвой. Являлся видным политическим и государственным деятелем ВКЛ, с 1669 г. – маршалком великим ВКЛ. Кроме Деречина владел Глуском, где основал бернардинский монастырь, Рудобелкой, Дятловом, Горами Великими, Горками [436]. После смерти Александра Гилярия актом от 1679 г. во владения Деречином и другими имениями была введена его жена Софья

Деречин. Дворец. Рисунок Н. Орды. 1877 г.

Деречин. Фото Я. Булгака. 1930-е гг.

Констанция из Володковичей [266]. Сузанна Хрептович, первая жена Александра, умерла в 1649 г.

Через брак Изабеллы Хелены княгини Полубинской (?–1721), дочери Александра Гилярия и Софьи, состоявшийся в 1685 г. с Ежи Станиславом Сапегой (1668–1732), воеводой трокским, Деречин вместе с другими владениями перешел роду Сапегов герба Лис [555]. Имением владели Антоний Казимир (1689–1739), Александр, Михаил. Сведения об имении этого периода передает Инвентарь 1750 г. [53].

Михаил Антоний Сапега (1711–1760) – один из наиболее видных государственных деятелей, посол на сеймы, депутат Трибунала ВКЛ, подканцлер. Увлекался произведениями Вольтера. Был трижды женат, но не имел наследников. Умер в Слониме в 1761 г., прах был перевезен в фамильную крипту в Березу-Картузскую. Урна с сердцем Михаила Антония была замурована в стену деречинского доминиканского костела [320]. Деречинское графство передал племяннику Михаилу Ксаверию, а от него оно перешло его брату Александру Сапеге (1730–1793) из Ружан, сыну Казимира Леона (1697–1738) и княгини Каролины Радзивилл. Александр в возрасте восьми лет остался без отца. Его опекуном был виленский епископ Юзеф Сапега. Быстро продвигался по службе: в 23 года он – полоцкий воевода, в 32 – польный гетман литовский (1762), а в 1775 г. становится канцлером ВКЛ. Был женат на Магдалене Любомирской (умерла в 1780 г.). По наследству Деречин перешел сыну Франтишку (1772–1829), генералу литовской артиллерии. Князь умер в Деречине и был похоронен в фамильной крипте в Березе-Картузской.

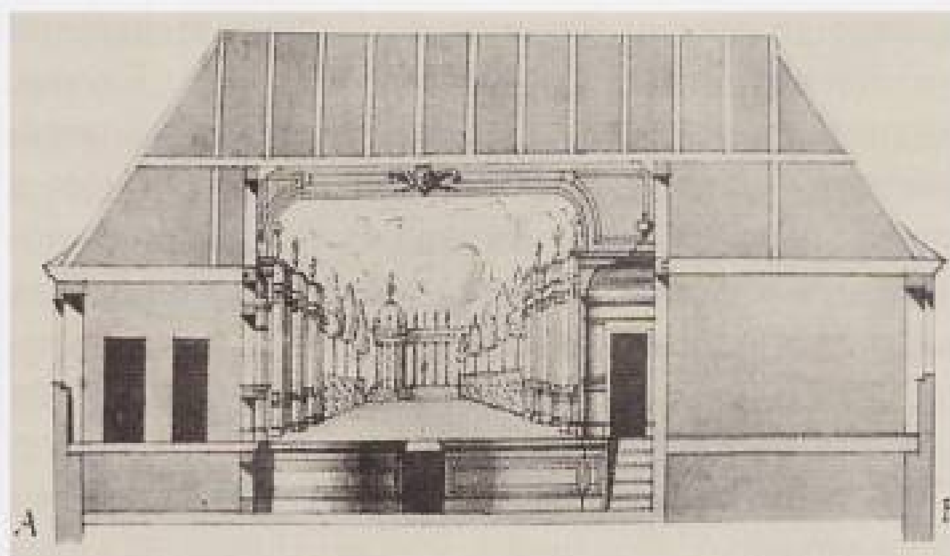
Кроме фамильных крипт в Вильно и Березе-Картузской Сапегов хоронили в Семятичах (похоронен Казимир Леон) и в доминиканском костеле в Деречине.

Александр Сапега в 1772 г. установил в костеле памятную доску и надгробные плиты Казимиру, Юзефу и Михаилу Сапегам с эпитафиями на латинском языке. В память о наиболее дорогих родных возвел памятник со словами: «Кавалерам

Деречин. Руины фундамента дворца. Фото 2009 г.

Деречин. Проект театра. А.Н. Кулагин. 1984 г.

ордена Белого Орла, мужьям, наиболее украшенным разной добродетельностью, за Отчизну и Дом свой – князь Александр Сапега, граф на Череи, Высоком, Деречине, воевода полоцкий, польный гетман ВКЛ, кавалер орденов Белого Орла и Св. Станислава…» [320]. После пожара 1866 г. состоялось перезахоронение усопших. С возведением в 1910 г. нового деречинского храма провели повторное перезахоронение. Надгробные плиты после ремонта в 1994 г. оказались под слоем бетона [459]. Памятная таблица 1772 г. сохранилась.

Последним владельцем Деречина был Евстафий Каетан (1797–1860), сын Франтишка и Пелагеи, состоявший в первом браке с Мари Поттен Болд (умерла в 1824 г.), а во втором – с графиней Розалией Мостовской (1809–1864). С 1821 г. он жил в Англии, имел имение в графстве Ланкашир, но, узнав о восстании, в 1831 г. срочно выехал на родину, служил в штабе генерала Яна Скжинецкого, участвовал в боевых сражениях, был награжден Золотым Крестом Виртути Милитари. На нужды участников восстания, не задумываясь, продал Ружанское имение. После поражения восстания Деречин и все другие владения Евстафия были конфискованы. Князь не принял предложение Николая I о верноподданстве взамен на возврат всех конфискованных имений. Потеряв все, но сохранив княжеское достоинство, Евстафий эмигрировал за границу, осел в Париже, где умер в 1860 г. Похоронен на кладбище Монмартр в Париже. Имел дочь Марию и сына Яна Павла, отца Евстафия Каетана (1881–1963) [587].

После конфискации имения дворец, в котором всегда было шумно и весело, переполненный гостями – близкими и далекими родственниками, гостившими по несколько месяцев и более, маркграфами и графами, герцогами, маркизами, виконтами с берегов Сены и Луары, опустел [439]. Все сапеговские владения были переданы в 24-летнюю аренду русским чиновникам. Деречином и другими имениями завладел сенатор Казначеев, а после него – генерал-лейтенант Зейме [459].

Некоторые фольварки со временем становятся самостоятельными имениями. В 1890 г. имениями Александрия с фольварками Высокая Гора, Пеляжин владела Лаура Зейме; Луконицей – Иван Яголковский, Павел Акинин; Круповом – Андрей Рахманов; Милевичами – Матвей Витковский [470]. Само деречинское имение долго оставалось казенным. В 1863 г. состоялась его люстрация [166].

Конфискованное имение Евстафия Сапеги, согласно Инвентарю 1832 г., включало местечко и 14 фольварков: Александрия, Пеляжин, Воля, Малятичи, Луконица, Острово, Лозы, Крупово, Чешейково, Милевичи, Букштово, Голынка, Застенки и Кристиямполь. Всех дымов в местечке и фольварках было 1447. Имению принадлежало 648 волок земли, 2 озера. Ежегодный доход составлял 141 613 злотых. За имением числились большие долги: червонцами – 1611, серебром – 15 752, ассигнациями – 100, злотыми – 102 754 [155].

Деречин занимал выгодное географическое положение. Через Щару и Неман осуществлялись связи с Балтийским морем. Лев Сапега в 1585 г. имел на Щаре свою флотилию. Александр Сапега построил пристань у селения Воля. По рекам сплавляли лес, вывозили зерно, мех, воск, шкуры, в большом количестве экспортировалась зола. За один год (1598–1599) в Королевец (Кенигсберг), например, было отправлено 326 лаштов золы (один лашт весил 120 пудов).

Сапеги заботились о своих хозяйствах. В XVIII в. практиковалась обязательная двухразовая вспашка полей. Выращивались сортовые зерновые: пшеница арабская, рожь египетская, шведская, саксон-

ская, овес угорский. В конце XVIII в. в имении имелось 6 «арфов» – веялок, завезенных из Королевца. В садах кроме обычных плодовых растений росли черешни, выращивался виноград [459]. В Деречине и в других имениях (Ружаны, Высокое и др.) с 80-х гг. XVIII в. начали выращивать картофель. Крестьяне имений поощрялись премией в 20 злотых за хороший урожай [355]. Сапегами поощрялась также обсадка дичками (для последующей прививки) и деревьями дорог и улиц в деревнях. Разводили коров голландских, английских и великопольских овец. Для мериносов саксонских строились специальные утепленные здания, называемые кошарами. При заболевании ящуром овец успешно лечили водкой с солью. Согласно инструкции, на откорм одной свиньи отводилось зерна в размере одной виленской бочки (около 400 кг ржи, ячменя, овса и гречихи) [459].

Сапеги располагали в Деречине большой резиденцией. Согласно инвентарному описанию, в 1750 г. усадьба имела двор «палацовый» и фольварочный. В инвентаре указываются брама, изба жилая, рум кухонный, лямус, возовня, официна, конюшня, баня, 2 склепа и ледник. В усадьбе, за детинцем, располагался «огрод итальянский», обнесенный старым «парканом». В нем имелись каменная фигарня с печью и камином. За фольварком на берегу пруда работали мельница и бровар [53].

В 1768–1773 гг. за местечком, при дороге, ведущей в Алексичи, на одной линии с костелом и монастырем доминиканцев строится большое здание для целей военной учебной Академии по проекту придворного архитектора Яна Самуэля Беккера. В ней предполагалось обучение сыновей наиболее заслуженных государственных деятелей ВКЛ.

В 1760–1770 гг. Александр Сапега, владелец Ружан, чаще всего жил в Деречине. Занимался делами имения и принял решение о превращении Деречина в главную резиденцию Сапегов. В 1786 г. он сдал недостроенный ансамбль в Ружанах в аренду и начал большие работы по его формированию. Дворцом ансамбля становится бывшее здание Академии. В 1793 г. Я.С. Беккер с помощью архитектора Лаврина Гуцевича перестраивает это здание во дворец Франтишка Сапеги. В работах участвовал также архитектор Шельнер. Беккер, видимо, является автором проекта здания винокуренного и пивоваренного заводов, выполненного в стиле классицизма. В средней части здания располагались пивоварня и медоварня, помещения для винокура и пивовара, в левом крыле – зернохранилище и сушильня солода, в правом – винокурня [422]. Флигели, спихлер проектировал Александр Гродецкий. Этот же архитектор вел строительство фольварочных строений в Зельве [551].

Ансамбль формировался на приподнятой террасе в излучине р. Сипа. Дворец занимал наиболее приподнятую ее часть, парадным фасадом был ориентирован в сторону реки. Общее планировочное решение ансамбля передает план Деречина более позднего времени (за 1850 г.), когда дворец стал служить полковым госпиталем на 99 человек, включал аптеку, лабораторию, приемный покой и квартиру врача [459].

Здание дворца известно по рисункам Наполеона Орды и фотографии Яна Булгака. Оно было одноэтажным, крытым гонтом, в плане имело вид вытянутого прямоугольника (33,5×8$^1/_3$ сажени) на низком фундаменте. Низкую гонтовую крышу по периметру скрывал парапет. Центральная часть парадного фасада с мезонином выделена мощным дорическим портиком с четырьмя парами колонн, завершенным треугольным фронтоном, который украшал лепной геральдический картуш с гербом Сапегов. На газоне с солнечными часами были установлены бронзовые скульптуры Адама и Евы. В центре газона возвышался столб – звонница. Освещался двор фонарями с цветными стеклами [459].

До правой стороны здания дворца был пристроен поперечный двухэтажный объем, который служил театром (он имеется на одной из фотографий 1914 г.). По другим данным, театр занимал отдельно стоящий деревянный флигель, построенный по проекту Я.С. Беккера. А.Н. Кулагин приводит проект флигеля-театра [365]. Театр имел уникальный занавес «Купание богини Дианы», выполненный по специальному заказу известным декоратором

Константином Отосельским, автором декораций к опере «Агатка», поставленной в Несвиже. После закрытия театра его купил Д. Моравский, занавес продолжал использоваться на сцене столичного театра в Вильно. В спектаклях наряду с профессиональными артистами участие принимали местные крестьяне и дочери князя: Анна Теофилия (1758–1813), Каролина (1759–1814), Марьяна Катажина (1760–?) и Эмилия (1762–1835). Кроме театра в Деречине имелась балетная школа, которой руководил Пренчинский.

При дворце, по данным Инвентаря 1832 г., имелось 2 официны и флигель [255]. Одна официна (9×5²/₃ сажени), крытая черепицей, была построена по левой стороне дворца и короткой галереей соединялась с ним. Имела 5 комнат, кафельные печи. Во второй аналогичной официне жили повара и прислуга. В кухне было две печи: английская и русская для выпечки хлеба. Большой двухэтажный флигель (15×6 саженей) был крыт медными листами. Служил архивом. Имел 11 комнат, 4 голландские и 3 русские печи.

На некотором удалении от дворца располагалось 4 флигеля разного назначения под черепицей (мастерские, жилье для кузнечных мастеров, лакеев и др.). Двухэтажный флигель (8¹/₂×5²/₃ сажени) из 8 комнат служил казначейством. В трех одинаковых флигелях (по 4 комнаты с карнизом) квартировали военные. Отдельно стоящий большой флигель (33×9 ²/₃ сажени) из 8 комнат, с погребом служил корчмой. Отдельный дворик образовывали дом администратора (15×7 саженей) из 10 комнат, конюшня и 2 сарая.

Новая резиденция Сапегов с дворцом из 22 комнат оформляется с не меньшим блеском, чем ружанская. Основные залы, холлы имели паркетные полы, кафельные печи и камины [255]. Из Ружан перевозится мебель (часть мебели приобретена Франтишком), художественные полотна в создаваемую картинную галерею, коллекции для археологического кабинета. Оформляется оружейная. Экспонатами являлись оружие, войсковое снаряжение гетманов Льва, Павла, Казимира, Криштофа, Михаила Сапегов, а также булавы, маршальские жезлы, хоругви, штандары, бунчуки, добытые у турков, шведов, татар. Особой ценностью являлись шпага канцлера Александра в коралловой оправе, августовка Франтишки Сапеги с костюшковского времени, седла, упряжь, украшенные дорогими камнями.

В сокровищнице дворца хранились такие реликвии, как кубок из чистого золота с гербами Шуйских, русского княжеского рода, хрустальный «Иван» (объемом до трех литров), чуть поменьше – «Иваниха», 12 вылитых из серебра мифологических фигур, служивших для сервировки стола, множество тарелок, подсвечников и разная утварь из золота и серебра.

В Деречин были перевезены также огромный архив Сапегов, включающий привилеи, переписку, которую вели Сапеги с папами, царями, королями, князьями, многочисленные материалы разного содержания и библиотека – Bibliotheca Sapiehana. Основу семейной библиотеки заложил в XV в. Ивашка Сапега. Лев Сапега, опекун типографии Мамоничей, собрал около 3 тысяч книг, отдавая предпочтение произведениям наиболее известных мыслителей, философов, ораторов. По выражению М. Скоблы, государственный муж через всю жизнь не мог избавиться от «милого плена книг» [459]. Его следует считать «первым ясновельможным библиофилом». Традиции Льва продолжали сыновья. Книгосбор библиотек в Ружанах, Деречине, Слониме и Кадени считался вторым по величине после радзивилловского [428]. По оценке Альмы Бразюнене, сделавшей попытку восстановить тематический облик ружанской библиотеки, она имела гуманитарный профиль, отражала книжную культуру самого высокого сословия ВКЛ эпохи Ренессанса, преемственность книгоиздательского дела Европы [288].

Глубокий смысл был вложен в сам экслибрис книг деречинской библиотеки князя Александра Сапеги. Его описал Николай Николаев: «Гэта відарыс трыюмфальнай аркі, на вяршыні якой алегарычная фігура славы трымае шчыт з двойчы перакрыжаванай стралой – знак гэрба «Ліс». Па баках – бюсты мужчын у «сармацкім» стылі

Пелагея Сапега с матерью Юзефиной Амелией Потоцкой. 1821 г. Копия И. Лампи

Пелагея Сапега. Художник Э. Виже-Лебрен. 1794 г.

з лаўровымі вянкамі на галовах; яшчэ ніжэй, па абодвух баках на прыступках, – нябесныя сферы. П'едэстал аркі заслонены разгорнутымі кнігамі, на старонках якіх лацінскія надпісы: «Помнікі Сапегаў», «Леў Сапега», «Архіў Сапегаў», «Матэматыка», «Усеагульная гісторыя» [459].

Особую ценность составляли шедевры мирового искусства, художественные полотна кисти лучших французских, голландских, итальянских мастеров Академии изящных искусств, венецианской и других школ. Паоло Веронезе был представлен, например, тремя картинами: «Поклонения трех царей» (хранится теперь в Эрмитаже), «Свадьба в Кане Галилейской», «Между пророком и фундатором». Отдельные собрания составляли фамильные портреты, близких родственников, королей, графов, князей; серия французских гобеленов, посвященных Александру Великому, изготовленных по картинам Лебрена, более 20 французских гобеленов и 48 редких мозаичных картин.

Во дворце было большое собрание старинной мебели, барельефов, бронзовых бюстов, скульптуры. Среди больших скульптур, в основном из белого мрамора, выделялось 10 скульптур мифологических личностей, таких как Орфей работы Кановы, Весталка, Аполлон. Из бронзы были изготовлены богиня Геба, Меркурий, Гладиатор [504]. Отдельными коллекциями представлены медали, монеты. Кроме того, во дворце хранилось множество уникальных творений разного времени, например план столичного Санкт-Петербурга с изображением знаменитых проспектов, большая карта Парижа, карта всей Европы на холсте и др.

Во дворец поступили художественные произведения из тульчинской коллекции Потоцких, собрание гобеленов, приданое Пелагеи Розы Потоцкой (1775–1846), дочери Юзефины Амалии и Станислава Потоцкого (1752–1805), руского воеводы, генерала коронной артиллерии, генерального маршалка Торговицкой конфедерации в Речи Посполитой, которая стала женой Францишка. Для молодой четы Пелагеи и Францишка 30 сентября 1793 г. первый раз открылись двери деречинского дворца. Молодому князю было всего 20 лет, но в

1792 г. он уже получил звание генерала литовской артиллерии и орден Св. Станислава. После смерти отца становится самостоятельным хозяином очень больших владений и одним из богатейших магнатов ВКЛ в первой половине XIX в. Деречинское имение давало 131 000 золотых денежного дохода [459].

Князь университетского образования не имел, учился в кадетском корпусе в Пулавах. Любил путешествовать, тратить деньги и щедро их жертвовать. Леон Потоцкий, вспоминая князя, писал: «Ніводзін убогі не пайшоў ад Яго без дапамогі, не адной удаве ўцер ен слезы, не аднаму сіраце стаў бацькам» [439]. Согласно оценке Ф. Булгарина, это был человек «необыкновенного просвещения и образованности, умный, острый, милый, любезный в обхождении, без малейшей гордости, простодушный и добрый – но чудак!» [289]. Его считали самым легендарным из всех деречинских владельцев. В карты он сумел проиграть пятнадцатимиллионное состояние [459].

Князь любил искать рискованные приключения по всей Европе, иногда жертвуя жизнью, вовлекался в разные авантюры. В Апеннинах очень хотел встретиться с разбойниками; в Неаполе его чуть не задушил дым в кратере Везувия, но он хотел еще испытать расплавленную магму; поднимаясь на горные вершины Пиренеев, чуть не погиб в глубоких снежных завалах; в Испании смотрел бой быков, назвав их кроткими телятами, и обещал тореодорам доставить со своего имения настоящего быка. Возвращаясь после каждого путешествия домой, говорил, что только в Деречине и Париже у него не было места для грусти [459].

Из путешествий Франтишек привозил разные художественные ценности и пополнял старые собрания. Воспитание в Пулавах при Изабелле Чарторыйской не прошло бесследно. Князь имел хороший вкус, знал европейскую живопись, с особыми симпатиями относился к художественным полотнам наиболее известных мастеров.

Франтишек принял участие в восстании 1794 г., командовал четырехтысячным корпусом повстанцев. На потребности восстания отдал дворец в Вильно, передал 6 тысяч дукатов, доход в 16 000 рублей от одного из своих имений и 40 лошадей. После поражения восстания 6 января 1795 г. через М. Репнина подал покаянный лист Екатерине II и тем самым спас имения от конфискации. В следующем 1796 г. становится российским тайным советником, участвует в коронации Павла I, принимает царя в Деречине, который называли «Малым Версалем». Своим влиянием на царя, по мнению некоторых авторов, способствовал освобождению Тадеуша Костюшко из Петропавловской крепости. По воспоминаниям Адама Чарторыйского, «самой великодушной мыслью Павла» при восхождении на престол было освобождение польских узников. Павел лично отправился к Костюшко, осыпал его заботами и вниманием. По просьбе Тадеуша освободил остальных заключенных, кроме Игнатия Потоцкого [499].

Пелагея, жена Франтишка, умело вела двор, пользовалась уважением дворовых. О ней говорили: «Ах, што гэта за ветлівая, не ганарыстая, даступная, разумная пані!!!» [439]. В 1802 г. ей доверили вместе с женой воеводы Софьей Хоминской быть хозяйкой бала на 500 человек, проводимого в честь Александра I в Виленской ратуше [559]. Однако в 1805 г. ей пришлось расстаться с князем и навсегда оставить Деречин. Франтишек оставил за Пелагеей имение Высокое на Брестчине и дал в придачу 7 тысяч дукатов. Вскоре, в 1806 г., Пелагея, имевшая сына Евстафия и дочь Анелю, стала женой Павла Сапеги (1781–1846) из коденской линии рода и создала в имении дворцово-парковый ансамбль. Умерла Пелагея в Париже в 1846 г. «пры ўсеагульнай жалобе тых, хто яе ведаў», писал Леон Потоцкий [439]. Анеля, в замужестве Замойская, умерла в 1855 г.

Портрет обаятельной княгини, танцующей с шалью, исполненный в Деречине Эльжбетой Виже-Лебрен (1755–1842), известной французской художницей, рисовавшей портреты королевы Марии-Антуанетты, леди Гамильтон, лорда Байрона и других знаменитостей, продолжает восхищать зрителей. Пелагея не имела артистических черт лица, а являлась, скорее, типичной «чернобровой укра-

Деречин. Река Сипа. Фото 2009 г.

Деречин. Фрагмент бывшей водной системы. Фото 2009 г.

инкой» с румянцем на лице, лучистыми глазами, ловкой, веселой и доброй. Портрет был напечатан в альбоме «Portrety polskie Eliźbiety Vigée-Lebrun» Я. Мицельского и С. Василевского (1927), именовался «Деречинская Терпсихора». С угасанием линии Пелагеи (последняя представительница Целина умерла в 1990 г.) портрет перешел в замок Мантресо коллекционеру Станиславу Рею [459]. Кроме этого портрета Эльжбета написала еще три портрета Пелагеи [570].

После конфискации имения началось разграбление дворцовых ценностей, которые копились веками. Сначала они вывозились в Гродно и Белосток. Часть из них, в основном скульптура, мебель, поступила в белостокский дворец, который служил в те годы царской резиденцией, а после, в 1836–1842 гг., вместе с ценнейшими собраниями Браницких была перевезена в Петербург и Царское Село. Из Деречина в Петербург было вывезено 2157 объектов (античные скульптуры, оружие, медали, изделия из золота и серебра, пояса, картины, ценные изделия из стекла и др.) [587]. Часть ценностей управляющим имения, дворовыми, монахами-доминиканами была упрятана в Юндзилови-

чах около Ружан и в деречинском доминиканском монастыре. Однако спасти спрятанное не удалось, все было обнаружено и конфисковано [459].

В 1832 г. из Деречина в Петербург поступило 25 сундуков, в которых по официальному акту имелось только картин – 287. Деречинскими собраниями интересовался лично царь Николай I. По его указанию картины рассортировали на три части. Наиболее ценные полотна (185) предназначались для Эрмитажа, Академии изящных искусств. Менее ценные рекомендовались к распродаже, а часть картин, не представляющая, по мнению царя, ценности, – к уничтожению. Ими стали картины патриотического содержания в основном польских художников. Описи конфискованных предметов составляли 124 страницы, написанные мелким канцелярским почерком [459]. Из Деречина вывезли несколько десятков французских гобеленов, 48 мозаичных картин, 5 этрусских ваз, коллекции художественного стекла, мебели, графических произведений [413]. В 1832 г. из Эрмитажа в Императорскую публичную библиотеку поступило конфискованное собрание книг – 1231 наименование в 2157 томах на французском (более 60%), латинском (15%) и других языках. В собрании имелись издания разных жанров по многим областям знания: истории, философии, правоведению, литературоведению, языкознанию, в него входили рукописи, энциклопедии, справочники, двуязычные словари, грамматики разных языков, мемуары, заметки путешественников, путеводители, книги по искусству, книги по естествознанию, точным наукам, медицине, военному делу. Особое место в собрании занимали издания античных авторов: Вергилия, Гомера, Горация, Катулла, Овидия, Плиния Старшего, Цицерона, Ювенала, Юстина и др.

Дворец окружал большой (до 18 десятин) парк [569]. Сведения о нем очень скупые. Его территория была спланирована в виде трех террас. Парк выделялся широкими аллеями из конского каштана и тополей, видимо черных 'Italica'. В разных источниках парк именовался Малым Версалем, что позволяет предположить, что Я.С. Беккер, создатель ружанского ансамбля, в основу деречинского парка также положил характерный мотив искусства Андре Ленотра, создателя Версаля, – многолучие аллей. Конскокаштановые и тополевые аллеи в Деречине могли расходиться, словно лучи солнца, от дворца. Еще в начале XX в. в парке имелись три конскокаштановые аллеи. Теперь на бывшей усадьбе растет одиночный молодой экземпляр конского каштана порослевого происхождения. Возможно, имя Версаля приписывалось деречинскому ансамблю за величие, за раздольную княжескую жизнь.

Река Сипа, поймой которой заканчивался парк, позволяет представить водную систему ансамбля. По некоторым источникам, она включала систему водоемов, сформированных вдоль русла. В Инвентаре 1832 г. отмечено «два озера» [256]. На плане 1850 г. показано также два водоема. Один – перед фольварком Александрия, а второй – перед ансамблем. Последний давно спущен. Водоемы, как и в других ансамблях, имели планировочное и декоративное значение. В них, кроме того, разводилась рыба, которую в имениях того времени заготавливали впрок. Летний улов обычно коптили, осенний и зимний солили, а часть улова замораживалась. Хорошо выражена насыпь с двух сторон реки, фрагмент бывшей дамбы, через которую проходила дорога из булыжника, сохранившаяся до наших дней. Струится, извиваясь, небольшая Сипа, пересекая переувлажненную пойму с обильным осоковым травостоем на месте прежнего водоема. Парковая композиция включала водоем с каналом, вдоль которого рос виноград [459]. Он, несомненно, заполнялся водой с р. Сипа, его местоположение не прослеживается.

В составе оранжерейного комплекса имелись: каменная оранжерея ($18^{1/3}$×5 саженей) с двухэтажными объемами с двух сторон, остекленная до самой крыши по южной стороне, крытая гонтом, с голландскими печами и кирпичным полом (выращивались гранат и лавр); трепауз каменный (9× ×$4^{2/3}$ сажени), тоже с одной стеной застекленной; сооружение для выращивания цветочных растений; ананасарня ($7^{1/3}$×4 сажени), в которой выращивались также апельсин, инжир. Последнее сооружение, застекленное с одной стороны до

крыши, имело кирпичную печь с каналами вдоль стены, обогревающими помещение. К ананасарне примыкало 10 парников – устроенных из дерева, один – из кирпича и булыжника [255; 254]. В Инвентаре 1842 г. указывается на ветхость строений [254]. В 80–90-е гг. Сапеги на коммерческой основе подобное оранжерейное хозяйство вели под Варшавой. От продажи выращенных в теплицах ананасов, фиг, дынь, абрикосов, персиков, а также щавеля, шпината, петрушки и салата доход в отдельные зимние месяцы составлял до тысячи злотых [355].

Отдельно в усадьбе стоял дом садовника, одноэтажный, каменный ($17^{1/3}\times3^{1/3}$ сажени) из 4 комнат. Под одной крышей размещались магазин и 3 сарая для птицы и скота.

Ансамбль кроме парка включал сад. В деречинском саду росло 446 плодовых деревьев: 107 груш (бергамоты, белые бэры, масловки, якубовки, померанцовки, панны); 89 яблонь (штецины, ранеты красные, белые, золотистые); 85 слив; 25 черешен. Выращивались персики и абрикосы, несомненно с зимним укрытием. В Деречине была выведена груша высоких вкусовых качеств, которая называлась сапежанкой. Сад располагался с тыльной стороны дворца. Здесь растут одиночные старые деревья и сохранился фрагмент кирпичной стены бывшей оранжереи (всего их было четыре). В деречинском зоопарке (был организован в 1794 г.) содержались лоси, олени, лани, серны, медведи, верблюды.

Деречин. Мельница. Фото 2009 г.

Из старых зданий на месте бывшего ансамбля сохранились небольшое каменное сооружение (видимо, кузница), приспособленное для жилья, здание начала XX в., служившее долгие годы местной больницей, и мельница. В связи с застройкой, распашкой и посадкой плодовых деревьев сгладились террасы. Местами они узнаются по идеально выровненным фрагментам.

При парадном дворе имелся двор хозяйственный. Он включал корчму (7×5 аршин) из 5 комнат с печами голландскими кафельными; конюшню ($5^{1/3}\times3$ сажени) на 40 лошадей с тремя комнатами для конюхов; строение на столбах из лозы, глиной покрытое ($8^{2/3}\times3$ сажени) с булыжниковым полом для экипажей; хлев для птицы и свиней; дощатую коптильню. Своеобразным большим сооружением из кирпича, покрытым землей, на котором росло четыре липы, была «пороховня». Использовалось как «пивница» [569].

В местечке имелось каменное, П-образное в плане строение ($24\times16^{1/2}$ сажени) с 28 лавками, в которых торговлю вели евреи. Вход к лавкам шел через браму с двумя массивными каменными столбами. Лазарет из 12 комнат располагался под одной крышей с аптекой. При нем была построена конюшня, за ней манеж ($7^{1/3}\times4$ сажени) из 4 комнат. Отдельно при дороге располагался постоялый двор с флигелем (9×5 саженей), кухней, конюшней и сараем. Около местечка стояло сооружение из лозы, крытое соломой, в котором размещались орудия квартирующих войск [255].

Хорошо развитыми хозяйствами являлись деречинские фольварки. Усадьба фольварка в **Кристиямполе**, например, с 1832 г. включала одноэтажный деревянный усадебный дом из 8 комнат с голландскими кафельными печами и одной русской печью, дом прислуги из 4 комнат. Стены зданий были оштукатурены, полы дощатые и глиняные. Во дворе работали пивоварня под черепицей из 7 комнат с полами кирпичными и булыжниковыми, винокурня – с котлом и двумя медными кубами. Кроме них имелись поварня, сырник, погреб

Деречин. Здание кузницы. Фото 2009 г.

Деречин. Служебное здание. Фото 2009 г.

в земле, сушильня, амбар и деревянная оранжерея под черепицей из 5 комнат. Хозяйственный двор включал клуню, сарай для скота и соломы. Имелось 2 корчмы, одна – в деревне, вторая – в д. Воля [255].

Второй фольварк **Александрия**, названный именем владельца, располагался на одной оси с монастырским ансамблем за рекой Сипа. Согласно Инвентарю 1832 г., его двор включал большой дом (из 10 комнат) «надзирателя фольварка» и дом для прислуги. Дома были деревянные, гонтом крытые. В фольварке имелось 2 амбара, один из них двухэтажный, под черепицей, с полами дощатыми, 2 конюшни, сараи для скота деревянные и глинобитные, овчарня глинобитная, 2 клуни, одна из них из лозы плетенная, 2 погреба. Отдельным сооружением являлся деревянный дом для охотников из 9 комнат с двумя строениями для собак. В доме с булыжниковыми полами имелись печи голландские кафельные и одна печь русская, очаги кирпичные (их два). Фольварку принадлежали кирпичный и известковый заводы. В Олекшицах (теперь д. Алексичи) работала мельница водяная, имелась корчма. Вторая корчма стояла при дороге в д. Ланцевичи [256].

К бывшему фольварку проложена дорога. Старая дамба на реке утеряна, не стало водоема. Частично прослеживается место фольварочного двора с очень старыми кустами бузины черной и одним хозяйственным зданием. На месте усадебного дома из 10 комнат по правой стороне двора построено два новых здания. Старые сводчатые подвалы старого дома, выложенные кирпичом на известковом растворе, приспособлены для современных нужд.

Большой усадьбой располагал также фольварк **Милевичи** (д. Милевичи, Мостовский район). По

Алексичи.
Колонна.
Фото 2007 г.

данным Инвентаря 1841 г., во дворе располагались усадебный дом, дом эконома, 3 амбара, амбар винный, ледник, мельница воловая, винокурня, бражник, птичник, овчарня, хлебный сарай, коровник, конюшня, сельский запасной магазин, 2 корчмы в деревне [261]. Усадьба фольварка **Озерки** (д. Озерки, Мостовский район) выделялась большим фруктовым садом и овощным огородом. В усадьбе в 1781 г. имелись усадебный дом с официной, дом администратора и хозяйственные постройки [258].

После перехода Деречина в казну фольварки становились собственностью разных владельцев и развивались как имения. В 1890 г. имение Александрия с фольварком Высокая Гора принадлежало Лауре Зейме. Его земельный фонд составлял 718 десятин. Зейма владела также имениями Пеляжин и Остров, Витковским принадлежали Милевичи [470].

С двух сторон деречинского ансамбля на высоких постаментах возвышались памятные колонны, возведенные в XVIII в. Одна из них стояла в местечке, перед зданием монастыря (разрушена после 1945 г.). Вторая, более высокая, – на противоположной стороне, за дворцом, около д. Алексичи. Высокое кирпичное сооружение, утерявшее уже штукатурку, увенчано шаром с крестом. Неизвестно, что символизировали колонны, скорее всего определенные исторические события. Предположительно, что первая из них была связана с Северной войной.

Деречинский ансамбль пережил тяжелые годы Первой мировой войны. Был утерян в 1930-е гг., от дворца не сохранилось даже руин стен и фундамента. На его месте хорошо выражено поросшее растениями возвышение с фрагментами свода в земле, кирпичными осколками и камнями. Украшением руин служат зеленые в течение всего года куртины барвинка малого. В память о последнем владельце в костеле, построенном в начале XX в. в формах неоготики, установлена мемориальная доска со следующим текстом: «Евстафию Каетану Сапеге (1797–1860), владельцу Деречина, участнику национально-освободительного восстания 1830–1831 гг.».

Дешковичи д. Дешковичи

Принадлежали Нелюбовичам, Яголковским. Усадьба заложена примерно в начале XX в. на ровной плоской местности в верхнем течении р. Луконица, притоке Щары. Въездная аллея проходит через дамбу мимо зарастающего тростником водоема, затем поворачивает вдоль старинного погоста и выводит к усадьбе. Погост украшает восстановленная в 2004 г. церковь. Небольшое здание расположено среди старых лип, посаженных еще в XVIII в.

Усадьба имеет в плане форму прямоугольника (240×180 м), по периметру которого частично сохранилась рядовая защитная посадка из липы и тополя. Спланирована просто. В центре располагается усадебный дом с крыльцом – деревянное прямоугольное (23×11 м) одноэтажное здание. Построено на высоком фундаменте из колотого камня. Перед домом спланирован газон (30×30 м), обсаженный сплошными рядами сирени. К газону по краю усадьбы ведет въездная аллея. Дом окружает сад. На гумусированном свежем суглинке плодовые деревья, особенно черешни, достигают больших размеров, смыкаются кронами. В саду растут одиночные липы (одна из них уже без вершины, диаметр ствола 1,3 м), клены, декоративные кустарники (бузина черная, лещина, спиреи, сирень), раз-

Дешковичи. Весенний аспект в саду. Фото 2005 г.

Дешковичи. Усадебный дом. Фото 2005 г.

растается в виде сплошных пятен барвинок малый. Красочность саду весной придают раннецветущие гусиный лук, фиалки, ветреница дубравная.

Усадьба с большим домом, садом в последнее время принадлежала школе. Теперь пустует, разрушается.

В одном километре от Дешкович, перед д. **Ревтовичи**, среди поля располагалась еще одна небольшая усадьба. Сформирована на правой террасе р. Луконица. В плане имеет форму прямоугольника (130×160 м), плавно понижающегося в сторону реки, охваченного с трех сторон рядами липы. Сохранились руины двух хозяйственных зданий, сложенных из бута и полевого камня, и колодца, выложенного также камнями. От сада, который служил одновременно и парком, остались одиночные яблони, сливы, спиреи, сирень, белая акация, заросли барвинка.

Совсем утеряна в д. Ревтовичи **усадьба Барташевичей**.

Жерна

д. Александровщина

Входила в состав земель Малой Зельвы. В 1503 г. король Александр даровал Станиславу Яновичу Кезгайло за «его службу навечно» Зельву и к ней относящуюся «Жердну» [379]. В 1534 г. Станислав Станиславович Кезгайло записал Малую Зельву королеве Боне. В Литовской Метрике за 1690 г. отмечены владения Жерна, Жерна Владислава Колосовского, Жерна Якуба Рудзевского, Жерна Самуэля Туловского, Жерна Залесковщизна Михаила Рикальского, Жерна Кихиловщизна Рудзевских, Жерна Ворошиловская Ворошилова и Жерна Яна Юшкевича [555]. Само имение с 24 дымами и тремя корчмами принадлежало Антонию Юдицкому. В архивных документах за 1846 г. указывается Жерна, принадлежащая Юшкевичам [219]. В 1796 г. фольварком владела вдова Марьяна Пузына [437]. От князей Пузынов Жерна перешла Михаилу Буттовт-Анджейковичу, гродненскому губернатору. В 1847 г. вместе с имением Горностаевичи Жерной владел Ричард Феликсович Ан-

Александровщина. Усадебный дом. Фото 1969 г.

джейкович, зять Михаила. Одновременно частями имения владели Юлиуш и Рымвид Феликсовичи. Имение с земельным фондом 1353 десятины включало деревни Александровщизна, Костевичи, Висковщизна, Шейки и фольварк Лешно. В имении работали 2 водяные мельницы, паровая винокурня, 2 корчмы. Доход составлял 1586 рублей серебром [89].

В 1863 г. имение Ричарда, предводителя дворянства Волковысского уезда, за участие в восстании было конфисковано и в 1867 г. продано (847 десятин за 12 984 рубля) петербургскому вице-губернатору, статскому советнику, кавалеру четырех орденов Юрию Беленкову, который стал волковысским предводителем (1876–1898). Имение «Жердна» Евстафия Беленкова указывается в списке землевладельцев за 1872 г. [178]. Затем (до 1914 г.) имением владела Любовь Озерова. В межвоенные годы земли имения были распарцеллеваны между осадниками. На базе части имения в 1934 г. стали работать Летняя колония для детей школьного возраста из Германии, детей из бедных семей и Белорусский народный университет с годовым и полугодовым сроком обучения ведению сельского хозяйства. Был заложен питомник, в котором выращивались саженцы яблони, вишни, смородины, малины, а также желтой акации и шелковицы белой для живой изгороди.

Рядом с имением Жерна располагался фольварк **Александровщина**, известный с 1737 г. По данным инвентаря, в 1845 г. фольварк Елизаветы Муравской включал одну деревню [198]. После 1863 г. вместе с конфискованной у Буттовт-Анджейковичей Жерной Александровщина перешла Беленковым. В 1924 г. ее владельцем был Ипполит Шантырь. Во второй половине XIX в. на месте старой была заложена новая усадьба в эклектических формах.

Усадьба расположена на террасах р. Мештовки, в месте ее излучины. С одной стороны реки располагался хозяйственный двор, с другой – парадная часть усадьбы, включающая усадебный дом, официну, парк и каплицу. Дом одноэтажный, со сложной весьма живописной объемно-пространственной композицией. Построен по типу ренессансной виллы [368]. Центральный объем здания подан вперед и завершается мансардой под двухскатной крышей. Боковые стены объема имеют живописные большие полукруглые окна, разделенные полуколонками на две части. Аналогичными колонками фланкированы окна с двух сторон главного входа, оформленного в виде аркадного портала. К нему ведут высокие ступеньки. Боковые объемы имеют трехгранные эркеры. В декоре использованы руст, пилястры, лопатки, профилированные карнизы с сухариками.

К усадебному дому вела аллея из 300-летних дубов и лип. Дом окружал парк с прогулочными аллеями, одна из которых проложена к хозяйственному двору. Здания не сохранились. Деревья были вырублены в послевоенные годы. Усадебный дом оказался оголенным, усадьба потеряла свой прежний живописный вид. На бывшем газоне, на месте парка, на нижней террасе высажены новые растения: магония, чубушники, форзиция, клематисы, розы, ель колючая 'Glauca', ель обыкновенная 'Nidiformis'.

Каплица также не сохранилась, разобрана в 1950 г. Место ее узнается по зарослям сирени, которая в прошлом окружала сооружение по периметру. От дома к каплице вела неширокая аллея. Она частично прослеживается. Со слов местных жителей, в каплице не было печур. Гробы, изготовленные из цинковой или медной жести, в крипте были подвешены на цепях или стояли на дубовых подставках. По мнению В. Карпызы, это

были захоронения Пузынов (28 гробов). Видимо, каплица принадлежала роду Муравских. При разборе каплицы крипта с захоронениями была засыпана.

Южную часть усадьбы занимал сад. В 1980 г. на его месте росли еще одиночные старые яблони, среди зарослей шиповника обильно цвела редкая для парков Беларуси лиана-жимолость каприфоль. С западной стороны расположен заросший водоем.

В предвоенные годы в усадебном доме размещался Белостокский народный университет, после войны – школа. В настоящее время усадьба принадлежит туристической базе. На хозяйственном дворе частично сохранилось здание из бута.

Ивашковичи

д. Ивашковичи

В начале XVI в. входили в состав имения Малая Зельва. Имением владели Ивашко Гинейтович, Станислав Кезгайло. Станислав в 1534 г. записал Ивашковичи королеве Боне. Последующими владельцами были Полубинские, затем Сапеги. Согласно завещанию Льва Сапеги за 1632 г., Ивашковичи вместе с Ружаной, Зельвой, Близной и другими владениями отошли Яну Сапеге. В течение XVII в. и в первой половине XVIII в. владельцы часто менялись. Имением в 1655 г. владели Александр и Евстафий Шеметы, затем Станислав Орда, Станислав Домбский, Петр Глушинский. У Глушинских во второй половине XVIII в. его купили Стравинские: Петр, Игнатий, Флориан. Флориан Стравинский, подкоморий ВКЛ, в конце XVIII в. разделил свои имения между двумя сыновьями. Ивашковичи отошли Винценту Вильгельму, затем его сыну. В 1814 г. (1824 ?) Стравинские продали имение Остромецким, которые оставались его владельцами до конца XIX в. В 1890 г. имение с фольварками Морачи, Валерианполь и Медухово принадлежало Михаилу Остромецкому. Земельный надел имения составлял 1826 десятин [470]. Михаил (1830–1896) покоится на волковысском кладбище. В межвоенные годы имением, разделенным на две части, владели Антонина Крагельская и Ян Жук.

Усадьба заложена при дороге Зельва – Ивашковичи. Расположена на слегка приподнятой террасе р. Зельвянка. Общее представление о ней во

Ивашковичи. Флигель. Фото 2009 г.

Ивашковичи. Фрагменты пилястр флигеля. Фото 2009 г.

второй половине XIX в. дает рисунок Наполеона Орды, который останавливался в усадьбе в 1863 г. В плане имела форму вытянутого прямоугольника (300×200 м), что хорошо подчеркнуто на рисунке, в глубине которого на возвышении стоял усадебный дом, деревянный одноэтажный, с ломаной крышей и мансардой (перевезен в д. Кошели на клуб). С двух сторон газона симметрично дому стояли два здания, разные по форме. Одним из них (левая сторона) была официна – здание, как и дом, с высокой ломаной крышей. По периметру двора, окруженного оградой, росли тополя черные 'Italica'.

Время сильно изменило бывший барочный двор. От дома прослеживается приподнятое место. По левой стороне бывшего газона расположены два здания более позднего времени. Одно из них необычное: нижний уровень (высотой 2 м) сложен из полевого камня, второй – из бруса, имеет крылечко на дворовом фасаде. Правую (южную) часть усадьбы занимали хозяйственные постройки, сейчас они в руинах. Выделяется одна из них – длиной 55 м, неширокая, мощные стены сложены из полевого камня и валунов.

Вокруг места усадебного дома среди хозяйственных построек, вдоль сада, растут одиночно или в виде небольших групп старые деревья: конские каштаны, клены, обильно разрослась бузина черная. Рядом с усадьбой, вдоль дороги, ведущей к церкви, стоят обветшалые флигели, но еще частично используемые в качестве жилья. Длина зданий до 19 м. Старые невысокие здания, крытые черепицей, привлекают декором. Углы профессионально выложены красным кирпичом, поверхность пилястр искусно покрыта кусочками гранита.

Ивашковичи. Крыльцо амбара. Фото 2009 г.

Каролин. Хозяйственное здание. Фото А. Дыбовского. 2008 г.

В конце усадьбы на холме возвышаются руины Покровской церкви с погостом старых (XVII – первая половина XIX в.) захоронений. Небольшие камни на могилах (их более 200) установлены торцом.

Несколько севернее Ивашкович (в 6 верстах от Зельвы) имелась усадьба имения **Каролин** (д. Каролин). В 1796 г. имением владел Кароль Жалковский [437]. По данным Инвентаря 1845 г., Каролин принадлежал Михаилу и Игнатию Ширмам. Имение включало фольварк и д. Задворье (в 500 саженях от двора) [189]. В 1890 г. фольварк Каролин (532 десятины земель) вместе с фольварком Яновщина входил в состав имения Добросельцы Игнатия Ширмы. Ему же принадлежало недалеко расположенное имение **Безводно** (д. Безводная), ранее – владение Юзефа Карловича Жалковского [470]. В 1914 г. Каролин – собственность Соломеи Здзеховской. В последнее время Каролин принадлежал Жукам. Территория имения пересекается р. Зельвянка. Водами реки питались два усадебных водоема. На берегу водоема была построена мельница. Двор включал усадебный дом, дом эконома, людскую, ледник, сушню, 2 амбара, сараи под сено и для скота. В имении имелся завод по разведению крупного рогатого скота, работали винокурня и крахмальный завод. Сохранились добротные здания хозяйственного двора.

Князево д. Князево

Первое известное упоминание имения – «Князековщина» – относится к 1597 г. В этом году Криштоф Вольский завещал владение вместе с соседней Кремяницей сыну Николаю, мечнику ВКЛ. Николай стал его владельцем в 1601 г. В 1624 г. Лев Сапега купил Князево для Гризельды Сапеги. Доходы от имения в 1634–1642 гг. пошли на строительство женского монастыря бригиток, а затем, согласно завещанию Гризельды, монастырю перешло имение. С 1842 г. Князево находилось под управлением департамента казенных имений. В 1869 г. стало собственностью Александра Дренакина. От него после 1870 г. имение перешло Александру Зурову (?–1905), губернатору Гродненской

Князево. Лиственница. Фото 2009 г.

Князево. Бузина черная 'Laciniata'. Фото 2009 г.

Князево. Водоем. Фото 2009 г.

губернии, генерал-лейтенанту российских войск, кавалеру орденов Св. Анны и Св. Станислава 1-й и 2-й степеней, удостоенному и других наград императора. Имению принадлежало 1570 десятин земли. В 1890 г. Князевом владела Ольга Зурова, жена Александра [470]. В 1905 г. Александра не стало. Был похоронен в усадебном парке. Последним владельцем был сын Павел.

Двор, по данным Инвентаря 1805 г., включал дом эконома из трех комнат, кухни, каморы, дом для ткачества, сырник, сушилку для льна и конопли, амбар, погреб, 2 лямуса, 2 гумна, 2 одрины, 5 сараев, 2 птичника, дом огородника, бровар, мельницу, 2 колодца с журавлями, плодовый сад, 4 огорода, в которых выращивался хмель. В трех водоемах разводили рыбу: щуку, линя, карася. Усадьба имела невысокую ограду из валунов и штакетника с брамой из двух деревянных столбов под гонтовой крышей. Ворота брамы были также деревянными. В усадьбу вело несколько аллей [265].

В 1890-е гг. Зуровы провели перепланировку старой усадьбы, заложили парк, формированием которого занималась Ольга Зурова, плодовый сад (5 га) [42]. Построили новый дом эконома (24×13 м). Имение стало образцовым хозяйством: породистое животноводство (чистокровный айрширский скот, овцы мериносы, лошади, улучшенные путем скрещивания местных с арденами и рысистыми), многопольное полеводство, выращивание ржи исполинской, ячменя шевалье и кент, овса шатиловского, хмеля, производство сыра, винокурение.

Усадьба занимает ровную, слегка приподнятую территорию. Имеет простое планировочное построение: в плане прямоугольник площадью около 17 га, окруженный с трех сторон дорогами. Усадебный дом располагался с восточной стороны парка и композиционно не был с ним связан. На его месте построена лесопилка. Центральное положение в усадьбе принадлежит пейзажному парку, в основу композиции которого положен принцип сочетания небольших древесных групп и полян. Роль акцентов в насаждениях принадлежит иноземным видам, садовым формам. Они высажены в составе небольших групп и в виде одиночных экземпляров. Прогулочный маршрут кольцевой – в виде сети дорожек около лучших древесных групп и водоема.

Князево. Амбар-сыроварня. Фото 2009 г.

В составе насаждений в 1980 г. имелось более 50 наименований деревьев и кустарников. В парке растут лучшие в Беларуси деревья липы венгерской и американской, явора, клена серебристого. Липа венгерская имеет высоту 22 м, но ствол, в диаметре 92 см, уже насквозь дуплистый. Элитное дерево клена серебристого, разветвляющегося на высоте 4,5 м на три ствола, достигает высоты 26 м при диаметре ствола 120 см, размах кроны – 15 м. В виде небольших групп в парке растут белая акация (диаметр стволов до 65 см), липа крупнолистная, конский каштан, бузина черная, спирея дубровколистная и др. Живописностью кроны выделяются лиственницы, размерами – тополь канадский 'Marilandica' и 'Serotina'. Из садовых форм отмечены: явор 'Purpurascens', клен серебристый 'Wiera', клен остролистный 'Schwedleri', ясень обыкновенный 'Pendul'», бузина черная 'Laciniata', сирень персидская 'Syringa x persica', липа крупнолистная 'Vitifolia' и 'Obliqua', липа с красноватой листвой при распускании, дуб черешчатый 'Fastigiata'. Иноземные виды использовались в линейных посадках. Между парком и садом заложена редкостойная аллея из явора (деревья в ряду посажены через 10 м). Сохранилась частично. В прошлом она

КНЯЗЕВО

1. Сыроварня

была самой живописной яворовой аллеей в парках Беларуси. В обсадке сада использовался боярышник сглаженный. Протяженность ряда высотой до 7 м составляла 120 м.

Многие теплолюбивые виды, сортовые розы, сирень вымерзли в суровую зиму 1939/40 г. В последнее время выпали старое дерево ясеня обыкновенного плакучего, имеющее штамб на высоте 2,4 м, фундук, орех грецкий, засохли в группе сосен две сосны черные австрийские. Усыхают большие деревья (высота 14–18 м, диаметр ствола 42–56 см) липы американской 'Macrophylla', привитые на липе сердцевидной, выделяющиеся крупными прицветными листьями и многоцветковыми (до 20 цветков) соцветиями. В парке имеются заросли белокопытника гибридного и ваточника сирийского.

Южную часть усадьбы занимает очищенный и значительно расширенный водоем. При подъезде к усадьбе он создает фон в виде большого водного зеркала, в котором отражаются вершины деревьев. Водоем является живописным акцентом ближних перспектив с видовых точек парка. За центральной кленовой аллеей имелся сад, обсаженный с северной стороны елью. Из сооружений сохранились деревянный оштукатуренный флигель (22×9 м), сейчас служащий библиотекой, и амбар-сыроварня – каменное здание, построенное в начале XX в. (16×7 м), от бывшей ограды – руины основания.

Пейзажный натуралистический парк имеет рекреационное значение, хотя в напочвенном покрове сплошные заросли из сныти, крапивы, купыря. На центральной поляне установлен памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Южнее Князева, около д. Конна, сохранились фрагменты большой в прошлом усадьбы (23 десятины) имения **Конна**. В 1830-е гг. имением владел Петр Биспинг, предводитель дворянства Волковысского уезда. В 1849 г. имение от Геронима Тарасовича, владельца Гнезно, перешло сыну Владиславу [111]. Владислав (1826–1898) окончил Московский университет. После поражения восстания 1863 г. находился в ссылке. За ним последовала жена Юзефа Кривицкая (1836–1903) с двумя детьми. Благодаря влиятельному отцу Юзефы Юльяну Ксаверию Кривицкому, маршалку шляхты Гродненской губернии, Владиславу удалось вернуть конфискованное имение и самому из Томска вернуться на родину [437]. Согласно купчей, оформленной в 1868 г., Конна перешла княгине Елизавете Волконской. Владислав жил с семьей в Воле, которая по наследству перешла Юзефе. Похоронен в Гнезно вместе с женой и детьми. Видимо, после Тарасовичей владельцем стал граф Александр Горна.

Усадьба с парком, садом занимала возвышение с выраженной круговой панорамой. Ее форму передают фрагменты линейных насаждений из липы, клена, тополя белого, акации белой. По Инвентарю 1849 г., в усадьбе имелся жилой дом, людская, хлебный и скотные сараи, ледовня и другие строения. Годовой доход составлял 3000 рублей [111]. В усадьбе кроме

Конна. Хозяйственное здание. Фото 2010 г.

Конна. Ледник. Фото 2010 г.

деревьев сохранились амбар и большое (64×19 м), с высокой крышей хозяйственное здание, сложенное из бута и полевого камня. При въездной аллее в парке одиноко стоит ледник – оригинальное, почти квадратное в плане (8×7 м), двухэтажное здание из камня с большими стрельчатыми оконными проемами. Цоколь из крупных колотых камней заглублен, залит водой. Крыша утеряна. Фон сооружению составляют деревья белой акации с золотистой листвой в весеннее время. От глухой каменной стены с въездной брамой сохранился небольшой фрагмент.

На месте бывшей усадьбы расположена животноводческая ферма.

Кремяница д. Кремяница

Известна со 2-й половины XV в. как двор рода Рачковичей, основоположником которого был Рачко, живший на рубеже XIV–XV вв. [491]. Двор перешел затем его сыну Юндзиллу, от имени которого пошло название рода – Юндзиллы-Рачковичи. Сын Юндзилла Николай Юндзиллович (? – после 1527 г.) – кухмистр великой княгини Елены Ивановны (1495–1505), наместник дубицкий и каневский (с 1506 г.), хорунжий земский (1506–1511), маршалок господарский (1516–1517), в 1495 г. получил от великого князя ВКЛ Александра несколько сел около Волковыска. В 1498 г. великий князь подтвердил его право на имение Кремяница. В 1508 г. Кремяница принадлежала вдове Анне, жене Михаила Наровича, владельца Зельвы, Шиловичей и других имений, основателя первого костела в Зельве.

В 1530 г. от Анны Шеметович имение перешло Лаврентию Вольскому. «…Ганна сознала и объявила перед нами, иж, бачачи его, мужа своего, ихъ собе добрую волю и цнотливое его захованье и хотячи с нимъ и вперед в ласце и любъви мешъкоти, не будучи ничем припужона ани намовена, нижли сама по доброй воли своей дала и даровала, и записала ему, мужу своему, водлугъ обычая… третью часть со всих имений отчызных и материстых… у Волковыйском повете – Кремяницу». Л. Вольскому перешло также «серебро, перла, шаты, каменья, кони, стада коньские» [381]. В Литовской Метрике за 1542 г. упоминается Кремяница как владение Юрия Рокитницкого [383]. Видимо, произошел раздел имения. В начале XVII в. указываются Кремяница и Старая Кремяница. В последующих источниках называются соответственно Кремяница Горная и Кремяница Дольная. В Литовской Метрике за 1690 г. указываются Кремяница Коморовщизна, владение Узловского и Клуковского, и Кремяница с фольварком Тетеек Михаила Бенедикта Тизенгауза (умер в 1726 г.), писаря ВКЛ. В этом же году владельцем Кремяницы (видимо, части ее) был Михаил Юндзилл [555].

В 1617–1620 гг. витебским каштеляном Николаем Вольским (1584–1621) в Кремянице строится костел Наисвятейшего Божьего Тела и Св. Ежи.

Кремяница. Костел Наисвятейшего Божьего Тела и Св. Ежи. Фото 2010 г.

Кремяница. Костельный орган. Фото 2010 г.

Кремяница. Скульптурное надгробие Вольских в костеле. Фото 2010 г.

При костеле Николаем вместе с женой Барбарой Война строится монастырь каноников латеранских, приглашаются монахи из Кракова. Строительство монастырского ансамбля продолжил их сын Казимир, «покоевый дворянин» королевский, отписавший монастырю д. Кваторы. Возведенный монастырский дом принял вид ренессансного двухэтажного дворца с высокой четырехскатной крышей и угловыми шестигранными алькежами. При нем имелись госпиталь, Ружанцовое братство, библиотека [503; 369]. В 1783 г. в библиотеке насчитывалось 1055 редких книг, имелись рукописи XVII в.

Согласно Инвентарю 1796 г., в Кремянице (Кремянице Костельной) имелся фольварк, наместником которого был Петр Жосницкий. Фольварк включал жилой дом и дом эконома, бровар и обычные для того времени деревянные хозяйственные постройки (18 наименований). Корчм имелось 4, мельниц 3 и госпиталь [236]. Монастырь действовал до 1832 г., разрушен в 1940-е гг. Хорошо сохранились костел – ценнейший памятник архитектуры Ренессанса, и барочная звонница второй половины XVIII в. В конце XVIII в. к зданию костела пристраивается невысокий притвор в стиле классицизма, стены укрепляются мощными пилонами – контрфорсами. В костеле покоится его основатель Николай Вольский с женой Барбарой Война. Скульптурное надгробие, изготовленное в формах Ренессанса из коричневого мрамора и песчаника, установил после 1623 г. сын Казимир. Барельефные изображения, Николая – в рыцарских доспехах, Барбары – в монашеском одеянии, установлены в арочной нише. На надгробии скромная эпитафия, написанная на латыни: «Николай Вольский, умер в 1621 г. 3.V, прожив 37 лет, которого знала земля итальянская, германская благоприятствовала. Беда, когда еще молодого смерть вырвала, который святыни этой первый основатель и ордена этого слава, ..., который и сорока не прожил, такова судьба человека. Казимир – единствен-

ный сын, которого со слезами похоронил». Барбара умерла в 1623 г. в возрасте 40 лет.

В 1641 г. Кремяницу купила Александра Веселовская, жена великого маршалка Криштофа. Веселовские построили в Гродно монастырь бригиток и в 1643 г. подарили имение монахиням.

Вдоль старинной костельной ограды покоятся владельцы окольных имений: Суходольские, Доминские, Микульские, Зверовичи и др. Недалеко от костела, на другой стороне улицы, расположено кладбище с каплицей Св. Роха.

Владельцы Кремяницы в XIX в. часто менялись. В 1843 г. имение принадлежало Ефиму Коллонтаю [156]. В 1846 г. Кремяницей владели сыновья Виктор, Целестин и Франц. В усадьбе имелся жилой дом, гумно, скотный двор, сарай, амбар, конная мельница [209]. В 1847 г. владелицей Кремяницы была Изабелла Быховецкая [230]. В этом же году, тоже по данным архивных материалов, Кремяница принадлежала Фаддею Фаддеевичу Сегеню, судье межевого суда [89]. Костельное имение постановлением Гродненской палаты государственных имуществ в 1842 г. перешло в ведение казны [62].

В 1865 г. Кремяницы Горную и Дольную Фаддея Сегеня купил действительный статский советник Егор Марков [134]. В Списке землевладений Гродненской губернии за 1890 г. указывается два имения. **Кремяница Дольная** (земельный фонд составлял 2486 десятин) принадлежала графу Людвигу де Жельки [470]. В 1892 г. частью имения (690 десятин) владел Фаддей Ельский [143]. Второе имение, Кремяница Горная, после 1870 г. перешло Александру Зурову. В 1890 г. имением владела Ольга Зурова. Последними владельцами Кремяницы Горной были Ротмищи. Усадьба не сохранилась, место ее расположения застроено.

Кремяница Дольная. Фрагмент стены спиртзавода. Фото 2011 г.

Кремяница Дольная. Здание бывшей польской казармы. Фото 2011 г.

КРЕМЯНИЦА ДОЛЬНАЯ

1. Усадебный дом
2. Мельница
3. Спиртзавод
4. Амбар

Кремяница Дольная. Синузия копытеня европейского в парке. Фото 2011 г.

Кремяница Дольная. Остров центрального водоема. Фото 2011 г.

Кремяница Дольная в последние годы принадлежала Дерначам. Арендовал имение Павловский. Усадьба была заложена, видимо, в первой половине XIX в. Здания, которые сохранились, строились при Людвиге де Жельки. Занимает приподнятую террасу, слегка понижающуюся к руслу ручья Самаровка, впадающего в Зельвянку. На ручье сформировано три водоема, разделенных арочными мостами с дамбами, которые хорошо просматривались со стороны въезда. Восточный водоем являлся маточным. В этот водоем перегонялась на зиму рыба из двух других. Центральный водоем имеет остров со спелым древостоем из ясеня. В усадьбу с северной стороны вели ясеневые аллеи. Одна из них проложена до моста перед парком. Из-под него вытекает ручей и с шумом уходит в глубокие берега. Здесь работала мельница (сохранились фундаменты). Здание служило одновременно парковым павильоном. Вторая, параллельно расположенная, аллея подводит к другому мосту. Вдоль водоема аллеи соединяются поперечной, тоже ясеневой, аллеей. Между аллеями расположен современный ток, за водоемами – пейзажный парк в прошлом со старым, вросшим в землю деревянным усадебным домом. С двух сторон от ясеневых аллей к дому через парк вели дороги. Из-за ветхости в 1980-е гг. здание было разобрано. Не сохранились в парке также флигели, в которых жили рабочие имения.

Насаждения парка, сложенные крупными, высотой до 30 м, деревьями местных видов (ясеня, клена, тополя белого), одичали. Сформировался второй ярус, в основном из граба, высокой сомкнутости. В подлеске фоновым видом становится бузина черная, в напочвенном покрове – сныть и купырь, живописные пятна (синузии) образует копытень европейский. В парке имелись разного возраста конские каштаны. Одно, наиболее старое, дерево в 1980 г. имело дуплистый, наполовину выгоревший ствол. Часть парка, место бывшего усадебного дома, занимает частная усадьба. Из хозяйственных зданий сохранились амбар из бута и полевого камня и спиртзавод. Спиртзавод расположен за брамой из двух простых высоких пилонов. Видоизменен в 1952 г. достройкой двух зданий. Несколько выше расположено здание бывшей польской казармы. С восточной стороны к парку примыкали два боскета с садами, которые не сохранились.

Усадьба запущена, хотя может иметь значение в планировке современной деревни. Пустуют здания спиртзавода и построенное в 1956 г. двухэтажное здание конторы колхоза им. Мичурина. С нарушением в 2010 г. дамбы обнажилось загрязненное дно большого центрального водоема, на водное зеркало которого ориентировались виды с парадного двора.

Луконица д. Луконица

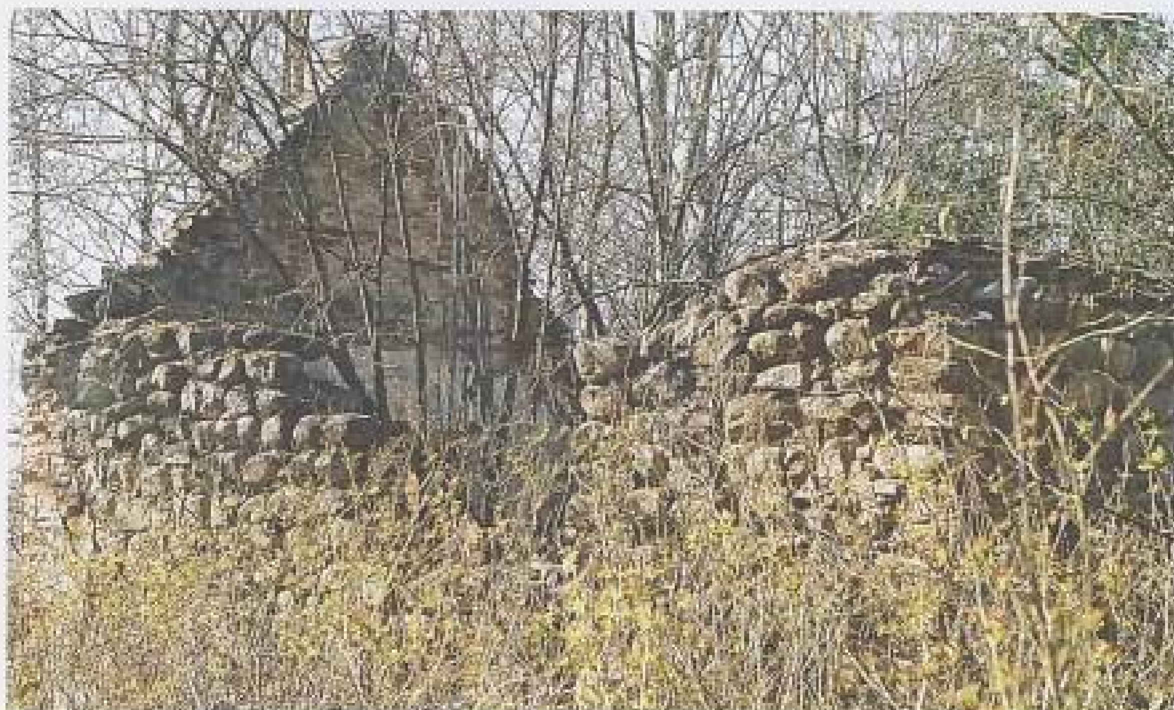
Луконица указывается в составе деречинских владений Василия Копача, подаренных ему в 1416 г. [459]. В XVI в. принадлежала Нарбуттам, в 1634 г. – Гарабурдам. В 1690 г. Луконицей владел Михаил Коллонтай (умер в 1730 г.), стражник волковысский, подстолий (1703). Имение находилось в залоге. Вторая часть его принадлежала Павлу Войниловичу, подкоморию новогрудскому (умер после 1700 г.) [555]. Затем отошла Сапегам и до 1832 г. являлась одним из фольварков деречинского имения [256]. В 1843 г. имение (250 десятин земли, 50 душ мужского пола) принадлежало Викентию Казимировичу Бринко, землемеру Волковысского суда [82]. В 1890 г. Луконицей владели Иван Яголковский (383 десятины), Павел Акинин (345 десятин) и Григорий Полховский (197 десятин) [470].

Луконица. Костел Св. Михаила Архангела. Фото 2007 г.

Усадьба располагалась на северной окраине деревни. В 1825 г. в усадьбе имения Франтишки Сапеги, обнесенной оградой с брамой, имелись усадебный дом, хозяйственный двор и 5 огородов [260]. Работали мельница, винокурня [145].

Усадьба утеряна. На ее месте – единичные деревья и руины хозяйственных построек из бута. При дороге в усадьбу возвышается здание костела Св. Михаила Архангела, построенное в 1782 г. в стиле позднего барокко. На кладбище покоятся Вавжинец, Ян, Казимир и Ядвига Перковские, которым принадлежало соседнее имение **Плетяничи** (д. Червоное Село). На месте усадьбы, от которой сохранился амбар, расположена животноводческая ферма. Каменный двухэтажный оштукатуренный амбар имеется в бывшей усадьбе **Бережки**.

Плетяничи. Амбар. Фото 2007 г.

Луконица. Руины каплицы Перковских на кладбище. Фото 2007 г.

Мештовичи д. Шейки

Известны с 1567 г. В XVII в. владение Скуратов. В 1690 г. имением владели Павел и Флориан Скураты. Часть имения принадлежала Станиславу Туловскому, волковысскому городничему. В 1796 г. фольварком владел Алоизий Бронец, в 1890 г. – небольшим имением (231 десятина земли) – Иван Бронец [470]. Затем Мештовичи перешли Скирмунтам. Последним владельцем был Болеслав Скирмунт.

Мештовичи. Амбар. Фото 1997 г.

Усадьба занимает живописную приподнятую территорию, отдаленную от деревни. Заложена в последней четверти XIX в. в эклектических формах. Площадь вместе с садом около 6 га. Планировочное построение простое, но хорошо отработано в связи с утилитарной направленностью. Въездная аллея ясеневая, в прошлом формованная (на высоте 3 м) (единственный случай в усадьбах Беларуси). Ясень посажен густо, в два ряда, в виде шпалеры. Деревья отросли, достигая в высоту 10–12 м. Въезд оформлен тремя пилонами из кирпича и бута. На одном их них дата строительства – 1885 г. Центром композиции является усадебный дом, расположенный в глубине усадьбы. Здание одноэтажное, кирпичное, оштукатуренное, в плане Т-образное. Состоит из двух объемов, построенных в разное время. Вход через крыльцо с неоготической резьбой на двух столбах. Пристроенная часть расположена на более высоком фундаменте. В декоре стен и фронтонов использованы элементы неоготики и необарочной резьбы.

Мештовичи.
Усадебный дом.
Фото 1997 г.

МЕШТОВИЧИ

1. Усадебный дом
2. Флигель
3. Амбар

Międzyrzecz

Усадьба выделяется большим парадным двором, вдоль границ которого размещались служебные и хозяйственные здания. Сохранились два флигеля – деревянный оштукатуренный (20×10 м) и кирпичный с деревянными фронтонами (20×14 м), двухэтажный амбар (17×8 м), сложенный из бута, связанного щебнем-«изюмом», с боковой террасой на высоте первого этажа и навесом, украшенным резьбой. Перед домом – традиционный круг. Слева газон декорирован разреженным древостоем лиственницы (7 экз.), за которым – линейная посадка липы; с правой стороны кулисой служат старые клены остролистные, растут одиночно липа, ясень, клен, туя. Планировка газона изменена в связи с установкой памятника погибшим воинам. За домом разреженный древостой из крупных кленов и лип.

К двору с двух сторон примыкают сады, оформленные в виде двух больших боскетов. Северо-западный боскет занимает пологий склон, по его периметру – защитная однорядная обсадка из ясеня, клена, ели. Второй северо-восточный боскет по северному краю окружен аллеей, сочетающей в одном ряду (внешнем) тополь канадский 'Marilandica', во втором – ель, породы весьма разные по эколого-биологическим особенностям. Ель заметно отстала в росте и угнетается тополем. Обильное развитие получил подрост местных видов. В питомнике выращивались саженцы разных сортов яблонь и груш.

На одной оси с парадным двором в восточной части усадьбы расположен хозяйственный двор с обветшалыми строениями. Мощеная булыжником дорога идет через браму с двумя простыми каменными пилонами. В имении разводили симментальских коров. Ежегодно продавали до 30 телят на племя. На сыроваренном заводе делали голландский и лимбургский сыры до 200 пудов ежегодно [371].

Усадьба перегружена зданиями, построенными в послевоенное время Мештовичским домом-интернатом. Используется в качестве пчелопасеки. В годы войны в усадьбе располагался госпиталь для тяжелораненых солдат.

Михаловка

д. Рексти

Михаловка. Коровник. Фото 2010 г.

В межвоенные годы принадлежала Навенцким. Последним владельцем был Каетан Навенцкий. Усадьба расположена вдоль дороги Кремяница – Мочулино. Занимает слегка пересеченную с переувлажненными понижениями территорию. От усадебного дома сохранились руины фундамента. Дом окружал пейзажный парк, от которого остались одиночные липы, ясе-

ни, бузина черная. Во дворе в конце XIX в. было построено своеобразное хозяйственное здание, П-образное в плане. Состояло из трех вытянутых прямоугольных объемов. Поперечный объем (35×13 м) имел мезонин с балконом. Два симметрично расположенных боковых объема (40×10 м) образовывали внутренний дворик (40×15 м), который со стороны усадьбы замыкался оградой с воротами. Объемы, включая фронтоны, сложены из валунов и полевого камня. Имели внутренние перегородки и несколько дверных проемов. Здание не использовалось, снесено в 2010 г.

От усадьбы Богумильских в **Конявцах**, расположенной также вдоль дороги Кремяница–Мочулино, сохранились мельница (построена в 1937 г.) и другие хозяйственные сооружения, приспособленные для современных нужд. Небольшие фрагменты остались от усадьбы в соседних **Шауличах**, занимавшей живописное возвышение с выраженными дальними перспективами. Парадный двор узнается по одиночным старым конским каштанам, зарослям сирени, кряжистому ясеню с шатровидной кроной. На месте хозяйственного двора – полуразрушенные, построенные из валунов и крупного камня коровник и большое заглубленное в землю бывшее овощехранилище. Фоновым кустарником, расположенным вокруг, стала бузина черная в сочетании с боярышником.

Пенюга

д. Пенюга

В XVII–XVIII вв. владение Дольских, затем Вишневецких, Грабовских. В 1789 г. от Яна Грабовского Пенюга перешла сыну Павлу (1759–1794), генералу, участнику восстания 1794 г., погибшему при штурме Праги [504]. В 1796 г. имением владели братья Михаил и Казимир, в 1820-е гг. – Рафаил Фелицианович Грабовские [437]. В начале XIX в. Пенюгу купил Антоний Родзевич, хорунжий кобринский. От Антония имение Пенюга (Пенюдзи) с деревнями Сенчицы, Дубчицы, Кияковичи, Морочно перешли сыну Генриху [215]. Родзевичи породнились с влиятельными родами. Одна из дочерей стала графиней Красицкой, Анна вышла замуж за Чарнецкого, Фелиция – за Ричарда, младшего сына Матеуша Бутримовича. Генрих женился на Амелии Куженецкой, дочери Юзефа (1801–1870) и Эмилии из Вороцевичей, сестре Наполеона Орды. Юзеф владел имениями Замошье (Кобринский уезд) и Дубой в Пинском уезде. Являлся членом «Пинского общества», отбывал ссылку в Вологодской губернии.

Зеньковцы. Коровник. Фото 2005 г.

За участие в восстании 1863–1864 гг. Генрих и Амелия, владельцы Пенюги, были приговорены к сибирской каторге. Со слов местного жителя, бывшего батрака, Амелия убила казака из отряда,

Пенюга. Окно парадного фасада дома. Фото 1998 г.

Пенюга. Усадебный дом. Фото 1998 г.

преследовавшего Р. Траугутта. В связи с беременностью Амелия получила месячную отсрочку на отправку в Сибирь. Приговор был исполнен в срок после рождения 30 января 1864 г. дочери – будущей писательницы Марии Родзевич. Вместе с родителями были сосланы в Сибирь дети Генрих и Габриэля. Месячного ребенка перевезли в имение деда по матери Замошье.

Согласно делу о ревизии отчетности по управлению конфискованными и секвестрированными имениями за 1863 г., Пенюга была сдана в аренду по контракту [155]. В 1867 г. имение с земельным фондом в 1779 десятин за 28 784 рубля купил Владимир Давыдов, действительный статский советник. Давыдовы владели имением до 1914 г. В 1890 г. земельный фонд имения Владимира Давыдова с фольварками Петревичи, Зеньковцы, Полонцы и имением Трунцы составлял 1745 десятин [470]. В 1928 г. оно было распарцеллевано между осадниками, усадьба перешла Николаю Киселевскому.

Усадьба заложена Грабовскими на слегка пересеченной местности, спланированной в виде двух террас. Нижнюю террасу занимал двор. Судя по рисунку Наполеона Орды 1861 г., усадебный дом с ломаной гонтовой крышей был небольшим. С двух сторон газона с подъездным кругом стояли официна и лямус. Новый большой дом (30×21 м) был построен Давыдовыми. Здание Г-образное в плане, каменное, одноэтажное, с верандой. Расположено на сводчатых подвалах из полевого камня и кирпича, видимо старого дома. Оконные проемы обрамлены декоративными наличниками. Дом окружал пейзажный парк, от которого сохранились небольшие фрагменты в виде групп, одиночных деревьев (клен, ясень, лиственница европейская), заросли кустарников (сирень, карагана, рябинник).

До последнего времени в доме располагалась спецкомендатура. Добротное здание брошено, разрушается. Сорваны полы, окна, утеряны кафельные печи.

На хозяйственном дворе фольварка Грабовских **Зеньковцы** расположена животноводческая ферма. Сохранился старый коровник – каменное Г-образное в плане здание.

Пруд д. Пруд

Деревня Пруд в 1634 г. относилась к фольварку Голынка. Небольшая усадьба около мельницы на р. Луконица заложена Александром Онацким в 1918 г. В 1934 г. была построена новая мельница, которая сохранилась. При ней вручную выкопан пруд площадью 0,98 га. Здание мельницы двухэтажное. Первый этаж сложен из камня, второй – деревянный. Имел две отапливаемые комнаты для отдыха людей, приезжающих молоть зерно. Мощность турбины, завезенной из Франции, составляла 35 лошадиных сил. Днем мельница работала, а ночью пруд заполнялся водой, обеспечивая работу турбины на следующий день. К мельнице примыкает хозяйственное здание, которое после войны стало жилым домом. На месте сгоревшего усадебного дома построено новое здание. Мельница, кроме турбины, располагает жерновами, круподеркой, шерстечесальным станком, но функционировать в последнее время перестала [458]. Сохранилась также небольшая водяная мельница с жерновами в фольварке **Голынка** (д. Старая Голынка). Здание из бута (13×10 м) построено в конце XIX в. на берегу р. Луконица. Выделяется оформлением главного фронтона. Его поверхность с лучковым окном прорезана в центре парой прямоугольных окон в простых наличниках, фланкированных сдвоенными пилястрами.

Пруд. Мельница. Фото 2007 г.

Голынка. Мельница.
Фото С. Адамчика. 2013 г.

Сынковичи

д. Сынковичи

Первое известное нам упоминание Сынкович пана Есьмана имеется в Актах Слонимского земского суда за 1565 г. [276]. Грамотой 1576 г. Иван Есьман получил разрешение «на торг в ден недельный в ыменью его Сынковичах». В 1690 г. Сынковичи с мельницей принадлежали Матеушу Михаилу Есьману (?–1724), хорунжему, писарю земскому слонимскому.

В конце XVIII или начале XIX в. Сынковичи с фольварками Мариамполь и Ревтовичи перешли Пусловским. Крепостные крестьяне были приписаны к суконным мануфактурам в Слониме, а летом крестьяне работали на землях имения. После кончины Войцеха, действительного статского советника и кавалера, Сынковичи перешли сыну Владиславу, предводителю дворянства Ошмянского уезда. В 1845 г. имению принадлежало 5243 десятины земли, 3 фольварка, 7 деревень, имелась паровая винокурня, на прудах работало 5 мукомульных мельниц [232]. В 1890 г. владения Франтишка Пусловского составляли 2462 десятины, из них на долю пахотной и усадебной земли прихо-

Сынковичи. Церковь-крепость Михаила Архангела. Фото 2013 г.

Сынковичи. Спиртзавод. Фото 2013 г.

Сынковичи. Усадебный дом. Фото 2006 г.

дилось 1227 десятин [470]. Сынковичской церкви принадлежало 77 десятин. От Пусловских Сынковичи перешли Годлевским. Владельцами были Казимир (1849), покоящийся около Сынковичской церкви, Фабиан и Юзефа Годлевская [11].

Усадьба формировалась начиная с середины XIX в. на приподнятой террасе небольшого ручья Береза, впадающего в Щару. Геоморфологические особенности местности определили своеобразие ее планировки. Центральное положение в усадьбе заняли два водоема подпрудного происхождения (ныне обмелевшие и зарастающие). Они образовали в прошлом большое водное зеркало, наделявшее небольшую усадьбу красочностью и простором. Цепь из 12 прудов продолжалась в пойме и за пределами усадьбы.

Въездная аллея вела в усадьбу с южной стороны, разделяя ее на две части. С дамбы между водоемами открывается вид на усадебный дом, газон с подъездным кругом, расположенные на возвышении среди разреженного паркового древостоя, за которым начинается сад с защитной обсадкой из тополя и березы. Дом небольшой, прямоугольный в плане, деревянный. Центральная часть парадного фасада выделена крыльцом с двумя колоннами. Со стороны дома вся усадьба хорошо просматривается. Живописный ландшафт составляют водоемы со старыми кряжистыми ивами ломкими вдоль берегов, за ними стоят два старых, грузных, вросших в землю флигеля. Восточную, несколько пониженную часть усадьбы, занимает спиртзавод. Здания (производственное и приемник спирта) построены в формах утилитарной промышленной архитектуры

Сынковичи. Приемник спирта. Фото 2006 г.

Сынковичи. Захоронение Казимира Годлевского. Фото 2013 г.

Франтишком Пусловским. Разрешение на его строительство он получил в 1905 г., в 1908 г. установил паровой двигатель [127]. До последнего времени спиртзавод использовался по назначению, теперь закрыт. Также не используется рядом стоящее деревянное, в прошлом жилое, большое (30×8 м) здание из бруса. Хорошо сохранились склеп-пивница и маленькое сооружение бывшей сыроварни.

Усадьба расположена на пути оживленного туристского маршрута, ведущего к церкви-крепости Михаила Архангела – памятнику мирового значения, построенному в начале XVI в. в формах готики и сохранившему свою аутентичность. Возможно, возводил храм князь Константин Острожский, владелец Дятлова, опекун православной церкви в ВКЛ, основатель церквей в Вильно, Дятлово [297]. К сожалению, положение исторической усадьбы не способствует ее сохранению, а наоборот – привело в 2008 г. к разрушению вместе с усадебным домом.

Сынковичи «Лесничевка»

Фольварк сынковичского имения с лесничевкой в 1920-е гг. перешел Чапским. При утере Станькова на Минщине семья переехала и жила в лесничевке до 1939 г. Владел имением Эмерик Чапский, сын Кароля и Леонтины [15].

«Лесничевка», ставшая усадьбой, расположена среди дубравы березово-грабово-снытевой с подлеском из лещины и обильным разнотравьем дубравного типа. Древесный массив со старыми дубами и грабами наделен высокой декоративно-

Сынковичи. Дубрава. Фото 2006 г.

Сынковичи. Усадебный дом. Фото 2006 г.

стью. Ранней весной ветреница дубравная образует сплошной белоснежный ковер, по которому разбросаны голубые пятна перелески благородной.

Усадьба занимает небольшую поляну со старыми, более чем вековыми елями и дубами, среди которых без особой системы располагались усадебные строения. Главным зданием являлся усадебный дом – каменный, двухэтажный. Имел кафельные печи, паркетные полы. В 1920–1930-е гг. в «старопольском стиле» строится дом управляющего усложненной композиции – одноэтажное здание с мансардной крышей из черепицы. Главный вход выделен деревянным крыльцом на четырех квадратных столбах. К поперечному объему здания примыкают деревянные крылья, рубленные из бруса (12 венцов), крытые трехскатной крышей (сохранилось левое крыло). Здание осунулось и обветшало. Также пустует и разрушается небольшой деревянный флигель, расположенный рядом, и кирпичный амбар под крышей из черепицы.

На противоположной стороне двора расположена небольшая каплица (молитвенная), построенная в первой четверти XX в. из светлокрасного кирпича. По форме каплица – ротонда (диаметр сооружения 6 м). Крыша с двумя уступами. Стены снаружи расчленены восемью полуколонками. Каплица опиралась на ствол очень старой

Сынковичи. Руины коровника. Фото 2006 г.

ели, спиленной в последние годы. Более новым (построен в 1920-е гг.) являлся флигель. Здание с мансардой, построено из бруса на манер «старопольского» усадебного дома. Имело крыльцо на четырех деревянных колонках с террасой. Сгорело в 2003 г. Хозяйственный двор располагался среди поля (северо-восточнее церкви-крепости Михаила Архангела). Включал несколько больших зданий, построенных из валунов и бута, от которых до 2008 г. сохранялись фрагменты стен.

Сынковичи. Дом управляющего. Фото 2006 г.

Холстово д. Холстово

В первой половине XIX в. – владение Гонораты Сердаковской, затем – Кносельдорфа. В 1890 г. небольшое имение (192 десятины) принадлежало Мустафе Щенсцовичу [470]. От него в 1895 г. перешло Василию Заневичу. В 1928 г. владение (137 га) Юзефа Плавского. Последней собственницей была вдова Плавская.

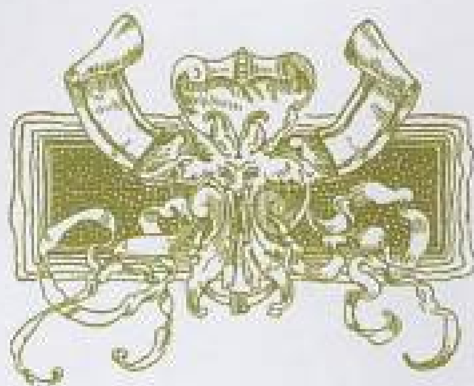
Усадьба заложена на пересеченной местности около деревни. Парадный двор занимал восточный склон невысокого холма. От усадебного дома сохранился только бетонный фундамент (20×14 м). На газоне с кругом в центре с западной стороны располагалось служебное здание из блоков, в с восточной – амбар, большое (28×8 м), прочное здание, сложенное из бута. Служит конюшней. Сад и парк утеряны. На месте дома и вокруг него обильно разрослась бузина черная, ветви которой почти сплошь покрывают многолопастные золотисто-желтые розетки лишайника ксантория.

Холстово. Амбар.
Фото 2005 г.

Ивьевский район

Геранены д. Геранены

Первое известное упоминание (около 1400 г.) Gasttowtendorf при Гераненах отмечено в топографических описаниях дорог [542]. Село Геранены в начале XV в., согласно привилею великого князя Витовта (он хранился в архиве Чапских в Новоселках, но не имел даты), принадлежало первому виленскому воеводе Войцеху Монивиду (1387?–1422), владельцу Геранен Монивидовых (Субботников). Геранены стали родовым гнездом Монивидов, очень богатого влиятельного рода [423]. Гераненами Мурованными владели Гаштольды (Гаштовты), по имени владельцев они именовались Гаштольдовыми [575]. В 1433 г. великий князь Сигизмунд Кейстутович имение «дал и подарил на вечность…» Яну Гаштольду, воеводе трокскому и виленскому, за «послуги его, и для веры и службы» [379]. Привилей подтвердил право Гаштольдов на владение местечком Тикотин и 24 имениями [549].

Барбара Радзивилл. Копия портрета из несвижского собрания

Первым владельцем Геранен был Андрей, староста виленский, отец вышеупомянутого Яна [542]. Геранены становятся главной резиденцией рода.

Гаштольды, старинный шляхетский род герба Абданк (получен в 1413 г.), активно отстаивали государственный суверенитет ВКЛ, славились как военачальники, занимали высокие государственные должности (виленские воеводы, канцлеры), в течение столетия являлись влиятельнейшим и богатейшим магнатским родом ВКЛ. Владели привилеем на пользование печатью, тиснутой по красному воску, что разрешалось только немногим и

Геранены. Руины замка. Фото 2006 г.

наиболее высокопоставленным личностям [463]. У короля Александра, например, была «меньшая печать ВКЛ», тиснутая по красному воску [401].

При Ивашке Геранены пережили «неласку» короля Казимира. В 1461 г. стали владением его брата Ежи. Затем переходят сыну Ивашки Мартину (?–1483), видному государственному и политическому деятелю, воеводе киевскому и трокскому, маршалку земскому. Мартин вел строительство двух костелов: в Гераненах (1471) и Дзевенишках (1474). В первом браке он был женат на Эльжбете, дочери князя Семена Гольшанского, во втором – на Анне, дочери князя Юрия Гольшанского. Оставил после себя дочь Эльжбету и сына Альбрехта. Анна, рано овдовев, смогла вернуть Геранены, отнятые королем Казимиром после смерти мужа, семье. В 1493 г. король Александр подтвердил право на вечное владение Гераненами вдове Анне. Дочь Мартина Эльжбета стала женой Яна Николаевича Радзивилла [405]. По ее завещанию (1503) Геранены перешли Радзивиллам. В 1526 г. владельцем Геранен становится Альбрехт, сын Мартина. Альбрехт за 300 коп литовских грошей выкупил отцовский Гераненский двор у Кондратовичей [463].

Граф Альбрехт (?–1539) – один из наиболее прославленных Гаштольдов. Образование получил в Краковском университете. Побеждал в годы войны с крымскими татарами (победа под Давид-Городком), с Московией (1507–1508, 1512–1522), командуя обороной Смоленска, сражаясь под Оршей и Полоцком. Как и его отец, дед, Ян Гаштольд, и другие Гаштольды, был сторонником независимости ВКЛ от Польского королевства. В 1529 г. получил графский титул от Римского Папы Климента VII, а в 1530 г. – титул графа «из Мурованных Геранен» от императора Карла V.

Граф Альбрехт имел владения по всей территории ВКЛ. В 1536 г. ему принадлежали, например, такие крупные имения, как Любча, Трабы, Троки, Гольшаны, Биржи и др. Имения перешли ему по наследству в виде королевских дарований, приданых, завещались Лаврином Тальвашовичем, Павлом Гольшанским, а также приобретались в разных регионах княжества. Большие владения ему

Геранены. Костел Св. Николая. Фото 2006 г.

перешли в виде приданого жены Софьи Верейской, а также от бабушки Эльжбеты, жены князя Семена Гольшанского (Трабского). Дочь Эльжбеты и Семена была матерью Альбрехта (первой женой Мартина).

В 1528 г. Альбрехт, как богатейший магнат, ставил в войско 466 конников [433]. Для сравнения отметим, что Радзивилл Сиротка в 1567 г. снаряжал 539 коней, князья Андрей Каширский, Василий Полубинский – соответственно 39 и 43 [443].

С имением Альбрехта связано развитие Геранен. Он построил замок, а в 1529 г. – замковую каплицу. В 1530 г. приобретает алтарь, дарит 77 коп литовских грошей и корчму в Липнишках, десятину жита, пшеницы, ячменя, овса и гречихи [379]. Альбрехт любил книги, ценил науку. Он собрал библиотеку, в которой кроме славянских рукописей имелись книги на латинском, польском и чешском языках. Имел оркестр. В Гераненах была частная школа, выпускники которой поступали в Ягеллонский университет. Гаштольды оказывали университету финансовую поддержку [463].

Владения Альбрехта перешли сыну Станиславу (около 1507 г. – 1542), помощнику отца во всех его делах, воеводе трокскому. По мнению Н. Н. Улащика, Станислав, видимо, являлся инициатором написания легендарной истории об истоках ВКЛ, записанной в белорусско-литовских летописях [433].

В 1537 г. 29-летний Станислав женился на 17-летней Барбаре Радзивилл. Наследников не

Игнатий Корвин-Милевский

Геранены. Калитка брамы. Фото 2006 г.

имел. С его смертью в 1542 г. оборвалась жизнь рода Гаштольдов, который по знатности и роли в ВКЛ находился на третьем месте после Кезгайлов и Радзивиллов. Владения в 1542 г. перешли в ведение Сигизмунда I Старого. В 1543 г. король подарил их сыну с сохранением права на собственность до конца дней своих Софье, матери Станислава. Умерла Софья в 1549 г. Имения были преобразованы в Гераненское, Трабское, Радошковичское, Воложинское и Любецкое старостваа – государственные имения, которые королем или великим князем давались на временное пользование. Временные владельцы староств часто менялись. В 1545 г. владельцем, например, был Павел Гедройц. В 1569 г., по данным актов Литовской Метрики, державцем гераненским и липнишским являлся Якуб Пясецкий [395]. В 1663 г. Гераненским старостовом (имения Геранены и Липнишки) управлял Павел Сапега. После него державцами староства были Николай Кишка, князь Альбрехт Радзивилл, с 1668 г. – Михаил Казимир Пац (1624–1682). В 1670 г. Михаил Пац, гетман великий ВКЛ, воевода виленский, записал староство на содержание артиллерии ВКЛ и виленского арсенала и подарил, кроме того, свои дворы и фольварки. В 1690 г. Гераненами с Липнишками управлял Матеуш Рёмер, генерал артиллерии ВКЛ [557]. В XVIII в. старостами гераненскими были Мнишки, Сологубы, Браницкие.

Яхта Игнатия Корвин-Милевского. 1895 г.

В 1792 г. король Станислав Август выдал Гераненам привилей на магдебургское право, на основании которого разрешалось «устроить магистрат на общих городских основаниях, воскобойню, общественные весы, кирпичный завод, иметь особый герб» (в зеленом поле сердце, пронизанное мечом) [272].

В 1796 г. Геранены вместе с Липнишками были подарены Екатериной II графу Александру Безбородко (?–1799), российскому канцлеру. Затем они перешли брату Илье (Гольяшу) Безбородко, у ко-

торого в 1812 г. были куплены за 534 000 рублей Войцехом Пусловским. Очередным владельцем (с 1820 г.) был сын Титус, участник восстания. Конфискованное имение в 1849 г. было продано Самуилу Ланевскому-Волку. Затем имением владел Оскар Корвин-Милевский, муж Вероники, дочери Самуила. В 1877 г. состоялся раздел владений Оскара между сыновьями. Геранены и три четверти Лугомовского ключа перешли сыну Игнатию. В 1905 г. земли имелось 2258 десятин, крестьянских душ 50 [307]. Последним владельцем (с 1918 г.) был Шимон, женатый на Антонине Моравской, сын Шимона Мейштовича и Марии Корвин-Милевской [12]. Умер в 1940 г. в Вильно.

Первый известный «двор Кереноенский» Яна Радзивилла Бородатого (1474–1521), воеводы виленского (позднее именовался Геранонским), известен по описанию 1520 г. Во дворе жили 5 паробков, 8 женщин и 8 «малых ребят». В свирне двора хранилось «меду пресного полсема ушатка, мяса 8 полтей, 3 сала, сыров 30, масла 3 кадци, 2 бочки маку, цибули 72 венки, чесноку 10 венков». В четырех сохах содержалось «волов 8, коров дойных и яловиц, сеголеток телят 35, пашных кляч 3, овец 22, гусей 34, куров 70, 3 коплуны, пав 15». При дворе имелся зверинец (содержались олени и «ланка») [285].

Снопы ржи были сложены в «стирты», «пшеницы, ячменя, гороха, ярици» хранились в гумне. Весь урожай составлял 950 коп. Размеры посевных площадей учитывались по числу бочек высеянных семян. В год совершенной описи было «жита посеяного 102 бочки», а «еще мають съяти на пятьдесят бочокъ». Сена «кошоного» имелось 70 возов. Путные и тяглые люди имения были наделены разными повинностями, а по приезду пана должны были давать «яловицу, по куряти а по десяти яецъ зъ дыму» [285].

Дворцово-замковая резиденция Гаштольдов была возведена на рубеже XV–XVI вв. Замок являлся мощным сооружением, вобравшим в себя, по мнению М. Ткачева, все лучшие элементы фортификации того времени [478]. После Северной войны (1700–1721) замок пришел в запустение. В начале XIX в. он был уже не пригоден для жилья, а в середине столетия полуразрушенные стены были разобраны на возведение хозяйственных построек в имении Липнишки.

Несмотря на потери и разрушения, в общих чертах прослеживаются планировочные особенности этой фортеции. Выражены несколько измененные временем оборонительный вал и ров. Вал отличался высотой (до 10 м) и отстоял от замка на 80 м. И это не случайно. В годы возрастания роли артиллерии на валы переносилась основная тяжесть обороны. С внутренней его стороны имелась укрепленная контрфорсами каменная стена высотой до 5 м, которая выполняла роль подпорной стенки. Вдоль стены по вымощенной булыжником дорожке перемещались воины гарнизона. От стены местами остались вкрапления крупных камней. Вал уплотнился, осел. Его склон прочно закрепляет травянистый покров и обильные заросли лещины.

В вал были врезаны 4 двухэтажные башни, нижние этажи которых находились в валу, верхние выступали над валом. Место их прослеживается по руинам фундаментов. Въездная башня располагалась со стороны костела. К ней через ров вел перекидной мост. Хорошо выражен бастионоподобный выступ, с которого осуществлялся постоянный (огневой) контроль за въездной брамой. Такой элемент обороны являлся одним из первых в замках Беларуси и датируется началом XVI в. [478].

Укрепление по периметру, прикрывая замковые стены и дворец, охватывал мощный, в плане прямоугольный, с закругленными углами оборонительный вал длиной более 700 м, а в основании толщиной до 15 м. Вал был насыпан землей, вынутой при копке оборонительных рвов. Лучше сохранился внутренний ров. Он выражен на большом протяжении, местами затянулся, порос ольхой и ивами. Ров имел ширину до 15 м, глубину до четырех метров. Рвы заполнялись талыми и дождевыми водами.

Непосредственно сам детинец замка небольшой, в плане имеет форму квадрата (27×27 м). От стен толщиной до 1,4 м, четырех угловых цилиндрических башен в диаметре до 8 м остались ру-

ины фундаментов и фрагменты оснований стен из валунов и полевого камня.

Не стало совсем дворца и хозяйственных сооружений (пекарни, коптильни, колодца и др.). Дворец Гаштольдов (конец XVI в.) был деревянным. Каменный двухэтажный дворец, известный по Инвентарю 1765 г., был построен на месте старого у южной стены замка. Место дворца покрылось подростом местных видов.

Замковая каплица около оборонительного замкового рва путем пристроек была увеличена и стала приходским костелом Св. Николая [509]. Подземелье храма предназначалось для родовой усыпальницы. Вход в подземелье замурован. Предположительно, в крипте покоятся Гаштольды. В каплице костела похоронен Оскар Корвин-Милевский, ее основатель, что отмечается на памятной плите.

С дворцово-замковым ансамблем связана жизнь двух поколений Гаштольдов. В 1537 г., после венчания в костеле Св. Николая, во дворце стали жить Барбара Радзивилл и Станислав Гаштольд. В 1542 г. Барбара овдовела. В 1547 г. здесь, в Геранёнах, она встретилась с новым владельцем имения, великим князем ВКЛ и будущим королем Польши Сигизмундом II Августом. Его жена, Эльжбета Габсбургская, умерла в 1543 г., через два года после заключения брака. Встреча переполнила молодую женщину чувством радости и счастья. Сигизмунд был среднего роста, худощавый, «деликатного» сложения, не перенял атлетическую фигуру отца, но отличался подвижностью, увлекался верховой ездой, хорошо владел оружием, участвовал в рыцарских боях. Встреча сделала Барбару королевой (1550), но оказалась, к сожалению, трагической. Внезапная тяжелая болезнь стала на пути счастья. Вернувшись с коронации и сняв корону, она с горечью сказала: «Да іншай кароны Пан Нябесны мяне воліць. Прасіце да яго за мяне, каб замяніў зямны цяжар на нябесны вянец, а мілага мужа майго пасля мяне ў жалобе суцешыў» [497]. В мае 1551 г. в возрасте 31 года Барбары не стало. Покоится в королевской каплице в Виленском Кафедральном соборе. В каплице была похоронена также Эльжбета, первая жена Сигизмунда.

В последующие столетия Геранёны развивались как местечко. В 1765 г., по данным Чеслава Янковского, местечко занимало 12 волок, имело 42,5 участка (пляцев) и небольшую резиденцию с домом из 8 комнат на «приезд панский» (приезжали Юдицкие, Служки). Во дворе была установлена пороховня [526].

В середине XIX в. в Геранёнах Оскаром Корвин-Милевским была построена новая усадьба на некотором удалении от замка, видимо на месте прежней резиденции генералов артиллерии. Усадебный дом известен по фотографии 1939 г. [507]. Видимо, это здание зарисовал Наполеон Орда, посетив Геранёны в 1875–1877 гг. и расположив его на рисунке на удалении от замка. Со слов местных жителей, дом был одноэтажным, деревянным, под высокой крышей. Состоял из трех объемов. Имел крыльцо на четырех колоннах, паркетные полы, кафельные печи. В доме была стильная мебель, ковры, серебро, картины.

В Геранёнах в 1846 г. родился Игнатий Кароль. Он учился в Дерптском университете, затем в студии изобразительного искусства в Мюнхене. Много рисовал (портрет, пейзаж), выставлялся на художественных выставках в Вене, Париже. «Литовский кресовец», как его называли, имел несколько авантюрный и неспокойный характер. Сумел в Риме получить графский титул, стать кавалером Мальтийского ордена. Жил не только в Геранёнах, но и в Вильно, Вене, Петербурге, Париже, Лондоне и Берлине. После 1905 г. женился на овдовевшей графине Янине Умястовской из Жемыславля, но брак оказался недолгим. В архиве маргграфини Умястовской в Риме хранится его корреспонденция.

В 1895 г. купил у контр-адмирала австрийского флота Кароля Стефана Габсбурга яхту «Христа», приспособленную для далеких морских путешествий, и остров Санта-Катарина в Адриатическом море за 92 000 крон. На некоторое время осел на острове, построив дворец по проекту, видимо, Теодора Таловского, заложил парк [570]. На яхте, названной «Литва», вмещающей 14 человек, кроме капитана и обслуживающего персонала, совершил

Геранены. Молочная. Фото 2006 г.

Геранены. Придорожная каплица. Фото 2006 г.

Геранены. Ледник. Фото 2006 г.

Геранены. Флигель. Фото 2006 г.

ряд морских путешествий (Средиземное, Балтийское, Северное моря) вплоть до Северного полярного круга. Оставил воспоминания о своих путешествиях, изданные в 1897 г. [351]. Он также был автором трех небольших книг, посвященных шляхте, образованию молодежи, реформе духовенства.

Игнатий располагал самым большим и ценнейшим собранием художественных полотен и портретов польских художников, работающих при его жизни. Платил дорого, чем поддерживал молодых. Старался создать для них условия, чтобы они не рисовали «ради хлеба». Начало галерее положили две картины («Вид двора в Нагородовичах» кисти Винцента Дмаховского, 1843; автопортрет Болеслава Русецкого, 1852), перешедшие Игнатию от матери [504]. Всего в собрании имелось более 200 работ кисти его современников: Яна Матейко, Александра Геримского, Винцента Водиновского, Франтишка Жмурко, Владислава Чахорского, Юлиана Фалата, Юзефа Хелмонского и др. Особую ценность составляло собрание автопортретов художников, выполненных в определенном формате: натуральная величина, во весь рост, поза стоячая. Разрешалось не соблюдать формат только Матейко [570].

Игнатий был не просто коллекционером, но и щедрым меценатом. Оказывал материальную по-

мощь художникам, платил за учебу, выплачивал пенсии. Винценту Водиновскому построил в Свошовицах мастерскую. В 1891 г. передал 10 000 злотых на издание многотомного словаря польского языка Яном Карловичем. Организовывал выставки картин разных художников в Вильно и Вене. Дружил с ними. Ценил работы Ю. Хелмонского, В. Чахорского, автора его портрета и Вероники, В. Водиновского. Особенно любил Александра Геримского, который регулярно финансировался и писал картины только для Игнатия. Его 24 полотна, по мнению Игнатия, особенно полно отражали жизнь полесского народа. Хотел установить в Кракове бронзовый памятник Яну Матейко, но «сердца к нему не имел» [570].

В 1897 г. планировал расположить картины в специально построенном здании. Хотел изменить его крышу, устроив верхнее освещение. Затем перевез собрание в Вильно, где имел свой дом. К 1914 г. часть картин депонировал в магазинах Вены, в промышленном банке в Варшаве. Часть хранилась в виленском доме и во дворце на острове. Картины, как и владелец, ждали лучших времен, но они уже не пришли.

В годы Первой мировой войны двор оказался разграбленным, а граф разоренным. От невзгод и болезней (паралич в 1922 г.) не могло спасти уединение на острове Санта-Катарина, куда он переехал из Вильно, передав Геранены племяннику Шимону Мейштовичу. Шимон сумел освободить от секвестра картины, серебро, мебель, ковры, депонированные в Вене, но Игнатий потерял возможность распоряжаться своими ценностями – основным средством для жизни стала пенсия. Тогда он усыновил внука сестры Станислава Липковского, сделав его своим доверенным лицом, но было уже поздно, многое прочно осело в руках Мейштовича [570].

В 1922 г. Игнатий решает продать коллекцию картин, но одному владельцу и предпочтительно поляку. Осуществить желание ему не удалось, хотя предлагал картины по очень низкой цене. Все решилось самым печальным образом – картины продавались посреднику-еврею. Распродажу картин вел Мейштович, ими стали владеть многие антиквары, а часть стала собственностью Мейштовича. Портрет Игнатия кисти Владислава Чахорского висел в гераненском доме. Основная часть коллекции осела в Америке, Швейцарии, Лондоне, Варшаве и на острове Санта-Катарина [464]. В 1926 г. Игнатия не стало.

Усадьба Корвин-Милевских сохранилась в виде фрагментов. Выражена липовая аллея, которая вела через парк к дому от придорожной двухъярусной каплицы со скульптурой Св. Иосифа. Аллея широкая – 18 м, плотная, деревья в ряду посажены через 1,5 м. Ряды липы (сохранился фрагмент из 8 деревьев) располагались от проезжей части на расстоянии в 6 м. Въезд в усадьбу и выезд из нее оформлены кирпичными оштукатуренными брамами. Сохранился арочный проем боковой калитки брамы со стороны хозяйственного двора. На удалении асимметрично по отношению к усадебному дому стояли конюшня и официна (также не сохранились).

С другой стороны отмеченной липовой аллеи расположен парк. Он представлен двумя небольшими одичавшими древесными массивами и полянами между ними. Центральное положение занимает вытянутая поляна перед усадебным домом, обрамленная древесным массивом с живописно изрезанной каймой. В древостое парка преобладают липы в возрасте около 200 лет. Болеют голландской болезнью и усыхают вязы. Под пологом первого яруса формируется новый ярус высокой сомкнутости.

Из усадебных зданий сохранились небольшая, своеобразной формы молочная (здание пустует, разрушается), перестроенный ледник из полевого камня и здание, служившее в последнее время амбаром. Оно расположено на возвышении за парком, недалеко от усадебного дома, в плане прямоугольное, большое (36×12 м), каменное, оштукатуренное. Выделяется добротным цоколем, сложенным из валунов и бутового камня, с регулярным делением столбами на камеры с крестовыми сводами и арками. Планировка соответствует членению стен пилястрами и плоскими нишами. На одной из стен

ГЕРАНЁНЫ

Gieranony

Геранёны

Мелехі

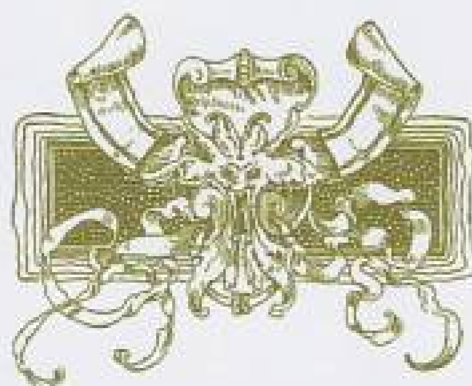
1. Усадебный дом
2. Офіцына
3. Каплічка
4. Амбар
5. Ледавня
6. Малочная
7. Брама

заметны росписи. Дом является тем зданием, которое строил Игнатий Корвин-Милевский для картинной галереи. Воспользоваться зданием он не смог, позднее оно получило другое назначение – стало амбаром.

Усадебный парк, старинное замчище находятся в заброшенном состоянии, хотя имеют культурно-историческую ценность и планировочно-эстетическое значение для современных Геранен. Историческую память ценил последний владелец имения Шимон Мейштович. В память о бывшем городе с тремя костелами и ратушей, наделенном магдебургским правом, установил крест, а семиклассная школа, – большое деревянное здание, – построенная на его средства около двора, носила имя королевы Барбары [509].

Жемыславль

д. Жемыславль

Первыми владельцами были Жемлы герба Топор, от которых пошло название имения. От Яна, Якуба и Елиаша Жемыславль с фольварком Лынтупка перешел племяннику Ежи Вавжинцу Жемло. В 1684 г. Ежи купил у Кристины Грудювны фольварк Кондратишки [557]. Таким путем Ежи стал владельцем обширных земель, именуемых «Жемлославьем», и называл себя «дедичем» Кондратишек и Жемлославья.

Ежи был известной личностью в Ошмянском повете: подстолий ошмянский, конюший виленский, подкоморий ошмянский, писарь скарбовый литовский, староста девянишский. Основные владения записал жене от второго брака Хелене Оборской, небольшую часть – сыну Мартину. Дочерям Анне и Ангелле выделил по 15 000 злотых. Ангелла стала женой Петра Паца. В Жемыславле этого времени имелось 7 дымов, мельница, 2 корчмы и гута, в миниатюре металлургический завод [561].

Мартин, как и отец, занимал высокие должности. После смерти мачехи он становится владельцем всего отцовского имущества, ничего не выделив Ангелле. Согласно его завещанию, имение перешло писарю земскому ошмянскому Томашу Чеховичу, а он записал его Иоанне из Керсновских Верещако. Завещание обжаловала дочь Ангеллы

Ян Казимир Умястовский

Людвика Пац, жена Яна Щитта, каштеляна смоленского. Людвика, выиграв процесс, на склоне лет завещала свои владения (1781) сыновьям. Вильбутов, Гедейки отошли Юзефу, каштеляну брестскому, Криштоф в 1784 г. взял Жемыславль. Имению принадлежало 411 крестьянских душ, 8 дворов (нынешние деревни Высоцкие, Подворанцы, Гута, Шаркути, Ловкеники и др.) [526].

В 1806 г. у Юзефа Щитта, брата Криштофа, маршалка мозырского, имение купил мозырский судья Антоний Кеневич, который вскоре, в 1807 г., перепродал его Якубу Умястовскому (1764–1809),

Томаш Умястовский

предводителю шляхты Ошмянского уезда. Братьям Якубу, Яну и Томашу Умястовским в начале XIX в. принадлежала значительная часть ошмянских земель.

Начало литовской линии Умястовских герба Рох III положил Ян, потомок Войцеха, умерший в 1609 г. Он приобрел значительные владения в ВКЛ и в Инфлянтах. Его сын Ян Казимир успешно продвигался по службе от секретаря королевского до регента канцелярии ВКЛ. Правнук Яна Казимира Героним Тадеуш, майор литовской артиллерии, чесник волынский, в 1760 г. купил у Стефана Кунцевича небольшое имение «Опита-Тальковщизна» (ныне деревни Опита и Тельковщина), которое стало фамильным гнездом. По наследству Тальковщизна и рядом лежащая Закревщизна (ныне д. Закревщина) перешли старшему сыну Яну. Особую известность и зажиточность роду принес четвертый сын Геронима Тадеуша – Томаш, трудолюбивый и способный регент земский лидский, а затем регент Трибунала Главного виленского, с 1792 г. – судья земский ошмянский, автор работы «Процесс Литовский», образцовый хозяин, участник восстания 1794 г. Томаш с 1784 г. владел Бердовщизной, которую передал брату Якубу, а по возвращении из эмиграции, после поражения восстания, не вернул ее себе. В 1796 г. купил у Винцента Грабского Клевицу. Затем приобрел Орловтишки, Квятковцы, Томашполь, Антоново, Суботники, Жемыславль и др. В 1822 г. Томаша не стало, семьи не имел. Свои владения передал сыновьям брата Якуба – Антонию, Людвигу и Казимиру. Сыновьям второго брата Яна Гилярию, Гераниму, Якубу завещал 300 000 злотых [558].

Якуб, брат Томаша, судья гродский ошмянский, затем предводитель дворянства ошмянского уезда, был женат на Анне Пузыне (1764–1851). Их дочь Текля стала женой Мартина Важинского, а сыновья Антоний и Казимир дали начало двум линиям рода.

Умястовские жили в старом доме, построенном Щиттами на левой террасе р. Гавья в барочных формах. Добротное здание, покрашенное в белый цвет, выделялось высокой ломаной крышей с мансардой, наличием четырех крылец с висящими

Юзефа из Дунин-Раецких Умястовская
с сыном Альбертом

Владислав Умястовский

перед входом фонарями. Комнаты дома имели сосновый паркет, дощатый потолок, кафельные печи. Одну из комнат украшала гипсовая скульптура императора Александра I. Напротив дома в саду стояла каплица.

Якуб увеличил резиденцию: построил спихлер, спиртзавод, купил у Радзивиллов Суботники, затем Квятковцы с фольварком, заложил фольварки Роцкишки, Казимирово, Людвинов, назвав два последних именами сыновей. В 1809 г. Якуб умер, его жена Анна разделила владения между троими сыновьями. Жемыславль с фольварками Гута, Залесье, Роцкишки перешел второму сыну Людвигу, хорунжию. Антоний (?–1852) владел Квятковцами, имел 606 душ мужского пола [560]. Владения Людвига в 1828 г. перешли самому младшему брату Казимиру, владельцу хорошо отстроенного им фольварка Казимирово, в котором он родился (расположен в Литве в 5 верстах от Девянишкеса). В имении было 1125 душ мужского пола [526].

Сын Якуба Казимир Ян Петр (1804–1863), предводитель дворянства Ошмянского уезда, в 1832 г. женился на Юзефе (1814–1877), дочери Франтишка Дунина-Раецкого, маршалка новогрудского, и Барбары Мержеевской, владельцев Райцы. При них усадьба расширяется. Строятся две каменные двухэтажные официны на месте старых деревянных, двухэтажный ледник, объединенный с оранжереей, коровники, воловник на сто голов каждый, большая конюшня, возовня и манеж. Казимир любил лошадей, увлекался верховой ездой. Конюшня с возовней и манежем соединяется с левой официной, которая служила канцелярией графа. Граф увеличил свои владения, купив несколько фольварков и в 1850 г. имение Конвалишки с местечком у Кароля Янковского из Полян.

После смерти Казимира имением стала владеть его вдова Юзефа. В 1861 г. путем залога получила от Эмилия Умястовского имение Квятковцы, местечко Суботники с костелом и фамильными захоронениями при костеле. Графиня разрушила старый деревянный дворец и на его месте возвела (1863–1877) новый каменный.

В 1876 г. Юзефа похоронила 36-летнего сына Альберта, что стало для нее тяжелейшим ударом. В 1877 г. графини не стало. Имение перешло старшему сыну Владиславу, предводителю трокскому, который владел Пузиневичами на Новогрудчине. Ему отошли также имения Квятковцы и местечко Суботники. От Папы Леона XIII он получил графский титул.

Граф Владислав (1833–1905), большой любитель путешествий, поэзии и литературы, окончил Царскосельский лицей. Дружил с отцом и сыном Дюма, французскими историками и литераторами. Переводил на польский язык комедии Дюма-сына, которые ставились в театре Кракова. Александр Дюма, возможно, даже посещал Жемыславль. Владислав с женой Яниной Остророг-Садовской закончил интерьерное оформление дворца, продолжил формирование парка, заложил «Венецию». В Рудне, где жили батраки, организовал почту и телеграф. Завез из Франции оборудование для производства черепицы, увеличил мощности кирпичного завода. Построил два дома в Варшаве, один – в Вильно, второй виленский дом перешел ему от отца. Земельный фонд его 20 владений составлял 17 920 десятин [560].

Жизненное кредо графа выражалось следующими словами: «Лучше сломаться, чем согнуть-

ся». Он любил повторять: «Жить надо так, как будто умрешь завтра, а работать так, как будто будешь жить вечно». Владислав был не просто работоспособным, но высокообразованным человеком. Владел девятью, а его жена Янина – пятью языками. В европейских салонах Владислав и Янина чувствовали себя как дома. Их деятельность служила образцом ведения хозяйства и была направлена на повышение культурно-экономического уровня края, который они безмерно любили.

После смерти Владислава владелицей всех имений в Виленской и Минской губерниях стала жена Янина. В этом же году графиня ликвидировала для всех крестьян штрафы по актам [475]. Начались заботы о содержании и будущей судьбе больших владений. Янина работала в кабинете мужа, не меняя обстановки, сохраняя все многочисленные мелкие предметы, принадлежащие покойному. Тяжесть утраты помогала переносить любимая мать. День, как и раньше, начинался срезкой роз, кормлением павлинов и лебедей.

В войну 1914 г. добротно благоустроенная усадьба служила курортом для немецких солдат, затем была разграблена. Янина в 1921 г. вернулась в Жемыславль из Царского Села, похоронив в 1917 г. мать. В 1921 г. она становится маркграфиней Умястовской, получив аристократический титул от Папы Бенедикта XV [561].

После 1920 г. Янина решает сдать Жемыславль в аренду. В связи с этим строит добротный дом для арендатора (здание сохранилось). Затем принимает другое решение. В марте 1922 г. состоялась безвозмездная передача Жемыславля с Гутой и Залесьем Виленскому университету с правом ее пожизненного проживания. Земли фольварков и других имений были распарцеллеваны. Для себя Янина оставила небольшую часть Клевицы, Конвелишек и Гелож, кирпичный завод в Даубицишках и мельницу в Суботниках [560]. С трех сторон при въезде в усадьбу устанавливаются пилоны с надписью, указывающей ее последнее назначение: «Жемыславльская научная фундация Владислава и Янины графства Умястовских при университете Виленском».

Янина из Остророг-Садовских Умястовская. Портрет с парижской фотографии. 1924 г.

Акт дара маркграфини подписал ректор Виленского университета Витольд Станевич. Дар включал 9000 гектаров леса и 4000 – сельскохозяйственных угодий; деньги из государственной казны Польши за отданные на парцелляцию имения Кошелев и Пузиневичи; четвертую часть от суммы, полученной за парцелляцию разного имущества и эксплуатацию лесов. Был организован фонд, целью которого являлось создание в Жемыславле высшего сельскохозяйственного заведения с интернатом для студентов, женской и мужской гимназий тоже с интернатом по английскому и швейцарскому образцу [561].

Совершив пожертвования, маркграфиня навсегда оставила Жемыславль и стала жить в Риме. Она завещала определенную сумму на образование в Риме фонда, именуемого Fondazione Romana Marchesa J.S. Umiastowska. Деятельность фонда была направлена на разные аспекты жизни поляков в Италии. Фонд выделял деньги на ремонт костела в Суботниках [561]. Умерла Янина в 1941 г. Похо-

Жемыславль. Усадебный пилон. Фото 2009 г.

Жемыславль. Дом отдыха. 1918–1938 гг.

ронена вместе с матерью, графиней Александрой Остророг-Садовской (1831 г. р.), прах которой был перевезен в Рим в 1925 г. Отец Янины Ян Адам умер в 1868 г. в имении Петровское на Украине. Печура в фамильной крипте в костеле в Суботниках осталась свободной, а таблица без надписи. О ней Янина предусмотрительно позаботилась еще при жизни в имении.

Имению, ставшему учебным хозяйством, в 1939 г. принадлежало 471,5 га земли, пашни занимали 366,5 га, луга – 105 га. Большой хозяйственный двор включал: 8 зданий на 177 голов скота, 2 свинарника, возовню, 3 сарая для хлеба и сена, кузницу со стельмашней, амбар, ледник, каменную оранжерею с 3 комнатами, спиртзавод, приемник спирта, мельницу. Дворовые, рабочие были обеспечены жильем. В усадьбе имелись дома управляющего (10 комнат), мельника (6 комнат), практикантов (17 комнат), бухгалтера (12 комнат), отдыха (12 комнат). В 15 домах (43 комнаты) жили рабочие [45].

Три поколения Умястовских сформировали в Жемыславле большую усадьбу с дворцом, многочисленными служебными и хозяйственными зданиями, садом, парком. В визуальное усадебное пространство была включена р. Гавья с водоемами. Доминировал в усадьбе дворец, который строился Юзефой на манер королевской резиденции «Лазенки» в Варшаве, созданной в 1784–1795 гг. по проекту архитектора Доменико Мерлини. Изящные формы варшавского дворца, зеркально отражающиеся в водной глади водоемов, восхищали зодчих и заслуживали подражания.

Дворец в Жемыславле расположен на террасе небольшого водоема и является наилучшей копией королевской резиденции. Наиболее близким к нему по форме считается дворец Я. Тышкевича в усадьбе Вака около Вильно, построенный по проекту Леонарда Маркони. Архитектурное сходство позволило А. М. Кулагину предположить, что в Жемыславле творил тот же архитектор – Л. Маркони. В подражании, по мнению А.Н. Кулагина, лежит не только мотив стремления к повторению изящных архитектурных форм, возрождению классических идеалов, а более серьезные причины: романтическая идеализация великой Речи Посполитой, память о ее последнем короле, завуалированный национальный протест [367].

Двухэтажное каменное здание дворца имеет строго симметричную композицию, построено на больших сводчатых подвалах. Завершено массивным бельведером в форме куба с рустованным парапетом, широкими полукруглыми окнами-витражами. Бельведер и край крыши здания охвачены

Жемыславль. Дворец. 1918–1938 гг.

Жемыславль. Портик. Коринфская капитель. Фото 2009 г.

Жемыславль. Дворец. Фото 2009 г.

Жемыславль. Официна. Фото Д. Яковлева. 2013 г.

Жемыславль. Дворец после пожара. Фото Д. Яковлева. 2013 г.

аттиком и фризом. Центральная часть фасада выделена ризалитом с глубокой лоджией, в которую «вставлен» четырехколонный коринфский портик. Симметрично с двух сторон расположены дверные проемы, над которыми нависают небольшие балконы. В креповке простенков здания использованы коринфские каннелюрованные пилястры. Парковый 13-осевой фасад решен спокойнее. Его центральная часть выделена коринфским четырехколонным портиком. Входы в боковых фасадах

1. Усадебный дом
2. Офицына
3. Ледовня
4. Скульптура Божьей матери
5. Альтанки
6. Капличка
7. Гидроэлектростанция
8. Спихлер
9. Хозяйственный комплекс

ЖЕМЫСЛАВЛЬ

р. Гавья

дворца оформлены тамбурами, завершенными террасами.

Сравнительно хорошо сохранившемуся зданию большой урон нанес в 2013 г. пожар.

Умястовские очень старательно и с большим вкусом оформляли интерьеры дворца, в котором имелось 20 комнат. Мебель, картины, канделябры, люстра, гравюры, гобелены, скульптура, хрусталь в основном завозились из Парижа и Вены. Часть мебели была изготовлена местными краснодеревщиками по рисункам Юзефы, которая увлекалась рисованием и ремеслами. Высоким мастерством изготовления выделялся, например, стол из орехового дерева с деревянной инкрустацией, гнутыми ножками с парящими орлами в завершении [560]. В комнатах были установлены мраморные «парижские» камины, кафельные печи, положен паркет, стены отделаны панелями. В залах имелось много художественных полотен, семейных портретов.

Пол холла, большого, квадратного в плане, расположенного в центре первого этажа, был выложен мозаикой. Холл имел вид летнего салона, обставленного садовой мебелью и переполненного цветочными растениями [560]. Ступеньки вели к большому салону, напротив которого располагались архив и библиотека, любовно собранная Альбертом Умястовским (?–1876), младшим сыном Казимира и Юзефы. Книги размещались в 8 дубовых шкафах. Были систематизированы профессором Брониславом Дембиньским из Львова [507].

Жемыславль. Каменная беседка со скульптурой Пресвятой Девы Марии. Фото 2009 г.

Богатейшие художественные собрания, включая мебель, картины, гравюры, в 1914 г. были вывезены немцами. Все, что осталось, не уцелело. Дворец стоял с разбитыми окнами, зеркалами, оскверненными паркетом, каминами и печами. Янина в послевоенные годы не смогла уже вернуть былую красоту интерьеров. До настоящего времени дошло немногое. В одной из ниш парадного квадратного зала уцелела кафельная печь, аналогичная по форме печи Красного салона в Неборове (Польша). Кафели имеют рокайльное обрамление и сюжетную роспись.

Дворец с симметрично расположенными отдаленными двухэтажными официнами (в них имелась 21 комната), построенными Казимиром, образует большой парадный двор с кругом в центре, засаженным розами. К нему по оси композиции ведет короткая (80 м), но широкая (10 м) аллея из липы (24 дерева), образующая перспективу на дворец. Деревья посажены Владиславом и Яниной в память о свадьбе. Между липами вился виноград [560]. Въезд в усадьбу был оформлен брамой из 4 пилонов с воротами. Симметрично пилонам было посажено два дерева тополя канадского 'Serotina'. Замыкалась аллея по оси каменной беседкой со скульптурой Пресвятой Девы Марии со словами «Mater Dei, ora pro nobis» («Мать Божья, молися за нас»), установленной Яниной после смерти мужа. В 1905 г., в день похорон, на этом месте с видами на дворец остановилась похоронная процессия и был поставлен гроб с покойным. В последние годы установлена обновленная скульптура на высоком пилоне. С обеих сторон вдоль главной оси на газоне расположены небольшие парковые массивы из местных видов (клен, ель, липа, вяз). Обильно разросшийся подрост с деревьями первого яруса образовали насаждения высокой плотности со снытью в напочвенном покрове.

Жемыславль. Печь. Фото Д. Мурашко. 2009 г.

Жемыславль. Печь. Фото Д. Мурашко. 2009 г.

Парадная часть усадьбы была живописно оформлена липами, кленами и редкими экзотическими растениями: клен остролистный 'Schwedleri', сосна сибирская кедровая, береза повислая 'Crispa' (2 дерева). Уникален экземпляр ясеня пенсильваньского 'Aucubaefolia' с желтопестрой листовой пластинкой, похожей на листья желтопестрой формы аукубы японской. Успешно растет липа обыкновенная, или голландская, – один из ценнейших гибридов рода. Деревья достигают высоты 24–26 м с диаметром ствола 80–111 см.

За северным фасадом дворца терраса круто обрывается к водоему. Ранее здесь стояли лодки, была устроена купальня с деревянной ванной и ограждением. Мостик на сваях соединял парк с естественным лесным массивом. Завершением перспективы по оси композиции являлась деревянная каплица, построенная Щиттами. На месте ее Юзефа поставила деревянную беседку, в которой со временем стали проводить богослужение. Разрешение властей на строительство новой каплицы Янина не получила. Юзефа построила небольшую придорожную каплицу у дороги, ведущей к костелу в Суботники. Под кронами берез сохранился памятник в виде креста с инициалами владельца J.U., установленный в 1929 г. на месте расстрела воинов.

Парк, несмотря на величие усадьбы, небольшой, около 3 га, но благодаря перспективам практически не имеет границ, что является выражением искусства французского садовника Джеймса, который был приглашен для работы из имения Верки под Вильно. Широкие многоплановые виды открывались на пойму р. Гавья с мостом, к которому вела мощенная булыжником дорога, на лесной массив за поймой, декорированный по опушкам кустами сирени. Ось перспективы подчеркнута на террасе за дворцом двумя деревьями лиственницы европейской (сохранилось одно дерево), а посадки сирени, бузины черной образуют ее первый план.

Жемыславль. Придорожная каплица. Фото 2009 г.

Янина и Владислав любили животных, растения, с особым вниманием относились к лесам, видя в них красоту родного края. Много внимания уделяли планировке и содержанию парковых насаждений, цветочных клумб, рабаток. На водоеме водились лебеди, по усадьбе разгуливали павлины, индюки, резвились косули. Букеты из декоративных растений, особенно роз, украшали залы дворца, гостиные комнаты в официне, в которой всегда имелись гости.

Перпендикулярно центральной аллее парка проложена конскокаштановая аллея. Деревья конского каштана вымерзли в суровую зиму 1939/40 г. При въезде росли тополя канадские. Сохранился старый суховершинящий экземпляр с южной стороны. За аллеей располагался плодовый сад. Большие сады примыкали к усадьбе с западной стороны вдоль кленовой аллеи. В летнее время в парке и садах работало до 40 человек.

Река Гавья весной разливалась на два рукава, а в отдельные годы затапливала земли имения. Для отвода воды Владиславом были проложены каналы, на которых обитали дикие утки, лебеди и другие птицы. Каналы с посаженными деревьями образовывали особый парк, который назывался «Венецией» в память пребывания Владислава и Янины в городе на воде. В центре его располагалось несколько домов и мельница, к которым через парк при дворе вела дорога [560]. В праздничные дни по каналам курсировали лодки с гостями. Акцентом видов в вечернее время являлся освещенный дворец. Горящие свечи устанавливались даже на балконах здания.

Усадьба с садами, парками и водоемом непосредственно и визуально сливалась с лесами, лугами в единый живописный ландшафт, переполненный птицами. Слушать соловьиное пение специально приезжали гости. Красочность ландшафту придавали аллеи, которые с четырех сторон опоясывали усадьбу. Аллеи вели до Гуты и Клевицы, в Суботники и до фольварков Янинов, Владиславов, Рохов, Умястов, Людвинов и др. Дороги-аллеи подчеркивали величие усадьбы, отражали образцовость имения и не позволяли проезжим пересекать двор [560].

«Когда въезжаешь на земли имения», писал Чеслав Янковский, – то чувствуешь «край какой-то иной» [526]. Его владелец граф Владислав отдавал всего себя культуре земледелия, лесоводства, образцовому развитию и содержанию всего имения и каждого из фольварков. Леса имения не вырубались ради дохода, а бережно сохранялись на будущее. Лесной комитет называл леса «чудесными» и отмечал, что граф Владислав заслуживает высокой награды за «тщательное и бережливое» обращение с лесами [560]. Земледелием занимался приглашенный из Варшавы ученый агроном Людвиг Росман. На полях соблюдались севообороты. Улучшение плодородия почв достигалось выращиванием бобовых растений: клевера, люпина, сераделлы, гороха. Поля очищали от валунов и камня. Культивировали рожь американской селекции, картофель с высоким содержанием крахмала и сорт с хорошими вкусовыми качествами. Успешно выращивали кукурузу. Хозяйство было обеспечено новейшими сельскохозяйственными машинами: молотилками, соломорезками одноконной и для парового двигателя, жнейками, грабарками, культиваторами, плугами, боронами и др. В 1939 г. использовались трактор, молотилка «Клейтон», паровой двигатель

«Линкольн», сеялки для удобрений, машины для посадки и уборки картофеля, триер для очистки зерна, кольцевой каток, скарификаторы, вихрь (вихер) для сушки сена, разные плуги, бороны, культиваторы и др. [45]. На лесопилке, называемой «Стелла», изготовлялись доски, дранка и разные другие материалы для нужд имения. Для этих целей из Клевицы везли клены и ясени, из Кошелева – дубы, из других лесов – липы. Строевой лес по Гавье и Неману сплавляли за границу. На кирпичном заводе в Добровлянах (фольварк Залесье), оборудованном зарубежными машинами, изготавливались кирпич и черепица, которые поставлялись на строительство костела в Суботниках и зданий в имении. Имелась в Жемыславле пасека. Мед, который иногда завозил граф Владислав в Лондон, удивлял англичан ароматом и качеством [560]. На берегу водоема работала мельница с фабрикой по производству сукна (фолюш) для местных нужд. Место мельницы и «Венеция» затоплены водами водохранилища, сформированного в 1951 г. в связи со строительством на Гавье электростанции. О мельнице напоминает островок с березами.

Из сохранившихся хозяйственных сооружений ценность представляет спихлер, построенный Якубом в по-

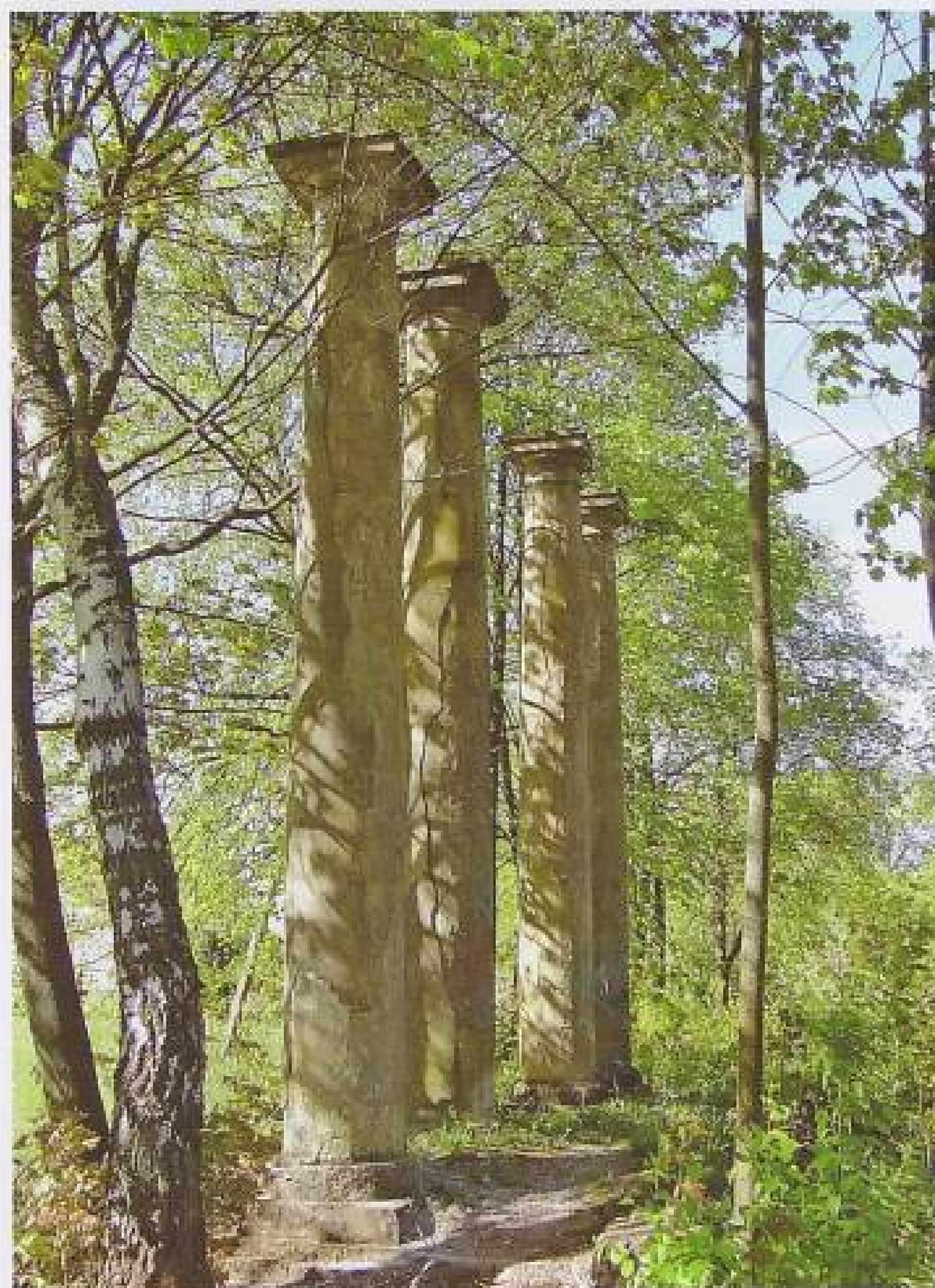
Жемыславль. Место бывшей «Венеции». Фото 2009 г.

Жемыславль. Место бывшей «Венеции». Фото 2009 г.

Жемыславль. Спиртзавод.
Фото Д. Мурашко. 2009 г.

Жемыславль. Колонны портика студенческого дома. Фото 2009 г.

следние годы жизни, – большое прямоугольное в плане, оштукатуренное здание с арочной «ренессанской» галереей на главном фасаде, под которую заезжали груженые телеги. Стена здания со стороны двора расчленена пилястрами и плоскими полуциркульными арками, фронтон декорирован ступенчатым карнизом и арочным поясом. Подвалы спихлера сложены из валунов и полевого камня, они именовались скарбцем и служили местом хранения родового архива. В последние годы восстановлено и приспособлено для современных нужд здание с трехэтажной башней, декорированной арочным готическим поясом и розетками, которое служило ледником. Сохранился спиртзавод, перестроенный Владиславом в 1885 г., с восьмигранной башней-цистерной для приема спирта. Завод работал в несколько смен. Ежедневно перерабатывалось около 160 пудов сырья. Картофель в большом количестве выращивали в имении и закупали в соседних фольварках и у крестьян. Сырьем

служили также рожь и кукуруза. Употребление спиртных напитков в имении запрещалось. Здание кузницы (20×7 м) построено из красного кирпича и крупного колотого камня (одна стена). Кирпичом выложены лопатки и карниз. Частично приспособлен П-образный в плане хозяйственный комплекс, включающий здания, построенные из кирпича на фундаментах из колотых валунов: коровник (55×12 м), конюшня (20×15 м) под четырехскатной крышей. На торцовом фасаде коровника выбиты инициалы владелицы Янины Умястовской и год строительства – «J.U. 1911 R». От студенческого двухэтажного дома сохранились только колонны портика. В имении проходили практику студенты лесных и сельскохозяйственных факультетов, в основном из Познани и Львова. Профессора, руководители практик, жили в доме отдыха – в большом деревянном здании, состоящем из двух одноэтажных объемов, которое не сохранилось. На основе бывшей оранжереи в 2001 г. построена каплица Христа Володара и Матери Божьей Фатимской.

От фольварков имения сохранились небольшие фрагменты. В **Добровлянах**, где работал кирпичный завод, обеспечивая продукцией все строения имения, сохранилось в руинах большое здание из красного кирпича. Пустует фольварк в **Гуте**. К нему среди поля проложена аллея из тополя канадского 'Robusta'. На усадебном доме, тоже из красного кирпича, крепится доска с указанием

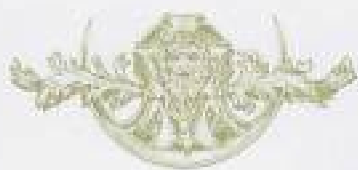
Жемыславль. Ледник. Фото 2009 г.

Гута. Памятная доска на усадебном доме. Фото 2009 г.

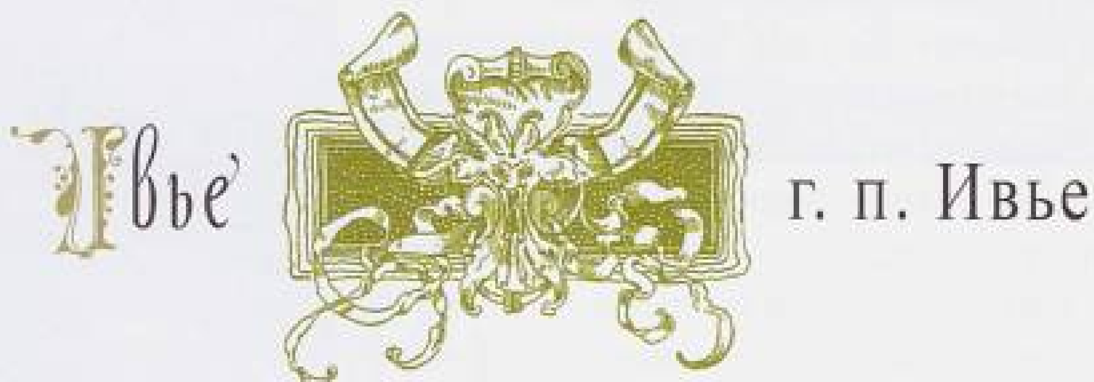
Гута. Дом управляющего. Фото 2009 г.

имени Янины Умястовской и года строительства (1912). В 1920–1930 гг. в доме жили главный лесничий имения Генрих Грунер и Вронский, управляющий имением. На крыше здания была установлена вышка, с которой велся пожарный надзор за лесами. В сухие годы пожары случались часто, но своевременное их обнаружение благодаря телефонной связи не приводило к большим бедствиям. В фольварке сохранились пруд и фрагмент липовой аллеи.

В поселке Рудня с корчмой Заказанка, за Гавьей, жили рабочие имения в специально построенных деревянных и двух кирпичных четырехквартирных домах. На стене дома установлена памятная доска со словами на латинском языке – «У год Панскі 1902, Уладзіслаў граф Умястоўскі, па загадзе будзеш уваскрэшаны». В 1886 г. граф построил в Рудне почту, ввел в действие телеграф.

Другие фольварки (Владиславов, Рохов, Умястов, Янинов) утеряны. От усадьбы имения **Роцкишки**, заложенной Якубом Умястовским в начале XIX в., а в 1920-е гг. принадлежащего Матею Ямонту, остались среди одичавшего паркового древостоя руины сооружений: колонны портика небольшого усадебного дома, пилон въездной брамы, чаша фонтана.

г. п. Ивье

Впервые (около 1400 г.) упоминается в описании литовских дорог крестоносцами [533]. В XV в. отмечается в Ивье великокняжеский двор. Затем имением владели влиятельные роды: Мондигердовичи, Кишки, Сапеги, Глебовичи, Забжезинские, Огинские, Тизенгаузы, Замойские. История землевладения очень сложная. К ней обращались разные авторы [306; 526].

В 1437 г. король Сигизмунд Старый передал, а в 1444 г. подтвердил право на владение имением вместе с рекой Гавьей маршалку земскому, воеводе трокскому Петраше (Петру) Мондигердовичу (около 1390 г. – 1459), сыну боярина Мондигерда, основателя рода герба Водвич [423]. После 1500 г. Ивье стало собственностью дочери Петра Софьи, жены во втором браке Станислава Кишки (?–1514), маршалка земского ВКЛ, а от нее Ивье и другие имения (Лахва, Олыка, Несвиж) перешли сыну Петру Станиславовичу. Петр (?–1534), воевода полоцкий, каштелян трокский, являлся одним из крупнейших магнатов ВКЛ. В 1528 г. ставил 224 конника. На свою часть (одну треть), по настоянию мужа, в 1521 г. претендовала Анна, сестра Петра, жена Яна Радзивилла. В 1522 г. Петр уступил Анне (Яна к этому времени не было в живых) Несвиж, часть Лахвы, а за собой сохранил ивьевское имение, которое принадлежало Кишкам до 1654 г. [387]. После Петра Ивье перешло Станиславу (?–1554), воеводе витебскому, а затем – его сыновьям: Яну (?–1592) и Станиславу.

Станислав Станиславович был женат на Эльжбете Сапеге. Имел сыновей Януша (около 1568–1654), Станислава, епископа жмудского, Криштофа (?–1638), Николая (умер в 1644 г.), подскарбия ВКЛ, и двух дочерей. Эльжбета стала женой Криштофа Ходкевича, Анна – князя Криштофа Радзивилла [526].

Сыновья Станислава разделили между собой отцовские владения. Ивье перешло Николаю, самому младшему сыну, при котором оно становится одной из главных магнатских резиденций в ВКЛ. Николай в 1600–1633 гг. вел строительство мона-

стыря бернардинцев и фарного костела, наделил его большими пожертвованиями и в 1644 г. был в нем похоронен. Наследников не имел. Владельцем большого имения становится Януш. По данным Инвентаря 1634 г., ивьевское владение включало местечко, 10 дворов (земли 151 волоку), 11 фольварков с 28 дворами (159 волок земли) и местечко Слобода Николаева [589].

Януш Станиславович получил образование в Падуе (Италия). Занимал разные высшие должности, в 1646 г. стал гетманом великим ВКЛ. Войсковую службу начал в 1604 г. под командованием гетмана Яна Ходкевича во время войны Речи Посполитой со Швецией (1600–1629). Принимал участие во многих войнах и сражениях: кирхгольмской, хотимской битвах, обороне Полоцка, боях под Смоленском и др. [321].

Вся жизнь Януша была осложнена финансовыми заботами. После себя оставил большие долги. Наследников не имел. Претендентами на наследство стали дочери брата Криштофа: Катажина Слушка, Кристина Киерла, Эльжбета Жиземская и Анна. Анна свою долю отдала сестрам. Катажина в 1658 г. подарила свою часть Ивья Катажине из Радзивиллов Глебович. Основными владельцами Ивья становятся Катажина, жена Ежи Глебовича, и Эльжбета Жиземская. Рассчитаться с кредиторами и державцами в установленные сроки (1672) они не смогли. В 1670 г. Катажина половину Ивья передает дочерям: Марцибелле Огинской (1641–1681), жене Марциана Огинского, канцлера литовского, и Кристине, замужем за канцлером Казимиром Яном Сапегой. Новые владельцы были богатейшими в крае.

В 1681 г. после смерти Марцибеллы Казимир Ян, воевода полоцкий, а затем гетман великий и воевода виленский, становится владельцем всего имения, которое в 1686 г. отдает за 15 000 талеров в залог Стефану Тизенгаузу [557]. Имение долгие годы находилось под угрозой потери. Сумма, ко-

Ивье. Фрагмент парковой аллеи. Фото 1998 г.

торую должен был возместить Казимир, достигла 100 000 талеров. Урегулировать отношения удалось только в 1720 г. с сыном Стефана Михаилом, писарем литовским. В этом же году Казимира не стало. Он умер в Гродно, вернувшись с сейма, в окружении духовенства, сыновей, племянников и внуков. Был похоронен в фамильной крипте в Березе. Ивье перешло Александру Сапеге, подскарбию надворному литовскому, и его малолетнему брату Михаилу. Имение в заставе держал сын Стефана Антоний Тизенгауз, который погасил все долги и передал Ивье Игнатию Огинскому. Себе оставил резиденцию в Николаево [526]. Вторая часть Ивья оставалась собственностью Жиземских, затем – Обуховичей. В 1752 г. собственниками всего имения стали князь Игнатий Огинский, сын каштеляна витебского Марциана, и его жена Хелена.

Игнатий и Хелена не имели наследников. Имение перешло гетману ВКЛ Михаилу Казимиру Огинскому и находилось в закладе. В 1784 г. державцем был Шимон Скирмунт, владелец Молодова. В 1825 г. Ивье выкупил за 1 500 000 злотых граф Рудольф Тизенгауз (1772–1830) из Желудка, брат известного орнитолога Константина (1786–1853), владельца Постав. По другим данным, Ивье перешло Рудольфу по наследству от отца Игнатия Тизенгауза (1780–1822) и принадлежало этому роду начиная с конца XVIII в. [306]. В 1843 г. Ивье стало собственностью третьей дочери Рудольфа Эльфриды, жены графа Августа Замойского [490]. Эльфрида в 1858 г. построила на кладбище каплицу Св. Барбары, а в 1884 г. в предместье Муравщизна – мечеть. В 1886 г. владельцем имения стал сын граф Томаш Замойский (1861–1935), женатый на Людмиле Замойской, представительнице второй линии рода [526]. В 1905 г. графу Замойскому принадлежало 8720 десятин земли и 125 крестьянских душ мужского пола [307]. Имение этого времени, кроме двух местечек (Ивья и Николаева), включало 4 фольварка (Галимщина, Рембоковщина, Красовщина и Хоманщина) и 43 двора [526].

Ивье не служило главной резиденцией основных владельцев. Кишки, Сапеги приезжали редко; гетман Огинский предпочитал Слоним или Седльце, Замойские – Яблонин. Только князь Игнатий Огинский с женой Хеленой во второй половине XVIII в. жили в Ивье, поэтому усадьба постоянно имела весьма пристойный вид [526].

В первой половине XVII в. в Ивье имелась усадьба, построенная в формах Ренессанса. Ее создателем был, видимо, воевода мстиславский Николай Кишка, основатель костела и монастыря бернардинцев. Усадьба известна по Инвентарю 1653 г. Ее владелец Януш Кишка (1568–1654) собирался придать усадьбе вид магнатской резиденции. Он заложил сад с лабиринтом, состоящий из четырех «кватер» (боскетов), оградив его плетнем с воротами на бегунках. В кватерах сада росли яблони, груши, сливы, черешни, вишни и душистые травы. Необычную планировку имел лабиринт. Его центральная часть отражала форму родового герба Дуброва. Основу герба составляла подкова с тремя крестиками, расположенными у ее основания и на вершине. Гостей в усадьбе удивляли компас («kompas cynowy»), часы на стене усадебного дома, стекло в его окнах и большое застекленное окно в конюшне [589]. Въезд в усадьбу был оформлен четырехъярусной брамой-башней с часами, завершенной тремя куполами, что являлось выразительной чертой эпохи Ренессанса в усадебном зодчестве Беларуси.

Лабиринт, проще устроенный, имелся в усадьбе вигусского (вигушского) фольварка Януша. Сад был также окружен высоким плетнем из хвороста, состоял из «кватер». Узкие улочки лабиринта были выгорожены «латами». В саду росло «немало» яблонь, груш, вишен и душистых трав. За садом с лабиринтом размещался вишневый сад, а за ним – овощной огород [589].

Усадьба Огинских была построена в 1752 г. в стиле барокко. Известна по Инвентарю 1776–1778 гг. Частично сохранилась. Расположена около поселка, в плане имеет форму вытянутого прямоугольника в направлении север – юг. Вместе с парком, водной системой занимала более 25 га.

От торговой площади местечка к двору вела широкая четырехрядная аллея («perspektywa»). В самом начале аллеи находились две «аустерии»

(корчмы). Обширный детинец был опоясан каменной оградой. В глубине его стоял каменный дворец, крыльцо которого с двумя фонарями опиралось на четыре деревянных столба. Дворец имел столовую с тремя окнами в оловянных оправах. В центре комнаты стоял большой дубовый стол на шести ножках для игры в кегли. Стены комнат были обиты тканью или разрисованы. В одной из комнат покрытие стен было бумажным («английским»), в зале, называемом «золотым», – из кожи с золотым тиснением. В спальне Хелены использовался кармазиновый адамаск, Игнатия – адамаск небесного цвета. Рядом располагался его кабинет, в котором стояли китайские столики, большой диван, обитый персидской тканью, на стенах висели портреты. В одной из комнат хранился архив Замойских [526].

На газоне перед дворцом возвышался постамент с компасом и гербом. С двух сторон, симметрично зданию, стояли официна (справа) и кухня (слева). Особым зданием двора являлась скарбница с галереей, расположенная за кухней, которая состояла из нескольких изб с тайниками в стенах, помещений для служб и каморы с большими шкафами. От скарбницы дорожка вела к каплице, в алтаре которой имелась позолоченная скульптура Матери Божьей. Правую часть усадьбы занимал фольварк: гумна, бровар, спихлер, свиронки, солодовня, птичники, прачечная, мельница и др.

За дворцом на приподнятой террасе небольшого ручья располагался парк, называемый итальянским, с двумя фигарнями и каменной оранжереей. Основу его композиции составляют четыре продольные липовые аллеи, которые в центральной части пересекаются поперечной аллеей, образуя шесть равновеликих боскетов размером 140×25 м. Широкая восьмиметровая центральная аллея частично выражена. Старые липы в ней одиночны. Подсажены молодые деревья липы, граба, тополя волосистоплодного 'Lettland'. Положение аллеи позволяет определить место дворца Огинских, которым замыкалась ось.

Из шести боскетов сравнительно хорошо выражены три. Боскеты узкие, вытянутые, по периметру обсажены липами. Деревья живописно изогнуты, несут следы бывшей формовки (на высоте трех метров), отдельные развили ствол в диаметре до 1 м. По западной окраине (ул. Пионерская) парк был обвалован и имел неглубокий кювет. По валу имелась однорядная липовая защитная полоса (прослеживаются пни). С южной стороны боскеты фиксировались грабовой шпалерой. В боскетах росло около 200 яблонь и 30 груш. В парке выращивались декоративные растения. Сохранились одиночные деревья сосны черной, конского каштана, лиственницы европейской, образуют заросли спирея иволистная, рябинник, карагана. Летом в боскетах парка и на партере выставлялись оранжерейные растения в кадках: деревья померанцевые – 108, фиги – 80, самшит – до 20 экземпляров, а также лавры, гранаты, миндаль, розмарин, орех грецкий. На ветвях, растянутых на белых стенах оранжереи, дозревали абрикосы и персики. Виноград образовывал длинные и мощные шпалеры. Партер украшали также лилии, тюльпаны, гиацинты, рута, фиалки, лаванда, мальвы и разные однолетние растения. В огороде кроме обычных растений выращивались спаржа, украинский табак, артишок.

В кабинетах бывших боскетов получил обильное развитие самосев местных видов. Фон образует граб. Сомкнутость древостоя на отдельных участках достигает 100%. Граб дополняют берест, липа, клен, лещина, смородина альпийская, ива бредина.

За боскетами расположен сад в виде одного большого боскета, охваченного с западной стороны аллеей (первый ряд – ели, сохранилось 3 дерева, второй ряд – липа, возобновилась порослью), а с южной – линейной посадкой граба. Сад был открыт в сторону водоемов. Акцентом дальней перспективы являлся костел Св. Апостолов Петра и Павла, освященный в 1787 г.

По данным Инвентаря 1688 г., в усадьбе имелось 12 прудов и 10 мельниц [47]. Во второй половине XIX в. в результате реконструкции прудов была сформирована водная система из 11 водоемов. Система питалась водой ручья и криницами, одна криница сохранилась. Водоемы разной вели-

1. Усадебный дом
2. Жилой флигель

ИВЬЕ

чины, дно вымощено камнем. Они имели декоративное и утилитарное назначение, использовались для выращивания рыбы. При Замойских было организовано рыбное хозяйство по проекту Люциана Вольского [526]. Один из прудов (под старой липой) назывался «магазином», в него поступала рыба для улова. Водоем спущен, порос осокой. Два небольших водоема расположены перед парадным двором. По дамбе между ними проходила въездная аллея к парадному партеру.

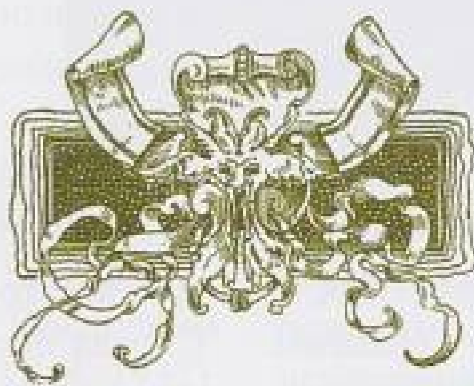
Водная система расстроена. Отдельные пруды захламлены, зарастают. Дамбы разрушены, не стало водяной мельницы. Из строений усадьбы последнего времени сохранились: одноэтажная кирпичная хозпостройка с современной пристройкой (16×8 м); деревянный дом для прислуги (обложен кирпичом, достроена веранда); конюшня конца XIX – начала XX в. из бута и кирпича (20×10 м). Имеются руины бровара; руины фундамента одноэтажного усадебного дома Замойских (40×15 м). В 1938 г. в двух километрах от усадьбы Владислав Абрамович отмечал барочную башню. Согласно преданию, ее возведение связано со следующей легендой. Один из Сапег изгнал из Ивья бернардинцев, за что был наказан слепотой. Осознав свою ошибку, он выслал гонца и вернул монахов. Зрение восстановилось. В благодарность Богу на месте остановки монахов князь построил башню [526].

Ивье. Памятная башня. Ч. Янковский. 1898 г.

Усадьба в Ивье – одна из наиболее старых на Гродненщине с выраженными общими чертами построения. Имеет перспективу на развитие парк, единственный в поселке. Рядом расположена средняя школа. В одном из боскетов установлен памятник погибшим воинам.

Квятковцы

д. Квятковцы

Квятковцы издавна входили в состав имения Суботники, принадлежащего князьям Радзивиллам, и находились постоянно в залоге. В 1689 г., например, князь Станислав Казимир Радзивилл, последний ординат клецкий, отдал в заставу Квятковцы пани Жемловой из Тизенгаузов. Земельный надел имения составлял 2000 десятин. В 1805 г. Квятковцы у князей Радзивиллов купил Томаш Умястовский. После Томаша (умер в 1822 г.) Квятковцы перешли сыну брата Якуба Антонию (?–1858), женатому на Полубинской, а затем его сыну Эмилию, предводителю дворянства [526].

У Эмилия Юзефа Умястовская взяла владение под залог, а затем оно полностью перешло ей. После Юзефы стало собственностью сына графа Владислава Умястовского, владельца Жемыславля [560]. В 1905 г. имению принадлежало 1910 десятин земли [307]. Затем Квятковцами владела жена Янина. В 1922 г. земли имения были распарцеллеваны. Последними владельцами были Темневские.

Квятковцы. Усадебный дом. Ч. Янковский

Квятковцы. Придорожная каплица. Фото 2006 г.

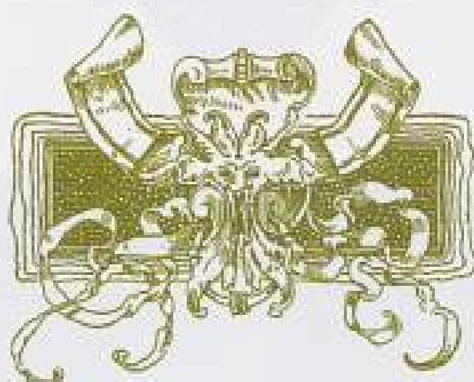

Квятковцы. Хозяйственное здание. Фото 2006 г.

Усадьба заложена во второй половине XIX в. около деревни при дороге Суботники – Геранены. В усадьбу с тракта вела короткая аллея. От въездной брамы остался один мощный пилон. Рядом на высоком фундаменте расположена капличка, квадратная в плане, с гонтовой шатровой четырехскатной крышей и арочными просветами. В каплице установлена деревянная скульптура Иисуса.

За газоном располагался усадебный дом, деревянный, одноэтажный, с четырехколонным портиком. Место здания сплошь покрылось рябинником. Справа построено оригинальное по форме хозяйственное сооружение из камней и бута. В плане – замкнутый квадрат (30×30 м) с арочным входом со стороны усадебного дома и внутренним двориком (15×12 м). На стене выбита дата постройки – 1861 г. Здание – редкий памятник хозяйственной архитектуры, но разрушается. Используется частным лицом.

Лаздуны

д. Лаздуны

Согласно привилею Витовта 1407 г., Лаздуны стали собственностью Войцеха Монивида, женатого на смоленской княжне Юлиане, сестре Анны, жены Витовта [575]. С 1537 г. принадлежали Альбрехту Гаштольду, владельцу Геранен. Затем перешли Радзивиллам. Лаздунами владели князь Николай Радзивилл Черный, первый князь на «Олыке и Несвиже», князь Альбрехт Радзивилл, первый ординат клецкий, князь Ян Владислав [526; 557]. Князья Радзивиллы держали имение в залоге. В 1645 г. имение князя Яна Владислава держал Николай Бильдзюкевич, секретарь королевский [557]. После князей Радзивиллов Лаздуны перешли Ромерам. В 1732 г. ксендз, иезуит ковенского коллегиума Христофор Рёмер, отказался от наследования имения после смерти отца Матеуша в пользу матери Анны Огинской [32]. С 1738 г. Лаздунами владели несвижские Радзивиллы. С 1763 г. и, видимо, по 1793 г. имение находилось в залоге у Франтишка Ельского [37]. Князь Доминик Радзивилл в 1806 г. подарил Лаздуны на вечное пользование Юзефу и Каролине из Бжостовских Володковичам. В 1810 г. они стали собственностью Самуила Ланевского-Волка (1759–1853). Самуил передал имение внучке Анне, дочери Игнатия, у которой его выкупил Оскар Корвин-Милевский (1818–1906), женатый на Веронике, сестре Анны. Последним владельцем являлся их сын Ипполит (1848–1932), известный государственный и общественный деятель, публицист. Ему в 1877 г. вместе с Лаздунами перешли Лугомовичи.

В 1905 г. в имении числилось 118 крестьянских душ, земельный фонд составлял 2382 десятины [307]. Часть земли принадлежала Казимиру Ельскому [144]. В 1915 г. Ипполит выехал в Париж. В 1924–1926 гг. часть его земли была распарцеллевана. В имении начала работать сельскохозяйственная школа.

Ипполит Корвин-Милевский. 1909 г.

Усадьба формировалась с 1860 по 1878 г. в формах позднего классицизма на месте старого двора князей Радзивиллов с жилым домом администратора имения. Парадная часть имела симметрично-осевое построение. Главная ось вытянута, ориентирована в направлении юг – север.

Строительство нового дома начал Оскар. В связи с событиями 1863 г. здание оказалось недостроенным. Завершил строительство Ипполит. Массивный двухэтажный дом стоял на высоком цоколе из валунов и бута. Главный вход был оформлен двумя широкими арками, поданными вперед, и двумя боковыми, на которые опиралась терраса с тремя деревянными колоннами, поддерживающими щит. У основания колонн арок и двух пристенных полуколонн были установлены скульптурные изображения львиных голов. Аркаду оплетал виноград девичий. Парковый фасад здания украшали две симметрично расположенные цилиндрические башни, завершенные конусовидными крышами [507].

В оформлении интерьеров дома, его содержании, по выражению Чеслава Янковского, чувствовалась высокая культура владельца Ипполита.

Лаздуны. Усадебный дом. Парадный фасад. Ч. Янковский. 1898 г.

В доме имелись библиотека, коллекция картин, много фамильных ценностей [517; 526]. Дом был разграблен и частично сгорел в Первую мировую войну. Владельцы переехали жить в Познань. До недавнего времени сохранялись стены, теперь остались только руины фундамента.

На большой парадный двор вела среди сада въездная аллея. За домом с двух сторон от центральной липовой аллеи шириной 5 м располагался пейзажный парк. Сохранилось 24 липы в возрасте около 150 лет. Парк представлен двумя прямоугольниками, обсаженными по периметру деревьями. Регулярность планировки сохранялась от старого двора. Боскеты получили новое пейзажное оформление. Древостой древесных массивов, групп сложного состава (липа, клен, ясень, ель, береза, ильм) и высокого качества. Декоративностью отличаются одиночные клены остролистные на бывшем газоне около руин усадебного дома.

Парк формировался с привлечением разных иноземных растений Казимирой из Голынских, женой Ипполита. Из растений сохранились бузина черная 'Laciniata', тополь канадский 'Serotina', лиственница европейская, бархат амурский, в обсадке сада ряд шелковицы белой, элитным деревом представлен ильм горный (высота дерева 26 м, диаметр ствола 105 см). Подсажены произвольно тополь волосистоплодный 'Lettland' и ясень пенсильванский. На парковых полянах в условиях свежего гумусированного суглинка обильное развитие (покрытие до 100%) получили сныть, крапива, купырь.

Планировка парадной части утеряна. На ней с восточной стороны построено двухэтажное жилое здание ПМК, западную часть занимает частная застройка. Из старых сооружений сохранилось здание бывшей сельскохозяйственной школы (1920–1930 гг.).

В усадьбе имелся хозяйственный двор. Сохранился только амбар. Одно из его зданий, под высокой ломаной крышей, запечатлено на фотографии 1916 г. Доход приносили спиртзавод, сыроварня, мельница для размола костей,

Лаздуны. Двор. Фото 1916 г. Из архива В. Богданова

1. Усадебный дом
2. Костел
3. Флигель
4. Здание ПМК

ЛАЗДУНЫ

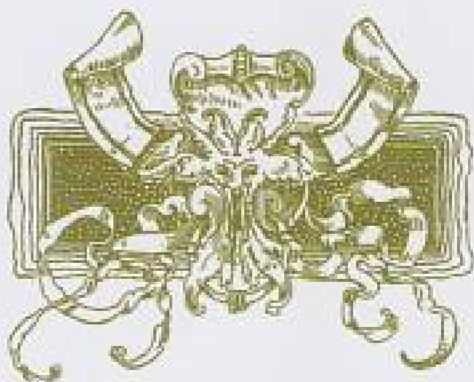

масса от которых вносилась в почву для понижения кислотности. Имелись паровая молотилка, конные жнейки, косилки. Разводили породистый рогатый скот и лошадей.

Образцовый характер имения определялся его владельцем Ипполитом, который с 1877 г. жил в имении. Ипполит закончил Дерптский университет, имел степень доктора права, являлся членом правления Виленского сельскохозяйственного товарищества. Относился к числу консервативно настроенных землевладельцев Беларуси и Литвы, активно участвующих в политической и культурной жизни. В 1906 г. был избран членом Государственного совета России от Виленской губернии, однако в 1910 г., в знак протеста против политики курса П. Столыпина, оставил Совет. Выступал с идеей федерации Польши с белорусско-литовским краем, но не признавал белорусов как самостоятельный этнос. В 1905 г. издавал в Вильно «Литовский курьер», оказывал финансовую поддержку обновлению Польского театра в Вильно [465].

В соседних **Юратишках** от усадьбы сохранился жилой дом, небольшое деревянное здание под четырехскатной крышей. Деревья въездной липовой аллеи спилены в 2001 г. Юратишское имение в 1690 г. принадлежало Герониму Немире. От него перешло Антонию Коптею. Последними владельцами были Родкевичи. В годы Первой мировой войны усадьбу занимали немцы. На газоне около усадебного дома они установили памятник по погибшим солдатам.

Родкевичам принадлежало также соседнее имение **Токаришки**. Усадебный дом известен по фотографии 1935 г. От усадьбы остались небольшие фрагменты: руины зданий, деревья, бывший приемник спирта. Совсем утеряна усадьба в **Ильянове**. Владельцы имений похоронены на кладбище Росса в Вильнюсе.

Липнишки д. Липнишки

В письменных источниках упоминаются в XIV в. В 1411 г. в Липнишках имелся костел. В 1522 г. король Сигизмунд I Старый Липнишки «дает, дарит вечным и неотменным даром» Войцеху Мартиновичу Гаштольду, воеводе виленскому, канцлеру ВКЛ, «за его заслуги по обороне замка полоцкого от неприятеля московского … вдлину и вширину мечом и огнем пустошил». В 1537 г. Гаштольдам свою часть в Липнишках продала Ядвига Олехновна [379]. В 1584 г. имение принадлежало Парису Радовицкому [396].

В 1660-е гг. Липнишки были объединены с Гераненами в Гераненское староство, государственное имение. В 1663 г. староством управлял подканцлер Павел Сапега, а после него – Николай Кишка, владелец Ивья. Затем Геранены перешли к князю Альбрехту Радзивиллу [463]. В 1670 г. Михаил Казимир Пац, гетман ВКЛ и каштелян виленский, записал Липнишки вместе с Гераненами на содержание артиллерии ВКЛ и виленского арсенала. В 1690 г. вел имение генерал артиллерии ВКЛ Матеуш Ремер [557]. Генералы артиллерии ВКЛ управляли Липнишками вплоть до раздела Речи Посполитой. Они имели резиденцию с усадебным домом из 10 комнат. В 1792 г. король Станислав Август подтвердил привилей местечка на городские права и вольности [272].

После раздела Речи Посполитой Липнишки вместе с Гераненами в потомственное владение «за заслуги и верность Отчизне» получил от Екатерины II российский канцлер Александр Безбородко (?–1799) [35]. От него имения перешли брату Илье,

Липнишки. Официна. Фото 2009 г.

Липнишки. Усадебный дом. Фото до 1939 г.
Ч. Янковский. 1898 г.

который перед войной 1812 г. за 534 000 рублей продал имения слонимскому маршалку Войцеху Пусловскому.

В 1820 г. состоялся раздел владений действительного статского советника Войцеха Пусловского и его жены княгини Друцкой-Любецкой между пятью сыновьями. Имение Липнишки с одноименным местечком, пятью фольварками и хуторами, а также Геранены с двумя фольварками и хуторами, что составило одну пятую часть владений Пусловских, отошли сыну Титусу. В 1831 г. владения Титуса, участника восстания, были конфискованы [60]. В 1849 г. имение стало собственностью Вольских.

Усадьбу формировал Николай Вольский (1835–1866), женатый на Александре, дочери графа Казимира и Юзефы Умястовских. Николай обновил местечко, построив более 20 магазинов, мастерские по выделке шкур, пошиву одежды, шапок, обуви, а также 3 пивные, ресторан, гостиницу, 3 пекарни, 2 аптеки и двухэтажную школу. Вымостил улицы бутом, обсадил их деревьями и декоративными кустарниками. Для защиты поселка от потенциальных врагов организовал стрелковую часть, а затем – добровольную дружину охранников-пожарных [356]. Традиции отца продолжал сын Александр, принявший имение в 1866 г., владелец Железницы на Минщине.

В 1905 г. в имении имелось 113 крестьянских душ, земли 1979 десятин. Вольские владели также фольварками Казимирово, Огородники, Сапежано, Сенковичи [307]. Последней владелицей Липнишек была Ядвига (Янина?) Гоувальт из Вольских. Похоронена на местном военном кладбище в 1937 г. Гоувальты организовали в усадьбе курсы кройки и шитья, отдав для этих целей большие комнаты частично разрушенного дома.

Большая усадьба Вольских включала парадную часть, парк, сад и хозяйственный двор. Усадебный дом был небольшим, состоял из 10 комнат, одноэтажным, деревянным, с большой живописной верандой. Сохранилась рядом расположенная, тоже

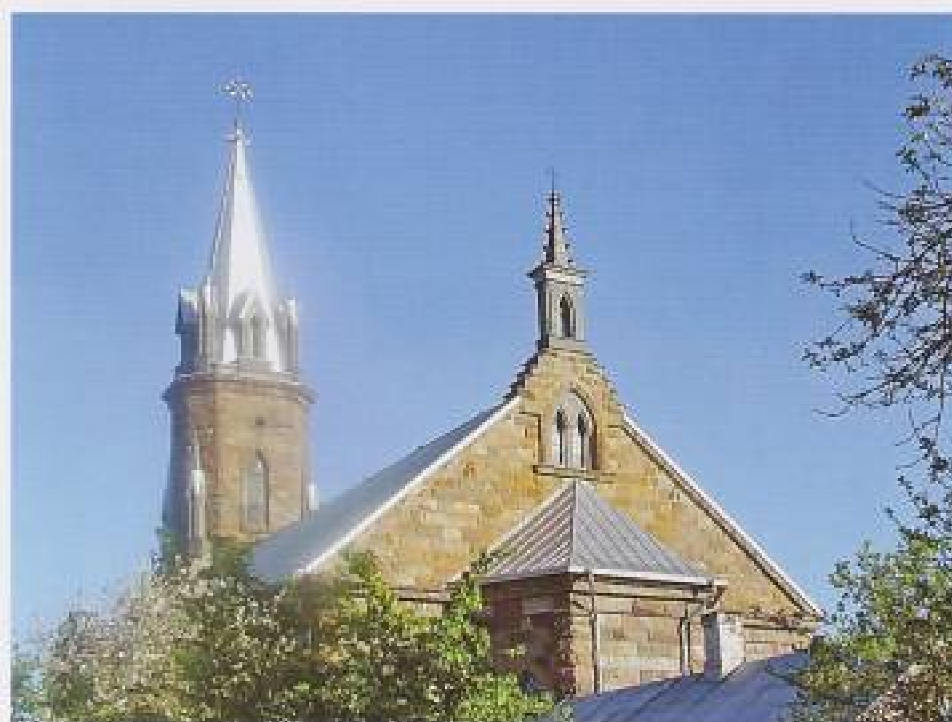
Липнишки. Ель обыкновенная канделябровая.
Фрагмент кроны. Фото 2009 г.

одноэтажная, официна усложненной планировки – с башней и эркером. Башня трехъярусная: в первом ярусе – вход, во втором – три больших окна, в третьем – сдвоенные арочные окна. Граненый эркер с псевдоготическими плоскими нишами расположен у второго торца здания. Аналогичными нишами декорирован дымоход.

Парадный двор расположен среди небольшого пейзажного парка, окруженного с трех сторон широкими (до 10 м) липовыми аллеями. С западной стороны, за служебными флигелями, парк сменяется садом. Из редких видов в парке сохранились одиночные деревья сосны румелийской (высота 23 м), ореха серого, липы американской крупноцветковой, ели обыкновенной канделябровой (высота 25 м). Красочность насаждениям в зимний период придавали плотные посадки ели обыкновенной в виде клумб диаметром до 6 м с расстоянием между деревьями 2 м.

За плодовым садом в понижении расположена водная система из двух больших водоемов, устроенных на р. Опита, разделенных дамбой. Водное зеркало увеличивало парковое пространство. К дамбе с северной стороны ведет карагано-липовая аллея протяженностью около 300 м. Она, как и другие аллеи усадьбы, широкая, с редким стоянием деревьев в ряду (посажены через 6 м). Аллея имела важное хозяйственное и композиционное значение: связывала парадный двор с хозяйственным. С нее открывался живописный вид на водоемы. Акцентами дальних перспектив служили остров с беседкой, мельница на берегу водоема и здание костела Св. Казимира «на 900 особ», построенное в формах неоготики в 1900 г. по про-

Липнишки. Костел Св. Казимира. Фото 2009 г.

Липнишки. Фрагмент водной системы. Фото Д. Мурашко. 2009 г.

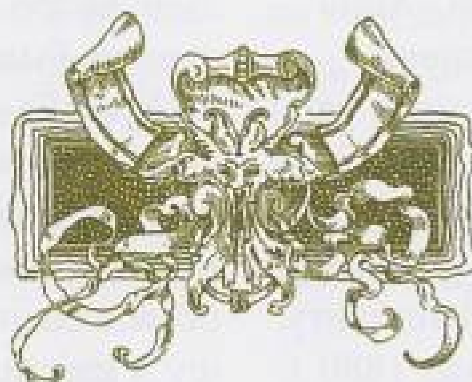

Липнишки. Памятная табличка в костеле. Фото 2009 г.

Липнишки. Костельная брама. Фото 2009 г.

екту виленского архитектора Алексея Полозова [552]. На строительстве храма работали немецкие, польские мастера и местное население. Сооружение возводилось летом, а в зимнее время готовили строительный материал – гранитные блоки, завозили кирпич. В костеле похоронена Александра Умястовская, при костеле – Станислав Вольский (1828–1906). От соседней усадьбы в д. **Красовщина** сохранились руины большого бутового здания и деревья.

Луговичи д. Луговичи

По данным Чеслава Янковского, боярин Киян, принявший римско-католическую веру, около 1250 г. вел строительство костела для доминиканцев и назвал поселение Луговичами [526]. В 1608 г. Луговичи принадлежали Каролю Ходкевичу, воеводе виленскому. Затем владельцы часто менялись: имением владели Теодор Денгофф, Мариан Воллович, Казимир Горбачевский, затем Замойские, Пацы, Буйницкие, Зенкевичи. В 1796 г. Екатерина II подарила имение Рахманову. За 20 000 рублей серебром его впоследствии купили Корсаки, владельцы Жуковщизны в Слонимском повете, которые в 1800 г. продали его за 32 000 рублей серебром Самуилу Ланевскому-Волку (1768–1851). Родовым имением Ланевских-Волков были Волковичи около Новогрудка.

Земли купленного имения почти сплошь были покрыты лесом. Путем их корчевания площади пахотных земель постепенно увеличивались. Через некоторое время имение стало давать доход. Значительную прибыль за снабжение российских войск зерном принес 1812 г. Самуил приобретает Лаздуны и Геранены, основной его резиденцией становятся Луговичи.

Самуил слыл хорошим, но суровым по отношению к своим подданным хозяином. Его («пана Волка из Луговичи») вспоминает А. Мицкевич в «Пане Тадеуше», образно характеризуя несколькими строками: «…повесить думали его на сеновале. Он был слуга царя, а для холопов был тираном. Но холопы сжалились над бессердечным паном».

Гавья. Усадебный дом. Фото до 1916 г. Из архива В. Богданова

Лугомовичи. Фрагмент булыжниковой дороги. Фото 2011 г.

В первом браке Самуил был женат на Шукевичевой, имел сына Игнатия и трех дочерей. Большие владения после его смерти около 1850 г. перешли дочери и внукам. Дочь, в браке Милашевская, получила Сенежицы; внук Станислав – Довбутишки; внучки Казимира – Якуны и Крилишки, Анна – Лаздуны, Вероника – Лугомовичи и Геранены.

Внучка Вероника, дочь Игнатия, стала женой Оскара Корвин-Милевского, и этому роду перешли Лугомовичи и Геранены. Последующими владельцами имений Оскара стали его сыновья. Лугомовичи и Лаздуны перешли Ипполиту, женатому на Казимире Голынской. Около 1880 г. Ипполит, известный государственный и общественный деятель (член Государственной Думы), публицист, перенес резиденцию в соседние Лаздуны, закончив строительство усадебного дома, который еще в 1860 г. начал строить его отец. В 1905 г. имению с 9 фольварками принадлежало более 1300 десятин земли, имелось крестьянских душ более 200 [307]. Последними владельцами имения были Зеленевичи.

Гавья. Флигель. Фото до 1916 г. Из архива В. Богданова

Усадьба в Лугомовичах, по данным Р. Афтанази (1993), имелась до Ланевских-Волков. Была заложена в переходный период от барокко к классицизму. Прямоугольное в плане деревянное двенадцатиосевое здание имело высокую четырехскатную крышу и шестиколонный портик, который завершался треугольным фронтоном с установленными часами. В доме имелось два больших парадных зала, на потолках которых до конца XIX в. сохранялась красочная роспись – изображения богов Олимпа, а стены покрывали яркие рисунки и эмблемы [507]. Напротив дома стояла также деревянная каплица, завершенная восьмигранной башенкой.

К дому с южной стороны через сад вела широкая (12 м) кленовая аллея. Въездная брама имела вставки, инкрустированные разноцветным стеклом и фарфором. При въезде располагалось большое гумно. Имелись в усадьбе и другие хозяйственные здания, некоторые были глинобитными. Вторая аллея липы – более узкая (6 м), проложена параллельно кленовой. Она также частично сохранилась. Клены с раскидистыми живописными кро-

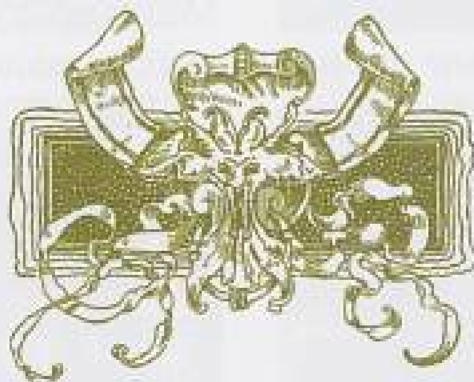
Лугомовичи. Фрагмент аллеи из ивы ломкой 'Bullata'. Фото 2006 г.

нами достигают в диаметре 70–90 см, некоторые дуплисты, покрыты мхом гипнумом. По северной окраине усадьбы проходит в прошлом широкая мощенная булыжником дорога с одиночными тополями канадскими 'Marilandica'. От нее в усадьбу ведет аллея из ивы ломкой 'Bullata' и бузины черной. Порослевые стволы ив развились на месте пней старых деревьев. Аллеи помогают в общих чертах представить планировочное построение большой усадьбы, заложенной среди поля на ровной местности.

Зеленевичи, последние владельцы имения, жили в небольшом доме, от него сохранился погреб. На одной оси с ним построена пивоварня из блоков на бутовом фундаменте (25×11 м). Территория усадьбы служит полем и огородами. Водоем зарастает рогозом.

Не сохранилась усадьба Селянко в **Большом Барово**, расположенном западнее Лугомович. По ее территории проложена шоссейная дорога. Около этой дороги (д. Залейки) на берегу р. Гавья имелась усадьба **Гавья** с одноэтажным усадебным домом, костелом, парком, водоемом. Принадлежала Брохоцким, владельцам Морино [468]. Разрушена в 1915 г. На ее месте руины фундаментов, одичавшие насаждения.

Людмилин

г. п. Ивье

Людмилин – один из фольварков ивьевского имения Замойских. Усадьба заложена примерно в конце XIX – начале XX в. на ровной местности на окраине поселка. Центром композиции являлся каменный прямоугольный в плане дом, разобранный в 1992 г. С правой стороны расположены официна, небольшое кирпичное одноэтажное здание, и жилой флигель, обложенный силикатным кирпичом.

Перед домом спланирован регулярный парк, охваченный с двух сторон липовыми аллеями. Дом с тыльной стороны окружает фрагмент древостоя бывшего пейзажного парка. Из редких видов сохранилась сосна черная австрийская. От хозяйственного двора, расположенного за парком, осталась только небольшая конюшня. Главная усадебная аллея, вдоль которой со стороны въезда располо-

Людмилин. Липовая аллея. Фото 2006 г.

Людмилин. Официна. Тыльный фасад. Фото 2006 г.

жен водоем, стала современной улицей. Вдоль дороги, ведущей в северном направлении от усадьбы до Уртишек, заложена липовая аллея протяженностью около 2 км, шириной 6 м. В Уртишках имелся костел. Большая часть образцово посаженной аллеи самовольно вырублена в последние годы. В конце аллеи располагался фольварк. На его месте – частная застройка со старыми дубами и кленами.

Моринь — д. Морино

Имение по купчей крепости, совершенной в Новогрудском уездном суде, в 1818 г. приобрел Рох Брохоцкий (1771–1836), брат Антония, владельца Уши и Городеи. После Роха владельцами имения стали сыновья Владислав (1810–1890), Александр (1819–?) и Антоний (1824–?) [49]. В 1926 г. имение принадлежало Александру Брохоцкому, сыну Владислава. В 1868 г. Александр, женатый на Алине Минейко, купил Малый Можейков, который становится главной фамильной резиденцией.

Усадьба в Морине занимала живописную приподнятую террасу р. Неман. К ней вела аллея из тополя белого (сохранились одиночные деревья). Усадебный дом с массивной трехэтажной башней располагался на возвышении среди парка, в отдалении от берега реки. Место его расположения покрылось молодым древостоем из липы, клена, ив, белой акации. На бывшем газоне растет солитерный экземпляр лиственницы европейской.

От главной въездной аллеи отходит липовая аллея (сохранились единичные деревья). Она проложена к большому кирпичному заводу, располо-

Моринь. Мост через Неман.
Фото до 1916 г. Из архива В. Богданова

Моринь. Усадебный дом. Парадный фасад. Фото до 1916 г. Из архива В. Богданова

Моринь. Усадебный дом. Парковый фасад. Фото до 1916 г. из архива В. Богданова

Моринь. Кирпичный завод. Фото до 1916 г. Из архива В. Богданова

Моринь. Руины сушилок кирпичного завода. Фото 2011 г.

Ищелно. Памятник Брохоцким на кладбище. Фото 2010 г.

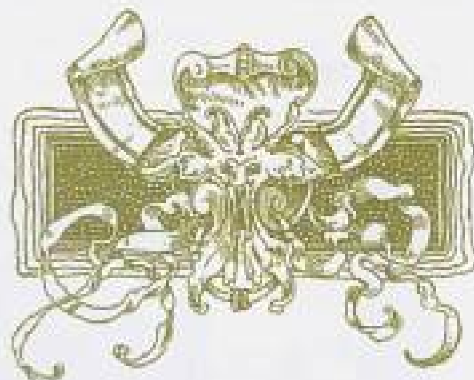

Ищелно. Руины каплицы Брохоцких. Фото 2010 г.

женному за пересохшим водотоком вдоль берега Немана. Центральное положение на заводе занимало большое сооружение со сводами по обжигу кирпича. Оно было разобрано в последние годы. Сохранилась труба, прямоугольная в плане, высотой до 30 м, сложенная из красного кирпича. Рядом располагались сушилки кирпича, прямоугольные в плане, длиной до 70 м, шириной 7 м. От девяти сушилок сохранились частично кирпичные столбы, на которые опирались крыши. Заброшенные руины завода впечатляют своеобразием планировки, объемами. Перестало существовать и гончарное ремесло, которым в течение столетий славился Моринь.

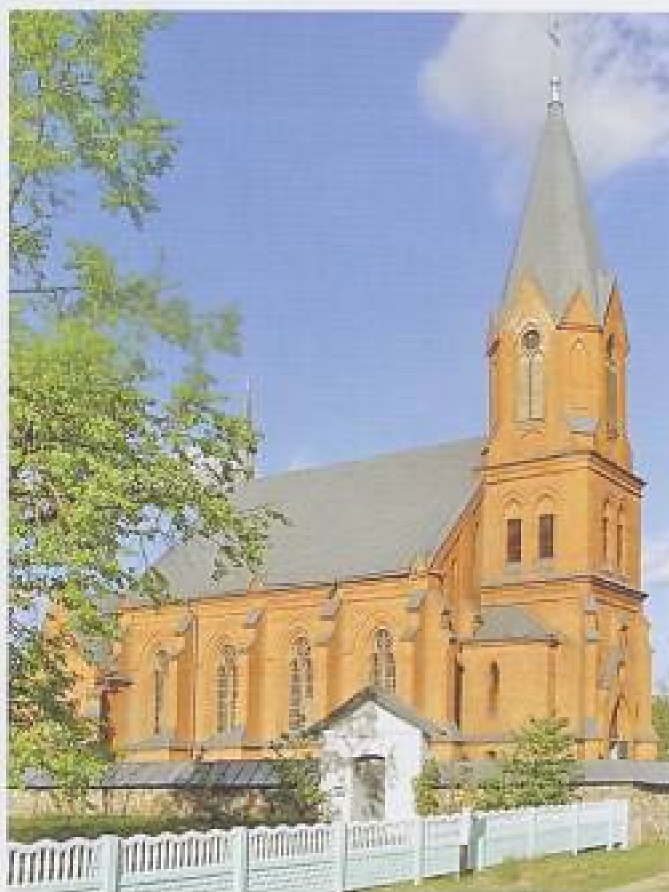
Владелец имения покоится около церкви. Памятная доска на памятнике гласит: «Тут почивает Рох, сын Валентина Брохоцкого, умерший в 1836 г. в возрасте 65 лет… Добрый гражданин, любящий муж, наилучший отец…». Сыновья Роха, Алина из Минейков Брохоцкая, Катажина из Балинских Брохоцкая и другие члены семьи похоронены на кладбище в Ищелно.

Суботники

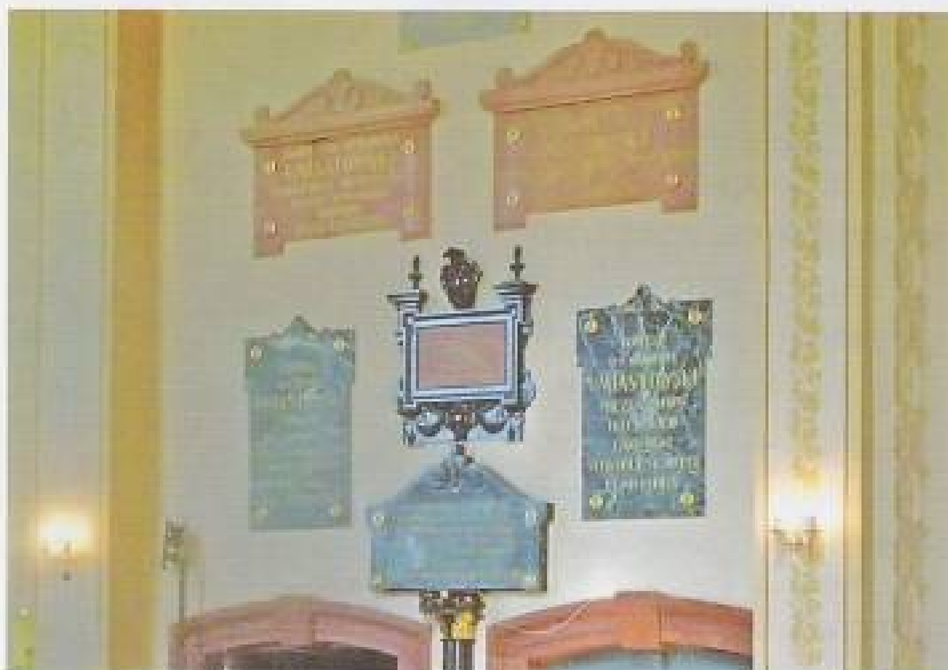
д. Суботники

В XV в. Суботники именовались Гераненами Старыми, или Монивидовыми. В 1407 г. принадлежали Войцеху Монивиду [575]. В 1492 г. Софья Монивид, жена Николая Радзивилла, воеводы виленского, записала Геранены Монивидовые и Жупраны своей племяннице, дочери Войцеха Монивида [526]. От Монивидов имение перешло Радзивиллам, которым принадлежало более трех столетий. Владельцами Суботников были Николай Радзивилл Черный (1515–1565), его сын Альбрехт Радзивилл (1558–1592), основатель суботницкого костела. Костел получил от князя 20 волок земли, 3 огорода, 3 корчмы в местечке, 10 коп зерна со двора, специальную дань с каждой пахотной волоки крестьян, свободное пользование мельни-

Суботники. Костел Св. Владислава. Фото 2009 г.

Суботники. Памятные доски в костеле. Фото 2009 г.

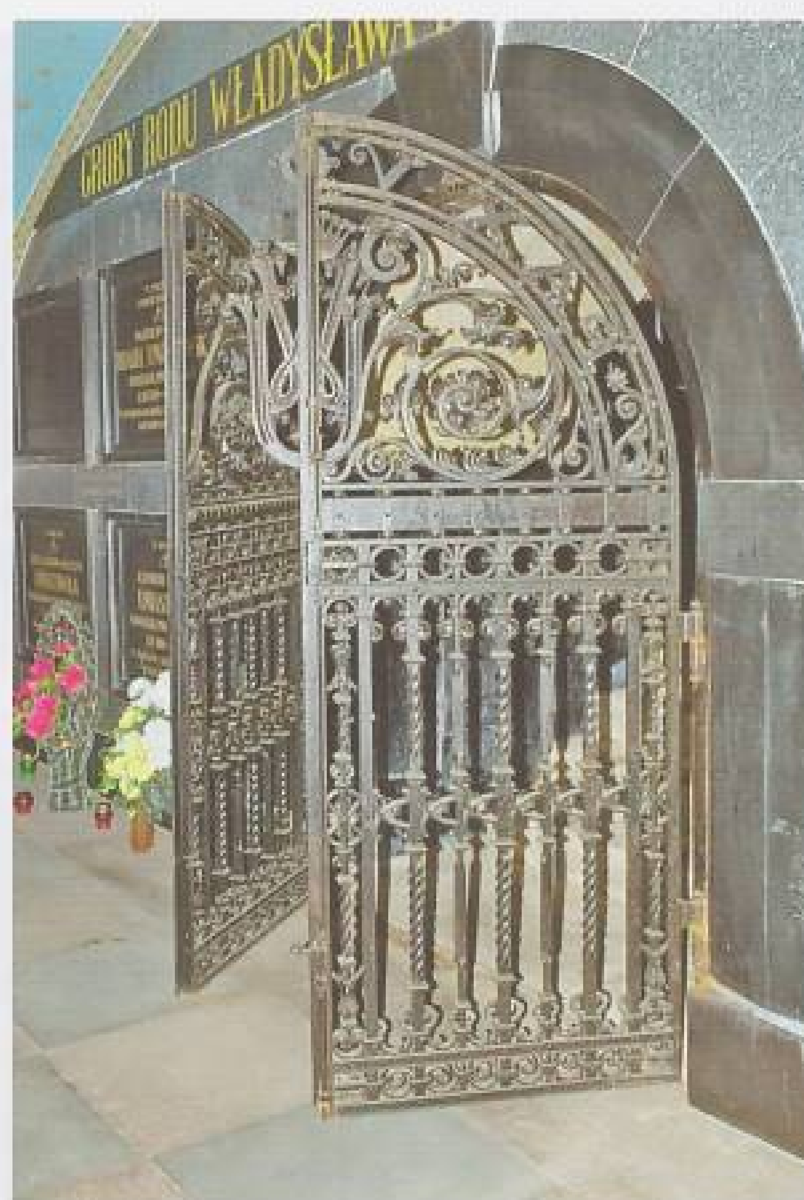

Суботинки. Захоронения Умястовских. Фото 2013 г.

Суботинки. Фрагмент крипты. Фото Д. Мурашко. 2009 г.

Суботинки. Вход в крипту костела. Фото Д. Яковлева. 2013 г.

цами. При этом князь Альбрехт указывал, что тот, кто нарушит выполнение его завещания, «от гнева и суда Божьего, страшного и сурового, не уйдет» [526]. Князь умер в 1592 г. При новом владельце князе Яне Альбрехте Радзивилле в Суботниках, согласно инвентарному описанию 1619 г., имелся ренессансный двор с несколькими жилыми новыми домами, с «огородом для зелок и двóрцем, обороой и гумном, включающим разные хозяйственные здания» [335].

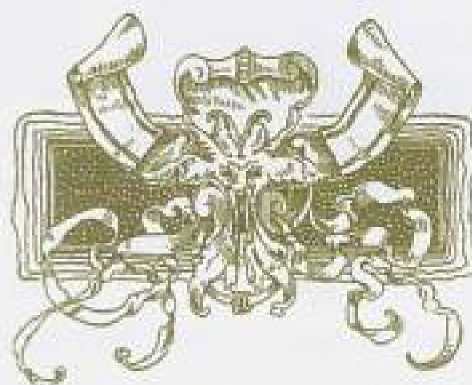
По данным Литовской Метрики за 1690 г., Суботниками владел князь Станислав Казимир Радзивилл (1648–1690), маршалок ВКЛ, последний ординат клецкий [557]. После его кончины Суботники перешли несвижской линии Радзивиллов. Владельцами были князь Доминик (умер в 1703 г.), князь Михаил Казимир Рыбонька (1702–1762), а затем его сын Кароль Станислав Пане Коханку (1734–1790), владелец Несвижа и Олыки, Сморгони, Жупран, Налибок, Деревной, Лаздун, Лебедева и других имений. С 1747 по 1805 г. Суботники находились в заставе у Абрамовичей, которые опекали, развивали имение и нередко проживали в усадьбе [526].

От Радзивиллов Суботники перешли Ежи Абрамовичу. В 1811 г. за 106 152 червоных злотых имение купил Якуб Умястовский [480]. При новых владельцах начало интенсивно развиваться местечко, в 1848 г. в нем имелось 378 жителей. Более столетия Суботники принадлежали Умястовским. В целях развития местечка Владислав Умястовский развивал ремесла, в мастерские привлекал кузнецов, шевцов, сапожников, три раза в год проводились ярмарки.

В 1904 г. граф Владислав Умястовский, владелец Жемыславля, на месте старого деревянного храма,

возведенного в 1774 г. или 1755 г. Ежи Абрамовичем, построил по проекту Владислава Стыпулковского новый костел Св. Владислава с фамильной криптой [571]. Ранее умерших Умястовских в новых двойных гробах перенесли из старого в новый костел. Первым в крипте костела, освященного в 1904 г., но еще не оконченного, в 1905 г. похоронили Владислава, умершего в Вильно в январе. Согласно его завещанию, похороны были скромными. После отпевания собравшимся около костела раздали мешок серебряных монет. Похоронная процессия двигалась от железнодорожной станции в Беняконях по заснеженной дороге до Жемыславля. На землях имения дорогу усыпали еловыми ветвями, вдоль нее люди становились на колени, в Беняконях, Конвелишках, Девянишках и Суботниках звонили костельные колокола [475]. В алтаре костела висит портрет графа Владислава. Алтарь изготовлен по заказу жены Янины. Под алтарем устроена крипта, округлая в плане, с восьмью печурами, расположенными с двух сторон входа. В печурах покоятся: сыновья Геронима Якуб (1764–1809) и Томаш (1760–1822); жена Якуба Анна из князей Пузына (1764–1851) из Козельска; сын Якуба и Анны Казимир Ян Петр (1804–1863); жена Казимира Юзефа из Дунин-Раецких (1814–1877); сыновья Казимира и Юзефы – Альберт (1840–1876) и Владислав (1834–1905). Печура, предназначенная для Янины, свободна. Крипта содержится в хорошем состоянии. На мраморных плитах написаны имена и годы жизни покойных.

В 1911 г. Янина у Марьяна Умястовского купила водяную мельницу вместе с землями (59,2 десятины), а затем обновила здание. В 1926 г. на местном кладбище она установила каменные надгробия с крестами на могилах верных слуг: кухаря Юзефа Гринюка из Добровлян, умершего в 1917 г. в возрасте 90 лет, и Герминьи Преусс (умерла в 1919 г.).

Сурвилишки д. Сурвилишки

Сурвилишки. Ручей Трепетушка. Фото 2009 г.

Сурвилишки. Водоем. Фото 2009 г.

Сурвилишки. Фрагмент паркового разнотравья. Фото 2009 г.

Сурвилишки. Ель обыкновенная. «Ведьмина метла». Фото 2009 г.

Упоминаются в актах Литовской Метрики за 1528 г. [390]. В 1542 г. часть имения принадлежала Сурвилам, а вторая – Яну Гайко. В 1560 г. одной половиной имения владели братья Станислав и Каспер Сурвило, а второй – Ян Гайко и Войцех Сурвило. Ян и Войцех строили костел. Работы закончила Роза, вдова Яна [526]. На месте старого храма во второй половине XVIII в. построен костел Пресвятой Троицы.

После смерти братьев Сурвило Сурвилишки вместе с Декшнянами в Минском повете отошли Ярошу и Александру, сыновьям Войцеха Сурвило, и дочери Каспера Катажине. Частью Сурвилишек стала владеть двоюродная сестра Яна Сурвило. В 1601 г. имение стало собственностью Войцеха Шорца, женатого на Дороте Зенович. Ему в 1589 г. отошла небольшая часть имения от Яна Сурвило [526].

Последующими владельцами Сурвилишек были Шорцы, Вильчки, Анна Сапега (?–1667). Анна передала имение Александру Гиляру Полубинскому (1626–1679), маршалку великому ВКЛ, который в 1678 г. записал его виленскому монастырю. В 1774 г. казенное имение за 142 220 злотых выкупил Юзеф Стыпалковский, писарь Лидского повета. В 1802 г. Сурвилишки перешли Адаму Колышко, от его – Зеленским. В 1840 г. Аполлония Зеленская продала имение Анне Поплавской из Скибинских. Имением владели сын Роман (1825 г. р.), женатый на Софье из графского рода Мохлов, затем внук Станислав [526]. Последней владелицей Сурвилишек была Леония, дочь Казимира Домейко из Гервят, в замужестве Поплавская. После смерти брата Вацлава (1935) ей перешли Ситцы.

Дочь Леонии Янина Эхрманн из Поплавских (1891–1987) оставила о Сурвилишках воспоминания, которые ее внук Мариуш Германович, проживающий во Франции, передал для опубликования в журнале «Magazyn Polski» [588].

Усадьба была заложена около 1850 г. Поплавскими на террасах Трепетушки, небольшого ручья, живописно извивающегося среди ольса с черемухой. Въездная аллея, теперь улица деревни, проходит вдоль сада, пересекает ручей и поворачивает в его излучину, в которой располагался двор. Уса-

Сурвилишки. Звонница. Фото 2009 г.

Сурвилишки. Руины спиртзавода. Фото 2009 г.

дебный дом в окружении парка занимал ровную террасу. Здание под четырехскатной гонтовой крышей было одноэтажным. Имело четырехколонный портик, установленный на террасе. К дому с правой стороны примыкала двухэтажная башня, обитая, как и дом, досками. Несколько необычно, с тыльной стороны башни, располагалась официна, построенная в формах дома. Здания сгорели в 1943 г. Место двора прослеживается по куртинам спирей и дерна, одиночным кустам барбариса и деревьям. Ель обыкновенная имеет редкую по размерам (до 4 м в диаметре), плотности и декоративности «ведьмину метлу», развившуюся в нижней

Сурвилишки. Звонница. Фото начала XX в.

Сурвилишки. Памятная доска на звоннице. Фото 2009 г.

части кроны (на высоте 5,2 м). Рядом располагался хозяйственный двор. Здания были деревянными, обора глинобитной. В двух домах жили рабочие. В имении производили кирпич, черепицу, столярный клей.

Около ручья сохранились в руинах здания спиртзавода и приемника спирта. Кузница утеряна. Вдоль въездной аллеи расположено бывшее овощехранилище – большое сооружение глубиной до четырех метров, сложенное из полевого камня, крыша утеряна. Рядом (осталось только углубление) имелось хранилище яблок. На приподнятой террасе располагался сад. Он частично обновлен в послевоенные годы. В саду кроме плодовых деревьев выращивались разные ягодные кустарники, клубника, имелись оранжерея, пасека. По его краю проходит живописная редкостойная полоса из липы протяженностью 26 м с хорошо выраженным валом и кюветом. Старый водоем на реке, с другой стороны въездной аллеи, увеличен и зарыблен.

На местном кладбище покоятся Сигизмунд (умер в 1851 г.) и Роман (умер в 1878 г.) Поплавские. В ограде кладбища возвышается звонница, построенная в 1878–1880 гг. при костеле Пресвятой Троицы, который не сохранился.

Трабы. Амбар. Фрагмент стены. Фото 2009 г.

В соседних **Трабах**, принадлежавших Трабским, Гаштольдам, князьям Радзивиллам, а во второй половине XVI в. – Сигизмунду I Старому, Сигизмунду II Августу, а затем Францковичам, Зеньковичам, с 1774 г. – Нарбуттам, имеется два амбара. Здания расположены на возвышении, на котором в XV в. располагался замок князя Трабуса. Амбары полутораэтажные. Выделяются размерами (25×12 м), монументальностью стен, сложенных из валунов

Трабы. Амбары. Фото 2009 г.

Сурвилишки. Захоронения Поплавских. Фото 2009 г.

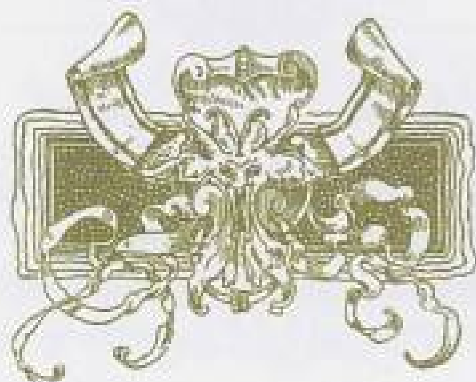
Сурвилишки. Фрагмент бывшего овощехранилища. Фото 2009 г.

и бута. Оконные и дверные проемы, углы зданий выложены красным кирпичом. Стены расчленены парой пилястр, тоже из кирпича. Трабы являлись казенным местечком с суконной мануфактурой (в 1813 г. работало 156 человек) и металлообрабатывающей мастерской.

В д. **Бокшишки** (южнее Трабов) имелась усадьба Ахматовичей. Включала усадебный дом, построенный в стиле классицизма, официну, хозяйственный двор, мельницу. Сохранился фрагмент пейзажного парка вокруг руин фундамента дома и небольшой водоем.

Бокшишки. Усадебный дом. Фото 1935 г.

Хованщина д. Хованщина

В 1690 г. принадлежала С. Талишевскому, затем А. Поповскому. С конца XIX в. – владение Замойских. В 1905 г. в фольварке графа Замойского имелось 270 десятин земли и 50 крестьянских душ. Частью фольварка (92 десятины) владели Селетыцкие [307].

Усадьба расположена среди поля около шоссе, ведущего в Ивье. Заложена примерно в конце XIX в. Несет черты просто устроенных усадеб утилитарной направленности. В центре расположен усадебный дом, деревянное прямоугольное в плане здание (17×10 м) на фундаменте из камня, крытое черепицей с более поздней пристройкой. Перед домом выражен подъездной круг. На газоне растут одиночные деревья. Среди них выделяется размерами (диаметр ствола 115 см) и декоративностью кряжистый клен. На одной оси с домом построен деревянный амбар. Въездная аллея проходит вдоль боскета с садом (80×50 м), затем поворачивает к дому, огибая второй боскет тоже с садом (50×40 м). В обсадке боскетов использован ясень, велась его формовка. Сад со старыми крупными яблонями имеется и за домом (140×140 м), опоясывая с южной стороны поляну. Усадьба принадлежит частному владельцу.

Усадьба в соседних **Дудах** полностью утеряна в связи с прокладкой дороги. Первыми известными владельцами имения были Зеньковичи, затем – Корвин-Милевские, Микуличи. В конце XIX в. часть местечка, в котором три раза в год проводились ярмарки, являлась казенным владением.

Хованщина. Усадебный дом. Фото 2006 г.

Послесловие

Текст книги позволяет читателю прикоснуться к материальному и духовному следу, который оставила на белорусских землях усадебная культура. Сама усадьба – это особое культурное пространство, объединяющее в себе множество форм человеческой деятельности, насыщенное философскими размышлениями об основных жизненных ценностях, представлениях о смысле бытия, становится уже явлением прошлого.

Усадебная культура, сформированная столетиями, хранящая заветы старины, оказалась весьма хрупкой и уязвимой. Усадьбы ветшали и отстраивались, страдали от войн, пожаров и грабежей. Весь усадебный пласт, необычный сплав истории, культуры, традиций и быта, был окончательно разрушен в связи с потерей собственности в 1939 г.

В связи со сказанным, сохранение усадеб составляет основную проблему усадебного зодчества изучаемого региона и в целом всей Беларуси.

Анализ состояния двухсот семидесяти объектов, выявленных в семи районах Гродненской области, показал, что сто одиннадцать усадеб утрачены. На месте бывших усадеб – единичные деревья, заросли сирени, руины зданий, зарастающие водоемы, а нередко – новая застройка. Примерно сто двадцать бывших усадеб представлены в настоящее время фрагментами разного объема и значимости: усадебные дома или официны, хозяйственные сооружения, иногда уже без крыш; водоемы, одичавший парковый древостой или аллеи. Около двадцати усадеб сохранились в прежних границах, передают в некоторой степени черты ансамбля, основной мотив в развитии усадебного зодчества. В этих усадьбах выражены мотивы стиля, планировочное построение, имеются усадебные дома, дворцы или официны, служебные и хозяйственные здания, водоемы, парки или фрагменты паркового древостоя (Больтеники, Вороновка, Гнезно, Жемыславль, Краски, Каролин, Массоляны, Подороск, Понемунь, Свислочь, Свяцк, Станиславов и др.).

Несмотря на потери и разрушения, частично сохранившиеся усадьбы, их фрагменты продолжают оставаться ценнейшим культурно-историческим наследием. Они были созданы в духе великих художественных стилей, отражая духовный мир многих поколений и в целом культуру минувших эпох. В усадьбах сохранилось четыре дворца (Дятлов, Свяцк, Жемыславль, Гродно – дворец Валицкого), сорок семь усадебных домов, тридцать четыре официны и жилых флигеля, тридцать пять производственных зданий (спиртзаводы, мельницы, крахмальни, кузницы) и около двухсот хозяйственных зданий разного назначения (конюшни, коровники, овчарни, амбары, гумна), пригодных для использования. Больше всего хозяйственных зданий отмечено в усадьбах Волковысского, Гродненского и Берестовицкого районов (соответственно 58, 32 и 29 зданий).

Хозяйственные здания построены в основном из бута и полевого камня, реже – из кирпича и бруса. Отличаются профессиональной кладкой, живописностью форм, размерами. Длина наиболее величественного бутового сооружения в Кузьмичах (130 м при ширине 16 м). Всего немного ему уступает по размерам здание под очень высокой крышей в Конне. Конюшня в Гнезно выделяется не только размерами, но и оригинальностью декора: готическая въездная арка, каменные вставки, круглые ниши, полуциркульные оконные проемы, пилястры. Своеобразием конструкции и чертами величия наделено Г-образное в плане здание из бруса, заложенного в двадцать мощных и живописных шул, в Верусино. Фольварочный двор в Матвеевцах представлен шестью добротными зданиями из кирпича и бута.

Каменные здания строились на века. Они являются не просто памятниками, но и образцами прочности и долговечности, умелого использования природного строительного материала. Амбар в Рашево, построенный Гоувальтами в 1808 г., не потерял ни одного из камней, из которых сложен.

Сохранность учтенных зданий разная. Многие находятся в аварийном состоянии, некоторые видоизменены, отдельные пустуют и обречены на разрушение. Степень приспособления и использования зданий невысокая. Только в ряде усадеб (Гольни, Лишки, Старый Дворец, Каролин, Длугололь, Субочи, Больтеники, Моисеевичи, Косин, Матвеевцы, Боровщизна, Холстово, Жемыславль и некоторые другие) старые здания умело используются современными владельцами. Православным ведомством отремонтирован и получил новое назначение гродненский дворец Валицкого, а на месте снесенного усадебного флигеля построена церковь. Отреставрирован и используется лямус на бывшей Городнице. Приспособлено оригинальное здание крахмальни в Малой Берестовице. Восстановлены и содержатся в хорошем состоянии каплицы в Массолянах, Скиделе, Лопушно, Августовке, Наче.

Не используются бывшие спиртзаводы (учтено 14 объектов), большие производственные сооружения (Ойцево, Кузьмичи, Массоляны, Злобовщина, Ендриховцы, Низяны, Гайтюнишки, Кремяница Дольная, Сынковичи, Жемыславль, Верусино, Подороск). Здания разрушаются, от некоторых (Больтеники) остались только стены. Пустует спиртзавод в Верусино, внешне напоминающий усадебный дом, который в последние годы использовался как административное здание сельхозхимии. Образцовым по содержанию и использованию является спиртзавод, восстановленный в послевоенные годы в Поречье. Заброшены здания мельниц (отмечено 12). Трехэтажные кирпичные сооружения (Зельва) и четырехэтажная мельница в Росси удивляют размерами и строительным мастерством.

Современное состояние усадеб, их фрагментов, отдельных зданий вызывает серьезную озабоченность. Разрушения происходят по разным причинам. Одной из них является недооценка культурно-исторической значимости. В состоянии особой опасности оказались пустующие, неиспользуемые здания: дворец с официнами Умястовских в Жемыславле, усадебные дома в Пенюге, Лишках, Индуре, Свяцке Гурском, Жибуртовщине, многие служебные и хозяйственные здания. В катастрофическом состоянии находится приспособленный для жилья дом в Кашубинцах, построенный в формах народного деревянного зодчества. Не всегда улучшают облик исторических зданий современные ремонтные работы. Видоизменены до неузнаваемости усадебные дома в Вертелишках, Войтковичах, Плятеровщине. Утерял прежний оригинальный архитектурный облик усадебный дом в Массолянах. Лучшим образцом восстановления и приспособления является усадьба в Каролине, получившая известность как «фольварк Тизенгауза».

Часто хозяйственные дворы, отдельные здания доведены до аварийного состояния. В результате на месте некоторых в прошлом больших хозяйственных дворов от зданий остаются только стены. В Краснике, например, брошенных зданий восемь. Заброшены (оказались уже без крыш или совсем разбитыми) коровники в усадьбе Скарбец, принадлежащей местной животноводческой ферме. В таком же примерно состоянии находится брошенный хозяйственный двор в Вишневке с коровником, овчарнями, амбаром, служивший до последнего времени также фермой. Здания не ремонтируют, разбивают, а камень вывозится на свалку. Из-за ветхости крыши разрушен очень большой коровник (120×12 м) с живописным центральным двухэтажным объемом и колоннами в Подороске, снесены бутовые стены коровников в фольварке Чапских в Сынковичах, строения усадьбы Годлевских также в Сынковичах и др.

Особую проблему составляют парки, пруды и водные системы, которые в прошлом являлись принадлежностью почти каждой усадьбы. От парков чаще всего остались фрагменты одиночных древостоев, аллей. Только в тридцати усадьбах парки сохранились примерно в прежних границах, у них

частично выражены стилевые и планировочные особенности. Однако утеряны газоны, дорожно-тропиночная сеть, малые архитектурные формы, почти не стало редких видов растений. Парковые древостои достигли возраста спелости и высокой декоративности, но развиваются без ухода, переполнены подростом, сорным крупнотравьем. Насаждения нуждаются в срочных санитарных, осветительных и ландшафтных рубках.

Содержать пруды и водные системы не проще. Они стареют, а следовательно, мелеют, зарастают, теряют эстетические качества и композиционную выразительность. В 1997 г. успешно восстановлена водная система из трех водоемов в Жуковщине, ведутся восстановительные работы в Свяцке. Неудачная очистка прудов в Жибуртовщине привела к их полному обмелению и зарастанию ольхой и ивами. Стали частной собственностью и зарыблены пруды в Зубовщине.

Сложнейшая проблема сохранения культурно-исторического наследия с каждым годом усугубляется. Первоочередным видом работ по его спасению является консервация объектов, снятие причин, ведущих к их разрушению, защита от чрезмерных нагрузок и повреждений, определение нового функционального использования. Сохранять надо не только выразительные памятники разных эпох, но и целый ряд сравнительно скромных объектов, руин, имеющих определенную ценность и вызывающих интерес у посетителей (въездные брамы, придорожные каплицы, ледники, коптильни, овощехранилища и др.). Особого уважения заслуживают места захоронений владельцев усадеб и каплицы (Репля, Побоево, Россь, Гайтюнишки, Белогурна и др.). Право на сохранение имеют все без исключения аллеи, старые деревья. Произвольные рубки деревьев на исторических территориях, которые участились в последнее время, недопустимы, так же как и принятая практика разрушения старых зданий. Здания надо не разрушать, а восстанавливать. Так, например, поступили в Щечиново, образцово восстановив полуразрушенное здание.

Реальной формой приспособления и использования усадеб и отдельных зданий является приватизация с обязательным условием дальнейшего восстановления как культурно-исторического памятника. В регионе приватизированы усадьбы Перстунь, Краски, Подороск, Хованщина и несколько зданий.

В заключение отметим, что терять усадьбы недопустимо. Их надо защищать от дальнейшего разрушения, сохранять и разумно использовать. В мире старинные усадьбы оцениваются сегодня как жизненные условия и в будущем как капитал, культурное, экологическое и экономическое наследие.

Архивные источники

Государственный архив Гродненской области

1. Фонд 512. – Оп. 1. – № 87. – Л. 354.
2. Фонд 512. – Оп. 1. – № 97. – Л. 27.
3. Фонд 512. – Оп. 1. – № 115. – Л. 32.
4. Фонд 512. – Оп. 1. – № 118. – Л. 33.
5. Фонд 512. – Оп. 1. – № 119. – Л. 23.
6. Фонд 512. – Оп. 1. – № 129. – Л. 38.
7. Фонд 512. – Оп. 1. – № 134. – Л. 57.
8. Фонд 512. – Оп. 2. – № 390, 393–398, 404.
9. Фонд 512. – Оп. 2. – № 403.
10. Фонд 551. – Оп. 1. – № 449. – Л. 56.
11. Фонд 551. – Оп. 1, т. 1. – № 493. – Л. 1–40.
12. Фонд 551. – Оп. 1, т. 1. – № 512. – Л. 2.
13. Фонд 551. – Оп. 1, т. 1. – № 539. – Л. 1–9.
14. Фонд 551. – Оп. 1, т. 1. – № 551. – Л. 2.
15. Фонд 551. – Оп. 1, т. 2. – № 1592. – Л. 1–10.
16. Фонд 551. – Оп. 1, т. 2. – № 2706. – Л. 2.
17. Фонд 551. – Оп. 1, т. 2. – № 2801. – Л. 1–29.
18. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 3.
19. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 30, 41, 41об, 42, 42 об., 66, 75.
20. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 52–54, 121.
21. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 91, 93 об.
22. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 96, 96 об.
23. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 103–112.
24. Фонд 689. – Оп. 1. – № 42. – Л. 123–125.
25. Фонд 689. – Оп. 1. – № 64. – Л. 2.

Государственный исторический архив Литвы

26. Фонд 525. – Оп. 15. – № 587. – Л. 2.
27. Фонд 525. – Оп. 1. – № 3468. – Л. 22 об.
28. Фонд 598. – Оп. 1. – № 717.
29. Фонд 1029. – Оп. 1. – № 14.
30. Фонд 1029. – Оп. 1. – № 53. – Л. 2.
31. Фонд 1029. – Оп. 1. – № 158. – Л. 2.
32. Фонд 1177. – Оп. 1, т. 1. – № 3170.
33. Фонд 1177. – Оп. 1, т. 2. – № 4579. – Л. 1–23.
34. Фонд 1177. – Оп. 1, т. 2. – № 4582. – Л. 1–5.
35. Фонд 1219. – Оп. 1. – № 162.
36. Фонд 1219. – Оп. 1. – № 353. – Л. 1–139.
37. Фонд 1280. – Оп. 2. – № 746. – Л. 2.

Национальный архив Республики Беларусь

38. Фонд 4. – Оп. 9, т. 1. – № 227. – Л. 1–8.
39. Фонд 4. – Оп. 28. – № 227. – Л. 58, 59.
40. Фонд 4. – Оп. 28. – № 388. – Л. 2, 16.
41. Фонд 4. – Оп. 28. – № 388. – Л. 17, 21.
42. Фонд 4. – Оп. 28. – № 741. – Л. 19, 20, 29, 37.
43. Фонд 4п. – Оп. 1. – № 14207. – Л. 8.
44. Фонд 4п. – Оп. 1. – № 14298. – Л. 58.
45. Фонд 4п. – Оп. 1. – № 16464. – Л. 2, 2 об.

Национальный исторический архив Беларуси

46. КМФ 5. – Оп. 1. – № 176. – Л. 23, 23 об.
47. КМФ 5. – Оп. 1. – № 2446. – Л. 4.
48. Фонд 319. – Оп. 2. – № 173. – Л. 186.
49. Фонд 319. – Оп. 2. – № 275. – Л. 57, 60, 79.
50. Фонд 319. – Оп. 2. – № 1033. – Л. 43 об.
51. Фонд 319. – Оп. 2. – № 1890. – Л. 2.
52. Фонд 1928. – Оп. 1. – № 8.
53. Фонд 1928. – Оп. 1. – № 77. – Л. 2.
54. Фонд 1928. – Оп. 1. – № 116. – Л. 118.
55. Фонд 1928. – Оп. 1. – № 249. – Л. 2.

Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно

56. Фонд 1. – Оп. 1. – № 1078.453. – Л. 1, 2.
57. Фонд 1. – Оп. 2. – № 905.54. – Л. 1–19.
58. Фонд 1. – Оп. 2. – № 1411.
59. Фонд 1. – Оп. 3. – № 93. – Л. 1–3.
60. Фонд 1. – Оп. 4. – № 604. – Л. 1–3.
61. Фонд 1. – Оп. 5. – № 252. – Л. 1–3.
62. Фонд 1. – Оп. 5. – № 252. – Л. 415–423.
63. Фонд 1. – Оп. 7. – № 2490. – Л. 25.
64. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1079. – Л. 27, 27 об.

65. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1079. – Л. 28.
66. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1079. – Л. 29, 29 об.
67. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1079. – Л. 49.
68. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1591. – Л. 12.
69. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1591. – Л. 54–55.
70. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1591. – Л. 94–96.
71. Фонд 1. – Оп. 10. – № 1591. – Л. 109.
72. Фонд 1. – Оп. 11. – № 643. – Л. 53, 53 об., 54.
73. Фонд 1. – Оп. 11. – № 643. – Л. 10 об., 11, 11 об., 12.
74. Фонд 1. – Оп. 11. – № 643. – Л. 138, 139 об.
75. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1110. – Л. 48, 48 об.
76. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1110. – Л. 59, 61, 61 об.
77. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1110. – Л. 125, 125 об., 126.
78. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1352. – Л. 1–12.
79. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1352. – Л. 80–140.
80. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1352. – Л. 140, 140 об., 144.
81. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1352. – Л. 146, 148 об., 149.
82. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1552. – Л. 2.
83. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1552. – Л. 15–17.
84. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1552. – Л. 122–128, 127 об.
85. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1552. – Л. 171.
86. Фонд 1. – Оп. 11. – № 1552. – Л. 173, 175.
87. Фонд 1. – Оп. 12. – № 56. – Л. 71, 71 об.
88. Фонд 1. – Оп. 12. – № 498. – Л. 2.
89. Фонд 1. – Оп. 12. – № 741. – Л. 2.
90. Фонд 1. – Оп. 12. – № 741. – Л. 139.
91. Фонд 1. – Оп. 12. – № 741. – Л. 155–157.
92. Фонд 1. – Оп. 15. – № 52. – Л. 1–42.
93. Фонд 1. – Оп. 20. – № 5. – Л. 6.
94. Фонд 1. – Оп. 22. – № 1824. – Л. 206–207.
95. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1172. – Л. 28, 28 об., 29.
96. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1172. – Л. 106.
97. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1172. – Л. 192.
98. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1172. – Л. 204, 204 об., 205.
99. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1172. – Л. 212, 212 об., 213.
100. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1173. – Л. 74, 74 об.
101. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1173. – Л. 96, 97.
102. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1258. – Л. 115, 115 об., 116.
103. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1308. – Л. 6, 7, 7 об.
104. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1308. – Л. 79, 79 об., 80, 81, 81 об.
105. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1308. – Л. 93, 93 об., 94.
106. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1360. – Л. 3, 150, 150 об., 151.
107. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1360. – Л. 18, 18 об., 19, 19 об., 20, 21.
108. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1360. – Л. 66.
109. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1420. – Л. 97, 97 об., 98.
110. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1467. – Л. 41, 41 об.
111. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1520. – Л. 91, 128, 129.
112. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1520. – Л. 122, 122 об., 123.
113. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1520. – Л. 182, 183.
114. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1520. – Л. 257, 257 об.
115. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1520. – Л. 271, 271 об., 272.
116. Фонд 1. – Оп. 27. – № 1520. – Л. 288, 288 об., 289.
117. Фонд 1. – Оп. 28. – № 7. – Л. 44, 44 об., 45.
118. Фонд 2. – Оп. 38. – № 615. – Л. 55.
119. Фонд 8. – Оп. 1. – № 220.69. – Л. 2.
120. Фонд 8. – Оп. 1. – № 289. – Л. 1, 8, 9.
121. Фонд 8. – Оп. 2. – № 420.91. – Л. 2.
122. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1034.49. – Л. 1–5.
123. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1375.56. – Л. 1–3.
124. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1477.90. – Л. 1–28.
125. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1604.18. – Л. 1–13.
126. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1756.35 – Л. 1–23.
127. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1756.35. – Л. 1–23.
128. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1764. – Л. 1–13.
129. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1843. – Л. 1–4.
130. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1957.75. – Л. 1–7.
131. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1987. – Л. 1–17.
132. Фонд 8. – Оп. 2. – № 1993. – Л. 2.
133. Фонд 8. – Оп. 2. – № 2135. – Л. 1–5.
134. Фонд 10. – Оп. 17. – № 383. – Л. 40.
135. Фонд 11. – Оп. 1. – № 428. – Л. 1–124.
136. Фонд 11. – Оп. 6. – № 107. – Л. 2.
137. Фонд 11. – Оп. 6. – № 108. –Л. 2.
138. Фонд 11. – Оп. 6. – № 116а. – Л. 1.
139. Фонд 11. – Оп. 6. – № 181. – Л. 1, 2.
140. Фонд 11. – Оп. 6. – № 189. – Л. 1.
141. Фонд 11. – Оп. 6. – № 220. – Л. 1.
142. Фонд 11. – Оп. 6. – № 292. – Л. 1, 2.
143. Фонд 11. – Оп. 6. – № 360. – Л. 2.
144. Фонд 11. – Оп. 6. – № 413. – Л. 1.
145. Фонд 11. – Оп. 11. – № 1552. – Л. 44, 45, 45 об.
146. Фонд 11. – Оп. 16. – № 1. – Л. 1–2.
147. Фонд 14. – Оп. 1. – № 663. – Л. 132.
148. Фонд 27. – Оп. 1. – № 49. – Л. 2–3.
149. Фонд 27. – Оп. 1. – № 49. – Л. 3–6, 9, 44.
150. Фонд 27. – Оп. 1. – № 386. – Л. 3–5.
151. Фонд 27. – Оп. 1. – № 475. – Л. 3–5.
152. Фонд 27. – Оп. 1. – № 480. – Л. 2–6.
153. Фонд 27. – Оп. 1. – № 560. – Л. 2–5.
154. Фонд 27. – Оп. 1. – № 562. – Л. 3–5.
155. Фонд 27. – Оп. 2, т. 1. – № 213. – Л. 2.
156. Фонд 31. – Оп. 2. – № 63. – Л. 66–69.
157. Фонд 31. – Оп. 2. – № 223а. – Л. 193.
158. Фонд 31. – Оп. 2. – № 356. – Л. 34.
159. Фонд 31. – Оп. 2. – № 458. – Л. 16, 17.
160. Фонд 31. – Оп. 2. – № 581. – Л. 2, 83, 86, 105 об., 106.

161. Фонд 31. – Оп. 2. – № 659. – Л. 27, 27 об.
162. Фонд 31. – Оп. 2. – № 742. – Л. 95, 120, 126.
163. Фонд 31. – Оп. 2. – № 992. – Л. 1–27.
164. Фонд 31. – Оп. 2. – № 1017. – Л. 15.
165. Фонд 31. – Оп. 2. – № 1039. – Л. 1–121.
166. Фонд 31. – Оп. 2. – № 2466. – Л. 1–191.
167. Фонд 31. – Оп. 2. – № 2391. – Л. 1–22.
168. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 2, 4 об.
169. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 5 об.
170. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 7 об.
171. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 11 об., 14 об.
172. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 15 об.
173. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 19 об.
174. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 21, 22 об., 25 об.
175. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 75 об.
176. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 170 об.
177. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 179 об.
178. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 201 об., 206 об.
179. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 208 об.
180. Фонд 92. – Оп. 1. – № 255. – Л. 219 об., 221 об.
181. Фонд 96. – Оп. 1. – № 57. – Л. 37 об., 45.
182. Фонд 96. – Оп. 2. – № 48. – Л. 2, 2 об.
183. Фонд 96. – Оп. 1. – № 62. – Л. 2.
184. Фонд 96. – Оп. 1. – № 65. – Л. 1, 89–90.
185. Фонд 96. – Оп. 1. – № 120. – Л. 2, 7 об., 10.
186. Фонд 96. – Оп. 1. – № 131. – Л. 4, 55, 55 об., 56, 56 об.
187. Фонд 96. – Оп. 1. – № 220. – Л. 2.
188. Фонд 96. – Оп. 1. – № 232. – Л. 2.
189. Фонд 96. – Оп. 1. – № 233. – Л. 1–35.
190. Фонд 96. – Оп. 1. – № 268. – Л. 2, 30 об., 31.
191. Фонд 96. – Оп. 1. – № 309. – Л. 2, 11, 25, 29 об.
192. Фонд 96. – Оп. 1. – № 325. – Л. 2.
193. Фонд 96. – Оп. 1. – № 338. – Л. 2, 11, 25 об.
194. Фонд 96. – Оп. 1. – № 341. – Л. 2.
195. Фонд 96. – Оп. 1. – № 348. – Л. 3.
196. Фонд 96. – Оп. 1. – № 390. – Л. 2, 3, 23.
197. Фонд 96. – Оп. 1. – № 399. – Л. 1–52.
198. Фонд 96. – Оп. 1. – № 410. – Л. 2.
199. Фонд 96. – Оп. 1. – № 416. – Л. 4, 21 об.
200. Фонд 96. – Оп. 1. – № 428. – Л. 22 об., 23.
201. Фонд 96. – Оп. 1. – № 437. – Л. 7, 8.
202. Фонд 96. – Оп. 1. – № 473. – Л. 1, 2.
203. Фонд 96. – Оп. 1. – № 482. – Л. 1.
204. Фонд 96. – Оп. 1. – № 489. – Л. 1–3.
205. Фонд 96. – Оп. 1. – № 517. – Л. 1–38.
206. Фонд 96. – Оп. 1. – № 536. – Л. 1.
207. Фонд 96. – Оп. 1. – № 579. – Л. 1.
208. Фонд 96. – Оп. 1. – № 587. – Л. 2–3.
209. Фонд 96. – Оп. 1. – № 588. – Л. 1–3.
210. Фонд 96. – Оп. 1. – № 638. – Л. 2.
211. Фонд 96. – Оп. 1. – № 643. – Л. 1.
212. Фонд 96. – Оп. 1. – № 646. – Л. 2, 3.
213. Фонд 96. – Оп. 1. – № 664. – Л. 3, 4.
214. Фонд 96. – Оп. 1. – № 740. – Л. 1–3.
215. Фонд 96. – Оп. 1. – № 765. – Л. 1–3.
216. Фонд 96. – Оп. 1. – № 784. – Л. 2.
217. Фонд 96. – Оп. 1. – № 798. – Л. 5.
218. Фонд 96. – Оп. 1. – № 825. – Л. 1.
219. Фонд 96. – Оп. 1. – № 847. – Л. 2.
220. Фонд 96. – Оп. 1. – № 902. – Л. 1–6.
221. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1045. – Л. 3–5.
222. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1077. – Л. 1–41.
223. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1150. – Л. 1–3, 35, 36.
224. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1175. – Л. 54 об., 55, 55 об., 80.
225. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1205.
226. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1234.
227. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1236. – Л. 31, 31 об., 32, 32 об.
228. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1252.
229. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1255. – Л. 2, 3.
230. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1303. – Л. 3.
231. Фонд 96. – Оп. 1. – № 1409. – Л. 24, 26, 35.
232. Фонд 96. – Оп. 2. – № 10. – Л. 3, 4.
233. Фонд 96. – Оп. 3. – № 38. – Л. 1, 3, 3 об., 4, 4 об.
234. Фонд 259. – Оп. 2. – № 7. – Л. 1–13.
235. Фонд 259. – Оп. 2. – № 164. – Л. 9–11.
236. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 21. – Л. 3, 4.
237. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 25. – Л. 3, 30.
238. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 30. – Л. 1–5.
239. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 38. – Л. 1.
240. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 41. – Л. 3–5.
241. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 44. – Л. 1–7.
242. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 77. – Л. 3.
243. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 63.
244. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 84. – Л. 1–11.
245. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 82. – Л. 3.
246. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 86. – Л. 1–7.
247. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 108. – Л. 1, 3 об., 4, 4 об., 12 об.
248. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 109. – Л. 1–3, 10, 10 об.
249. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 116. – Л. 1, 2, 13.
250. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 124. – Л. 1 об.
251. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 130. – Л. 1–12.
252. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 131. – Л. 20.
253. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 133. – Л. 1–12.
254. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 144. – Л. 1–48.
255. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 177. – Л. 1–13, 13 об., 14–16, 16 об., 18, 44–48.

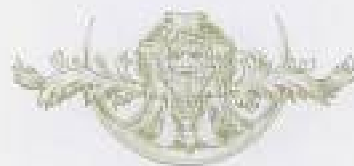

256. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 177. – Л. 16 об. – 18 об.
257. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 203. – Л. 1–79.
258. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 238. – Л. 1–2.
259. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 240. – Л. 1–18.
260. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 279. – Л. 1–3 об.
261. Фонд 1143. – Оп. 1. – № 285. – Л. 1–3.
262. Фонд 1143. – Оп. 2. – № 1. – Л. 2.
263. Фонд 1143. – Оп. 2. – № 1. – Л. 3, 6–12.
264. Фонд 1143. – Оп. 2. – № 29. – Л. 16.
265. Фонд 1143. – Оп. 20. – № 5. – Л. 38, 23.

Литература

Архив отдела редкой книги и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси

266. Фонд 23. – Оп. 1. – № 189. – Л. 1–2.
267. Фонд 23. – Оп. 1. – № 191. – Л. 2.
268. Акты, издаваемые Археографическою комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильно. – Вильна, 1865. – Т. 1 : Акты Гродненского земского суда.
269. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1872. – Т. 6 : Акты Брестского гродского суда.
270. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1874. – Т. 7 : Акты Гродненского гродского суда.
271. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1880. – Т. 11 : Акты Главного Литовского Трибунала.
272. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1883. – Т. 12 : Акты Главного Литовского Трибунала.
273. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1887. – Т. 14 : Инвентари имений XVI ст.
274. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1890. – Т. 17 : Акты Гродненского земского суда.
275. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1894. – Т. 21 : Акты Гродненского земского суда.
276. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1895. – Т. 22 : Акты Слонимского земского суда.
277. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1910. – Т. 35 : Инвентари старостств, имений, фольварков и деревень.
278. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1914. – Т. 38 : Инвентари старостств, имений, фольварков и деревень. XVIII в. (1720–1798).
279. Амелька, С. Геральдычныя, генеалагічныя і эпіграфічныя крыніцы Беларусі / С. Амелька // Герольд Litherland. – 2002. – № 1–2. – С. 36–37.
280. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 1. – С. 219–220.
281. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 3: Вильна. – С. 13–14, 66, 284–286.
282. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 4: Вильна. – С. 207–208.
283. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1871. – Т. 5 : Вильна.
284. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1869. – Т. 6. – С. 2–5.
285. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1870. – Т. 7 : Вильна. – С. 15–17.
286. Багушэвіч, Ф. Творы : вершы, паэма, апавяданні, артыкулы, лісты / Ф. Багушэвіч ; уклад. Я. Янушкевіч. – Мінск, 1991.
287. Без-Корнилович, М. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся / М. Без-Корнилович. – СПб., 1855.
288. Бразюнене, А. Bibliotheca Sapiehana : попытка реконструкции тематического репертуара / А. Бразюнене // Берасцейскія кнігазборы. – Брэст, 2010. – С. 274–280.
289. Булгарин, Ф.В. Воспоминания / Ф.В. Булгарин. – М., 2001.
290. Быхаўцаў, М. Генеалогія роду Алендскіх мачулінскай лініі / М. Быхаўцаў // Ваўкавышчына. – 2007. – № 5. – С. 30–33.
291. Бэрк, П. Рэнесанс : пер. з англ. / П. Бэрк. – Мінск, 1997.
292. Вашкевіч, А. Караліно. Гістарычная даведка / А. Вашкевіч, В. Шэйфер. – Гродна. Рукапіс.
293. … В окрестностях Москвы : из истории усадебной культуры XVII–XIX вв. – М., 1979.
294. Вергунов, А.П. Вертроград : садово-парковое искусство России / А.П. Вергунов, В.А. Горохов. – М., 1996.

295. Вяроўкін-Шэлюта, У. Масальскія / У. Вяроўкін-Шэлюта // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 85–86.
296. Вярцінскі, Р.Э. Помнікі гісторыі і культуры Ашмяншчыны – каштоўныя тварэнні рук нашых продкаў і сучаснікаў / Р.Э. Вярцінскі // Ашмяншчына : гісторыя і сучаснасць. – Гродна – Ашмяны, 1995. – С. 5–16.
297. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктура Беларусі перыяду Вялікага княства Літоўскага да стварэння Рэчы Паспалітай (канец XIII – трэцяя чвэрць XVI ст.). Готыка і рэнесанс / Т.В. Габрусь // Архітэктура Беларусі : нарысы і эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 213–295.
298. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктура Беларусі перыяду Вялікага княства Літоўскага да стварэння Рэчы Паспалітай XVI – XVIII стст. / Т.В. Габрусь // Архітэктура Беларусі : нарысы і эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск, 2006. – Т. 2 : XV – сяр. XVIII ст. – С. 136–391.
299. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы : сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь. – Мінск, 2001.
300. Гардзееў, Ю.Ю. Гродзенскія фарныя каталіцкія могілкі. Гісторыя і культура / Ю.Ю. Гардзееў // Краязнаўчыя запіскі. – Гродна, 1995. – С. 114–121.
301. Гардзееў, Ю. Матэрыялы да генеалогіі роду О'брыен дэ Лясы / Ю. Гардзееў // Краязнаўчыя запіскі. – 1997. – Вып. 4. – С. 75–78.
302. Гардзееў, Ю. Рамантык эпохі Асветніцтва / Ю. Гардзееў. – Мінск, 2008.
303. Гибянский, И.Г. Граф Антоний Тизенгауз и Гродненские королевские мануфактуры / И.Г. Гибянский. – Петроград, 1916.
304. Гладышчук, А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі : гіст.-дак. нарыс / А. Гладышчук. – Мінск, 2009.
305. Горелов, М.И. Станислав Юльянович Жуковский : жизнь и творчество / М.И. Горелов. – М., 1982.
306. Госцеў, А.П. Уладальнікі Іўя 17–19 стагоддзяў / А.П. Госцеў // З гісторыі вякоў і пакаленняў Іўеўскага краю. – Гродна, 1999. – С. 60–64.
307. Гошкевич, И.И. Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении / И.И. Гошкевич. – Вильна, 1905.
308. Гродненская старина. – Гродно, 1910. – Ч. 1.
309. Грушевский, А. Пинское Полесье (XIV–XVI вв.). Исторические очерки / А. Грушевский. – Киев, 1903.
310. Грыцкевіч, А.П. Валовіч Астафі / А.П. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 2. – С. 208–209.
311. Грыцкевіч, А.П. Валовічы / А.П. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 2. – С. 209–210.
312. Грыцкевіч, А. Магнаты / А. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 32.
313. Грыцкевіч, А. Радавод Ігната Дамейкі / А. Грыцкевіч // Ігнат Дамейка – светач сусветнай цывілізацыі : матэрыялы VI Карэліцкіх чытанняў. – Мінск, 2002. – С. 124–131.
314. Грыцкевіч, А. Сапегі / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 545–550.
315. Грыцкевіч, А. Хадкевічы / А. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 2003. – Т. 6, кн. 2. – С. 55–56.
316. Дабрыян, А.А. Вынікі археалагічна-антрапалагічных даследаванняў радавой капліцы Шукевічаў у вёсцы Нача Воранаўскага раёна / А.А. Дабрыян [і інш.] // З гісторыі краю і лёсаў людзей Воранаўшчыны. – Ліда, 2006. – С. 33–37.
317. Дамейка, І. Мае падарожжы / І. Дамейка; пер. з пол. мовы і камент. З. Сіцько. – Мінск, 2002.
318. Довнар-Запольский, М. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – Т. 1.
319. Дрозд, Д.М. Землевладельцы Минской губернии, 1861–1900 : справочник / Д.М. Дрозд. – Минск, 2010.
320. Дубатоўка, В. Архіпелаг Сапегаў : гіст. нарысы / В. Дубатоўка. – Мінск, 2002.
321. Думін, С. Кішкі / С. Думін // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 101–102.
322. Ельскі А. Выбранае / А. Ельскі ; уклад. Н. Мазоўка , У. Казберука. – Мінск, 2004.
323. Живописная Россия : Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значении : Литов. и Белорус. Полесье : репринт. воспроизведение изд. 1882. – Минск, 1994.
324. Журнал общего собрания Гродненского Общества сельского хозяйства. – Гродно, 1909.
325. Ивановский, В. Высится дворец над Свислочью / В. Ивановский // Сельская Навіна. – 2002. – 15 жн.
326. Ивановский, В. Дворянское гнездо / В. Ивановский // Перспектива. – 2003. – 19 июня. – С. 5.

327. Ивановский, В. Здесь был король когда-то / В. Ивановский // Перспектива. – 2004. – 10 июня. – С. 6.
328. Ивановский, В. Идущая за голосом души / В. Ивановский // Перспектива. – 2005. – 26 мая. – С. 6.
329. Игнатович, Ф.И. Врач и общественный деятель В.З. Битнер / Ф.И. Игнатович // Старонкі гісторыі Свіслацкага краю. – Гродна, 2001. – С. 179–183.
330. Игнатович, Ф.И. Врач Ф. Борзобогатый из Веселого Двора / Ф.И. Игнатович // На Зямлі Дзятлаўскай. – Гродна, 1998. – С. 154–157.
331. Игнатович, Ф.И. Гродненский ботанический сад / Ф. Игнатович // Биржа информации. – 2000. – 13 июля. – С. 4.
332. Игнатович, Ф.И. Ж.Э. Жилибер и его «Флора Литвы» / Ф.И. Игнатович, С.И. Семенюк // Советское здравоохранение. – 1981. – № 11. – С. 67–69.
333. Игнатович, Ф.И. Имение «Румлевка» и его владелец провизор Я.Б. Румель / Ф.И. Игнатович // Садова-паркавае мастацтва Гродзеншчыны : гісторыя і сучаснасць. – Гродна, 2001. – С. 54–58.
334. Игнатович, Ф. Ж.Э. Жилибер о видовых особенностях, условиях обитания и сохранения зубров Беловежской пущи / Ф. Игнатович // Румлеўскія старонкі. – Гродна, 2011. – С. 131–140.
335. Инвентари Литвы XVII в. : сб. док. / сост.: К. Яблонскис, М. Ючас. – Вильнюс, 1962.
336. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. Владение Сморгонь. – Минск, 1977.
337. Калнін, В. Гародніца / В. Калнін // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 510–511.
338. Карабанов, П.Ф. Списки замечательных лиц русских / П.Ф. Карабанов. – М., 2000.
339. Карпыза, В. Воўпа / В. Карпыза // Ваўкавышчына. – 2007. – № 4. – С. 20–23.
340. Карпыза, В. Мачуліна / В. Карпыза // Ваўкавышчына. – 2007. – № 5. – С. 27–29.
341. Карпыза, В. Род Біспінгаў на Ваўкавышчыне ў XVIII–XX стст. / В. Карпыза // Герольд Litherland. – 2001. – № 2. – С. 49–52.
342. Карпыза, В. Рэпля і яе касцёл / В. Карпыза // Ваўкавышчына. – 2007. – № 3. – С. 28–31.
343. Карпыза, В. Стары Дворак / В. Карпыза // Ваўкавышчына. – 2008. – № 1 (6). – С. 13–15.
344. Калубовіч, А. Крокі гісторыі / А. Калубовіч. – Беласток; Вільня; Менск, 1993.
345. Карнялюк, В. Румлеўскі парк / В. Карнялюк // Пагоня. – 1998. – 16 крас. – С. 7.
346. Каханоўскі, Г. Шукевіч В.А. / Г. Каханоўскі, А. Літвіновіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 2003. – Т. 6, кн. 2. – С. 233–234.
347. Квитницкая, Е.Д. Архитектура XVII в. / Е.Д. Квитницкая // Всеобщая история архитектуры : архитектура Беларуси. – Минск, 1968. – Т. 5. – С. 469–502.
348. Кириченко, Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е.И. Кириченко. – М., 1986.
349. Киштымов, А. Графские пароходы, или Удивительные женщины нашей земли / А. Киштымов // Изобретатель. – 2008. – № 9. – С. 40–41.
350. Киштымов, А. Ельские : опыт сельских хозяев (19 – начало 20 в.) / А. Киштымов // Дзеля блізкіх і прышласці. – Мінск, 1999. – С. 102–118.
351. Клімак, Б. Ігнацій Кароль Корвін-Мілеўскі / Б. Клімак // Памяць : гіст.-дак. хроніка Іўеўскага раёна. – Мінск, 2002. – С. 72–74.
352. Князева, В. Свяцк / В. Князева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 2001. – Т. 6, кн. 1. – С. 273–274.
353. Князі Радзивіли / В. Александровіч та ін. – Київ, 2012.
354. Козловский, П.Г. Крестьянство Белоруссии во второй половине XVII – XVIII в. / П.Г. Козловский. – Минск, 1969.
355. Козловский, П.Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. (Центральные и Западные зоны) / П.Г. Козловский. – Минск, 1974.
356. Корева, А. Материалы для географии и статистики России. Виленская губерния / А. Корева. – СПб., 1861.
357. Косман, М. Праўда і легенда пра саперніка паэта. Ваўжынец Путкамер і Адам Міцкевіч / М. Косман // Адам Міцкевіч і нацыянальныя культуры. – Мінск, 1998. – С. 146–154.
358. Космач, П.Г. М. Почобут-Одляницкий : Очерк истории жизни и деятельности / П.Г. Космач. – Минск, 2012.
359. Коўкель, Л.І. Кніжная калекцыя Мнішхаў-Патоцкіх у зборах ГДГАМ / Л.І. Коўкель // Краязнаўчыя запіскі. – Гродна, 1995. – С. 54–60.
360. Коўкель, Л.І. Наш зямляк генерал К.А. Кандратовіч / Л.І. Коўкель // З гісторыі краю і лёсаў людзей Воранаўшчыны. – Ліда, 2006. – С. 274–280.
361. Коўкель, Л.І. Прыватныя бібліятэкі Гродзеншчыны (канец XVIII – пачатак XX ст.) / Л.І. Коўкель // Шлях у навуку : матэрыялы 7 рэсп. навук.-практ. канф. – Мінск, 1997. – С. 80–88.

362. Кошур, С. Ігнат Дамейка. Новыя матэрыялы з Карэліцкага краязнаўчага музея «Зямля і людзі» / С. Кошур // Культура Гродзенскага рэгіёна : праблемы развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа. – Гродна, 2003. – С. 87–92.
363. Крой, А. Прынёманскімі шляхамі Я. Карскага / А. Крой // Румлеўскія старонкі : Помнікі гісторыі, прыроды і культуры паміж турыстычнай прывабнасцю і навуковай цікавасцю. – Гродна, 2011. – С. 255–273.
364. Кулагін, А.М. Абарончая і палацава-сядзібная архітэктура XV – пачатку XVIII ст. / А.М. Кулагін // Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 393–511.
365. Кулагин А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии / А.Н. Кулагин. – Минск, 1981.
366. Кулагін, А.М. З архітэктурнай спадчыны / А.М. Кулагін // Памяць : гіст.-дак. хроніка Гродз. р-на. – Мінск, 1993. – С. 33–47.
367. Кулагин, А.Н. Жемыславльские «Лазенки» / А.Н. Кулагин // Архитектура и строительство. – 1999. – № 5. – С. 28–30.
368. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі : энцыкл. давед. / А.М. Кулагін. – Мінск, 2000.
369. Кулагін, А.М. Эклектыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А.М. Кулагін. – Мінск, 2000.
370. Куль-Сяльверстава, С. Свяцк Гурскіх (Радзівілкі) / С. Куль-Сяльверстава, С. Словік, І. Кітурка // Сядзібы і паркі Гродзеншчыны. – Гродна, 2004. – Вып. 2. – С. 20–40.
371. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – СПб., 1897.
372. Лазука, Б.А. Беларускае барока : гіст.-тэарэт. праблемы стылю / Б.А. Лазука. – Мінск, 2001.
373. Лакіза, В.Л. Уладальнікі Дзятлава / В.Л. Лакіза // Памяць : гіст.-дак. хроніка Дзятлаўскага раёна. – Мінск, 1997. – С. 37–40.
374. Локотко, А.И. Туристическая мозаика Беларуси / А.И. Локотко, О.Н. Князева, Е.В. Морозов, О.В. Изотова. – Минск, 2011.
375. Лакотка, А.І. Уводзіны. Архітэктура эпох Рэнесансу і Барока ў Еўропе / А.І. Лакотка // Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск, 2006. – Т. 2 : XV – сяр. XVIII ст. – С. 5–57.
376. Лаўрэш, Л. Генерал Кіпрыян Кандратовіч / Л. Лаўрэш // Лідскі Летапісец. – 2005. – № 4 (32). – С. 12–26.
377. Лаўрэш, Л. Генерал Кіпрыян Кандратовіч / Л. Лаўрэш, У. Круцікаў, В. Сліўкін // Спадчына. – 2002. – № 1. – С. 161–166.
378. Леонтович, Ф.Н. Акты Литовской Метрики / Ф.Н. Леонтович. – Варшава, 1897. – Т. 1, вып. 2.
379. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1998. – Кн. 1 : Книга записей 1 (1380–1584).
380. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1998. – Кн. 3 : Книга записей 3 (1440–1498).
381. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1997. – Кн. 4 : Книга записей 4 (1522–1530).
382. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1993. – Кн. 5 : Книга записей 5 (1427–1506).
383. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1995. – Кн. 6 : Книга записей 6 (1528–1547).
384. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2007. – Кн. 6 : Книга записей 6 (1494–1506).
385. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1998. – Кн. 8 : Книга записей 8 (1499–1514).
386. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2003. – Кн. 9 : Книга записей 9 (1511–1518).
387. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1997. – Кн. 10 : Книга записей 10 (1440–1523).
388. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2003. – Кн. 10 : 10-я книга судных дел (1540–1541).
389. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2007. – Кн. 12 : 12-я книга судных дел (1540–1543).
390. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2002. – Кн. 15 : Книга записей 15 (1528–1538).
391. Литовская Метрика. – Вильнюс, 1998. – Кн. 25 : Книга записей 25 (1387–1546).
392. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2000. – Кн. 28 : Книга записей 28 (1522–1552).
393. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2008. – Кн. 30 : Книга записей 30 (1480–1546).
394. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2003. – Кн. 43 : Книга записей 43 (1523–1560).
395. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2004. – Кн. 52 : Книга записей 52 (1569–1570).
396. Литовская Метрика. – Минск, 2008. – Кн. 70 : Книга записей 70 (1582–1585).
397. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2001. – Кн. 531 : Книга записей 531 (1567–1569).
398. Литовская Метрика. – Вильнюс, 2001. – Кн. 531 : Книга записей 531 (1567–1569).
399. Литовская Метрика. Книга публичных дел. Переписи войска Литовского. – СПб.,1915. – Т. 33. – Отд. 1, ч. 3.
400. Литовская Метрика. Рус. ист. б-ка. – Т. 30. – Юрьев, 1914.

401. Литовская Метрика / сост. Л.М. Зельверович. – СПб., 1883. – Т. 1.
402. Литовская Метрика. – СПб., 1903. – Т. 1.
403. Литовская Метрика. – СПб., 1910. – Т. 1, кн. 1.
404. Литовская Метрика. – СПб., 1910. – Т. 1, кн. 2.
405. Литовская Метрика. – СПб., 1910. – Т. 1, кн. 3.
406. Лихачев, Д.С. Поэзия садов : к семантике садово-парковых стилей / Д.С. Лихачев. – Л., 1982.
407. Лорентц, С. Классицизм в Польше / С. Лорентц, А. Роттермунд; пер. с англ. – Варшава, 1984.
408. Лушчык, С. «Бераставіца даваенная» – у здымках / С. Лушчык // Бераставіцкая газета. – 2010, 11 снеж.
409. Любавский, М.К. Лекции по древнерусской истории / М.К. Любавский. – М., 1911.
410. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского Статута / М.К. Любавский. – М., 1892.
411. Маеўскі, А. Палітычна-вайсковая дзейнасць Аляксандра Гілярыя Палубінскага ў 1646–1654 гг. / А. Маеўскі // Arche, № 6 (117). – 2012. – С. 440–463.
412. Маліноўская-Франке, Н. Станіслаў Жукоўскі і яго творчасць, прысвечаная родным мясцінам / Н. Маліноўская-Франке // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 1. – С. 31–39.
413. Мальдис, А. Белорусские сокровища за рубежом / А. Мальдис. – Минск, 2009.
414. Майсяёнак, А.Г. Нашчадкі славутых Нарбутаў з вёскі Шаўры / А.Г. Майсяёнак // Славутыя людзі Воранаўшчыны. – Гродна; Нача, 1994. – С. 25–28.
415. Мараш, Я.Н. З гісторыі населеных пунктаў Гродзенскага раёна / Я.Н. Мараш, В.У. Шаблюк // Памяць : гістар.-дакум. хроніка Гродзенскага раёна. – Мінск, 1993. – С. 30–33.
416. Мараш, Я.Н. Старонкі мінулага / Я.Н. Мараш, Э.М. Савіцкі, К.П. Батракова // Памяць : гіст.-дак. хроніка Гродзенскага раёна. – Мінск, 1993. – С. 25–30.
417. Марціновіч, А. Хто мы, адкуль мы… : гіст. эсэ, нарысы : у 2 кн. / А. Марціновіч. – Мінск, 1996. – Кн. 1.
418. Мась, В.А. Гісторыя і будаўніцтва палацапаркавых комплексаў у Гродна / В.А. Мась // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя : праблемы развіцця Заходняга рэгіёна Беларусі : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 23–24 крас. 1998 г. – Брэст, 1998. – Ч. 2. – С. 70–75.
419. Мілінкевіч, А. Гродзенская каралеўская медычная акадэмія / А. Мілінкевіч // Гродзенскія запісы. – Гародня, 1993. – Вып. 1. – С. 15–20.
420. Морозов, В.Ф. Гражданская и монументальная архитектура Беларуси. Классицизм / В.Ф. Морозов // Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск, 2007. – Т. 3, кн. 1 : Другая палова XVIII – першая палова XIX ст. – С. 170–451.
421. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В.Ф. Морозов. – Минск, 2006.
422. Морозова, Е.Б. Архитектура производственных построек Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX в. / Е.Б. Морозова, Г.Л. Залеская // Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск, 2007. – Т. 3, кн. 1. – С. 456–469.
423. Насевіч, В.Л. Генеалагічныя табліцы старадаўніх княжацкіх і магнацкіх беларускіх родаў 12–18 стст. / В.Л. Насевіч. – Мінск, 1993.
424. Насевіч, В.Л. Гальшанскія / В.Л. Насевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 2. – С. 461–462.
425. Насевіч, В.Л. Друцкія-Горскія / В.Л. Насевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 296–298.
426. Ненадавец, А.И. Тэадор Нарбут / А.И. Ненадавец. – Минск, 1996.
427. Несцярчук, Л. Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны : кніга-альбом / Л. Несцярчук. – Мінск, 2009.
428. Нікалаеў, М.В. Аблічча сярэдневяковай бібліятэкі : кнігазборы Сапегаў / М.В. Нікалаеў // Мастацтва Беларусі. – 1985. – № 7. – С. 64–67.
429. Орловский, Е.Ф. Гродненская губерния в 1812 г. / Е.Ф. Орловский. – Гродно, 1912.
430. Пазднякоў, В. Астрожскі Канстанцін / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 260–261.
431. Пазднякоў, В. Гарадзенскі Новы замак / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 504–505.
432. Пазднякоў, В. Гаштольд (Гаштаўт) Альбрэхт / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 517.
433. Пазднякоў, В. Гаштольды / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 518.
434. Пазднякоў, В. Грабоўскія / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 551.

435. Пазднякоў, В. Дольскія / В. Пазднякоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 268.
436. Пазднякоў, В. Палубінскія / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 392–393.
437. Папко, В. Шляхта Ваўкавыскага павета ў XIX – пачатку XX ст. : гісторыка-генеалагічнае даследаванне / В. Папко. – Мінск, 2012.
438. Папко, В.М. Род Дзяконскіх і іх маёнткі на Брэстчыне ў XIX–XX стст. / В.М. Папко. – Брэст, 2009.
439. Патоцкі, Л. Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружану / Л. Патоцкі; пер. з пол. І.У. Саламевіча. – Мінск, 1997.
440. Пацэнка, М.І. Леан Патоцкі / М.І. Пацэнка // Памяць : гіст.-дак. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мінск, 1999. – С. 57–59.
441. Пацэнка, М.І. Ян Караль Хадкевіч / М.І. Пацэнка // Памяць : гіст.-дак. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мінск, 1999. – С. 43–46.
442. Писцовая книга Гродненской экономии с прибавлениями, изданная Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильно, 1882. – Ч. 1, 2.
443. Пичета, В.И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии / В.И. Пичета. – Минск, 1927. – Ч. 1.
444. Покровский, Ф.В. Археологическая карта Гродненской губернии / Ф.В. Покровский. – Вильно, 1895.
445. Пярвышын, У.М. Помнікі Гнезна = Памятники Гнезно : гіст.-арх. нарыс / У.М. Пярвышын. – Мінск, 1991.
446. Розен, А.Е. Записки декабриста / А.Е. Розен. – СПб., 1907.
447. Рой, Г. Очерк из истории Накрышек и местной ветви рода Стравинских / Г. Рой // Румлеўскія старонкі : помнікі гісторыі, прыроды і культуры паміж турыстычнай прывабнасцю і навуковай цікавасцю. – Гродна, 2011. – С. 46–56.
448. Рублевская, Л. Внук слуцкой амазонки / Л. Рублевская // Беларусь сегодня. – 2009. – 18 июля. – С. 11.
449. Русаў, П. Баяры сярэднявечнага Зецела / П. Русаў // Культура Гродненскага рэгіёна : праблемы развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа. – Гродна, 2003. – С. 34–38.
450. Русские портреты XVIII и XIX столетий. – СПб., 1909. – Т. 5, вып. 1. – С. 54.
451. Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX в. / отв. ред. Г.Г. Поспелов. – М., 1994.
452. Рыбчонак, С. Шляхта італьянскага паходжання ў Лідскім павеце ВКЛ : пытанні, рэцэпцыі і асіміляцыі / С. Рыбчонак // Герольд Litherland. – 2006. – № 17. – С. 57–67.
453. Саверчанка, І.В. Астафей Валовіч : гіст.-біягр. нарыс / І.В. Саверчанка. – Мінск, 1992.
454. Саверчанка, І.В. Aurea mediocritas. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі Адраджэння і ранняга барока / І.В. Саверчанка. – М., 1998.
455. Саўчук, А.І. Кнігазбор Вандаліна Пуслоўскага : Косава – Свіслач – Гродна / А.І. Саўчук // Берасцейскія кнігазборы. – Брэст, 2010. – С. 173–179.
456. Семянчук, Г. Воўпа ў датах 15–16 стст. / Г. Семянчук // Ваўкавышчына. – 2007. – № 4. – С. 24.
457. Сергачоў, С.А. Беларускае плотніцтва / С.А. Сергачоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1977. – № 3. – С. 26–30.
458. Сергачев, С. Водные мельницы в Беларуси / С. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2006. – № 4. – С. 20–25.
459. Скобла, М. Дзярэчынскі дыярыюш / М. Скобла. – Мінск, 1999.
460. Сліўкін, В. Старажытныя пасяленні Лідчыны / В. Сліўкін // Лідскі Летапісец. – 2002. – № 2 (10). – С. 23–26.
461. Словік, С. Каралеўскія рэзідэнцыі ў Гродна / С. Словік // Гродзенская праўда. – 2003. – 29 лістап. – С. 11.
462. Случевский, К.К. По Северо-Западу России / К.К. Случевский. – СПб., 1897. – Т. 2 : По Западу России. Путешествие четвертое, 1886 г.
463. Смалянічэнка, А. Геранены / А. Смалянічэнка, В. Врублеўскі, А. Золкін // Іўеўскі край. – 1996. – 4, 18, 25 верас., 23 кастр.
464. Смалянічэнка, А.І. Хто такі Караль Корвін-Мілеўскі? / А.І. Смалянічэнка // З гісторыі вякоў і пакаленняў Іўеўскага краю. – Гродна, 1999. – С. 182–185.
465. Смалянчук, А. Корвін-Мілеўскі І.А. / А. Смалянчук // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 236.
466. Спиридонов, М.Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.) / М.Ф. Спиридонов. – Минск, 1993.
467. Соніч, А. «Панская забава» / А. Соніч // Беларуская Мінуўшчына. – 1996. – № 6. – С. 52–57.

468. Список волостей и сельских обществ по мировым участкам Виленской губернии. – Вильна, 1873.
469. Список землевладений Минской губернии за 1888 г. – Минск, 1889.
470. Список землевладений Гродненской губернии / составил П. Диков. – Гродно, 1890.
471. Список лиц, владеющих в Новогрудском уезде, Минской губернии обложенной земским сбором землею. – [Б. м.], 1914.
472. Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб., 1903.
473. Стернин, Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы / Г.Ю. Стернин // Русская усадьба : сб. Об-ва изучения русской усадьбы. – М., 1996. – Вып. 2. – С. 10–15.
474. Стурейко, С. Его судьба – пример человеческого мужества / С. Стурейко // Исторический альманах. – 2004. – 19 авг. – С. 11.
475. Субач, В.У. Жамыслаўль (маёнтак Жэмласлаў) / В.У. Субач // З гісторыі вякоў і пакаленняў Іўеўскага краю. – Гродна, 1999. – С. 169–178.
476. Ткачев, М.А. Замки Белоруссии / М.А. Ткачев. – Минск, 1987.
477. Ткачова, В.А. Архіў Элізы Ажэшкі / В.А. Ткачова // Краязнаўчыя запіскі. – 2003. – Вып. 6. – С. 16–22.
478. Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мінск, 1978.
479. Трусаў, І. Вуліца Рэпіна (Аўгустава) / І. Трусаў // Біржа інфармацыі. – 1998. – 29 кастр. – С. 4.
480. Трусов, И.Г. История местечка Суботники / И.Г. Трусов // З гісторыі вякоў і пакаленняў Іўеўскага краю. – Гродна. – 1999. – С. 179–181.
481. Трусаў І. Міхал Валіцкі / І. Трусаў // Біржа інфармацыі. – 1998. – 2 ліп.
482. Турчин, В.С. Аллегории будней и празднеств в «сословной иерархии» XVIII – XIX веков : от усадебной культуры прошлого до культуры наших дней : эссе / В.С. Турчин // Русская усадьба : сб. Об-ва русской усадьбы. – М., 1996. – Вып. 2 (18). – С. 15–28.
483. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Беларуси. Кореличский район / А.Т. Федорук. – Минск, 2013.
484. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т. Федорук. – Минск, 2004.
485. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Минского края / А.Т. Федорук. – Минск, 2000.
486. Хорошкевич, А.Л. Сословное землевладение украинских и белорусских земель XIV – начала XVI в. / А.Л. Хорошкевич // Исследования по историографии феодализма. – М., 1982. – С. 208–215.
487. Хрысціянскія храмы Беларусі на фотаздымках Яна Балзункевіча. Пачатак XX стагоддзя / укл. А.М. Кулагін, У.А. Герасімовіч. – Мінск, 2000.
488. Шаблюк, В. Дзятлаўшчына ў мемуарнай літаратуры 17–18 стст. / В. Шаблюк // На зямлі Дзятлаўскай. – Гродна, 1998. – С. 149–151.
489. Шаблюк, В. Жырмуны / В. Шаблюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 384.
490. Шаблюк, В. Іўе / В. Шаблюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 510.
491. Шаблюк, В. Крамяніца / В. Шаблюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 247.
492. Шаланда, А. Радавод і герб зямян Гарадзенскага павета Пуціўлянінаў Свяцкіх у другой палове XVI – XVIII ст. / А. Шаланда // Герольд Litherland. – 2001. – № 1. – С. 7–22.
493. Шалькевіч, В. Масальскі Ігнацій Якуб / В. Шалькевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 85.
494. Швед, В.В. Губернскі Гродна : Аповяды з гісторыі горада (канец XVIII – пач. XX ст.) / В.В. Швед. – Баранавічы, 2003.
495. Церахава, В. Хроніка Быхаўца. Берасцейскія карані / В. Церахава. – Брэст, 1998.
496. Цеханавецкі, А. Міхал Казімір Агінскі і яго «Сядзіба музаў» у Слоніме / А. Цеханавецкі. – Мінск, 1993.
497. Чаропка, В. Бітва за каханне / В. Чаропка // Беларуская Мінуўшчына. – 1996. – № 6. – С. 3–7.
498. Чаропка, В. Жыццё і незвычайныя прыгоды Андрыёлі з Вільні / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 5. – С. 33–47.
499. Чарторыйский, А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / А. Чарторыйский. – М., 1912. – Т. 1.
500. Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII в. : справ. пособие / Ю.А. Якимович. – Минск, 1991.
501. Якімовіч, Ю.А. Карэліцкія сядзібы / Ю.А. Якімовіч // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. – Мінск, 1986. – Т. 3. – С. 9.
502. Ярашэвіч, А. Гарадзенскі Каложскі Барысаглебскі манастыр / А. Ярашэвіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Мінск. – Т. 1. – С. 500.

503. Ярашэвіч, А. Крамяніцкі кляштар канонікаў латэранскіх / А. Ярашэвіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 247–248.
504. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnich kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Wroclaw [etc.], 1992. – T. 2 : Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie.
505. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnich kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Wroclaw [etc.], 1997. – T. 11 : Województwo Kijowskie.
506. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnich kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Wroclaw [etc.], 1992. – T. 3 : Województwo trockie, ksiestvo Zmudzkie, Inflanty Polskie, księstwo Kurlandzkie.
507. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnich kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Wroclaw [etc.], 1993. – T. 4 : Województwo wileńskie.
508. Anders, H. Mieczyslaw Karlowicz w listach i wspomieniach / H. Anders. – Kraków, 1960.
509. Abramowicz, W. Strony Nowogródzkie / W. Abramowicz. – Lwów, 1938.
510. Baliński, M. Pamiętniki o Janie Sniadeckim / M. Baliński. – Wilno, 1865. – T. 1.
511. Balla // Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1880. – T. 1. – S. 88.
512. Basow, S. Album hrabiego Kossakowskiego / S. Basow // Echa Polesia. – 2008. – № 2. – S. 10–13.
513. Bernatowicz, T. Korelicze – zagubiony w przestrzeni pałac z ogrodem / T. Bernatowicz // Fides ars scientia. – Tarnów, 2008. – S. 199–205.
514. Bisping, A. Nasze Massalany / A. Bisping. – Warszawa, 1992.
515. Borowy, J. Wandalin Szukiewicz (1852–1919) i Józef Jodkowski (1890–1950) – piewcy starozytney Wileńszczyzny i Grodzieńszczyzny / J. Borowy // Problemy świadomości narodowej. – 2004. – S. 219–222.
516. Brykowski, R. Wykaz drewnianych kościółow parafialnych na Ziemiach Wschodnich Rzeczypospolitej utraconych w wyniku ustaleń na konferencjach w Jałcie i Poczdamie / R. Brykowski // Zabytki sztuki polskiej na dawnych Kresach Wschodnich. – Warszawa, 1997. – S. 26–32.
517. Chwalewik, E. Zbióry polskie. Archiwa biblioteki, gabinety, galerje, muzea i inne zbióry pamiątek przeszłości / E. Chwalewik. – Warszawa, 1926. – T. 1.
518. Ciołek, G. Ogrody Polskie / G. Ciołek. – Warszawa, 1954.
519. Dworzec // Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1880. – T. 2. – S. 236–237.
520. Gordawa. Orzeszkowa w Grodnie // Glosy z nad Niemna. – Grodno, 1918. – S. 44–50.
521. Hirszel, S.Z. Przyczynki do monografii powiatu Grodzieńskiego / S.Z. Hirszel. – Grodno, 1923.
522. Holubek, W. Dwory hospodarskie Wielkiego księstwa Litewskiego przed i po pomiarze włocznej (koniec XIV – XVI w.) / W. Holubek // Zamek i dwór w Sredniowieczu. – Poznań, 2001. – S. 78–79.
523. Jadźwing. Pałac Tyzenhauza w Grodnie // Głosy z nad Niemna. – 1918. – S. 57–62.
524. Jakubowski, J. Powiat Grodzieński w w. XVI / J. Jakubowski. – Kraków, 1934.
525. Jankowski, Cz. Bohaterowie Polscy / Cz. Jankowski. – Warszawa, 1907.
526. Jankowski, Cz. Powiat Osmiański / Cz. Jankowski. – Kraków, 1896–1898.
527. Janonienė, R. Kazimieras Jelskis (1782–1867) / R. Janonienė. – Wilno, 2003.
528. Jaroczewski, T.S. Dwór w Harodnie / T.S. Jaroczewski // Biuletyn historii Sztuku. – 1966. – № 2. – S. 166–187.
529. Jaroczewski, T.S. O siedzibach neogotyckich w Polsce / T.S. Jaroczewski. – Warszawa, 1981.
530. Jelski, A. Jelscy herbu Pielesz : Sylwetki i osobowości Siedziby / A. Jelski. – Opole, 2013.
531. Jodkowski, J. Hniezna / J. Jodkowski // Magazyn Polski. – 2002. – № 1–2. – S. 48–49.
532. Kałamajska-Saeed, M. Kościół parafialny P.W. Św. Michała Archanioła w Hnieznie / M. Kałamajska-Saeed // Kościoły i klasztory rzymsko-katolickie dawnego województwa Nowogródzkiego. – Warszawa, 2003. – T. 1. – S. 41–57.
533. Kałamajska-Saeed, M. Kościół parafialny P.W. ŚŚ Piotra i Pawla oraz klasztor bernardynów w Iwiu / M. Kałamajska-Saeed // Kościoły i klasztory rzymsko-katolickie dawnego województwa Nowogródzkiego. – T. 4. – Kraków, 2011. – S. 55–111.
534. Karolin // Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1882. – T. 3. – S. 850–851.
535. Katalog szkołek drzew owocowych // Stanisławów pod Grodnem Jana książę Druckiego Lubeckiego. – Grodno, 1930.
536. Karpyza, W. Kosin / W. Karpyza, H. Siemienczuk // Magazyn Polski. – 1999. – № 2–3. – S. 50–53.
537. Karpyza, W. Ziemia Wołkowyska / W. Karpyza. – Lębork, 2007. – T. 1–4.

538. Kempa, T. Konstantyn Wasyl Ostrogski : wojewoda Kijowski i marszałek ziemi Wołyńskie / T. Kempa. – Toruń, 1997.
539. Kempa, T. Dzieje rodu Ostrogskich / T. Kempa. – Toruń, 2002.
540. Kiersnowski, R. Słowo o moich Bieniakoniach / R. Kiersnowski // Magazyn Polski. – 2003. – № 4. – S. 42–46.
541. Kicka, N. Pamiętniki / N. Kicka – Warszawa, 1872.
542. Kolendo-Korczakowa, K. Kościół parafialny P. W. Sw. Mikołaja biskupa w Gieranonach / K. Kolendo-Korczakowa // Kościóły i klastory rzymsko-katolickie dawnego województwa Wilenskiego. – T. 1. – Kraków, 2005. – S. 25–65.
543. Kossakowski, S.K. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich / S.K. Kossakowski. – Warszawa, 1876. – T. 1.
544. Kossakowski, S.K. Wspomnienia z przeszłości spisane dla dzieci i wnuków / S.K. Kossakowski. – Paryz, 1974.
545. Kościałkowski, A.A. Tyzenhauz / A. Kościałkowski. – London, 1970. – T. 1.
546. Kowalczyk, J. Pałace i dwory póżnobarokowe w mieście sejmowym Grodnie / J. Kowalczyk // Sztuka ziem wschodnich Rzeczypospolitej XVI–XVIII w. – Lublin, 2000. – S. 451–486.
547. Kowkiel, J. Prywantne księgozbiory na Grodzieńszczyźnie w pierwszej połowie XIX wieku / J. Kowkiel. – Kraków, 2005.
548. Krajewski, W. Miasteczko Chodkiewiczów / W. Krajewski // Magazyn Polski. – 2001. – № 1. – C. 45–47.
549. Kuźmińska, M. Olbracht Marcinowicz Gasztold / M. Kuźmińska // Ateneum Wileńskie. – 1928. – R. 5. – Z. 14. – S. 120–174.
550. Lorentz, S. Wycieczki Słonimskie . Krotki przewodnik krajoznawczy po Słonimie / S. Lorentz. – Słonim, 1933.
551. Łoza, S. Architekci i budowniczowie w Polsce / S. Łoza. – Warszawa, 1954.
552. Mączewska, K. Kościół parafialny P. W. Św. Kazimierza w Lipniszkach / K. Mączewska // Kościoły i klasztory rzymsko-katolickie dawnego województwa Wileńskiego. – T. 4. – Kraków, 2011. – S. 131–168.
553. Maliszewski, E. Przewodnik po gubernji Grodzieńskiej / E. Maliszewski. – Warszawa, 1919.
554. Materiały do lekcji regionalnych // Slowo Ojczyste, 2005. – № 8. – S. 8–12.
555. Metryka Litewska : rejestry podymnego Wielkiego księstwa Litewskiego. Województwo Nowogródzkie, 1690 r. / oprac. : H. Lulewicz, A. Rachuba. – Warszawa, 2002.
556. Metryka Litewska : rejestry podymnego Wielkiego księstwa Litewskiego. Województwo Trockie, 1690 r. / oprac.: H. Lulewicz. – Warszawa, 2000.
557. Metryka Litewska : rejestry podymnego Wielkiego księstwa Litewskiego. Województwo Wileńskie, 1690 r. / oprac.: A. Rachuba. – Warszawa, 1989.
558. Morawski, S. Kilka lat młodości mojej w Wilnie (1818–1825) / S. Morawski. – Warszawa, 1924.
559. Mościcki, H. Dzieje porozbiorowe Litwy i Rusi / H. Mościcki. – Wilno, 1913.
560. Nałęcz. Szmat ziemi i życia ... : opisy i wspomienia / Nałęcz. – Wilno, 1928.
561. Niechwiadowicz, K. Żemłosław / K. Niechwiadowicz. – Poznań, 2005.
562. Orzeszkowa, E. Listy zebrane / E. Orzeszkowa. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1961. – T. 5.
563. Ozonkowa, H. Zielnik pani Elizy / H. Ozonkowa // Ziemia Lidzka. – 2004. – № 1. – S. 1–7.
564. Pawłowicz, E. Wspomnienia z nad Wilji i Niemna / E. Pawłowicz. – Lwów, 1883.
565. Piramidowicz, D. Kaplica cmentarna P. W. Św. Stefana w Rosi / D. Piramidowicz // Kościóły i klasztory rzymsko-katolickie dawnego województwa Nowogródzkiego. – Kraków, 2003. – T. 1. – S. 151–156.
566. Piramidowicz, D. Kościół parafialny P. W. Trojcy Świętej w Rosi / D. Piramidowicz // Kościóły i klasztory rzymsko-katolickie dawnego województwa Nowogródzkiego. – Kraków, 2003. – T. 1. – S. 140–150.
567. Porzecki, J. Okolica Poczobuty i Poczobutowie / J. Porzecki // Magazyn Polski. – 1994. – № 1–2. – S. 51–54.
568. Rąkowski G. Ilustrowany przewodnik po zabytkach kultury na Białorusi / G. Rąkowski. – Warszawa, 1997.
569. Rouba, N. Przewodnik po Litwie i Białejrusi / N. Rouba. – Wilno, 1908.
570. Ryszkiewicz, A. Kolekcjonerzy i miłośnicy / A. Ryszkiewicz. – Warszawa, 1981.
571. Rysakiewicz, J. Kościół w Subotnikach liczy 100 lat! / J. Rysakiewicz // Magazyn Polski. – 1992. – № 3. – S. 74–75.
572. Ryżewski, G. Ród Chreptowiczów herbu Odrowąż / G. Ryżewski. – Kraków, 2006.
573. Sapiehowie : materjaly historyczno-genealogiczne i majątkowe. – Petersburg, 1890. – T. 1.
574. Sarnowski, R. Parafia Teolin w Sopoćkiniach koło Grodno / R. Sarnowskie // Słowo Ojczyste. – 2005. – № 7. – S. 12–14.

575. Semkowicz, WX. O litewskich rodach bojarskich zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 / W. Semkowicz. – Poznań, 1989.
576. Sławiński, W. Dr. Jan Emmanuel Gilibert, professor i załozyciel ogrodu botanicznego w Wilnie / W. Sławiński. – Wilno, 1935.
577. Stary lamus w Bali // Tygodnik illustrowany. – 1878. – T. 6, № 150. – S. 292.
578. Studnicki, W. Z przeszłości ziemi Wileńskiej / W. Studnicki // Wilno i ziemia Wileńska. – Wilno, 1930. – T. 1. – S. 155–172.
579. Sypuła-Gliwa, J. Dzikie gęsi z Zielonej Wyspa / J. Sypuła-Gliwa // Echa Polesia. – 2008. – № 4. – S. 65–74.
580. Tatarkiewicz, W. Swiack zabytek dekoracji malarkiej z epoki stanislawowskiej / W. Tatarkiewicz // Studia do dziejówsztuki w Polsce. – Warszawa, 1937. – Z. 2. – S. 101–131.
581. Turonek, J. Iwanowski Wacław i odrodzenie Białorusi / J. Turonek. – Warszawa, 1992.
582. Uziębło, L. Pamięci Poczobuta / L. Uziębło // Tygodnik illustrowany. – 1910, № 53. – S. 1059–1060.
583. Wardzyński, M. Kościół parafialny P. W. sw. Jana Chrzcicela w Wołpie / M. Wardzyński // Kościóły i klasztory rzymsko-katolickie dawnego województwa Nowogródzkiego. – Kraków, 2003. – T. 1. – S. 203–244.
584. Wasylewski, St. Sztambuch skarbnica romantyzmu / St. Wasylewski. – Kraków.
585. Wawrzykowska-Wierciochowa, D. Adam i Maryla / D. Wawrzykowska-Wierciochowa. – Warszawa, 1990.
586. Wawrzyńczyk, A. Rozwój wielkiej wlasności na Podlasiu w XV–XVI wieku / A. Wawrzyńczyk. – Wrocław, 1951.
587. Wojakowski, J. Księgozbiory Eustachego Kajetana Sapiehy (1797–1860) i Wacława Seweryna Rzewuskiego (1785–1831) / J. Wojakowski. – Warszawa, 1996.
588. W Wilnie i Surwiliszkach na początku XX wieku // Magazyn Polski. – 1999. – S. 77–82.
589. Zawadzki, J. Siedziby Kiszków i Radziwiłłów na Białorusi w XVI–XVIII wieku : opisy z zasobu Archiwum Głównego Akt dawnych / J. Zawadzki. – Warszawa, 2002.

Режимы доступа к ресурсам Интернет

http://www.skyscrapercity.com/showthread.php.
http://www.kresy.pl/kresopedia,architektura,dwory
http://www.kresy24.pl/14481/przewodnik-wedrówki-po-Grodzieńszczyznie
http://www.fotovolkovysk.by/category/naspunkt
http:// www. globus.tut.by/regions_ar.htm
http://www.radzima.org/be/voblast/grodzenskaya.html
http://www.allegro.pl/kresy wschodnie-kresy w pocztówce

Географический указатель
населенных пунктов, имений, фольварков и усадеб

Научно-популярное издание

Федорук
Анатолий Тарасович

СТАРИННЫЕ УСАДЬБЫ ГРОДНЕНЩИНЫ

Берестовицкий – Ивьевский районы

Ответственный за выпуск *С. В. Пешин*
Редактор *А. А. Садовская*
Художественное оформление *А. Г. Звонарев*
Художественный редактор *В. Г. Загородний*
Технический редактор *И. М. Кузьменкова*
Корректоры: *Л. К. Семенова, В. И. Смирнова, Ю. Н. Уланова*

Подписано в печать 24.10.2014. Формат 84×108 $^{1}/_{16}$.
Бумага мелованная. Гарнитура «Times New Roman». Офсетная печать.
Усл. печ. л. 57,12. Уч.-изд. л. 57,2. Тираж 2600 экз. Зак. 736.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/4 от 09.07.2013.
Пр. Победителей, 11, 220004, Минск. http: // belarusbook.by.

Открытое акционерное общество «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/3 от 04.10.2013.
Ул. Корженевского, 20, 220024, Минск.

Старинные усадьбы Гродненщины

Берестовицкий район

Волковысский район

Вороновский район

Гродненский район

Дятловский район

Зельвенский район

Ивьевский район

Издательство
«БЕЛАРУСЬ»

ISBN 978-985-01-1091-6

